

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2309-4788

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyaadt.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 27(1). 2020

Издаётся с 2013 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
от 17 июня 2013 года
ПИ № ФС77-54479

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Решением ВАК РФ от 18 июля 2019 г. журнал
«Естественно-гуманитарные исследования»
включен в перечень ВАК
по шифру 08.00.00. «Экономические науки»

Главный редактор

Адаменко А.А.

Корректор

Клочко Е.Н.

Адрес редакции

350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
издательства**

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
типографии**

Научно-издательский
центр

«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
39469

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 27 (1), 2020

январь-февраль РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Адаменко Александр Александрович
д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учёта
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Брижак Ольга Валентиновна
д.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и инвестиций
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г.Краснодар, Россия.

Васильева Надежда Константиновна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина» г.Краснодар, Россия

Глуценко Александра Васильевна
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ
«Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной
продукции», г.Волгоград, Россия

Говдя Виктор Виленович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина» г.Краснодар, Россия

Зонова Алевтина Вениаминовна
д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г.Киров, Россия.

Захарова Елена Николаевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г.Майкоп, Россия.

Клочко Елена Николаевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Лытнева Наталья Алексеевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
экономики и торговли», г.Орёл, Россия.

Матвеева Людмила Григорьевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики
ФГАУ ВО «Южный федеральный университет» г.Ростов - на - дону, Россия

Мисаков Валерий Сафарбиевич
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт экологии горных территорий
им. Темботова», Российской академии наук, г.Нальчик, Россия

Новоселов Сергей Николаевич
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономика и управление
социально-экономическими процессами
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
пищевых производств», г.Краснодар, Россия.

Новоселова Наталья Николаевна
д.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики
и управления на предприятии
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
ФГАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Пятигорск, Россия.

Оганесян Левон Левонович
к.э.н., доцент, заведующий магистратурой
ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента»
г. Краснодар, Россия.

Полянин Андрей Витальевич
д.э.н., профессор, декан факультета государственного, муниципального управления
и экономики народного хозяйства
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ», Среднерусский институт управления - филиал г.Орёл, Россия

Рзун Ирина Геннадьевна
к.физ.- мат.н., зав.кафедрой информатики и математики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Новороссийск, Россия

Сафонова Маргарита Фридриховна
д.э.н., доцент, заведующий кафедрой аудита
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Сигидов Юрий Иванович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учёта
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Тимиргалеева Рена Ринатовна
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления
ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», р. Крым, Россия

Трещевский Юрий Игоревич
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономика и управления организациями
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г.Воронеж, Россия.

Тюпаков Константин Эдуардович
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и
внешнеэкономической деятельности
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина» г.Краснодар, Россия

Чернова Ольга Анатольевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики
ФГАУ ВО «Южный федеральный университет» г.Ростов - на - дону, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

**08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности)**

<i>Абдуллаев Н. А., Нажмутдинова С. А.</i>	8
Маркетинговые исследования влияния внешней среды на деятельность предприятия	
<i>Адаменко А.А., Петров Д.В., Стадник А.И.</i>	12
Роль сферы малого и среднего бизнеса в региональной системе предпринимательства	
<i>Аджиева А.Ю., Цуров М.Д.</i>	18
Государственное управление как объективный фактор устойчивого развития перерабатывающих предприятий АПК	
<i>Бармута К.А.</i>	22
Совершенствование механизма и программ антикризисного управления промышленными предприятиями	
<i>Белова Л. А.</i>	30
Государственное регулирование инвестиционной деятельности в системе обеспечения экономической безопасности региона	
<i>Болгучева Р.Б., Мусаев М.М.</i>	35
Особенности формирования современной налоговой политики в секторе индивидуального предпринимательства	
<i>Болгучева Р.Б., Мусаева Б.М.</i>	39
Некоторые аспекты повышения эффективности налогового стимулирования инвестиционной деятельности в депрессивных республиках СКФО	
<i>Боташева Ф.Б., Мамышева Е.А.</i>	43
Некоторые подходы к оценке составляющих социально-экономического потенциала региона	
<i>Брижак О.В., Клочко Е.Н.</i>	47
Диалектика природы креативного потенциала современной корпорации	
<i>Васильева Н.К., Агафонова Н.П., Кумпилов Н.Т., Назаретян К.А.</i>	52
Финансовая устойчивость организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края	
<i>Гомон И.В., Квитько Е.К.</i>	60
Оценка применения мер нетарифного регулирования внешней торговли	
<i>Демчук О. В.</i>	64
Роль и значение эффективности хозяйственной деятельности предприятия	
<i>Довтаев С-А. Ш., Акиева А.Х.</i>	67
Особенности развития промышленных бизнес-процессов в условиях возрастающей конкуренции	
<i>Довтаев С-А. Ш., Евсултанова Х.Т.</i>	72
Формирование и реализация потребительской стратегии в микрофинансовых организациях	
<i>Докукина И.А., Полянин А.В.</i>	76
Организация децентрализованного управления на основе цифровых платформ распределенного реестра	
<i>Дрейзис Ю.И., Поташева И.Ю., Пилосян Э.А.</i>	81
Определение региональной политики и стратегии устойчивого развития для прибрежных курортных регионов черноморского побережья России	
<i>Евченко А.В., Вертакова Ю.В.</i>	92
Анализ основных программно-стратегических документов в сфере использования цифровых технологий в управлении лесным хозяйством России	

Ермоленко В.В., Зубко О.В., Ланская Д.В.	99
Ведомственный архив и аутсорсинг: направления развития в условиях цифровизации управленческого и бизнес - процессов	
Жигирь А.А.	106
Методы количественной оценки экономического риска строительной организации при реализации инвестиционных проектов	
Захарян А.В., Кумпилов Н.Т., Назаретян К.А.	111
Сравнительный анализ методов оценки финансовых активов в сфере малого бизнеса	
Зелинская М.В., Клочко Е.Н.	114
Совершенствование государственного регулирования механизма предоставления жилья детям-сиротам в Краснодарском крае	
Ласкова Т.С., Айдаркина Е.Е.	122
Современные подходы к командообразованию: сущность, этапы реализации и особенности применения	
Лоскутов Н.В., Михно Г.Г., Аненкова Л.А.	127
Влияние лоббистских технологий на результаты деятельности агропромышленных предприятий Краснодарского края	
Мирончук В.А.	133
Анализ современного состояния некоммерческих организаций в России	
Мирошниченко М.А., Егоров Р.А., Морозов Д.Н.	137
Разработка системы критериев качества и применение технологии всеобщего менеджмента качества в сфере оказания юридических услуг	
Мирошниченко М.А., Хуткубия М.Б., Лапенко Е.И.	144
Трансформация образовательной среды на основе цифровизации и поведенческих моделей	
Оганесян Л.Л., Оганесян Т.Л., Фоменко Е.В., Городова А.П.	150
Внедрение структурно-функциональной модели мотивационного управления инновационной деятельностью педагогических работников	
Олейник М.А., Агирова Д.Р., Абазалиева Л.Б.	156
Обоснование необходимости применения налогового паспорта региона	
Омельченко М.В., Кащенко А.Г., Скрипко О.И.	165
Финансовый анализ, как основа для принятия управленческих решений ООО «Кубань»	
Павлюкова А.В.	171
Риск-менеджмент как основа системы финансовой безопасности организаций юга России	
Плутницкий А.Н., Роцин Д.О., Герцик Ю.Г., Фокина И.И.	174
Направления развития инновационных научно-технологических центров в сфере здравоохранения и медицинской промышленности	
Саенко И.И., Тубалец А.А.	181
Формирование и управление кластерной стратегией регионального развития АПК Краснодарского края	
Тугачева Л.В., Парахина Л.В.	187
Региональный аспект реализации национального проекта «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	
Тулинова Д.В., Лапыгин Ю.Н.	197
Кластерный подход к формированию стратегии региона	
Тюрбеев О.Г.	202
Роль внешних формальных институциональных факторов в развитии региональных экономических систем	
Угурчиев О.Б., Фурсова Т.В.	206
Разработка индикативных параметров анализа и диагностирования экономической устойчивости инновационно-инвестиционных процессов	

<i>Угурчиева Р.О., Мусаев М.М.</i>	210
Роль государственных институтов в реализации региональной социально-экономической политики	
<i>Халяпин А.А., Юркевич А.Ю., Кочка М.С.</i>	215
Особенности использования методики оценки <i>самелс</i> при оценке инвестиционной привлекательности банка с точки зрения инвестора	
<i>Чернова О.А., Даренин А.И.</i>	222
Цифровые трансформации в промышленности как фактор экономического роста	
<i>Чернявская С.А., Власенко Е.А., Игнатьева К.</i>	227
Анализ трудовых ресурсов	
<i>Чернявская С.А., Тищенко А., Акоюн Г.</i>	233
Анализ основных фондов экономических субъектов	
<i>Чиканова Е.С.</i>	237
Развитие научных представлений о новой экономической реальности	
<i>Шулимова А.А., Яковашева Д.Ю., Тюпка Д.А.</i>	243
Институционализация организационных и технологических инноваций как фактор экономического развития России	

08.00.12. Бухгалтерский учет, статистика

<i>Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Тетер И.А.</i>	252
Элементы отчета о финансовых результатах, их характеристика	
<i>Говдя В.В., Дегальцева Ж.В., Величко К.А.</i>	257
Дескрипторы управленческого учета в анализе развития фабричного свекловодства когерентно-интегрированных аграрных формирований	
<i>Калинина И.Н., Мезина С.А., Воротникова А.М.</i>	264
Форензик как вид экспертно-аналитической деятельности	
<i>Кесян С. В., Кузина А. Ф.</i>	270
Совершенствование бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов деятельности в сельскохозяйственных организациях	
<i>Лытнева Н.А., Парушина Н.В., Попова О.А.</i>	279
Оценка финансового состояния организации на основе показателей бухгалтерской отчетности	
<i>Морозкина С. С., Конарева Е. С., Сторчакова В. Г.</i>	286
Искусственный интеллект в бухгалтерском учете кредитных организаций	
<i>Олейник М.А., Шоль Ю.Н., Захарова Е.С.</i>	291
Аудит расчетов с бюджетом по налогам сельскохозяйственных организаций	
<i>Сигидов Ю. И., Ткаченко А. С., Гусева В. М.</i>	299
Совершенствование первичного учета основных средств	
<i>Точиева Л.К., Тхагапсова С.К.-Г.</i>	306
Некоторые особенности формирования преднамеренных искажений бухгалтерской финансовой отчетности	
<i>Чернявская С.А., Власенко Е.А., Бондаренко Е., Гаврилов А.</i>	310
Учет и анализ финансовых результатов	
<i>Чернявская С.А., Назарова С., Симонова Д.</i>	316
Анализ выручки на предприятии	
<i>Информация и сообщения</i>	321

CONTENT

08.00.05 Economics and national economy management (by industry and activity)

<i>Abdullaev N.A., Nazhmutdinova S.A.</i>	8
Marketing research of the influence of the external environment on the activities of the enterprise	
<i>Adamenko A.A., Petrov D.V., Stadnik A.I.</i>	12
The role of small and medium-sized businesses in the regional system of entrepreneurship	
<i>Adzhieva A.Yu., Tsurov M.D.</i>	18
Public administration as an objective factor in sustainable development agro-processing enterprises	
<i>Barmuta K.A.</i>	22
Improving the mechanism and programs of crisis management of industrial enterprises	
<i>Belova L.A.</i>	30
State regulation of investment activity in the security system economic security of the region	
<i>Bolgucheva R.B., Musaev M.M.</i>	35
Features of the formation of modern tax policy in the sector of individual entrepreneurship	
<i>Bolgucheva R.B., Musaeva B.M.</i>	39
Some aspects of improving the efficiency of tax incentives for investment activity in depressed republics of the North-Caucasian Federal District	
<i>Botasheva F.B., Mamysheva E.A.</i>	43
Some approaches to assessing the components of the socio-economic potential of the region	
<i>Brizhak O.V., Klochko E.N.</i>	47
Dialectics of nature of the creative potential of modern corporation	
<i>Vasilyeva N.K., Agafonova N.P., Kumpilov N.T., Nazaretyan K.A.</i>	52
Financial sustainability of organizations of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory	
<i>Gomon I.V., Kvitko E.K.</i>	60
Assessment of the application of measures of non-tariff regulation of foreign trade	
<i>Demchuk O.V.</i>	64
The role and importance of the efficiency of the enterprise	
<i>Dovtaev S - A. Sh., Akieva A.Kh.</i>	67
Features of the development of industrial business processes in the context of increasing competition	
<i>Dovtaev S - A. Sh., Evsultanova H.T.</i>	72
Formation and implementation of consumer strategies in microfinance organizations	
<i>Dokukina I.A., Polyanin A.V.</i>	76
Organization of decentralized management based on digital platforms distributed registry	
<i>Dreisis Yu.I., Potasheva I.Yu., Pilosyan E.A.</i>	81
Identification of regional coastal sustainable development policies and strategies resort regions of the Black Sea coast of Russia	
<i>Evchenko A.V., Vertakova Yu.V.</i>	92
Analysis of the main strategic documents in the use of digital technologies in forest management in Russia	
<i>Ermolenko V.V., Zubko O.V., Lanskaya D.V.</i>	99
Departmental archive and outsourcing: development directions in the context of digitalization managerial and business processes	

Zhigir A.A.	106
Methods for quantifying the economic risk of a construction organization when implementing investment projects	
Zakharyan A.V., Kumpilov N.T., Nazaretyan K.A.	111
Comparative analysis of methods for evaluating financial assets in the small business	
Zelinskaya M.V., Klochko E.N.	114
Improvement of state regulation of the provision mechanism accommodation for children-orphans in the krasnodar region	
Laskova T.S., Aidarkina E.E.	122
Modern approaches to team building: essence, implementation stages and application features	
Loskutov N.V., Mikhno G.G., Anenkova L.A.	127
The influence of lobbying technologies on the results of agricultural activities enterprises of the Krasnodar Territory	
Mironchuk V.A.	133
Analysis of the current state of non-profit organizations in Russia	
Miroshnichenko M.A., Egorov R.A., Morozov D.N.	137
Development of a system of quality criteria and application of technology of universal quality management in the field of legal services	
Miroshnichenko M.A., Khutkubiya M.B., Lapenko E.I.	144
Transformation of the educational environment based on digitalization and behavioral models	
Oganesyan L.L., Oganesyan T.L., Fomenko E.V., Gorodova A.P.	150
Implementation of the structural-functional model of motivational management innovative activities of teachers	
Oleynik M.A., Agirova D.R., Abazalieva L.B.	156
Justification of the need to apply a tax passport of the region	
Omelchenko M.V., Kashchenko A.G., Skripko O.I.	165
Financial analysis as a basis for managerial decision making by Kuban LLC	
Pavlyukova A.V.	171
Risk management as the basis of the financial security system of organizations in southern Russia	
Plutnitsky A.N., Roshchin D.O., Herzik Yu.G., Fokina I.I.	174
Directions for the development of innovative scientific and technological centers in the field of healthcare and medical industry	
Saenko I.I., Tubalets A.A.	181
Formation and management of a cluster strategy for regional development of agribusiness Krasnodar Territory	
Tugacheva L.V., Parakhina L.V.	187
Regional aspect of the implementation of the national project “small and medium entrepreneurship and support of individual entrepreneurial initiative”	
Tulinova D.V., Lapygin Yu.N.	197
Cluster approach to regional strategy formation	
Tyurbeev O.G.	202
The role of external formal institutional factors in the development of regional economic systems	
Ugurchiev O.B., Fursova T.V.	206
Development of indicative parameters for the analysis and diagnosis of economic sustainability of innovation and investment processes	
Ugurchieva R.O., Musaev M.M.	210
The role of state institutions in the implementation of regional socio-economic politicians	

<i>Khalyapin A.A., Yurkevich A.Yu., Kochka M.S.</i>	215
Features of using the camels valuation technique in assessing investment investor attractiveness	
<i>Chernova O.A., Darenin A.I.</i>	222
Digital Transformations in Industry as a Factor of Economic Growth	
<i>Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Ignatieva K.</i>	227
Labor analysis	
<i>Chernyavskaya S.A., Tishchenko A., Hakobyan G.</i>	233
Analysis of fixed assets of economic entities	
<i>Chikanova E.S.</i>	237
The development of scientific ideas about the new economic reality	
<i>Shulimova A.A., Yakvasheva D.Yu., Tyupka D.A.</i>	243
Institutionalization of organizational and technological innovation as a factor in the economic development of Russia	

08.00.12 Accounting, statistics

<i>Adamenko A.A., Khorolskaya T.E., Teter I.A.</i>	252
Elements of the report on financial results, their characteristics	
<i>Govdya V.V., Degaltseva Zh.V., Velichko K.A.</i>	257
Management Accounting Descriptors in Factory Development Analysis beet production of coherently integrated agrarian units	
<i>Kalinina I.N., Mezina S.A., Vorotnikova A.M.</i>	264
Forensic as a type of expert and analytical activity	
<i>Kesyana S.V., Kuzina A.F.</i>	270
Improving accounting and tax accounting of financial results activities in agricultural organizations	
<i>Lytneva N.A., Parushina N.V., Popova O.A.</i>	279
Assessment of the financial condition of the organization based on accounting Indicators reporting	
<i>Morozkina S.S., Konareva E.S., Storchakova V.G.</i>	286
Artificial Intelligence in Accounting for Credit Organizations	
<i>Oleinik M.A., Shol Yu.N., Zakharova E.S.</i>	291
Audit of settlements with the budget for taxes of agricultural organizations	
<i>Sigidov Yu. I., Tkachenko A.S., Guseva V.M.</i>	299
Improving the primary accounting of fixed assets	
<i>Tochieva L.K., Tkhagapsova S.K.-G.</i>	306
Some features of the formation of intentional distortion financial statements	
<i>Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A.</i>	310
Accounting and analysis of financial results	
<i>Chernyavskaya S.A., Nazarova S., Simonova D.</i>	316
Analysis of revenue in the enterprise	
<i>Information and communications</i>	321

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

*Н. А. Абдуллаев - доц. Кафедры «Коммерция и маркетинг» факультет Управления,
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
N.A. Abdullaev - Assoc. Departments "Commerce and Marketing" Faculty of Management Da-
gestan State University;*

*С. А. Нажмутдинова - доц. Кафедры «Коммерция и маркетинг» факультет Управ-
ления ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
S.A. Nazhmutdinova - Assoc. Departments "Commerce and Marketing" Faculty of Manage-
ment Dagestan State University.*

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ MARKETING RESEARCH OF THE INFLUENCE OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT ON THE ENTERPRISE'S ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассмотрены необходимость и важность исследования влияния внешней среды на деятельность предприятия. Выявлены основные этапы разработки стратегии и факторы воздействия на деятельность предприятия. Рассмотрена наиболее распространенная схема анализа конкурентной среды. В статье также представлены различные классификации методов анализа внешней среды, рассмотрены ключевые особенности методов и их преимущества.

Annotation. The article discusses the need and importance of studying the impact of the external environment on the enterprise. The main stages of the development of the strategy and the factors affecting the activities of the enterprise are identified. The most common competitive environment analysis scheme is considered. The article also presents various classifications of methods for analyzing the external environment, considers key features of the methods and their advantages.

Ключевые слова: внешняя среда, методы анализа внешней среды, стратегия управления, факторы воздействия на деятельность предприятия, влияние внешней среды, конкурентная среда.

Keywords: external environment, methods of analysis of the external environment, management strategy, factors of influence on the activities of the enterprise, the impact of the external environment, competitive environment.

На сегодняшний день экономика России находится в достаточно нестабильном положении. Большинство рынков перенасыщено товарами, в результате чего, предприятиям приходится функционировать в условиях жесткой конкуренции и быстроменяющейся ситуации на рынке. При этом основополагающим правилом современной системы хозяйствования стало быстрое обновление товарных рынков и связанные с ним технологические изменения.

Функционирование промышленных предприятий на рынках усложняется необходимостью концентрировать свое внимание не только на внутреннем состоянии дел, но и прогнозировании на долгосрочную перспективу, вырабатывая стратегию поведения, которая поможет ориентироваться и приспособливаться под качественные изменения в окружении. Тем не менее, на практике большинство предприятий осуществляют свою деятельность без определенных стратегических планов, что в конечном итоге приводит к их поражению в борьбе за рыночную долю. В связи с этим большое значение приобретает стратегическое управление и планирование деятельности промышленных предприятий, которое позволяет эффективнее реализовать долгосрочные цели. Сущность стратегии заключается в выборе из множества альтернативных вариантов нужного направления развития и направить по этому пути производственно-хозяйственную деятельность. [4]

Перейдем к рассмотрению основных этапов разработки стратегии, которые включают в себя:

- Выбор миссии;
- Определение целей развития;
- Формирование корпоративной культуры;
- Характеристику видения, роли и места организации;
- Определение целей;
- Выбор критериев;
- Формулирование задач;
- Оценка средств и возможностей;
- Анализ факторов риска;
- Меры по нейтрализации воздействия факторов риска.

К основным составляющим стратегического управления можно отнести анализ производства, рыночное позиционирование, планирование выпуска продукции с использованием внутренней информации, которая отражает текущее финансовое производственное состояние предприятия, и внешней информации, которая характеризует ее ключевые параметры.

Важно отметить, что на в настоящее время многие российские предприятия находятся на стадии реструктуризации, несмотря на то, что они вынуждены действовать в пору отсутствия четко разработанной теории стратегического управления. И результатом является создание предприятием помех на каждом шагу, так как в условиях рыночной экономики предприятие вынуждено самостоятельно прогнозировать все параметры внешней среды, в том числе, ассортимент продукции, цены и рынки сбыта. [6]

От внешней среды и степени ее влияния на функционирование предприятия, в первую очередь, зависит успешность реализации выбранной стратегии. Поэтому важное значение имеет умение определять факторы внешней и внутренней среды, уровень влияния на возможные изменения доли рынка актуально для любого предприятия, особенно для промышленного.

На настоящем этапе развития российской экономики промышленные предприятия вынуждены выстраивать систему управления промышленным предприятием в тесной взаимосвязи с меняющимися условиями внешней среды, а также своевременно определять изменения и тенденции развития и оперативно реагировать на них. Это приводит к необходимости исследовать особенности функционирования системы управления промышленным предприятием в условиях нестабильной внешней среды. Важная роль отводится руководителю фирмы, от которого в основном зависит выживание организации, поскольку он должен уметь своевременно предвидеть последствия требований рынка, эффективно управлять открывающимися перспективами, влиять на поведение внешней среды, тем самым обеспечивая выживание организации. [1]

Говоря о внешней среде, также важно затронуть и терминологическую сторону. Так, под средой понимается совокупность объективных условий, в которых происходит осуществление деятельности предприятия. Все факторы, которые будь то прямо, будь то опосредованно, оказывают влияние на финансово-хозяйственную и производственную деятельность организации, тем самым формируя ее внешнюю среду. К факторам можно отнести всю совокупность экономических, природных, общественных, межгосударственных институциональных и национальных структур и иных факторов, которые действуют в окружении предприятия и влияют на разные сферы его деятельности. [5]

Внешнюю среду можно определить, как набор реально существующих явлений и процессов, которые оказывают на деятельность организации и на уровень рисков при разработке и реализации управленческих решений прямое или косвенное влияние.

Помимо вышеперечисленного, выделяют еще факторы прямого и косвенного воздействия на предприятие (табл.1):

Таблица 1

Факторы прямого и косвенного воздействия на предприятие

Прямые факторы воздействия:	Косвенные факторы воздействия:
конкуренты (добросовестные, агрессивные, выжидающие);	система ценностей и их приоритеты в обществе;
клиенты (прямые, косвенные, потенциальные);	обычай местного и международно-делового оборота;
поставщики;	политическая обстановка в стране и мире;
контролирующая организация (инспекции, комиссии, фонды);	экономическая обстановка в отрасли, стране, мире;
партнеры по бизнесу (кредиторы, заемщики, поставщики);	социальная и экономическая ответственность;
заинтересованные физические лица (семьи работников, пенсионеры, мелкие акционеры);	налоговая система;
заинтересованные юридические лица (крупные акционеры, вышестоящие компании);	институциональная структура (страховые компании, суды, охрана);
финансово-кредитное учреждение (банки, фонды);	природные катаклизмы;
общественность (партии, профсоюзы, общество);	народные волнения;
государство.	криминализация внешних связей.

Таблица составлена автором на основе учебной литературы: Румянцев З. П. Общее управление организацией. Теория и практика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2014

Также внешнюю среду предприятия можно рассматривать на микро- и макроуровне. К элементам микросреды предприятия можно отнести поставщиков ресурсов, конкурентов, потребителей товаров и услуг, посредников маркетинговых и торговых подразделений, государственный сектор, финансово-кредитные учреждения и страховые компании. Совсем другое дело - внешняя макросреда предприятия, которая включает

природную среду, научно-технологическую, демографическую, экологическую, международную, экономическую и политическую.

Управление предприятием представляет собой сложную систему, включающую в себя всю совокупность методов, форм и структур управления, взаимодействие которых позволяет достичь главной цели – получения максимально возможной прибыли. Но при этом данная система нуждается в постоянном анализе функционирования. Выполнению данной цели способствует механизм управления, который, в конечном итоге, позволяет предприятию получить максимальную прибыль посредством удовлетворения потребительских потребностей. Именно этим и обусловлено важнейшее условие существования предприятия – его способность своевременно адаптироваться к изменениям внешней среды.

Однако, отметим, что существует и обратный процесс, когда не только промышленное предприятие, функционируя в условиях внешней среды, оказывает на него влияние, но и в результате которого предприятие также воздействует на внешнюю среду. Это позволяет фирме, укрепляя свое положение, завоевать свою долю рынка. Величина доли рынка, занимаемой предприятием, является многомерной зависимостью.

Среда деятельности предприятия достаточно сложная составляющая и характеризуется широким набором взаимозависимых переменных и подверженностью постоянным изменениям. Так, основной проблемой является определение конкурентной среды. Важно уметь поставить себя на место потребителя и задаться вопросом «какие товары конкурируют с моими, когда потребитель решает купить?».

Четкое понимание факторов успеха определенного конкурентного контекста, определение основных соперников и их стратегий, а также предлагаемых ими товаров и услуг, закладывает базу для принятия решений о формировании стратегий на предприятии.

Анализ конкурентной среды может производиться по следующей схеме (рис. 1):

Рис. 1. Схема анализа конкурентной среды [7]

Рисунок составлен автором на основе электронного ресурса: Анализ конкурентной среды. URL: https://studopedia.ru/7_129607_analiz-konkurentnoy-sredi.html (Дата обращения: 16.12.2019)

Важным условием получения обоснованного комплекса показателей и отслеживания причинно-следственных связей и процессов, которые протекают в производственно-экономической системе предприятия, является проведение многоаспектного, системного анализа. Его проведение базируется на определенных методах. Руководство предприятия может анализировать внешнюю среду, используя различные методы анализа, такие как: факторный анализ (для выявления одного или нескольких наиболее сильно влияющих факторов), метод прогнозирования (выстраивание научно обоснованного суждения о возможных состояниях объектов в будущем и об альтернативных путях и сроках их осуществления), экспертный анализ, ситуационный анализ и корреляционный анализ – определение тесноты связи между изучаемым признаком и внешними факторами.

Существует и иная классификация методов. Например, к самым эффективным относятся SWOT-анализ, PEST – анализ, Конкурентный анализ Портера и метод «5x5» М. Мескона. Рассмотрим данные методы более детально.

При помощи SWOT-анализа определяется наиболее сильные и слабые стороны предприятия, его имеющиеся возможности и возможные рыночные угрозы. Результаты анализа отражаются в матрице SWOT-анализа путем занесения в соответствующие ячейки матрицы данных о сильных и слабых сторонах организации, возможностей и угроз.

Перейдем к рассмотрению следующего метода проведения анализа внешней среды, это PEST-анализ. Под PEST-анализом понимается инструмент, помогающий выявить политические (Policy), экономические (Economy), социальные (Society) и технологические (Technology) аспекты внешней среды и влиять на стратегию развития предприятия. Pest-анализ позволяет исследовать также политические и технологические аспекты. Необходимость изучения политики объясняется тем, что, она регулирует власть, законодательную базу и в конечном счете обеспечение необходимыми ресурсами деятельность предприятия. Целью изучения технологического аспекта является выявление тенденций в технологическом развитии отраслей и рынков, а также появления новых продуктов. [3]

Суть конкурентного анализа Портера заключается в разнообразии конкурентных условий и схожести процессов конкуренции аналогичны, при этом состояние конкуренции в отрасли является результатом действия пяти конкурентных сил, к которым относятся: 1) конкуренция между соперничающими продавцами в отрасли; 2) попытки предприятий из других отраслей завоевать потребителей с помощью своих товаров-заместителей на рынке; 3) возможное появление новых конкурентов; 4) рыночная власть и средства воздействия, которые используются поставщиками ресурсов; 5) рыночная власть и средства воздействия, которые используются потребителями продукции.

В конечном счете, используя эти составляющие структуры конкуренции можно описать предпосылки долгосрочной прибыльности отрасли, а также способы, с помощью которых предприятие может ее контролировать.

Еще одним методом анализа внешней среды является метод «5х5», предложенный М. Месконом в 1984 г. Данный метод концентрирует в себя пять вопросов о факторах внешней среды в сопоставлении с потенциалом организации и помогает определить наиболее значимые элементы внешней среды. Какие факторы внешней среды вам известны? Какие факторы представляют наибольшую опасность? Какие действия конкурентов могут привести к изменению расстановки сил на рынке? Какие факторы важны для достижения цели? Какие внешние пространства могут стать благоприятными для организации? На основе этого метода имеется возможность определить наиболее значимые элементы внешней среды и их возможное влияние непосредственно на деятельность предприятия.

Таким образом, при функционировании предприятия в условиях нестабильной внешней среды одной из главных задач является выбор оптимальных методов управления предприятием при возникших условиях. Реакция на возникшие изменения внешних и внутренних воздействий на деятельность предприятия всегда должна выражаться в форме конкретных действий. И данное решение должно являться действием, непосредственно нацеленным на решение выявленной проблемы в самые кратчайшие сроки и с наименьшими потерями.

Источники:

1. Васильев А. В., Гасюк Д. П., Яковлев В. Б. / Организация производства и управление предприятием: организация и структура фирмы: учеб. пособие. - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012.
2. Румянцева З. П. Общее управление организацией. Теория и практика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2014.
3. Фролова И.И. Курс лекций по менеджменту: учебное пособие / Набережные Челны: Издательско-полиграфический отдел НФ ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. С. 66.
4. Попова, Ю.Н. Управление предприятием в условиях нестабильной внешней среды // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т.10, №12. – С.66-70
5. Сухинина В.В. Анализ влияния факторов внешней и внутренней среды предприятия на изменение его рыночной доли // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2011. - №1. – С.55-59
6. Фролова И.И. Влияние внешней среды на деятельность предприятия // Вопросы управления. – 2012. - №4. – С.34-38
7. Анализ конкурентной среды. URL: https://studopedia.ru/7_129607_analiz-konkurentnoy-sredi.html (Дата обращения: 16.12.2019)

Sources:

1. Vasiliev A. V., Gasyu o to D.P., Yakov o Lev V. B. / Orga o bottom of production and management of the enterprise: organization o bottom o and structure o of the firm and firms: textbook. o bie. - SPb. : Publishing house of SPbG T ETU "LETT", 2012.
2. Rumya o ncev o and Z. P. General management of the organization o the bottom o by. Theory and practice: a textbook. M.: INFR o AM, 2014.
3. Frol o va II. Lecture course by lesson no dzhme o ntu: study guide / Naberezhnye Chelny: Publishing and poly o count che honored department NF GOU VPO NGLU im. ON THE. Dobr o olyub o ova, 2008.S. 66.
4. Popo o wa, Yu.N. Management of an enterprise under conditions of an unstable external environment // Social-economic- economic phenomena and processes. - 2015. - T. 10, No. 12. - S.66-70
5. Suchi o Nina V.V. An analysis of the influence of the fact of external and internal environment of the enterprise on the change in its market share // Vestnik MGOU. Seri o I "Economics". - 2011. - No. 1. - S.55-59
6. Frol o ova II. The influence of the external environment on the activity of the enterprise // Issues of management. - 2012. - No. 4. - S.34-38
7. Anal o from the competitive environment o s. URL: http o s://studopedia.ru/7_129607_anal o iz-konkurentnoy-sred o i.html (Date of contact o I: 12.16.2019)

А.А. Адаменко - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko - Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

Д.В. Петров - начальник научно-издательского центра, Кубанский социально-экономический институт, hati1984@mail.ru,

D.V. Petrov - head of the scientific and publishing center, Kuban Social and Economic Institute;

А.И. Стадник - к.э.н., доцент,

A.I. Stadnik - Cand. Ekon. D., Associate Professor.

**РОЛЬ СФЕРЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES
IN THE REGIONAL SYSTEM OF ENTREPRENEURSHIP**

Аннотация. В региональных системах предпринимательства России, на протяжении последних трех лет практически независимых от крупных иностранных инвестиций и сталкивающихся с жесткими бюджетными ограничениями происходит накопление опыта адаптации к «новой экономической реальности», в частности происходит закрытие неэффективных и затратных проектов, замещение импорта и др. Данные обстоятельства позволили выдвинуть гипотезу о том, что особый структурный компонент региональной системы предпринимательства, а именно территориальная сфера малого и среднего бизнеса, способна выступить в качестве локомотива развития всей системы. При этом должны быть четко обозначены качественные и количественные границы между субъектами малого и среднего бизнеса, а также сформулирована правомерность применения тех или иных критериев отнесения к сфере малого бизнеса. Поиск новых возможностей развития региональной системы предпринимательства в сфере малого и среднего бизнеса дополнительно актуализируется в условиях введения в отношении отечественной экономики существенных ограничений доступа к ресурсам внешних рынков.

Annotation. In the regional business systems of Russia, over the past three years, practically independent of large foreign investments and faced with tight budget constraints, experience has been accumulating in adapting to the “new economic reality”, in particular, inefficient and costly projects are being closed, imports are being replaced, etc. These circumstances made it possible to put forward the hypothesis that a special structural component of the regional business system, namely the territorial sphere of small and medium-sized businesses, able to act as a locomotive for the development of the entire system. At the same time, qualitative and quantitative boundaries between small and medium-sized businesses should be clearly identified, as well as the legitimacy of the application of certain criteria for referring to the sphere of small business should be formulated. The search for new opportunities for the development of a regional system of entrepreneurship in the field of small and medium-sized businesses is additionally updated in the context of the introduction of significant restrictions on access to the resources of foreign markets regarding the domestic economy.

Ключевые слова: экономика, региональная система предпринимательства, малый и средний бизнес

Keywords: economy, regional business system, small and medium business

Современный этап эволюционного процесса обозначил формирование достаточно устойчивого феномена «новой экономической реальности», в основе которого – реакция хозяйственных систем на качественно новые технологические вызовы. Системная оценка указанного феномена – это самостоятельная научная задача.

Под углом зрения ресурсного обеспечения развития указанных систем формирование «новой экономической реальности» означает отказ от ожидания прихода инвесторов «откуда-то извне» и фокусирование внимания на собственных, внутренних ресурсах развития.

В региональных системах предпринимательства России, на протяжении последних трех лет практически отчужденных от масштабных иностранных инвестиций и сталкивающихся с жесткими бюджетными ограничениями, вместе с тем, накоплен опыт адаптации к «новой экономической реальности», в том числе, закрытие неэффективных и затратных проектов, замещение импорта, активизация бизнес-союзов и др.

Многие аспекты такого опыта представляются достаточно спорными. Вместе с тем, их анализ позволяет сформулировать вывод о том, что переориентация региональной системы предпринимательства на внутренние ресурсы развития обусловлена действием ряда взаимосвязанных и долгосрочных процессов, среди которых можно выделить четыре, они представлены на рисунке 1.

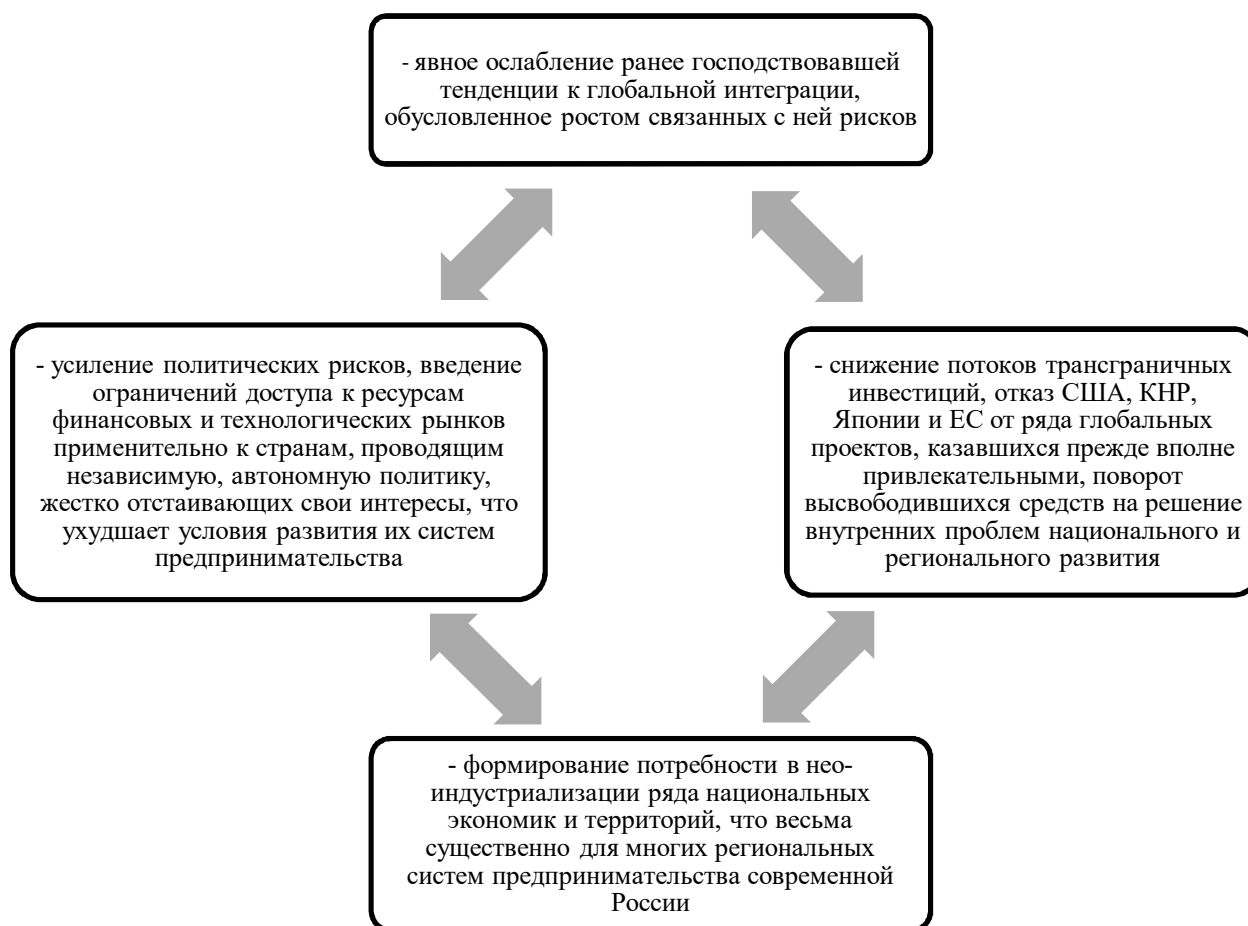

Рисунок 1 - Процессы переориентации региональной системы предпринимательства на внутренние ресурсы развития

Конкретизируем приведенное выше положение об опоре на внутренние ресурсы развития – применительно к региональной системе предпринимательства такая опора предполагает фокусирование поиска на ресурсах, локализованных в территориальной сфере малого и среднего бизнеса.

Переосмысление возможностей указанной сферы под углом зрения формирования «новой экономической реальности» позволяет выдвинуть гипотезу о том, что особый структурный компонент региональной системы предпринимательства – территориальная сфера малого и среднего бизнеса – способна выступить в качестве локомотива развития всей системы. Приведем необходимые аргументы. Прежде всего, отметим, что сформулированная нами гипотеза обозначает отказ от односторонней ориентации на ресурсы другого структурного компонента данной системы – сферы крупных корпораций. Такая ориентация, в свою очередь, была в значительной мере обусловлена характером развития всей национальной экономики России, в которой, по подсчетам ряда экспертов, доля сырьевой ренты в ВВП составляла до 60-65%.

Разумеется, корпорации доминируют в современном мировом хозяйстве, во многом, благодаря тому, что они обладают огромным потенциалом эффективного приспособления к технологическим, организационным и институциональным преобразованиям. Данный потенциал, обеспечивая возможности отражения в корпоративных механизмах новых требований рынка и норм государственной экономической политики, предоставляет корпорациям возможность устойчивого саморазвития, что наблюдается уже на протяжении более чем четырех столетий, если вести отсчет от первых опытов корпоративного хозяйствования, зафиксированных в Голландии в начале XVII века.

Секрет огромного потенциала эффективного приспособления корпораций к различным преобразованиям раскрывается на основе анализа их способа инвестиционного взаимодействия с финансовым рынком. В основе такого способа связи лежит процесс эмиссии ценных бумаг и производных от них финансовых инструментов, благодаря чему корпорации способны привлекать в качестве инвестиций финансовые ресурсы, принадлежащие разным субъектам: государству, коммерческим организациям, домохозяйствам, предпринимателям и др.

О длительном доминировании крупных корпораций свидетельствуют следующие факты:

- по оценкам экспертов ООН, крупные корпорации успешно преодолели границы национальных экономик и стали феноменом трансграничного бизнеса – в современном мире насчитывается более 50 тыс. мощных транснациональных корпораций, создавших глобальные сети, связывающие экономических субъектов более чем

160 стран; правомерен вывод о том, что крупные корпорации создали свой собственный компонент глобальной системы хозяйства, по крайней мере, не уступающий компоненту, созданному союзами различных государств (ЕС, АСЕАН, ЕврАзЭС и др.);

- создав свой собственный структурный компонент системы предпринимательства и обеспечивая потребности его воспроизводственного процесса, крупные корпорации взяли под свой контроль огромные объемы обрабатываемых на мировом рынке природных, технологических, инвестиционных, информационных, трудовых и предпринимательских ресурсов, утверждая в своем воспроизводственном процессе необходимые им нормы и стандарты ведения деятельности, подкрепляя разработкой специализированных контрактов эффективные связи, стимулируя соответствующие их линии развития формы экономического поведения. В результате крупным корпорациям удастся поддерживать высокую продуктивность деятельности и необходимый уровень конкурентоспособности;

- обобщающими характеристиками компонента системы предпринимательства, находящегося под контролем крупных корпораций, выступают концентрация 60% мирового промышленного производства, а также концентрация решающего условия современного роста – инноваций, поскольку на долю крупных корпораций приходится до 80% стоимости патентов и лицензий на новую технику, новые технологии и способы осуществления бизнес процессов. Естественно, что доминирование крупных корпораций наиболее выпукло представлено в развитии крупнейшей экономики современного мира – США, где на долю 100 крупнейших диверсифицированных корпораций приходится практически две трети ВВП, половина рабочих мест, более двух третей инвестиций в развитие американской экономики.

Вместе с тем, формирование и ускоренное развитие особого компонента системы предпринимательства, контролируемого крупными корпорациями, автоматически обусловило выделение, институциональное оформление и отнесение на региональную периферию другого компонента данной системы, представленного субъектами малого и среднего бизнеса. Отметим, что в анализе взаимодействия указанных компонентов в рамках системы предпринимательства принципиально важен контекст глобальной интеграции, дополненной локализацией, в котором «мир» крупных корпораций и «мир» субъектов малого и среднего бизнеса предстают, как пара диалектических противоположностей (рисунок 2).

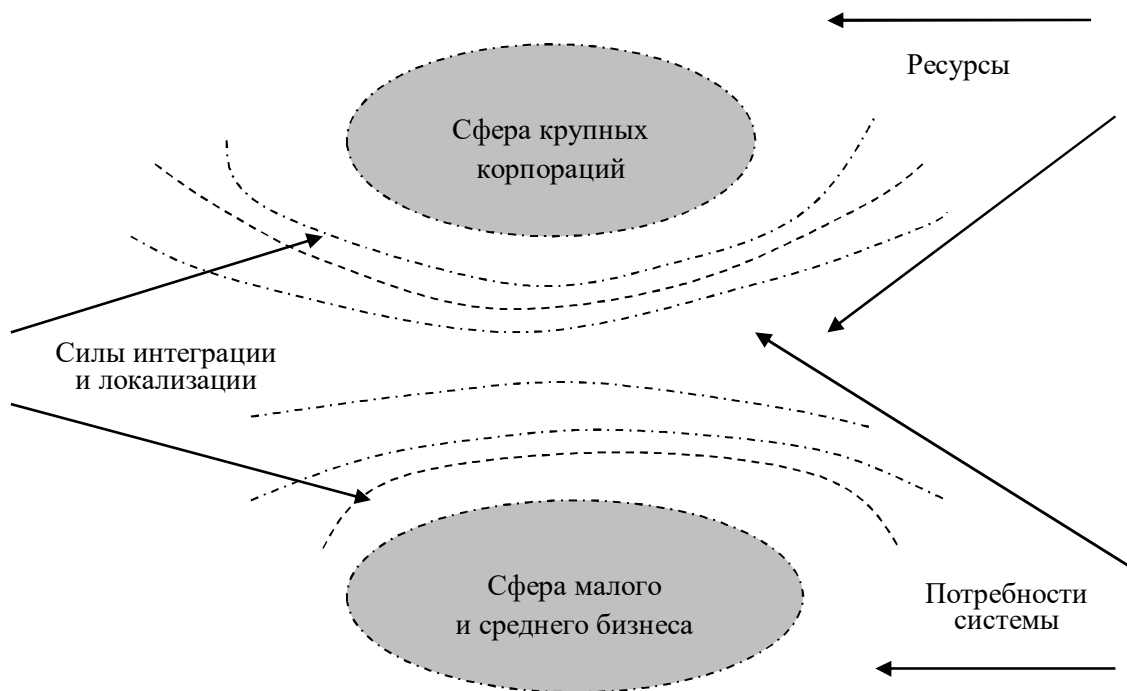

Рисунок 2 – Взаимодействие сферы крупных корпораций и сферы малого и среднего бизнеса в региональной системе предпринимательства

Рассмотрим особенности субъектов малого и среднего бизнеса в рамках региональной системы предпринимательства, каково их содержательное наполнение. С этой целью необходимо предложить подход к анализу указанного результата интеграции, позволяющий преобразовать ряд опубликованных в научной литературе результатов исследований под углом зрения общих характеристик группы субъектов малого и среднего бизнеса, представляя данную группу как территориальный локалитет (сферу) региональной системы предпринимательства.

В научной литературе и хозяйственной практике на протяжении нескольких десятилетий продолжается дискуссия о качественных и количественных границах между субъектами малого и среднего бизнеса, а также о правомерности применения тех или иных критериев отнесения к сфере малого бизнеса. При этом во главу угла ставятся налоговые последствия указанного отнесения, то есть, правомерность предоставления тем или иным субъектам определенных преференций при налогообложении.

Но приоритеты и акценты налогового анализа не тождественны приоритетам и акцентам исследования системы предпринимательства, для которого более существенно определение единства групповых целей соответствующих субъектов указанной системы, оценка необходимых ресурсов и факторов, привлекаемых для реализации указанных целей, раскрытие соответствующих результатов реализации поставленных целей применительно к условиям региональной системы предпринимательства. Ограничиваясь рамками дискуссии о критериях отнесения к сфере малого бизнеса и налоговых преференциях, мы теряем само русло бизнес исследования, сводя территориальную сферу малого бизнеса к аморфной совокупности видов деятельности, лишенной системного качества взаимодействия элементов в рамках региональной системы предпринимательства.

С учетом приведенных выше положений, раскроем характеристики территориальной сферы малого и среднего бизнеса как компонента региональной системы предпринимательства, опираясь на следующую логическую линию анализа (рисунок 3).

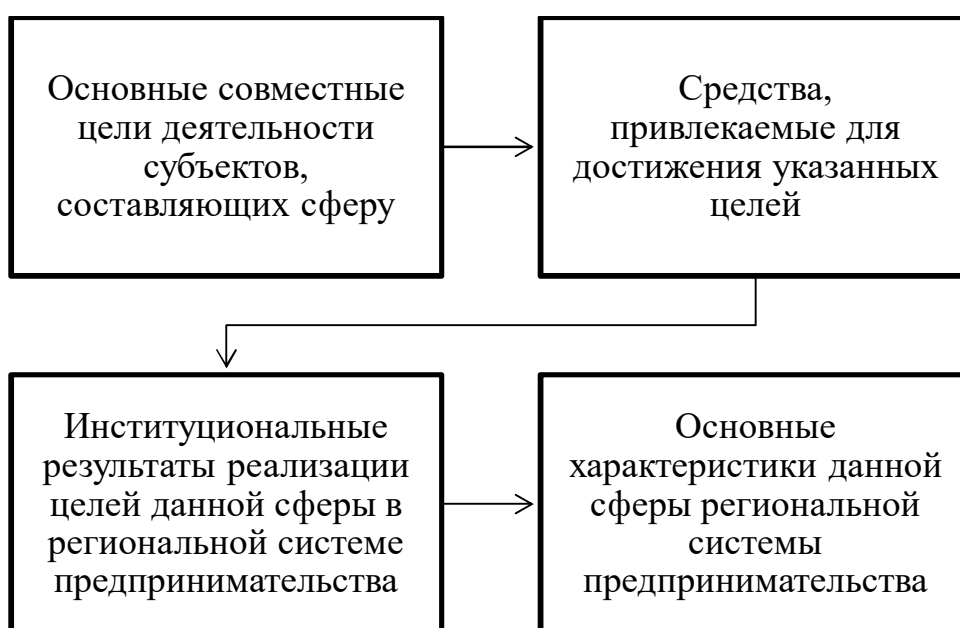

Рисунок 3 – Последовательность анализа территориальной сферы малого и среднего бизнеса как компонента региональной системы предпринимательства

Осуществляя первый шаг анализа в соответствии с предложенной логической линией, определим основные совместные цели группы субъектов, составляющих территориальную сферу малого и среднего бизнеса региональной системы предпринимательства, опираясь на результаты исследований, опубликованных в современной научной литературе:

- удовлетворение потребностей конкретной социально-экономической общности;
- формирование финансового результата сферы, распределение и использование его в обороте региональной системы предпринимательства;
- реализация трудового и предпринимательского потенциала, адекватного данной сфере региональной системы предпринимательства;
- вовлечение в хозяйственный оборот сферы необходимых ресурсов обеспечения ее воспроизводственного процесса;
- упорядочивание естественно складывающихся форм функционального взаимодействия в сфере.

Исходя из указанных выше основных совместных целей, установим средства, привлекаемые для достижения указанных целей данной сферы региональной системы предпринимательства:

- удовлетворение потребностей конкретной социально-экономической общности субъектов сферы предполагает использование формирования товарного предложения, продвижение продуктов сферы на рынки, то есть, создание и укрепление рыночных позиций данной сферы в рамках системы;
- формирование финансового результата сферы, распределение и эффективное применение его в экономическом обороте предполагает использование в управления затратами, самофинансирования сферы и др.;

- реализация трудового и предпринимательского потенциала, адекватного данной территориальной сфере предполагает выбор оптимального вида и масштаба деятельности, формирование компетенций и привлечение персонала;

- вовлечение в хозяйственный оборот сферы необходимых ресурсов обеспечения ее воспроизводственного процесса предполагает выбор совокупности поставщиков, заключение рациональных форм контрактов и др.;

- упорядочивание естественно складывающихся форм функционального взаимодействия предполагает формирование собственных стандартов, правил, видов контрактов, поддержку форм рационального поведения на рынках.

Исходя из приведенных выше положений, определим институциональные, то есть, территориально упорядоченные и закрепленные, результаты реализации целей данной сферы региональной системы предпринимательства:

- удовлетворение потребностей конкретной социально-экономической общности (цель) и формирование товарного предложения, продвижение своих продуктов на региональные рынки (средства) получают институциональное закрепление в виде доли данной сферы в ВРП, уровня развития конкуренции в региональной системе предпринимательства;

- формирование финансового результата, распределение и эффективное использование его в экономическом обороте (цель) и управление затратами, связь между вкладом и результатами распределения, самофинансирование (средства) получают институциональное закрепление в виде доли данной сферы в формировании инвестиционного потенциала системы;

- реализация трудового и предпринимательского потенциала, адекватного данной сфере экономики (цель) и выбор оптимального вида и масштаба деятельности, формирование компетенций и привлечение необходимого наемного персонала (средства) получают институциональное закрепление в виде параметров распределения субъектов сферы по секторам системы;

- вовлечение в свой хозяйственный оборот необходимых ресурсов обеспечения воспроизводственного процесса данной сферы (цель) и выбор совокупности поставщиков, заключение рациональных контрактов на поставку ресурсов (средства) получают закрепление посредством спецификации активов сферы, ее кластеризации и поддержки стратегических контрактов;

- упорядочивание естественно складывающихся форм функционального взаимодействия (цель) и формирование собственных стандартов, правил, видов контрактов, поддержка форм рационального поведения на рынках (средства) получают институциональное закрепление посредством формирования системы законодательства, регулирующего отношения в данной сфере экономики.

Результаты проведенного анализа характеристик сферы малого и среднего бизнеса обобщены и представлены в таблице 1.

Таблица – Анализ характеристик территориальной сферы малого и среднего бизнеса как компонента региональной системы предпринимательства

Основные совместные цели деятельности субъектов, составляющих сферу	Средства, привлекаемые для достижения указанных целей	Институциональные результаты реализации указанных целей в региональной системе предпринимательства	Основные характеристики территориальной сферы малого и среднего бизнеса
Удовлетворение потребностей конкретной территориальной общности	Формирование товарного предложения, продвижение своих продуктов	Доля сферы в продукте системы, уровень развития конкуренции в сфере	Ориентация на локальные потребности территориальной общности
Формирование финансового результата, распределение и эффективное использование его в развитии	Управление затратами, связь между вкладом и результатами распределения, самофинансирование	Доля сферы в формировании бюджета и инвестиционного потенциала региона, размер ее налоговых предпочтений	Включение ресурсов сферы в воспроизводство финансового потенциала системы
Реализация трудового и предпринимательского потенциала, адекватного данной сфере	Выбор оптимального вида и масштаба деятельности в региональной экономике	Параметры распределения субъектов малого и среднего бизнеса по секторам региональной системы	Развитие бизнеса, преимущественно, в данной системе региональной системы предпринимательства
Вовлечение в хозяйственный оборот сферы необходимых ей ресурсов	Выбор поставщиков, заключение контрактов на поставку ресурсов	Спецификация активов субъектов малого и среднего бизнеса, поддержка стратегических контрактов	Опора на элементы территориальной ресурсной базы и вклад в данную базу
Упорядочивание естественно складывающихся форм функционального взаимодействия	Формирование стандартов, контрактов, поддержка форм рационального поведения	Региональное законодательство в отношении территориальной сферы малого и среднего бизнеса	Функционирование в рамках существующих институтов региональной системы

Обобщение результатов анализа, представленных в таблице 1, позволяет определить основные характеристики территориальной сферы малого и среднего бизнеса, свойственные ей как некоторой подсистеме исследуемой системы, устойчивому структурному компоненту последней:

- ориентация на локальные потребности данной территориальной сферы, то есть, ее рыночная локализация в региональной системе предпринимательства. Правомерно следующее суждение: территориальная сфера малого и среднего бизнеса представляет собой «животворящее» ядро региональной системы предпринимательства, крупные корпорации приходят и уходят, а указанная система жива тем, что в ней функционируют субъекты малого и среднего бизнеса, поддерживающие здесь потенциал и дух предпринимательства;

- включение сферы в воспроизводство финансового потенциала системы, что означает ориентацию на обеспечение достаточности капитала последней и формирование необходимого инвестиционного потенциала. Финансовый потенциал системы предпринимательства устойчиво воспроизводится, если основной вклад в данный процесс обеспечивается теми, кто укоренен в соответствующей системе; напротив, господство здесь крупных корпораций, определяющих процессы формирования финансового потенциала и привлечения инвестиций свидетельствует о неустойчивости системного воспроизводства;

- развитие бизнеса, преимущественно, в данной сфере региональной системы предпринимательства, то есть, отказ субъектов данной сферы от стратегии экспансии в иные региональные системы (вывоз капитала из территориальной сферы малого и среднего бизнеса за пределы региона незначителен);

- опора на элементы территориальной ресурсной базы в обеспечении потребностей собственного воспроизводства – элементы ресурсных баз других территорий востребованы лишь в дополнение к тем, которые представлены в «природной кладовой» данной территории;

- функционирование в рамках существующих институтов региональной системы предпринимательства, нацеленность на адаптацию к таким институтам, отказ от политики «институциональной экспансии» (переноса институтов, сформированных в чужеродной среде или навязывания региональной системе предпринимательства плодов собственного институционального творчества).

Указанный поиск новых возможностей развития региональной системы предпринимательства в сфере малого и среднего бизнеса дополнительно актуализируется в условиях введения в отношении отечественной экономики существенных ограничений доступа к ресурсам внешних рынков: технологических, интеллектуальных, инвестиционных и др. При этом происходит естественная конкретизация основных направлений поиска новых возможностей.

Источники:

1. Prokhorova V.V. Clustering of modern economic processes: «pros» and «cons» / V.V. Prokhorova, A.A. Adamenko, V.A. Tupchienko, V.V. Shalotov, S.A. Vasnev, V.A. Blaginin // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. - 2017. - Т. 15. - № 12. - С. 225-232.

2. Адаменко А.А. Модель развития современной рыночной экономики России / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, А.И. Сивченко // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Материалы VI Международной научной конференции. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». - 2016. - С. 360-364.

3. Стадник А.И. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства России и пути их решения / А.И. Стадник, Д.В. Петров, В.П. Насыбулина / *Экономика и предпринимательство*. – 2014. – № 11-2 (52-2). – С. 925-929.

Sources:

1. Prokhorova V.V. Clustering of modern economic processes: “pros” and “cons” / V.V. Prokhorova, A.A. Adamenko, V.A. Tupchienko, V.V. Shalotov, S.A. Vasnev, V.A. Blaginin // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. - 2017. - Т. 15. - No. 12. - S. 225-232.

2. Adamenko A.A. The development model of the modern market economy of Russia / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, A.I. Sivchenko // In the collection: Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. Materials of the VI International Scientific Conference. FSBEI HPE “Kuban State Agrarian University”. - 2016. - S. 360-364.

3. Stadnik A.I. Problems of development of small and medium-sized enterprises of Russia and ways to solve them / A.I. Stadnik, D.V. Petrov, V.P.

*А.Ю. Аджиева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
A.Yu. Adzhieva - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Monetary circulation and credit, Kuban state agrarian University. I. T. Trubilina»;*

М.Д. Цуров - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

M.D. Tsurov - candidate of economic Sciences, senior lecturer at the Department of Management, Ingush state University».

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
PUBLIC ADMINISTRATION AS AN OBJECTIVE FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF AGRICULTURAL PROCESSING ENTERPRISES**

Аннотация. В современных реалиях разнопрофильные предприятия пищевой промышленности АПК выступают в виде хозяйственной структуры, отличительными признаками которой считаются ее технологическое единство, организационно-административная самостоятельность, полная (или частичная) экономическая обособленность.

Непосредственно деятельность перерабатывающих предприятий АПК осуществляется путем непрерывных возобновляемых процессов движения стоимости экономических и иных ресурсов через сферы производства и обращения. В условиях возрастающей конкуренции для выживания и конкурентного развития на рынке любое предприятие должно своевременно корректировать свою финансово-производственную деятельность с учетом интересов проводимой государственной политики.

В этих условиях особо значимой становится необходимость использования системного подхода к исследованию и анализу влияния государственного управления на процессы формирования и эффективного развития перерабатывающих предприятий АПК.

Все это говорит об актуальности исследования внутригосударственных социально-экономических отношений, определении степени вмешательства в экономику государства, соотношения экономических и административных методов государственного управления, что и побудило нас взяться за данную тему исследования.

Annotation. In modern realities, multi-profile enterprises of the food industry of the agro-industrial complex act as an economic structure, the distinctive features of which are considered to be its technological unity, organizational and administrative independence, and full (or partial) economic feature.

Directly, the activities of agro-industrial processing enterprises are carried out through continuous renewable processes of movement of the cost of economic and other resources through the spheres of production and circulation.

In conditions of increasing competition, in order to survive and develop competitively on the market, any enterprise must adjust its financial and production activities in a timely manner, taking into account the interests of the state policy.

In these conditions, it is particularly important to use a systematic approach to research and analysis of the impact of public administration on the formation and effective development of agricultural processing enterprises.

All this indicates the relevance of the study of domestic socio-economic relations, determining the degree of intervention in the economy of the state, the ratio of economic and administrative methods of public administration, which prompted us to take up this topic of research.

Ключевые слова: экономический кризис, АПК, санкции, политика импортозамещения, пищевая промышленность, государственное управление, государственное регулирование, конкуренция.

Keywords: economic crisis, agriculture, sanctions, import substitution policy, food industry, public administration, state regulation, competition.

Нарастающая масштабность общественного производства, углубление общественного разделения труда и т.п. усилили значимость государственного управления экономическими комплексами и отраслями.

Отличительной особенностью российской экономической науки последней четверти века является резкий виток ее разнонаправленного развития.

В 90-х годах прошлого века многие отечественные ученые стали отрицать государственное регулирование экономики, полагаясь при этом исключительно на то, что рынок сам все расставит по местам.

Но буквально через 5-7 лет пришло понимание, что госрегулирование, хотя бы в научно обоснованных пропорциях, необходимо.

Под государственным регулированием, в целом, мы понимаем совокупность всех видов государственной деятельности, т.е. всех форм и методов проведения государственных решений. [3,10,13,22]

В узком смысле под госрегулированием мы понимаем целенаправленную деятельность государственных структур – органов исполнительной власти, реализующих законы и иные нормативно-правовые акты посредством различных форм властного воздействия на объекты управления.

Госрегулирование есть одно из разновидностей государственного управления. Посредством использования госрегулирования осуществляется поддержка (целенаправленных комплексом мер и работ) определенного постоянства, заданного уровня и необходимого режима.

Анализ специальной литературы по рассматриваемой тематике показывает, что госуправление и госрегулирование нельзя использовать в качестве тождественных понятий.

При этом отмечается, что регулирование какого-либо объекта в экономике непосредственно не сопряжено с подчинением, но предполагает наличие управленческого влияния, хотя это обстоятельство часто просто игнорируется.

Надо также отметить, что в законодательстве РФ одинаково используются понятия «управление» и «регулирование», что говорит о их взаимосвязи и взаимозависимости.

Касательно объекта нашего исследования – предприятий пищевой промышленности АПК – необходимо сказать, что она является одной из ведущих отраслей национальной продовольственной системы, обладает набором специфических черт, в числе которых наиболее главными выступают ее значимость в обеспечении продовольственной независимости страны, ориентированность на полное удовлетворение него спроса.

Из множества изученных нами работ по осмыслению госуправления мы считаем необходимым особо выделить теоретико-методологические положения разработки приоритетных направлений государственного управления, сформулированные академиком РАН Л. Абалкиным [1]. В приведенной работе было обосновано, что и со временем классические функции госрегулирования не утрачивают своего значения – меняются лишь механизмы, методы, способы реализации государством этих функций; особенностью госрегулирования на текущем этапе выступает нарастающее расширение участия в регулировании параллельно с госструктурами различных негосударственных социальных институтов; кризисная экономика объективно заставляет разрабатывать особые (временные и специфические) методы госрегулирования, естественно, отличные от методов регулирования стабильной экономики.

В начале становления рыночных отношений в АПК РФ основной акцент делался на незамедлительную реорганизацию, приватизацию и либерализацию продовольственного рынка при практическом отсутствии государственного вмешательства в проведение институциональных преобразований, позволяющих формировать конкурентную среду.[4,8,17,23]

Сам процесс госуправления происходит путем задействования организационно-экономического механизма регулирования с учетом особенностей конкретной отрасли. Касательно пищевой промышленности АПК, мы полагаем, что рассматриваемый нами механизм предназначен в обеспечении оптимального осуществления деятельности в процессах производства, распределения и перераспределения, созданной в отрасли продукции.[2,11,16,24]

Эффективность госрегулирования заключается в том, что оно позволяет осуществить важнейшие цели макроэкономики, в т.ч.:

- определить общие для всех субъектов РФ пути устойчивого развития пищевой промышленности АПК;
- объединить интересы государства, потребителей и субъектов хозяйствования;
- обеспечить соблюдение правил производства и реализации продуктов массового потребления;
- контролировать соблюдение финансово-платежной дисциплины и др.

Формы госрегулирования довольно разнообразны (это правотворческая, правоприменительная, правоохранительная, организационная и т.п.)

Для проведения активного госрегулирования государственные органы используют комплекс инструментов, в т.ч. налоги, налоговые льготы и финансовые санкции; бюджетные инвестиции и субсидии; госзаказы на продовольственные товары и др.

Для любой большой экономической системы – а таковой и выступает пищевая промышленность АПК – крайне важное значение имеет управляющее воздействие государственных структур в виде федеральных органов управления, отраслевых министерств и ведомств, территориальных органов управления, а также местного самоуправления.[3,12,18,25]

Сама масштабность территории Российской Федерации в сочетании с федеральной формой государственного устройства предполагает необходимость построения системы госуправления АПК на двух иерархических уровнях – федеральном и региональном. Отраслевая организация пищевой промышленности АПК предполагает, в свою очередь, наличие сложной структуры органов государственного управления с разнообразными полномочиями в данной сфере.

На уровне регионов также проявляется довольно неоднородная структура органов госуправления АПК. Так, например, в одних республиках Северного Кавказа проблемы пищевой промышленности решаются в Министерствах пищевой промышленности, в других - в Министерствах сельского хозяйства.

В целом, можно отметить, что система госрегулирования и поддержки пищевой промышленности функционирует в таком формате, при котором федеральное регулирование имеет лишь рамочный характер, вследствие чего все мероприятия, непосредственно связанные с управлением предприятиями пищевой промышленности, происходят на уровне регионов. Действительно, любая северокавказская республика имеет собственную систему территориальных органов власти и нормативно-правовых актов для регулирования пищевой промышленности АПК с учетом своих особенностей.[6,14,20,21]

Но, надо отметить, что наличие такого разнообразия федеральных и региональных органов управления АПК и рынком продовольственных товаров не говорит об отсутствии единства концептуального подхода и функций, реализуемых соответствующими органами управления.[5,7,10,14]

В числе главных направлений госрегулирования экономики АПК, прямо или косвенно воздействующих на пищевую промышленность, можно назвать:

- целевую господдержку в заданном режиме денежно-финансовой системы;
- оперативное регулирование государственных издержек и затрат на поддержание жизненного уровня населения;
- регулирование социальной инфраструктуры и т.д.

Совокупность мер государственного воздействия на пищевую промышленность можно рассматривать в виде защитных, поддерживающих и стимулирующих составляющих.

В числе защитных мер можно отметить необходимость обеспечения безопасных условий для устойчивого развития агропромышленного производства, что позволит предотвратить спад производства, повысить покупательский спрос, снизить давление импортных производителей продовольственных товаров.

Поддерживающие меры госвоздействия направлены на обеспечение сохранности достигнутого уровня в отрасли, поддержку стабильности и сбалансированности развития предприятий. Это осуществляется путем предоставления различных мер государственного воздействия – в виде целевых бюджетных дотаций хозяйствующим субъектам, предоставления предприятиям права применять нелинейную, ускоренную амортизацию и др.

Посредством использования стимулирующих мероприятий государство создает условия для задействования стимулирующих механизмов развития предприятий АПК. Для этого хозяйствующие субъекты могут частично и даже полностью освободиться от уплаты налогов в региональный бюджет на определенное время и др.

Госуправление АПК и регулирование отраслевых рынков непосредственно сопряжено с осуществлением заданных направлений, в т.ч. с государственной политикой импортозамещения.

Особо надо подчеркнуть, что реализация государственной продовольственной политики не предполагает подмену функций разнопрофильных предприятий АПК. Государство занимается лишь разработкой долгосрочных целей надлежащего продовольственного обеспечения страны и мероприятий социо-эколого-экономического регулирования.

Многоотраслевой характер АПК и тенденции наращивания экономической обособленности субъектов РФ, требуют умелого сочетания территориально-отраслевого и производственно-продуктового подходов в управлении и регулировании деятельности разнопрофильных хозяйствующих субъектов, исходя из специфики всевозможных рынков продовольственных товаров.[9,15,19]

Проведенный нами анализ нормативно-правовой базы, которая регламентирует деятельность предприятий пищевой промышленности АПК республик Северного Кавказа, позволил выявить ряд упущений и просчетов, препятствующих качественному управлению отрасли.

Такое положение обязывает нас предложить ряд мер, направленных на создание эффективной системы стратегического управления регионального АПК на основе осуществления единой научно-технической политики по всем образующим его отраслям.

В республиках необходимо принимать согласованные решения касательно пищевой промышленности АПК и составляющих стратегические разделы соответствующих госпрограмм, разработать обоснованные прогнозы по достижению продовольственной безопасности и соответствующих целевых региональных программ, расширить местное производство конкурентоспособной, экологически чистой продовольственной продукции посредством технологической модернизации пищевых предприятий АПК и внедрить в производство новые виды продовольственной продукции, способной повысить качество жизни населения.

Источники:

1. Абалкин Л.И. Концептуальные вопросы разработки промышленной политики в условиях современной российской экономики. Промышленная политика на пороге века. – М.: Изд. АТ,1997
2. Акуленко Н.Б. Экономика предприятия. – М.: ИНФРА-М,2011. – 236 с.
3. Баранова Л.В. Сущность научных подходов к управлению. – М.: МГИУ,2012. – 280 с.
4. Герасимов Б.И. Система управления: понятие, структура, исследование. – Самара: СГАУ,2008. – 146 с.
5. Гнатовская Ю.С. Особенности государственного регулирования пищевой промышленности в условиях неоднородности территориального пространства Российской Федерации //Вестник Тихоокеанского государственного ун-та. – 2009. - №3. – С.18-27
6. Государственное регулирование экономики /Под ред. Морозовой Т.Г. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,2002. – 386 с.
7. Кузнецова Н.В. Пространственное распределение промышленного производства России //Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. - №4. – С.86-94
8. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
9. Мисаков В.С. Развитие финансового анализа на стадии инвестирования //Вопросы статистики. - 2002. - № 2. - С. 47.
10. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16

11. Мисаков В.С., Бут В.В., Аджиева А.Ю. Инновационная инфраструктура как ресурс достижения сбалансированного развития региона // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 6 (83). - С. 200-203.
12. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.
13. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
14. Мисаков В.С., Озроков А.О. Методические рекомендации развития информационных технологий в региональных производственных комплексах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - №5(55). - С.115-120
15. Мисаков В.С., Хапаева Ж.Б. Анализ качества и объема аудиторской выборки // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. -2013. - № 5 (55). - С. 121-127.
16. Ногмова Л.А., Мисаков В.С. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2016. - №3(71). - С.143-148
17. Угурчиев О.Б., Бероева З.М. Теория менеджмента. - М., 2016.
18. Угурчиев О.Б., Гагагажев Б.М. Состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №6. - С.21-24.
19. Угурчиев О.Б., Угурчиев Д.О. Методические аспекты региональной инвестиционной политики // Экономические науки. - 2011. - №85. - С.241-286.
20. Угурчиев О.Б., Угурчиев Д.О. Практика управления инвестициями в регионе и предложения по их совершенствованию (на примере Республики Ингушетия) // В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно-практической конференции, 2009. - С.199-202.
21. Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. Основные подходы к формированию критериев эффективности управления // В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно-практической конференции, 2007. - С.193-196
22. Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. Основы государственного и муниципального управления. - М., 2016.
23. Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. Некоторые подходы к анализу факторов реструктуризации управления хозяйствующими субъектами АПК // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №7(72). - С.700-703
24. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - № 3 (65). - 135-140.
25. Черкесов С.Х., Мисаков В.С., Бетров М.Х. Противодействие организованной преступности как основа региональной системы экономической безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2014. - №4(60). - С.121-127

Sources:

1. Abalkin L. I. Conceptual issues of industrial policy development in the modern Russian economy. Industrial policy at the turn of the century. - Moscow: Ed. At, 1997
2. Akulenko N. B. The economy of the enterprise. - Moscow: INFRA-M, 2011. - 236 p.
3. Baranova L. V. the Essence of scientific approaches to management. - Moscow: MGIU, 2012. - 280 p.
4. Cherkesov S. Kh., Misakov V. S., betrov M. Kh. Counteraction to organized crime as the basis of the regional system of economic security // Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2014. - No. 4 (60). - P. 121-127
5. Gerasimov B. I. control System: concept, structure, research. - Samara: Samara state aerospace University, 2008. - 146 p.
6. Gnatovskaya Yu. s. features of state regulation of the food industry in the conditions of heterogeneity of the territorial space of the Russian Federation // Bulletin of the Pacific state University. - 2009. - No. 3. - P. 18-27
7. Kuznetsova N. V. Spatial distribution of industrial production in Russia // Management in Russia and abroad. - 2012. - No. 4. - Pp. 86-94
8. Mazhigova E. M., Misakov V. S., Goova R. H. Systematization of the principles of strategic management of enterprises // Economic Bulletin of the Rostov state University. - 2007. - Vol. 5. - No. 4-2. - Pp. 152-155.
9. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
10. Misakov V. S. Development of financial analysis at the investment stage // Questions of statistics. - 2002. - No. 2. - P. 47.
11. Misakov V. S., But V. V., adzhieva A. Yu. Innovative infrastructure as a resource for achieving balanced development of the region // Economy and entrepreneurship. - 2017. - No. 6 (83). - Pp. 200-203.
12. Misakov V. S., Dzagoeva I. T., Kushbokova R. H. Features of agro-industrial complex management in a depressed region // Terra Economicus. 2009. Vol. 7. No. 3-2. Pp. 247-251.
13. Misakov V. S., Gerter I. K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // in the collection: the Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion. Materials of the all-Russian scientific conference. Executive editor G. G. Matishov, 2011. - Pp. 190-193.
14. Misakov V. S., Khapaeva Zh. b. Analysis of the quality and volume of the audit sample // Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences. -2013. - No. 5 (55). - Pp. 121-127.
15. Misakov V. S., Ozrokov A. O. Methodological recommendations for the development of information technologies in regional production complexes. Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 5 (55). - Pp. 115-120
16. Nogmova L. A., Misakov V. S. Formation of economic potential in the context of balanced regional development. Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2016. - No. 3(71). - Pp. 143-148
17. State regulation of the economy / ed. by T. G. Morozova-M.: UNITY-DANA, 2002. - 386 p.
18. Ugurchiev O. B., Beroeva Z. M. management Theory. - Moscow, 2016.

19. Ugurchiev O. B, Gatagazhev B. M. State and trends of development of the regional food market // Regional economy: theory and practice. - 2010. - No. 6.- P. 21-24.
20. Ugurchiev O. B, Ugurchiev D. O. Methodological aspects of regional investment policy // Economic Sciences. - 2011. - No. 85. - Pp. 241-286.
21. Ugurchiev O. B, Ugurchiev D. O. Practice of investment management in the region and suggestions for their improvement (on the example of the Republic of Ingushetia //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2009. - Pp. 199-202.
22. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Basic approaches to the formation of management efficiency criteria //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2007. - Pp. 193-196
23. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Fundamentals of state and municipal management. - Moscow, 2016.
24. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Some approaches to the analysis of factors of management restructuring by economic entities of the agro-industrial complex // Economy and entrepreneurship. - 2016. - No. 7 (72). - Pp. 700-703
25. Uyanaev B. B., Misakov V. S. a New model of rural development and food security // Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - No. 3 (65). - 135-140.

К.А.Бармута - зав.кафедрой экономики и менеджмента, д.э.н., Донской государственной технической университет, carinaba@yandex.ru,

К.А. Barmuta - head of the department of economics and management, Doctor of Economics, Don State Technical University.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА И ПРОГРАММ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
IMPROVING THE MECHANISM AND PROGRAMS FOR CRISIS MANAGEMENT
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Аннотация. В статье раскрыто сущностное содержание механизма, инструментов и программ антикризисного управления промышленными предприятиями в условиях современных экономических реалий. Выявлены причины кризисной ситуации, сложившейся в ООО "КЗ "Ростсельмаш" - предприятии, являющемся лидером отечественного сельхозмашиностроения и определяющим хозяйственную специализацию региона (Ростовской области). Предложены основные мероприятия антикризисной программы предприятия и стратегические направления ее реализации.

Annotation. The article reveals the essential content of the mechanism, tools and programs of crisis management of industrial enterprises in modern economic realities. The causes of the crisis situation in LLC "KZ "Rostselmash" enterprise is the leader of domestic agricultural machinery and determining the economic specialization of the region (Rostov region). The main measures of the anti-crisis program of the enterprise and the strategic directions of its implementation are proposed.

Ключевые слова: сельхозмашиностроение, антикризисное управление, субсидирование, агролизинг.

Keywords: agricultural machinery, crisis management, subsidies, agricultural leasing.

Проблематика антикризисного управления промышленными предприятиями в последние годы является одной из наиболее актуальных, широко освещается в экономических публикациях, является предметом обсуждения на многочисленных форумах различного уровня. Объясняется это тем, что достаточно большая часть отечественных предприятий (по официальным данным) находятся на грани банкротства, а значительное количество уже обанкротилось.

Основные причины сложившейся ситуации, по общему мнению ученых-исследователей и практических работников, состоят в турбулентном характере современной экономики, обусловленном ускорением социально-экономических процессов, глобализацией экономики и ее интеграционным характере.

Тяжелые общеэкономические условия функционирования большинства российских предприятий обусловлены, помимо всех прочих факторов, негативными последствиями мирового финансового кризиса, а также первыми довольно противоречивыми результатами вхождения России в ВТО.

Кризисное состояние национальных предприятий имеет для каждого из них различную природу, но в равной мере замедляет процесс экономического развития, лишая его свойства устойчивости, не позволяя решить в полной мере задачи дальнейшего стратегического развития в условиях пространственной экономики и ее цифровой компоненты.

В силу перечисленных обстоятельств в настоящее время резко возрастает значение антикризисного управления предприятиями всех отраслей экономики страны и, прежде всего, промышленности как основы ее реального сектора, играющего ведущую роль в создании валового внутреннего продукта.

Вопросы, связанные с диагностикой кризисного состояния промышленных предприятий, определением вероятности их потенциального банкротства, подробно исследованы отечественными и зарубежными авторами, которыми предложены многочисленные методики, позволяющие оценить этап кризиса, временные параметры

его возникновения и развития на различных этапах жизненного цикла организации, функционирующих в промышленном секторе региона. Вместе с тем, анализ показал, что наименее изученными элементами общего процесса антикризисного управления являются такие как разработка и дальнейшее совершенствование его механизмов и программ в условиях современных экономических реалий. Иными словами, имеется острая необходимость формирования методически корректных управленческих мероприятий, позволяющих устранить кризисные явления на предприятиях, вернуть их в параметры устойчивого развития на основе использования современных инструментов и логически последовательно составленных стабилизационных программ.

Несмотря на длительный период использования понятия антикризисное управление в управленческой практике его содержание до настоящего времени является дискуссионным. Все существующие точки зрения можно объединить в три группы: понятие антикризисного управления как деятельность арбитражных управляющих в рамках судебных процедур банкротства; понятие антикризисного управления как управления организацией в условиях общего экономического кризиса в стране; понятие антикризисного управления как процесса управления, имеющего системный характер и направленного на предотвращение и преодоление неблагоприятных для успешного функционирования и развития организации тенденций посредством использования специального инструментария.

Отмечая определенную преемственность приведенных определений антикризисного управления, их новаторский характер, общим их недостатком является то, что они не учитывают всю совокупность жизненных стадий (циклов) организации.

Особенности современной трактовки антикризисного управления должны базироваться на учете характера современной экономики, которая является турбулентной.

В экономике турбулентность может быть представлена как неупорядоченное движение элементов экономической системы, глобальная трансформация экономических процессов и, как следствие, сильное колебание экономических интересов. Исходя из вышесказанного, антикризисное управление в современных условиях можно определить, как особый вид управления, имеющий современный характер и направленный на прогнозирование, диагностику, предупреждение, нейтрализацию и преодоление кризисной ситуации в организации на всех этапах ее жизненного цикла посредством использования специального, экономически эффективного инструментария и учета всей системы факторов, приводящих к возникновению кризисного состояния.

В экономической литературе до настоящего времени не сложилось единого понимания механизма антикризисного управления, но в большинстве случаев под ним понимают совокупность взаимосвязанных рычагов оказания действенного управленческого влияния на факторы, сдерживающие повышение конкурентных преимуществ субъекта. Механизм антикризисного управления включает ряд подсистем: подсистему диагностики финансового состояния предприятия и оценки развития бизнеса; подсистему развития маркетинга предприятия; подсистему антикризисной инвестиционной политики; подсистему управления персоналом; подсистему производственного менеджмента; подсистему реструктуризации или ликвидации предприятия.

Наряду с понятием механизма антикризисного управления в деловом обороте используется также понятие "инструменты антикризисного управления" под которым понимается система мероприятий, программ краткосрочного воздействия на предприятие в различных сферах деятельности с целью осуществления антикризисной стратегии (рисунок 1).

Таким образом, наблюдается смещение понятий механизмов и инструментов антикризисного управления, их взаимопроникновение.

Процесс вывода организации из кризисного состояния не должен происходить бессистемно, он должен быть надлежащим образом организован и скоординирован. Он вызывает необходимость разработки ряда документов, которые должны разрабатываться для целей антикризисного управления предприятием. Такими основными документами являются: программа антикризисного управления и бизнес-план финансового оздоровления.

Особую актуальность разработка антикризисных программ имеет для промышленных предприятий, определяющих хозяйственную специализацию региона. Для Ростовской области таким предприятием является ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" (ООО КЗ "Ростсельмаш"), выпускающее различные виды сельхозтехники, поставки которой осуществляются как на внутренний рынок, так и в 23 страны мира.

В 2018 году по сравнению с 2017 годом экономические показатели предприятия продемонстрировали тенденцию к ухудшению: выручка от продажи сельхозтехники уменьшилась на 7,0%; производительность труда одного работающего - на 7,3%; прибыль от продажи сельхозтехники уменьшилась на 21,7%; затраты на один рубль выручки от продажи сельхозтехники увеличились на 1,04%. Предприятие частично приостановило свое производство, его работники отправлены в принудительный оплачиваемый отпуск. В дальнейшем планируется работа предприятия на 50% производственной мощности до февраля 2020 года с неизвестными дальнейшими перспективами.

Основная причина сложившейся ситуации, наряду с причинами общего характера (инфляция, удорожание всех видов ресурсов и др.), состоит в кардинальном изменении государственной поддержки сельхозмашиностроения. Взамен прямого государственного субсидирования производителей сельхозтехники 7 мая 2019 года на совещании у вице-премьера Дмитрия Козака и Алексея Гордеева было принято решение заменить его лизинговой схемой [5].

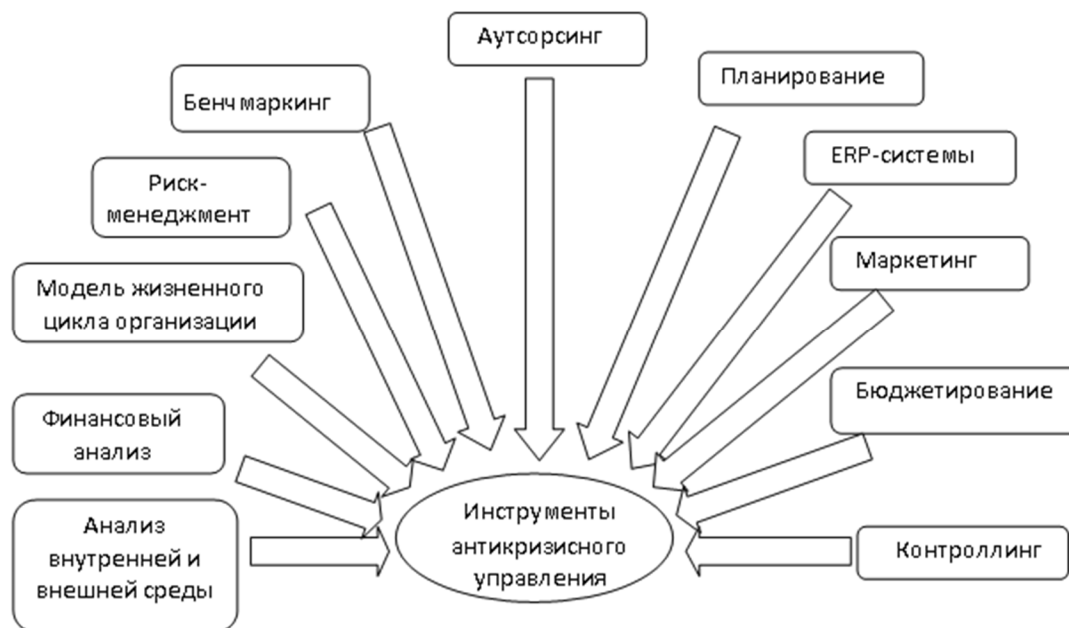

Рисунок 1 – Инструменты антикризисного управления

Организационно-экономический механизм предоставления субсидий производителям сельхозтехники был введен Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года, № 1432 [1] и включал в себя: перечень видов сельхозтехники, на которые предоставляются субсидии ее производителям; максимальные размеры субсидий в пределах каждого вида сельхозтехники; общий размер субсидий в зависимости от ряда факторов; перечень критериев, которым должен соответствовать производитель сельхозтехники, а также перечень операций технологического характера, осуществляемых производителем в целях производства сельхозтехники.

Первоначальный размер компенсации был установлен в размере 15% от стоимости сельхозтехники, а с 17 июня 2015 года – от 25 до 30% в зависимости от региона сельхозпроизводства.

Прекращение субсидирования привело к тому, что резко снизился спрос на сельхозтехнику со стороны сельхозпроизводителей, так как они уже не могли покупать ее со скидкой. На ООО «КЗ «Ростсельмаш» скопилось более тысячи нереализованных комбайнов, что привело к ухудшению финансового состояния предприятия.

В целом по стране за десять лет продажи тракторов уменьшились в 1,9 раза, а зерноуборочных комбайнов – в 2,1 раза, что следует признать существенным снижением (рисунок 2).

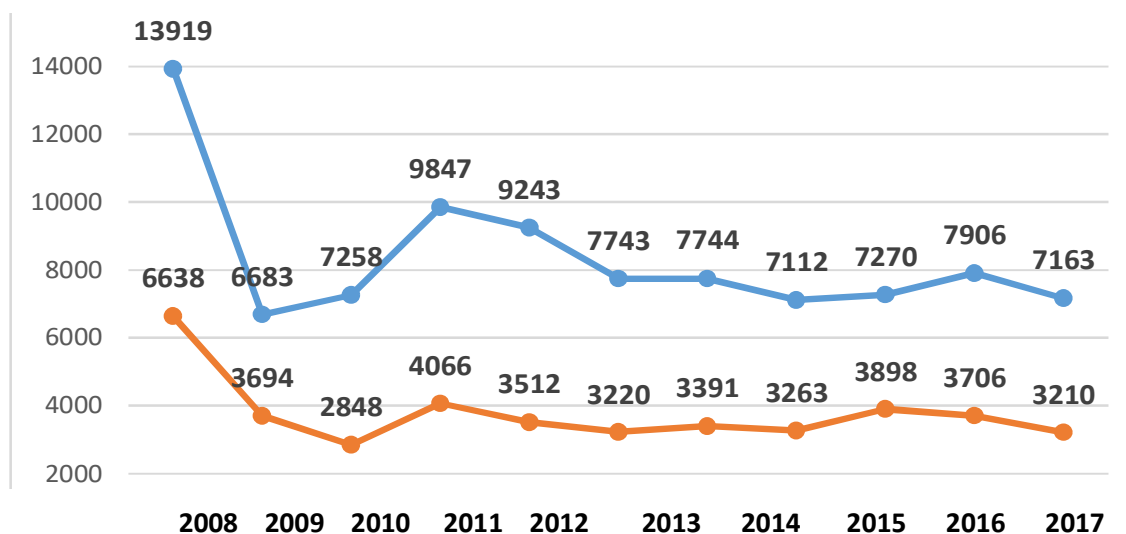

Рисунок 2 – Продажи новых тракторов и зерноуборочных комбайнов по России за 2005-2018 [7]

Переход к схеме агропромышленного лизинга означает, что государственные средства на приобретение сельхозтехники и ее производителей будет получать не сам производитель, а лизингодатель с последующей реализацией схемы, представленной на рисунке 3.

Лизингодателем может являться как коммерческая лизинговая компания, так и компания с государственным участием. В случае выделения средств из бюджета, такой компанией может быть только АО «Росагролизинг».

АО «Росагролизинг» создано Правительством Российской Федерации в 2001 году и выполняет государственные задачи по модернизации агропромышленного комплекса страны, реализуя эффективные лизинговые продукты и проекты, оказывая поддержку инновационной экономике и сельхозмашиностроению с целью обеспечения аграриев современной сельхозтехникой. Компания обеспечивает российских аграриев современной сельскохозяйственной техникой.

Для сельхозпроизводителей агролизинг намного выгоднее кредита, но перевод производителей сельхозтехники на ее реализацию по схеме агролизинга вызывает немало возражений среди ученых и практиков в ситуации с ООО «КЗ «Ростсельмаш»:

1) Решение об отмене государственных субсидий было принято без предварительного обсуждения с производителями. По схеме аграрного лизинга в прошлые годы предприятие поставляло всего 300-400 комбайнов из более чем 5 тысяч всего реализуемых [5]. Иными словами, неясной остается реальная потребность в сельхозтехнике по схеме агролизинга, что загоняет в тупик систему финансового планирования, действующую на предприятии.

2) При неясных перспективах государственной поддержки предприятие начнет резко ухудшать свои показатели и, по всей вероятности, переведет свои активы за рубеж, тем более что такая практика у ООО «КЗ «Ростсельмаш» имеется. В Канаде у ООО «КЗ «Ростсельмаш» расположено собственное производство. При этом цены на электроснабжение в Канаде в 1,5-2 раза ниже российских.

3) АО «Росагролизинг» часто закупает зарубежную аграрную технику, что снижает объемы продаж отечественных производителей.

4) По данным Минсельхоза, государство за последние пять лет направило 34 млрд. руб. на субсидирование сельхозтехники, на пополнение финансовых ресурсов АО «Росагролизинг» с учетом новой волны агролизинга потребуется более 500 млрд. рублей.

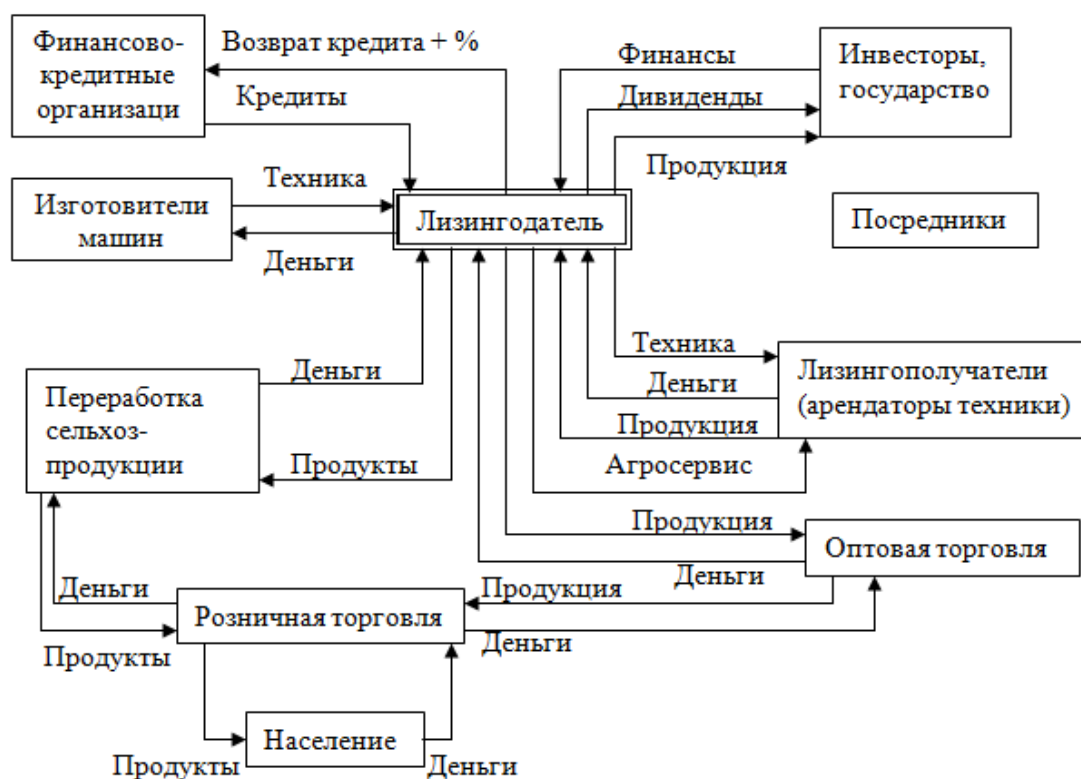

Рисунок 3 – Общая схема агролизинга [3]

Таким образом можно сделать вывод, что сложившаяся в АО «Росагролизинг» кризисная ситуация связана с изменением формата государственной поддержки предприятия.

Для того, чтобы выйти из сложившейся в ООО «КЗ «Ростсельмаш» кризисной ситуации, прежде всего, необходимо разработать антикризисную программу. Для этого необходимо использовать два месяца вынужденного простоя предприятия и в последующие месяцы уже начать его практическую реализацию.

Первым этапом разработки антикризисной программы будет формирование антикризисной команды. В ее состав необходимо включить: генерального директора, всех заместителей директора (первый заместитель, заместитель по производству, заместителя по качеству и заместителя по общим вопросам), технического директора, коммерческого директора, начальника отдела маркетинга, главного экономиста, главного бухгалтера, начальника отдела кадров, а также начальников производственных цехов. Кроме этого целесообразно привлечь консультанта по антикризисному управлению.

Программу антикризисного управления следует разрабатывать, на наш взгляд, в двух вариантах: оптимистическом и пессимистическом (рисунок 4).

При оптимистическом варианте предприятие начнет функционировать в прежнем режиме, но ему нужно ликвидировать свои «слабые» места, создать запас финансовой прочности для того, чтобы при повторном устранении государственной поддержки суметь выжить.

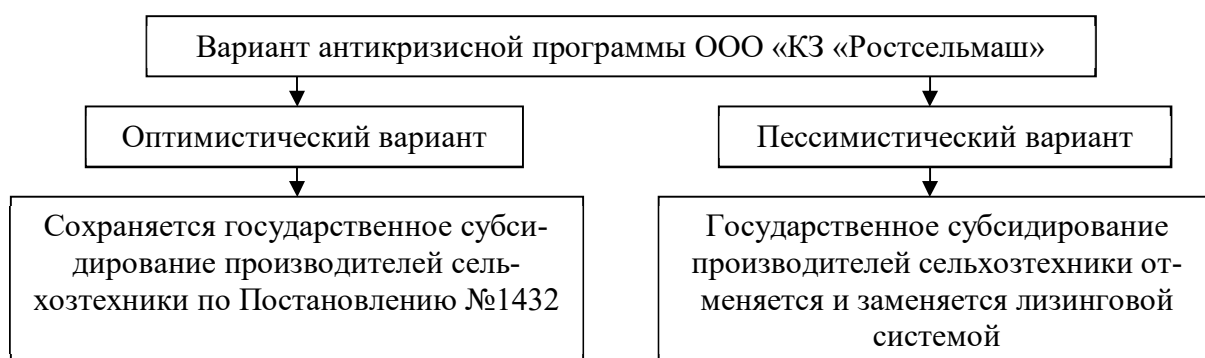

Рисунок 4 – Варианты антикризисных программ ООО «КЗ «Ростсельмаш»

Пессимистический вариант включает все те же мероприятия, что и оптимистический, но резко возрастает проблема реализации сельхозтехники, как уже скопившейся на предприятии, так и той, которая будет производиться без государственной дотации, когда потребителям уже не будет предоставлена скидка при покупке сельхозтехники. В такой ситуации свою роль должно выполнить и государство в той форме, что АО «Росагролизинг» должно покупать, хотя бы в первые несколько лет, большую часть выпускаемой ООО «КЗ «Ростсельмаш» сельхозтехники, а не приобретать импортную.

В этом проявится косвенное государственное регулирование сектора регионального сельхозмашиностроения. Оказать такое влияние на АО «Росагролизинг» правительство имеет возможность, т.к. это компания со 100%-ным государственным участием. Кроме этого, должен быть разработан скорректированный пакет документов по взаимоотношению АО «Росагролизинг» с предприятиями, для которых отменена государственная субсидия.

Таким образом, соединив вместе мероприятия оптимистического и пессимистического вариантов, можно представить следующим образом антикризисную программу ООО «КЗ «Ростсельмаш» (рисунок 5).

Антикризисная программа ООО «КЗ «Ростсельмаш» должна быть дополнена дальнейшей стратегией его развития, учитывающей проблемные сферы деятельности предприятия, его сильные и слабые стороны.

Проведение стратегических изменений в организации является очень сложной задачей. Под стратегическими изменениями, как правило, понимаются действия по переходу организации в более качественное состояние, что способствует постоянному совершенствованию организации, а при систематическом проведении изменений ведет к существенному повышению качества ее функционирования.

Направления стратегических изменений могут быть определены с помощью PEST-анализа и SWOT-анализа.

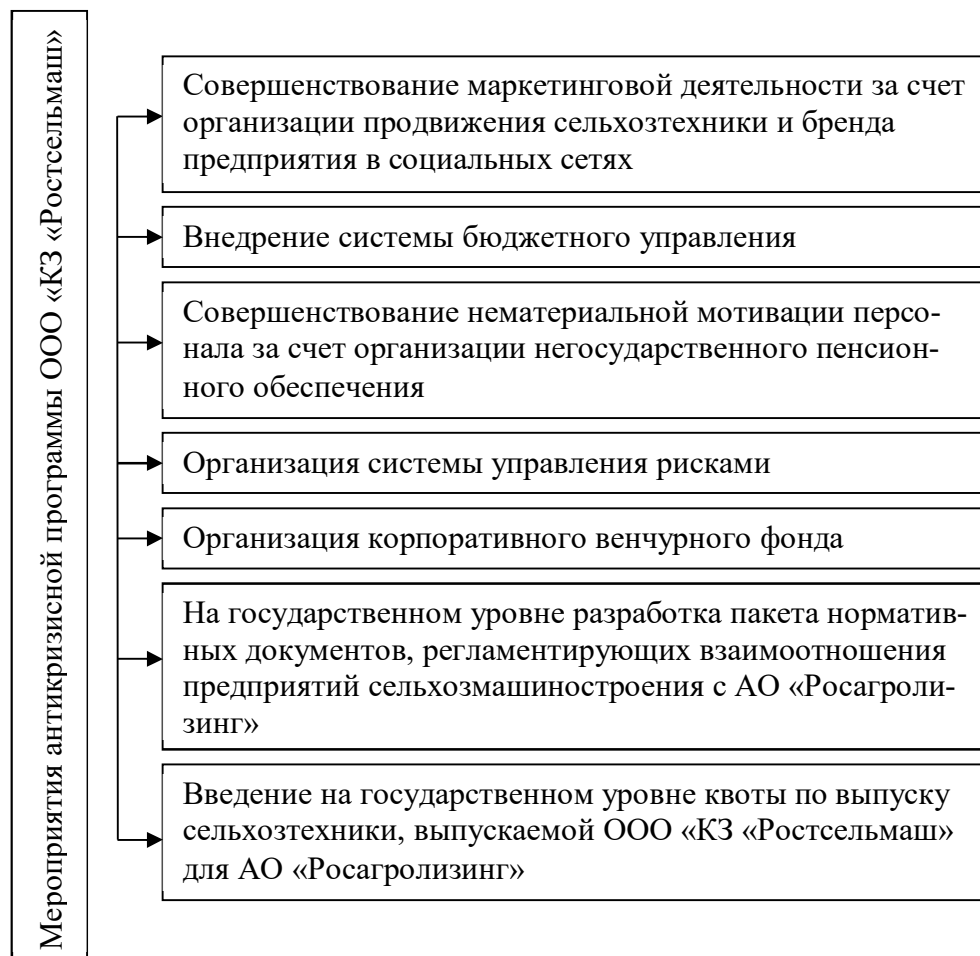

Рисунок 5 – Мероприятия антикризисной программы ООО «КЗ «Ростсельмаш»

В результате проведения PEST-анализа с использованием мнения экспертов был сформирован перечень факторов внешней среды, оказывающих влияние на деятельность ООО «КЗ «Ростсельмаш», их оценка по десятибалльной шкале, весомость, а также произведено ранжирование (таблица 1).

Таблица 1

Факторы внешней среды, оказывающие влияние деятельность ООО «КЗ «Ростсельмаш», их оценка, весомость и ранжирование

Факторы	Средняя оценка в баллах	Коэффициент весомости	Произведение средней оценки в баллах на коэффициент весомости	Ранг
1	2	3	4	5
Политические факторы				
1. Текущее законодательство на рынке	9	0,09	0,81	2
2. Правительственная политика и ее изменения	10	0,10	1,0	1
3. Вступление России в ВТО	8	0,07	0,56	4
4. Регулирующие органы и нормы	6	0,04	0,24	4
Экономические факторы				
5. Экономическая ситуация и тенденции развития рынка сельхозтехники	6,5	0,05	0,325	7
6. Динамика ставки рефинансирования	6	0,035	0,21	11
7. Государственная поддержка сельхозмашиностроения	8,5	0,08	0,68	3

8. Стоимость кредитных ресурсов	2,0	0,15	0,3	8
9. Экономическая ситуация в сельском хозяйстве	7,5	0,06	0,45	5
10. Обменные курсы валют	5	0,04	0,2	12
Социокультурные факторы				
11. Уровень доходов населения	4	0,03	0,12	14
12. Структура доходов и расходов производимой сельхозпродукции	5	0,035	0,175	13
13. Особенности структуры потребления населения	7	0,025	0,175	13
14. Бренд, репутация компании	5	0,04	0,2	12
15. Потребительские предпочтения	6	0,045	0,27	9
Научно-технические факторы				
16. Достижения цифровой экономики	4	0,02	0,08	16
17. Потенциал инноваций	7	0,05	0,35	6
18. Развитие конкурентных технологий	4	0,025	0,1	15
19. Доступ к передовым технологиям	2	0,015	0,03	17
Итого	-	1,0	-	-

Можно сделать вывод, что наиболее сильное влияние на деятельность ООО «КЗ «Ростсельмаш» оказывают следующие факторы: правительственная политика и ее изменения (первый ранг); текущее законодательство на рынке (второй ранг); государственная поддержка сельхозмашиностроения (третий ранг); вступление России в ВТО (четвертый ранг); экономическая ситуация в сельском хозяйстве (пятый ранг); потенциал инноваций (шестой ранг).

На основании проведения SWOT-анализа были сформированы стратегические направления развития ООО «КЗ «Ростсельмаш» (таблица 2).

Таблица 2

Стратегические направления развития ООО «КЗ «Ростсельмаш»

	Возможности	Угрозы
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие системы государственной поддержки сельхозмашиностроения. 2. Увеличение объемов реализации отечественной сельхозтехники за счет реализации политики импортозамещения. 3. Рост доли российских производителей в структуре покупаемых тракторов. 4. Увеличение доли российских производителей на рынке зерноуборочных комбайнов. 5. Региональная поддержка предприятия. 6. Кооперативные связи с вузами, ведущими научные исследования в сфере сельхозмашиностроения. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост доли рынка покупаемых тракторов производителей из Республики Беларусь и Казахстана. 2. Инфляция. 3. Уменьшение спроса на сельхозтехнику в период экономического кризиса. 4. Усиление позиций зарубежных конкурентов. 5. Рост цен на все виды ресурсов, используемых при производстве сельхозтехники. 6. Наличие рисков во внешней и внутренней среде. 7. Возможность прекращения субсидирования производства сельхозтехники. 8. Экономические последствия вступления России в ВТО.
<p>Сильные стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Известный бренд, высокое качество выпускаемой сельхозтехники. 2) Полный цикл выпуска сельхозтехники: литейные и сборочные цеха, конструкторская. 3) Низкий уровень цен по сравнению с конкурентами. 4) Широкий ассортимент сельхозтехники. 5) Выгодное географическое место- 	<p>Поле: Сильные стороны и возможности (СИБ).</p> <p>Стратегия: использование сильных сторон предприятия для максимизации использования возможностей внешней среды.</p> <p>Экономические методы реализации стратегии:</p> <ul style="list-style-type: none"> - расширение ассортимента сельхозтехники; - выход на новые внутренние и международные рынки сбыта 	<p>Поле: сильные стороны и угрозы (СИУ).</p> <p>Стратегия: использование преимуществ предприятия для преодоления угроз внешней среды. Экономические методы реализации стратегии:</p> <ul style="list-style-type: none"> - повышение качества выпускаемой сельхозтехники; - внедрение системы управления рисками; - внедрение системы «Бережливое

<p>расположение к сельскохозяйственным регионам страны. 6) Доступный уровень комплектующих сельхозтехники. 7) Наличие гарантий на производимую сельхозтехнику. 8) Развитая дилерская сеть, позволяющая обеспечивать своевременный ремонт и качественное сервисное обслуживание. 9) Высокая заинтересованность персонала в развитии предприятия.</p>	<p>сельхозтехники - коммерциализация стартапов; - совершенствование каналов сбыта продукции за счет использования социальных сетей; - повышение уровня инновационной активности.</p>	<p>производство»; - создание финансовых резервов.</p>
<p>Слабые стороны 1) Нехватка кадров рабочих профессий. 2) Низкий уровень рентабельности продукции. 3) Недостаток собственных оборотных средств. 4) Отсутствие маркетинговой стратегии. 5) Нехватка профессиональных топ-менеджеров. 6) Недостаточный уровень инновационной активности в части разработки и реализации стартапов. 7) Слабая маркетинговая политика по продвижению сельхозтехники на внутренние и внешние рынки. 8) Высокая зависимость от государственных субсидий.</p>	<p>Поле: Слабые стороны и возможности (СЛВ). Стратегия: использование появившихся возможностей для нивелирования слабых сторон внутренней среды предприятия. Экономические методы реализации стратегии: - совершенствование мотивации персонала; - повышение квалификации топ-менеджеров в сфере антикризисного управления; - организация страхования дебиторской задолженности; - активизация поставки продукции по схеме федерального агролизинга.</p>	<p>Поле: Слабые стороны и угрозы (СЛУ). Стратегия: предотвращение наиболее существенных угроз и укрепление слабых позиций внутренней среды предприятия. Экономические методы реализации стратегии: - внедрение системы бюджетного управления; - проведение конкурсных тендеров на поставку основных комплектующих изделий и материалов; - расширение корпоративных связей с вузами и научными организациями.</p>

Таким образом, можно сделать вывод, что во внешней среде имеются благоприятные возможности, которые можно использовать для реализации антикризисной стратегии ООО «КЗ «Ростсельмаш» за счет использования его сильных сторон и устранения слабых мест в деятельности предприятия.

Источники:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1432 г. Москва «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» // СПС «Консультант Плюс»
2. Бренды сельхозтехники, которые выбирают в России [Электронный ресурс] URL: www.ftf.rosspetsmash.ru/news/1036/ (дата обращения 14.08.2019)
3. Богомолов А.Ю., Горемыкин В.А. Особенности лизинговых отношений в агропромышленном комплексе // Финансовый микроклимат. – 2001. - №5.
4. Комбайны отдельно от бюджета [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3982087> (дата обращения 14.08.2019)
5. Останавливая Ростсельмаш [Электронный ресурс] URL: <http://www.zavtra.ru/blogs> (дата обращения 14.08.2019).
6. Страна устаревших тракторов. Почему в России сельхозтехника работает на износ [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/pmef-2018362081-strana> (дата обращения 14.08.2019).

Sources:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 2012 № 1432 Moscow "On approval of the rules for granting subsidies to manufacturers of agricultural machinery" // ATP "Consultant Plus"
2. Brands of agricultural machinery who choose in Russia [Electronic resource] URL: www.ftf.rosspetsmash.ru/news/1036/ (accessed 14.08.2019)
3. Bogomolov, A. J., Goremykin V. A. Peculiarities of lease relations in agriculture // Financial climate. – 2001. - No. 5.
4. Harvesters separate from the budget [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3982087> (accessed 14.08.2019)
5. Stopping the plant [Electronic resource] URL: <http://www.zavtra.ru/blogs> (accessed 14.08.2019).
6. The country of obsolete tractors. Why Russia agricultural lab ours [Electronic resource] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/pmef-2018362081-strana> (accessed 14.08.2019).

Л. А. Белова – профессор кафедры экономики и ВЭД, к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, lab_0658@mail.ru,

L. A. Belova – Professor, Department of Economics & international relations, candidate of Economics, associated Professor, Kuban state agrarian University.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
STATE REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE SYSTEM
ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION**

Аннотация. В статье обозначено значение государственного регулирования инвестиционной деятельности для достижения экономической безопасности региона. Обозначена роль Краснодарского края в развитии экономики Южного федерального округа и России. Выделяются приоритетные направления реализации инвестиционной политики региона, в числе которых инвестиционная стратегия Краснодарского края. Акцентируется внимание на ключевых отраслях региона, являющиеся наиболее привлекательными для отечественных и зарубежных инвесторов. Описываются основные инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности федерального и регионального уровней. Отмечается, что система налогообложения выступает мощным рычагом воздействия на активизацию инвестиционной деятельности в регионе, сопровождение инвестиционных проектов способствует снижению правовых рисков инвесторов, улучшая региональный инвестиционный климат.

Annotation. The article highlights the importance of state regulation of investment activities for achieving the economic security of the region. The role of the Krasnodar region in the development of the economy of the southern Federal district and Russia is outlined. Priority areas for implementing the region's investment policy are highlighted, including the investment strategy of the Krasnodar region. The article focuses on the key sectors of the region that are the most attractive for domestic and foreign investors. The main instruments of state regulation of investment activity at the Federal and regional levels are described. It is noted that the tax system acts as a powerful lever of influence on the activation of investment activity in the region, support of investment projects helps to reduce the legal risks of investors, improving the regional investment climate.

Ключевые слова: регион, инвестиционная деятельность, государственное регулирование, преференции, налогообложение, стратегические цели, сопровождение проектов, экономическая безопасность.

Keywords: region, investment activity, state regulation, preferences, taxation, strategic goals, project support, economic security.

Поддержание высокого уровня экономической безопасности субъектов Российской Федерации является основой эффективного развития страны. Это становится возможным посредством реализации различных подходов, одним из которых и наиболее действенным является инвестиционный механизм.

Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определено, что «обеспечение экономической безопасности осуществляется путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды» [1].

Краснодарский край занимает устойчивое положение в экономическом пространстве Российской Федерации и ведущую экономическую позицию в Южном федеральном округе, обусловленную динамичным развитием региона. Экономика региона вносит более 2% в формирование ВВП Российской Федерации, что обеспечивает ему статус «опорного» субъекта. Для реализации социально-экономического потенциала и укрепления ведущих позиций Кубани необходимо обеспечить приток как внешних, так и внутренних инвестиций, которые выступают одним из ключевых факторов экономического благосостояния регионов [2]. Они способствуют более быстрому преодолению кризисных ситуаций в экономике, выходу на рубежи экономического роста, обеспечивают прирост социального эффекта, сбалансированность макроструктуры, рост оплаты труда до уровня стимулирования его высокой производительности и рыночной платежеспособности, выступающей могучим катализатором общеэкономического подъема и прогрессивных сдвигов.

В числе важнейших ориентиров, определяющих приоритетные направления инвестиционной политики региона, выступает инвестиционная стратегия Краснодарского края, которая содержит основные цели и предполагаемые результаты инвестиционной политики до 2025 года (рис. 1).

Рисунок 1 – Стратегические цели и ожидаемые результаты инвестиционной политики Краснодарского края [4]

Приоритетными направлениями инвестиционных потоков в экономику Краснодарского края можно назвать агропромышленный, топливно-энергетический, торговый, транспортно-логистический, санаторно-курортный и туристский комплексы, сферу социальных и инновационных услуг.

Сельскохозяйственные угодья края составляют 4805 тыс. га, а это 4% российских и 2% мировых запасов [5]. На сегодняшний день Кубань занимает первое место в РФ по объему производства и переработке валовой сельскохозяйственной продукции. Стабильно регион является лидером по производству чая, зерновых культур, сахарной свеклы, подсолнечника, винограда и плодов и ягод [7].

Ежегодно увеличивается число посетителей курортов Краснодарского края, т.к. регион располагает уникальным сочетанием рекреационных ресурсов.

Выгодное геополитическое расположение Краснодарского края делает возможным применение максимально выгодных логистических схем, что повышает инвестиционную привлекательность топливно-энергетического комплекса Кубани, в котором занято более 60 тыс. чел.

В строительном комплексе Краснодарского края занято свыше 240 тыс. человек. По объемам ввода жилья край занимает первое место в ЮФО и второе – в России, уступая только Московской области.

Краснодарский край стабильно занимает третью позицию в России по объему услуг связи. В регионе отмечается активное развитие инновационной инфраструктуры и ИТ. Также регион принимает активное участие в цифровизации экономики [3].

Что касается транспортной инфраструктуры Краснодарского края, то необходимо отметить, что она имеет стратегическое значение для всей страны. Регион является крупнейшим транспортным узлом и имеет прямой выход на международные внешнеторговые пути в Европу, Средиземноморье, Ближний Восток и Среднюю Азию.

Вместе с тем, следует учитывать, что Краснодарский край с точки зрения инвестиционной привлекательности, имеет ряд регионов-конкурентов, которые можно разделить на две основные группы:

- 1) регионы, схожие по географическим признакам (республика Крым, Ставропольский край, Ростовская область);
- 2) регионы-лидеры по привлечению инвестиций (республика Татарстан, Московская область) [6].

Поэтому край должен укрепить свои конкурентные позиции посредством реализации мероприятий по минимизации и нейтрализации основных угроз, в числе которых:

- 1) создание единой информационной системы инвестиционных предложений Краснодарского края;
- 2) разработка подходов и методов формирования инвестиционных предложений;
- 3) автоматизация Единой информационной системы;
- 4) продвижение регионального инвестиционного потенциала региона на российских и зарубежных выставках и форумах, а также в сети Интернет;
- 5) целевой поиск инвесторов;
- 6) содействие инвесторам на ранних стадиях инвестиционного процесса;
- 7) внедрение и развитие механизма государственно-частного партнерства.

Планируется, что наибольший объем инвестиций в приоритетные для региона отрасли поступят от американских, немецких и итальянских компаний. Наименьший объем инвестиций ожидается от английских и финских компаний.

Приоритетные отрасли экономики региона являются привлекательными как для отечественных, так и зарубежных инвесторов. Однако необходимо уделить особое внимание слабым сторонам и угрозам экономического развития Кубани, нейтрализация которых поспособствует повышению уровня инвестиционной безопасности.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности выступает базовым элементом системы государственного регулирования, которое реализуется уполномоченными федеральными и региональными органами власти (рисунок 2).

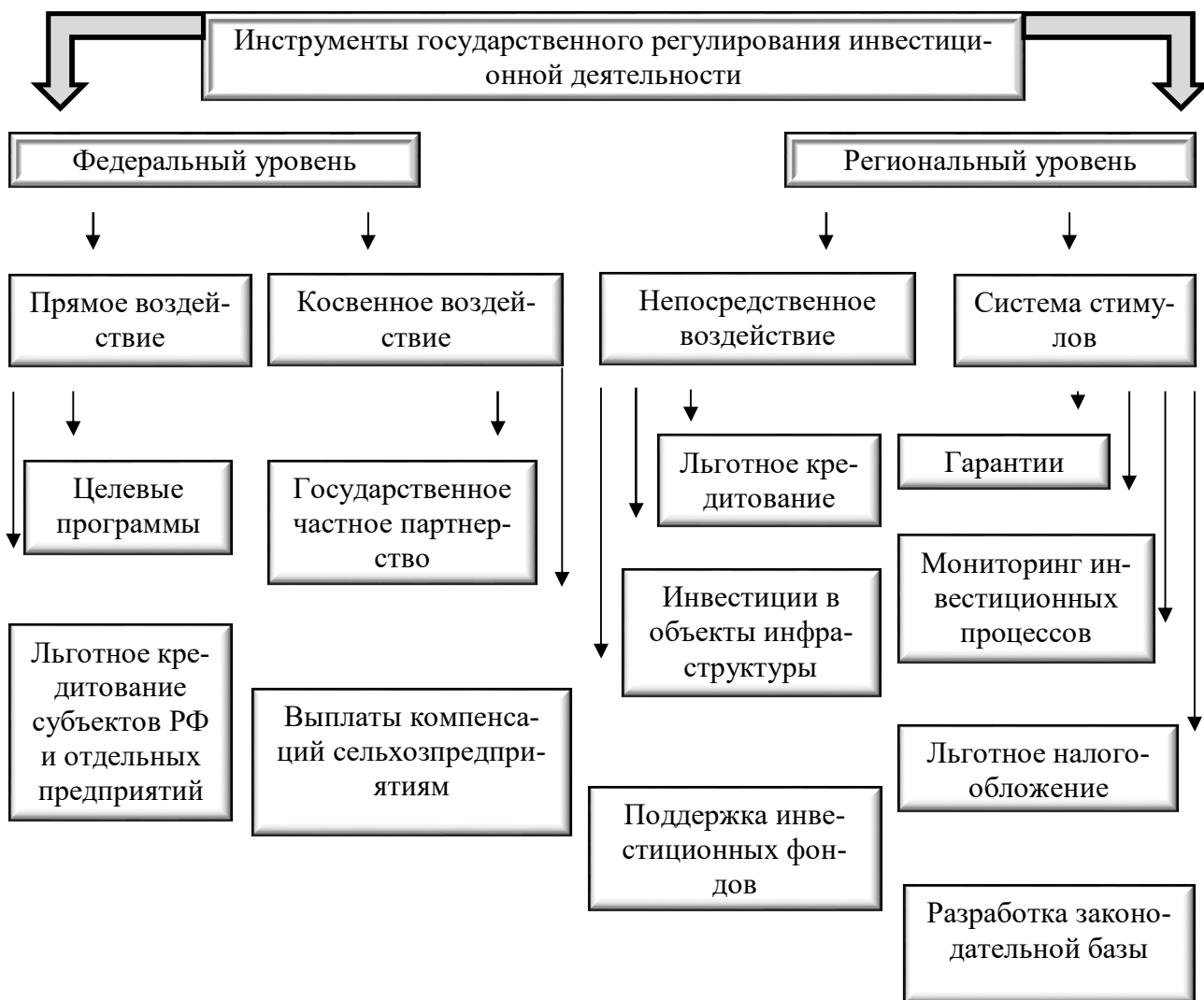

Рисунок 2 – Инструменты государственного регулирования региональной инвестиционной деятельности

Прямое участие в инвестиционных процессах и обеспечение в регионе благоприятного климата для притока инвестиций образуют базу для реализации государственной инвестиционной политики, к которой также необходимо отнести:

- 1) введение льготного режима при осуществлении инвестиционной деятельности, результаты которой способствуют развитию стратегических отраслей экономики;
- 2) отбор проектов на конкурсной основе, включение их в региональные инвестиционные и федеральные целевые программы, а также предоставление инвесторам системы гарантий;
- 3) оказание помощи инвесторам в получении государственных заказов;
- 4) содействие в реализации проектов, обладающих высокой эффективностью и малым сроком окупаемости, за счет их государственно-частного финансирования;
- 5) контроль над целевым использованием инвестиционных бюджетных средств.

При дальнейшем совершенствовании налогового механизма инвестиционной политики в бюджет Краснодарского края в 2030 году в совокупности по ключевым отраслям экономики поступит 811467 млн руб. налоговых отчислений в соответствии с базовым сценарием социально-экономического развития региона [5] (таблица 1).

Рисунок 3 – Механизм сопровождения инвестиционных проектов в Краснодарском крае

Таблица 1 – Основные показатели экономического развития приоритетных отраслей Краснодарского края в 2030 г. (базовый сценарий)

Комплекс	Инвестиции, млн руб.	Налоги, млн руб.	Среднегодовая численность занятых, тыс.чел.
Торгово-транспортно-логистический	694991	273262	844,8
АПК	112650	110547	381,4
Санаторно-курортный и туристский	131841	41677	214,2
Отраслевой промышленности	32589	38379	181,2
ТЭК	207490	10060	61,8
Строительства и ЖКХ	125019	160881	343,2
Социальных и инновационных услуг	244412	176661	908,6
Итого	1548992	811467	2935,2

Система налогообложения выступает мощным рычагом воздействия на активизацию инвестиционной деятельности в регионе. Предоставление налоговых преференций выступает эффективным механизмом в конкурентной борьбе между регионами за внимание инвесторов.

Ещё одним эффективным инструментом, реализуемым в Краснодарском крае, является сопровождение инвестиционных проектов, что способствует снижению правовых рисков инвесторов (рисунок 3).

Реализация выше указанных механизмов создает комфортные условия для осуществления инвесторами деятельности в регионе, позволяет повысить инвестиционную активность. Вместе с тем, используя опыт регионов-конкурентов по инвестиционным вложениям, целесообразно внедрить реализацию следующих механизмов: выпуск облигационных займов субъектов РФ, гарантированных целевых займов, предоставление права владения и пользования имуществом, находящимся в государственной собственности субъекта РФ, на условиях концессионных соглашений и др.

Снижение инвестиционных рисков должно способствовать улучшению регионального инвестиционного климата, что, в свою очередь, приведёт к достижению как инвестиционной, так и экономической безопасности региона.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
2. Белова Л. А., Вертий М. В. Инвестиционная привлекательность как фактор инвестиционной безопасности региона / Институциональные преобразования в экономике России // Материалы международной научной конференции . – 2018. – С. 51-57.
3. Сарана Д.С., Вертий М.В. Приоритеты инвестиционного развития экономики Краснодарского края // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики / Материалы X международной научно-практической конференции. 2018. С. 197-202.
4. Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2025 года. – Режим доступа: // <http://investkuban.ru>
5. Официальный сайт администрации Краснодарского края. – URL: <http://www.admkrai.krasnodar.ru>.
6. Официальный сайт Инвестиционного портала Краснодарского края – <http://www.investkuban.ru>
7. Соколова А. П., Гориславская В. Е. Инвестиционная деятельность в АПК: новые возможности и решения // Kant. 2014. – № 4 (13). – С. 32-35.

Sources:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31.12.2015 "on the national security Strategy of the Russian Federation»
2. Belova L. A., Vertiy M. V. Investment attractiveness as a factor of investment security in the region / Institutional transformations in the Russian economy // Proceedings of the international scientific conference . - 2018. - Pp. 51-57.
3. Sarana D. S., Vertiy M. V. Priorities of investment development of the Krasnodar territory economy // Economics and management: actual issues of theory and practice / Materials of the X international scientific and practical conference. 2018. Pp. 197-202.
4. Investment strategy of the Krasnodar region until 2025. - Access mode: // <http://investkuban.ru>
5. Official website of the Krasnodar territory administration. - URL: <http://www.admkrai.krasnodar.ru>.
6. Official website of the Investment portal of Krasnodar region – <http://www.investkuban.ru>
7. Sokolova A. P., Gorislavskaya V. E. Investment activity in agriculture: new opportunities and solutions // Kant. 2014. - No. 4 (13). - Pp. 32-35.

Р.Б. Болгучева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

R.B. Bolgucheva - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Taxes and Taxation", FSBEI HE "Ingush State University";

М.М. Мусаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

M.M. Musaev - Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Enterprise Economics, Chechen State University.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СЕКТОРЕ
ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
FEATURES OF THE FORMATION OF MODERN TAX POLICY IN THE SECTOR OF INDIVIDUAL
ENTREPRENEURSHIP**

Аннотация. Государственное регулирование социо-эколого-экономических процессов предполагает активное использование различных механизмов, в т.ч. таможенно-тарифного, денежно-кредитного, бюджетного, налогового и других, призванных наращиванию инвестиционных потоков и экономического роста. Вместе с тем, приходится признавать, что майские указы Президента РФ (2012 г.) и в 2019 г. остались невыполненными, в частности, касательно увеличения нормы накопления основного капитала на 25%, создания новых рабочих мест и др.

Одним из ключевых факторов решения социально-экономических проблем является развитие индивидуального предпринимательства. Ее надлежащая мобилизация способствует не только росту конкурентоспособности национальной экономики, но и решению серьезных задач построения гражданского общества, воспитанию нового поколения предпринимателей с рыночным мышлением.

Нам представляется, что в депрессивных республиках Северного Кавказа еще не до конца осознано значение индивидуального предпринимательства в решении острейших социо-эколого-экономических проблем муниципальных образований, особенно, в части сглаживания напряженности в трудоизбыточном регионе.

Немаловажным является и то, что в условиях острого дефицита бюджетных средств индивидуальное предпринимательство способствует сокращению государственного участия в удовлетворении общественных потребностей.

Все вышесказанное говорит о необходимости акцентирования внимания государственных структур на всех уровнях управления к проблемам развития индивидуального предпринимательства, в т.ч. через поддержку его развития посредством совершенствования налоговой системы.

Это и стало основным поводом выбора темы нашего исследования.

Annotation. State regulation of socio-ecological-economic processes involves the active use of various mechanisms, including customs-tariff, monetary, budget, tax and others, designed to increase investment flows and economic growth. At the same time, one has to admit that the May decrees of the President of the Russian Federation (2012) and in 2019 remained unfulfilled, in particular, with regard to an increase in the rate of accumulation of fixed capital by 25%, the creation of new jobs, etc.

One of the key factors in solving socio-economic problems is the development of individual entrepreneurship. Its proper mobilization contributes not only to the growth of the competitiveness of the national economy, but also to the solution of the serious tasks of building a civil society, the education of a new generation of entrepreneurs with market thinking.

It seems to us that in the depressed republics of the North Caucasus, the importance of individual entrepreneurship in solving the most acute socio-ecological-economic problems of municipalities, especially in terms of smoothing tensions in the labor-surplus region, is still not fully understood.

It is also important that in an acute budget deficit individual entrepreneurship contributes to a reduction in state participation in meeting public needs.

All of the above indicates the need to focus government structures at all levels of government on the problems of the development of individual entrepreneurship, including through supporting its development through improving the tax system.

This was the main reason for choosing the topic of our study.

Ключевые слова: депрессивные территории, социально-экономическое развитие, индивидуальное предпринимательство, налоговая политика, стратегия налогообложения.

Keywords: depressed territories, socio-economic development, individual entrepreneurship, tax policy, taxation strategy.

Анализ и обобщение выводов специальной литературы по проблемам установления сущности и значения индивидуального предпринимательства позволяет, в целом, утверждать, что под этим понятием рассматривается целенаправленная и рискованная деятельность инициативных лиц, направленная на достижение определенных доходов посредством внедрения новых идей в развитие общественного производства.

Вместе с тем, данное определение необходимо уточнить касательно целей налогообложения, ибо имеются определенные расхождения в установлении субъектов индивидуального предпринимательства (ИП) в гражданском и налоговом законодательстве.[4]

Право на осуществление предпринимательской деятельности закреплено Конституцией.

Вместе с тем надо отметить, что в ГК п.1. ст.2 дается общее юридическое понятие предпринимательской деятельности, без разграничения на физических и юридических лиц.

Индивидуальную предпринимательскую деятельность частных лиц (граждан) характеризуют такие признаки как право на:

- государственную регистрацию в качестве предпринимателя (ПБОЮЛ);
- самостоятельную имущественную ответственность;
- деятельность, направленную на извлечение прибыли.

Однако, в хозяйственно-деловых отношениях ИП, наравне с юридическими лицами также имеет печать, товарный знак, расчетный счет в банке и т.п.

Индивидуальная предпринимательская деятельность предполагает наличие упрощенной системы налогообложения и хозяйственного учета, льготных ставок налогов, освобождения от конкретных видов налогов, которые юрлица обязаны уплачивать. Более того, ИП имеет право задействовать свою собственность для предпринимательских нужд, оплачивать коммунальные услуги по тарифам населения.[5,7]

Однако, в отличие от участников юрлица, индивидуальная предпринимательская деятельность производится ИП на свой риск. Он как физлицо отвечает по своим предпринимательским обязательствам всем своим личным имуществом, в т.ч. даже по тем, которые он приобрел еще до начала занятия предпринимательской деятельностью. ИП не может передавать свой статус ПБОЮЛ другому гражданину, т.е. он единолично несет полную перед всеми соответствующими контролирующими учреждениями, покупателями и т.п.

Вместе с тем, в соответствии со ст.25 ГК РФ ИП приравнивается юрлицам касательно наступления неплатежеспособности, и он также может быть признан банкротом при неуплате долгов.

Примечательно, что индивидуальные предприниматели в соответствии со статьей 1041 ГК РФ могут объединяться в простое товарищество, объединяя свои вклады без регистрации как юрлицо.

Особый статус в сфере индивидуального предпринимательства предоставлен субъектам сельхоздеятельности, официально признанных в качестве крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ).

Однако, надо отметить, что статус КФХ имеет двойственный характер, ибо, во-первых, ведение предпринимательской деятельности приближает КФХ к статусу юрлица в соответствии с нормами ГК РФ. Но, при этом, во-вторых, глава КФХ выступает как субъект индивидуального предпринимательства (ПБОЮЛ). Это означает, что и на него распространяются нормы, в соответствии с которыми происходит правовое регулирование положения гражданина как физлица.

Бесспорно, эта двоякость положения КФХ и других ПБОЮЛ сопряжена с множеством проблем, возникающим в ходе рассмотрения хозяйственных, имущественных и иных споров...

Помимо КФХ в аграрном секторе присутствует целая армия личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения. Они, как правило, построены на задействовании сугубо семейных ресурсов. Для развития ЛПХ принята норма, в соответствии с которой считается возможным реализацию произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции не приравнивать к предпринимательской деятельности, и значит не облагать дополнительным налогом.

Однако, невзирая на декларируемое равноправие всех форм сельхозпроизводства, ЛПХ (в соответствии со своим статусом) не может вести хозяйственную деятельность на уровне других хозяйствующих. Также они не имеют права заключать и производить хозяйственные сделки, что не позволяет эффективно вписываться в рыночные отношения, и в конечном итоге, препятствует дальнейшему развитию данной формы хозяйствования в регионах.

Представляется, что подобное положение в экономико-правовой ситуации с ЛПХ требует незамедлительного формирования государственной политики, ориентированной на разработку соответствующих правил и формирования нового экономического поведения личных подсобных хозяйств населения. Нам представляется необходимым закрепить статус ЛПХ как предпринимательской структуры с обязательной государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя.

Помимо вышерассмотренных субъектов ИП, в повседневной практике предпринимательства участвуют сотни тысяч граждан без государственной регистрации, что, в принципе, противозаконно.

В республиках Северного Кавказа это особенно проявляется в сфере купли-продажи имущества, предоставлении в аренду имущества, оказании транспортных услуг, в бытовом обслуживании, строительно-ремонтных работах, проведении свадеб и иных торжеств, религиозных и иных мероприятий.

Бесспорно, что все эти виды деятельности являются прямым объектом налоговых отношений, более того, подпадает под действие налога на доходы физлиц. Нам представляется, что отсутствие государственной регистрации их деятельности только отягощает их ответственность за нарушение законов.

Все сказанное позволяет (с позиций налогового законодательства) к ИП относить нижеприведенных субъектов хозяйственной деятельности: предпринимателей без образования юрлица (ПБОЮЛ); глав КФХ; глав ЛПХ. Необходимо уточнить их статус с точки зрения налогового законодательства.

Отличительной особенностью, определяющей суть индивидуального предпринимательства, выступает общественно полезная деятельность с целью приобретения прибыли.

Помимо чисто экономических функций, индивидуальное предпринимательство реализует и социально-экономическую миссию, направленную на сокращение безработицы, уменьшение социального напряжения и т.п. [2,9,12,16]

Также примечательно, что ИП без господдержки само способно мобилизовать существенные вложения инвестресурсов и во многом удовлетворить потребности населения в самых разных товарах и услугах.

Для современного предпринимательства характерно разделение функций по владению, управлению и использованию имущества собственника. При этом владелец имущества, капитала имеет право инвестировать все это в хозяйственный оборот без участия в производстве, предоставив управленческие функции наемным специалистам.

Возможно также совмещение функций собственника и менеджера. Еще К. Маркс в своем знаменитом «Капитале» выделял именно эти функции.

Надо отметить, что в последние годы индивидуальное предпринимательство становится важным сектором региональной экономики республик Юга России.

В аграрноориентированных республиках в отраслевой структуре ИП наибольшая доля принадлежит индивидуальным предпринимателям в области сельскохозяйственного производства (более 24%), особенно, в горных районах. [8,11,15] На это сильную мотивацию оказал предоставленный государством льготный режим налогообложения сельхозпроизводителей, а также льготные кредиты на развитие КФХ.

Надо отметить, что если в северокавказских республиках доля ИП в общем объеме ВРП едва превышает 2%, то доля в фонде оплаты труда составляет почти 8%. В индивидуальном предпринимательстве работают более 4% занятых в экономике региона, что, в целом, говорит об относительно значимой социальной роли этого сектора региональной экономической системы.[6,17,18]

Но, тем не менее, приходится признавать, что уровень эффективности задействования производственного потенциала ИП ниже, чем, в целом, по экономике субъектов СКФО.[3,10,14,19]

Удельный вес налоговых платежей от ИП в республиках Северного Кавказа немногим больше 25% всех налоговых поступлений малого и среднего бизнеса в регионе.

Вместе с тем, руководители разных уровней в республиках единодушно отмечают, что современная государственная налоговая политика в секторе ИП, касательно защиты фискальных государственных интересов, мало способствует малому ИП в полной мобилизации своих функций в развитии рыночной экономики.

Однако, надо учитывать и то, что фискальные интересы от ИП составляют основу формирования доходной части муниципальных бюджетов и частично республиканских бюджетов. Также немаловажна роль налоговой системы в формировании культуры цивилизованного предпринимательства.[1,13,18]

Примечательно, что в республиках наиболее значимые темпы проявляются по налогам ИП, которые применяют специальные налоговые режимы. Нам представляется, что это косвенно подтверждает о некоторых преимуществах специальных режимов налогообложения субъектов малого предпринимательства.

Также немаловажно и то обстоятельство, что при использовании специальных налоговых режимов индивидуальные предприниматели имеют право использовать упрощенную систему налогового учета в соответствии с режимом налогообложения.

Нам представляется необходимым закрепить за муниципальными бюджетами депрессивных республик все налоговые поступления от индивидуального предпринимательства в силу несущественных масштабов развития данного сектора экономики.

Источники:

1. Абдурашидов М.О. Бюджетный кризис и собираемость налогов //Новое дело. – 2011. - №48. – С.21-28
2. Безирова З.Х., Мисаков В.С. Анализ социо-эколого-экономического развития дотационного региона //Экономические науки. - 2011. - № 85. - С. 131-135.
3. Брызгалин А.В. Налоговый контроль //Налоги и финансовое право. – 2011. - №5. – С.107-111
4. Дивина Л.Э. Государственная политика в сфере налогового регулирования деятельности малого и среднего бизнеса //Российское предпринимательство. – 2013. - №11. –С.84-100
5. Евсеева И.В. Влияние налогового планирования на предпринимательскую деятельность в России //Налоговое планирование. – 2019. - №1. –С.9-13
6. Кирова Е.А. Налоговая нагрузка – как ее определять? //Финансы. – 2018. - №4. – С.54-62
7. Левадная Т.Ю. О налогообложении предпринимателей без образования юридического лица //Налоговый вестник. – 2012. - №3. – С.76-80
8. Мажгова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
9. Мисаков В.С. Новые формы экономической работы в строительстве. - Нальчик, 1986.
10. Мисаков В.С. Развитие финансового анализа на стадии инвестирования //Вопросы статистики. - 2002. - № 2. - С. 47.
11. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий //В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.

12. Мисаков В.С., Дзгоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
13. Мисаков В.С., Дикинов А.Х., Куянцев И.А., Казанчева Х.К., Касаева Т.В., Сабанчиев А.Х., Мисаков А.В., Дикинова А.А. Некоторые подходы к обеспечению сбалансированного развития субъектов СКФО / Под научной редакцией Мисакова В.С.- Нальчик, 2016.
14. Мисаков В.С., Паршин А.Н. Малый бизнес как основа регионального развития // В сборнике: Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор: Г.Г. Матишов, 2009. - С. 215-218.
15. Мисаков В.С., Шахмурзов З.М., Ивазов А.Х. Составляющие и специфика потенциала перерабатывающих предприятий регионального АПК // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 4-3. - С. 283-285.
16. Особенности специальных налоговых режимов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.audit.ru/>
17. Чикатуева Л.А., Тоторкулов Ш.М., Мисаков В.С. Системный анализ прогнозных оценок показателей эффективности деятельности предприятий малого бизнеса // Terra Economicus. 2012. - Т. 10. - № 1-3. - С. 137-141.
18. Шихабыхов Т.А., Акежев А., Каников А.С., Мисаков В.С. Формирование стратегии как фактора повышения конкурентоспособности предприятия // Экономические науки. 2012. № 86. С. 157-161.
19. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение. - М.: ИНФРА-М, 2012. - 171 с.

Sources:

1. Abdurashidov M.O. The budget crisis and tax collection // New business. - 2011. - No. 48. - S.21-28
2. Bezirova Z.Kh., Misakov V.S. Analysis of the socio-ecological and economic development of the subsidized region // Economic Sciences. - 2011. - No. 85. - S. 131-135.
3. Bryzgalin A.V. Tax control // Taxes and financial law. - 2011. - No. 5. - S.107-111
4. Divina L.E. State policy in the field of tax regulation of small and medium-sized businesses // Russian Journal of Entrepreneurship. - 2013. - No. 11. - S.84-100
5. Evseeva I.V. The impact of tax planning on business in Russia // Tax planning. - 2019. - No. 1. - C.9-13
6. Kirova EA Tax burden - how to determine it? // Finance. - 2018. - No. 4. - S.54-62
7. Levadnaya T.Yu. On taxation of entrepreneurs without the formation of a legal entity // Tax Herald. - 2012. - No. 3. - S.76-80
8. Mazhigova E.M., Misakov V.S., Goova R.Kh. Systematization of the principles of strategic enterprise management // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2007. - Т. 5. - No. 4-2. - S. 152-155.
9. Misakov V.S. New forms of economic work in construction. - Nalchik, 1986.
10. Misakov V.S. The development of financial analysis at the investment stage // Statistics. - 2002. - No. 2. - S. 47.
11. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state development strategy of the macroregion. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov, 2011. -- S. 190-193.
12. Misakov V.S., Dzagoeva I.T., Kushbokova R.Kh. Management features of the agro-industrial complex of the depressed region // Terra Economicus. 2009. Vol. 7. No. 3-2. S. 247-251.
13. Misakov V.S., Dikinov A.Kh., Kuyantsev I.A., Kazancheva Kh.K., Kasaeva T.V., Sabanchiev A.Kh., Misakov A.V., Dikinova A.A. Some approaches to ensuring the balanced development of subjects of the North-Caucasian Federal District / Under the scientific editorship of Misakov V.S.- Nalchik, 2016.
14. Misakov V.S., Parshin A.N. Small business as the basis for regional development // In the collection: National elites and problems of socio-political and economic stability. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor: G.G. Matishov, 2009. - S. 215-218.
15. Misakov V.S., Shakhmurzov Z.M., Ivazov A.Kh. Components and specifics of the potential of processing enterprises of the regional agro-industrial complex // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - No. 4-3. - S. 283-285.
16. Features of special tax regimes [Electronic resource] .- Access mode: <http://www.audit.ru/>
17. Chikatueva L.A., Totorkulov Sh.M., Misakov V.S. System analysis of forecast estimates of performance indicators of small businesses // Terra Economicus. 2012. - Т. 10. - No. 1-3. - S. 137-141.
18. Shihabakhov T.A., Akezhev A., Kanikhov A.S., Misakov V.S. Formation of a strategy as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise // Economic Sciences. 2012. No. 86. S. 157-161.
19. Yutkina T.F. Taxes and taxation. - М.: ИНФРА-М, 2012. - 171 p.

Р.Б. Болгучева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

R.B. Bolgucheva - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Taxes and Taxation", FSBEI HE "Ingush State University";

Б.М. Мусаева - ассистент кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

B.M. Musaeva - Assistant, Department of Business Economics, FSBEI of HE Chechen State University.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СКФО
SOME ASPECTS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF TAX INCENTIVES FOR INVESTMENT ACTIVITY IN THE
DEPRESSED REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

Аннотация. Для эффективного госрегулирования социально-экономических процессов в любой стране задействуется блок различных механизмов (денежно-кредитный, бюджетный, налоговый, тарифно-денежный и др.), призванных для наращивания объемов инвестиций и обеспечения экономического роста. В соответствии с известными майскими указами Президента РФ необходимо было в течение ближайших лет увеличить нормы накопления основного капитала до 28% к 2018 г. Однако, этого не удалось достигнуть.

По данным ФСГС РФ более 65% предприятий страны испытывают острую нехватку собственных средств. Трудно переоценить значимость этого фактора, ибо в сегодняшних реалиях в качестве источников собственных финансовых средств предприятий выступают, как правило, только чистая прибыль и амортизация.

Надо отметить, что из 11 регионов по стране, имеющих отрицательный сальдированный финансовый результат, 5 регионов находятся в Северо-Кавказском федеральном округе. Понятно, что этот сальдированный отрицательный результат образуется от деятельности местных (региональных) предприятий.

В этих условиях государство должно сосредоточить свои силы для создания соответствующих условий социально-экономического, институционального и иного характера, позволяющих активизировать приток инвестиций в депрессивные регионы.

В сегодняшних реалиях это единственный путь существенного дополнения внутрирегиональных финансовых ресурсов. Надо отметить, что в структуре экономических условий наращивания инвестиционных процессов активную роль играет налоговая политика и в т.ч. эффективность используемого механизма налогового стимулирования инвестиционной деятельности предприятий. К этому также надо добавить обсуждаемую в печати неопределенность в понимании сути и структуры налоговой политики, методов мобилизации инвестиций в депрессивные регионы и др.

Все вышеизложенное и предопределило выбор темы нашего исследования.

Annotation. For effective state regulation of socio-economic processes in any country, a block of various mechanisms (monetary, budget, tax, tariff-monetary, etc.) is used to increase investment and ensure economic growth. In accordance with the well-known May decrees of the President of the Russian Federation, it was necessary in the coming years to increase the rate of fixed capital formation to 28% by 2018. However, this was not achieved.

According to the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, more than 65% of the country's enterprises experience an acute shortage of their own funds. It is difficult to overestimate the importance of this factor, because in today's realities, as a rule, only net profit and depreciation act as sources of own financial resources of enterprises.

It should be noted that out of 11 regions of the country with a negative balanced financial result, 5 regions are located in the North Caucasus Federal District. It is clear that this balanced negative result is formed from the activities of local (regional) enterprises.

In these conditions, the state should concentrate its efforts to create appropriate conditions of a socio-economic, institutional and other nature, which would allow to intensify the influx of investments into depressed regions.

In today's realities, this is the only way to significantly complement intra-regional financial resources. It should be noted that in the structure of economic conditions for building up investment processes, an active role is played by tax policy, including the effectiveness of the mechanism used for tax incentives for investment activities of enterprises. To this we must also add the uncertainty discussed in the press in understanding the essence and structure of tax policy, methods of mobilizing investments in depressed regions, etc.

All of the above and predetermined the choice of the topic of our study.

Ключевые слова: экономический кризис, спад производства, депрессивные республики, инвестиционная деятельность, государственное регулирование, налоговая политика.

Keywords: economic crisis, decline in production, depressive republics, investment activity, state regulation, tax policy.

Комплекс задач формирования инвестиционной активности как фактора экономического роста и обеспечения устойчивости позитивных сдвигов динамике инвестиционных вложений в основной капитал обеспечивается посредством развития рыночных отношений, с одной стороны, и эффективным задействованием меха-

низма государственного регулирования инвестиционных процессов, с другой стороны, надо отметить, что вмешательство государства в развитие рыночной экономики несколько осознанно ограничено, ибо это осуществляется лишь с одной целью – нейтрализовать негативные тенденции, формировать инвестиционную привлекательность регионов и отраслей, активизировать участие в сфере инвестиционной деятельности предприятий.

В условиях нынешних реалий в РФ доля собственных средств в структуре финансирования инвестиций в основной капитал не превышает и 50%, а в северокавказских республиках уже длительное время наблюдается ее снижающаяся тенденция из-за ничтожности прибыли при одновременном увеличении доли амортизационных отчислений в структуре собственных средств, используемых в виде инвестиций в основной капитал. Иными словами – мы наблюдаем недопустимое положение, при котором собственные ресурсы предприятий, направляемые на решение инвестиционных задач, как правило, идут не на накопление основного капитала, а на возмещение физически и морально изношенных ОПФ. В связи с этим, инвестиционная деятельность предприятий депрессивных республик Юга России имеет отрицательный сальдированный финансовый результат в региональной экономике и является критической.[4,9,12]

Более того, если сопоставить всю сумму прибыли, полученную рентабельными предприятиями северокавказских республик, с целевыми инвестициями в основной капитал, очевидно, что даже в случае стопроцентного задействования прибыли для инвестиционной деятельности ее значение будет в пределах 3-5% - для сравнения в Ставропольском крае этот показатель более 45%.

Все это говорит о необходимости задействования всех возможностей и ресурсов, как на федеральном, так и на региональном уровнях, чтобы сократить убыточность предприятий, увеличить их рентабельность, что позволит привлечь дополнительные инвестиции в основной капитал. Одним из эффективных инструментов в этой деятельности является налоговая политика.[1,5,7]

Анализ специальной литературы показывает, что налоги в механизме госрегулирования экономики реализуют комплекс функций, в т.ч. таких, как фискальная, регулирующая, стабилизирующая и интегрирующая. Они довольно подробно рассмотрены в экономической литературе, поэтому мы выделим две из них, на наш взгляд, наиболее основные при проведении налоговой политики: фискальная и регулятивная функции.

Посредством задействования фискального механизма государство забирает определенную часть вновь созданной стоимости в доходную часть бюджетной системы. При этом, в соответствии с целями реализуемой налоговой политики формируется состав налогов и характеристика составляющих каждого налога (объект, налоговая база, налоговая ставка и т.д.). Все это в совокупности формирует уровень налогового бремени экономики.[2,8,11]

Регулятивность налогов состоит в тех текущих изменениях отдельных составляющих конкретного вида налога, которые государство признало объективно оправданным при сложившихся новых обстоятельствах.

В специальной научной литературе приведено множество толкований понятия «налоговая политика», которые условно можно свести к трем группам.

Так, одна группа ученых под налоговой политикой предлагает рассматривать комплекс мероприятий в области налогов, проводимых государством. [3,13,14]

Сторонники второго подхода дают более широкое толкование и рассматривают анализируемое понятие в виде совокупности финансово-экономических и правовых мер государства на обеспечение целей насыщения федерального муниципального бюджета. [6,15,16]

Приверженцы третьего подхода дают данному определению расширительное толкование и полагают, что под налоговой политикой надо понимать как составную часть общенациональной экономической политики, направленной на создание налоговой системы, обеспечение экономического роста, гармонизации экономических интересов государства и налогоплательщиков с учетом геополитической обстановки и социально-экономической ситуации в стране. [16]

Сравнение вышеизложенных определений, позволяет, на наш взгляд, отметить вторую группу определений, как наиболее соответствующую, ибо она охватывает и механизм реализации, и совокупность целей проводимой налоговой политики.

Обобщение выше рассмотренных и других подходов позволяет уточнить и дать модифицированное дополнение к понятию «налоговая политика».

Нам представляется, что налоговая политика являет собой комплекс нормативно-правовых положений и мер, с целью обеспечения регулирующего воздействия на уровень налогового бремени и экономическое поведение налогоплательщиков с учетом сбалансированности государственных, корпоративных и личных интересов.

Налоговая политика РФ реализуется на национальном, региональном и муниципальном уровнях посредством задействования соответствующих законов о налогах и сборах.

Успешная реализация налоговой политики позволяет государству аккумулировать финансовые ресурсы, необходимые для обеспечения своих функциональных обязанностей, в т.ч. на оборону страны, на поддержание правопорядка, на национальную безопасность, на социальное обеспечение и др.

Заметим, что этот аспект налоговой политики отличается четкой фискальной направленностью.

Не менее важной задачей налоговой политики является регулирующее воздействие на процессы социально-экономического развития страны. Данная цель налоговой политики реализуется путем манипулирования

отдельных элементов налога (объекты налогообложения, налоговая база, налоговая ставка и т.п.) регулировать и формировать экономическое поведение предприятий, в т.ч. в инвестиционной деятельности.[2,10,17]

В ходе реализации налоговой политики также могут упраздниться какие-то налоги в силу их устарения, неактуальности и т.д.

В депрессивных трудоизбыточных республиках Северного Кавказа активно используется схема предоставления налоговых льгот. Так, в Дагестане, Северная Осетия-Алания и Адыгее это касается имущественных налогов; по земельному налогу – в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии.

Надо отметить, что северокавказские республики неоднократно обращались в федеральные органы об уменьшении их дотационности посредством зачета налоговых льгот... Однозначно, что депрессивные республики нельзя сравнивать в экономических возможностях с промышленно развитыми регионами РФ, в т.ч. например с Нижегородской, Ярославской, Калужской и другими областями. Так, например, Калужская область имеет возможности предоставлять на своей территории налоговые льготы в 2,5 раза превышающие льготы НК РФ, что составляет более 63% общей суммы налогов к уплате в бюджет (это налог на имущество предприятий и земельный налог).

Примечательно, что сравнение объемов инвестиций и налогов позволяет говорить о том, что на один рубль предоставленных льгот в депрессивных республиках приходится больше, чем в развитых регионах. Но это только арифметика, ибо инвестиционную активность в депрессивных республиках можно обеспечить не столько предоставлением налоговых льгот, сколько целевым бюджетным финансированием.

Во всех республиках принят комплекс нормативных актов, регламентирующих порядок и алгоритм диагностирования эффективности налоговых льгот. При этом сам анализ эффективности налоговых льгот, как правило, осуществляется по 2-3 критериям, характеризующим соответствующую эффективность (в т.ч. бюджетную, социальную, экономическую). Так, например, при установлении социальной эффективности исследуются такие показатели оценки уровня социального развития территории, как создание новых рабочих мест, рост доходов и др.

Анализ республиканских законодательных актов позволяет отметить, что большая часть льгот идет на устранение встроженных финансовых потоков и на рациональное использование всевозможных бюджетных ресурсов. Более детальному анализу нам помешало то, что в территориальных органах ФНС РФ нет информации о предоставленных налогоплательщикам налоговых льгот и результативности их использования, т.к. подобная информация согласно статьи 102 НК РФ относится к налоговой тайне.

Все это, на наш взгляд, говорит о том, что налоговые льготы касательно региональных налогов нельзя рассматривать в виде стимулирующего механизма – они не более, чем методы временного высвобождения от налогового бремени определенных категорий налогоплательщиков – предприятий и учреждений, финансируемых из госбюджета. При этом, можно также отметить, что инвесторы при выборе региона как объекта инвестиций льготы по налогообложению не считают каким-то первостепенным...

В связи с вышеизложенным, в депрессивных республиках Северного Кавказа необходимо искать иные методы наращивания и реализации своего потенциала. Так, например, им необходимо более активно позиционироваться в конкурсах за получение статуса территории опережающего развития.

Наличие множества разнообразных методик расчета бюджетной, социальной и экономической эффективности налоговых льгот еще раз говорит об актуальности проведения регулярного сравнительного анализа. Это позволит не только выявить положительные достижения и отрицательные стороны, но и создать дифференцированную методику по анализу и диагностированию эффективности предоставленных льгот на региональном уровне.

В первую очередь, необходимо разграничить налоговые льготы и преференции, направляемые на стимулирование инвестиционной деятельности. Как правило, в депрессивных республиках всегда наблюдается недопоступление налоговых доходов.

Используя данные ФСГС РФ мы произвели расчет коэффициентов инвестиционной значимости налоговых льгот и преференций и инвестиционной активности предприятий в субъектах СКФО.

Анализ коэффициента инвестзначимости налоговых льгот и преференций показал, что в 2017 г. наивысшего значения он достиг в Ставропольском крае, республиках Дагестан и Чечня. В этих регионах на 1 рубль этих показателей приходилось соответственно 19,2, 16,5 и 15,2 руб. инвестированных хозяйствующими субъектами в основной капитал за счет собственных средств. А минимальное значение рассматриваемого коэффициента наблюдалось в КБР, КЧР и ИР.

Касательно коэффициента инвестиционной активности (отношение инвестированных собственных средств к общему объему инвестиций в основной капитал) – его значение в 2017 г. несколько улучшилось в КБР (1,09), РСО-Алания (1,62), Ставропольском крае (1,12), а в КЧР и ЧР значимо ухудшилось (0,62 и 0,73).

Особо надо отметить, что напряженность на рынке труда в республиках остается крайне высокой, особенно, в горных районах, где безработица доходит до 70%.

Нам представляется, что в таких условиях для восстановления экономики депрессивных республик СКФО необходимо в оперативном режиме на определенный срок осуществить полное снижение налоговых обязательств, ввести пониженный (вплоть до 0%) размер налоговой ставки и освободить отдельные объекты от налогообложения.

Источники:

1. Алиев Б.Х., Мусаева Х.М. Налоговое регулирование субъектов экономики как фактор стимулирования занятости: монография. – М.: АЛЕФ, 2012. – 156 с.
2. Барулин С.В. Налоговые льготы как элемент налогообложения и инструмент налоговой политики // Финансы. – 2014. - №4. – С.14-22
3. Дадашев А.З. Налоговая политика государства: цели, структура, перспективы // Все для бухгалтера. – 2006. - №7. – С. 18-25
4. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
5. Мисаков В.С. Новые формы экономической работы в строительстве. - Нальчик, 1986.
6. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
7. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства // Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
8. Мисаков В.С., Бут В.В., Аджиева А.Ю. Инновационная инфраструктура как ресурс достижения сбалансированного развития региона // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 6 (83). - С. 200-203.
9. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.
10. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
11. Мисаков В.С., Озроков А.О. Методические рекомендации развития информационных технологий в региональных производственных комплексах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. - №5(55). – С.115-120
12. Мисаков В.С., Паршин А.Н. Малый бизнес как основа регионального развития // В сборнике: Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор: Г.Г. Матишов, 2009. - С. 215-218.
13. Налоговая политика. Теория и практика: учебник / Под ред. И.А. Майбурова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010
14. Ногмова Л.А., Мисаков В.С. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. - №3(71). – С.143-148
15. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика. – М.: Юрайт, 2012
16. Фишер О.В. К вопросу об оценке налоговых условий предпринимательской деятельности в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. – 2011. - №19. – С.142-149
17. Черкесов С.Х., Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Противодействие организованной преступности как основа региональной системы экономической безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. - №4(60). – С.121-127

Sources:

1. Aliev B.Kh., Musaev H.M. Tax regulation of economic entities as a factor in stimulating employment: a monograph. - M.: ALEF, 2012. - 156 p.
2. Barulin S.V. Tax incentives as an element of taxation and an instrument of tax policy // Finance. - 2014. - No. 4. - S.14-22
3. Dadashev A.Z. The tax policy of the state: goals, structure, prospects // Everything for an accountant. - 2006. - No. 7. - S. 18-25
4. Mazhigova E.M., Misakov V.S., Goova R.Kh. Systematization of the principles of strategic enterprise management // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2007. - T. 5. - No. 4-2. - S. 152-155.
5. Misakov V.S. New forms of economic work in construction. - Nalchik, 1986.
6. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S.16
7. Misakov V.S. Functional-cost analysis of construction time // Accounting. - 1985. - No. 8. - C.0
8. Misakov V.S., Bout V.V., Adzhieva A.Yu. Innovation infrastructure as a resource for achieving balanced development of the region // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 6 (83). - S. 200-203.
9. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state development strategy of the macroregion. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov, 2011. -- S. 190-193.
10. Misakov V.S., Dzagoeva I.T., Kushbokova R.Kh. Management features of the agro-industrial complex of the depressed region // Terra Economicus. 2009. Vol. 7. No. 3-2. S. 247-251.
11. Misakov V.S., Ozrokov A.O. Methodological recommendations for the development of information technologies in regional production complexes // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 5 (55). - S.115-120
12. Misakov V.S., Parshin A.N. Small business as the basis for regional development // In the collection: National elites and problems of socio-political and economic stability. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor: G.G. Matishov, 2009. - S. 215-218.
13. Tax policy. Theory and Practice: Textbook / Ed. I.A. Mayburov. - M.: UNITY-DANA, 2010
14. Nogmova L.A., Misakov V.S. Formation of economic potential in the context of balanced regional development // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2016. - No. 3 (71). - S.143-148
15. Panskov V.G. Taxes and taxation: theory and practice. - M: Yurait, 2012
16. Fisher O.V. To the question of assessing the tax conditions of entrepreneurial activity in Russia // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3. - 2011. - No. 19. - S.142-149

17. Cherkosov S.Kh., Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Combating organized crime as the basis of a regional system of economic security // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2014. - No. 4 (60). - S.121-127

Ф.Б. Боташева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»,

F.B. Botasheva - PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, North-Caucasian State Academy;

Е.А. Мамышева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, налогообложение и финансовый учет» АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет»,

E.A. Mamysheva - candidate of economic sciences, associate professor of the department "Finance, taxation and financial accounting" AOCHU VO "Moscow University of Finance and Law".

**НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
SOME APPROACHES TO ASSESSING THE COMPONENTS OF THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL
OF THE REGION**

Аннотация. Очередной экономической кризис, усложненный комплексом санкций в отношении РФ, актуализировал проблемы эффективного задействования экономического потенциала страны. Несмотря на наличие богатых природных ресурсов, высококвалифицированных кадров и относительно развитых производственных мощностей в последние годы сохраняется тенденция сокращения производства, снижение инвестиционной активности, ухудшение финансово-экономического положения хозяйствующих субъектов и падение жизненного уровня населения.

В этих условиях первоочередной задачей выступает необходимость анализа и диагностирования потенциальных возможностей и ресурсов общества с целью их высокоэффективного использования и распределения.

В последние годы в экономической литературе особо активно стали обсуждаться пути общественного развития, выделяющие роль человека.

Человек, в соответствии с таким подходом, становится исключительным субъектом экономической деятельности.

Используемые до последнего времени инструментарию экономической диагностики разнонаправленных факторов развития уже не соответствуют новым требованиям общественного развития и в т.ч. сдерживают организацию результативных прикладных социально-экономических исследований. Глобализация и необходимость эффективного интегрирования в мировую экономику требуют разработки новых подходов к установлению сущности понятия «социально-экономический потенциал региона», обоснования теоретико-методологических подходов к анализу и мониторингу отдельных компонент социо-эколого-экономического потенциала территорий для выбора обоснованного выбора приоритетных направлений развития и наращивания эффективности задействования рассматриваемого потенциала.

Все вышеизложенное стало мотивом выбора темы нашего исследования.

Annotation. The next economic crisis, complicated by a set of sanctions against the Russian Federation, has actualized the problems of effectively harnessing the country's economic potential. Despite the availability of rich natural resources, highly qualified personnel and relatively developed production capacities in recent years, there has been a tendency to reduce production, reduce investment activity, worsen the financial and economic situation of economic entities and reduce the living standards of the population.

In these conditions, the primary task is the need to analyze and diagnose the potential opportunities and resources of society with a view to their highly effective use and distribution.

In recent years, in the economic literature, ways of social development that highlight the role of man have become especially actively discussed.

A person, in accordance with this approach, becomes the exclusive subject of economic activity.

Until recently, the tools used for economic diagnostics of multidirectional development factors no longer correspond to the new requirements of social development, including restrain the organization of effective applied socio-economic research. Globalization and the need for effective integration into the global economy require the development of new approaches to establish the essence of the concept of "socio-economic potential of the region", substantiation of theoretical and methodological approaches to the analysis and monitoring of individual components of the socio-ecological and economic potential of the territories to select a reasonable choice of priority development directions and increasing the effectiveness of engaging the potential under consideration.

All of the above was the motive for choosing the topic of our study.

Ключевые слова: глобализация, интегрирование в мировую экономику, регионы, социально-экономический потенциал, конкуренция.

Keywords: globalization, integration into the global economy, regions, socio-economic potential, competition.

Еще в 60-х годах прошлого века в нашей стране стал широко использоваться термин «потенциал». Его введение в научный оборот советской науки объяснялся исчерпанностью ресурсов для экстенсивного роста и необходимостью введения в действие дополнительных резервов и стимулов, заложенных в самой структуре системы, не реализованных до этого на практике. Советские ученые, как правило, под понятием «экономический потенциал» рассматривали факторы производства (основные производственные фонды, трудовые и природно-климатические ресурсы) в их качественной и количественной оценке. Причем, в условиях плановой экономики проблема соединения указанных факторов исследовалась, в основном, как организационно-технологическая.[1,4,7,16]

В 70-х годах прошлого века пришло осознание, что сами по себе все эти ресурсные составляющие не способны полноценно раскрывать возможности развития экономики и то, что в качестве важнейшего фактора, наряду с обособленной оценкой всех ресурсов, выступает «качество» объединяющей их системы.

Переход на рыночные отношения вынес новую повестку дня – обеспечение устойчивости социально-экономической структуры и заставил по новому (и это естественно, ибо условия деятельности уже были принципиально иными, новыми) рассмотреть взаимосвязь между экономическим ростом и уровнем жизни. Иными словами, речь идет об уровне гибкости социально-экономической системы и ее способности адаптироваться под новые условия существования.

В современных реалиях величину параметров социально-экономического потенциала характеризуют потенциальные резервы, возможности территории эффективно задействовать весь комплекс ресурсов, использовать конкурентные особенности структуры региона, его географического положения, социально-институциональных и иных факторов.[3,10,14]

В условиях возрастающей конкуренции анализ и диагностирование социально-экономического потенциала региона должен строиться, в первую очередь, на оценке факторов регионального развития, имеющих наиболее выраженные конкурентные преимущества территории. Такой подход предполагает рассмотрение качественных и количественных характеристик трех компонент региональной социо-экономической системы – непосредственно самой территории, населения, хозяйствующих субъектов.

При этом, если население можно рассматривать с позиции качества жизни и уровня жизни, а экономику региона оценивать ее масштабами и уровнем конкурентоспособности, то совсем иначе и сложнее с исследованием территории.

В этом случае целесообразно использовать такие значения как экономико-географическое положение, инфраструктурная обеспеченность и др., посредством которых можно сформировать видение уровня конкурентоспособности исследуемого региона.

Общую логику схемы анализа можно представить в следующем виде: также, как актуальны и важны абсолютные значения оценочных показателей социально-экономического потенциала региона, так же важны и актуальны имеющие пропорции между его элементами, раскрывающими степень развития исследуемого потенциала в целом, а также межрегиональные пропорции. Анализ социо-эколого-экономических процессов конкретной территории позволяет смоделировать будущие черты устойчивости ее развития.

Так для депрессивных республик СКФО при определении главных целей развития необходимо рассчитать их «выживаемость», умение адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рыночной экономики, конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, возможности создания благоприятных условий для соблюдения интересов различных слоев населения.[6,12,17]

В качестве дополнительных параметров оценки структурных составляющих социально-экономического потенциала региона могут выступить емкость регионального размещения новых экономических объектов; эффективность ресурсных ограничений; восприимчивость к нововведениям и др.

В соответствии с циклическим развитием происходит смена одних экономических типов развития на другие экономические типы в пространстве и во времени. При этом, экономическое поведение в ходе каждой смены сопряжено с необходимостью формирования качественно новой экономической среды со своим (специфичным) набором факторов, прогрессивными технологиями и т.д., что, в конечном итоге, формирует новый тип территории.[2,9,13]

Сами регионы, в этом случае, могут быть двух типов – адаптабельные и адаптивные. Неодинаковость территорий объясняется неравномерностью распределения разных типов экономического поведения товаропроизводителей. Так, для адаптабельных регионов характерно преобладание фирм, активно создающих рынок, для адаптивных – ориентированных на экономию на издержках.

Такая трактовка полагает, что первенство в экономическом развитии территории в большей мере проявляется как проблема разного уровня динамической конкурентоспособности и демонстрирует неодинаковые потенциальные возможности регионов перестраиваться в соответствии с новыми обстоятельствами. Для депрессивных республик СКФО характерна, как ни парадоксально, устойчивая структура производства, характерная для частично разрушенного экономического потенциала. Любое развитие сопряжено с последовательным прогрессивным усложнением отраслевой и пространственной структуры региональной экономической системы. Иными словами, формирование социально-экономического потенциала напрямую соответствует положениям теории стадийного экономического роста.

При анализе конечных результатов деятельности регионов необходимо (для объективных оценок) учитывать и стартовые условия конкретного региона. Так, все республики Юга России изначально были обречены на неуспех ввиду отсутствия необходимо промышленного задела – все республики были аграрно-ориентированные с символическим наличием рекреационного потенциала (за исключением Чечни и Дагестана).

В соответствии с теорией жизненного цикла продукции комбинация разных стадий развития в территориальной структуре хозяйства дает возможность обеспечить безубыточность как в многопродуктовой системе производства. По этой причине потенциал развития на каком-то отдельном цикле может быть оценен по разному на конкретных стадиях, при том, что физические параметры производства на этих стадиях могут быть одинаковыми.

Нам представляется, что социально-экономическое развитие депрессивных республик СКФО является богатейшим материалом для изучения социально-экономического потенциала регионов с позиции адаптации к непредсказуемо меняющимся условиям экономической конъюнктуры, позволяет более объективно проанализировать присущие тому или иному региону свои внутренние динамические свойства.[8,11,15]

В республиках образовалась существенная диспропорция между имеющимися производственными мощностями и низким уровнем их задействования, чтократно сократило отдачу основного капитала и его реальную стоимость.

При анализе экономического потенциала необходимо, во-первых, оценить непосредственно сам социально-экономический потенциал и, во-вторых, оценить степень его задействования. (Под степенью использования потенциала мы понимаем уровень фактического задействования возможностей территории).

Существует множество статистических, экспертных, рейтинговых и иных методов оценки потенциала территорий. Надо отметить, что большинство этих методик несовершенно, ибо у них нет достаточной для подобных исследований статистической базы. Нам представляется целесообразным в этих условиях активизировать применение эконометрического моделирования с использованием производственных функций, что позволит отслеживать комплекс всевозможных целей – от сравнительного анализа экономических возможностей разных стран до установления точек приложения капитала.

Эксперты отмечают присутствующую у северокавказских депрессивных республик «тягу» к инвестиционной деятельности, что не очень коррелирует с их низким экономическим потенциалом. Нам представляется, что нельзя односторонне многоаспектное понятие «социально-экономический потенциал региона» сводить лишь к параметрам ВРП, уровню жизни. Оно гораздо шире и требует комплексного подхода.

При этом, надо также отметить, что в условиях депрессивных республик многие показатели, считающиеся адекватными для рассмотрения социально-экономических процессов, могут искажать реальную ситуацию. Например, это такие, как уровень безработицы, прибыль, доходы населения, обеспеченность необходимыми товарами и др. Одной из причин такого положения является наличие развитой теневой экономики, что позволяет скрыть значительную часть прибыли и оборотов хозяйствующих субъектов, доходов населения, исказить показатели занятости и иную статистическую информацию.

Зарубежный опыт проведения региональной политики и эффективного регионального управления показывает необходимость использования широкого арсенала современных средств.

Что характерно, в этих условиях основополагающий принцип – опора на рыночные структуры и принципы хозяйствования, не только не исключает всевозможных форм участия государства, но и предполагает их направленность на реализацию и социальных целей.

Надо отметить еще одну важнейшую черту современной региональной экономической политики – ее ориентированность на активизацию использования внутреннего потенциала развития, и, в первую очередь, человеческого фактора. Действительно, «государство, не способное совершенствовать свои человеческие ресурсы, не сможет в дальнейшем их использовать». [5]

Источники:

1. Андрианов В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. – М.: Экономика, 1999. – 346 с.
2. Бурковский В.Л. Анализ инновационных отношений в конкурентной среде //Инвест Регион. – 2011. - №1. – С.32-36
3. Вихарев В.В. Понятие, сущность и содержание трансформации социально-экономической системы в современной экономической науке //Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2012. – №3. – С.132-135
4. Гранберг А.Г. Региональная политика в программах экономических реформ //Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Новосибирск. – 1995. - №1. - С.7-52
5. Ибрагимов А.И. Региональная политика развивающихся стран. – Баку, 1992
6. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
7. Мисаков В.С. Новые формы экономической работы в строительстве. - Нальчик, 1986.
8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
9. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
10. Мисаков В.С., Бут В.В., Аджиева А.Ю. Инновационная инфраструктура как ресурс достижения сбалансированного развития региона // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 6 (83). - С. 200-203.

11. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий //В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.
12. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона //Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
13. Мисаков В.С., Озроков А.О. Методические рекомендации развития информационных технологий в региональных производственных комплексах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. - №5(55). – С.115-120
14. Мисаков В.С., Паршин А.Н. Малый бизнес как основа регионального развития //В сборнике: Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор: Г.Г. Матишов, 2009. - С. 215-218.
15. Ногмова Л.А., Мисаков В.С. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. - №3(71). – С.143-148
16. Сикоцкий В.А. Теоретические вопросы исследования экономического потенциала региона в новых условиях. – СПб, 1999. – 187 с.
17. Черкесов С.Х., Мисаков В.С., Бетров М.Х. Противодействие организованной преступности как основа региональной системы экономической безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. - №4(60). – С.121-127

Sources:

1. Andrianov V.D. Russia: economic and investment potential. - M.: Economics, 1999. - 346 p.
2. Burkovsky V.L. Analysis of innovative relations in a competitive environment // Invest Region. - 2011. - No. 1. - S. 32-36
3. Vikharev V.V. The concept, essence and content of the transformation of the socio-economic system in modern economic science // Bulletin of SRSTU (NPI). - 2012. - No. 3. - S.132-135
4. Granberg A.G. Regional policy in economic reform programs // Federalism and regional policy: problems of Russia and foreign experience. Novosibirsk - 1995. - No. 1. - S.7-52
5. Ibragimov A.I. Regional policies of developing countries. - Baku, 1992
6. Mazhigova E.M., Misakov V.S., Goova R.Kh. Systematization of the principles of strategic enterprise management // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2007. - Т. 5. - No. 4-2. - S. 152-155.
7. Misakov V.S. New forms of economic work in construction. - Nalchik, 1986.
8. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16
9. Misakov V.S. Functional-cost analysis of construction time // Accounting. - 1985. - No. 8. - С.0
10. Misakov V.S., Bout V.V., Adzhieva A.Yu. Innovation infrastructure as a resource for achieving balanced development of the region // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 6 (83). - S. 200-203.
11. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state development strategy of the macroregion. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov, 2011. -- S. 190-193.
12. Misakov V.S., Dzagoeva I.T., Kushbokova R.Kh. Management features of the agro-industrial complex of the depressed region // Terra Economicus. 2009. Vol. 7. No. 3-2. S. 247-251.
13. Misakov V.S., Ozrokov A.O. Methodological recommendations for the development of information technologies in regional production complexes // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 5 (55). - S.115-120
14. Misakov V.S., Parshin A.N. Small business as the basis for regional development // In the collection: National elites and problems of socio-political and economic stability. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor: G.G. Matishov, 2009. - S. 215-218.
15. Nogmova L.A., Misakov V.S. Formation of economic potential in the context of balanced regional development // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2016. - No. 3 (71). - S.143-148
16. Sikotsky V.A. Theoretical questions of the study of the economic potential of the region in the new conditions. - St. Petersburg, 1999. - 187 p.
17. Cherkesov S.Kh., Misakov V.S., Betzov M.Kh. Combating organized crime as the basis of a regional system of economic security // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2014. - No. 4 (60). - S.121-127

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00930

О.В. Брижак - д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и инвестиций Кубанского государственного технологического университета, brizhak71@mail.ru,

O.V. Brizhak - Dr. econ. sciences, professor of Economic Theory and Investment Cuban State University of Technology;

Е.Н. Клочко - д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента Кубанского государственного аграрного университета, magadan.79@mail.ru,

E.N. Klochko - Dr. econ. sciences, professor of department of management Kuban state agricultural university.

ДИАЛЕКТИКА ПРИРОДЫ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ DIALECTICS OF NATURE OF THE CREATIVE POTENTIAL OF MODERN CORPORATION

Аннотация. Интеграция креативного потенциала современной корпорации в экономику и социальную сферу является императивом дальнейшего развития России. В статье обоснована востребованность креативного потенциала корпорации, определена роль субъекта креативной деятельности в процессе функционирования корпоративных структур, выявлено отличие креативного потенциала от рабочей силы. Очерчены институционально-хозяйственные ограничения реализации задачи управления креативным потенциалом современной корпорации, благодаря которой происходит наращивание новых конкурентных преимуществ корпоративных структур. Дана оценка адекватности используемых в современных российских корпорациях трудовых контрактов и степени их соответствия происходящим технологическим сдвигам. Обоснованы основные задачи предлагаемого перспективного сотрудничества во внутренней среде корпорации в области совершенствовании процесса управления креативным потенциалом корпоративных структур.

Annotation. Integrating the creative potential of a modern corporation into the economy and social sphere is an imperative for Russia's further development. The article justifies the demand for creative potential of the corporation, defines the role of the subject of creative activity in the process of functioning of corporate structures, revealed the difference between creative potential and the labor force. Institutional and economic limitations of the realization of the task of managing the creative potential of a modern corporation are outlined, thanks to which new competitive advantages of corporate structures are built up. The adequacy of labour contracts used in modern Russian corporations and the degree of their compliance with the current technological changes have been assessed. The main objectives of the proposed promising cooperation in the internal environment of the corporation in the field of improvement of the process of creative potential management of corporate structures are justified.

Ключевые слова: креативный потенциал, корпоративные структуры, постиндустриальные преобразования, трудовой контракт, носители креативного капитала, конкурентно-партнерское взаимодействие.

Keywords: Creative potential, corporate structures, post-industrial transformation, employment contract, creative capital carriers, competitive partnership interaction.

Закономерным результатом ускорения постиндустриальных преобразований и становления цифровой экономики является формирование креативного потенциала современной корпорации, предполагающего глубокое переосмысление и коренное преобразование системы хозяйственных связей, изменение качества воспроизводства.

Интеграция креативного потенциала современной корпорации в экономику и социальную сферу является императивом дальнейшего развития России.

Участниками воспроизводства креативного потенциала в современной экономике являются государство; корпорации; домохозяйства; индивиды. Продуктивность указанного воспроизводства предполагает согласование интересов его участников. Если корпорация заинтересована в инвестировании в креативный капитал, то такие инвестиции должны быть защищены долгосрочными контрактами с субъектом, обладающим указанным капиталом или предпосылками его формирования. Без такой защиты владелец креативного потенциала может использовать указанный потенциал корпорации в своих частных интересах. Поэтому долгосрочный контракт представляет собой систему взаимных обязательств со стороны корпорации и со стороны владельца креативного потенциала. На его основе возникают сложные взаимоотношения, связанные с созданием системы эффективного стимулирования на протяжении долгосрочного периода. Весьма интересный опыт здесь накоплен японскими корпорациями с пожизненным наймом, но этот опыт достаточно противоречив, поскольку почти автоматическая ротация и повышение статуса работников корпорации, происходящая с возрастом, не всегда оказывается сопряжена с накоплением креативного потенциала.

Креативный потенциал корпорации является источником ее конкурентных преимуществ и положительно влияет на функционирование компании. Однако, современная хозяйственная практика показывает, что

заинтересованность современных корпораций России в формировании креативного потенциала остается на низком уровне. Это объясняется низким уровнем развития экономики знаний и низкой инновационной активностью современных корпораций.

Важно иметь в виду, что «носителем» креативного потенциала корпорации являются ее работники. Причем работники особого рода – являющиеся субъектами творческого труда. И хотя творческая компонента может и не доминировать по времени, в содержании труда носителя креативного потенциала она играет определяющую роль.

Творческий труд обладает существенными особенностями по сравнению с репродуктивной деятельностью. Воспользуемся для выделения этих отличий результатами исследования широкого круга отечественных и зарубежных ученых экономистов-теоретиков, социальных психологов и философов – работающих над этой темой вот уже более полувека в рамках социопсихологического направления, лидером которого был Эрих Фромм [1] и философов, развивавших и развивающих идеи М. Бахтина [2], Э. Ильенкова [3], Г.Батищева [4] и др. В настоящее время это направление развивается в работах А. Бузгалина и А. Колганова [5].

Субъект креативной деятельности становится особым экономическим актором, отношения которого с собственником капитала уже не могут носить такой же характер как у работника, занятого репродуктивной деятельностью. На место отношения наемного работника, являющегося собственником рабочей силы, и собственника капитала приходит другое отношение – конкурентно-партнерское взаимодействие собственника интеллектуального капитала с одной стороны и собственника денежного и физического капитала с другой стороны. Это изменение в отношениях изучается ученым-экономистам, но вопрос о том, как могут и должны модифицироваться такие отношения в этом случае проработан далеко не в полной мере.

Во-первых, креативный потенциал, в отличие от рабочей силы, не может быть отчужден от работника при заключении контракта. Если в случае с субъектом репродуктивного труда рабочая сила последнего полностью отчуждается от него на срок, на который заключен контракт, и ей полностью распоряжается купивший ее работодатель, то с креативным работником такое отношение невозможно, ибо только он сам и во многих случаях вне контроля со стороны работодателя может использовать свой креативный потенциал: проверить, творит или нет такой работник, даже если он находится на рабочем месте, невозможно и это только малая часть проблем, возникающих в рамках такого контракта.

Более того, креативный работник становится носителем всей той информации, которую он приобрел в компании. И даже если результат его интеллектуальной деятельности запатентован и патент принадлежит компании, работник при увольнении может создать аналог, не подпадающий под патентные ограничения. Транзакционные издержки в случае оппортунистического поведения креативного работника всегда оказываются намного выше, нежели в случае с работником репродуктивного труда. Отсюда важность партнерских, а не конфликтных отношений между собственниками корпорации и креативными работниками.

Во-вторых, носитель физического капитала является одновременно и работником корпорации, имеющим вследствие этого определенные права и обязанности как член трудового коллектива, а это не только вопросы оплаты труда и социальный пакет, но и широкий набор параметров, связанных с условиями труда и отдыха, техникой безопасности, вопросы, связанные с возможным членством креативного работника в профсоюзных и иных организациях, представляющих его интересы в отношениях с работодателем.

Все эти аспекты принципиально важно учесть при формировании и заключении контрактов с носителями креативного потенциала.

Наконец, наиболее социализированной формой является система пожизненного найма, которая характерна для японских корпораций, где корпорация фиксирует ответственность со своей стороны за работу, карьерный рост, квалификацию, рост доходов данного работника по мере выполнения им своих трудовых обязательств на протяжении всей его жизни и работник включается в деятельность корпорации на правах не только наемного работника но и члена корпорации-семьи. В данном случае реализуется доктрина управления корпорация-семья или фирма-семья в купе с доктриной человеческих отношений.

Отметим, что взгляд на корпорацию как на трудовой коллектив лежит в основе большинства современных разработок в области микроэкономической теории, характеризующих любые экономические отношения с позиции рыночных взаимодействий обособленных агентов, однако, практика организации труда в современной корпорации и других экономических отношений внутри коллектива корпорации показывают, что это значимая сфера, которая фиксируется на нескольких уровнях и каждый из этих уровней достаточно тесно корреспондируется с отношениями на уровне анализа технологических основ корпорации и координации ресурсов. Трудовой коллектив оказывается взаимосвязан и объединен в единый организм, прежде, всего системой технологических процессов, особенно это касается традиционного индустриального производства во всех его подвидах, начиная от добычи и обработки сырья, включая такие традиционные производства как машиностроение и современные процессы вплоть до сборочных производств современных предприятий, присутствующих практически во всех странах, начиная от беднейших стран третьего мира и заканчивая развитыми странами, включая Россию.

Существенным является и то, что отказ от конвейерной модели частичного работника обуславливает другую модель отношений и формирования микроколлективов внутри которых развиваются не столько отношения конкуренции сколько отношения солидарности.

Переход к креативной корпорации, в которой заняты работники, осуществляющие трудовые функции, содержащие элементы творчества система отношений строится существенно иначе.

В этом случае не столько технология, сколько содержание деятельности, включающая творческие компоненты и личностные качества участников этого процесса выделяют параметры кооперации, масштабы этой кооперации и отношений внутри коллектива.

Креативный работник оказывается связан отношениями не только соподчинения и конкуренции, сколько отношением сотворчества и солидарности в процессе совместной работы над конечным результатом. Для организации таких коллективов характерны сетевые модели, открытость коллективов, возможность использования механизмов неиерархической координации, когда лидер команды формируется в процессе работы, а не назначается административным персоналом сверху. Функции организации трудового процесса сводятся к контролю за соблюдением временных параметров и оптимизации результатов. Впрочем в последнем случае результат иногда оказывается нетрадиционным с точки зрения привычных характеристик по которому судят о результате деятельности трудового коллектива. В креативной системе негативный результат в длительном периоде может быть оценен положительно руководством корпорации и может дать не краткосрочный, а долгосрочный рыночный эффект, когда удастся выбрать оптимальный вариант поиска новых технологий, продукта, новой маркетинговой стратегии, новой стратегии поведения на финансовых рынках.

И в креативной корпорации трудовой коллектив построен на отношениях переходных, включающих рыночную конкуренцию, когда существует соперничество между работниками за более высокий результат, определенное продвижение по иерархии в отношениях иерархического управления, которое взаимодействует с моделью горизонтальной сетевой координации. Поэтому идеальная модель креативной корпорации в большинстве случаев на практике реализуется лишь отчасти и служит той целевой установкой, по которой может двигаться креативный бизнес нежелезная реальная форма организации. В данном случае еще следует учитывать возникновение нового тренда, когда крупный коллектив корпорации разбивается на подсистемы, которые образуют отдельные конкретные предприятия и филиалы этих корпораций, но и на микроколлективы, имеющие подвижный характер и формирующийся каждый раз заново под конкретный заказ, поступающий от конкретного потребителя. Такая гибкая модель сетевой организации является процессом, обусловленным с одной стороны новыми технологическими задачами, с другой стороны новыми способами поиска эффективного использования человеческого потенциала работников. Такие микрокоманды, формирующиеся под каждый новый заказ, являются адекватной формой для производства, которое построено по принципу создания особого продукта для особого потребителя.

В этих условиях формирования сложных творческих коллективов и даже в условиях, когда формируется достаточно жестко связанный параметрами качества и времени трудовой коллектив особую роль приобретает система внутриколлективных отношений и анализ человеческих качеств работников, их совместимости как друг с другом, так и с руководством. Во всех этих случаях формирование трудового коллектива по принципу совместимости человеческих качеств оказывается едва ли не первостепенным параметром. С экономико-теоретической точки зрения возникает феномен, когда трудовой коллектив оказывается не суммой рабочей силы отдельных собственников этого товара рабочая сила, но сложной интеграцией человеческих капиталов, вступающих друг с другом в отношения, напоминающие кооперативное взаимодействие обособленных товаропроизводителей, где каждый является собственником не какого-то вещного продукта или средств производства, а собственником своих человеческих качеств.

Далее определим институционально-хозяйственные ограничения реализации задачи управления креативным потенциалом современной корпорации, благодаря которой происходит наращивание новых конкурентных преимуществ корпоративных структур. Выявленные нами ограничения были очерчены в процессе исследования ряда крупных российских сырьевых корпораций (рисунок 1).

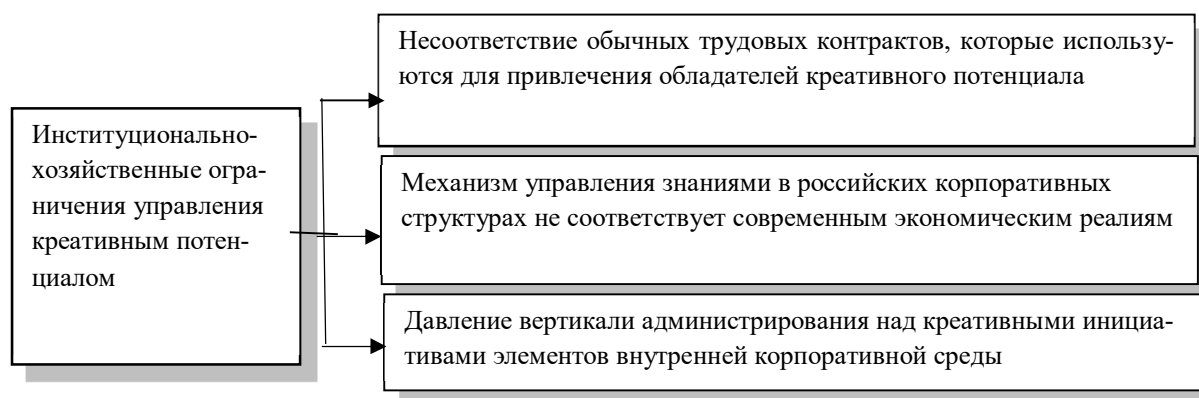

Рисунок 1 – Институционально-хозяйственные ограничения реализации задачи управления креативным потенциалом современных российских корпораций (разработано авторами)

Раскроем, представленные на рисунке 1 ограничения.

Первое ограничение. В целях выявления адекватности используемых в современных российских корпорациях трудовых контрактов авторами был проведен анонимный опрос 63 работников 3 крупных корпораций («Газпром», «РЖД», «Лукойл»), занимающих управленческие должности (рисунок 2).

Анализируя данные, представленные на рисунке 2, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, эксперты из числа сотрудников корпораций согласны с тем, что наиболее приемлемым видом контракта между корпоративными структурами и обладателями креативного капитала является партнерский контракт, который крайне редко встречается в отечественной практике;
- во-вторых, опрос показал слабо выраженные условия, направленные на капитализацию креативного потенциала работников корпоративных структур, что может приводить к «вымыванию» обладателей креативного капитала во внешнюю по отношению к корпорациям среду;
- в-третьих, затрудняется генерация эффективных капитальных комбинаций в корпорациях за счет недооценки креативного капитала его обладателей.

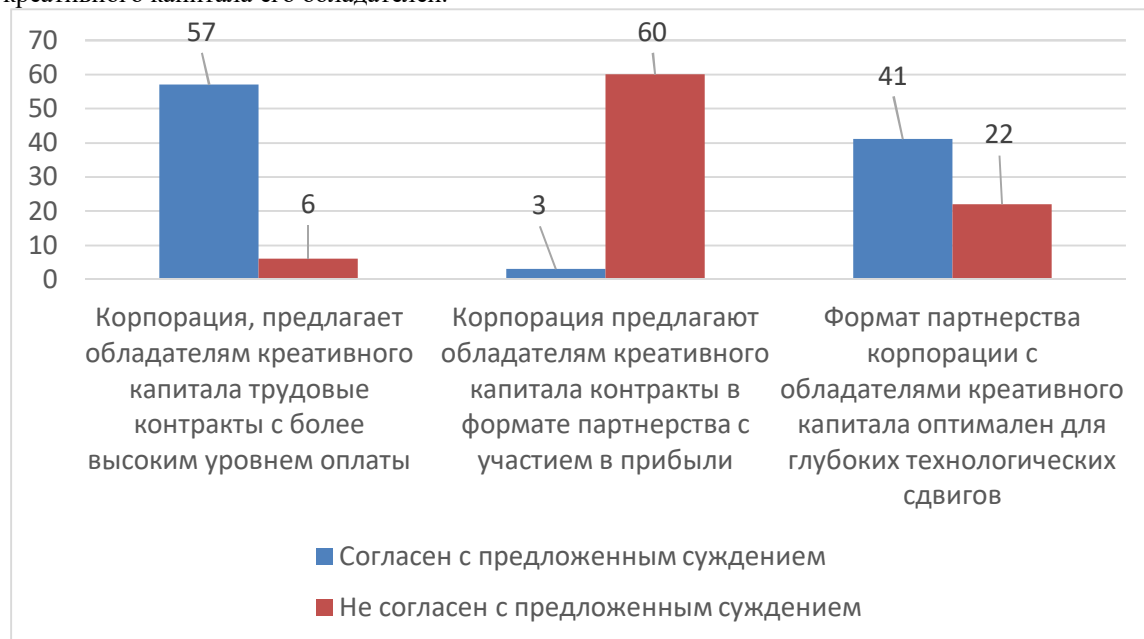

Рисунок 2 – Экспертная оценка контрактов, которые заключаются в современных российских корпорациях с обладателями креативного капитала

Второе ограничение. Данные проведенного опроса позволяют нам сделать вывод о том, что в исследуемых корпоративных структурах слабо развит механизм управления знаниями. Необходимо отметить востребованность данного механизма в деятельности современных организаций, т.к. он позволяет согласовывать экономические интересы для выдвижения стратегических целей, отражающих совместные интересы основных корпоративных субъектов. Считаем, что на современном этапе развития данный механизм призван стать системным.

По нашему мнению, наличие современного корпоративного механизма управления знаниями позволит исследуемым корпорациям решить ряд первоочередных задач, представленных на рисунке 3.

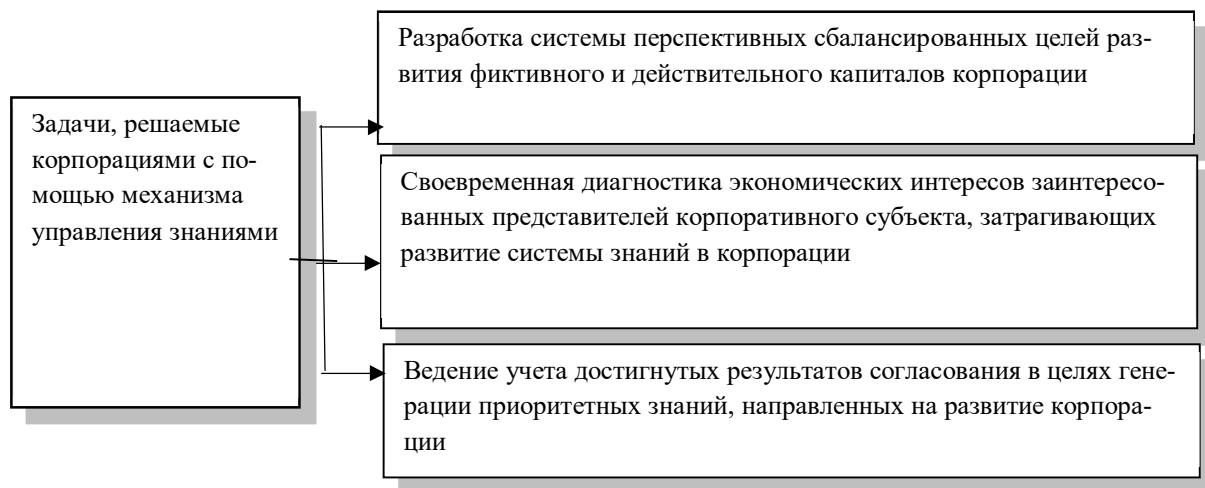

Рисунок 3 – Задачи, решаемые корпорациями с помощью современного корпоративного механизма управления знаниями (разработано авторами)

Третье ограничение. При генерации креативного потенциала в корпоративных структурах необходимо помнить, что невозможно создавать вменными руководством креативные результаты. К сожалению, специфика корпоративных структур заключается в наличии жесткой вертикали администрирования, которая зачастую давит над всеми креативными инициативами, выдвигаемыми во внутренней среде корпорации. Считаем, что партнерские отношения между техноструктурой корпорации и ее работниками позволят снять обозначенную проблему и обогатить всех участников данного партнерства.

Обоснуем основные задачи перспективного сотрудничества во внутренней среде корпорации в области совершенствования процесса управления креативным потенциалом корпоративных структур:

- формирование новых трудовых договоров, норм, статусов и форм поведения работников, необходимых для создания оптимального институционального контура корпорации, поддержка эффективных статусов и форм поведения персонала корпоративных субъектов;

- разработка системы мотивации работников, генерирующих наращивание креативного потенциала в корпорации;

- создание условий для генерации креативного потенциала путем создания компонентов единой корпоративной инфраструктуры механизма управления знаниями;

- формирование качественно новых высокоразвитых компетенций у работников корпорации;

- «выращивание» экспертов, способных участвовать в процессе управления креативным потенциалом в корпорациях, а в случае необходимости привлекать их из внешней среды;

- содействие наращиванию конкурентных преимуществ корпорации.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что креативный капитал, функционирующий во внутренней среде корпорации, представляет собой результат капитализации творческого потенциала, которым обладают некоторые участники корпоративной техноструктуры, сформировавшиеся в корпорации или пришедшие в нее из внешней среды. В свою очередь, капитализация творческого потенциала прокладывает дорогу для капитализации организационных, технологических, институциональных и прочих идей, решений, механизмов, традиций и других невещественных компонентов корпоративного воспроизводства.

Источники:

1. Фромм, Э. Бегство от свободы./ Э. Фромм - М.: Прогресс, 2012. - 284 с.
2. Аверинцев, С.С. Бахтин, смех, христианская культура // М. М. Бахтин как философ. - М.: Наука, 1992. - С. 7-19.
3. Ильенков Э.В. Личность и творчество. - Москва, 1999. - С. 178.
4. Батищев, Г. Человек, деятельность, творчество, стиль мышления. Симферополь, 1987. – 187 с.
5. Бузгалин, А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 т. - 3-е изд./ А.В. Бузгалин - М.: ЛЕНАНД, 2015. - 1552 с.

Sources:

1. Fromm, E. Escape from Freedom./E. Fromm - M.: Progress, 2012. - 284 p.
2. Averintsev, S.S. Bahtin, laughter, Christian culture//M. M. Bahtin as a philosopher. - M.: Science, 1992. - S. 7-19.
3. Ilenkov E.V. Personality and creativity. - Moscow, 1999. - S. 178.
4. Batischev, G. Man, activity, creativity, style of thinking. Simferopol, 1987. - 187 p.
5. Buzgalin, A.V., Kolganov A.I. Global Capital. In 2 vol. - 3rd ed./A.V. Buzgalin - M.: LENAND, 2015. - 1552 p.

Н.К. Васильева – профессор кафедры экономического анализа, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – Professor of the Department of Economic Analysis, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Н.П. Агафонова – старший преподаватель кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, kennad@rambler.ru,

N. P. Agafonova – Senior lecturer of the audit department, Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin;

Н.Т. Кумпилов – магистр направления «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 1nursalim11@mail.ru,

N.T. Kumpilov – master direction “Finance and Credit”, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

К.А. Назаретян – магистр направления «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, chris_n@bk.ru,

K.A. Nazaretyan – master direction “Finance and Credit”, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ THE FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATIONS OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF KRASNODAR REGION

Аннотация. Стабильное развитие организаций агропромышленного комплекса в большей степени зависит от их финансовой устойчивости. В статье выявлены ключевые проблемы ее обеспечения, рассмотрены и выделены основные подходы к трактовке исследуемой категории, проведен отбор коэффициентов, характеризующих управленческие и финансовые аспекты деятельности организаций. Это позволило авторам разработать адаптированную к сельскохозяйственной отрасли модель оценки финансовой устойчивости. Ее апробация была реализована на базе типичных представителей аграрной сферы Краснодарского края, она продемонстрировала всесторонний охват модели различных аспектов деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Практическая значимость работы реализуется в возможности повышения достоверности результатов оценки финансовой устойчивости, а также принимаемых на ее основе управленческих решений.

Annotation. The sustainable development of agro-industrial organizations depends more on their financial stability. The article identifies the key problems of its provision, considers and highlights the main approaches to the interpretation of the category under study, the selection of coefficients characterizing the managerial and financial aspects of organizations. This allowed the authors to develop a model of financial stability assessment adapted to the agricultural sector. Its approbation was implemented on the basis of typical representatives of the agricultural sector of the Krasnodar region, it demonstrated a comprehensive coverage of the model of various aspects of agricultural producers. The practical significance of the work is realized in the possibility of increasing the reliability of the results of the assessment of financial stability, as well as management decisions made on its basis.

Ключевые слова: сельское хозяйство, финансовая устойчивость, агропромышленный комплекс, модель оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций.

Keywords: agriculture, financial stability, agro-industrial complex, model of assessment of financial stability of agricultural organizations.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей, которая представлена практически во всех странах и призвана обеспечивать население сырьем и продовольствием для ряда отраслей промышленности. Занятость экономически активного населения в мировом сельском хозяйстве составляет порядка 1,1 млрд. чел. Очевидно, что развитие сельского хозяйства обеспечивает стимулирование роста экономики, продовольственную безопасность страны, а также снижение социальной напряженности.

Стабильное развитие сельскохозяйственных организаций в большей степени зависит от их финансовой устойчивости. Проблема финансовой устойчивости компаний данного сектора экономики обусловлена рядом объективных причин, среди которых можно выделить следующие:

1. Сельское хозяйство, как было отмечено ранее, является гарантом продовольственной безопасности страны, в связи с чем даже небольшие нарушения в его развитии способны привести к дестабилизации и дисбалансу производства и потребления.

2. В сельском хозяйстве, кроме того, есть еще специфические причины появления рисков – это погодные риски. Неблагоприятные погодные условия оказывают непосредственное воздействие на урожайность культур. При реализации данного риска, то есть снижения урожайности, выручка сельскохозяйственных организаций на фоне неизменных или возрастающих издержек снижается, что приведет к отрицательной динамике прибыли, а следовательно, и рентабельности. Данные процессы неизбежно приводят к проблеме сохранения, укрепления и повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных компаний.

3. Ввиду длительного производственного процесса, объективно обусловленного временного разрыва между производством сельскохозяйственной продукции и ее реализацией наблюдается нехватка денежных

средств для обеспечения операционной деятельности, в связи с чем сельскохозяйственные товаропроизводители привлекают заемные средства. Таким образом, растет зависимость организаций от внешнего финансирования, что обуславливает необходимость рационального управления финансовыми ресурсами в целях обеспечения финансовой устойчивости.

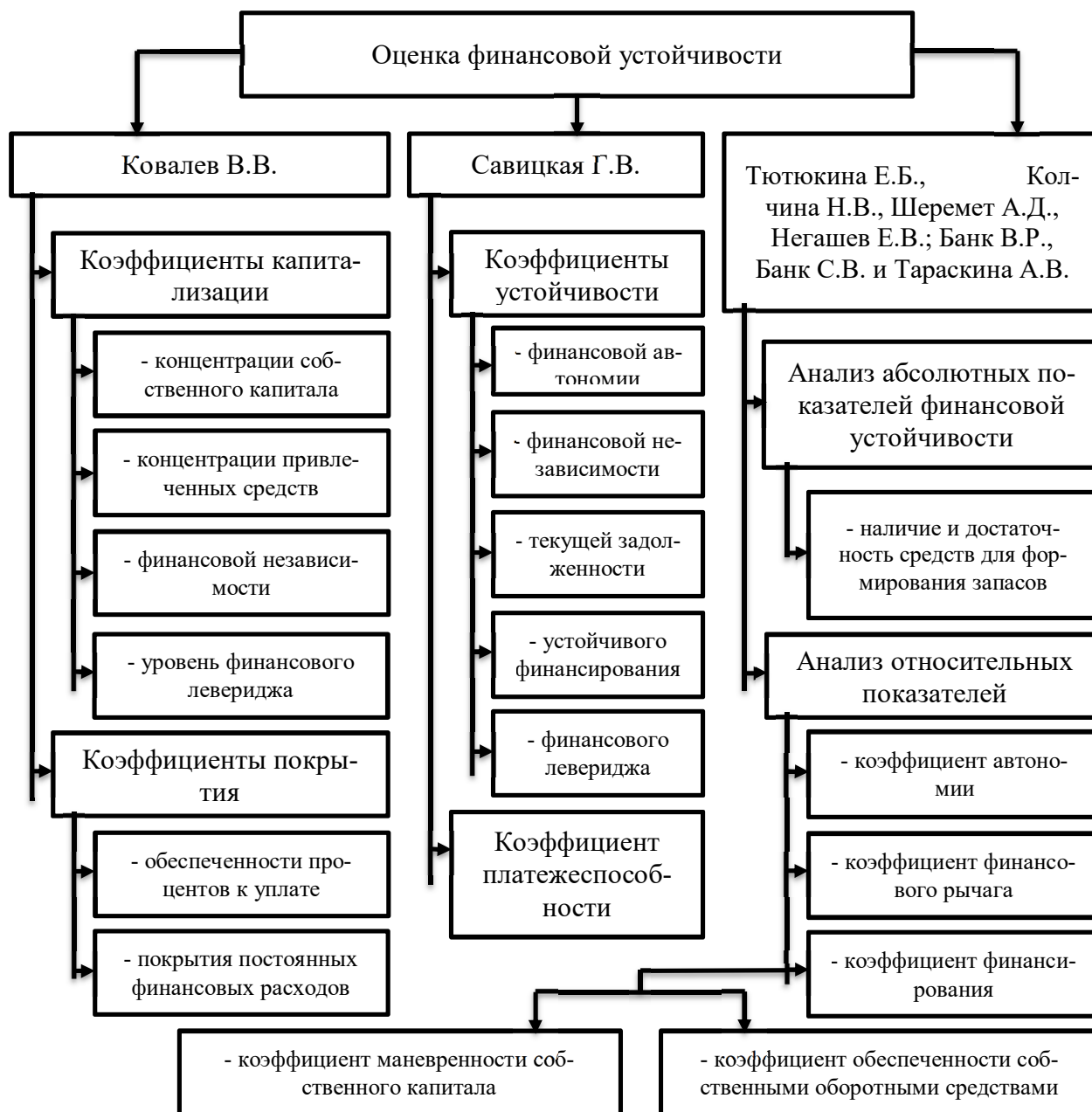

Рисунок 1 – Оценка финансовой устойчивости с позиции различных авторов

Анализ экономической литературы показал, что вопросам данной предметной области посвящены научные труды многих ученых-экономистов: Тютюкиной Е.Б. [7], Колчиной Н.В. [8], Ковалева В.В. [4], Никитской Е.Ф. [5], Савицкой Г.В. [6], Гиляровский Л.Т. [2], Шеремета А.Д. и Негашева Е.В. [9], Банк В.Р., Банк С.В., Тараскиной А.В. [1], Ендовицкого Д.А., Любушина Н.П., Бабичевой Н.Э., Купрюшиной О.М. [3]. При оценке финансовой устойчивости возможно использование многочисленных критериев и показателей. На основе анализа сущности финансовой устойчивости можно выделить три основные группы ученых в зависимости от различных подходов к осуществлению оценки финансовой устойчивости (рисунок 1).

При этом следует отметить, что на современном этапе окончательно не сформирован единый подход к оценке финансовой устойчивости с обоснованием его выбора, методов расчета.

Отметим, что особую – четвертую – группу ученых составляют Никитская Е.Ф., Гиляровская Л.Т., Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Купрюшина О.М., которые рассматривают финансовую устойчивость как комплексную категорию, оценка которой включает и оборачиваемость активов, и платежеспособность, и рентабельность, и исследование факторов фондового характера.

С учетом особенностей агропромышленного комплекса авторы поддерживают точку зрения четвертой группы ученых и считают, что при оценке финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций уместен многогранный комплексный анализ.

Также нельзя не заметить, что традиционный подход к анализу финансовой устойчивости через абсолютные показатели имеет свои преимущества и недостатки, основным из которых считаем одновекторность оценки (рисунок 2).

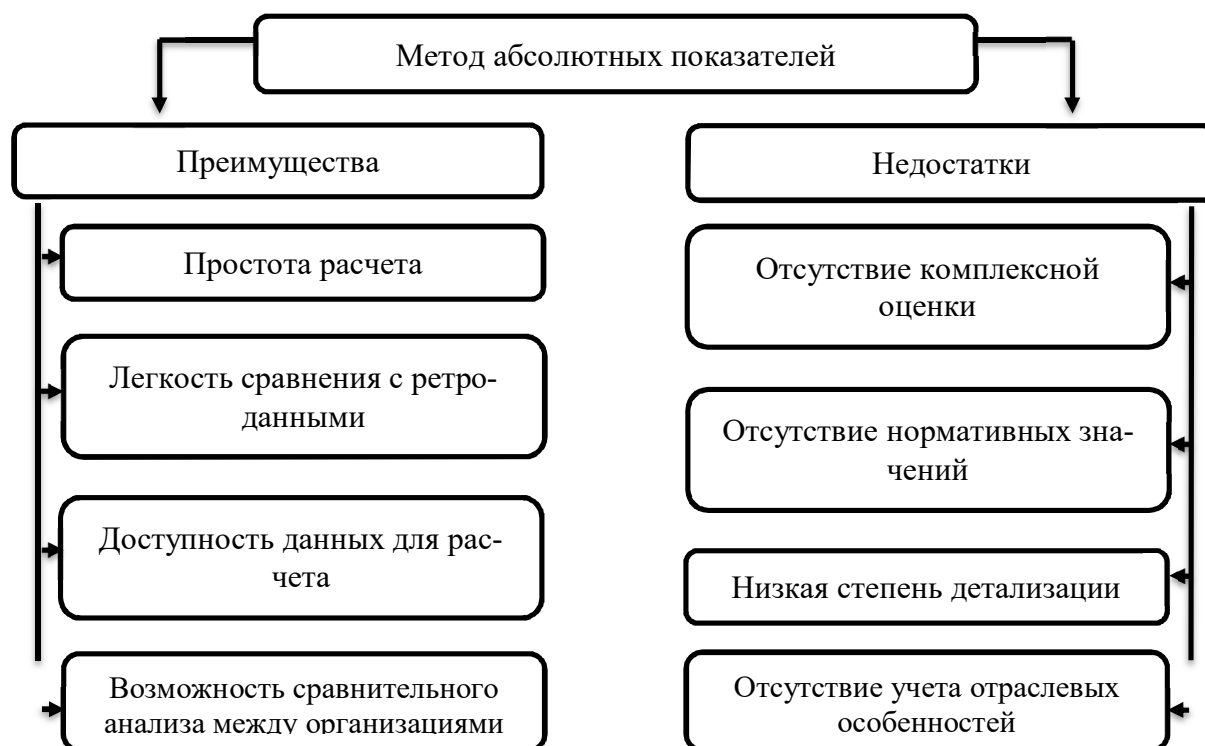

Рисунок 2 – Преимущества и недостатки метода абсолютных показателей при оценке финансовой устойчивости

Таким образом, выявленные недостатки могут повлечь за собой неточности в оценке финансовой устойчивости и, соответственно, послужить основой для принятия нерациональных управленческих решений, в связи с чем рекомендуется использовать подход, основанный на коэффициентном методе, что позволяет рассмотреть финансовую устойчивость как комплексную категорию и определить направления развития организации. При этом коэффициентный анализ должен быть дополнен обзором основных тенденций в отрасли в целом.

При этом следует отметить, что существует множество коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость, часть которых дублируют или являются следствием друг друга, вытекают друг из друга (например, коэффициент автономии и финансовой зависимости), в связи с чем предлагается сузить количество коэффициентов до минимального необходимого набора, позволяющего составить разностороннюю оценку финансовой устойчивости. Факторы, которые характеризуют финансовую устойчивость организации, а также отражающие их финансовые коэффициенты, представлены на рисунке 3.

Поскольку подход, основанный на коэффициентном методе, также имеет свои недостатки, главным из которых является невозможность формирования комплексной оценки финансовой устойчивости, разработаем на основе представленной на рисунке 3 выборки показателей модель оценки финансовой устойчивости организаций сельскохозяйственной отрасли с учетом определения весовых коэффициентов (таблица 1). При этом отметим, что с учетом наличия в структуре запасов сельскохозяйственных организаций существенной доли незавершенного производства (при основном виде деятельности – растениеводство) или животных на выращивании и откорме (при основном виде – животноводство) считаем целесообразным принять нормативное значение длительности оборота запасов 180 дней, что, в целом, соответствует производственному циклу сельскохозяйственных

товаропроизводителей. Нормативные и критические значения показателей определены с учетом сложившейся практики банков при оценке кредитоспособности заемщиков на основе их отраслевой принадлежности.

Рисунок 3 – Составляющие финансовой устойчивости организации

Таблица 1 – Построение модели оценки финансовой устойчивости

Наименование показателя	Методика расчета	Нормативное значение	Критическое значение	Весовой коэффициент
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$K_{осс} = \text{Собственные оборотные средства} / \text{Оборотные средства}$	0,2	0,1	0,833
Коэффициент покрытия процентов	$ICR = \text{ЕБИТ} / \text{Проценты к уплате}$	1,5	1,2	0,111
Коэффициент долговой нагрузки	$K_{дн} = \text{Долг} / \text{ЕБИТДА}$	3,5	5,0	0,048
Коэффициент текущей ликвидности	$K_{тл} = \text{Оборотные активы} / \text{Краткосрочные обязательства}$	2,0	1,5	0,083
Коэффициент оборачиваемости запасов	$KO_3 = \text{Себестоимость продаж} / \text{Средний показатель стоимости запасов предприятия}$	1,825	1,825	0,091
Рентабельность продаж	$ROS = \text{прибыль от продаж} / \text{выручка} * 100\%$	0,05	0,05	3,333

Таким образом, мы получим шестифакторную модель оценки финансовой устойчивости, применимую для сельскохозяйственных организаций, которая выглядит следующим образом:

$$R = 0,833 * K_{\text{occ}} + 0,111 * ICR + 0,048 * K_{\text{дн}} + 0,083 * K_{\text{тл}} + 0,091 * KO_3 + 3,333 * ROS \quad (1)$$

В целях определения типа финансовой устойчивости по разработанной модели был произведен расчет путем подстановки в формулу (1) нормативных и критических значений показателей, что позволило определить три типа финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций:

- абсолютная финансовая устойчивость – $R \geq 1,045358$;
- удовлетворительная финансовая устойчивость – $0,914325 \geq R > 1,045358$;
- зона риска финансовой устойчивости – $R \leq 0,914325$.

Таким образом, построенная модель позволит определить тип финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации, охарактеризовать эффективность ее деятельности и в результате установить направления укрепления и повышения финансовой устойчивости. Определим процесс оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций в виде схемы, представленной на рисунке 4.

Рисунок 4 – Схема оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации

Перейдем к апробации разработанной модели на примере сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края.

Очевидно, что объективная оценка агропромышленного комплекса является неотъемлемой составляющей оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций, в связи с чем в предложенной схеме (рисунок 4) анализ отрасли выступает в качестве первого этапа.

Роль сельского хозяйства в экономике страны или региона отражает ее структуру и уровень развития. В течение последних пяти лет наблюдается устойчивая тенденция снижения доли агропромышленного комплекса в ВВП (в текущих ценах), динамика которой отражена на рисунке 5.

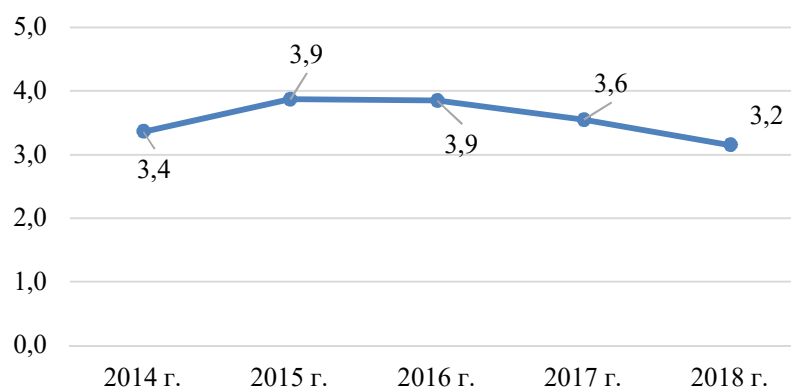

Рисунок 5 – Доля агропромышленного сектора экономики в ВВП (в текущих ценах), %

Нельзя не отметить ключевую роль Краснодарского края в сельскохозяйственной отрасли России. По итогам 2018 г. Краснодарский край занимает первое место по объему произведенной продукции сельского хозяйства (рисунок 6).

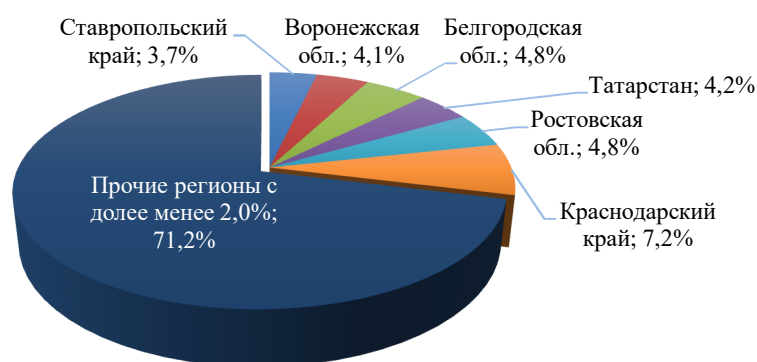

Рисунок 6 – Региональная структура производства продукции сельского хозяйства в 2018 г.

Конечно же, лидирующие позиции субъекта объясняются уникальным географическим положением, наличием плодородных земель, высокой плотностью населения. Кроме того, особая роль сельскохозяйственного потенциала региона обусловлена внедрением политики импортозамещения.

Основной проблемой для организаций агропромышленного сектора является недостаток денежных средств для финансирования как текущей, так и инвестиционной деятельности, ведь сельскохозяйственное производство требует наличие и регулярное обновление основных фондов.

Финансовые результаты деятельности производителей сельскохозяйственной продукции Краснодарского края представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Финансовые результаты деятельности производителей сельскохозяйственной продукции Краснодарского края

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % (размах) к	
						2014 г.	2017 г.
Количество сельскохозяйственных организаций, ед.	5 066	4 983	4 732	4 761	4 419	87,2	92,8
Сумма прибыли, млн. руб.	25 547	47 932	44 281	27 681	33 735	132,1	121,9
Сумма убытка, млн. руб.	5 781	5 306	1 653	2 229	3 531	61,1	158,4
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	19 765	42 626	42 628	25 452	30 204	152,8	118,7
Просроченная дебиторская задолженность, млн. руб.	523	623	776	367	1 588	303,6	432,7
Просроченная кредиторская задолженность, млн. руб.	995	740	436	70	446	44,8	637,1

Анализ показателей прибыли и сальдированного финансового результата позволяет сделать следующий вывод: если до 2016 г. наблюдается четко выраженная тенденция роста, то с 2017 г. отмечается значительное

снижение финансовых результатов в сельском хозяйстве. В большей степени отрицательная динамика была обусловлена растениеводческим направлением деятельности. В 2017 г. наблюдалось перенасыщение рынка зерновых культур ввиду высокого урожая, что привело к изменению конъюнктуры рынка, произошло снижение цен реализации на основные виды зерновых культур на фоне роста производственных затрат: горюче-смазочные материалы, запасные части, семена, минеральные удобрения и средства защиты растений.

При этом несмотря на рост прибыли и сальдированного финансового результата в абсолютном выражении мы наблюдаем устойчивую тенденцию сокращения сельскохозяйственных организаций на протяжении всего анализируемого периода. Следует отметить, что 2018 г. показал наибольшую динамику снижения – 342 организации.

Последний завершённый год оказался нелегким для производителей сельскохозяйственной продукции. Ввиду неблагоприятных погодных условий вегетационного периода на территории Краснодарского края многие товаропроизводители недополучили урожай (основные культуры, которые пострадали: кукуруза, сахарная свекла, подсолнечник, соя, горох), в связи с чем возросла себестоимость единицы продукции, что, соответственно, привело в менее финансово устойчивых организациях к убыткам. Данный вывод подтверждается и динамикой показателя убытка в таблице 3.

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из ключевых причин, повлекших за собой подобную динамику, становится недостаточный уровень финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей (рисунок 7). Подтверждает данный вывод и показатель обеспеченности собственными оборотными средствами, который на протяжении трех лет из анализируемого периода находился ниже нормативного значения. Также мы наблюдаем высокую зависимость от заемного капитала. Однако следует отметить, что высокая доля заемного капитала в структуре баланса сельскохозяйственных организаций не всегда должна рассматриваться как негативный фактор. Сельскохозяйственная деятельность отличается ярко выраженной сезонностью, в связи с чем основную часть затрат компании несут за счет кредитных средств, поэтому важное значение имеют такие показатели долговой нагрузки, как соотношение долга и EBITDA, коэффициент покрытия процентов.

Рисунок 7 – Динамика показателей платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края

Стоит отметить, что финансовые результаты в отдельно взятых организациях формируют успешное функционирование и финансовую устойчивость сельскохозяйственной отрасли в целом. Информационной базой для анализа на микроуровне послужила бухгалтерская финансовая отчетность АО «Агрообъединение «Кубань» Усть-Лабинского района и ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» Динского района Краснодарского края.

На сегодняшний день ПАО «Племзавод им. В. И. Чапаева» – это не просто ферма, где выращивают крупный рогатый скот, это градообразующее предприятие, которое обеспечивает благосостояние и процветание станции Васюринской Динского района.

АО «Агрообъединение «Кубань» входит в состав агрохолдинга «Кубань», одного из самых эффективных в агропромышленном комплексе страны. Предприятие расположено в Усть-Лабинском районе и является основной производственной площадкой дивизиона «Сельхозпредприятия» холдинга.

Применим разработанную модель оценки финансовой устойчивости на основе выбранных организаций. Вспомогательный расчет приведен в таблице 3.

Таблица 3 – Определение типа финансовой устойчивости

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г. (+;-)
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами				
АО «Агрообъединение «Кубань»	0,050	0,140	0,240	0,190
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	0,770	0,590	0,300	-0,470
Коэффициент покрытия процентов				
АО «Агрообъединение «Кубань»	1,667	1,447	2,423	0,757
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	3,527	7,098	3,288	-0,239
Коэффициент долговой нагрузки				
АО «Агрообъединение «Кубань»	3,255	4,639	3,497	0,242
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	1,164	1,934	3,555	2,392
Коэффициент текущей ликвидности				
АО «Агрообъединение «Кубань»	1,030	0,770	0,960	-0,070
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	0,940	0,930	0,980	0,040
Коэффициент оборачиваемости запасов				
АО «Агрообъединение «Кубань»	2,477	1,988	1,725	-0,752
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	1,317	1,183	1,334	0,017
Коэффициент рентабельности продаж				
АО «Агрообъединение «Кубань»	0,239	0,242	0,280	0,041
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	0,115	0,188	0,051	-0,064
Итоговый показатель шестифакторной модели оценки финансовой устойчивости				
АО «Агрообъединение «Кубань»	1,491	1,552	1,806	0,315
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	1,670	2,184	1,157	-0,513

Отразим на графике полученные результаты (рисунок 8).

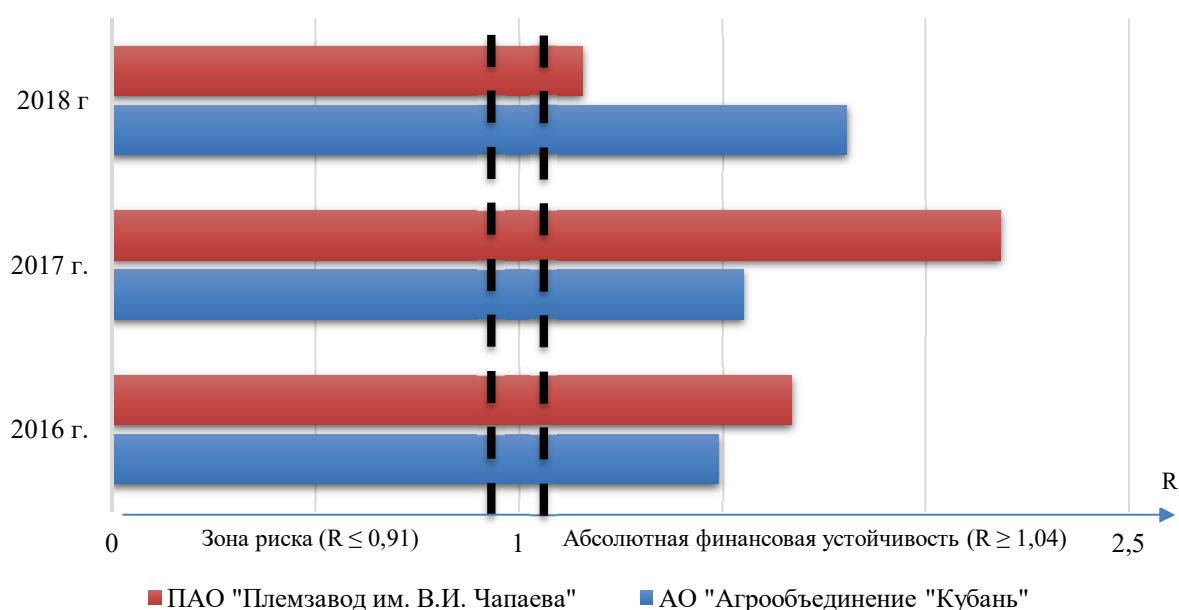

Рисунок 8 – Динамика финансовой устойчивости организаций

На основе данных таблицы 3 и рисунка 8 можно сделать вывод об абсолютной финансовой устойчивости АО «Агрообъединение «Кубань» и ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» на протяжении трех последних лет.

При этом следует отметить, снижение устойчивости ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» и приближение итогового показателя к границе удовлетворительной финансовой устойчивости. Данная ситуация обусловлена снижением в 2018 г. рентабельности продаж.

Подводя итог, следует отметить, что разработанная модель адаптирована к сельскохозяйственной отрасли. Ее практическая значимость состоит в возможности изучения динамики финансовой устойчивости, определения направлений ее укрепления, повышения эффективности принимаемых управленческих решений, а также результативности контроля над финансовой устойчивостью.

Источники:

1. Банк В.Р. Финансовый анализ: учеб. пособие / В.Р. Банк, С.В. Банк, Л.В. Тараскина. – М.: Проспект, 2006. – 344 с.
2. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого предприятия / Л.Т. Гиляровская, А.А. Вехорева. – СПб: Питер, 2003. – 249 с.
3. Ендовицкий Д.А. От оценки финансового состояния организации к интегрированной методике анализа устойчивого развития / Д.А. Ендовицкий, Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, О.М. Купрюшина // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 12. С. 42-65.
4. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент. Конспект лекций с задачами и тестами: учебное пособие / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. – М.: Проспект, 2011. – 504 с.
5. Никитская Е.Ф. Финансовый анализ: учеб. пособие / Е.Ф. Никитская. – Ярославль, 2007. – 134 с.
6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 536 с.
7. Тютюкина Е.Б. Финансы организаций (предприятий): учебник / Е.Б. Тютюкина. – М.: Дашков и К, 2015. – 544 с.
8. Финансы организаций: учебник / Под ред. Колчина Н.В. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 399 с.
9. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 208 с.

Sources:

1. Bank V.R. Financial analysis: studies. Handbook / V.R. Bank, S.V. Bank, L.V. Taraskina. – Moscow: Prospect, 2006. – 344 p.
2. Gilyarovskaya L.T. Analysis and evaluation of financial stability of commercial enterprises / L.T. Gilyarovskaya, A.A. Vikhoreva. – St. Petersburg: Peter, 2003. – 249 p.
3. Endovitsky D.A. From the assessment of the financial condition of the organization to the integrated methodology of analysis of sustainable development / D.A. Endovitsky, N.P. Lyubushin, N.E. Babicheva, O.M. Kupryushina // Economic analysis: theory and practice. 2016. No. 12. P. 42-65.
4. Kovalev V.V. Financial management. Abstract of lectures with tasks and tests: textbook / V.V. Kovalev, Vit.V. Kovalev. – Moscow: Prospect, 2011. – 504 p.
5. Nikitskaya E.F. Financial analysis: textbook / E. F. Nikita. – Yaroslavl, 2007. 134 p.
6. Savitskaya G.V. Analysis of economic activity of the enterprise: textbook / G.V. Savitskaya. – Moscow: INFRA-M, 2009. – 536 p.
7. Tutukin E.B. Finances of organizations (enterprises): the textbook / E.B. Tutukin. – M.: Dashkov and K, 2015. – 544 p.
8. Finance organizations: textbook / Kolchin N.V. – M.: Unity-Dana, 2016. – 399 p.
9. Sheremet A.D. Methodology of financial analysis of commercial organizations / A.D. Sheremet, E.V. Negashev. – Moscow: INFRA-M, 2008. – 208 p.

И.В. Гомон - к.э.н., доцент, кафедра «Тамозженного дела» Калужский Государственный Университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия,

I.V. Gomon - PhD, associate Professor of Department "Customs affairs", Kaluga State University of K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

Е.К. Квитко - студент 4 курса Институт Истории и Права Калужский Государственный Университет им. К.Э. Циолковского г. Калуга, Россия,

E.K. Kvitko - 4 th year student Institute of History and Law Kaluga State University. K. E. Tsiolkovsky Kaluga, Russia.

ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ASSESSMENT OF APPLICATION OF MEASURES OF NON-TARIFF REGULATION OF FOREIGN TRADE

Аннотация. В статье рассматриваются, анализ мер нетарифного регулирования внешней торговли, проблемы мер нетарифного регулирования и их решения. Нетарифные меры играют большую роль в системе госу-

дарственного регулирования международной торговли, а именно в системе защиты национального рынка от импорта фальсифицированных и контрафактных товаров, демпингового импорта, влияния экспортных субсидий иностранных государств и прочих, а также изменений в практике нетарифного регулирования в связи с образованием Евразийского экономического союза и вступлением Российской в ВТО.

Annotation. The article deals with the analysis of measures of non-tariff regulation of foreign trade, the problem of measures of non-tariff regulation and their solutions. Non-tariff measures play an important role in the system of state regulation of international trade, namely in the system of protection of the national market from imports of counterfeit and counterfeit goods, dumping imports, the impact of export subsidies of foreign States and others, as well as changes in the practice of non-tariff regulation in connection with the formation of the Eurasian economic Union and Russia's accession to the WTO.

Ключевые слова: Меры нетарифного регулирования, ЕАЭС, внешняя торговля, проблемы, эффективность.

Keywords: Non-tariff regulation measures, EAEU, foreign trade, problems, efficiency.

Российский исследователь И.И. Дюмулен определяет нетарифные ограничения как «любые распоряжения центральных и местных властей, включая методы реализации законов, постановлений и иных нормативных актов (кроме таможенно-тарифных мероприятий), которые воздействуют на экспорт и импорт товаров, объем, товарную структуру внешней торговли, цены конкурентоспособность товаров, создавая более жесткие условия для товаров иностранного происхождения по сравнению с товарами национального производства или различных режимов для товаров разных стран»[1].

На сегодняшний день наиболее широко используется определение ЮНКТАД, в соответствии с которым под нетарифными барьерами понимают меры в области торговой политики, не относящиеся к таможенным тарифам и влияющие на международную торговлю товарами посредством воздействия на объемы товарных потоков и их цены или на то и другое. При этом в определении ЮНКТАД не включаются услуги[2].

В последние годы большую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть нетарифные меры. Это связано со снижением импортных тарифов в рамках многосторонней торговой системы и с ростом количества региональных торговых соглашений, предполагающих свободную от тарифов торговлю между странами.

Развивая и углубляя интеграцию между странами, 29 мая 2014 года Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о создании Евразийского экономического союза, в котором предусмотрено, что в рамках функционирования внутреннего рынка страны-члены не применяют меры нетарифного регулирования за исключением случаев, предусмотренных Договором.

Рассмотрим статистику применения защитных мер действующих на зарубежных рынках в отношении российских товаров (Рисунок 1).

За период 2016-2018 гг. 21 страна (Австралия, Азербайджан, Белоруссия, Бразилия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран, Китай, Лаос, Марокко, Мексика, Молдова, Нигерия, Республика Корея, США, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина), а так же ЕС и ССАГПЗ* применяют защитные меры в отношении российских товаров.

Также в 2016 г. 6 стран (Египет, Казахстан, Малайзия, Филиппины, Шри-Ланка, ЮАР) применяют защитные меры в отношении российских товаров. В 2017 г. 6 стран (Абхазия, Египет, Камбоджа, Киргизия, Мьянма, Оман) применяют ограничительные меры в отношении российских товаров. В 2018 г. 10 стран (Абхазия, Алжир, Казахстан, Камбоджа, Канада, Киргизия, Монголия, Мьянма, Оман, Япония) применяют ограничительные меры в отношении российских товаров.

Рисунок 1. Динамика количества стран, введших ограничительные меры за 2016-2018 гг. Рассмотрим количество мер нетарифного регулирования, применяемых в отношении России (Таблица

1).

Таблица 1 – Анализ структуры мер нетарифного регулирования в отношении российских товаров за период 2016-2018 гг.

Название меры	2016г.	2017г.	2018г.	2018 год в % к	
				2016 году	2017 году
Антидемпинговая пошлина	41	43	48	117,1	111,6
Специальная защитная пошлина	17	11	19	111,8	172,7
Компенсационная пошлина	1	1	1	100	100
Административные меры	28	21	20	71,4	95,2
Технические барьеры	10	16	15	150	93,7
Квотные ограничения	4	9	12	300	133,3
Акцизы на дискриминационной основе	5	5	4	80	80
Запреты на импорт	4	6	8	200	133,3
Санитарные и фитосанитарные меры	15	23	26	173,3	113,1
Угрозы введения меры	5	7	6	120	85,7
Всего	130	142	159	122,3	111,9

Источник: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/[3]

По данной таблице можно сделать вывод, что в отношении российских товаров введение мер со стороны третьих стран за анализируемый период растет.

Так в 2018 году действует 159 мер нетарифного регулирования, что на 11,9% больше чем в 2017 году и на 22,3% больше чем в 2016 году.

Самое большое количество введенных мер выявлено по антидемпинговой пошлине. Так в 2018 году действует 48 мер, что на 11,6% больше чем в 2017 году и на 17,1% больше чем в 2016 году.

Также по таблице видно, что количество административных мер падает. Так в 2018 году действует 23 меры, что на 28,6% меньше чем в 2017 году и на 4,8 меньше чем в 2016 году.

А количество компенсационных пошлин не менялась за анализируемый период.

Рассмотрим динамику проведения расследований в отношении российских товаров (Рисунок 2).

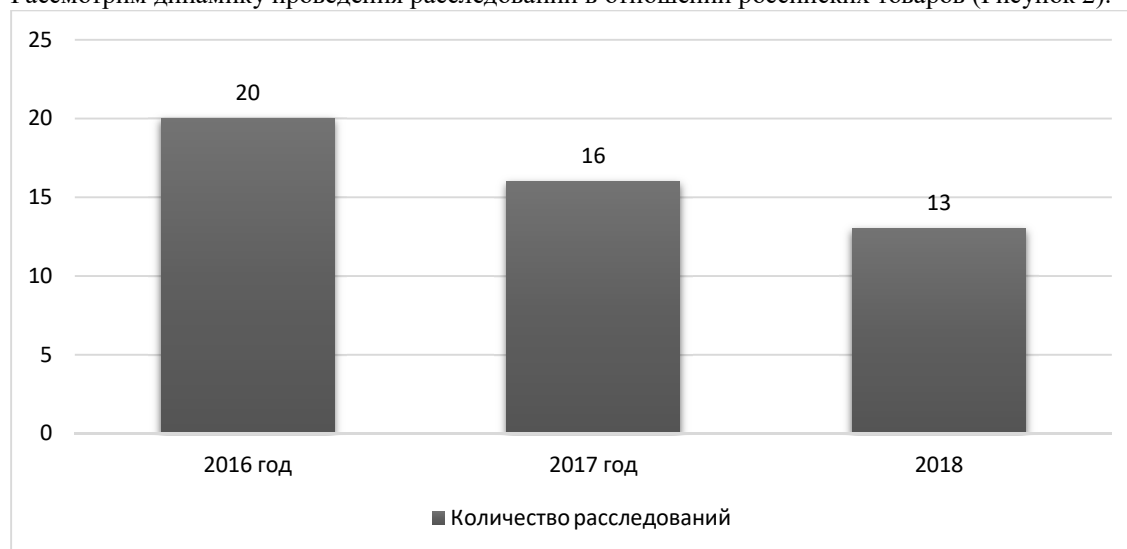

Рисунок 1 – Динамика проведения расследований в отношении российских товаров в период 2016-2019 гг.

В 2016 году проводится 20 расследований, из них 10 антидемпинговых, 10 специальных защитных, а также 3 пересмотра антидемпинговых мер и действуют 2 соглашения о приостановлении антидемпинговой процедуры

В 2017 году проводится 16 расследований, из них 10 антидемпинговых, 4 специальных защитных, 2 расследования влияния импорта товара на национальную безопасность США, а также 6 пересмотров антидемпинговых мер, и действуют 2 соглашения о приостановлении антидемпинговых расследований в США (в отношении урановой продукции и толстолистовой стали)

В 2018 году проводится 13 расследований, из них 6 антидемпинговых, 7 специальных защитных, в том числе 2 – по соображениям национальной безопасности, а также начаты 6 пересмотров антидемпинговых мер (включая 2 административных пересмотра в США), 2 пересмотра специальной защитной меры, действуют 2 соглашения о приостановлении антидемпинговых расследований в США (в отношении урановой продукции и толстолистовой стали).

Стоит отметить, что на применение нетарифных мер оказывает серьезное влияние деятельность таможенных органов. Основные проблемы в области нетарифного регулирования:

1. Устаревшая технологическая инфраструктура валютного контроля в странах ЕАЭС. В условиях развития международных экономических связей, необходимо упрощение и ускорение выполнения валютного контроля.

2. Сложный процесс таможенного администрирования. К основным недостаткам настоящей системы таможенного администрирования в рамках ЕАЭС можно отнести:

Таблица 2 – Повышение эффективности мер нетарифного регулирования

Процедура	Предполагаемый эффект
Постепенная унификация и отмена нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами	-Увеличение реального объема экспорта в денежном выражении на 15-30%. -Увеличение импорта по всем направлениям. -Снижение объемов внутреннего производства при росте импорта со стороны партнеров. -Потенциальные отрасли - бенефициары: Производство машин и оборудования; Целлюлозно-бумажная промышленность; Пищевая промышленность; Производство резины и пластмасс; Химическая промышленность; Деревообрабатывающая промышленность.
Модернизация технологической инфраструктуры валютного контроля в странах ЕАЭС	-Препятствие незаконному выводу валютных средств. -Снижение временных затрат на выполнение операций валютного контроля.
Упрощение процедуры таможенного администрирования	Снижение временных затрат по части таможенного оформления и проверочных мероприятий.

2.1. Многоступенчатость таможенного оформления;

2.2. Разобченность функций контроля таможенных и налоговых органов;

3. Дефицит взаимодействия функциональных отделов таможенных органов при реализации системы управления рисками. Взаимодействие уполномоченных органов стран-членов союза осложнено низкой технологической обеспеченностью и широким географическим разбросом, что создает препятствие для повышения эффективности выявления, пресечения и профилактики правонарушений в сфере валютного контроля.

Для того чтобы решить возникшие проблемы нужно разработать стратегию развития мер нетарифного регулирования, которая содержала в себе смягчение мер нетарифного регулирования и пути повышения эффективности нетарифного регулирования внешней торговли (Таблица 2).

Таким образом, важнейшей задачей в ЕАЭС является необходимость максимально ликвидировать и/или унифицировать нетарифные барьеры внутри союза. Нетарифные барьеры существенно обременяют взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС, снижая эффективность общего рынка, что в особенности препятствует развитию технологических отраслей.

Источники:

1. Дюмулен И.И. Нетарифные ограничения в международной торговле. Зарубежная практика. - М., 1997.

2. Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/EAEU_estims.pdf (дата обращения 03.11.2019).

3. http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/ (дата обращения 03.11.2019).

Sources:

1. Dyumulen I.I. Non-tariff restrictions in international trade. Foreign practice. - M., 1997.

2. Assessment of the economic effects of the abolition of non-tariff barriers in the EAEU. [Electronic resource]. Access mode: http://www.eurasiancommission.org/en/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/EAEU_estims.pdf (accessed November 3, 2019).

3. http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/ [Electronic resource]. Access mode: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/ (accessed 03.11.2019).

О. В. Демчук – профессор кафедры экономики, д-р. э. н., Керченский морской технологический университет, odemchuk1974@mail.ru,

O. V. Demchuk - professor of economics, Kerch Marine Technological University.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE'S ECONOMIC ACTIVITY

Аннотация. На сегодняшний день у большинства предприятий возникает потребность в эффективном, рациональном и профессиональном ведении хозяйственной деятельности. С одной стороны, это связано с ограниченностью ресурсов, необходимых предприятию для осуществления своей деятельности, а с другой с – постоянным стремлением к росту, с целью максимизации прибыли и охвата значительной доли на рынке товаров и услуг. Именно эффективное управление и пользование располагаемыми ресурсами, позволяет предприятию достигать желаемых результатов и максимально удовлетворять свои потребности. Эффективность хозяйственной деятельности предприятия непосредственно зависит от факторов, которые могут оказать прямое или воздействие на работу и финансовое состояние организации.

Оценку деятельности предприятия и его экономической эффективности невозможно произвести одним каким-либо показателем. Многообразие свойств и признаков различных видов производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности предприятия обуславливает и многообразие показателей. При этом проблема их использования состоит в том, что ни один из них не выполняет роль универсального показателя, по которому однозначно можно было бы судить об эффективности хозяйственной деятельности. Поэтому на практике всегда используют систему показателей, которые связаны между собой и оценивают или показывают различные стороны деятельности предприятия.

Annotation. Today, most enterprises have a need for efficient, rational and professional business operations. On the one hand, this is due to the limited resources necessary for the enterprise to carry out its activities, and on the other hand, the constant desire for growth in order to maximize profits and cover a significant share of the market for goods and services. It is the effective management and use of available resources that allows the company to achieve the desired results and satisfy its needs as much as possible. The effectiveness of the economic activity of the enterprise directly depends on factors that may have a direct or impact on the work and financial condition of the organization.

Assessment of the activities of the enterprise and its economic efficiency cannot be done with any single indicator. The variety of properties and features of various types of industrial, economic and commercial activities of the enterprise determines the variety of indicators. Moreover, the problem of their use is that not one of them fulfills the role of a universal indicator, by which it would be unambiguous to judge the effectiveness of economic activity. Therefore, in practice, always use a system of indicators that are interconnected and evaluate or show the various aspects of the enterprise..

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, предприятие, эффективность, прибыль, рентабельность.

Keywords: economic activity, enterprise, efficiency, profit, profitability.

Одним из основных требований функционирования предприятий в условиях рыночной экономики являются безубыточность хозяйственной и другой деятельности, возмещение расходов собственными доходами и обеспечение в определенных размерах прибыльности, рентабельности хозяйствования. Главная задача предприятия - хозяйственная деятельность, направленная на получение прибыли для удовлетворения социальных и экономических интересов членов трудового коллектива и интересов собственника имущества предприятия.

Так, достигнуть предприятию поставленных целей и достичь максимальных финансовых результатов позволит диверсификация производства продукции. Для того чтобы организации эффективно существовать и занимать устойчивое положение на рынке, привлекать потенциальных клиентов, оставаться конкурентоспособным, необходимо постоянно изучать структуру производства; внедрять и разрабатывать новые виды продукции; использовать новейшие достижения НИОКР. Диверсификация представляет собой расширение номенклатуры продукции, изготавливаемой предприятием. [2, с. 444]

Основой диверсификации производства предприятия является модернизация уже существующего производства, а также расширение ассортимента, создание более качественной продукции. Необходимо учитывать, что на эффективность производства оказывает огромное влияние качество используемого сырья, длительности процесса производства и транспортировки сырья и готовой продукции. Рассмотрим основные направления повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

1. Повышение конкурентоспособности предприятия. На данный момент конкурентоспособность предприятия на рынке напрямую зависит от использования новейших подходов к организации производства и сбыта продукции. Повышение конкурентоспособности предприятия тесно связано с улучшением качества производимой продукции, за счет использования натурального и высококачественного сырья. Именно конкурентоспособность может обеспечить безопасность и стабильную работу предприятия, а также позволить укрепить позиции на рынке. [3, с. 210]

2. Организация рекламного продвижения новых видов продукции. В настоящее время изобилие

товаров на потребительском рынке может создавать трудности для производителей продукции. Поэтому основной задачей большинства промышленных предприятий является повышение потребительских качеств продуктов, при этом затрачивая меньше ресурсов.

3. Развитие внешнеэкономических связей способствует созданию благоприятного инвестиционного климата, внедрению и использованию импортзамещающих технологий, расширению круга торговых партнеров, а также выхода предприятия на новые рынки.

Материально-технические факторы включают в себя использование прогрессивных и высокотехнологичных предметов труда. Любое предприятие заинтересовано в использовании высокотехнологичного оборудования, а также ресурсосберегающих технологий, с целью сокращения суммарного уровня расходов. [4, с. 24]

Основными направлениями повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия являются использование в производстве нового и высокотехнического оборудования, создание и внедрение новых технологических процессов, переход к использованию роботехнических и автоматизированных систем. [5, с. 15]

Все это позволит предприятию создавать качественную продукцию, затрачивая при этом меньшее количества сырья и времени, необходимых для осуществления производственного процесса.

Для проведения оценки организационно-технического уровня предприятию необходимо рассчитать частные и обобщающие показатели, сравнив их с аналогичными значениями предприятий данной отрасли, а также с нормативными показателями, устанавливаемыми в соответствии с особенностями отрасли.

К организационно-управленческим факторам можно отнести [6, с. 247]:

1. Освоение новых и совершенствование уже существующих видов продукции. Это позволит предприятию максимизировать прибыль, удержать и значительно увеличить долю рынка, удовлетворить потребности рынка. Разработка новых видов продукции связана с ростом конкуренции, появлением у потребителей новых потребностей, а также снижением конкурентоспособности уже существующего товара.

2. Так как рынок промышленности динамично развивается, предприятие заинтересовано в создании новой, качественной продукции и расширении ассортимента.

3. Разработка стратегии и тактики повышения эффективности хозяйственной деятельности рыбохозяйственного предприятия.

Стратегическое планирование представляет собой систему целей и задач, а также способов их достижения. Стратегическое планирование позволит предприятию решить вопросы касательно распределения материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов, регулирования хозяйственных процессов.

Тактическое планирование представляет собой создание плана, направленного на повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия, а также связан с правильностью и быстротой выполнения задач поставленных стратегией развития рыбохозяйственного предприятия.

4. Информационное обеспечение процессов принятия решений. Основным источником информации для анализа хозяйственной деятельности и принятия управленческих решений является финансовая отчетность. К основным формам финансовой отчетности можно отнести бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

Бухгалтерский баланс позволяет провести оценку финансового состояния, наличия необходимого количества активов для погашения краткосрочных и долгосрочных обязательств.

Отчет о финансовых результатах рыбохозяйственного предприятия отражает, какую прибыль или убыток получило предприятие за отчетный период.

Экономические факторы включают себя [7, с. 6]:

1. Финансовое планирование хозяйственной деятельности рыбохозяйственного предприятия. Финансовое планирование представляет собой планирование всех доходов, а также направлений расходования денежных средств, необходимых для обеспечения эффективной деятельности рыбохозяйственного предприятия. Финансовое планирование основывается на составлении планов разного типа в зависимости от целей, задач и объектов финансового планирования. Оно позволяет определить потребность предприятия в финансовых ресурсах, определить их объем и источники формирования для получения максимального положительного эффекта.

2. Анализ и поиск внутренних резервов роста прибыли. Предприятие может выявить необходимые резервы, которые можно найти во время планирования деятельности, а также в момент составления и реализации планов. Выявление резервов позволит увеличить объемы производства и реализации продукции, при этом сократить затраты на производство.

3. Экономическое стимулирование производства предприятий в условиях современной рыночной экономики направлено на создание процесса ресурсосбережения. Это можно достичь с помощью комплексного использования материальных, финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов. Также достижение максимальных результатов можно достигнуть путем объединения усилий руководящего звена и персонала предприятия. [9]

К социальным факторам можно отнести:

1. Повышение квалификации персонала. Любое предприятие заинтересовано в привлечении высококвалифицированных специалистов. Профессиональное развитие работников может положительно сказаться на результатах деятельности предприятия и на самом персонале. Если работники не обладают необходимыми профессиональными навыками предприятие должно быть заинтересовано в их обучении и повышении квалификации. Приобретая дополнительный опыт, работники могут стремиться к карьерному росту внутри предприятия.

Без наличия высококвалифицированных работников предприятие не сможет эффективно осуществлять свою хозяйственную деятельность.

2. Улучшение условий труда, а также организация оздоровления и отдыха работников. Обеспечение нормальных условий труда и правильная организация рабочего места персонала влияет на рост производительности труда, что приводит к увеличению экономических показателей. Так, согласно исследованиям, на большинстве предприятий текучесть кадров связана с неудовлетворенностью условиями и организацией труда. Улучшение условий труда приведет к повышению работоспособности и заинтересованности работников в выполнении плановых показателей. [8, с. 124]

Вывод. Таким образом, на эффективность хозяйственной деятельности предприятия оказывают влияние внешние и внутренние факторы. Анализ внутренних и внешних факторов позволяет принять руководству стратегические решения, необходимых для достижения поставленных целей, а также вовремя выявить и устранить возможные угрозы.

В условиях рыночной экономики немаловажную роль играет анализ эффективности хозяйственной деятельности предприятия, методы оценки которой в настоящее время недостаточно определены и различаются по целевому назначению и по содержательному наполнению. Вместе с тем, как показал анализ теоретических источников, до сих пор не сформулировано четкого определения понятия эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

Источники:

1. Басовский Л. Е. Теория экономического анализа: Учебное пособие. / Басовский Л. Е. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 229 с.
2. Демчук О. В. Оценка влияния факторов на эффективность управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта // Финансовая экономика. 2018. №6. С. 444–446.
3. Демчук О. В. Повышение эффективности использования интеллектуального потенциала / О. В. Демчук // Финансовая экономика 2019. №2. С. 382–386.
3. Дешкина Е. П. Предприятие: стратегия, структура, положение, об отделах и службах, должностные инструкции / Е. П. Дешкина, И. П. Волкова – М., 2015. – 254 с.
4. Демчук О. В., Кришталь О. Я. Проблемы формирования оборотного капитала предприятия / News of science and education. 2017. №3, с. 23–29.
5. Королькова Е. Г., Демчук О. В. Экономическая сущность и содержание эффективности использования основных фондов предприятия / Приднепровский научный вестник. 2019. № 8, с. 11–16.
6. Мухин В. И. Исследование систем управления (анализ и синтез систем управления). – М.: «Экзамен», 2003. 471 с.
7. Трушин В. В., Демчук О. В. Актуальные проблемы формирования эффективной программы производственно-хозяйственной деятельности предприятия / Проблемы научной мысли. 2019. № 1. С. 3–8.
8. Springate Gordon L.V. Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm / Gordon L.V. Springate. – Simon Fraser University, 1988. – 164 p.
9. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=774576>

Sources:

1. Basovskiy L. E. Teoriya ekonomicheskogo analiza: Uchebnoe posobie. / Basovskiy L. E. – М.: INFRA-M, 2015. – 229 s.
2. Demchuk O. V. Otsenka vliyaniya faktorov na effektivnost' upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu khozyaystvuyushchego sub'ekta // Finansovaya ekonomika. 2018. №6. S. 444–446.
3. Demchuk O. V. Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya intellektual'nogo potentsiala / O. V. Demchuk // Finansovaya ekonomika 2019. №2. S. 382–386.
3. Deshkina E. P. Predpriyatie: strategiya, struktura, polozhenie, ob otdelakh i sluzhbakh, dolzhnostnye instruktsii / E. P. Deshkina, I. P. Volkova – М., 2015. – 254 s.
4. Demchuk O. V., Krishtal' O. Ya. Problemy formirovaniya oborotnogo kapitala predpriyatiya / News of science and education. 2017. №3, s. 23–29.
5. Korol'kova E. G., Demchuk O. V. Ekonomicheskaya sushchnost' i sodержanie effektivnosti ispol'zovaniya osnovnykh fondov predpriyatiya / Pridneprovskiy nauchnyy vestnik. 2019. № 8, s. 11–16.
6. Mukhin V. I. Issledovanie sistem upravleniya (analiz i sintez sistem upravleniya). – М.: «Ekzamen», 2003. 471 s.
7. Trushin V. V., Demchuk O. V. Aktual'nye problemy formirovaniya effektivnoy programmy proizvodstvenno-khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya / Problemy nauchnoy mysli. 2019. № 1. S. 3–8.
8. Springate Gordon L.V. Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm / Gordon L.V. Springate. – Simon Fraser University, 1988. – 164 p.
9. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=774576>

С-А.Ш. Довтаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

S-A.Sh. Dovtaev - Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Enterprise Economics, Chechen State University;

А.Х. Акиева - магистр кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

O.H. Akiyeva - Master of the Department of Enterprise Economics, Chechen State University.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ
ВОЗРАСТАЮЩЕЙ КОНКУРЕНЦИИ
FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL BUSINESS PROCESSES IN THE
FACE OF INCREASING COMPETITION**

Аннотация. Экономические санкции и нарастающая неопределенность внутренней и окружающей среды производственно-финансовой деятельности предприятий промышленного комплекса страны все более актуализируют решение проблем их стратегического развития.

В этих условиях представляется целесообразным разработать системную модель наращивания эффективности бизнес-процессов, выявить корреляцию между сложившимся уровнем стратегического развития хозяйствующего субъекта и соответствующими способами, приемами, моделями и инструментарием реализации мероприятий по увеличению эффективности бизнес-процессов на основе взаимодействия контрактов с целью обеспечения заданных целей стратегического развития промышленных предприятий.

Это, в свою очередь, требует разработки количественного метода диагностирования эффективности бизнес-процессов, построенного на принципах SWOT-анализа и ранжировании бизнес-процессов по степени их значимости.

Не секрет, что уровень развития промышленности любого государства выступает в качестве основного индикатора степени развития НИР и НИОКР и отражает возможности страны в области проектирования и создания прорывных технологий и оборудования.

Эксперты отмечают, что в последние годы отечественное машиностроение столкнулось со множеством проблем, в т.ч. с низкой загруженностью производственных мощностей, конкурентным давлением иностранных производителей, низким уровнем инновационной деятельности, большим моральным и физическим износом ОПФ, оттоком из отрасли квалифицированных кадров и др.[3,10,15]

Надо также указать на то, что неравномерное распределение уровня цен в валовой добавленной стоимости существенно изменило отраслевую структуру, что и без того ухудшило положение промышленности в сравнении с добывающими отраслями.

Интересным является вывод специалистов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования – по их мнению, обрабатывающие отрасли, и, в первую очередь, машиностроение, являются самыми проблемными и малоперспективными отраслями экономики национального хозяйства. Все это сопряжено с ненадлежащим технологическим развитием и отсутствием достаточных объемов инвестиций. Такое положение не может не сказаться негативно на конкурентоспособности производимой промышленными предприятиями продукции.

В этих условиях нам представляется, что все ресурсы промышленности необходимо направить на создание высокоэффективного наукоемкого промышленного комплекса, соответствующего шестому технологическому укладу, обеспечивающему мировой уровень стратегического развития страны. При этом в качестве основополагающей оценки уровня стратегического развития предприятий выступает диагностирование его бизнес-процессов.

Все это обусловило выбор темы нашего исследования.

Annotation. Economic sanctions and the growing uncertainty of the internal and environmental production and financial activities of the country's industrial complex enterprises are increasingly actualizing the solution to the problems of their strategic development.

In these conditions, it seems advisable to develop a systematic model for increasing the efficiency of business processes, to identify a correlation between the current level of strategic development of an economic entity and the appropriate methods, techniques, models and tools for implementing measures to increase the efficiency of business processes based on the interaction of contracts in order to achieve the strategic goals development of industrial enterprises.

This, in turn, requires the development of a quantitative method for diagnosing the effectiveness of business processes, built on the principles of SWOT analysis and ranking business processes according to their importance.

It is no secret that the level of development of industry of any state acts as the main indicator of the degree of development of R&D and R&D and reflects the country's ability to design and create breakthrough technologies and equipment.

Experts note that in recent years, domestic engineering has faced many problems, including with low workload of production capacities, competitive pressure from foreign manufacturers, low level of innovation, high moral and physical deterioration of OPF, outflow of qualified personnel from the industry, etc. [3,10,15]

It should also be pointed out that the uneven distribution of the price level in gross value added significantly changed the sectoral structure, which already worsened the situation of industry in comparison with the extractive industries.

An interesting conclusion is made by the specialists of the Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting - in their opinion, manufacturing industries, and, above all, engineering, are the most problematic and unpromising sectors of the national economy. All this is associated with inadequate technological development and the lack of sufficient investment. This situation cannot but adversely affect the competitiveness of products manufactured by industrial enterprises.

In these conditions, it seems to us that all the resources of industry should be directed to the creation of a highly efficient high-tech industrial complex corresponding to the sixth technological structure, which ensures the world level of strategic development of the country. Moreover, as a fundamental assessment of the level of strategic development of enterprises is the diagnosis of its business processes.

All this led to the choice of the topic of our study.

Ключевые слова: экономический кризис, экономические и технологические санкции, промышленные предприятия, бизнес-процессы, контракты, конкуренция, устойчивое развитие.

Keywords: economic crisis, economic and technological sanctions, industrial enterprises, business processes, contracts, competition, sustainable development.

Несмотря на экономические и технологические санкции стран ЕС, США, Канады и др. стран против России, отечественное машиностроение остается ведущей отраслью в экономике страны. Машиностроение создает около 14% ВВП страны, в этой отрасли занято более 32% всех работников промышленности. Значимость и роль машиностроения трудно переоценить – здесь создается основа взаимодействия НТП, оно выступает в качестве интегрирующего центра разработок, усовершенствований и мобилизации знаний, прорывных технологий, инноваций. Бесспорно, от уровня развития машиностроения зависит не только уровень развития промышленного комплекса, но и уровень благосостояния населения РФ.[2,8,17]

В соответствии с данными ФСГС РФ с 1995 г. по 2010 г. происходило общее снижение отрасли в создании новой стоимости. Причем, этот спад колебался в значениях от 17,83% в 1995 г. до 14% в 2012 г. Выявленная негативная тенденция объясняется снижением спроса на продукцию обрабатывающих производств по причине вынужденного упрощения используемых технологий, сокращения количества промышленных предприятий из-за их банкротства, а также общеэкономическим спадом в стране после трех мировых экономических кризисов (1998, 2008, 2014 гг.).

Уместно сказать, что по расчетам зарубежных экспертов, спад доли машиностроения до 25% и более обваливает всю промышленность. [7,19,20]

Тем не менее, и в этих условиях лидерами в машиностроении остаются транспортное машиностроение (3,1 млрд. руб.), производство машин и оборудования (1,4 млрд. руб.).

В период 2014-2015 гг. на долю машиностроения в структуре подотраслей промышленности экономики национального хозяйства приходилось 24%, что, в принципе, на 0,5% меньше, чем в 2013 г., хотя выше среднего значения 2008-2013 гг. на 4,8%.

Известное рейтинговое агентство «Эксперт» прогнозирует, что в 2020-2022 гг. доля машиностроения в промышленном секторе хотя и не существенно, но все же увеличится.

Анализ структуры затрат на производство продукции машиностроения по регионам говорит о лидерстве ЦФО – 91,2 копейки на рубль затрат. Для сравнения – в ДФО затраты превысили реализованную продукцию в среднем на 1-2 копейки на 1 рубль продаж.

Одним из важнейших факторов развития промышленных предприятий является состояние ОПФ. В машиностроении РФ износ основных производственных фондов превышает 45% на 01.01.2019 г. В условиях экономических и технологических санкций в отечественной промышленности модернизационные процессы резко замедлились, что, несомненно, ведет к новому витку роста показателя морального и физического износа ОПФ.[4,12,21]

В качестве важного показателя эффективности промышленных предприятий машиностроения выступает рентабельность производства. Касательно других отраслей промышленности, уровень рентабельности машиностроения в среднем ниже на 14-16%. В 2018 г. этот показатель в добывающей промышленности составил 37,4%, в производстве металлургии – 18,8%, в нефтепереработке – 21%, в машиностроении - 8,5%.

Что касается динамики изменения отраслевой структуры цен, то надо отметить, что в условиях неравномерности распределения уровня цен в валовой добавленной стоимости всегда можно отчетливо проследить вклад той или иной отрасли. Так, например, в отечественной экономике высокий уровень цен обеспечивает наивысшую рентабельность в добывающих отраслях. При этом, промышленные предприятия машиностроения уже много лет находятся в тяжелейшем положении из-за острой нехватки инвестиционных вложений. Не секрет, что именно

ценовой фактор привел к негативной асимметрии в структуре отраслей экономики страны еще с 90-х годов прошлого века.[3,9,13]

Эксперты отмечают, что в 2020-2022 гг. рост производства в отечественном машиностроении несколько ускорится, невзирая на отрицательный тренд инвестиций в эту важную для экономики отрасль. [1,6,17] Положительный сдвиг динамики объема промышленного производства будет обеспечен за счет подотрасли производства судов, летательных и космических аппаратов и др.

Вместе с тем, также отмечается сохранение спада касательно продукции потребительского рынка и оборудований инвестиционного назначения. Причина все та же – пресловутая нехватка инвестиций вследствие осложнения общеэкономической ситуации в стране. Хотя, при этом, надо признать, что в стране объемы инвестиций в экономику увеличились более, чем в 5 раз.

Из статистических данных ФСГС РФ видно, что в 2016-2018 гг. в структуре инвестиций в основной капитал преобладают инвестиционные вложения за счет собственных средств. Такое положение требует осуществлять модернизацию ОПФ промышленных предприятий с задействованием внутренних резервов воспроизводства основного капитала. Например, нам представляется, что модификация текущей амортизационной политики может выступить в качестве действенного способ получения требуемых активов. Общеизвестно, что в РФ на большинстве предприятий используется линейный способ начисления амортизации, ибо он считается довольно простым в использовании для учета.[5,14,22]

Вместе с тем, в последних публикациях убедительно излагаются различные обоснования, что переход на нелинейные дает возможность быстрее окупить вложения и, тем самым, ускорить обновление основных производственных фондов. Более того, предполагается, что обоснование выбора метода начисления амортизации необходимо строить на объемах прибыли предприятия, ибо это позволяет оптимизировать структуру денежных поступлений на воспроизводство основных фондов.

В структуре российского экспорта продукции машиностроения в 2018 г. 26% приходилось на оборудование, около 50% - на транспортные средства (в т.ч. авиастроение - \$5,5 млрд., судостроение - \$2,8 млрд., легковые автомобили - \$1,5 млрд.). Все это позволяет говорить, что во всех этих направлениях отечественное машиностроение имеет значительный потенциал импортозамещения, что и необходимо активно задействовать в современных условиях санкций против РФ.

Специалисты отмечают рост спроса на станкостроительную продукцию, что должно стать приоритетным направлением экономического развития отечественного машиностроения. Это подтверждается и примером автомобилестроения, когда модернизация производства, вызванная наличием стабильного платежеспособного спроса и созданием определенных преференций для инвесторов, позволило мобилизовать внешние инвестиции в подотрасль.

Нам представляется, что в условиях довольно высокой цены на углеводороды, в качестве главного источника финансирования инвестиций в основной капитал машиностроения должны выступить накопленные в течение последних лет экономического роста ресурсы.

Надо также отметить успехи железнодорожного машиностроения России. Оно производит магистральные электровозы, маневровые и магистральные тепловозы, грузовые магистральные тепловозы. Одним из толчков ее устойчивого развития стало интегрирование экономик России, Беларуси и Казахстана. Этому также способствовал отказ Украины от поставок своих вагонов в нашу страну...

При разработке приоритетных направлений стратегического плана предприятий машиностроения в качестве отправной точки выступает оценка текущего уровня стратегического развития хозяйствующего субъекта. На конечные результаты деятельности любого предприятия разнонаправлено воздействует множество факторов, и в этих условиях одной из важнейших задач его стратегического развития выступает умение хозяйствующего субъекта оперативно адаптироваться к внешней среде.

До разработки стратегического плана развития предприятия необходимо сформировать информационную базу о его технико-экономическом положении, проанализировать текущую ситуацию на рынке, выявить внутренние резервы и т.д.

Такой подход позволит сравниться с конкурентами, получить прогнозные представления о планируемой прибыли и другую необходимую характеристику положения предприятия на соответствующем рынке и прочие факторы микро- и макросреды хозяйствующего субъекта.[11,12,16,18]

Контроллинг уровня стратегического развития есть форма управления, при которой планирование стратегии предприятия одновременно происходит с планированием его возможностей. Такой подход позволяет улучшить конкурентную позицию предприятия и нарастить собственную ресурсную базу.

Все это выступает в качестве составляющих бизнес-процессов посредством использования качественных методов оценки бизнес-процессов получают сравнительные характеристики исследуемых экономических явлений (это SWOT-анализ, цикл PDCA, метод ABC, бенчмаркинг и др.)

В соответствии с концепцией развития промышленного комплекса политика стратегического развития промышленного производства в регионах подразделяется на два основных приоритетных направления:

- краткосрочное развитие промышленного комплекса;
- долгосрочное развитие промышленного комплекса.

Реализация стратегии развития в среднесрочном периоде происходит посредством активной поддержки промышленных предприятий комплекса, направленной на обеспечение высокого производственного потенциала и наращивание темпов роста промпроизводства.

В числе основных задач стратегической цели развития промышленного комплекса можно выделить необходимость наращивания:

- темпов роста промышленного производства;
- доли безубыточных предприятий;
- доли добавленной стоимости в выпуске промпродукции;
- средней заработной платы;
- объектов инновационной инфраструктуры.

В ряде промышленно-развитых регионов страны на базе машиностроительных предприятий созданы производственно-логистические кластеры.

Безусловно, дальнейшее развитие и диверсификация машиностроения позволят добиться высокого уровня стратегического развития в наращивании конкурентных преимуществ предприятий промышленного комплекса. Этого можно добиться путем задействования высокотехнологичных и наукоемких промышленных предприятий.

В заключение можно отметить, что успехи регионального промышленного комплекса зависят от состояния экономической среды в стране и характеризуются такими параметрами конкурентных преимуществ, как:

- факторные условия региона (наличие технологических, инвестиционных, природных и трудовых ресурсов);
- условия спроса в стране и за рубежом на промышленную продукцию;
- наличие родственных и поддерживающих отраслей, конкурентоспособных на мировых рынках.

Источники:

1. Аглицкий Н.С., Самолдин А.Н., Сусов Р.В. Экономические аспекты оптимизации бизнес-процессов функционирования коммерческой организации // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. - №13. – С.27-31
2. Аксанова О.В. Состояние российского машиностроения: побочное следствие или закономерный результат экономической политики государства? // ЭКО. – 2014. - №7. – С.4-12
3. Амосов Л.И. О сценарии модернизации и инновационного развития промышленности России. – М.: Институт экономики РАН, 2012
4. Блинов О.А., Рудаков О.С. Реинжиниринг бизнес-процессов современных организаций // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. - №2. – С.68-74
5. Вайцеховская С.С., Фролова Т.Ю., Ямщикова Ю.О. Управление бизнес-процессами на предприятии /Сб. научн. тр. Sworld. – 2013. – Т.30. - №1. – С.14-17
6. Гилев А.В. К вопросу об эффективности управления бизнес-процессами предприятий // перспективы науки. – 2013. - №2. – С.074-077
7. Ерзикаян Б.А. Формирование конкурентоспособной стратегии предприятия: проблемы и парадоксы // Журнал экономической теории. – 2011. - №4. – С.153-168
8. Карлик А.Е., Кондратьев А.В. Стратегическое планирование развитие промышленности в пределах федеральных округов России: вопросы теории и методологии. – СПб: Изд-во СПбГУ ЭФ, 2011
9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (от 17.11.2008 г. №1662-р)
10. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
11. Мисаков В.С. Новые формы экономической работы в строительстве. - Нальчик, 1986.
12. Мисаков В.С. Развитие финансового анализа на стадии инвестирования // Вопросы статистики. - 2002. - № 2. - С. 47.
13. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.
14. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
15. Мисаков В.С., Дикинов А.Х., Куянцев И.А., Казанчева Х.К., Касаева Т.В., Сабанчиев А.Х., Мисаков А.В., Дикинова А.А. Некоторые подходы к обеспечению сбалансированного развития субъектов СКФО /Под научной редакцией Мисакова В.С.- Нальчик, 2016.
16. Мисаков В.С., Паршин А.Н. Малый бизнес как основа регионального развития // В сборнике: Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор: Г.Г. Матишов, 2009. - С. 215-218.
17. Мисаков В.С., Шахмурзов З.М., Ивазов А.Х. Составляющие и специфика потенциала перерабатывающих предприятий регионального АПК // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 4-3. - С. 283-285.
18. Пардин Д.С. Экспресс-анализ бизнес-процессов в предпринимательских структурах // сибирская финансовая школа. – 2013. - №1. – с.85-97
19. Сергеев А. Проблемы и перспективы инновационного развития и повышения конкурентоспособности предприятий России // Риск-ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2012. - №4. – с.118-122

20. Соколов А.В., Бажанов В.А. Высокотехнологичное и наукоемкое производство: проблемы и неопределенность будущего // ЭКО. – 2014. - №21. – С.68-79
21. Чикатуева Л.А., Тоторкулов Ш.М., Мисаков В.С. Системный анализ прогнозных оценок показателей эффективности деятельности предприятий малого бизнеса // Terra Economicus. 2012. - Т. 10. - № 1-3. - С. 137-141.
22. Шихабыхов Т.А., Акежев А., Канихов А.С., Мисаков В.С. Формирование стратегии как фактора повышения конкурентоспособности предприятия // Экономические науки. 2012. № 86. С. 157-161.

Sources:

1. Aglitsky N.S., Samoldin A.N., Susov R.V. Economic aspects of optimizing business processes of the functioning of a commercial organization // Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects. - 2014. - No. 13. - S.27-31
2. Aksanova OV The state of Russian engineering: a side effect or a logical result of the state's economic policy? // ECO. - 2014. - No. 7. - S.4-12
3. Amosov L.I. About the scenario of modernization and innovative development of Russian industry. - M.: Institute of Economics, RAS, 2012
4. Blinov O.A., Rudakov O.S. Reengineering of business processes of modern organizations // Economics and Management: Problems, Solutions. - 2014. - No. 2. - S.68-74
5. Vaitsekhovskaya S.S., Frolova T.Yu., Yamshchikova Yu.O. Management of business processes in the enterprise / Sat. scientific tr Sworld - 2013. -- Т.30. - No. 1. - S.14-17
6. Gilev A.V. To the issue of management efficiency of business processes of enterprises // prospects of science. - 2013. - No. 2. - S.074-077
7. Erzikyan B.A. Formation of a competitive enterprise strategy: problems and paradoxes // Journal of Economic Theory. - 2011. - No. 4. - S.153-168
8. Karlik A.E., Kondratiev A.V. Strategic planning for industrial development within the federal districts of Russia: issues of theory and methodology. - SPb: Publishing House SPbSU EF, 2011
9. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020 (dated November 17, 2008 No. 1662-р)
10. Mazhigova E.M., Misakov V.S., Goova R.Kh. Systematization of the principles of strategic enterprise management // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2007. - Т. 5. - No. 4-2. - S. 152-155.
11. Misakov V.S. New forms of economic work in construction. - Nalchik, 1986.
12. Misakov V.S. The development of financial analysis at the investment stage // Statistics. - 2002. - No. 2. - S. 47.
13. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state development strategy of the macroregion. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov, 2011. -- S. 190-193.
14. Misakov V.S., Dzagoeva I.T., Kushbokova R.Kh. Management features of the agro-industrial complex of the depressed region // Terra Economicus. 2009. Vol. 7. No. 3-2. S. 247-251.
15. Misakov V.S., Dikinov A.Kh., Kuyantsev I.A., Kazancheva Kh.K., Kasaeva T.V., Sabanchiev A.Kh., Misakov A.V., Dikinova A.A. Some approaches to ensuring the balanced development of subjects of the North-Caucasian Federal District / Under the scientific editorship of Misakov V.S.- Nalchik, 2016.
16. Misakov V.S., Parshin A.N. Small business as the basis for regional development // In the collection: National elites and problems of socio-political and economic stability. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor: G.G. Matishov, 2009. - S. 215-218.
17. Misakov V.S., Shakhmurzov Z.M., Ivazov A.Kh. Components and specifics of the potential of processing enterprises of the regional agro-industrial complex // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - No. 4-3. - S. 283-285.
18. Pardin D.S. Express analysis of business processes in entrepreneurial structures // Siberian financial school. - 2013. - No. 1. - p. 85-97
19. Sergeev A. Problems and prospects of innovative development and improving the competitiveness of Russian enterprises // Risk resources, information, supply, competition. - 2012. - No. 4. - p.118-122
20. Sokolov A.V., Bazhanov V.A. High-tech and high-tech production: problems and the uncertainty of the future // IVF. - 2014. - No. 21. - S.68-79
21. Chikatueva L.A., Totorkulov Sh.M., Misakov V.S. System analysis of forecast estimates of performance indicators of small businesses // Terra Economicus. 2012. - Т. 10. - No. 1-3. - S. 137-141.
22. Shihabakhov T.A., Akezhev A., Kanikhov A.S., Misakov V.S. Formation of a strategy as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise // Economic Sciences. 2012. No. 86. S. 157-161.

С-А.Ш. Довтаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

S-A.Sh. Dovtaev - Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Enterprise Economics, Chechen State University;

Х.Т. Евсултанова - магистр кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

H.T. Evsultanova - Master of the Department of Enterprise Economics, Chechen State University.

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ В МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

FORMATION AND IMPLEMENTATION OF CONSUMER STRATEGIES IN MICROFINANCE ORGANIZATIONS

Аннотация. На современном этапе развития микрофинансовые организации довольно уверенно овладели собственной нишей с позитивной динамикой расширения доли регионального рынка финансирования малого бизнеса.

Особенностью микрофинансовых организаций является то, что выступая в качестве субъекта рыночных отношений, они активно реализуют касательно своей целевой аудитории комплекс маркетинговых услуг.

Бесспорно, в сегодняшних реалиях сфера услуг стала довольно значимой для экономики национального хозяйства Российской Федерации, создавая ежегодно множество новых рабочих мест и тем самым внося соответствующий вклад в ВВП.

Помимо открытия многочисленных рабочих мест, значимость рынка услуг проявляется и в его внутренней логике развития, и в его результативности.

Маркетинг финансовых услуг на рынке микрофинансирования ориентирован на поддержку долгосрочных доверительных отношений с клиентскими группами, на создание обстановки лояльности, что на фазе насыщения рынка микрофинансирования при возрастающей конкуренции начинает выступать в качестве определяющего фактора для целевых групп.

В условиях возрастающей конкуренции общество столкнулось с жестким воздействием уровня развития институциональной среды финансовых рынков на устойчивость экономического роста. В сегодняшних реалиях активно развиваются различные виды финансовых рынков, специализирующихся, в т.ч., на удовлетворении запросов в финансовых услугах малого бизнеса и физических лиц, что уже само по себе формирует рынок микрофинансирования.

Однозначно, такое положение актуализирует необходимость исследования проблем институционализации регионального рынка микрофинансирования в системе социально-экономических отношений для предвидения возможных направлений интенсификации экономического развития.

В этих условиях необходимо уточнить экономическую роль субъектов развивающегося рынка микрофинансирования, рассмотреть противоречивые процессы их взаимодействия, выявить слабые и сильные инструменты микрофинансирования.

Все это, бесспорно, говорит об актуальности темы исследования.

Annotation. At the present stage of development, microfinance organizations quite confidently mastered their own niche with the positive dynamics of expanding the share of the regional small business financing market.

A feature of microfinance organizations is that, acting as a subject of market relations, they actively implement a range of marketing services regarding their target audience.

Undoubtedly, in today's realities, the service sector has become quite significant for the economy of the national economy of the Russian Federation, creating many new jobs annually and thereby making an appropriate contribution to GDP.

In addition to the opening of numerous jobs, the significance of the services market is manifested both in its internal development logic and in its effectiveness.

The marketing of financial services in the microfinance market is focused on supporting long-term trusting relationships with client groups, creating a loyalty environment that, in the saturation phase of the microfinance market with increasing competition, begins to act as a determining factor for target groups.

In the face of increasing competition, society was faced with the tough impact of the level of development of the institutional environment of financial markets on the sustainability of economic growth. In today's realities, various types of financial markets are actively developing, specializing, inter alia, in satisfying requests in financial services of small businesses and individuals, which in itself forms a microfinance market.

Unambiguously, this situation actualizes the need to study the problems of institutionalizing the regional microfinance market in the system of socio-economic relations in order to anticipate possible areas of intensification of economic development.

In these conditions, it is necessary to clarify the economic role of the subjects of the emerging microfinance market, consider the contradictory processes of their interaction, and identify weak and strong microfinance instruments.

All this, no doubt, indicates the relevance of the research topic.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, рынок финансовых услуг, конкуренция, малый бизнес, маркетинг услуг, потребительская стратегия, лояльность.

Keywords: microfinance organizations, financial services market, competition, small business, service marketing, consumer strategy, loyalty.

Микрофинансовые организации на современном этапе их развития уже получили общее признание в большинстве стран как на государственном, так и локальном уровнях.

В своей деятельности эти организации, впрочем, как и организации любой сферы экономики, применяют три вида маркетинга:

- внешний маркетинг;
- внутренний маркетинг;
- маркетинг взаимодействий.

Однако, надо иметь в виду, что соотношение маркетинговых программ по указанным направлениям различается с маркетинговыми программами предприятий, так как последние подвигают товар, а не услугу.

В числе основных характеристик качества услуг микрофинансовых организаций на целевом рынке можно отметить вилку сумм займа одному заемщику, вилку сроков займа, процентную ставку, сроки оформления займа, наличие гибкости и индивидуальности подходов к каждому клиенту, наличие высокой контактности с клиентом. [3,5,6,14]

Не секрет, что сфера финансовых услуг есть высококонтактная сфера, причем, здесь невозможно качество обслуживания отделить от качества поставки услуг. В западных странах под высокой контактностью понимается осуществление продажи услуг непосредственно в ходе встречи покупателя и поставщика финансовых услуг.

Для этого поставщик услуги вносит в результат обслуживания некую материальность, что выражается формированием покупательского опыта, построенного на том, что покупатель видит перед собой поставщика услуг, которого отличает уверенность, профессионализм и радушие.

Бесспорно, все эти элементы очевидны для любого покупателя, даже если покупается невидимая услуга. Все это говорит о том, что качество услуги напрямую сопряжено с качеством поставщика. Это, в свою очередь, требует подготовки качественного исполнителя финансовых услуг. Для этого микрофинансовые организации должны создавать для своих сотрудников такие условия, чтобы персонал был удовлетворенным как в материальном, так и в содержательном отношении. На эту цель и направлен внутренний маркетинг организации.

В ходе внутреннего маркетинга задействуется философия маркетинга – необходимо добиться, чтобы работа коллектива стала лучше, результативнее, чем у конкурентов. И особенно важно, чтобы это увидели и осознали покупатели – потенциальные заемщики. [2,7,15]

Как видно из вышеизложенного, основной идеей данного подхода выступает то, что удовлетворенный коллектив имеет больше возможностей и мотиваций для создания большей удовлетворенности внешних покупателей.

В ходе нашего исследования регионального рынка ряда республик СКФО (Чеченской республики, Кабардино-Балкарской республики) мы установили, что в большей части микрофинансовых организаций региона не рассматривают маркетинг с изложенных нами выше позиций.

В связи с этим, уместно напомнить, что сердцевиной маркетингового подхода является то, что наемные сотрудники «покупают» продукт (в данном случае – работу) в организации работодателя. Последний обязан (чтобы выжить в условиях возрастающей конкуренции) активно задействовать маркетинг для предложения и продвижения подобных рабочих мест и работ.

Наличие одновременности производства и потребления услуги дает возможность говорить о существовании широкой возможности обслуживания по заказу покупателя. Действительно, в связи с тем, что сама услуга невидима, построение информационных проспектов мобилизует информационную составляющую маркетинга услуг, и тем самым как бы помогает покупателю «узреть» неосязаемую услугу, понять ее... [8,12,16]

Для этого современным финансовым институтам приходится активно разрабатывать комплекс всевозможных программ обучения, направленных именно на побуждение служащих приветливо и по-деловому общаться с покупателями финансовых услуг. Но при этом услуга должна быть выполнена в строгом соответствии со стандартом. Примечательно, что уже даже крупные банки назначают отдельным клиентам персонального менеджера, который обязан всегда быть на связи с клиентом...

Все это говорит о необходимости присутствия и третьего типа маркетинга – маркетинга взаимодействий.

Анализ специальной литературы показывает, что управление взаимодействиями с покупателями финансовых услуг состоит в общем стремлении всего персонала организации максимально охватить всех потенциальных потребителей, установить их потенциал и формировать благоприятные деловые отношения с ними. [4,10,17]

Именно такой подход и позволяет формировать лояльность, т.е. формирование и реализация потребительской стратегии на принципах создания взаимовыгодных и долгосрочных отношений со всеми клиентами.

О наличии деловых взаимоотношений можно говорить в тех случаях, когда потребитель систематически взаимодействует с организацией, ценит наличие этих отношений. При этом обе стороны не только доверяют друг другу, но и имеют определенные обязательства друг перед другом, а также хотят взаимовыгодно сотрудничать.

При построении системы лояльности наиболее приоритетными направлениями выступают необходимость наращивания внутренней благожелательности клиента касательно услуги; увеличения полезных свойств услуги; активизации интенсивности контактов. Все это позволяет рассматривать систему лояльности в виде эффективного механизма формирования устойчивого долгосрочного актива. Более того, зарубежный опыт развития микрофинансовых организаций показывает, что лояльность проявляет себя в качестве ключевого элемента бизнес-управления, бизнес-структуры, бизнес-системы. [1,9,13]

Все вышеизложенное, бесспорно, позволяет рассматривать лояльность в виде основного показателя, формирующего и развивающего бизнес финансовых услуг на региональном рынке микрофинансирования, отличающейся также как высоко контактной сферой «человек-человек».

Вместе с тем, построение бизнес-системы, системы управления, структуры служебной организации возможно лишь только привлечением клиентов, ибо невозможно вести постоянную экспансию рынка микрофинансирования. Здесь также не менее важная задача – удержать привлеченных клиентов, сформировать систему удержания клиентов в своей организации. Все это говорит о необходимости такой потребительской стратегии, реализация которой позволяла бы делать привлекательным для любого клиента систематическое обращение в микрофинансовую организацию за очередной услугой.

Надо отметить, что при таком подходе микрофинансовая организация в большей степени выступает в качестве служебной организации, чем иной финансовый институт, выдающий займы клиентам.

Клиент берет деньги в виде кредита, займа в разных финансовых структурах, однако цена за эти деньги всегда отличается. При этом, также надо иметь ввиду, что проценты, закладываемые микрофинансовой организацией, отражают не столько цену займа, кредита, сколько стоимость оказываемой услуги.

В числе принципиальных отличительных особенностей услуг микрофинансовых организаций (в сравнении с другими финансово-кредитными организациями) с позиций ориентированности на клиентскую лояльность можно отметить быструю продажу финансового продукта, доставку информации о продукте непосредственно клиенту, профессиональную ориентированность в бизнесе и др. [2,11,17]

Надо также особо отметить, что микрофинансовые организации в сравнении с коммерческими банками имеют ряд конкурентных преимуществ в уровне взаимоотношений с клиентами, в характере предоставления услуг, в ориентации на целевые группы, в гибкости процентных ставок, в кадровом подходе, в организации работы учреждения.

Вместе с тем, очевидно, что ресурсы микроокружения любой бизнес-структуры, в т.ч. и микрофинансовых организаций ограничены. В связи с тем, что в качестве единственного ресурса рассматриваемой организации выступает клиент, то наиболее целесообразным в нашем случае является ориентация на клиента, т.е. необходима парадигма формирования долгосрочных доверительных отношений с клиентами.

В качестве главного синтетического результата функционирования бизнес-системы выступает последующий системный подход: формирование чистой текущей стоимости на определенном временном интервале разницы между прибылью, обеспеченной денежным потоком, генерируемой бизнес-системой и инвестициями в нее.

Системные ожидания обособленного кластера микроэкономического окружения бизнес-системы выступают в виде совокупности ожиданий (собственники бизнес-системы, потребители, поставщики, подрядчики). Все это вместе является сегментом рынка.

Для построения стратегического подхода формирования системы стратегического управления лояльностью в микрофинансовых организациях целесообразно использовать процессную модель.

Данная стратегия ориентирована на группу оперативных целей, в т.ч. на удовлетворение клиента в период обслуживания; удовлетворение клиента после обслуживания; сохранение и развитие клиентской базы и др.

Для управления лояльностью необходимо, в первую очередь, изучить клиента, создать инновационные услуги, проанализировать доходность от предоставления новых услуг, осуществлять перекрестное обслуживание.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что микрофинансирование является собой комплекс микрофинансовых институтов, призванных для эффективного решения проблем обеспечения доступности к финансовым ресурсам в малых суммах физических и предприятий малого бизнеса.

Функциональное предназначение микрокредитования в странах с разным уровнем развития (помимо извлечения прибыли) состоит в искоренении бедности и поддержки малого бизнеса.

Источники:

1. Абалкин Л.И. Экономика и институциональная теория. – М.: Едиториал УРСС,2002. – 413 с.
2. Бесси К. Институты и экономическая теория конвенций //Вопросы экономики. - №7. – 2010. – С.12-39
3. Ильюхина А.С. Институциональная среда как условие совершенствования отношений в малом бизнесе. – Кострома: КГУ,2017. – 168 с.
4. Карпенко В.С. Роль государства в развитии рынка финансовых услуг //Экономика и финансы. – 2014. - №14. – С.28-32
5. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
6. Микрофинансирование в России /Коллектив авторов. – М.: КНОРУС; ЦИПСИР,2013. – 168 с.
7. Мисаков В.С. Новые формы экономической работы в строительстве. - Нальчик, 1986.

8. Мисаков В.С. Развитие финансового анализа на стадии инвестирования // Вопросы статистики. - 2002. - № 2. - С. 47.
9. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.
10. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
11. Мисаков В.С., Дикинов А.Х., Куянцев И.А., Казанчева Х.К., Касаева Т.В., Сабанчиев А.Х., Мисаков А.В., Дикинова А.А. Некоторые подходы к обеспечению сбалансированного развития субъектов СКФО // Под научной редакцией Мисакова В.С.- Нальчик, 2016.
12. Мисаков В.С., Паршин А.Н. Малый бизнес как основа регионального развития // В сборнике: Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор: Г.Г. Матишов, 2009. - С. 215-218.
13. Мисаков В.С., Шахмурзов З.М., Ивазов А.Х. Составляющие и специфика потенциала перерабатывающих предприятий регионального АПК // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 4-3. - С. 283-285.
14. Саймон Т. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Теория фирмы. – СПб: Экономическая школа, 1995. – С.54-72
15. Тамбовцев В. Возникновение институтов: методолого-индивидуалистический подход // Вопросы экономики. – 2010. - №11. – С.83-96
16. Чикатуева Л.А., Тоторкулов Ш.М., Мисаков В.С. Системный анализ прогнозных оценок показателей эффективности деятельности предприятий малого бизнеса // Terra Economicus. 2012. - Т. 10. - № 1-3. - С. 137-141.
17. Шихабыхов Т.А., Акежев А., Каныхов А.С., Мисаков В.С. Формирование стратегии как фактора повышения конкурентоспособности предприятия // Экономические науки. 2012. № 86. С. 157-161.

Sources:

1. Abalkin L.I. Economics and institutional theory. - М.: URSS editorial, 2002. - 413 p.
2. Bessie K. Institutions and the economic theory of conventions // Problems of Economics. - No. 7. - 2010. - S.12-39
3. Ilyukhina A.S. Institutional environment as a condition for improving relations in small business. - Kostroma: KSU, 2017. - 168 p.
4. Karpenko V.S. The role of the state in the development of the financial services market // Economics and Finance. - 2014. - No. 14. - S.28-32
5. Mazhigova E.M., Misakov V.S., Goova R.Kh. Systematization of the principles of strategic enterprise management // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2007. - Т. 5. - No. 4-2. - S. 152-155.
6. Microfinance in Russia / A team of authors. - М.: KNORUS; TsIPsiR, 2013. - 168 p.
7. Misakov V.S. New forms of economic work in construction. - Nalchik, 1986.
8. Misakov V.S. The development of financial analysis at the investment stage // Statistics. - 2002. - No. 2. - S. 47.
9. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state development strategy of the macroregion. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov, 2011. -- S. 190-193.
10. Misakov V.S., Dzagoeva I.T., Kushbokova R.Kh. Management features of the agro-industrial complex of the depressed region // Terra Economicus. 2009. Vol. 7. No. 3-2. S. 247-251.
11. Misakov V.S., Dikinov A.Kh., Kuyantsev I.A., Kazancheva H.K., Kasaeva T.V., Sabanchiev A.Kh., Misakov A.V., Dikinova A.A. Some approaches to ensuring the balanced development of subjects of the North-Caucasian Federal District / Under the scientific editorship of Misakov V.S.- Nalchik, 2016.
12. Misakov V.S., Parshin A.N. Small business as the basis for regional development // In the collection: National elites and problems of socio-political and economic stability. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor: G.G. Matishov, 2009. - S. 215-218.
13. Misakov V.S., Shakhmurzov Z.M., Ivazov A.Kh. Components and specifics of the potential of processing enterprises of the regional agro-industrial complex // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - No. 4-3. - S. 283-285.
14. Simon T. Theory of decision-making in economic theory and the science of behavior // Theory of the firm. - St. Petersburg: School of Economics, 1995. - S.54-72
15. Tambovtsev V. The emergence of institutions: methodological and individualistic approach // Issues of Economics. - 2010. - No. 11. - S.83-96
16. Chikatueva L.A., Totorkulov Sh.M., Misakov V.S. System analysis of forecast estimates of performance indicators of small businesses // Terra Economicus. 2012. - Т. 10. - No. 1-3. - S. 137-141.
17. Shihabakhov T.A., Akezhev A., Kanikhov A.S., Misakov V.S. Formation of a strategy as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise // Economic Sciences. 2012. No. 86. S. 157-161.

И.А. Докукина - доцент кафедры менеджмента и государственного управления, к.э.н., Среднерусский институт управления – филиал РАНХуГС, г. Орел, irenalks@mail.ru,

I.A. Dokukina - assistant professor of the Department of management and public administration, candidate of Economic Sciences, Central Russian Institute of management – branch of Ranepa, Orel;

А.В. Полянин - профессор кафедры менеджмента и государственного управления, д.э.н., Среднерусский институт управления – филиал РАНХуГС, г. Орел, polyanin.andrei@yandex.ru ,

A.V. Polyinin - Professor of the Department of management and public administration, doctor of economics, Central Russian Institute of management – branch of Ranepa, Orel.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ
ПЛАТФОРМ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА
ORGANIZATION OF DECENTRALIZED MANAGEMENT BASED ON DIGITAL DISTRIBUTED
REGISTRY PLATFORMS**

Аннотация. В настоящее время организации в своей деятельности прибегают к услугам сторонних организаций. Данное явление называется аутсорсинг и важнейшей задачей децентрализованного управления в данном случае является также и учет деятельности сторонней организации, которая предоставляет свою ресурсную базу. На данный момент, текущие принимаемые управленческие решения имеют следующие проблемы: необходимость составления юридического контракта для последующего взаиморасчета; фиксация этапов работ тоже требует заверения от участников. Сам процесс контроля истории взаимодействия может быть сложен, потому что достоверная информация хранится только в контрактах, либо в реестрах сторонней доверенной организации. Основной проблемой является недоверие участников данного процесса друг к другу. Для ее решения необходимо предоставить неизменяемую историю учета. В настоящее время появилась возможность для этого, а также автоматизации и упрощения процесса взаиморасчета, с помощью смарт-контрактов. Целью данного исследования является определение особенностей применения централизованных систем управления на основе распределенных реестров. Научная новизна представленных результатов заключается в том, что представленная система будет работать в связке с приложением-клиентом, которое бы предоставляло данные для вноса в реестр и обрабатывало данные из него для удобного отображения пользователю на основе децентрализованного перераспределения структурных элементов.

Annotation. Currently, organizations use the services of third-party organizations in their activities. This phenomenon is called outsourcing and the most important task of decentralized management in this case is also to take into account the activities of a third-party organization that provides its own resource base. At the moment, the current management decisions have the following problems: the need to draw up a legal contract for subsequent settlement; fixing the stages of work also requires assurances from the participants. The process of monitoring the history of interaction can be complicated, because reliable information is stored only in contracts or in the registers of a third-party trusted organization. The main problem is the distrust of the participants in this process to each other. To solve this problem, you must provide an immutable accounting history. Now there is an opportunity for this, as well as automation and simplification of the settlement process, with the help of smart contracts. The purpose of this study is to determine the features of centralized management systems based on distributed registers. The scientific novelty of the presented results is that the presented system will work in conjunction with the client application, which would provide data for entering into the register and process data from it for convenient display to the user on the basis of a decentralized redistribution of structural elements.

Ключевые слова: распределенные реестры, децентрализованные приложения, смарт-контракты, блокчейн, сделка, узел, управление, автоматизация.

Keywords: distributed registries, decentralized applications, smart contracts, blockchain, transaction, node, management, automation.

Введение. На данный момент многим организациям приходится сочетать хранение истории в централизованной системе для возможности аудита и фиксирование отношений юридическими документами для гарантии их неизменности и выполнения. Использование технологии распределенных реестров могло бы значительно улучшить этот процесс. Появление Ethereum и других платформ смарт-контрактов позволило создавать децентрализованные приложения или DApps. DApp – это приложение, весь или частичный внутренний код которого выполняется на децентрализованной бухгалтерской книге с пользовательским интерфейсом для облегчения взаимодействия с кодом блокчейна. Код, записанный в цепочку блоков, является общедоступным, и, поскольку код выполняется на нескольких компьютерах, центральная точка сбоя отсутствует. Блокчейн в настоящее время считается одной из самых безопасных технологий для передачи цифровых активов из-за ее распределенного характера и использования сложной криптографии. В 1994 году Nick Szabo, ученый-юрист и криптограф, понял, что децентрализованный реестр можно использовать для смарт-контрактов, иначе называемых контрактами с самостоятельным исполнением, контрактами блокчейна или цифровыми контрактами. В этом формате контракты могут быть преобразованы в компьютерный код, сохранены и реплицированы в системе и контролироваться сетью

компьютеров, на которых работает блокчейн. Это также приведет к получению обратной связи, например, к получению продукта или услуги.

Обратимся теперь к самому понимаю процесса заключения контракта и процессу протекания контрактных отношений. Сделка включается в себя три элемента: предложение (offer), принятие предложения (acceptance), вознаграждение (consideration). Необходимо отметить, что в данной концепции процесс делится на два этапа. Первый, когда субъект выдвигает свое предложение и второй, когда второй субъект дает возвратное обещание в виде вознаграждения на выполнение обещания первого. Именно данный аспект разделяет трактовку контракта и одностороннего договора. В данном контексте обещания становятся обязательствами, и каждая из сторон в праве требовать их исполнения. В случае неисполнения обязательств одной из сторон, вторая в праве обратиться в суд. Суд может признать договор недействительным, если в процессе переговоров отсутствовал один из элементов сделки. В наши дни мало продавцов, которые согласились бы провести сделку без заключения контракта. Данный документ является ключевым и суммирует все договоренности, которые были обговорены покупателем и продавцом. Контракты могут быть долгосрочными, краткосрочными и разовым [11]. Исходя из этого необходим правильный подход к заключению контракта, так как от этого будет зависеть дальнейшее взаимоотношение между сторонами. При заключении долгосрочных контрактов, важно построить хорошие отношения и настроить клиента на долгое и продуктивное сотрудничество. В зависимости от сроков подготовки, содержания документа, условий, при которых подписывается данный документ, строятся отношения между двумя сторонами. Любая задержка либо ошибка может неблагоприятно отразиться на доверии клиента. На наш взгляд, основная роль контрактов в бизнесе – это грамотное построение доверительных управленческих отношений между сторонами, юридическая защищенность каждой из сторон и доказательство того, что каждая из сторон получит желаемое. Заключение сделки, путем подписания письменного контракта означает, что каждая из сторон знает, что она должна сделать и когда, и гораздо облегчает разрешение любых споров, которые могут возникнуть. Контракт – это соглашение между двумя сторонами, в котором подробно описываются условия сделки. В бизнесе, как правило, указывается работа, которая будет выполнена, а также важная информация, такая как сроки и затраты. Письменные контракты заключаются на добровольной основе и рассматриваются в качестве жизненно важного компонента любой бизнес-операции, особенно в случае больших рисков. Необходимо внимательно отнестись не только к юридической правильности составления документа, но и к условиям проведения переговоров и заключению сделки. Этого можно достичь путем правильного распределении своего времени и времени клиента, что в свою очередь смогут сделать распределенные реестры [14].

Они представляют собой децентрализованную базу данных, хранящуюся на некотором числе узлов. Узлы хранят копию реестра и с помощью определенных механизмов консенсуса на всех них хранятся идентичные данные. В современном мире, для полноценного управления любой организацией, требуется вести учет всей ее экономической деятельности. Для этих целей, контракты и коммерческие соглашения вносятся в разнообразные реестры. Реестры - это системы для хранения истории предпринимательской деятельности организации. При взаимодействии между фирмами нет полного доверия к друг другу. Поэтому при размещении данных в сторонней базе данных существует ряд проблем, но главная из них - мошеннические манипуляции. Если данные требуется хранить не только для внутренних нужд компании, где угроза их умышленного искажения меньше, то используются централизованные системы от сторонних лиц, основанные на доверии. Такие централизованные системы реестров далеко не идеальны, потому что растягивается время выполнения транзакций. Также все равно не исключается мошенническая деятельность со стороны такой системы. Она может быть как умышленная со стороны посредника, например в случае коррупции, так и неумышленная, если система недостаточно защищена. Все это может привести к возникновению споров и конфликтов. К тому же возникает необходимость в оплате услуг подобных посредников. К тому же, каждый участник может хранить собственные копии реестров в своей системе, и их обновление с каждой стороны происходит не одновременно, что приводит к временным задержкам. Каждая копия должна быть обновлена отдельно, что приводит к откладыванию принятия решений до появления актуальной информации во всех системах. Использование децентрализованной базы данных, в свою очередь, дает возможность, что деловые контракты будут регистрироваться и управляться во всех узлах одновременно, и при этом не будут вовлечены какие либо посредники. Более того, исключаются злоумышленные манипуляции с данными в тайне от остальных, что позволяет использовать их при отсутствии доверия у участников друг другу.

Смарт-контракты ключевая особенность использования распределенных реестров. Смарт-контракт — распределенный на реестрах компьютерный алгоритм, выполняющийся на узлах участников. Они дают возможность заключать соглашения без участия посредников для их заверения, так как участники сами их подписывают с помощью электронно-цифровых подписей [7]. Транзакции на обновление реестра при выполнении смарт контракта являются прозрачными для аудита. Если смарт-контракт имеет доступ ко всем объектам, то он может автоматически исполняться в среде распределенных реестров при выполнении всех условий. Для исполнения смарт-контракта необходимо: использование методов электронной подписи на основе асимметричного шифрования для подписания смарт-контракта; наличие децентрализованной среды, в которую записываются смарт-контракты и которая поддерживает узлы-оракулы, обеспечивающие связь смарт-контракта с объектами из реального мира; математически точно и полно описанные условия его исполнения, которые участники договора подтверждают подписью, достоверный источник цифровых данных.

Использующиеся в умных контрактах криптографические алгоритмы имеют более высокий уровень безопасности, чем традиционные контракты, основанные на праве. Смарт-контракты позволяют снизить затраты,

издержки, возникающие в связи с заключением контрактов. Точные условия, заложенные в смарт-контракт, позволяют исключать риски неоднозначных трактовок условий. Основными достоинствами умных контрактов являются: автономность (отсутствие необходимости в посреднике для заверки соглашения); надежность и безопасность (многократно продублированный контракт хранится в зашифрованном виде); скорость - отсутствие участие третьих сторон позволяет автоматизировать процессы; точность - благодаря устранению большого количества ручной работы устраняются и связанные с ней вероятные неточности.

Материалы и методы исследования. Главное в технологии распределенных реестров - это протокол обмена и хранения информации на нескольких узлах, при этом:

-Каждый узел в сети может хранить полноценную копию реестра. Однако, существуют типы реализации технологии, где узлы могут обладать не всей информацией.

-Синхронизация данных на узлах происходит с помощью протокола достижения консенсуса, то есть соглашения между участниками на добавление новой информации.

-История транзакций открыта для участников (всем или только вовлеченным в транзакцию).

Так как в централизованных системах существует единственный источник данных, то угроза манипулирования ими достаточно высока. В децентрализованной системе искажение информации практически невозможно в тайне от остальных участников, поэтому ее целостность не вызывает сомнений. Поэтому технология распределенных реестров может быть использована в автоматизации экономических отношений. Вместо того чтобы обращаться к сторонним организациям, например, нотариусам, чтобы они выступили в качестве посредника, при использовании распределенных реестров узлы участников используют специальные алгоритмы и протоколы для синхронизации информации в реестре, а также для обеспечения ее целостности. Протокол консенсуса нужен для согласования копий реестров каждого участника, различные реализации способны установить верные данные на всех реестрах даже при нескольких узлах, под управлением злоумышленников. Криптографические алгоритмы хеширования позволяют проверить, не произошло ли изменения данных в транзакции. Электронно-цифровые подписи дают возможность проверить авторство участников транзакции [2]. С другой стороны на достижение консенсуса могут уйти значительные ресурсы. В первую очередь на договоренность между узлами может уйти большое количество времени. Также некоторые алгоритмы требуют значительных вычислительных ресурсов, что влечет за собой и большие энергозатраты.

В первую очередь технологии распределенных реестров классифицируются по открытости сети на доступ к ней: проведение транзакций и просмотр истории обновления реестра. Открытые сети распределенных реестров – это сети, в которых не происходит полная идентификация пользователей, они никак не ограничены на проведение транзакций, у них отсутствуют какие-либо привилегии, а также отсутствуют различные сервисы, управляющие правилами сети, ее конфигурацией и выпуском криптографических ключей. Самым известным примером открытых сетей являются криптовалютные, например, Bitcoin. В закрытой сети участники проходят более строгую идентификацию, допуск к таким сетям не является открытым для всех желающих, а также обычно существует сервис, управляющий правилами сети. Также существует смешанный тип, который включает в себя свойства обоих видов: как закрытых, так и открытых сетей [4].

Для финансового сектора, как правило, разрабатываются закрытые и смешанные сети. Они куда больше подходят для применения на финансовом рынке по сравнению с открытыми сетями, так как их особенности имеют ключевое значение: возможность создания сервисов для управления сетью, ограничения допуска к ней, а также контроль и надзор за действиями участников. Среди распределенных реестров стоит выделить группу технологий - блокчейн. Это один из видов реализации технологии, в котором для повышения защиты целостности данных, история транзакций структурирована особым образом в реестре [5]. Несколько транзакций группируются в блоки, и каждый блок связан с предыдущим, образуя непрерывную цепочку.

Предложения и рекомендации. Необходимо провести разработку децентрализованной программной системы – платформы для хранения истории взаиморасчетов организаций и исполнения соглашений на основе смарт-контрактов. Предполагается, что организации, активно пользующаяся услугами аутсорсинговых организаций, может развернуть между собой и ними сеть, через которую будет функционировать децентрализованное приложение, ведущее учет соглашений с помощью умных контрактов. Дополнительно, для удобства организаций, занимающихся аутсорсингом, есть возможность участия узла в нескольких сетях или объединения сетей. Целевыми операционными системами для программной системы являются Linux и Windows [6]. Поэтому при разработке необходимо учитывать особенности обеих операционных систем. Количество сторонних библиотек для построения платформы децентрализованных реестров должно быть сведено к минимуму. В настоящее время, распределенные реестры являются популярной технологией и большинство технологий находятся на стадии разработки, поэтому выбранный фреймворк должен иметь стабильную релизную версию [1].

Разрабатываемое приложение должно:

- работать на основе сети децентрализованных реестров. При этом участники должны проходить идентификацию, поэтому сеть не должна быть анонимной;
- создавать смарт-контракт между участниками, который бы описывал и фиксировал этапы работ одной организации на другую;
- обмениваться данными с приложением клиентом;
- предоставлять полную историю обновления реестра.

Система предполагает наличие возможности развертывания децентрализованного приложения на узлах сети распределенных реестров. При этом, в ней обязательно должна быть поддержка смарт-контрактов. Передача данных между узлами должна быть защищена криптографическими протоколами TLS или SSL [3]. Сведения, передаваемые в транзакциях, могут быть коммерческой тайной, поэтому должны быть открыты для чтения только сторонам смарт-контракта. Следовательно, транзакции в сети должны обладать свойством приватности. Стороны, заключающие смарт-контракт, не имеют полного доверия, а значит не исключена попытка манипулирования данными, поэтому система должна уметь справляться с подобным поведением, если узлы пытаются работать против сети.

Смарт-контракт должен отражать взаимодействие организаций друг с другом, при котором одна из них оказывает некоторые услуги другой [8]. Он должен предоставить возможность для фиксирования некоторых промежуточных этапов работ, а также требовать соглашения от обоих участников о начале работ и согласовании условий и принятии окончания работ. Возможные варианты соглашений можно разделить на три категории:

- Контракт, которые закрывается по факту принятия работы со стороны заказчика.

- Контракт, закрывающийся по достижению какого-то заданного показателя, например, количество наработанных часов. В промежуточных этапах тогда изменяется величина, которая должна достигнуть определенного значения.

- Контракт, который закроется по достижению определенной даты.

Данные виды контрактов можно комбинировать между собой, чтобы установить несколько критериев, по которым можно считать контракт завершенным.

Разрабатываемая программная система ориентирована на интеграцию в существующие системы, которая сможет обработать данные хранящиеся в реестрах. Для этого следует создать интерфейс для взаимодействия платформы со сторонними приложениями. Большинство приложений используют REST интерфейс для взаимодействия с различными сервисами, поэтому для более универсального применения разрабатываемой системы его следует реализовать [10]. Через интерфейс приложения клиент должен иметь возможность:

- Получить список участников в сети.

- Создавать смарт-контракт для установления с кем-то из пользователей соглашения о взаимодействии.

- Обновлять состояние выполненных работ в рамках объектов смарт-контракта.

- Иметь возможность получить информацию о текущем состоянии смарт-контракта.

- Получить историю транзакций, которые ему доступны.

Также необходимо реализовать процесс авторизации клиента.

При внедрении смарт-контрактов основную роль механизмов играют покупатель, продавец и сама платформа, также есть возможность воспользоваться услугами агентств, в случае необходимости. Если в процессе покупке покупатель желает проверить объект, то могут быть предусмотрены посреднические услуги по осмотру помещения и прочее. Единственным существенным отличием является взаимодействие всех сторон дистанционно, через платформу смарт-контрактов. Подбор подходящего варианта осуществляется через приложение, разработанное на основе блокчейн [13]. Одним из плюсов можно отметить, что все пользователи данной системы проверенные и прошли верификацию.

Учитывая внедрение платформы на основе смарт-контрактов, можно понять, что данный процесс имеет более упрощенную форму для покупателя и продавца. Как только подписан договор купли-продажи запускается механизм работы смарт-контракта: выполняются условия договора. После регистрации всех участников сделки генерируется смарт-контракт купли-продажи. Как только приходит подтверждение с блокчейн-реестра о правдивости владения имуществом, что происходит в кратчайшие сроки, подписывается ранее составленное соглашение всеми участниками сделки [12]. Подписание данного соглашения запускает следующий этап – списание денежных средств со счета покупателя. Данные средства не отправляются участникам сделки, а в децентрализованную сеть. Свое вознаграждение стороны сделки могут получить после выполнения всех условий смарт-контракта. В процессе сопровождения сделки стороны сделки принимают минимальное участие. Всю работу автоматизировано выполняет система.

Заключение. Использование распределенных реестров может устранить некоторые проблемы связанные с доверием друг другу сторон в экономических отношениях. Использование смарт-контрактов в подобной децентрализованной среде позволяет снизить расходы на услуги посредников в сделках (услуги юридических, банковских и других организаций). Это также позволяет сократить временные задержки, связанные с вовлечением третьей стороны. Описание условий смарт-контракта на формальных языках программирования устраняет неточности в их толковании. В результате было проведено исследование по использованию технологии распределенных реестров при взаимодействии организаций. Было установлено, что использование децентрализованных реестров, которые управляют смарт-контрактами в сети распределенных реестров, может упростить выполнение соглашений, потому что можно было бы отказаться от использования посредников. Также автоматизируются многие процессы и решена проблема по синхронизации централизованных реестров разных компаний. Представленная структура децентрализованного приложения в полной мере обеспечивает всю бизнес-логику для ведения учета взаимоотношений организаций, предполагается, что оно будет использовано как прослойка между сетью и базой данных (реестром) и приложением-клиентом, которое бы взаимодействовало с пользователем [9].

Подробнее изучив технологию блокчейн, можно смело сказать, что все недостатки традиционного подхода к заключению контрактной деятельности можно трансформировать в преимущества внедрения смарт-контрактов в ведении контрактной деятельности. В первую очередь блокчейн обеспечивает безопасность денежных транзакций, что играет немаловажную роль в любом бизнесе. Смарт-контракт можно запрограммировать таким образом, что денежные средства за оказанные услуги либо купленный товар будут переданы в случае соблюдения всех поставленных требований. Так же можно отметить главное свойство блокчейн – неизменность данных. При внедрении технологии в какую-либо сферу деятельности станет почти невозможным подделать, изменить данные, либо как-то обмануть систему. С ростом и расширением блокчейн увеличивается и безопасность самой технологии. Обеспечивая прозрачность операций блокчейн исключает мошенничество, коррупцию, подделывание документов. При помощи данной технологии можно значительно сократить время проводимых операций. Что в наших реалиях занимает день-два, в технологии блокчейн это может занимать десять минут. Учитывая проблемы, которые часто встречаются в контрактной деятельности можно смело заявить, что блокчейн технология позволит не только упростить процесс сопровождения и заключения контракта, но и вывести данный процесс на новый уровень. Как уже было сказано смарт-контракт можно запрограммировать таким образом, что он будет выполняться при соблюдении всех поставленных условий. Условия же, прописанные в смарт-контракте, могут быть абсолютно разными. Подключение интернет вещей, который представляет собой вид устройств, которые способны контролировать окружающую обстановку, сообщать о своем статусе, получать инструкции и действовать, опираясь на полученную информацию, к системе блокчейн открывает широкие возможности для автоматизации не только контрактной деятельности, но бытовых и повседневных задач, а также для систем поддержки принятия решений и роботизации высокотехнологичных производств. Технология блокчейн может позволить заключать данные виды контрактов, сторонам, которые, возможно, никогда и не встретятся в жизни лично. В данном случае технология является надежным гарантом и посредником между сторонами. При внедрении смарт-контрактов появиться возможность дистанционного заключения контрактов. Больше не нужно будет искать свободное время и камфорное место для организации встречи всех сторон сделки. Так как для заключения контракта будет использоваться цифровая подпись, отпадает необходимость в заверении контракта. Такие посредники как банки и агенты как таковые могут отсутствовать, а значит нет необходимости в оплате дополнительных услуг. Стоит ли говорить о том, что благодаря скорости проводимых операций в блокчейн, сокращается время проводимой сделки. То, что может затянуться от нескольких дней до нескольких недель, технология позволяет сократить до нескольких минут. На наш взгляд, время это один из решающих факторов, влияющих на успешность заключения сделки.

Источники:

1. Андреева Ю.А., Сафарьян О.А. Создание и тестирование смарт-контракта // Молодой исследователь Дона. 2019. № 3 (18). С. 84-88.
2. Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // Lex russica (Русский закон). 2019. № 7 (152). С. 108-118.
3. Волос А.А. Гражданско-правовая сущность смарт-контракта // Юрист. 2019. № 7. С. 23-28.
4. Вертакова Ю.В., Плахотникова М.А., Бабкин А.В. Тенденции развития цифровой экономики в России // В книге: Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика Под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2018. С. 290-315.
5. Гребенкина А., Зубарев А. Перспективы использования смарт-контрактов в финансовой сфере // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 12. С. 32-43.
6. Доукина И.А. Разработка рекомендаций по применению технологии блокчейн в международных компаниях // В сборнике: Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 84-87.
7. Доукина И.А. Формирование стратегии развития цифровых технологий в условиях инфраструктурных преобразований // В сборнике: Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции : в 2 т.. Курск, 2019. С. 196-199.
8. Зайцев А.М. Смарт-контракты: понятие и перспективы использования // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 4 (32). С. 28-34.
9. Маркичева И.А. К вопросу о применении технологии блокчейн и смарт-контрактов в сфере защиты авторских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 5. С. 144-148.
10. Копылов Д.А. Смарт-контракты как механизм повышения прозрачности и снижения транзакционных издержек в современной экономике // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 1097-1100.
11. Озиминова Л.А., Плотицкий В.А. Цифровое продвижение: теоретические аспекты // Ученые записки Международного банковского института. 2019. № 1 (27). С. 35-45.
12. Полянин А.В. Блокчейну - 10 лет: иллюзии разработчиков и перспективы для бизнеса // Вестник Академии знаний. 2019. № 1 (30). С. 8-11.
13. Сомова Е.В. Автоматизированное исполнение обязательств из смарт-контракта // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14. № 3. С. 13-21.
14. Цуркан М.В. Модель цифровой трансформации мониторинга реализации проектов в публичном управлении на региональном уровне // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2 (46). С. 78-84.

Sources:

1. Andreeva YU.A., Safar'yan O.A. Sozdanie i testirovanie smart-kontrakta // Molodoy issledovatel' Dona. 2019. № 3 (18). S. 84-88.
2. Bogdanova E.E. Problemy primeneniya smart-kontraktov v sdelkah s virtual'nym imushchestvom // Lex russica (Russkij zakon). 2019. № 7 (152). S. 108-118.
3. Volos A.A. Grazhdansko-pravovaya sushchnost' smart-kontrakta // YUrist. 2019. № 7. S. 23-28.
4. Vertakova YU.V., Plahotnikova M.A., Babkin A.V. Tendencii razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii // V knige: Innovacionnye klasteri cifrovoj ekonomiki: teoriya i praktika Pod redakciej A.V. Babkina. Sankt-Peterburg, 2018. S. 290-315.
5. Grebenkina A., Zubarev A. Perspektivy ispol'zovaniya smart-kontraktov v finansovoj sfere // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2018. T. 25. № 12. S. 32-43.
6. Dokukina I.A. Razrabotka rekomendacij po primeneniyu tekhnologii blokchejn v mezhdunarodnyh kompaniyah // V sbornike: Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty sbornik nauchnyh trudov 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 84-87.
7. Dokukina I.A. Formirovanie strategii razvitiya cifrovyyh tekhnologij v usloviyah infrastruktury preobrazovaniy // V sbornike: Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, hozyajstvennye aspekty sbornik nauchnyh statej 9-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 t.. Kursk, 2019. S. 196-199.
8. Zajcev A.M. Smart-kontrakty: ponyatie i perspektivy ispol'zovaniya // Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov. 2018. № 4 (32). S. 28-34.
9. Markicheva I.A. K voprosu o primenenii tekhnologii blokchejn i smart-kontraktov v sfere zashchity avtorskih prav // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2019. T. 15. № 5. S. 144-148.
10. Kopylov D.A. Smart-kontrakty kak mekhanizm povysheniya prozrachnosti i snizheniya tranzakcionnyh izderzhok v sovremennoj ekonomike // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 3 (92). S. 1097-1100.
11. Ozimina L.A., Plotnikov V.A. Cifrovoe prodvizhenie: teoreticheskie aspekty // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2019. № 1 (27). S. 35-45.
12. Polyaniy A.V. Blokchejnu - 10 let: illyuzii razrabotchikov i perspektivy dlya biznesa // Vestnik Akademii znaniy. 2019. № 1 (30). S. 8-11.
13. Somova E.V. Avtomatizirovannoe ispolnenie obyazatel'stv iz smart-kontrakta // YUridicheskaya nauka i praktika. 2018. T. 14. № 3. S. 13-21.
14. Curkan M.V. Model' cifrovoj transformacii monitoringa realizacii proektov v publichnom upravlenii na regional'nom urovne // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2019. № 2 (46). S. 78-84.

УДК 332.14

Выполненные исследования были поддержаны РФФИ и Администрацией Краснодарского края (грант 19-410-230049 p_a)

Ю.И. Дрейзис, к.т.н., доцент, г. Сочи, Сочинский государственный университет, Yu.I. Dreyzis, dr. (Technical Sciences), ass. professor, Sochi, Sochi State University;
И.Ю. Поташева, к.э.н., доцент, г. Сочи, Сочинский государственный университет, I.Yu. Potasheva, dr. (Economic Science), ass. professor, Sochi, Sochi State University
Э.А. Пилосян, к.ф.м.н., доцент, г. Сочи, Сочинский государственный университет, E.A. Pilosyan, dr. (Math. Science), ass. professor, Sochi, Sochi State University

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПРИБРЕЖНЫХ КУРОРТНЫХ РЕГИОНОВ
ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ РОССИИ**

**DEFINITION OF REGIONAL POLICY AND STRATEGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT
FOR THE COASTAL RESORT REGIONS OF THE BLACK COAST OF RUSSIA**

Аннотация. Традиционная отраслевая система управления использованием ресурсов прибрежных зон не может справиться с такими негативными процессами, как загрязнение, чрезмерная эксплуатация, деградация и исчезновение уникальных экосистем. Современные методы управления не могут обеспечить достижения устойчивого развития прибрежных регионов.

В Черноморском регионе России имеются все объективные условия для интенсивного внедрения в практику системы комплексного управления прибрежными регионами (КУПЗ), Система вполне адекватна и реальной обстановке в регионе, и целям устойчивого развития.

Основой для соответствующих действий, направленных на достижение задаваемых целей и для обеспечения устойчивого развития прибрежных курортно-рекреационных регионов может стать документ «Региональная Политика и Стратегия Устойчивого Развития Черноморского побережья России».

Описаны цели (долговременные и оперативные), механизмы и действия, позволяющие реализовать поставленные цели, и направленные на достижение устойчивого регионального развития с использованием методологии КУПЗ.

Annotation. Traditional sectoral coastal management cannot cope with such negative processes as pollution, overexploitation, degradation and the disappearance of unique ecosystems. Modern management practices cannot achieve sustainable development in coastal regions.

There are all objective conditions for the intensive implementation of the system of integrated coastal region management (ICZM) in the Black Sea region of Russia, which is quite adequate both to the real situation in the region and to the goals of sustainable development.

The document "Regional Policy and Strategy for Sustainable Development of the Black Sea Coast of Russia" can be the basis for appropriate actions aimed at achieving the set goals and ensuring sustainable development of coastal resort and recreational regions.

The objectives (long-term and operational), mechanisms and actions to achieve the objectives and to achieve sustainable regional development using the CCLM methodology are described.

Ключевые слова: прибрежный курортный регион, устойчивое развитие территорий, комплексное управление

Keywords: coastal resort region, sustainable territory development, integrated management

ВВЕДЕНИЕ

В прибрежных зонах моря сконцентрированы наиболее разнообразные и продуктивные ресурсы, имеющие огромную естественноисторическую и экономическую ценность. На этих территориях происходит сложное взаимодействие множества природопользователей, часто конкурирующих за природные ресурсы. В будущем можно ожидать только дальнейшего повышения интенсивности использования пространства и ресурсов прибрежных зон и возрастания роли прибрежных зон в экономической и социальной сфере. Между тем, многие природные объекты прибрежных зон крайне чувствительны к антропогенным воздействиям, которые могут ставить под угрозу само существование наиболее ценных природных комплексов.

Традиционная отраслевая система управления использованием ресурсов прибрежных зон не может справиться с такими негативными процессами, как загрязнение, чрезмерная эксплуатация, деградация и исчезновение уникальных экосистем. Современные методы управления не могут обеспечить достижения устойчивого развития прибрежных регионов [9-10].

Необходимость устойчивого развития объясняется следующими причинами:

- прибрежные курортные районы наиболее плотно заселены и интенсивно используются в хозяйственных целях;
- их развитие традиционно и исторически носит специализированный характер;
- существующая система управления не соответствует в достаточной степени современным требованиям и экологическим принципам;
- происходит постепенная деградация прибрежных курортных территорий в результате их интенсивного использования;
- имеется значительный конфликт интересов природопользователей в таких регионах.

На Черноморском побережье России имеются все объективные условия для более интенсивного внедрения в практику системы комплексного управления прибрежными регионами (КУПЗ), которая вполне адекватна как реальной обстановке в регионах, так и целям устойчивого развития.

В России несколько лет назад в рамках федеральных научно-технических программ началось освоение и адаптация методологии условиям страны. Подобные работы также были запущены в ряде регионов страны (Калининградское побережье Балтики и др.).

В рамках федеральных программ России были проведены некоторые оценки ресурсного потенциала прибрежной зоны страны и ситуации в области его использования, изучен международный опыт создания и реализации федеральных и региональных программ устойчивого развития, начата подготовка кадров для сферы устойчивого развития, подготовливается обоснование федеральной нормативной правовой базы устойчивого развития, предприняты первые попытки продвижения элементов и положений устойчивого развития в процесс разработки региональных программ использования прибрежных ресурсов.

Изучению особенностей устойчивого развития прибрежных курортных территорий посвящены работы Корниенко Е.Л., Пастуховой Е.А., Беляева А.В., Эдвардса С. и других [14-15]. Основы устойчивого развития отражены в отдельных российских и международных законодательных актах, отчетах и отдельных программных документах.

Курортная территория, как уникальный объект, обладает следующими характерными чертами, которые необходимо учитывать при оценке устойчивости ее развития [14-15]:

- специализация территорий туристско-рекреационной направленности напрямую связана с его природными и рекреационными ресурсами;
- трудновозобновляемость природных ресурсов;
- вероятность пересечения интересов местного населения и туристов;
- недостаток диверсифицированных источников дохода региона – узкоспециализированная экономика, существующая за счет условий, созданных и внедренных на территории;

- существование взаимосвязи между устойчивым развитием экономической, социально-культурной, природной, институциональной подсистемами и устойчивым развитием рекреационно-туристической сферы в прибрежном регионе, включающей в себя элементы всех перечисленных подсистем;

- зависимость прочих субъектов экономики (торговля, развлечения и прочее) от загруженности курортно-рекреационной системы региона.

Детально рассматривая устойчивое развитие прибрежной курортно-рекреационной территории, исходя из ее основной специализации и потребностей, можно несколько расширить традиционную типологию элементов устойчивого развития территории [14-15].

Только совокупное устойчивое развитие всех представленных направлений может обеспечить сбалансированное устойчивое развитие прибрежных курортных территории с учетом интересов всех заинтересованных сторон. В целом, устойчивое развитие курортно-рекреационных территорий можно охарактеризовать как долгосрочный процесс развития туристской сферы в рамках региона, в результате которого достигаются социально-экономические и прочие цели, без ущерба для природно-культурного наследия и местного населения [14-15].

Управление сложными системами требует интегрированного подхода, позволяющего рационально и скоординировано свести воедино множественные, противоречивые, пересекающиеся интересы, имеющиеся в прибрежных зонах, используя ресурсы ради максимальной социальной и экономической пользы нынешнего и будущих поколений без подрыва ресурсной базы и с поддержанием экологических процессов [8, 9].

В условиях Черноморского побережья вполне актуально определение Дж. Р. Кларка (1992): «Система КУПЗ - это система для контролируемого развития и других видов человеческой деятельности, которые зависят от состояния экономических ресурсов и качества окружающей среды прибрежных зон» [9-11].

Целью исследования является анализ возможностей использования методологии КУПЗ для разработки программы устойчивого развития курортных прибрежных регионов.

Предметом исследования являются прибрежные курортные территории, разработка программы, проектов руководств и систем для обеспечения стратегического планирования и тактического управления прибрежными зонами на федеральном/региональном уровнях.

Цели и задачи КУПЗ полностью совпадают с целями и ожидаемыми результатами любой программы устойчивого развития региона. Устойчивое развитие Черноморского побережья России, подразумевающее повышение уровня жизни населения и сохранение уникальных экосистем региона, невозможно без введения эффективной системы КУПЗ [9-13]. Сходство социально-экономических и экологических проблем, а также трансграничное взаимодействие в природной и социальной сферах определяют необходимость тесной координации усилий всех территорий региона и скоординированных действий по усовершенствованию национальной и региональной системы управления прибрежными зонами [8].

КУПЗ может быть использовано как основной инструмент для достижения устойчивого развития в прибрежных курортных регионах. Для достижения целей устойчивого развития на основе КУПЗ выделяются следующие основные направления деятельности [9-13]:

- разработка проектов руководств и систем для обеспечения стратегического планирования и тактического управления прибрежными зонами на федеральном/региональном уровнях;

- разработка методологических подходов и инструментов, предпочтительно основанных на геоинформационных технологиях, для оптимизации взаимодействия прибрежного природопользования и локальных экосистем, особенно в районах, подверженных интенсивному антропогенному воздействию;

- определение значимых индикаторов для мониторинга и оценки устойчивости развития прибрежных регионов;

- разработка оптимальной интеграции институциональных и правовых систем с программами комплексного управления прибрежными зонами;

- разработка практических моделей для оптимизации управления морскими и прибрежными охраняемыми территориями и др.

Основой для соответствующих действий, направленных на достижение задаваемых целей и для обеспечения устойчивого развития прибрежных курортно-рекреационных регионов может стать документ «Региональная Политика и Стратегия Устойчивого Развития Черноморского побережья России».

Главными цели такого документа представляются следующие:

общая, долговременная цель - внести свой вклад в достижение устойчивого развития черноморских прибрежных курортных регионов посредством инициирования и внедрения методологии устойчивого развития как апробированного и общепризнанного процесса специфического управления курортными рекреационными регионами;

срочные цели:

- определить и предложить политику и стратегию для инициации и внедрения в черноморских прибрежных курортных регионах методологии комплексного развития прибрежной зоны (КУПЗ), как главного инструмента их устойчивого развития;

- обеспечить последовательный и систематизированный учет особенностей прибрежных регионов при разработке Региональной политики и стратегии устойчивого развития;

- развить и применить положения, относящиеся к устойчивому развитию и КУПЗ, при разработке программ регионального развития;

• определить и предложить приоритетные стратегические акции, необходимые для туристско-рекреационных регионов побережья России, чтобы преодолеть существующие негативные тенденции в окружающей среде и развитии, и способствовать менее болезненному продвижению черноморских курортных регионов в современных экономических условиях.

1 РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ РОССИИ, ОСНОВАННАЯ НА ПОЛОЖЕНИЯХ КУПЗ

1.1 Оперативные цели и пути их достижения

Каждой долговременной цели должны соответствовать одна или несколько оперативных целей, с комплексом действий, необходимых для ее достижения.

Общие оперативные цели и действия

Цель: 1. Обеспечить дальнейшую разработку Государственной и Региональной Стратегий Устойчивого Развития для прибрежных курортных регионов Черноморского побережья.

Действия: 1. Разработка региональных планов действий (РПД) с учетом последующего их перерастания в государственную Стратегию Устойчивого Развития прибрежных курортных регионов России.

Оперативные цели и действия в области политики устойчивого развития

Цель: 2. Обеспечить включение положений о приоритетах прибрежных курортных территорий в федеральные и региональные планы развития, а также в планы развития конкретных территорий.

Действия: 2. Дальнейшее развитие федеральных и региональных целевых программ развития прибрежных курортных регионов России.

Цель: 3. Обеспечить включение программ развития прибрежных курортных регионов и соответствующих проектов в федеральные финансовые планы, региональные и местные бюджеты.

Действия: 3. Подготовить аргументированные предложения в адрес федеральных, региональных и местных планирующих органов.

Цель: 4. Обеспечить усовершенствование федеральных законодательств по охране окружающей среды и природопользованию в соответствии с современными стандартами и соответствующими международными Конвенциями.

Действия: 4. Инициатива международных, государственных и региональных органов, ответственных за реализацию политики устойчивого развития; ревизия законодательной базы, выявление слабых мест, разработка соответствующих нормативных актов и их принятие на федеральном и местном уровнях.

Оперативные цели и действия в области собственно устойчивого развития

Цель: 5а. Обеспечить законодательную базу для внедрения концепции устойчивого развития в прибрежных курортных регионах.

Действия: 5. Принятие соответствующего Федерального закона. 6. Принятие правительственного постановления. 7. Принятие постановлений местными органами управления. 8. Нормативные акты соответствующих ведомств.

Цель: 5б. Завершить законодательное утверждение правового статуса прибрежных курортных регионов и обеспечить соответствующее институциональное обеспечение устойчивого развития.

Действия: 9. Принятие Федерального закона. 10. Принятие правительственного постановления. 11. Учреждение Регионального координационного органа по устойчивому развитию. 12. Учреждение Федерального Координационного органа. 13. Назначение Федеральных ответственных структур по устойчивому развитию прибрежных курортных регионов.

Цель: 5в. Обеспечить включение Федеральных Политик и Стратегий устойчивого развития в Федеральные Планы Действий по Черноморскому побережью России.

Действия: 14. Обеспечить тесную кооперацию соответствующих коллективов разработчиков.

Цель: 5г. Представить Региональную Политику и Стратегию устойчивого развития в соответствующие государственные структуры для ее последующего утверждения в качестве составной части международных рабочих планов устойчивого развития.

Действия: 15. Обеспечить полное выполнение задания на подготовку Региональной Политики и Стратегии.

Цель: 5д. Подготовить и включить в федеральные планы Программу среднесрочного международного сотрудничества в области устойчивого развития.

Действия: 16. Создать дееспособную команду разработчиков Программы под руководством соответствующих федеральных министерств.

Цель: 5е. Обеспечить законодательную базу для применения главных инструментов устойчивого развития (оценки воздействия на окружающую среду, экологической экспертизы, экологического аудита, планов территориального развития и пр.).

Действия: 17. Обеспечить активное участие РФ в работе соответствующих международных организаций. 18. Начать полномасштабное применение вышеупомянутых инструментов усилиями федеральных и региональных органов и структур устойчивого развития.

Цель: 6. Обеспечить законодательные и другие условия для внедрения специфической для прибрежных курортных регионов системы территориального планирования в контексте устойчивого развития.

Действия: 19. Подготовка аргументированных предложений для федерального правительства от имени федеральных и региональных органов устойчивого развития. 20. Принятие соответствующих законодательных актов.

Цель: 7. Обеспечить реальное улучшение работы существующих федеральных систем контроля за загрязнением.

Действия: 21. Полноценное функционирование федеральных, региональных и международных систем мониторинга. 22. Приведение федеральных стандартов в соответствие с современными стандартами. 23. Международное сотрудничество, обмен методиками и оборудованием.

Цель: 8. Разработать региональные стандарты для Черноморской системы предупреждения чрезвычайных ситуаций, снижения ущерба от опасных природных явлений.

Действия: 24. Разработка и принятие Черноморского Межправительственного соглашения по Региональным стандартам для федеральных систем по предотвращению чрезвычайных ситуаций и снижению ущерба от опасных природных явлений. 25. Разработка стандартов в рамках международных подходов по Черному морю.

Цель: 9. Начать разработку Региональной Политики и Мер защиты от прогнозируемых изменений климата.

Действия: 26. Образовать квалифицированную рабочую группу для подготовки Региональной Политики и системы мероприятий под наблюдением Международных организаций.

Цель: 10а. Повысить уровень знаний и навыков в области устойчивого.

Действия: 27. Организовать федеральные и региональные курсы обучения устойчивому развитию для местных специалистов и управляющих. 28. Ввести соответствующие учебные курсы в местных высших учебных заведениях.

Цель: 10б. Разработать региональное руководство по устойчивому развитию.

Действия: 29. Организовать представительную рабочую группу под наблюдением Международных организаций и Регионального органа устойчивого развития.

Цель: 10в. Повысить потенциал институциональной базы в области устойчивого развития.

Действия: 30. Реализовать пилотные проекты по устойчивому развитию, поддержанные международными и федеральными структурами. 31. Развернуть кампанию по вовлечению общественности в процесс устойчивого развития.

Цель: 11. Ввести в федеральные законодательства специальные положения об устойчивом развитии.

Действия: 32. Принять федеральные законы об устойчивом развитии регионов и территорий. 33. Ввести положения об устойчивом развитии в существующие законы, регламентирующие систему управления природопользованием в прибрежных зонах России.

Цель: 12. Обеспечить эффективное международное сотрудничество в области устойчивого развития Черного моря.

Действия: 34. Обеспечить эффективную работу соответствующих международных организаций и их исполнительных органов. 35. Добиться достаточного финансирования совместных программ из средств международных организаций и доноров. 36. Поддерживать деятельность федеральных организаций и экспертов, вовлеченных в программу устойчивого развития регионов Черного моря. 37. Сотрудничать с соответствующими программами в других регионах мира.

Оперативные цели и действия, обусловленные конкретной ситуацией

Цель: 13. Продолжить выработку плана совместных действий по спасению Российской части Черного моря и Азовского моря в целом.

Действия: 38. Подготовка особого Плана Неотложных Действий.

Отраслевые оперативные цели и действия

Цель: 14. Улучшить снабжение питьевой водой черноморских городов.

Действия: 39. Привлечь инвестиции из федеральных и местных источников.

40. Применить существующий опыт комплексного управления речными бассейнами (КУРБ) на крупных реках бассейна Черноморского побережья России. 41. Разработать и внедрить федеральные и местные программы улучшения снабжения прибрежных курортных регионов питьевой водой.

Цель: 15. Обеспечить законодательные и экономические преимущества для туризма, рыболовства и марикультуры, морского транспорта в локальных и федеральных планах (программах) развития.

Действия: 42. Разработка Федеральных Целевых Программ устойчивого развития. 43. Усовершенствование нормативной базы с усилением экономических санкций за нежелательную деловую активность в прибрежной зоне (ПЗ).

Цель: 16а. Завершить полную ревизию всех причерноморских особо охраняемых территорий и акваторий, как существующих, так и предполагаемых.

Действия: 44. Завершить работу специальной рабочей группы.

Цель: 16б. Обеспечить защиту наиболее чувствительных экосистем и территорий, биоразнообразия, путем создания условий для законодательного заповедания 5% площади прибрежных курортных регионов Черного моря.

Действия: 45. Основать новые особо охраняемые территории и акватории для черноморского побережья России.

Цель: 17. Добиться завершения сооружения современных систем очистки жидких отходов и переработки твердых отходов в больших городах и на крупных предприятиях прибрежных курортных регионов.

Действия: 46. Правительственные и местные капиталовложения, предусмотренные в планах развития.

Цель: 18. Обеспечить включение в федеральные и региональные планы развития и федеральные программы специального провозглашения приоритетности для прибрежных курортных регионов Черноморского побережья России моря развития туризма, рыболовства, марикультуры и экологически безопасного морского транспорта, как наиболее адекватных целям устойчивого развития видов деятельности.

Действия: 47. Обеспечить федеральные и местные органы власти информацией о принципах, целях, задачах и опыте устойчивого развития, результатах деятельности в рамках компоненты устойчивого развития международных программ и предложениями по необходимости выделения приоритета ПЗ.

2 МЕРОПРИЯТИЯ, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ВОВЛЕЧЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Представленный ниже комплекс мероприятий разработан на основе направлений действий, представленных в [9-12]. Для каждого предполагаемого мероприятия приводятся ответственные или вовлеченные организации и структуры, а также предварительные сроки реализации.

Мероприятия могут быть разделены на 7 групп, в соответствие со своей спецификой.

а) *законодательные и нормативные*

- образовывать рабочие группы по разработке федеральных пакетов рекомендаций по внесению корректив в существующую нормативную базу природопользования для приведения ее в соответствие с современными стандартами и соблюдения международных Конвенций (*отв. федеральные министерства*);

- привести нормативную базу в соответствие с современными экологическими стандартами и Конвенциями (*отв. федеральные министерства*);

- на основе документов и международного опыта работы подготовить пакет рекомендаций для федеральных и местных органов власти по усовершенствованию законодательных актов в духе устойчивого развития;

- образовывать рабочие группы по разработке законодательных предложений или проектов законов по устойчивому развитию (*отв. федеральные министерства*);

б) *институциональные*

- подготовить межправительственное соглашение об учреждении региональной структуры устойчивого развития на основе международных положений (*отв. федеральные министерства*);

- образование Черноморской системы мониторинга, интегрирующей федеральные системы (*федеральные министерства*);

- разработать пакет предложений по усовершенствованию местной и федеральной нормативной базы, и системы управления мелким и средним бизнесом в сфере туризма и марикультуры в прибрежных зонах, представить пакет в соответствующие органы власти для реализации предложений);

в) *в области охраны окружающей среды и развития*

- разработать федеральные и местные программы улучшения снабжения прибрежных зон питьевой водой (*отв. федеральные министерства*);

- разработать Межправительственное соглашение по созданию по разработке Региональных Стандартов для федеральных систем предотвращения ущерба от чрезвычайных ситуаций и сопутствующие документы, представить их федеральным министерствам, согласовать их со странами Черноморского региона и подписать Соглашение (*федеральные министерства*);

- разработать Региональный План по предотвращению чрезвычайных ситуаций (*федеральные министерства*);

- подготовить Доклад о состоянии особо охраняемых территорий и акваторий в прибрежной зоне Черного моря с рекомендациями;

- составить Региональный обзор федеральных планов расширения площади особо охраняемых территорий и акваторий для прибрежных регионов Черноморского побережья России;

- основать новые особо охраняемые территории и акватории (*отв. Федеральные министерства*);

- завершить работу над Федеральными планами действий в области устойчивого развития территорий, представить их в рабочие группы по разработке Федеральных Стратегий Устойчивого Развития (*отв. федеральные министерства, федеральные координаторы*);

- начать подготовку к разработке Региональной Стратегии Устойчивого Развития для прибрежных курортных регионов Черноморского побережья России;

- разработать Федеральные Целевые Программы устойчивого развития с обеспечением преимуществ развития на таких территориях туризма, рекреации, рыболовства и марикультуры, морского транспорта (*отв. федеральные министерства*);

- в территориальных планах развития прибрежных курортных регионов предусмотреть преимущества для инвесторов сферы туризма, рыболовства, марикультуры и морского транспорта (*отв. федеральные министерства*);

- г) повышение квалификации

- составить программу обучения устойчивому развитию территорий на региональных и федеральных курсах для специалистов и управляющих, согласовать организационные вопросы, провести учебные сессии (*отв. федеральные министерства*);

- составить программу учебного курса по устойчивому развитию прибрежных курортных регионов на основе КУПЗ и обеспечить ее методическими материалами

- обратиться в органы специального образования и региональные ВУЗы с предложением ввести курс по устойчивому развитию курортных регионов (*отв. федеральные и региональные министерства*)

- подготовить пакет печатных и видео материалов по проблемам развития регионов и распространить его через федеральные средства массовой информации;

- провести обучающие семинары по комплексному управлению речными бассейнами (КУРБ);

- оказать методическую, организационную и финансовую поддержку неправительственным организациям в прибрежных курортных регионах (*отв. федеральные министерства*);

- д) *финансовые*

- предусмотреть в федеральных и местных планах развития существенное увеличение инвестиций в природоохранные мероприятия, питьевое водоснабжение и *очистку стоков для прибрежных курортных территорий* (*отв. федеральные министерства*);

- подготовить в адрес федеральных правительств аргументированные предложения о финансовой поддержке деятельности федеральных и региональных органов устойчивого развития Черноморского побережья России;

- изыскать средства для финансирования пилотных проектов по устойчивому развитию прибрежных территорий на основе КУПЗ и КУРБ (*отв. федеральные министерства*);

- е) *международное сотрудничество*

- подготовить специальный региональный документ о необходимости и выгодах придания силы закона планам территориального развития, для использования его в качестве аргумента на федеральном и местном уровнях;

- подготовить рабочий план по составлению Регионального руководства по развитию прибрежных территорий на основе методологии КУПЗ, согласовать состав авторского коллектива, собрать предварительные предложения по содержанию Руководства;

- ж) *организационные и методические*

- координировать деятельность рабочих групп по разработке Федеральных Политик и Стратегий устойчивого развития и Федеральных планов действий по Черноморскому побережью;

- региональным структурам устойчивого развития и комплексного управления прибрежными регионами подготовить аргументированные предложения в адрес соответствующих федеральных министерств по разработке Программы Международного сотрудничества по устойчивому развитию Черноморского побережья России;

- подготовить федеральные документы: «Анализ современной практики использования основных элементов устойчивого развития и КУПЗ (ОВОС, Стратегическая оценка воздействий (ОВ), Социальная ОВ и пр.)», обобщить их, направить рекомендации в федеральные органы управления (*отв. федеральные министерства*);

- представить Федеральные Политики и Стратегии устойчивого развития в федеральные и местные планирующие органы (*отв. федеральные министерства*);

- разработать и представить на рассмотрение федеральных и местных органов власти предложения по введению системы КУРБ на крупных реках бассейна Черноморского побережья России (*отв. федеральные министерства*).

3 ОСОБЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНЫХ КУРОРТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ РОССИИ

В предшествующих разделах были приведены направления политики, долгосрочные и краткосрочные цели, направления действий и мероприятия, которые призваны решить те основные проблемы окружающей среды и развития, существование которых в Черноморском регионе России обусловлено как конкретными для каждой из проблем причинами ([9-13]), так и наличием общих для региона проблем собственно устойчивого развития ([14-15]).

Компонент Устойчивое развитие включает в себя многие аспекты проблем региона. Поэтому естественно, что при реализации программы устойчивого развития в регионе должно улучшиться положение и в смежных областях природопользования. Но чтобы выделить **самые существенные** именно для устойчивого развития аспекты предложенной в данном документе программы действий, следует представить все изложенное выше более сжато в виде.

Данная интерпретация специально адресована к решению проблем устойчивого развития Черноморских регионов России.

Политика 1. Достижение устойчивого развития прибрежных курортных регионов Черноморского побережья России.

Долговременные цели: 1. Устойчивое использование ресурсов.

Оперативная цель: 1. Разработка Стратегии устойчивого развития для черноморской прибрежной зоны России

Действия:

1. Разработка Федеральных СПД как первого этапа Стратегии устойчивого развития для черноморской прибрежной зоны России

15. Достаточное снабжение питьевой водой.

18. Эффективные технологии утилизации.

Политика 2. Приоритет прибрежных курортных регионов в планах развития.

Долговременные цели: 2. Приоритет прибрежных курортных регионов в планах развития и практике управления.

Оперативная цель: 2. Обозначить приоритеты прибрежных курортных регионов в планах развития

Действия: 1. Разработка федеральных программ развития прибрежных зон. 3. Преимущества для прибрежных курортных регионов в финансовых планах.

Долговременная цель 3. Обеспечить преимущества для прибрежных курортных регионов в федеральных финансовых планах (бюджетах) и программах инвестиций.

Оперативная цель: 3. Учесть программы развития прибрежных курортных регионов в финансовых планах

Действия: 3. Предложения планирующим органам.

Политика 3. Комплексное использование ресурсов.

Долговременные цели: 4. Условия для эффективной эксплуатации ресурсов.

Оперативная цель: 4. Адаптация законодательств к современным стандартам до конца 2022 г.

Действия: 4. Ревизия законодательной базы, внесение поправок. 8. Система защиты от чрезвычайных ситуаций. 9. Система реагирования на изменения климата. 12. Система комплексного управления речными бассейнами (КУРБ) для крупных рек региона. 14. Оздоровление Азовского и российской части Черного моря.

Политика 4. Введение специфической для прибрежных курортных регионов системы законодательства.

Долговременные цели:

6. Особая для прибрежных курортных регионов система планирования

7. Улучшение контроля за загрязнением.

8. Создать эффективную систему защиты от опасных естественных природных явлений и борьбы с техногенными катастрофами.

Оперативная цель: 8. Разработать региональные стандарты для черноморской системы России предупреждения чрезвычайных ситуаций и снижения ущерба от опасных природных явлений

Действия: 26. Разработка и принятие Черноморского Межправительственного соглашения по Региональным стандартам для федеральных систем по предотвращению чрезвычайных ситуаций и снижению ущерба от опасных природных явлений. 27. Разработка стандартов в рамках соответствующих международных организаций.

Долговременная цель: 11. Законодательная и институциональная база.

Оперативная цель: 11. Ввести в федеральные законодательства положения об устойчивом развитии.

Действия: 34. Принять законы об устойчивом развитии территорий. 35. Ввести положения об устойчивом развитии в существующие законы.

Политика 5. Особый порядок управления и планирования развития для разных участков прибрежной зоны.

Долговременная цель: 5. Условия для внедрения устойчивого развития и КУПЗ.

Оперативные цели: 5а. Законодательная база для внедрения устойчивого развития

Действия: 5. Принятие национального закона.

Оперативные цели: 5б. Институциональное обеспечение устойчивого развития

Действия: 9. Принятие федерального закона. 11. Учреждение Черноморского регионального органа устойчивого развития. 12. Учреждение Федеральных органов. 13. Учреждение Федеральных структур устойчивого развития. 14. Учреждение Черноморской региональной Сети устойчивого развития. 15. Учреждение Федеральных Сетей устойчивого развития.

Оперативные цели: 5в. Включение Федеральных Политик и Стратегий устойчивого развития в Федеральные Планы Действий по Черноморскому побережью

Действия: 16. Кооперация коллективов разработчиков документов.

Оперативные цели: 5г. Утвердить Региональную Политику и Стратегию устойчивого развития в качестве составной части международных Стратегий и Политик

Действия: 17. Полное выполнение задания на подготовку Региональной Политики и Стратегии.

Оперативные цели: 5д. Подготовить Программу международного сотрудничества по устойчивому развитию

Действия: 18. Создание команды разработчиков Программы

Оперативные цели: 5е. Внедрить главные инструменты устойчивого развития

Действия: 19. Активное участие всех стран в BSEP и Стамбульской Комиссии.

Политика и стратегия устойчивое развитие в Черноморском регионе России

Долговременная цель: 6. Особая для прибрежных курортных регионов система планирования

Оперативная цель: 6. Внедрение специальной системы планирования в контексте устойчивого развития

Действия: 21. Предложения для федеральных правительств от имени органов устойчивого развития. 22.

Принятие законодательных актов.

Долговременная цель: 10. Повысить уровень знаний в области устойчивого развития.

Оперативные цели: 10а. Повысить уровень знаний в области устойчивого развития до конца 2022 г.

Действия: 29. Курсы обучения устойчивому развитию для специалистов и управляющих. 30. Учебные курсы в местных университетах.

Оперативные цели: 10б. Региональное руководство по устойчивому развитию

Действия: 31. Организовать рабочую группу.

Оперативные цели: 10в. Повысить потенциал институциональной базы в области устойчивого развития

Действия: 32. Реализовать пилотные проекты. 33. Кампания по вовлечению общественности.

Долговременная цель: 11. Законодательная и институциональная база.

Оперативная цель: 11. Ввести в федеральные законодательства специальные положения об устойчивом развитии

Действия: 34. Принять федеральные законы об устойчивом развитии. 35. Ввести положения об устойчивом развитии в существующие законы, регламентирующие систему управления природопользованием в прибрежных зонах.

Политика 6. Система КУРБ.

Долговременные цели:

5. Условия для внедрения устойчивого развития (см. в Политике 5).

6. Особая для-прибрежных курортных регионов система планирования

12. Система КУРБ для крупных рек.

Оперативная цель: 12. Применить опыт КУРБ на реках региона

Действия: 36. Обучающие семинары по КУРБ. 37. Пилотные проекты по КУРБ. 38. Предложения по введению КУРБ

Долговременная цель: 15. Достаточное снабжение питьевой водой.

Оперативная цель: 15. Улучшить питьевое водоснабжение до 2022 г.

Действия: 44. Привлечь инвестиции. 45. Применить опыт КУРБ. 46. Разработать программы питьевого водоснабжения прибрежных курортных зон.

Политика 7. Международное сотрудничество.

Долговременные цели: 6. Особая для прибрежных курортных регионов система планирования (см. Политику 5).

13. Международная кооперация в области устойчивого развития.

Оперативная цель: 13. Эффективное международное сотрудничество.

Действия: 39. Работа Стамбульской Комиссии и ее исполнительных органов. 40. Добиться достаточного финансирования совместных программ из средств международных организаций и доноров. 41. Поддерживать деятельность федеральных организаций и экспертов, вовлеченных в программу устойчивого развития Черноморского побережья России. 42. Сотрудничать с соответствующими программами в других регионах мира.

Долговременная цель: 14. Оздоровление Азовского и части Черного моря.

Оперативная цель: 14. Продолжить выработку плана совместных действий по спасению северо-западной части Черного моря и Азовского моря в целом с конца 2020 г.

Действия: 43. Подготовка особого Плана Неотложных Действий в рамках Стамбульской Комиссии.

Политика 8. Сокращение загрязнения.

Долговременные цели: 7. Улучшение контроля за загрязнением.

Оперативная цель: 1. Улучшение систем контроля за загрязнением

Действия: 23. Функционирование систем мониторинга. 24. Приведение федеральных стандартов в соответствие с современными стандартами. 25. Международный обмен методиками и оборудованием.

Долговременная цель

12. Система КУРБ для крупных рек. (см. Политику 6).

14. Оздоровление Азовского и Российской части Черного моря.

18. Эффективные технологии утилизации.

Оперативная цель 18. Добиться завершения сооружения современных систем очистки жидких отходов и переработки твердых отходов в городах, поселках и на крупных предприятиях, расположенных в прибрежной зоне моря

Действия: 51. Правительственные и местные капиталовложения, предусмотренные в планах развития.

Политика 9. Сохранение экосистем.

Долговременные цели:

6. Особая для прибрежных курортных регионов система планирования

7. Улучшение контроля за загрязнением.

8. Система реагирования на изменения климата.

Оперативная цель: 9. Начать разработку Региональной Политики и Мер защиты от прогнозируемых изменений климата

Действия: 28. Образовать квалифицированную рабочую группу для подготовки Региональной Политики и системы мероприятий под наблюдением Стамбульской Комиссии.

Долговременная цель: 17. Режим охраняемых территорий.

Оперативная цель: 17а. Организовать ревизию охраняемых территорий

Действия: 49. Продолжить работу соответствующих рабочих групп BSEP-WWF.

Оперативная цель: 17б. Законодательное заповедание 5% площади прибрежной зоны Черного моря

Действия: 50. Основать новые особо охраняемые территории.

Политика 10. Преимущества для туризма и марикультуры.

Долговременные цели:

6. Особая для прибрежных курортных регионов система планирования

16. Преимущества для туризма и марикультуры.

Оперативная цель: 16. Преимущества для туризма, рыболовства и марикультуры, морского транспорта в планах развития

Действия: 47. Разработка Федеральных Целевых Программ устойчивого развития.

48. Усовершенствование нормативной базы с усилением санкций за нежелательную деловую активность в прибрежной зоне моря.

Долговременная цель 19. Официальное подтверждение приоритетности развития

Оперативная цель: 19. Провозглашение в Федеральных планах развития приоритетности развития туризма, рыболовства, марикультуры и экологически безопасного морского транспорта.

Действия: 52. Обеспечить федеральные и местные органы власти информацией о принципах, целях, задачах и опыте устойчивого развития и предложениями по необходимости выделения приоритета прибрежных курортных территорий.

Представленные выше действия, направленные на достижение задаваемых целей и для обеспечения устойчивого развития прибрежных курортно-рекреационных регионов могут стать основой документа «Региональная Политика и Стратегия Устойчивого Развития Черноморского побережья России».

ВЫВОДЫ

Необходимо адаптировать основные принципы рекреационного развития Черноморского побережья, основанные на принципах КУПЗ, к современным социально-экономическим реалиям, что позволит определить прагматичный подход к освоению прибрежных территорий в разумном сочетании научных, эколого-экономических, градостроительных и инженерных решений в целях устойчивого развития прибрежных курортных регионов.

Основной целью данного документа является содействие продвижению региона к устойчивому развитию путем внедрения КУПЗ как апробированного и широко признанного способа управления именно для прибрежных зон. Кроме того, документ должен развить положения «Стратегического Плана Действий для реабилитации и сохранения Черного моря», относящиеся к КУПЗ; предложить способы оптимального использования опыта КУПЗ, как главного инструмента для достижения устойчивого развития; определить и представить те приоритетные стратегические действия, которые необходимо предпринять в масштабах всего региона для улучшения нынешней ситуации в состоянии окружающей среды и социально-экономической сферы.

Документ предназначен для правительственных, региональных и территориальных органов Черноморского побережья России, специалистов и неправительственных организаций, ответственных или заинтересованных состоянием окружающей среды, рациональным использованием природных ресурсов и устойчивым развитием прибрежной зоны Черноморского побережья России.

В соответствии с проблемами окружающей среды и развития была сформулирована региональная политика. Каждое из нижеперечисленных направлений политики должно решать конкретную проблему или способствовать решению нескольких представленных в статье взаимосвязанных проблем.

Применение КУПЗ может стимулировать и направлять устойчивое развитие прибрежных зон; может минимизировать деградацию природных систем, обеспечивать условия для управления многоотраслевой деятельностью и повышать возможности будущих природопользователей. Когда прибрежные территории применяют интегрированные метод управления своими прибрежными ресурсами, они обеспечивают выгоды на местном и федеральном уровнях, включая оздоровление экономической обстановки и повышение качества жизни населения. Эти выгоды создаются, в том числе, и путем сохранения окружающей среды.

Таким образом, КУПЗ вносит весомый вклад в сохранение и устойчивое развитие прибрежных регионов [8-12].

Источники:

1. Беляев А.Е. Актуальные проблемы устойчивого развития территории. КАНТ, № 2(5), 2012, с. 19-21
2. Корниенко Е.Л. Формирование направлений повышения устойчивого развития территорий на основе внутренних факторов. Автореферат диссертации. Челябинск, 2010. 26 с.
3. Массеров Д.А. К вопросу об индикаторах устойчивого развития территории. Вест-ник Балтийского федерального университета им. И. Канта, Вып. 1, 2013. С.147-150
4. Наше общее будущее Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Перевод с английского. Под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета [электронный ресурс] URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 10.11.2019)
5. Обороин М.С. Устойчивое развитие курортно-рекреационного комплекса как фактор роста экономики региона. Вестник Удмуртского университета. Т. 27, вып. 4, 2017. С.34-47
6. Edwards, C. Resilient Nation. 2009. London: Demos. [электронный ресурс] URL: https://www.demos.co.uk/files/Resilient_Nation_-_web-1.pdf (дата обращения: 10.11.2019)
7. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: a Guidebook. WTO, 2004. [электронный ресурс] URL: <http://www.adriaticgreenet.org/icareforeurope/wp-content/uploads/2013/11/Indicators-of-Sustainable-Development-for-Tourism-Destinations-A-Guide-Book-by-UNWTO.pdf> (дата обращения: 10.11.2019)
8. Ярмак Л.П., Харитонов И.А., Антонидзе Е.И. Политика и стратегия КУПЗ для Черноморского региона. The Global Environment Facility. Black Sea Environmental Programme (BSEP). Краснодар, 2024, 47 с.
9. Dreizis Yu.I. Integrated Coastal Zone Management is the Main Mechanism for Sustainable Development of the Sea Region. Modeling of Artificial Intelligence, 2015, Vol. (5), Is. 1, pp. 4-8
10. Dreizis Yu.I., Kornienko N.A. Policy and Strategy of Integrated Coastal Zone Management (ICZM) for the Black Sea Region. Modeling of Artificial Intelligence, 2015, Vol. (7), Is. 3, pp. 193-204
11. Dreizis Yu.I. Strategy of Coastal Marine Territories Development (on the Example of the Sochi Coastal Region of Russia). European Journal of Economic Studies, 2016, Vol. (16), Is. 2, pp. 331-344
12. Yu.I. Dreyzis, I.G. Kantardgi A Review of ICZM Along The Russian Black Sea Coast. Proc of the Thirteenth International MEDCOAST Congress on Coastal and Marine Sciences, Engineering, Management and Conservation – MEDCOAST 2017, Malta, 2017, Vol. 1, pp. 13-25
13. Yuriy Dreizis, Nina Anisimova, Guram Darakchyan, Aida Karamova Planning of Sochi region development based on the General Plan for the post-Olympic period / Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics - TPACEE 2018 (3-5 December 2018), Moscow, MSRU, E3S Web of Conferences, Vol. 91 (05004), 2019
14. Видищева Е.В., Дрейзис Ю.И., Копырин А.С. Анализ теоретических подходов к оценке устойчивости развития курортных регионов (территорий) №33 (4), 2019, с. 79-86
15. Видищева Е.В., Дрейзис Ю.И., Копырин А.С., Воробей Е.К. Планирование территорий как инструмент устойчивого развития морских курортов Краснодарского края, №33 (4), 2019, с. 86-94

Sources:

1. Belyaev A.E. Actual problems of sustainable development of the territory. KANT, No. 2 (5), 2012, p. 19-21
2. Kornienko E.L. Formation of directions for increasing the sustainable development of territories on the basis of internal factors. Abstract of dissertation. Chelyabinsk, 2010.26 s.
3. Masserov D.A. On the issue of indicators of sustainable development of the territory. Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant, Vol. 1, 2013. S.147-150
4. Our Common Future Report of the International Commission on Environment and Development (ICCD). Translation from English. Edited by S.A. Evteeva and R.A. Flight [electronic resource] URL: <http://sustainable.development.rf/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (accessed: 11/10/2019)
5. Oborin M.S. Sustainable development of the resort and recreation complex as a factor in the growth of the region's economy. Bulletin of the Udmurt University. T. 27, no. 4, 2017. P.34-47
6. Edwards, C. Resilient Nation. 2009. London: Demos. [electronic resource] URL: https://www.demos.co.uk/files/Resilient_Nation_-_web-1.pdf (accessed: 11/10/2019)
7. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: a Guidebook. WTO, 2004. [electronic resource] URL: <http://www.adriaticgreenet.org/icareforeurope/wp-content/uploads/2013/11/Indicators-of-Sustainable-Development-for-Tourism-Destinations-A-Guide-Book-by-UNWTO.pdf> (Date of access: 11/10/2019)
8. Yarmak L.P., Kharitonov I.A., Antonidze E.I. ICZM Policy and Strategy for the Black Sea Region. The Global Environment Facility. Black Sea Environmental Program (BSEP). Krasnodar, 2024, 47 p.
9. Dreizis Yu.I. Integrated Coastal Zone Management is the Main Mechanism for Sustainable Development of the Sea Region. Modeling of Artificial Intelligence, 2015, Vol. (5), Is. 1, pp. 4-8
10. Dreizis Yu.I., Kornienko N.A. Policy and Strategy of Integrated Coastal Zone Management (ICZM) for the Black Sea Region. Modeling of Artificial Intelligence, 2015, Vol. (7), Is. 3, pp. 193-204
11. Dreizis Yu.I. Strategy of Coastal Marine Territories Development (on the Example of the Sochi Coastal Region of Russia). European Journal of Economic Studies, 2016, Vol. (16), Is. 2, pp. 331-344
12. Yu.I. Dreyzis, I.G. Kantardgi A Review of ICZM Along The Russian Black Sea Coast. Proc of the Thirteenth International MEDCOAST Congress on Coastal and Marine Sciences, Engineering, Management and Conservation - MEDCOAST 2017, Malta, 2017, Vol. 1, pp. 13-25
13. Yuriy Dreizis, Nina Anisimova, Guram Darakchyan, Aida Karamova Planning of Sochi region development based on the General Plan for the post-Olympic period / Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics - TPACEE 2018 (3-5 December 2018), Moscow, MSRU, E3S Web of Conferences, Vol. 91 (05004), 2019
14. Vidishcheva E.V., Dreisis Yu.I., Kopyrin A.S. Analysis of theoretical approaches to assessing the sustainability of the development of resort regions (territories) No. 33 (4), 2019, p. 79-86
15. Vidishcheva E.V., Dreisis Yu.I., Kopyrin A.S., Vorobey E.K. Territory planning as a tool for sustainable development of sea resorts in the Krasnodar Territory, No. 33 (4), 2019, p. 86-94

А.В. Евченко – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, старший научный сотрудник, AVEvchenko@fa.ru,

A.V. Evchenko – candidate of economical sciences, associate professor, FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch, senior researcher;

Ю.В. Вертакова – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, директор, YVVertakova@fa.ru,

Yu.V. Vertakova – doctor of economical sciences, professor, FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch, director.

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММНО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В УПРАВЛЕНИИ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ РОССИИ
ANALYSIS OF THE MAIN PROGRAM AND STRATEGIC DOCUMENTS
IN THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES
IN FOREST MANAGEMENT IN RUSSIA**

Аннотация. Лесное хозяйство России испытывает большую потребность в цифровых технологиях, способных обобщать большие базы аналитических данных, необходимые для облачного хранения и вычислений в системе государственного управления, процессе инвентаризации и мониторинга лесов. В практике лесопользовательской и управленческой деятельности цифровизация уже активно «входит» в лесную отрасль. В развитии цифровых технологий в управлении лесным хозяйством заинтересованы все участники, от конечного пользователя лесных ресурсов до органов государственной власти в области лесных отношений.

Вместе с тем, современный уровень программно-стратегического и нормативно-правового регулирования процессов цифровизации российского лесного хозяйства требует существенной модернизации. Необходимо исследование действующей законодательной и нормативной базы, обеспечивающей использование цифровых технологий в управлении лесами, в целях разработки рекомендаций организационно-правового характера для создания единой цифровой платформы государственного управления и пересмотра ряда неэффективных традиционных управленческих процессов в лесном хозяйстве.

Авторами выполнен комплексный анализ имеющихся теоретических и методических положений, разработанных в Российской Федерации в последнее десятилетие концепций, программ, прогнозов, определяющих создание и применение цифровых технологий в системе государственного управления лесами в области их использования, защиты, охраны и воспроизводства.

Annotation. The Russian forestry sector is in great need of digital technologies that can generalize large databases of analytical data necessary for cloud storage and computing in the system of state management, inventory and forest monitoring. In the practice of forestry and management activities, digitalization is already actively "included" in the forest industry. All participants, from the end-user of forest resources to state authorities in the field of forest relations, are interested in the development of digital technologies in forest management.

At the same time, the current level of program-strategic and normative-legal regulation of digitalization processes in the Russian forestry requires significant modernization. It is necessary to study the current legislative and regulatory framework that ensures the use of digital technologies in forest management, in order to develop recommendations of an organizational and legal nature for the creation of a single digital platform for public administration and review a number of inefficient traditional management processes in forestry.

The authors made a comprehensive analysis of the existing theoretical and methodological provisions developed in the Russian Federation in the last decade of concepts, programs, forecasts that determine the creation and application of digital technologies in the system of state forest management in the field of their use, protection, protection and reproduction.

Ключевые слова: цифровые технологии, лесное хозяйство, стратегия, программа, прогноз, цифровизация, нормативно-правовое регулирование.

Keywords: digital technologies, forestry, strategy, program, forecast, digitalization, legal regulation.

Введение. Исполнение действующей Стратегии развития лесного комплекса РФ на период до 2030 года и Национального проекта «Цифровая экономика» предусматривает ряд мер по развитию и внедрению цифровых технологий в лесном хозяйстве. Это предполагает содействие в модернизации существующих и создании новых систем данных о лесных ресурсах, своде документированной информации о лесах, их использовании, охране, защите и воспроизводстве в целях разработки единой цифровой платформы для информационно-аналитической поддержки принимаемых должностными лицами управленческих решений в сфере лесных отношений.

В настоящий момент внедрение цифровых технологий в управлении лесами ведется активно, но децентрализованно. В регионах Российской Федерации применяются разные подходы к цифровизации лесного хозяй-

ства, начиная с использования специализированных программных продуктов и заканчивая применением отдельных программных продуктов общего назначения. Однако ни один из реализуемых проектов не решает задачу создания единой информационной автоматизированной системы, позволяющей собирать, получать, хранить, обрабатывать и использовать информацию по состоянию лесов, их качественным и количественным характеристикам, их использованию, защите, охране и воспроизводству, либо решает ее частично. К тому же в России к настоящему времени нет нормативно-законодательной базы, регулирующей создание и использование на территории страны цифровых технологий, комплексно автоматизирующих все этапы и элементы деятельности всех субъектов лесных отношений.

Внедрение цифровых технологий в практику управления лесным хозяйством – объективный процесс, которому нет альтернативы. Проведение цифровизации предоставляет обширные возможности для многократного роста эффективности хозяйственных и природоохранных функций лесного сектора (в силу безошибочной и быстрой обработки сверхбольших информационных массивов), получения оперативной аналитической статистики по обслуживаемому лесному фонду, разработки и осуществления в кратчайшие сроки лесохозяйственных мероприятий на больших территориях.

Целью проводимого нами исследования является комплексный анализ нормативно-правового регулирования лесного хозяйства в отечественном законодательстве с последующей подготовкой предложений организационно-правового характера в лесное законодательство, в части использования цифровых технологий для нужд лесного хозяйства и государственного управления лесами Российской Федерации.

Материалы и методы исследования. К настоящему времени в лесном секторе российской экономики назрела необходимость разработки и внедрения цифровых технологий, способных обобщить большие базы аналитических данных, необходимые для облачного хранения и вычислений в системе государственного управления, процессе инвентаризации и мониторинга лесов: информационной системы дистанционного мониторинга лесов, лесопожарного, лесопатологического, мониторинга радиационной обстановки в лесах, мониторинга воспроизводства лесов, – что позволит получить на выходе открытые данные и «прозрачность» для целей лесопроизводства в вопросах управления рисками, повышения продуктивности и качества данной отрасли.

Вместе с тем, в практике управленческой и лесопользовательской деятельности цифровизация уже активно «входит» в лесную отрасль. Действительно, сложившаяся в лесном хозяйстве ситуация в сфере использования информационно-компьютерных технологий создает предпосылки для повсеместного и скорого внедрения на производственных объектах современных геоинформационных систем и программ.

Цифровые технологии, в современном понимании, объединяют средства и методы, применяемые при сборе, обработке, распространении и хранении информации различного рода. В лесном хозяйстве России в развитии этих технологий заинтересованы все его участники, от конечных пользователей лесными ресурсами до государственных органов управления лесным фондом. При этом ключевой задачей разработки и внедрения цифровых и информационно-коммуникационных технологий в практику деятельности современного лесного хозяйства является создание совмещенной таксационно-картографической базы данных по всем лесничествам, которая позволяла бы в режиме реального времени иметь актуализированную информацию о лесном фонде и учитывать происходящие в нем изменения.

В рамках проводимого нами исследования с целью анализа сформированных в нашей стране к настоящему времени концептуальных основ цифровизации системы государственного управления лесами (в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов) и последующего определения перспективных направлений их системного совершенствования анализировались: Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]; Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы [2]; Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 года [3]; Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] и Паспорт Национального проекта «Цифровая экономика» [5]; Прогноз научно-технологического развития РФ на период до 2030 года [6]; Прогноз развития лесного сектора РФ до 2030 года [7]; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [8].

Первый из основополагающих в сфере цифровизации лесного хозяйства стратегических документов – «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1] (принята в 2011 г.), определяющая цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики с учетом возникших перед Россией вызовов и угроз в сфере инновационного развития. В Стратегии субъектам инновационной деятельности заданы долгосрочные направления развития, а также ориентиры финансирования фундаментальной и прикладной науки и, отдельно, поддержки коммерциализации разработок. Так как исследуемая Стратегия опирается на результаты долгосрочного научно-технологического прогноза и всесторонней оценки инновационного потенциала, ее положения в обязательном порядке должны учитываться при разработке концепций и программ социально-экономического развития. В текущем году завершается второй этап реализации Стратегии (2014 - 2020 годы).

Вызовы, отмечаемые Стратегией, определяют необходимость обеспечения опережающего развития по отдельным направлениям технологических разработок и научных исследований, по которым в России, как правило, отсутствуют существенные заделы: экологически чистая энергетика, новые сельскохозяйственные технологии. В этом укрупненном списке – чистая энергетика, сельское хозяйство – безусловно, должно быть отведено свое место и лесному хозяйству, имеющему стратегическое значение для Российской Федерации.

В разделе «Стратегия в системе стратегического планирования» указано, что с документами программно-стратегического планирования должна быть сопряжена и синхронизирована система формирования, уточнения и реализации технологических приоритетов, определяющая конкретные направления приоритетного развития науки и техники, а также финансируемые государством в первоочередном порядке критические технологии. В ряду таких приоритетных направлений, бесспорно, должна занять свое место цифровизация лесного хозяйства России.

В разделе «Варианты инновационного развития» особо отмечено, что «Россия может претендовать на лидирующие позиции в ... разработке и применении программного обеспечения, а также в ... отдельных направлениях рационального природопользования и экологии ...» [1].

В разделе Стратегии «Национальная инновационная политика» указано, что одним из главных инструментов координации должен стать институт технологических платформ, в рамках которого государством, наукой, потребителями и бизнес-структурами будет выработано общее видение перспектив развития соответствующего технологического направления или отрасли и сформирована (с последующей реализацией) перспективная программа разработок и исследований. В числе таких отраслей, как мы полагаем, займет свое место и лесная отрасль.

В каждом из элементов создаваемой инновационной национальной системы предусматривается формирование координационного механизма, способствующего наиболее эффективному использованию институтов и инструментов поддержки инноваций. Для этого необходимо разрабатывать секторальные (отраслевые) стратегии инновационного развития (или разделы в составе комплексных стратегических документов) экономики и социальной сферы, содержащие конкретные мероприятия такого развития. Соответственно, эти мероприятия, обеспечивающие реализацию положений указанных документов, должны быть включены в структуру государственных программ и входящих в них федеральных целевых программ и подпрограмм.

Особое значение в ходе выполнения настоящего исследования имеет раздел Стратегии «Содействие инновационному развитию секторов экономики», прямо указывающий, что «в круг секторов, обладающих потенциалом к быстрой адаптации передовых технологий, входят лесной комплекс, сельское хозяйство, строительство и легкая промышленность» [1]. Как правило, компании в перечисленных секторах не имеют возможностей, необходимых для самостоятельной разработки и внедрения новых технологий. Максимально результативными в этих секторах инструментами содействия инновациям станут меры по сокращению барьеров для распространения новых технологий и совершенствованию отраслевого регулирования, развитию института стандартизации (пересмотру действующих и разработке новых стандартов, технического регулирования, привлечению иностранных инвестиций, поддержке импорта необходимых современных технологий).

Вторым из основополагающих в сфере цифровизации лесного хозяйства стратегических документов является «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», целью которой заявлено «создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний» [2].

В составе базовых понятий Стратегии – цифровая экономика, которая определяется как хозяйственная деятельность, где ключевым фактором успеха выступают цифровые данные, обработка сверхбольших объемов которых и использование результатов проведенного анализа позволяют добиваться существенного роста эффективности различных видов производства, оборудования, технологий, продажи, хранения, доставки услуг и товаров по сравнению с традиционными формами хозяйствования.

В разделе данной Стратегии «Россия в современном информационном обществе» указывается, что коммуникационные и информационные технологии стали неотъемлемой частью современных систем управления во всех отраслях и секторах экономики, сфере государственного управления (на разных его уровнях), безопасности государства и обеспечения правопорядка, обороны страны. Главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики определено внедрение технологий обработки данных, позволяющих существенно уменьшать затраты при оказании услуг и производстве товаров [2].

По формируемому приоритетному сценарию перспективного развития в Российской Федерации информационного общества: государством создаются благоприятные условия использования информационно-коммуникационных технологий, совершенствуются российское законодательство и административные процедуры, а также бизнес-процессы коммерческих субъектов; в информационную инфраструктуру страны привлекаются частные инвестиции; отечественные организации создают и совершенствуют прорывные информационно-коммуникационные технологии (востребованные и за рубежом), а их интересы защищаются государством; цифровая экономика существенно влияет на темпы роста валового продукта России.

Третьим из основополагающих в сфере цифровизации лесного хозяйства стратегических документов является «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [3] (принята в 2018 г.), целями которой заявлены: достижение устойчивого лесопользования, эффективного и инновационного развития использования, защиты, охраны и воспроизводства лесов, обеспечивающих опережающие темпы роста лесного сектора, экологическую и социальную безопасность страны, выполнение принятых международных обязательств по части лесов; повышение долгосрочной конкурентоспособности лесной промышленности и рост вклада лесного комплекса в социально-экономическое развитие России.

Достижению стратегических целей препятствует ряд проблем: низкий уровень съема древесины на единицу площади эксплуатационных лесов; малая эффективность лесовосстановления защиты и охраны лесов; недостаточная актуальность сведений об имеющихся лесных ресурсах; избыточные (и количественно, и содержательно) административные барьеры; низкий уровень использования лесного сырья, ухудшающий состояние отраслевой экономики; ограниченные размеры внутреннего рынка, недостаточные для автономного создания новых производств собственными усилиями в отрыве от международного рынка; малая инвестиционная привлекательность лесной отрасли (обусловленная страновыми факторами); невысокий уровень кадрового, научного и технического обеспечения; несовершенная нормативно-правовая и нормативно-техническая база в сфере регулирования лесного комплекса и его взаимодействия со смежными отраслями экономики (более того, в существующей нормативной базе нет достаточных стимулов для грамотного ведения лесного хозяйства и расширенного воспроизводства лесов).

Следует отметить, что серьезные изменения в макроэкономическом окружении, произошедшие уже после принятия Стратегии, поставили под вопрос релевантность, корректность и адекватность большинства заданных в ней предпосылок, по которым формировались значения целевых показателей. К примеру, в составе главных негативных последствий можно выделить: снижение благосостояния населения, напрямую влияющее на уровень среднестатистического потребления конечных продуктов лесного комплекса, существенное замедление роста в основных отраслях-потребителях продукции комплекса, приведшее к сокращению объема внутреннего спроса и, как следствие, к задержке и отмене реализации многих инвестиционных проектов.

В разделе анализируемой Стратегии «Характеристика лесного комплекса» детерминируется, что лесной комплекс включает две основные хозяйственные сферы: лесное хозяйство и лесную промышленность. Целями развития лесного комплекса являются: экономические – увеличение (на основе рыночного спроса) валового продукта лесного сектора и повышение эффективности управления; экологические – сохранение биосферной роли лесов России и благоприятная окружающая среда для ее граждан; социальные – устойчивое социально-экономическое развитие лесных территорий и рост уровня и качества жизни связанных с лесом граждан.

Важнейшей характеристикой современного положения дел в лесном комплексе России является его частный характер, задающий вектор развития всей отрасли. Так, инвестиционные решения принимаются исходя из оценок привлекательности капиталовложений частным бизнесом. Наиболее распространенной повсеместно правовой формой использования лесов сегодня являются заключаемые на период до 49 лет договоры аренды (площадь лесных участков, переданных в аренду, в 2016 году достигла 241,8 млн. га, или 27,5 % площади всех, не считая резервных, лесов).

В разделе «Государственное управление лесами» отмечается: «несмотря на уникальный опыт государственного и общественного управления лесами, лесное хозяйство сегодня требует использования современных инновационных научно-технических достижений, существенной модернизации, ориентированной на коренное обновление всех направлений деятельности» [3].

Предусматривается, что повышение эффективности лесной отрасли может быть обеспечено дальнейшим развитием таких инструментов лесопользования, как государственная инвентаризация лесов, лесопользование, система мониторинга лесов (федеральная государственная информационная система «Информационная система дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства», мониторинг воспроизводства лесов и радиационной обстановки в них, лесопатологический и лесопожарный мониторинг).

Наибольшее значение (в свете тематики настоящего исследования) имеет такой раздел анализируемой Стратегии, как «Информатизация лесного хозяйства», предусматривающий всестороннее совершенствование всех действующих систем и создание ряда новых (ситуационный центр Федерального агентства лесного хозяйства; ведомственный фонд пространственных данных; единая автоматизированная информационная система; автоматизированная система «Контроль за достоверностью актов лесопатологических обследований»).

В целом, магистральным направлением цифровизации лесного хозяйства должно стать формирование единой автоматизированной информационной системы как базовой платформы информационно-аналитического обеспечения деятельности должностных лиц в сфере лесных отношений [3].

В заключение анализа данной Стратегии заметим, что в ее разделе «Научное обеспечение» отмечается, что в России интенсивность проводимых в лесном комплексе исследований находится на весьма низком уровне.

Четвертым из основополагающих в сфере цифровизации лесного хозяйства программных документов является Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], разработанная в 2017 г. и к настоящему времени утратившая силу, и сформированный позднее на ее основе Паспорт Национального проекта «Цифровая экономика».

Целями анализируемой Программы были заявлены (среди прочих): создание в РФ экосистемы цифровой экономики, в которой ключевым фактором успешной деятельности во всех социально-экономических сферах являются данные в цифровой форме и где обеспечивается эффективное взаимодействие (в том числе международное) бизнеса, государства, граждан, научного и образовательного сообщества; создание достаточных и необходимых условий инфраструктурного и институционального характера, устранение имеющихся ограничений и препятствий для создания и/или развития высокотехнологичных бизнесов и недопущение возникновения новых ограничений и препятствий в традиционных и новых отраслях экономики, включая высокотехнологичные рынки.

Акцентированно выделялось, что «реализация настоящей Программы требует тесного взаимодействия государства, бизнеса и науки» [4]. Базовыми «Направлениями развития цифровой экономики» Программой определены: кадры и образование, нормативное регулирование, информационная безопасность и информационная инфраструктура, формирование технических заделов и исследовательских компетенций. Для планомерного управления развитием цифровой экономики в России разработана «дорожная карта», включающая по основным направлениям описание целей, задач, ключевых «вех» Программы и сроки их реализации.

Как уже отмечено выше, на смену этой утратившей силу Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] в 2019 г. был разработан Паспорт Национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» [5] (далее в тексте – Национальный проект «Цифровая экономика»). Согласно Паспорту, реализация Национального проекта «Цифровая экономика» предусмотрена в срок до окончания 2024 г.

Раздел «Структура национального проекта» дифференцирует его на 6 федеральных проектов (частично воспроизводящих направления утратившей силу Программы «Цифровая экономика РФ»): «Информационная инфраструктура», «Нормативное регулирование цифровой среды» «Информационная безопасность», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровое государственное управление» и «Цифровые технологии», – с назначением кураторов и руководителей по каждому из них.

В разделе «Цели, целевые и дополнительные показатели Национального проекта» приведены цели его реализации с прогнозируемыми по двум сценариям («без учета национального проекта» и «с учетом национального проекта») показателями. Завершается Паспорт Национального проекта «Цифровая экономика» разделом «Оценка обеспеченности целей и целевых показателей национального проекта».

Пятым из основополагающих в сфере цифровизации лесного хозяйства прогнозных документов является «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (составлен в 2014 г.) [6], определяющий на перспективу приоритетные области развития технологий и науки, реализующие конкурентные преимущества нашей страны. Этим долгосрочным прогнозом также формируется единая платформа разработки среднесрочных программно-стратегических и прогнозно-плановых документов.

В разделе «Информационно-коммуникационные технологии» отмечена их роль как главного драйвера перехода к основанной на знаниях экономике. Действительно, ускоренное развитие таких технологий, сопровождающееся их быстрым моральным устареванием, стимулирует спрос на все новую и новую продукцию. К примеру, появление новых принципов и архитектур организации вычислений, облачных сетей влечет за собой трансформацию инфраструктурных решений и программного обеспечения, привнося в бизнес-стратегии предприятий новые инновационные изменения.

В разделе Прогноза «Рациональное природопользование» отмечается, что в эпоху бурного научно-технологического развития и глобализации окружающая среда становится все более уязвимой. В этих условиях необходимость создания в сфере рационального природопользования научно-технологических заделов предопределяется как возможностями получения на перспективных рынках значимых долей, так и угрозами потери в традиционных сегментах существующих позиций.

В составе «окон возможностей», определяющих развитие этого приоритетного направления в средне- и долгосрочной перспективе в Прогнозе названы: «зеленый рост» и экологизация экономики в развитых странах; рост эффективности использования, защиты, охраны и воспроизводства лесов.

Перспективными рынками и продуктовыми группами по разделу «Рациональное природопользование» признаны: системы экологического мониторинга; системы дистанционного мониторинга с применением спутниковых космических систем; системы прогнозирования и раннего обнаружения чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера; геоинформационные системы; специализированные пакеты прикладных программ для обработки данных, получаемых методами дистанционного зондирования Земли; базы данных о состоянии окружающей среды; базы данных по техногенным и природным катастрофам; методики управления качеством и факторами окружающей среды; услуги в сфере экологического мониторинга; услуги информационно-аналитического характера по обеспечению экологической безопасности и охраны окружающей среды [6].

Шестым из основополагающих в сфере цифровизации лесного хозяйства прогнозных документов является «Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года» [7] (разработчик – Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций, Рим, 2012 г.). В качестве цели его выполнения заявлена независимая и объективная экспертно-аналитическая оценка состояния лесного сектора России и путей его возможного развития на среднесрочную перспективу.

Анализируемый Прогноз составлялся с учетом трех возможных сценариев: инновационного, умеренного и инерционного. Максимально благоприятной альтернативой является инновационный сценарий, предусматривающий меры господдержки, стабильно высокие экономические темпы роста, стимулирование потребителей продукции лесного сектора, увеличение удельного веса глубокой переработки древесины, совершенствование структуры внешней торговли; для преодоления отставания двух предшествующих десятилетий предлагается путь прорывных технологий и инноваций. В рамках умеренного (переходного от инерционного к инновационному развитию) сценария предусмотрены более низкие темпы развития экономики. Инерционный сценарий основан на продлении тенденций прошлых лет. Отличительной особенностью проекта является предлагаемая в нем «концепция огибающей кривой» по последовательному переходу лесной отрасли России в течение двадцати лет

от инерционного сценария сначала к умеренному и, затем, к инновационному сценарию. В целом, рекомендуется использование этого руководящего принципа при разработке любых государственных программ по развитию лесного сектора [7].

В наиболее интересующем нас разделе «Воспроизводство, охрана и защита лесов» по инерционному сценарию решаются традиционные задачи усиления охраны лесов от вредителей, пожаров, болезней и нарушений (с укреплением соответствующей службы). В следующем, умеренном, сценарии Прогноза (при существующем пространственном размещении) предусмотрено уже не простое сохранение, а переход к устойчивому управлению с качественным улучшением лесных ресурсов. Инновационным сценарием предусматривается структурно-пространственная перестройка лесного сектора с возвратом утерянных позиций в среднелесных и

Выполненный нами анализ показал, что авторы Прогноза последовательно «подводят» к итоговому выводу о том, что лесной сектор современной России может реализовать уникальный исторический шанс. Сложившееся отставание от мировых лидеров в этой сфере открывает возможности проведения полной реконструкции и построения совершенно нового лесного сектора XXI века на следующих принципах: на основе прорывных технологий; по инновационному сценарию; с применением новейших поколений техники, научных достижений и передовых знаний, накопленных за предыдущие двадцать лет в мире, тогда как лесной сектор России вел борьбу за свое выживание. Все условия для реализации такого подхода в нашей стране имеются – в сущности, в условиях развивающейся в мире свободной торговли и растущей конкуренции для отраслей отечественного лесного комплекса это безальтернативный путь развития.

Седьмым из основополагающих в сфере цифровизации лесного хозяйства стратегических документов является принятая в 2016 г. «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» [8], которая определяет цель и ключевые задачи научно-технологического развития, устанавливает приоритеты, принципы, основные меры и направления реализации государственной политики в данной сфере, ожидаемые результаты, обеспечивающие сбалансированное, динамичное и устойчивое развитие страны в долгосрочном периоде.

Анализируемая Стратегия ориентирована на технологическое и научное обеспечение реализации национальных приоритетов и задач развития России, закрепленных в плановых стратегических документах федерального уровня. В стратегии отмечается, что для ее успешной реализации обязательно сопряженных усилий по созданию благоприятной среды для применения научных и технологических достижений в интересах социально-экономического развития страны со стороны федеральных органов власти, органов власти субъектов РФ, предпринимательского и научно-образовательного сообществ, институтов гражданского общества [8].

Согласно данной Стратегии, на период ближайших 10-15 лет приоритетами научно-технологического развития России должны стать направления, позволяющие обеспечить получение научных и научно-технических результатов и создать, на этой основе, технологии, способные составить основу инновационного развития внутреннего рынка и устойчивой позиции страны на внешнем рынке, и обеспечивающие интенсивный переход к передовым цифровым и информационно-коммуникационным технологиям, новым способам конструирования и материалам, роботизированным системам, системам обработки сверхбольших объемов данных, искусственного интеллекта и машинного обучения. В длительной перспективе наибольшую актуальность приобретут исследования в областях понимания происходящих в природе и обществе процессов, развития человеко-машинных систем и природоподобных технологий, управления экосистемами и климатом.

Результаты и их обсуждение. Промежуточные результаты оценки приведенных стратегий, программ и прогнозов свидетельствуют, что практически все составляющие, необходимые для разработки и взаимоувязки основных положений, определяющих создание и использование цифровых технологий в системе государственного управления лесами, в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов РФ, заложены в имеющихся к настоящему времени концептуально-теоретических и нормативно-регламентирующих документах.

Вместе с тем, в который раз обращает на себя внимание следующий факт: даже ключевые (с точки зрения целевой направленности и проблематики настоящего исследования) термины «цифровые технологии» и «лесное хозяйство» совместно практически не используются (включая многочисленные синонимы того и другого) ни в одном из проанализированных выше документов, не говоря уже о содержательных и смысловых составляющих их взаимодействия. Подчеркнем: в имеющихся на сегодняшний день концептуально-теоретических и нормативно-регламентирующих документах (порой безупречно проработанных) – или «цифра», или «лес», и они крайне редко (буквально, в единичных случаях) «пересекаются» (используются совместно) во всех них.

Представляется, что в своей основе требуемые (в свете нашего исследования) положения (все или почти все) уже имеются в существующих документах (в «мозаичном» представлении, в несвязанных фрагментах разных документов, в исходных предпосылках) – и необходим, главным образом, концептуальный синтез этих разрозненных положений в целях формирования единой основы применения цифровых технологий в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения и, в целом, в системе государственного управления лесами в Российской Федерации. Именно так следует воспринимать генеральное направление данного исследования (заметим, что высказанные положения не касаются инструментальной, технологической части исследования – внедрение в лесной отрасли новых цифровых технологий и инструментов безусловно необходимо).

В этой связи, прежде чем постулировать новые теоретико-концептуальные, нормативно-регламентирующие и инструментально-технологические положения, необходимо выполнить селекцию продуктивных элемен-

тов, содержащихся (как было установлено выше) в современной российской системе программно-стратегического и прогнозно-планового проектирования цифровизации и/или лесоразведения (сначала по отдельности, как отражение сложившегося положения) с последующим переходом к их совместному взаимоувязанному системному совершенствованию (уже как цифровизации лесоразведения).

Заключение. В целом, в соответствии с реализацией Стратегии развития лесного комплекса РФ на период до 2030 года и Национального проекта «Цифровая экономика», развитие лесного хозяйства как отрасли, где происходит взаимодействие конкретных субъектов, должно отвечать требованиям информатизации и предусматривать как развитие существующих на сегодняшний день систем: Информационная система дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства, Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней, – так и создание новых, в числе которых: ведомственный фонд пространственных данных; автоматизированная система «Контроль за достоверностью актов лесопользовательских организаций»; ситуационный центр Федерального агентства лесного хозяйства; единая автоматизированная информационная система.

Итак, создание единой автоматизированной информационной системы Федерального агентства лесного хозяйства как общей платформы для обеспечения информационно-аналитической поддержки деятельности должностных лиц в области лесных отношений будет являться в ближайшей перспективе основным направлением развития информатизации и цифровизации в лесном хозяйстве, и поэтому она должна быть внедрена на всех уровнях от лесничеств и лесопользовательских организаций до федерального уровня. Такая система позволит получать, обрабатывать, применять и хранить информацию о состоянии лесов, их качественных и количественных характеристиках, об их использовании, защите, охране и воспроизводстве, что в свою очередь позволит расширить базу данных о всех участниках лесных отношений и возможности ознакомления с ней для заинтересованных лиц (органов региональной власти, предпринимательских структур, населения).

Полученные в ходе выполненного исследования теоретических положений в области организации лесоустройства, инвентаризации и учета лесов результаты позволяют выявить и определить предпосылки диджитализации лесоустроительных мероприятий и (в последующем) сформировать методический подход к инвентаризации лесов на базе цифровых решений, обеспечив переход на современные цифровые дистанционные технологии таксации лесов. Все сформированные положения могут войти (составными элементами) в новый концептуальный документ – Концепцию цифровизации (в части концептуальных положений, определяющих создание и использование цифровых технологий в системе государственного управления лесами, в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов) лесного хозяйства России.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Системный анализ теоретических и методических положений, правовых и нормативных документов лесного законодательства применения цифровых технологий в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения» по государственному контракту на оказание услуг по проведению экспертно-аналитических исследований № б/н от 21.10.2019 г. по теме «Использование цифровых технологий в управлении лесным хозяйством: законодательный аспект» (Программа научно-экспертной и исследовательской работы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в 2019 году).

Источники:

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения 25.12.2019).
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 25.12.2019).
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 г. № 1989-р (ред. от 28.02.2019) «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/ (дата обращения 25.12.2019).
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении Программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 25.12.2019).
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 25.12.2019).
6. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157978/ (дата обращения 25.12.2019).
7. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Рим, 2012 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fao.org/3/i3020r/i3020r00.pdf> (дата обращения 25.12.2019).
8. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения 25.12.2019).

Sources:

1. Order of the Government of the Russian Federation from 08.12.2011 No. 2227-r (ed. from 18.10.2018) «On approval of the strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (accessed 25.12.2019).
2. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy for the development of information society in the Russian Federation for 2017-2030" [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (accessed 25.12.2019).
3. Order of the Government of the Russian Federation from 20.09.2018 № 1989-r (ed. from 28.02.2019) «On approval Of the strategy for the development of the forest complex of the Russian Federation until 2030» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/ (accessed 25.12.2019).
4. Order of the Government of the Russian Federation from 28.07.2017 № 1632-r «On approval of the program "Digital economy of the Russian Federation"» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (accessed 25.12.2019).
5. Passport of the national project «National program "Digital economy of the Russian Federation" (approved by the President of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, Protocol No. 7 of 04.06.2019) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (accessed 25.12.2019).
6. Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the Government of the Russian Federation) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157978/ (accessed 25.12.2019).
7. Forecast of development of the forest sector of the Russian Federation up to 2030 (FAO, Rome, 2012) [Electronic resource] // Mode of access: <http://www.fao.org/3/i3020r/i3020r00.pdf> (accessed 25.12.2019).
8. Decree of the President of the Russian Federation of 01.12.2016 № 642 «On The strategy of scientific and technological development of the Russian Federation» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (accessed 25.12.2019).

В.В. Ермоленко – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес – процессов Кубанского государственного университета, Oleda93@gmail.com,

V.V. Ermolenko - Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes Kuban State University;

О.В. Зубко - студентка магистерской программы «Организационное проектирование систем управления», Кубанский государственный университет, o.v.zubko@adm.krasnodar.ru,

O.V.Zubko - student of the master's program "Organizational design of control systems", Kuban State University;

Д.В. Ланская - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов Кубанского государственного университета, LanskayaDV@yandex.ru,

D.V. Lanskaya - Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes of Kuban State University.

**ВЕДОМСТВЕННЫЙ АРХИВ И АУТСОРСИНГ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И БИЗНЕС - ПРОЦЕССОВ
DEPARTMENTAL ARCHIVE AND OUTSOURCING: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT UNDER CONDITIONS OF
DIGITALIZATION OF MANAGEMENT AND BUSINESS – PROCESSES**

Аннотация. В статье сформулированы проблемы, имеющие место в становлении и развитии ведомственных архивов. Обосновано, что проблемы взаимосвязаны и относятся к числу актуальных. Их характер и объем ресурсов, необходимый для их разрешения, актуализируют применение системного и комплексного подходов. В качестве перспективных направлений решения проблем архивной отрасли региона предлагается рассматривать обновление нормативно – правовой базы по архивной и документоведческой деятельности, формирование подпрограмм цифровизации архивов и освоения новых технологий работы с цифровым контентом в составе федеральных и региональных стратегических программ, формирование модели современного цифрового архива, типового его проекта и регламента деятельности, создание региональной сети коммерческих архивов, усиление использования новых инструментов финансирования архивов и целевая подготовка бакалавров и магистров документоведения и архивоведения на основе регионального заказа в университете. Проведен анализ практики функционирования ведомственных архивов на примере фирма ОСГ Рекордз Менеджмент под углом зрения формирования цифровой модели ведомственного архива, относящегося к классу систем управления корпоративным контентом. Важнейшей процедурой при их построении является структуризация информации в электронном виде и ее индексация. Приведены базовые и специфические функции электронного архива, а также приводится их классификация. Рассмотрено содержание этапов создания современного ведомственного цифрового архива. Электронный архив представляет наиболее перспективную форму организации интегрированного ведомственного архива (электронного архива и системы документооборота, создав, таким образом, важный информационный ресурс принятия управленческих решений и управления бизнес-процессами организации.

Annotation. The article formulates the problems that take place in the formation and development of departmental archives. It is proved that the problems are interconnected and are relevant. Their nature and the amount of resources necessary for their resolution actualize the application of systemic and integrated approaches. It is proposed to consider as promising directions for solving the problems of the region's archival industry the updating of the regulatory framework for archival and documentary activities, the formation of digitalization programs for archives and the development of new technologies for working with digital content as part of federal and regional strategic programs, the formation of a model of a modern digital archive, its typical project and regulations, the creation of a regional network of commercial archives, increased use of new with tool financing archives and targeted training bachelors and masters records management and archival-based regional order in the university. An analysis is made of the practice of departmental archives functioning on the example of OSG Records Management from the point of view of forming a digital model of departmental archives belonging to the class of corporate content management systems. The most important procedure in their construction is the structuring of information in electronic form and its indexing. The basic and specific functions of the electronic archive are given, as well as their classification. The content of the stages of creating a modern departmental digital archive is considered. The electronic archive represents the most promising form of organizing an integrated departmental archive (electronic archive and document management system, thus creating an important information resource for making management decisions and managing the organization's business processes.

Ключевые слова. архив, аутсорсинг, ведомственный архив, бизнес – процесс, модель интегрированного цифрового ведомственного архива, программный подход к развитию, управленческий процесс, хранилище организационного капитала, электронный документ.

Keywords: archive, outsourcing, departmental archive, business process, integrated digital departmental archive model, program approach to development, management process, organizational capital repository, electronic document.

Введение

Понятие «ведомственный архив» нередко применяется в двух смыслах: в широком и в узком. В широком смысле слова - это и центральный архив министерства, и архив подведомственной организации, и специально выделенная комната, шкаф, стеллаж для хранения документов постоянного и долговременного сроков хранения.

Ведомственные архивы исполняют роль связующего звена между организацией и государственным архивом. Что касается непосредственной ситуации в сфере организации деятельности ведомственных архивов, то выглядит она достаточно проблемно и противоречиво.

В деятельности ведомственных архивов имеют место следующие проблемы [4,5,7,12,14,17,20]:

- правовое регулирование архивной деятельности отстает от темпов изменений и накапливающихся проблем (в части полномочий и функций архивных органов по отношению к муниципальным и ведомственным архивам, а также по отношению к коммерческим архивам и обязанности пополнения Архивного фонда РФ);

- базовая подготовка персонала - сотрудников архивов или секретарей (помощников) руководителя в области «документоведения и архивоведения» не соответствует требованиям двух профессиональных стандартов;

- материальная база и наличие систем жизнеобеспечения: непригодность помещений, в котором хранятся архивные документы (размер площади помещения не соответствует объемам хранения, неподготовленность к хранению документов, отсутствие стеллажей, не выдерживается температурно – влажностный режим), что приводит к внешним повреждениям документов;

- типовые решения по оснащению и оборудованию ведомственных архивов с полной их спецификацией и других средств, а также правовое регулирование передача документов на хранение в государственные и муниципальные архивы происходит после ликвидации организации, а не в процессе его текущей деятельности. Экспертиза ценности документов не организована, а пополнение организацией Архивного Фонда Российской Федерации считается чем-то второстепенным. Возобладала практика ведения дел в виде файлов на скоросшивателях без описей;

- малые и средние организации (предприятия) не внедряют технологии ресурсосбережения и аутсорсинга в архивной деятельности;

- в региональном масштабе не культивируется проектный (программный) подход к развитию и финансированию архивов в виде субсидий и субвенций.

Указанные проблемы взаимосвязаны и относятся к числу актуальных. Их характер и объем ресурсов, необходимый для их разрешения, актуализируют применение системного и комплексного подходов.

1. Перспективные направления решения проблем архивной отрасли региона

Перспективными решениями указанных выше проблем могло бы стать [10,15,18]:

- обновление и углубление нормативно – правовой базы по архивной и документоведческой деятельности. На смену требованиям ГОСТов в области архивной и документоведческой деятельности, имеющих рекомендательный характер, должны прийти нормы права, регулирующие отношения в архивной сфере между органами исполнительной власти и различными субъектами деятельности (коммерческими и некоммерческими организациями);

- формирование в составе стратегической программы формирования цифровой экономики подпрограммы цифровизации архивов и освоения новых технологий работы с цифровым контентом, объем которого

постоянно растет. Разработка и внедрение в архивах унифицированных платформ обеспечения обновления и сохранности при изменениях в программно – аппаратном оснащении;

- принятие новой модели современного цифрового архива, как хранилища не только исторических знаний, а и как базы хранения невещественных капиталов (на предприятиях – организационного капитала и др.) с организацией специализированных центров цифровизации документов и регенерации контента хранения;

- разработка и внедрение стандарта типового цифрового ведомственного архива и регламента его деятельности на федеральном или региональном уровнях;

- стимулирование внедрения региональной сети коммерческих электронных архивов или передачу внешней специализированной организации на условиях аутсорсинга ведомственных архивов, особенно малых и средних предприятий и небольших организаций;

- расширение практики применения и изменение технологии финансирования архивной деятельности на территории региона. Дополнение бюджетного финансирования программным подходом, осуществляемым на конкурсной основе с предоставлением субсидий и субвенций за счет участия в реализации региональных стратегических проектах и национальных проектах;

- обновление и подготовка архивных кадров с базовой подготовкой в университетах. Формирование регионального заказа на подготовку бакалавров и магистров по направлению «документоведение и архивоведение».

2. Анализ практики функционирования ведомственных архивов

Ведомственные архивы создаются преимущественно в форме традиционных архивов и не ориентированы на работу с электронными формами документов, что снижает уровень их востребованности даже внутри организации.

Рассмотрим в качестве примера систему электронного архива Электронный архива ОСГ Рекордз Менеджмент [22]. Электронный архива Рекордз Менеджмент – современное, удобное и эффективное средство организации надежного централизованного хранения всех документов компании и регулируемого доступа к ним. Электронный архива Рекордз Менеджмент может использоваться как для ведения классического архивного дела, так и в качестве основного средства автоматизации работы со всеми документами организации, так и для передачи на аутсорсинг работы с архивами.

В этой связи сама фирма ОСГ Рекордз Менеджмент различает три вида архивов:

1) i-Архив – интеллектуальный архив для профессионального управления документацией фирмы. Сотрудники ОСГ доставляют документы из офиса фирмы в современный Архив, регистрируют и размещают для профессионального хранения. i-Архив поможет получить такие классические услуги, как архивная обработка, или такие современные, как сканирование и e-Архив;

2) e-Архив – профессиональная система по управлению электронной документацией. e-Архив обеспечивает защищенный доступ к документированной информации надежно и быстро. Оцифрованные документы хранятся в e-Архиве, и фирма находит нужную ей для работы электронную копию документа. Физически документ находится на хранении в Архиве ОСГ;

3) IT-Архив - защита данных. Комплекс услуг дополняет IT-Архив. IT-Архив используется как часть BCP и DRP. Фирма может восстанавливать информацию и рабочие процессы компании с IT-Архивом быстрее, чем при любом другом сценарии. Алгоритм симметричного шифрования в момент копирования данных шифрует их и в зашифрованном виде передает в Дата Центр. Данные гарантированно защищены.

Система позволяет создать и внедрить электронный архив документов в любой организации в кратчайшие сроки с минимальными затратами. Система электронного архива Рекордз Менеджмент обеспечивает решение следующих задач:

- хранение документов организации - партнера;
- защита документов;
- различные уровни доступа сотрудников к документам организации;
- возможность создания картотек любых объектов;
- безопасный доступ к документам из любой точки мира;
- автоматизация архивного дела организации в соответствии со всеми принятыми стандартами.

В основе программы электронного архива Рекордз Менеджмент лежит система многоканального шифрования и резервного копирования данных. Хранение и обмен данных в системе электронного архива Рекордз Менеджмент реализуется через сервер фирмы Рекордз Менеджмент, то есть здесь представлено фактически аутсорсинговое предоставление архивных услуг.

Система Рекордз Менеджмент обеспечивает высокую надежность хранения документов и высокую степень защищенности от несанкционированного доступа к информации, как извне, так и со стороны собственных сотрудников организаций. Система Рекордз Менеджмент позволяет работать с юридически значимыми электронными цифровыми подписями по стандарту ГОСТ Р 34.10-2012, а также защищать информацию средствами, прошедшими сертификацию FIPS.

Зачастую в организациях электронные документы хранятся на компьютерах сотрудников. В таком подходе к хранению документов существуют серьезные недостатки. Централизованный поиск документа в организации невозможен из-за необходимости обращения к человеку, у которого на компьютере хранится данный документ. Если он отсутствует на месте, доступ к документу становится крайне затруднительным.

Перечисленные проблемы как раз и решаются электронным архивом Рекордз Менеджмент. Централизованное хранение делает процедуру поиска любого документа прозрачной и быстрой. Защищенность архива позволяет оградить организацию от утечек информации. Автоматизированное резервное копирование документов позволяет сделать их хранение максимально надежным.

Помимо этого, архив Рекордз Менеджмент защищен от ошибочного удаления документов. В архиве существует 3 уровня удаления, и безвозвратно удалить документ может только администратор системы. Пользователи архива разделены на группы и могут работать только с теми документами, на которые у них есть разрешение. Архив поддерживает разграничение прав на просмотр документов, их редактирование и удаление. Электронный архив фиксирует историю работы, позволяя узнать, кто и когда произвел те или иные действия с документом, а также хранит все изменения документа, позволяя в любой момент получить доступ к любой из его версий.

Архив Рекордз Менеджмент позволяет полностью автоматизировать архивное дело в организации. Он позволяет организовать быстрый поточный ввод бумажных документов со сканера, используя современные методы автоматического распознавания атрибутов документов. Поддерживается автоматизация всех аспектов ввода документов в архив, включая их автоматическое именование, нумерацию и размещение. Документы могут добавляться в архив как в автоматическом режиме, так и в режиме проверки документов оператором.

Архив также включает в себя все средства, необходимые для автоматизации работы со складом бумажных документов, в том числе работу с описями, коробками и делами. Архив позволяет отслеживать количество свободных мест на складе, позволяет быстро найти расположение нужных дел на складе, контролирует сроки выдачи дел, поддерживает идентификацию объектов с помощью штрихкодов.

Одна из важных особенностей системы Рекордз Менеджмент – возможность организации картотек по учету любых видов данных. В рамках одного архива может быть организовано неограниченное количество картотек, которые позволяют получить все преимущества автоматизированного учета, включающие быстрый поиск, надежное хранение и разграничение прав доступа.

С помощью электронной картотеки существенно повышается качество работы организации, упразднить громоздкие шкафы по хранению бумажных картотек и тем самым сэкономить площади и сократить издержки.

Развитие правовой регламентации деятельности архивов идет преимущественно по пути совершенствования законодательства в области архивного дела [8,19,21]. При этом процесс развития законодательства строится преимущественно вокруг работы самих архивов. С одной стороны, такой подход позволяет повысить качество их работы. А с другой стороны, оторванный от процесса экономического развития общества ставит под вопрос целесообразность оказываемых архивами услуг.

Перспективной формой архивов организаций являются ведомственные архивы, деятельность которых связана с хранением информации самой организации. В тоже время, в работе показано, что высокий уровень регулирования их деятельности, имеющий целью обеспечение сохранности архивных документов, может приводить и к противоположным результатам, когда организации либо не создают ведомственных архивов, либо ограничивают их деятельностью хранением документов, предусмотренных законодательством. В этом случае ведомственные архивы оказываются не способны выполнить роль информационной подсистемы организации [6,7,13].

Однако для этого архивы должны быть интегрированы с общей системой документооборота организации. Хорошим решением здесь может быть создание электронного архива, интегрированного с системой электронного документооборота организации. В этом случае процесс оцифровывания документов не потребует от организации дополнительных расходов и сделает удобным и эффективным все стадии подготовки, хранения и повторного использования документов [1,2,3,9,13].

Интересным решением здесь может стать привлечение сторонней специализированной организации, ведущей электронные архивы [11,12]. Это позволит не расходовать ограниченные ресурсы организации на создание и поддержание электронного архива. Единственным ограничением здесь выступает необходимость его интеграции с системой электронного документооборота организации.

2. Модель интегрированного ведомственного цифрового архива

Электронный архив – это система структурированного хранения электронных документов, обеспечивающая надежность хранения, конфиденциальность и разграничение прав доступа, отслеживание истории использования документа, быстрый и удобный поиск.

Электронный архив относится к классу систем управления корпоративным контентом (Enterprise Content Management). Множество организаций приходит к его внедрению через использование сетевых папок общего пользования, но еще, не будучи готовыми к внедрению систем электронного документооборота, зачастую громоздких и сложных, поэтому электронные архивы позиционируют как основу документооборота [7,13].

Деятельность аудиовизуальных и электронных архивов развивается в рамках информационного типа общественных отношений. В качестве главной организационной задачи - распространение сведений, имеющих социально значимое содержание.

Внедрение такой системы, прежде всего, начинается с потребности структурировать электронную информацию, независимо от того, текстовые ли это документы, мультимедиа или графика: подписанные контракты, первичная финансовая, а также техническая и проектная документация, документация по управленческому и бизнес – процессам.

Электронный архив включает следующие базовые функции:

- управление документами и иерархической структурой архива (check-in/check-out, безопасность, управление сервисами, назначение документам атрибутов);
- имиджинг документов (оцифровка, трансформация, представление в разных форматах бумажных документов);
- поточный ввод — ускорение занесения большого массива типовых и разнородных документов в систему;
- управление Web-контентом;
- системы сообщений, позволяющие пользователям обмениваться сообщениями, а также назначать задачи и отслеживать статус их выполнения.

В зависимости от разновидности системы архива и ее предназначения, появляются специфичные функции:

- для систем автоматизации архивного делопроизводства - формирование и оформление архивных дел, автоматическое формирование номенклатуры дел, учет и контроль использования дел;
- для архивов нормативно-технической документации - функция актуализации, напоминающая пользователю о необходимости проверить актуальность представленного в системе стандарта;
- для архивов финансовой (платежной) документации - функция выборки, позволяющая в кратчайшие сроки вывести весь необходимый перечень документов, требующийся, например, для налоговых проверок.

Система автоматизации архивного делопроизводства необходима для архивного подразделения предприятия. Помогает формировать архивные дела, номенклатуру дел, вести учет, контролировать даты обязательного хранения и т.д.

Электронный архив подразделяется на такие виды, как:

- 1) электронный архив финансовой (платежной) документации обеспечивает централизованный учет и хранение электронных образов первичных финансово-экономических документов, договоров и прочих документов, имеющих отношение к финансово-экономической деятельности предприятия;
- 2) электронный архив проектной документации позволяет проектным организациям хранить весь спектр документов, как-то: чертежи, сметы, пояснительные записки и многое другое;
- 3) электронный архив нормативных документов представляет собой организованный каталог всех стандартов предприятия, закупленных и (или) разработанных им. Создание такого архива тесно связано с проблемой авторского права компаний-разработчиков стандартов и зачастую бывает одним из условий прохождения сертификации;
- 4) электронный архив технической документации, предназначен для организаций, чья деятельность связана с поставкой товаров и обеспечивает хранение сопутствующей технической документации (руководства пользователя, технические характеристики и проч.);
- 5) электронный архив юридической документации, содержащий договоры и сопутствующую документацию;
- 6) электронный архив кадровой документации, используемый для хранения личных дел, трудовых договоров, приказов и распоряжений, инструкций и регламентов внутри компании;
- 7) электронный архив конструкторской документации позволяет организовать доступ к копиям чертежей, независимо от их давности.

Определив, какие виды и функции свойственны электронному архиву, не следует забывать и об этапах создания электронного архива.

Количество этапов создания подобной системы зависит от того, чьими силами будет выполняться такой проект – самой организации или же компании-аутсорсера. В общем виде очередность такова:

- 1) обследование компании. Результатом его должен стать документ, отражающий текущее состояние документов, которые будут находиться в архиве, их количество, структуру и взаимосвязи;
- 2) установка и настройка системы электронного архива. На данном этапе также приобретается (при необходимости) оборудование для организации поточного ввода документов (промышленные сканеры, серверы и рабочие станции обработки документов) и для долговременного защищенного хранения данных (RAID-массивы, библиотеки на различных носителях);
- 3) наполнение системы, наиболее трудоемкий процесс, включающий в себя:
- 4) сканирование документов – начиная с их подготовки и заканчивая проверкой качества полученных после оцифровки изображений;
- 5) ввод информации в систему, включающий в себя либо, как минимум, создание карточки электронного документа с описывающими его атрибутами, либо – полнотекстовой базы имеющихся документов, а также верификация данных;
- 6) интеграция системы электронного архива с бумажным архивом. Работа включает в себя выбор признаков систематизации общих для бумажной части архива и электронной части архива. При этом для бумажной части архива можно предусмотреть перевод архива на одну из Систем Управления Бумажными Документами.

В целом электронный архив представляет наиболее перспективную форму организации ведомственного архива. Особую важность данное обстоятельство имеет ввиду возможностей интеграции электронного архива и

системы документооборота. Это позволяет непосредственно связать работу ведомственного архива с осуществлением в организации разнообразных бизнес-процессов, создав таким образом важный информационный ресурс принятия решений и управления бизнес-процессами организации [13].

Заключение

Рассмотрение проблематики создания электронных архивов в организации позволяют сделать следующие выводы.

Современный электронный архив является важной альтернативой традиционному бумажному архиву. Представляя новое решение в части подготовки, хранения и использования документов электронный архив оказывается способен обеспечить значительно большее количество архивных документов, чем традиционная бумажная форма работы архива.

В тоже время для использования потенциала электронного архива необходимо обеспечить подготовку архивных документов в электронной форме. Зачастую это представляет сложную задачу, поскольку не все организации располагают достаточными возможностями для создания электронных образов документов, зачастую они не имеют даже электронного документооборота.

Кроме того, оцифровывание документов, создание их электронных копий требует значительных усилий со стороны сотрудников, а также расходования значительного количества ресурсов. Интересно и то, что установленные законодательством требования по хранению архивной информации в бумажной форме не отменяются в случае перехода организации на использование электронного архива и представляет собой параллельный процесс работы с документами.

В тоже время электронный архив будет удобен тем организациям, которые осуществляют НИОКР, а также тем, чья производственная деятельность связана с использованием большого количества технической документации и специальной информации. В этом случае электронный архив способен выполнить функцию удобного цифрового хранилища данных специальной информации.

Для удобства работы такого архива он может быть интегрирован с электронной системой документооборота организации. В этом случае подготовка и передача документов в архив в электронной форме может осуществляться посредством специальных сервисов практически «автоматически». Интересным решением является и передача функций электронного архива сторонней организации, специализирующейся в области предоставления архивных услуг. В этом случае интеграция электронной системы документооборота и электронного архива сторонней организации позволят обеспечить удаленное хранение документов и их повторное использование без затрат организации на создание специального электронного архива.

Источники:

1. Бирман Д., Хэдсторн М. Формирование нового восприятия архивной деятельности с уклоном в сторону электронного документохранения. Сервисы альтернативной доставки, ERMPS, изд. Маргарет Хэдстори, Питтсбург, 1993. URL:// http://www.archimuse.com/publishing/elec_prgmstr/elec_prgmstr_Bearman.pdf
2. Гофман Г. Переосмысление роли архивов в эпоху цифровых технологий. Государственный архив Нидерландов. URL:// <http://mognovse.ru/tgl-pereosmislennie-rol-i-arhivov-v-epohu-cifrovih-tehnologij-ga.html> (дата обращения 09.01.2020).
3. Днепрова Н.В., Селетков С.Н. Управление информацией и знаниями в компании. Учебник. Гриф УМО МО РФ, 2014.
4. Дорошина Г.В. Формирование компетенций документоведов в сфере информационно-аналитического обеспечения управления. // Делопроизводство. 2012. № 1. С. 107-111.
5. Ермоленко В.В., Стефанович И.К. Проблемы цифровизации и инноваций в архивной деятельности / Информационное общество и цифровая экономика: глобальные трансформации: материалы IV Нац. науч.-практ. конф. / науч. ред. В.В. Ермоленко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – 375 с., С. 198-211.
6. Ермоленко Е.В., Ланская Д.В. Контроллинг в архивной отрасли - механизм информационно-аналитического, информационного и методического обеспечения научного управления и соблюдения требований законодательства / В сборнике: Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к новой индустриализации (ESK-Conf-2018) Материалы X Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. 2018. С. 268-277.
7. Журнал об электронном контенте, документах и бизнес-процессах URL:// <https://ecm-journal.ru/card.aspx?ContentID=4956918> (дата обращения: 26.04.2019).
8. Закон Краснодарского края от 6 декабря 2005 г. N 958-КЗ "Об архивном деле в Краснодарском крае".
9. Исаев Г.Н. Предпринимательство в информационной сфере: учебное пособие для студентов вузов. - М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011. 286 с.
10. Концепция развития архивного дела в РФ. URL:// <https://ecm-journal.ru/card.aspx?ContentID=4956918> (дата обращения: 26.12.2019).
11. Курбанов А. Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история, методология, практика, 2016.
12. Ланская Д.В. Методологические основания аутсорсинга // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 2361-2375.
13. Ланская Д.В., Горьковенко Е.В. Цифровая экономика: от традиционных технологий к инновационному документообороту в системе управления // Вестник Академии знаний. 2019. №34(5). С. 129-136.
14. Ларин М.В. Современные проблемы ДОУ // <http://www.gdm.ru/meropr/24.02.2011/5403/904/907/5348/> (дата обращения: 26.12.2019).
15. Майкл Майкл Дж. Саттон Д. Саттон Корпоративный документооборот: принципы, технологии, методология внедрения; Азбука, БМикро - Москва, 2002. 448 с.

16. Макович Г.В. Менеджмент знаний: документационное обеспечение управления. Издательство «Академия Естествознания», 2010. // <http://www.rae.ru/monographs/84/> (дата обращения: 26.12.2019).
17. Махнева И.С., Ланская Д.В. Участие в государственных программах как механизм развития государственных и муниципальных архивов Краснодарского края / В сборнике: Актуальные проблемы и основные пути развития управления документацией и архивным делом: региональный аспект Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Государственной архивной службы Российской Федерации. Ответственный редактор Б.В. Бурангулов. 2018. С. 282-287.
18. Портал Архивы России. URL:// <http://www.rusarchives.ru/novosti/arhivnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 25.04.2019).
19. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях/ Росархив, ВНИИДАД. – М.:ИПО «У Никитинских ворот», 2015. 98с.
20. Рогожин, М.Ю. Документационное обеспечение управления: учебн.-практ. Пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 384 с.
21. Федеральный закон от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ "Об архивном деле в Российской Федерации".
22. Сайт OSG Рекордз Менеджмент. URL:// <https://www.osgrm.ru/> ((дата обращения 09.01.2020).

Sources:

1. Birman D., Hehdstorm M. Formirovanie novogo vospriyatiya arkhivnoj deyatel'nosti s uklonom v storonu ehlektronnoho dokumentokhraneniya. Servisy al'ternativnoj dostavki, ERMP5, izd. Margaret Khehdstori, Pittsburg, 1993. URL://. http://www.archimuse.com/publishing/elec_prgmstr/elec_prgmstr_Bearman.pdf
2. Gofman G. Pereosmyslenie roli arkhivov v ehpokhu cifrovyykh tekhnologiy. Gosudarstvennyj arkhiv Niderlandov. <http://mognovse.ru/tgl-pereosmyslenie-rol-i-arhivov-v-epohu-cifrovih-tehnologiy-ga.html>.
3. Dneprovskaya N.V., Seletkov S.N. Upravlenie informaciej i znaniyami v kompanii. Uchebnik. Grif UMO MO RF, 2014.
4. Doroshina G.V. Formirovanie kompetencij dokumentovedov v sfere informacionno-analiticheskogo obespecheniya upravleniya. // Deloproizvodstvo. 2012. N 1. S. 107-111.
5. Ermolenko V.V., Stefanovich I.K. Problemy cifrovizacii i innovacij v arkhivnoj deyatel'nosti / Informacionnoe obshchestvo i cifrovaya ehkonomika: global'nye transformacii: materialy IV Nac. nauch.-prakt. konf. / nauch. red. V.V. Ermolenko. – Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t, 2019. – 375 s., S. 198-211.
6. Ermolenko E.V., Lanskaya D.V. Kontrolling v arkhivnoj otrasli - mekhanizm informacionno-analiticheskogo, informacionnoho i metodicheskogo obespecheniya nauchnogo upravleniya i soblyudeniya trebovanij zakonodatel'stva / V sbornike: Ehkonomika znaniy v Rossii: ot generacii znaniy i innovacij k novoj industrializacii (ESK-Conf-2018) Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennye redaktory V.V. Ermolenko, M.R. Zakaryan. 2018. S. 268-277
7. Zhurnal ob ehlektronnom kontente, dokumentakh i biznes-processakh URL:// <https://ecm-journal.ru/card.aspx?ContentID=4956918> (data obrashcheniya: 26.04.2019).
8. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 6 dekabrya 2005 g. N 958-KZ "Ob arkhivnom dele v Krasnodarskom krae".
9. Isaev G.N. Predprinimatel'stvo v informacionnoj sfere: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. - M.: Al'fa-M: INFRA-M, 2011. - 286 s.
10. Koncepciya razvitiya arkhivnogo dela v RF. URL:// <https://ecm-journal.ru/card.aspx?ContentID=4956918> (data obrashcheniya: 26.12.2019).
11. Kurbanov A. Kh., Plotnikov V.A. Outsorsing: istoriya, metodologiya, praktika, 2016.
12. Lanskaya D.V. Metodologicheskie osnovaniya outsorsinga // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 101. S. 2361-2375.
13. Lanskaya D.V., Gor'kovenko E.V. Cifrovaya ehkonomika: ot tradicionnykh tekhnologiy k innovacionnomu dokumentooborotu v sisteme upravleniya // Vestnik Akademii znaniy. 2019. №34(5). S. 129-136.
14. Larin M.V. Sovremennye problemy DOU // <http://www.gdm.ru/meropr/24.02.2011/5403/904/907/5348/> (data obrashcheniya: 26.12.2019).
15. Majkl Majkl Dzh. Satton D. Satton Korporativnyj dokumentooborot: principy, tekhnologii, metodologiya vnedreniya; Azbuka, BMikro - Moskva, 2002. 448 s.
16. Makovich G.V. Menedzhment znaniy: dokumentacionnoe obespechenie upravleniya. Izdatel'stvo «Akademiya EstestvoznaniYA», 2010. // <http://www.rae.ru/monographs/84/> (data obrashcheniya: 26.12.2019).
17. Makhneva I.S., Lanskaya D.V. Uchastie v gosudarstvennykh programmakh kak mekhanizm razvitiya gosudarstvennykh i municipal'nykh arkhivov Krasnodarskogo kraja / V sbornike: Aktual'nye problemy i osnovnye puti razvitiya upravleniya dokumentaciej i arkhivnym delom: regional'nyj aspekt Sbornik nauchnykh statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu Gosudarstvennoj arkhivnoj sluzhby Rossijskoj Federacii. Otvetstvennyj redaktor B.V. Burangulov. 2018. S. 282-287.
18. Portal Arkhivy Rossii. URL:// <http://www.rusarchives.ru/novosti/arhivnoe-zakonodatelstvo> (data obrashcheniya: 25.04.2019).
19. Pravila organizacii khraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov Arkhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arkhivnykh dokumentov v organakh gosudarstvennoj vlasti, organakh mestnogo samoupravleniya i organizaciyakh/ Rosarkhiv, VNIIDAD. – М.:ИПО «У Никитинских вороТ», 2015. – 98с.
20. Rogozhin, M.Yu. Dokumentacionnoe obespechenie upravleniya: uchebn.-prakt. Posobie. – М.: ТК Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. 384 s.
21. Federal'nyj zakon ot 22 oktyabrya 2004 g. N 125-FZ "Ob arkhivnom dele v Rossijskoj Federacii".
22. Sayt OSG Rekordz Menedzhment. URL:// <https://www.osgrm.ru/> ((data obrashcheniya 09.01.2020).

*А.А. Жигирь - д.э.н., профессор ВШ ПГУДС Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого г. Санкт-Петербург, Россия, azhigir@gmail.com,
A A Zhigir- professor Higher School of Industrial, Civil and Highway Engineering Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.*

МЕТОДЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
METHODS OF QUANTITATIVE EVALUATION OF THE ECONOMIC RISK OF THE CONSTRUCTION ORGANIZATION AT THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS

Аннотация. В статье раскрыты теоретические основы анализа экономического риска. Определены составляющие факторы влияющие непосредственно на размер риска.

Уточнено, что под степенью риска следует понимать вероятность его возникновения на определенных этапах производства, реализации, обмена, соответственно под величиной риска следует понимать фактические убытки, расходы, направленные на его уменьшение, или расходы по возмещению таких убытков.

Проанализированы методики диагностики кризисного состояния: Z-Альтмана, модель Лиса, основанные на использовании формализованных и неформализованных показателей, показана ограниченность их применения в нашей стране.

Предложено использовать для оценки рисков - цепи Маркова. Которые позволяют построить матрицы переходов финансовых систем с целью количественной оценки различных видов риска и их влияния на финансовое состояние предприятия.

Annotation. The article reveals the theoretical foundations of the analysis of economic risk. The constituent factors affecting directly the size of the risk are determined.

It was clarified that the degree of risk should be understood as the probability of its occurrence at certain stages of production, sale, exchange, respectively, the risk should be understood as the actual losses, expenses aimed at reducing it, or expenses to compensate for such losses.

Crisis diagnostic diagnostics methods are analyzed: Z-Altman, the Lisa model, based on the use of formalized and non-formalized indicators, the limited nature of their use in our country is shown.

It is proposed to use Markov chains for risk assessment. Which allow you to build transition matrixes of financial systems in order to quantify various types of risk and their impact on the financial condition of the enterprise.

Ключевые слова: риск, методы оценки риска, инвестиционный проект, оценка хозяйственной деятельности, кризис, банкротство.

Keywords: risk, risk assessment methods, investment project, business activity assessment, crisis, bankruptcy.

Кризисное состояние предприятия представляет собой переломный момент в последовательности процессов, событий и действий. Типичными для кризисного состояния есть два варианта выхода из него: либо ликвидация предприятия или успешное преодоление кризиса.

Кризисное состояние предприятия обычно служит толчком к преобразованиям, поэтому особенно важно выявить его истинные причины.

Основы теории вопроса антикризисного управления предприятием и оптимизации риска освещены в работах многих отечественных и зарубежных ученых, а именно Ансоффа И., Бахрамова Ю.М., Бланка И.А., Глухова В.В. и других.

Целью статьи является определение составляющих факторов, влияющих на риск; показать значимость и дать определение элементов оценки риска, что позволит расширить сферу финансово-экономических отношений материального производства.

Рассматривая факторы влияния на предприятия, необходимо определиться с термином риска их деятельности. По нашему мнению, риск предприятия связан с эффективностью вложения средств, что приводит к увеличению стоимости капитала предприятия.

Наибольшее влияние на риск деятельности предприятия имеют долгосрочные вложения. Они могут привести предприятие к банкротству, сокращению производства, потери рынка сбыта, увеличению расходов. Это связано с изменением стоимости денег во "времени".

Следует отметить, что на рискованные вложения предприятий всегда будут влиять как внутренние, так и внешние факторы. К внешним факторам можно отнести инфляцию, политический риск и др. В целом их влияние может быть незначительным, все зависит от вида деятельности предприятия. К внутренним факторам, которые непосредственно влияют на степень и величину риска, по нашему мнению, следует отнести:

- объем оборотных средств;
- размер дебиторской задолженности;
- объем средств, находящихся в распоряжении предприятия;
- выручка от реализации продукции и прибыль. [1]

Объем оборотных средств непосредственно влияет на риск деятельности предпринимателя. При этом необходимо также учитывать и их структуру. В общем виде, в состав оборотных средств относят запасы товарно-

материальных ценностей, дебиторская задолженность и деньги. Запасы товарно-материальных ценностей должны характеризовать количественно объем производства. Однако, следует определиться с двоякой ситуацией. С одной стороны, имеющиеся материальные ценности полностью вовлечены в процесс производства. Риск в этом случае увеличивается в связи с неопределенностью возврата затраченных средств, что связано, например, с изменением стоимости недвижимости. С другой стороны, часть оборотных средств может быть изъята из обращения. Риск в этом случае возрастает, поскольку сокращается объем продукции и имеет место невозврат затраченных средств.

Следующим фактором, который характеризует риск предприятия, является размер дебиторской задолженности. Дебиторская задолженность - это средства, которыми пользуются покупатели, которые приобрели товары в кредит. Следует отметить, что рост дебиторской задолженности напрямую влияет на размер риска. Уменьшение дебиторской задолженности дает возможность использовать денежные средства на текущие расходы. Единственным условием должно быть увеличение объема продукции которое позволит покрыть расходы и получить прибыль.

Объем средств, находящихся в распоряжении предприятия, является главным фактором риска. Структурные составляющие указанного фактора влияют непосредственно на размер риска, поскольку эти средства составляют стоимость предприятия. Чем больше их размер, тем больше и величина риска: это обусловлено объемом выпускаемой продукции. С другой стороны, чем больше средств, находящихся в распоряжении предприятия, тем больше возможность их использования для осуществления инвестиционно - строительных проектов.

Выручка от реализации продукции и прибыль предприятия имеют обратное влияние на риск. Поскольку предпринимательский риск - это вероятность невозврата средств, то расходы, понесенные на рост объема продукции, уменьшают величину риска. Запланированное увеличение размера выручки от реализации продукции приводит к увеличению величины риска, и наоборот: уменьшение этой величины приводит к уменьшению величины риска. Это обусловлено объемом затраченных средств, особенно когда природные условия и инфляционные процессы влияют на результативность.

Следует отметить, что о величине риска предприятия можно говорить с позиций показателей эффективности использования средств. Это позволяет более детально обосновать определение степени и величину риска.

Экономический анализ факторов влияния на риск деятельности строительных предприятий нужно начинать с анализа финансового состояния предприятий, который включает:

- оценку рентабельности;
- оценку финансовой устойчивости;
- оценку кредитоспособности и ликвидности;
- оценку эффективности использования основных и оборотных средств.

Рассмотрим подробнее каждый из приведенных показателей оценки финансового состояния предприятий.

Результатом деятельности предприятия является прибыль или убыток, и поэтому абсолютным показателем доходности является величина прибыли или убытка. Относительным показателем является уровень рентабельности. Рентабельность - это и есть прибыльность предприятия. Она показывает, какой размер прибыли получило предприятие на единицу затрат. Уровень рентабельности связан с доходностью производственного процесса и оценивается по формуле:

В процессе оценки должны изучаться динамика изменения объема чистой прибыли, уровня рентабельности, факторов, влияющих на их размер, а также размер выручки от реализации продукции. Оценка прибыльности или убыточности рассчитывается по сравнению с планом или по факту за год.

Однако, финансовый результат - это не только прибыль, но и убыток. Ущерб рассчитывается в тех случаях, когда можно спрогнозировать возможность банкротства предприятия. При этом экономисты развитых стран мира используют критерий "Z-Альмана" (Z). Он рассчитывается следующим образом:

$$Z=1.2X_1+1.4X_2+3.3X_3+0.6X_4+X_5,$$

где X_1 - показатель, характеризующий удельный вес свободных от обязательств активов предприятия, которые находятся в рабочем капитале;

В свою очередь, X_1 определяется по формуле: $X_1=O/A$,

где O - оборотный капитал; A - суммарные активы.

X_2 - характеризует эффективность работы акционерного капитала, его рентабельность.

X_2 определяется по формуле: $X_2 = \Pi/A$, где Π - нераспределенная прибыль прошлых лет. A - сумма активов.

X_3 - показатель рентабельности активов, рассчитанный по балансовой прибыли: $X_3 = \text{Балансовая прибыль} / \text{сумму активов}$.

X_4 - показатель покрытия задолженности собственным капиталом, который пересчитан по рыночной стоимости: $X_4 = \text{рыночная стоимость акций/заемные средства}$.

X_5 - показатель оборачиваемости активов. $X_5 = \text{выручка} / \text{сумму активов}$.

Когда значение "Z-Альмана" более 2,9, то предприятие можно считать надежным, а вероятность банкротства равна 0. [2]

При значении $1,8 < Z < 2,9$ можно считать, что предприятие приближается к банкротству.

При значении менее 1,8 - очень велика вероятность банкротства.

В нашей стране использование этого показателя ограничено, поскольку:

- нет научно обоснованных критериев для акционерных предприятий, которые могли бы охарактеризовать его как банкрота;
- этот показатель можно использовать только для акционерных предприятий, поскольку в них четко определена форма собственности;
- исторический опыт и короткий период акционирования не дают возможности использования этого показателя.
- при наличии нескольких видов учета, задач, которые ставятся перед специалистами – не всегда возможно доверять предоставляемым данным.

На основании данной модели – были разработано много подобных моделей, с различным количеством показателей и данных.

Примером разработки подобных моделей может служить четырехфакторная модель Романа Лиса, которая была разработана для предприятий Великобритании. Конструкция модели имеет вид

$$Z = 0,063 * X_1 + 0,092 * X_2 + 0,057 * X_3 + 0,001 * X_4.$$

где X_1, X_2, X_3 определяются так же, как и для формулы Альтмана, а вот

X_4 - коэффициент соотношения собственного и заемного капитала.

$X_4 =$ собственные средства / заемные средства.

Для данной модели вероятность банкротства определяется следующим образом, если $Z > 0,037$ - вероятность банкротства высокая; если $Z < 0,037$ - вероятность банкротства мала. [2]

Значение каждого из коэффициентов значимости отдельных показателей должны быть пересмотрены в соответствии со спецификой сложившейся экономической ситуации и дифференцированные с учетом особенностей деятельности предприятий.

Анализ уровня расходов можно осуществлять по двум направлениям: изучение факторов их возникновения и величины расходов вследствие рисков действий.

На уровень издержек производства в значительной степени влияет выручка от реализации продукции. Все расходы по отношению к выручке можно разделить на две группы: условно-постоянные и переменные. Условно-постоянные затраты - это затраты, сумма которых не меняется при изменении количества продукции в масштабах имеющихся производственных мощностей. К условно-постоянным расходам относят арендную плату, амортизационные отчисления и тому подобное. Переменные затраты - затраты, сумма которых изменяется в зависимости от количества производимой продукции. К переменным расходам относятся расходы на приобретение строительных материалов, оплату труда. Распределение затрат на условно-постоянные и переменные позволяет выявить зависимость выручки от реализации продукции, себестоимости и размера полученной прибыли или убытка. [3]

Финансовая устойчивость предприятий означает возможность каждого предприятия погасить свою задолженность за счет собственных средств, а также не допускает неоправданного использования дебиторской и кредиторской задолженностей. Оценка финансовой устойчивости включает:

- оценку состояния и структуры размещения активов предприятия;
- оценку динамики и структуры источников финансовых ресурсов;
- оценку наличия собственных оборотных средств;
- оценку дебиторской и кредиторской задолженностей;
- оценку платежеспособности.

Финансовая оценка инвестиционно-строительного предприятия осуществляется на каждом этапе его жизненного цикла для получения информации о степени риска вложения денег и управленческой информации. Приведенные методические подходы проведенного финансового анализа позволяют получить аналитические данные на базе единства расчетов.

Источниками расчета показателей могут быть годовые отчеты, планы экономического и социального развития, бухгалтерские балансы, статистическая и оперативная отчетность.

Риск существует всегда и его целесообразно было бы рассчитывать. Оценка риска должна проводиться в два этапа:

- качественная оценка;
- количественная оценка.

Под степенью риска следует понимать вероятность его возникновения на определенных этапах производства, реализации, обмена. Под величиной риска следует понимать фактические убытки, расходы, направленные на его уменьшение, или расходы по возмещению таких убытков. Фактическая оценка размера риска позволяет объективно представить объем возможных убытков и определить пути его уменьшения или возмещения. Размер риска можно рассчитать по двум направлениям:

- как абсолютную величину, определяется размером убытков, понесенных предприятием в результате непредвиденных действий;
- как относительную величину, которая даст возможность определить отношение размера риска к общему объему затрат на производство продукции.

В организации работы любого предприятия приходится сравнивать затраты и результаты работы, применяя при этом различные показатели. Тем более это необходимо, когда речь идет об улучшении деятельности, расширении рынка сбыта продукции и тому подобное. Эти показатели можно разделить на две группы:

- оценочные или стоимостные;
- показатели издержек производства.

Главным и определяющим показателем оценки хозяйственной деятельности в условиях рынка является прибыль, или чистый приведенный доход. Проблема лишь в том, как определить прибыль или доход на вложенный капитал.

Предприятие может получать прибыль только тогда, когда все расходы, понесенные на производство продукции, покрыты. Таким образом, можно точно определить прибыльность предприятия. Расходы, «несет» предприятие, должны контролироваться для того, чтобы в определенный период времени изменить стратегию в отношении производства. Поскольку строительные предприятия получают прибыль циклично, в зависимости от контракта и окончания проекта, то они нуждаются в дополнительном финансировании, - т.е. инвестированию, ведущее к увеличению риска. Как уже отмечалось, количественная оценка риска базируется на трех методах:

- анализ чувствительности;
- анализ сценариев
- метод Монте-Карло.

Базовыми показателями являются данные годовых отчетов предприятий региона:

- инвестиции (или кредиты);
- выручка от реализации продукции;
- текущие расходы;
- результативный показатель - чистый приведенный доход.

Полагаем, что для оценки эффективности инвестиционно-строительных проектов подойдут показатели по методике ЮНИДО (UNIDO – United Nations Industrial Development). Традиционно используемые для этой цели показатели:

- простой и дисконтированный сроки окупаемости инвестиций,
- чистая текущая стоимость (NPV),
- внутренняя норма прибыли (IRR),
- рентабельность инвестиций (PI).
- модифицированная внутренняя норма прибыли – (MIRR). [1]

Рассмотрим анализ сценариев, который предполагает одновременное изменение ряда показателей. При этом принимаются несколько альтернативных сценариев, это:

- негативный сценарий (стратегия min-max).
- ожидаемый сценарий;
- положительный сценарий - стратегия (max-min).

Выбор проекта проводится исходя из чувствительности организации или инвестора к риску.

Следует отметить, что на размер чистого приведенного дохода влияет размер выручки от реализации продукции. Чем больше ее размер, тем меньше размер ущерба.

На практике, при определении наиболее вероятных значений, чаще всего используется метод Монте-Карло. Указанный метод предполагает независимость оценки вероятностей некоторых параметров. Метод Монте-Карло предполагает моделирование различного рода сценариев на базе закона распределения вероятностей. Точно рассчитать их невозможно, поскольку недостаточно базовых данных. На практике этот метод базируется на представлениях экспертов, специалистов. Однако, все эти методы имеют свои недостатки, среди них:

- изолированность рассмотрение каждого полученного результата. Указанный недостаток не позволяет точно рассчитать чистый приведенный доход, а неточности его расчета не дают реальных данных для экспертных методов, которые показывают колебания чистой приведенной стоимости;

- неточность полученных результатов означает ограниченность в расчетах и, как следствие, не совсем удачный вывод о размере рассчитанного риска. Если его величина не определена, то нет возможности рассматривать пути его устранения;

- изменение значений на фиксированную величину не дает возможности рассматривать реальные конечные результаты, поскольку при изменении одного значения не происходит изменения другого.

В связи с этим, нами предложен новый способ оценки рисков - цепи Маркова. Цепи Маркова позволяют построить матрицы переходов финансовых систем с целью количественной оценки различных видов риска и их влияния на финансовое состояние предприятия. Необходимым условием использования цепей Маркова, как и других методов, является достоверность.

Сущность метода цепей Маркова, состоит в предположении, что определенная система в каждый момент времени находится в одном из k -положений. В отдельные моменты времени, в результате испытаний, состояние k -системы меняется, то есть система переходит из одного положения в другое, например с i в j . Таким образом, эти случаи назовем состоянием системы, а испытания - его изменением. Дадим теперь определение цепей Маркова.

Цепи Маркова - последовательность испытаний, в каждом из которых система принимает только одно из k -положений новой группы. Различают однородные цепи Маркова с дискретным и непрерывным временем.

Однородный цепь Маркова имеет место, если условная вероятность не зависит от номера испытаний. Далее ограничимся элементами теории конечных однородных цепей Маркова.

Цепью Маркова с дискретным временем называют цепь, изменение состояния которого происходит в определенный, фиксированный момент времени. Цепью Маркова с непрерывным временем называют цепь, изменение состояния которого происходит в разные, случайные моменты времени. Согласно методу цепей Маркова, переходной вероятностью P_{ij} называют условно вероятность того, что в состоянии i система, в результате любого номера испытаний, перейдет в систему j . [4]

Таким образом, в определении P_{ij} первый индекс указывает номер первого испытания, второй - второго. Например, p_{11} означает вероятность "перехода" из первого состояния в первый, p_{23} - с второго состояния в третий.

Матрицей перехода системы называют матрицу, которая отражает все переходные вероятности этой системы.

$$P_1 = \begin{pmatrix} p_{11}, p_{12} \dots p_{1k} \\ p_{21}, p_{22} \dots p_{2k} \\ p_{k1}, p_{k2} \dots p_{kk} \end{pmatrix}$$

Поскольку в каждой строке матрицы находятся вероятности, то сумма их значений в каждой строке равна единице:

$$\sum_{j=1}^k p_{ij} = 1 (i = 1, 2 \dots, k) \quad [4]$$

Построенная матрица отражает вероятности влияния факторов на финансовый результат. По нашему мнению, можно выделить следующие преимущества этого метода над другими:

1. Расширение возможностей принятия решений. Предложенная матрица переходов дает возможность расчетов на дальнейшую перспективу. Она дает возможность расчетным путем определить вероятностные значения NPV на том основании, что общие шансы получения положительных результатов выше, чем вероятность непредвиденных расходов.

2. Выделение областей, которые требуют дальнейшего, более детального рассмотрения. С помощью цепей Маркова можно уменьшить затраты на исследовательскую деятельность, что позволит в будущем увеличить точность принимаемых решений. То есть, если брать предложенную матрицу и рассчитывать вероятностные убытков, то это проще и дешевле, чем использование экспертного анализа.

3. Поощрение тщательного пересмотра показателей, которые выражены одной цифрой в ходе детерминированной оценки. Трудно бывает определить по методу Монте-Карло диапазон границ и распределения вероятностей, то есть они не исследуются в полной мере. Указанный метод помогает критически пересматривать базовые сценарии.

4. Содействие уменьшению предубеждения в оценке результата за счет исключения показателей, используемых как средство анализа риска.

5. Высокая эффективность использования решений экспертов, которые всегда выражают свои мысли в виде личных выводов, а не экономических показателей.

6. Заполнение "коммуникационного разрыва" между аналитиком и ответственным за принятие решений. Проведение анализа с помощью цепей Маркова предусматривает сбор информации, которая в значительной степени способствует приобретению опыта руководителями предприятий в области прогнозирования рисков.

7. Прогнозирование логично необходимых границ в разработке прогнозов при принятии определенных финансовых решений.

8. Прогнозирование соответствующей необходимой информационной базы для облегчения эффективного распределения рисков и управления ими. После оценки величины риска, для определения различных источников его ликвидации риск можно разделить на контрактной основе между сторонами коммерческих сделок.

9. Возможность определять проблемы с ликвидностью и погашением задолженности.

Приведенное выше дает характеристику степени риска. Но всегда возникает необходимость расчета и величины риска. Величина риска может определяться размером понесенных расходов, если есть возможность такого расчета. В то же время, базой для сопоставления могут быть любые общие затраты на производство продукции, собственный капитал, стоимость основных и оборотных средств. Выбор той или иной базы не имеет принципиального значения, но необходимо отдавать предпочтение показателям которые достоверно отражают сущность явлений. Необходимо определить такой показатель, который бы показывал удельный вес риска в общей сумме расходов, которые понесло предприятие - его мы будем называть коэффициентом риска.

По нашему мнению, коэффициент риска может рассчитываться как отношение величины ущерба от непредвиденных ситуаций в результате определенных явлений и действий к общей сумме расходов, понесенных на производство продукции, а также расходов, обусловленных этими действиями. Коэффициент риска рассчитывается по формуле:

$$K_p = U_v / Z_o$$

где: K_p - коэффициент риска;

U_v - вероятностный размер ущерба в случае незапланированных ситуаций;

Зо - общие затраты, понесенные на производство этой продукции.

Диагностика кризисного состояния должна включать постоянный мониторинг финансового состояния предприятия с целью раннего выявления симптомов кризиса. Для этого существует множество различных методик, основанных на использовании формализованных и неформализованных показателей. Недостатком большинства из них является отсутствие суммирующего показателя, на основании которого можно судить об уровне кризисного состояния на предприятии. Это приводит к необходимости расчета большого количества показателей, на основе которых сложно делать однозначные выводы. В то же время важно иметь критерий, позволяющий быстро и с определенной уверенностью судить о наличии «слабых» мест в работе предприятия и уровне его кризисного состояния, чтобы вовремя обеспечить проведение антикризисных мероприятий.

Приведенные подходы к анализу риска можно использовать не только для предприятий строительной индустрии, но и для предприятий других отраслей.

Источники:

1. Бахрамов Ю.М., Глухов В.В. Финансовый менеджмент / Ю.М.Бахрамов., В.В.Глухов.-- С.-Петербург: Питер, 2011. (2-е изд.) - 496 с.
2. Вітлінський В.В., Наконечний С.І. Ризик у менеджменті. /В.В.Вітлінський., С.І. Наконечний. – К.: ТОВ “Борисфен-М”, 1996. – 336 с.
3. Zhigir A.A. Calculation of the economic effect of environmental measures // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (2020) 072002. doi:10.1088/1755-1315/421/7/072002.
4. Нуммелин Э., Общие неприводимые цепи Маркова и неотрицательные операторы. / Э.Нуммелин. — М.: Мир, 1989. — 207 с.

Sources:

1. Bahramov Yu.M., Glukhov V.V. Financial Management / Yu.M. Bakhramov., V.V. Glukhov .-- St. Petersburg: Peter, 2011. (2nd ed.) - 496 p.
2. Vitlinsky V.V., Nakonechny S.I. Rizik in management. / V.V.Vitlinsky., S.I. The end. - K. : TOV “Borisfen-M”, 1996. - 336 p.
3. Zhigir A.A. Calculation of the economic effect of environmental measures // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (2020) 072002. doi:10.1088/1755-1315/421/7/072002.
4. Nummelin E., General irreducible Markov chains and non-negative operators. / E. Nummelin. - M. : Mir, 1989 .-- 207 p.

А.В. Захарян – доцент кафедры финансов, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, linaz1977@mail.ru,

A.V. Zakharyan – Associate Professor of the Department of Finance, Candidate of Economics, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Н.Т. Кумпилов – магистр направления «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 1nursalim11@mail.ru,

N.T. Kumpilov – master direction “Finance and Credit”, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

К.А. Назаретян – магистр направления «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, chris_n@bk.ru,

K.A. Nazaretyan - master direction “Finance and Credit”, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS FOR EVALUATING FINANCIAL ASSETS IN THE FIELD OF SMALL BUSINESS

Аннотация. Одной из главенствующих задач финансового менеджмента предприятий малого сектора экономики выступает эффективное управление финансовыми активами, особую роль среди которых отводят так называемым капитальным финансовым активам: акциям и облигациям. Однако большинство малых предприятий России не являются акционерными обществами, в связи с чем использование акций сводится для них к объекту инвестирования. При этом эффективное и рациональное управление финансовыми активами малого предприятия – залог его финансового успеха и дополнительный источник доходов. В данной работе обозначены особенности управления финансовыми активами, рассмотрена характеристика подходов к их оценке, а также проведен сравнительный анализ подходов с позиции преимуществ и недостатков использования в практике малых предприятий. Проведенный обзор позволил выделить фундаменталистский подход в качестве наиболее объективной и эффективной оценки стоимости, позволяющей снизить риски инвестирования, что наиболее подходит для применения малыми предприятиями.

Annotation. One of the main tasks of financial management of small enterprises in the economy is the effective management of financial assets, a special role among which is assigned to the so-called capital financial assets: stocks and bonds. However, most of the small enterprises in Russia are not joint-stock companies, and therefore the use of shares is reduced for them to the object of investment. At the same time, effective and rational management of financial assets

of a small enterprise is the key to its financial success and an additional source of income. In this paper, the features of financial asset management are identified, the characteristics of approaches to their assessment are considered, and a comparative analysis of approaches is carried out from the position of advantages and disadvantages of using small enterprises in practice. The review made it possible to single out the fundamentalist approach as the most objective and effective assessment of value, which allows reducing investment risks, which is most suitable for use by small enterprises.

Ключевые слова: малые предприятия, финансовые активы, инвестирование, дисконтированный денежный поток

Keywords: small enterprises, financial assets, investment, discounted cash flow

Малым предприятиям в Российской Федерации приходится существовать достаточно в сложных экономических условиях, поэтому как следствие повышение эффективности их функционирования, в том числе в области финансового менеджмента, является актуальной проблемой для руководителей таких предприятий.

Эффективное управление финансовыми активами малого предприятия, к которым относятся различные финансовые инструменты (денежные средства и их эквиваленты, дебиторская задолженность, краткосрочные и долгосрочные финансовые вложения, паевые фонды и пр.) – одна из первостепенных задач финансового менеджмента малого предприятия.

Среди множества финансовых активов особая роль принадлежит так называемым капитальным финансовым активам – акциям (или долевым ценным бумагам) и облигациям (или долговым ценным бумагам). Именно за счет этих инструментов формируется капитал фирмы. Акции являются объектами и в то же время способами реализации мобилизации (с помощью эмиссии акций и облигаций привлекается капитал на долгосрочной основе) и инвестирования (в акции и облигации вкладываются свободные денежные средства как в долгосрочных, так и краткосрочных целях).

Следует обратить внимание, что большинство малых предприятий в Российской Федерации не являются акционерными обществами, поэтому могут использовать акции других компаний только в качестве объектов инвестирования.

Эффективное и целесообразное управление финансовыми активами малого предприятия является залогом его финансового успеха и может стать дополнительным источником доходов, наряду с основной (текущей) операционной деятельностью предприятия малого бизнеса.

Особенностями управления финансовыми активами малого предприятия являются:

- функционирование в условиях ограниченности финансовых ресурсов малого предприятия, что требует проведения осторожной и аргументированной финансовой политики, чтобы избежать ситуации нехватки оборотных средств для ведения операционной деятельности малого предприятия;
- особое внимание к ликвидности имеющихся финансовых активов (по вышеуказанной причине);
- отсутствие, как правило, в малых предприятиях высококвалифицированных финансовых менеджеров, их функции обычно выполняет либо специалист по бухгалтерскому учету, либо непосредственно руководитель.

В связи с обозначенными особенностями при управлении финансовыми активами малого предприятия, при принятии решения о финансовых инвестициях особенно важно правильно провести оценку финансовых активов. При этом необходимо обращать внимание на следующие параметры – цена приобретения или стоимость финансового актива, его доходность, а также уровень риска.

Безрисковые финансовые активы – это такие финансовые активы, по которым сумма дохода является гарантированной, а денежные поступления от рискованных финансовых активов имеют вероятностный характер. Обычно рискованные финансовые активы имеют более высокий уровень доходности, чтобы компенсировать нерегулярность денежных поступлений.

Финансовый актив также имеет две взаимосвязанные абсолютные характеристики:

- во-первых, объявленную текущую рыночную стоимость (P_m), по которой его можно приобрести на рынке;
- во-вторых, теоретическую или внутреннюю, стоимость (V_t).

Руководство малого предприятия должно быть заинтересовано в независимой и объективной оценке внутренней стоимости для эффективного управления финансовыми активами. Кроме того, необходимо также учитывать рациональность и целесообразность инвестирования свободных средств в данный финансовый актив.

В работах авторов Гарибова В.В., Басько О.О. и Головецкого Н.Я., а также подобного ряда других научных публикациях и работ по данной исследуемой тематике, как правило, выделяют следующие закрепившиеся в науке подходы к оценке стоимости финансовых активов компании (рисунки 1):

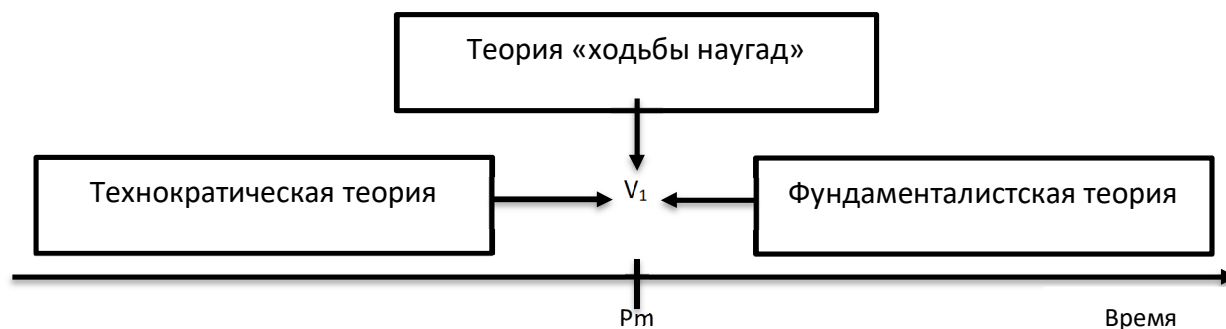

Рисунок 1 – Подходы к оценке финансовых активов

1. Технократический подход, в котором основной упор делается на исторический, а именно трендовый анализ непосредственно цены финансового актива в прошлом для выявления его текущей внутренней стоимости. На основе статистического анализа котировок и объемов торгов ценных бумаг строятся кратко-, средне- и долгосрочные тренды и определяется соответствие текущей рыночной цены актива и его внутренней стоимости. Данные тренды являются основополагающими факторами управленческих решений в определении целесообразности инвестирования.

2. Фундаменталистский подход предлагает рассматривать и оценивать финансовые активы с использованием такого показателя, как дисконтирование стоимости будущих денежных поступлений, при этом необходимо провести операцию дисконтирования денежных потоков от финансового актива, используя ставку дисконтирования, которая отражает временный фактор инвестирования и уровень риска. Оценка стоимости финансового актива, рассчитанная по схеме данной модели, представляет собой вычисление размера платы за возможность получения в будущем распределенных во времени доходов. Фундаменталистский подход является наиболее популярным и широко применяемым среди зарубежных крупных компаний.

3. Подход «хотьба наугад» подразумевает под собой ориентирование на текущую рыночную стоимость финансовых активов, предполагая таким образом, что внутренняя стоимость и рыночная цена финансового актива совпадают. Так как изменение цен на финансовые активы по мнению авторов данного подхода происходит стихийно, то использовать другие подходы к оценке нецелесообразно.

В таблице 1 охарактеризуем возможности использования каждого из методов оценки финансовых активов в практике малых предприятий.

Таблица 1 – Сравнительный анализ подходов к оценке финансовых активов в практике малых предприятий

Подход к оценке финансовых активов	Преимущества и возможности использования для малых предприятий	Недостатки подхода при использовании малыми предприятиями
Технократический подход	Для проведения такого анализа руководство малого предприятия может получить всю необходимую информацию, данный подход может использоваться в условиях стабильного рынка	Тренды в отношении колебания цены финансового актива в прошлом периоде могут не соответствовать будущему периоду и, следует отметить, что при использовании данного подхода не учитывается ряд очень важных параметров оценки, что снижает её объективность
Фундаменталистский подход	Может применяться малыми предприятиями для оценки финансовых активов, денежные потоки от которых достаточно легко предсказать. Ставку дисконтирования рекомендуется определять, ориентируясь на ставки по депозитным вкладам или процентам, выплачиваемым по государственным облигациям, добавляя надбавку за риск инвестирования	Сложность при предсказании денежных потоков от инвестирования в данный финансовый актив (если по депозитным вкладам, облигациям размер денежных поступлений легко просчитать, то дивиденды по акциям, вложения в пассивные инвестиционные фонды не всегда поддаются точному прогнозированию). Также достаточно сложно определить ставку дисконтирования, чтобы она соответствовала риску инвестирования малого предприятия
Подход «хотьба наугад»	Данный подход не требует особых навыков для использования, подходит для осуществления краткосрочных финансовых вложений	Рыночные колебания без должного анализа цены и доходности финансовых активов могут привести к значительным ошибкам при инвестировании и к потере денежных средств

По итогу проведенного сравнительного анализа трех выделяемых подходов, можно сделать вывод, что несмотря на ряд обозначенных недостатков фундаменталистский подход позволяет получить более объективную и эффективную оценку стоимости, что позволяет снизить риски инвестирования и в результате подходит для применения малыми предприятиями, которым особенно важно получить запланированный уровень доходности.

Таким образом, подытожив вышесказанное, непосредственный расчет дисконтированных денежных потоков от инвестирования свободных денежных средств малого предприятия в тот или иной финансовый актив является одним из важнейших и основополагающих факторов повышения качества управленческих решений в системе финансового менеджмента малого предприятия.

Источники:

1. Захарян А.В. Малый бизнес под микроскопом / А.В. Захарян, А.А. Канюка // Эволюция современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. – С. 147-150.
2. Захарян А.В. Российский малый бизнес сегодня: условия выживания – действенная поддержка / А.В. Захарян, Р.Н. Султан // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. – С. 155-158.
3. Захарян А.В. Финансовая политика России на современном этапе – «орудие» реализации политики государства или «проблема» финансового регулирования экономики / А.В. Захарян, И.А. Неводова, Н.Т. Кумпилов, К.А. Назаретян, Д.А. Сальков // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11 (100). – С. 145-148.
4. Ковалева Е.С. Проблемы оценки и управления финансовыми рисками предприятий малого бизнеса / Е.С. Ковалева, А.В. Захарян, Ю.С. Шевченко // Новая наука: теоретический и практический взгляд, 2016. – С. 86-88.

Sources:

1. Zakharyan A.V. Small business under the microscope / A.V. Zakharyan, A.A. Kanyuka // Evolution of modern science: a collection of articles of the International scientific and practical conference, 2016. – P. 147-150.
2. Zakharyan A.V. Russian Small Business Today: Survival Conditions - Effective Support / A.V. Zakharyan, R.N. Sultan // The role of innovation in the transformation of modern science: a collection of articles of the International scientific and practical conference, 2016. – P. 155-158.
3. Zakharyan A.V. The financial policy of Russia at the present stage is a “tool” for implementing state policy or a “problem” of financial regulation of the economy / A.V. Zakharyan, I.A. Nevodova, N.T. Kumpilov, K.A. Nazaretyan, D.A. Salkov // Economics and Entrepreneurship. - 2018. – No. 11 (100). – P. 145-148.
4. Kovaleva E.S. Problems of assessment and management of financial risks of small businesses / E.S. Kovaleva, A.V. Zakharyan, Yu.S. Shevchenko // New Science: Theoretical and Practical View, 2016. – P. 86-88.

М.В. Зелинская - д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента Кубанского государственного аграрного университета, zelinskaya@inbox.ru,

***M.V. Zelinskaya - Dr. econ. sciences, professor of department of management
Kuban state agricultural university;***

Е.Н. Клочко - д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента Кубанского государственного аграрного университета, tagadan.79@mail.ru,

E.N. Klochko - Dr. econ. sciences, professor of department of management Kuban state agricultural university.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ ДЕТЯМ-СИРОТАМ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ IMPROVEMENT OF STATE REGULATION OF THE PROVISION MECHANISM ACCOMMODATION FOR CHILDREN-ORPHANS IN THE KRASNODAR REGION

Аннотация. Действующее законодательство Российской Федерации в сфере обеспечения детей-сирот жильем имеет несовершенный характер, несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принятых как федеральным, так и региональными законодателями. Многие из этих актов носят общий (рамочный) характер, некоторые из них противоречат друг другу, что отнюдь не способствует эффективному правоприменению.

В процессе исследования определены проблемы, тормозящие получение жилых помещений детьми-сиротами в Российской Федерации, и определены направления совершенствования механизма предоставления жилья детям-сиротам в Краснодарском крае. В рамках первого направления совершенствования механизма предоставления жилья детям-сиротам предложено осуществлять своевременное включение указанной категории лиц в список на получения жилья, что позволит сократить очереди из детей-сирот на получение жилых помещений.

В рамках второго предлагаемого направления совершенствования искомого механизма предлагается 1) внести изменения в Федеральный закон №59-ФЗ, снизив максимально допустимую численность населения в населенном пункте до 75 000 человек, что позволит значительно расширить спектр предложений рынка жилой недвижимости; 2) приобретать жилые помещения в индивидуальных жилых домах или домах блокированного

типа; 3) проводить активную работу по привлечению строительных организаций края для строительства жилья для детей-сирот.

В рамках третьего направления совершенствования данного механизма предложена система реализации программы «Жилищные сертификаты для детей-сирот» на территории Краснодарского края, позволяющая осуществлять *честное и эффективное использование средств на покупку жилья, гарантировать достаточно упрощенную реализацию прав детей-сирот в регионе на своевременное обеспечение жильем.*

Успешная реализация мероприятий, предложенных авторами, может привести к значительному прогрессу в решении вопросов обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Annotation. The current legislation of the Russian Federation in the sphere of providing orphan children with housing has imperfect character, despite a large number of the normative legal acts regulating questions of social support of the orphan children and children without parental support accepted both federal and regional legislators. Many of these acts have the general (frame) character, some of them contradict each other that does not promote effective law enforcement at all.

In the course of the research the problems which are slowing down receiving premises by orphan children in the Russian Federation are defined and the directions of improvement of a procedure for granting of housing to orphan children in Krasnodar Krai are defined. Within the first direction of improvement of a procedure for granting of housing to orphan children it is offered to carry out timely inclusion of the specified category of persons in the list on receiving housing that will allow to reduce lines of orphan children by receiving premises.

As part of the second proposed improvement of the requested mechanism, it is proposed (1) to amend Federal Law No. 59-FZ, reducing the maximum permissible population in the settlement to 75,000, which will significantly expand the range of offers of the residential real estate market; 2) to purchase residential premises in individual residential buildings or houses of blocked type; 3) to carry out active work to attract construction organizations of the province for the construction of housing for orphans.

Within the framework of the third direction of improvement of this mechanism, a system of implementation of the program "Housing certificates for orphans" in the territory of the Krasnodar Territory has been proposed, which allows to make honest and effective use of funds for the purchase of housing, to guarantee a sufficiently simplified realization of the rights of orphans in the region to timely provision of housing.

Successful implementation of the measures proposed by the authors can lead to significant progress in the provision of housing for orphans and children without parental care.

Ключевые слова: дети-сироты, государственная поддержка, жилищный фонд, межведомственное взаимодействие, регион.

Keywords: Orphans, state support, housing fund, interagency cooperation, region.

Предоставление детям-сиротам жилья относится к приоритетным социальным задачам государства, которая позволяет обеспечить защиту одной из самых уязвимых групп населения страны [1, 2]. В настоящее время в России разработана и принята законодательная база, определяющая права, льготы, дополнительные гарантии для указанной категории граждан в части обеспечения их жилыми помещениями. К сожалению, до сих пор большое количество детей-сирот, которые выходят во взрослую жизнь, не могут получить гарантированное им государством жилье, что обусловлено рядом проблем (рисунок 1).

Представленные на рисунке 1 проблемы характерны для всех регионов нашей страны, так что в Краснодарском крае данные проблемы тоже ярко выражены. На наш взгляд, решение данных проблем на Кубани должно осуществляться по трем направлениям, представленным на рисунке 2, которые будут раскрыты в данной статье.

А. Рассмотрим наши предложения по первому направлению совершенствования искомого механизма предоставления жилья детям-сиротам.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» с целью обеспечения жильем детей-сирот на территории Краснодарского края уполномоченные органы местного самоуправления и должностные лица в рамках Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 г. № 1748-КЗ «Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае» [3] осуществляют ряд мероприятий по получению документов в рамках межведомственного взаимодействия.

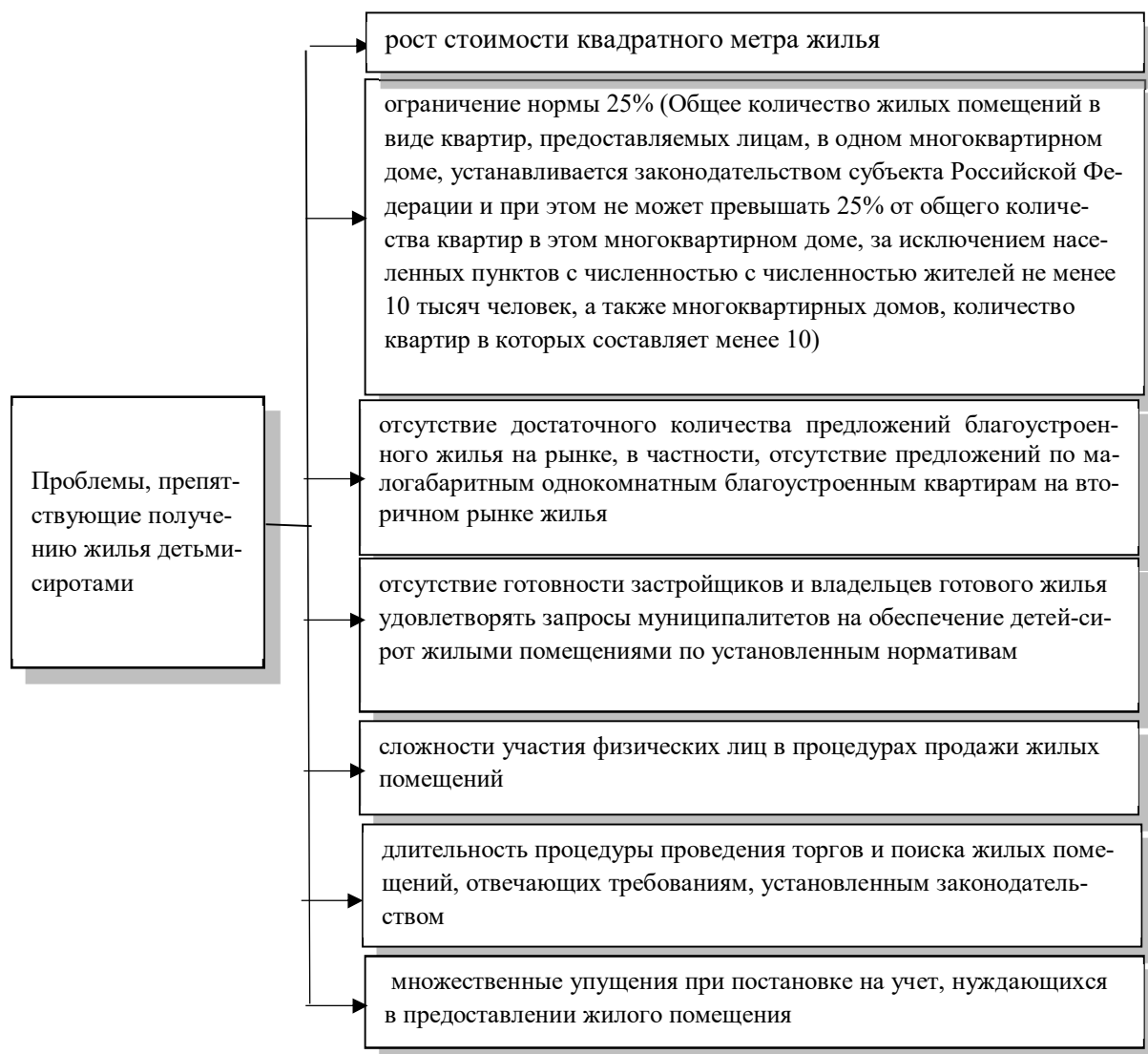

Рисунок 1 – Проблемы, тормозящие получение жилых помещений детьми-сиротами в Российской Федерации

Приказом Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 2 ноября 2016 г. № 1393 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями» определен исчерпывающий перечень документов,

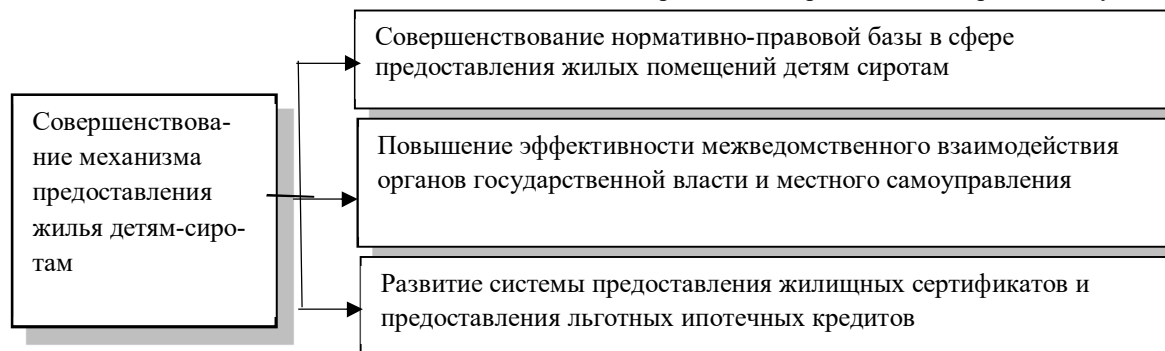

Рисунок 2 – Направления совершенствования механизма предоставления жилья детям-сиротам в Краснодарском крае

необходимых в соответствии с нормативными правовыми актами для предоставления государственной услуги, которые находятся в распоряжении государственных органов, органов местного самоуправления и иных

органов, участвующих в предоставлении государственных и муниципальных услуг, и которые заявитель вправе представить, а также способы их получения заявителями, в том числе в электронной форме, порядок их представления.

Однако Административным регламентом определено, что должностное лицо уполномоченного органа местного самоуправления запрашивает в течение 2 рабочих дней с даты приема (регистрации) заявления документы, что не в полной мере обеспечивает своевременное включение в список всех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на обеспечение жильем. Основные пути решения проблемы своевременного включения детей-сирот в список на получения жилья предложены на рисунке 3. Данные нововведения в законодательстве Российской Федерации позволят сократить очередь из детей-сирот на получение жилых помещений.

Необходимо отметить, что в основном концентрация объектов жилой недвижимости, по своим характеристикам подходящим для целей предоставления детям-сиротам, происходит в крупных населенных пунктах и (или) районных центрах, т.к. населенные пункты с малой численностью населения являются инвестиционно непривлекательными для организаций строительного комплекса. Реализаторы жилой недвижимости в таких населенных пунктах (застройщики, собственники) не готовы продавать жилье по цене, предлагаемой муниципальными образованиями, что дополнительно сокращает рынок.

В процессе исследования выявлены основные проблемы, мешающие в реализации обеспечения жильем детей-сирот на вторичном рынке жилья Краснодарского края, и предложены пути их решения (рисунок 4).

Б. Рассмотрим наши предложения по второму направлению совершенствования искомого механизма предоставления жилья детям-сиротам.

С 1 января 2013 года обеспечение детей-сирот жилыми помещениями отнесено к полномочиям органов государственной власти регионов. В 62 регионах полномочия по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями переданы органам местного самоуправления. На практике, контроль за исполнением переданных регионам государственных полномочий на должном уровне не осуществляется, в связи с тем, что федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, не определен. Деятельность регионов по предоставлению жилых помещений детям-сиротам осуществляется в отсутствие установленных единых подходов.

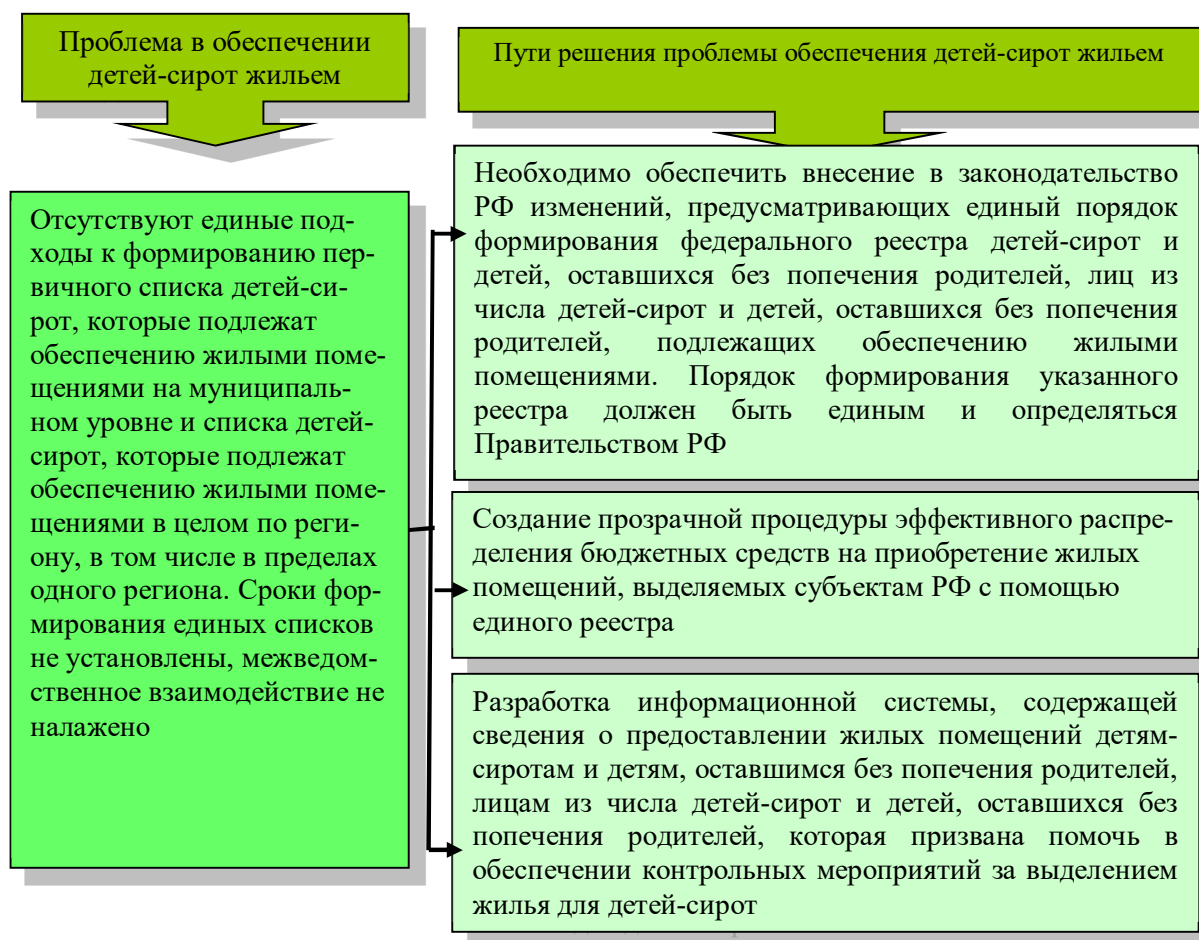

Рисунок 3 – Основные пути решения проблемы своевременного включения детей-сирот в список на получения жилья

Отсутствие взаимодействия между муниципальными образованиями сопряжено с риском возникновения ситуации, при которой дети-сироты, включенные в список в одном муниципальном образовании, а затем переехавшие в другой и вновь обратившиеся в соответствующий орган местного самоуправления, могут получить жилое помещение дважды. Таким образом, имеющиеся данные о численности детей-сирот, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, и, соответственно, об объемах средств бюджетов бюджетной системы для удовлетворения этой потребности, нельзя считать достоверными. Соответственно, оценить эффективность обеспечения жилыми помещениями детей-сирот не представляется возможным.

Считаем, что ужесточение контроля возможно через определение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения жилыми помещениями детей-сирот. Поэтому в сложившейся ситуации, необходимо ужесточить контроль над деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих предоставление жилых помещений, и распределение федеральных субсидий на строительство жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, с целью обеспечения исполнения региональными властями законодательства, направленного на защиту и гарантии прав детей сирот.

Предлагаемые нами рекомендации по улучшению взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере обеспечения жилыми помещениями детей-сирот представлены на рисунке 5.

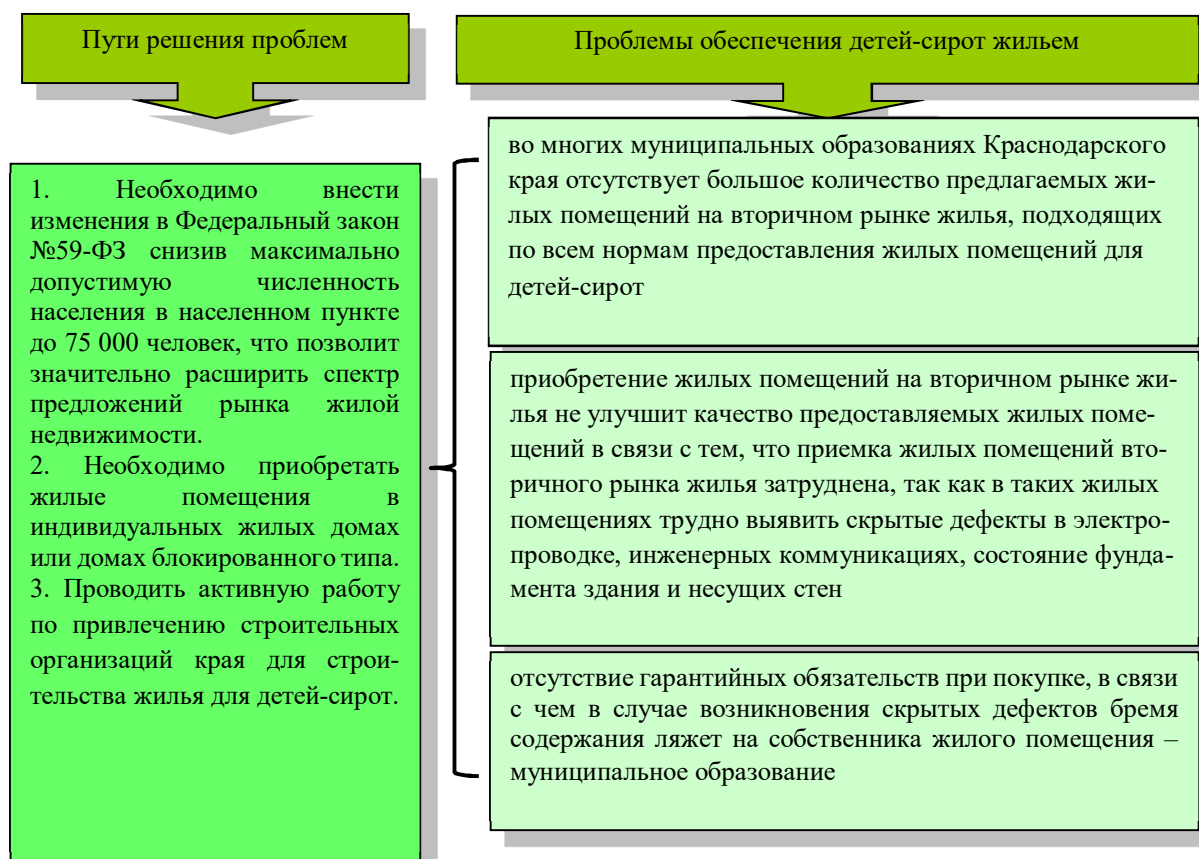

Рисунок 4 – Основные направления по решению проблемы в реализации обеспечения жильем детей-сирот

В. Рассмотрим наши предложения по третьему направлению совершенствования искомого механизма предоставления жилья детям-сиротам.

Современные реалии таковы, что в условиях дефицита бюджетных средств, затрачиваемых на покупку жилых помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо искать альтернативные варианты разрешения сложившейся ситуации [4, 5]. В Краснодарском крае, где проблема жилья для детей-сирот стоит достаточно остро, в числе способов решения жилищного вопроса для рассматриваемой категории лиц наряду с традиционной схемой покупки жилья для этой категории за счет средств краевого бюджета можно использовать механизм сертификатов.

Федеральное законодательство возлагает обязанности по обеспечению детей-сирот жильем на органы исполнительной власти субъектов РФ, которые могут своими законами передать отдельные полномочия органам местного самоуправления, предоставляя при этом финансовые ресурсы на их выполнение. Из федерального бюд-

жета предоставляются субсидии на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения.

Рассмотрим алгоритм реализации программы «Жилищные сертификаты для детей-сирот» (рисунок 6), предложив проект «Предоставление выплаты на приобретение жилого помещения детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа».

АЛГОРИТМ

реализации программы «Жилищные сертификаты для детей-сирот»

ШАГ 1

Граждане, включенные в список детей-сирот и достигшие совершеннолетия (достигающие совершеннолетия в очередном финансовом году), принимают решение об участии в программе жилищных сертификатов (далее – программа). Согласие на участие в программе оформляется заявлением по установленной форме. Заявление подается гражданином в орган социальной защиты населения в муниципальном образовании (далее – орган соцзащиты).

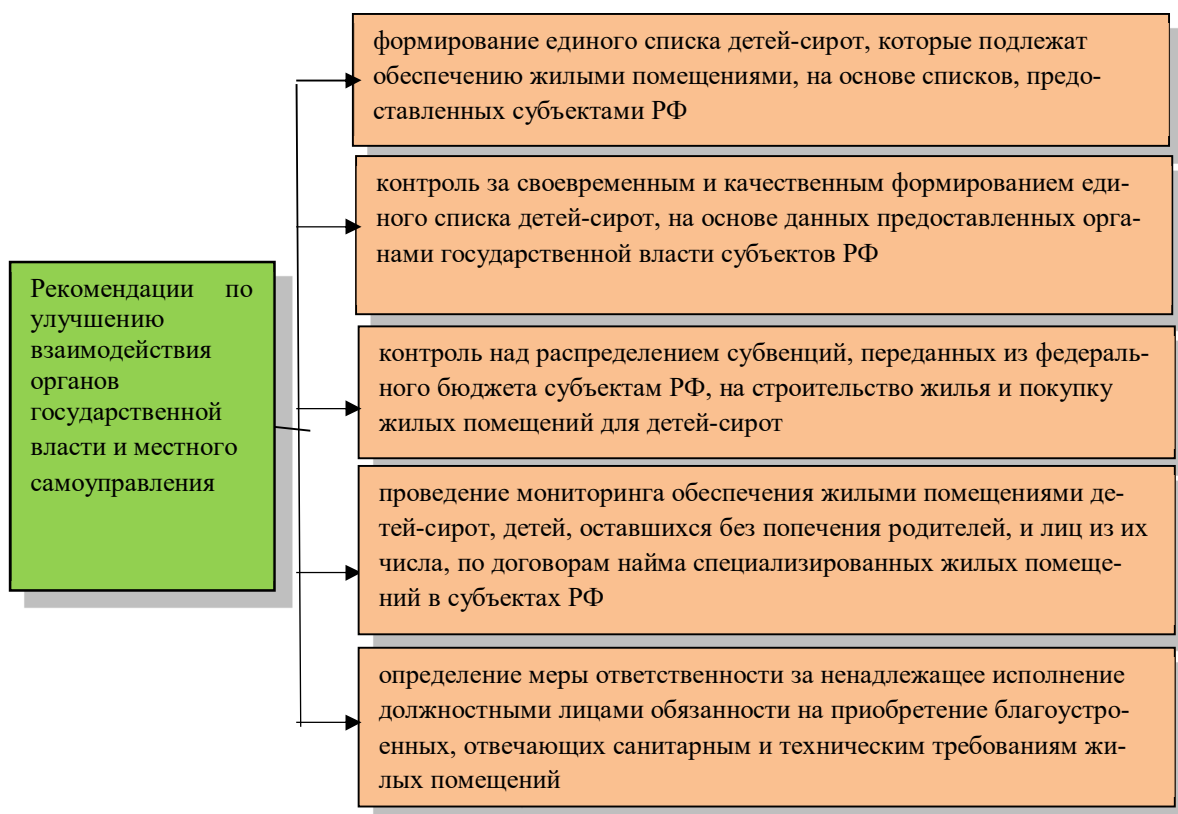

Рисунок 5 – Рекомендации по улучшению взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере обеспечения жилыми помещениями детей-сирот

Орган соцзащиты передает копии заявлений в ГКУ КК «Краевой методический центр» (далее – учреждение). Учреждение формирует реестр участников программы, исходя из даты и времени подачи гражданином заявления на включение в список детей-сирот.

Сформированный реестр участников утверждается министерством труда и социального развития Краснодарского края (далее – министерство).

О включении в реестр участников орган соцзащиты уведомляет граждан.

Рисунок 6 – Алгоритм получения сертификатов

ШАГ 2

Исходя из размера средств, предусмотренных в бюджете Краснодарского края на мероприятия по обеспечению жильем детей-сирот, и норматива стоимости 1 м² общей площади жилого помещения, определяется количество сертификатов, финансовое обеспечение которых возможно в очередном финансовом году.

$$КС = Б / (Н * С),$$

где

КС – количество сертификатов

Б – объем средств бюджета

Н – норма предоставления площади жилого помещения

С – норматив стоимости 1 м² общей площади жилого помещения.

Исходя из значения КС учреждением формируется список получателей сертификатов на очередной финансовый год (рисунок 7). Список получателей утверждается Министерством. О включении в список получателей орган соцзащиты уведомляет граждан.

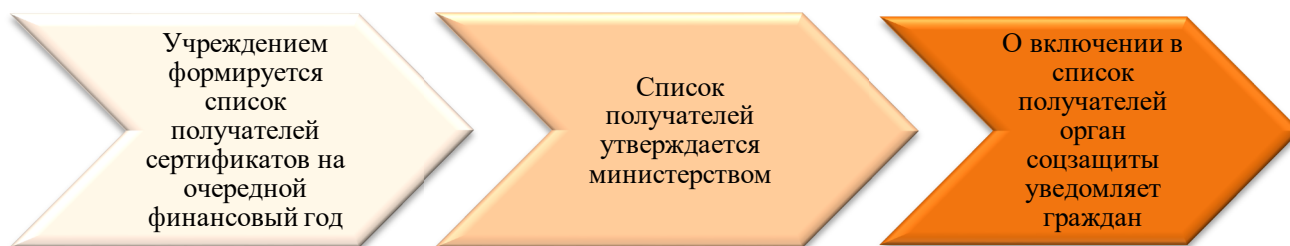

Рисунок 7 – Алгоритм включения детей-сирот в список

Граждане, включенные в список получателей сертификатов на очередной финансовый год, не вправе претендовать на получение специализированного жилого помещения в соответствующем финансовом году. Граждане, не включенные в список получателей сертификатов на очередной финансовый год, сохраняют право на получение специализированного жилого помещения в соответствующем финансовом году.

ШАГ 3

Граждане, включенные в список получателей сертификатов и уведомленные об этом органом соцзащиты, в установленный срок обращаются в орган соцзащиты для получения сертификата.

Гражданин считается отказавшимся от получения (не принявшим) сертификата в текущем финансовом году в случае:

- представления гражданином заявления об отказе от сертификата;
- смерти гражданина;
- переезда гражданина на постоянное место жительства за пределы Краснодарского края;
- неявки гражданина, уведомленного органом соцзащиты, за получением сертификата в установленный срок;
- нахождения гражданина в местах лишения свободы, за исключением случаев административного ареста.

Обо всех гражданах, отказавшихся от получения (не принявших) сертификата. Орган соцзащиты информирует учреждение и министерство. В список получателей вносятся изменения: отказавшиеся (не принявшие) граждане исключаются, на их место включаются следующие по очередности в реестре участников.

Граждане, отказавшиеся от получения (не принявшие) сертификата во всех случаях (за исключением смерти и переезда на постоянное место жительства за пределы Краснодарского края) сохраняют свое право на получение сертификата в очередном финансовом году.

ШАГ 4

Граждане, получившие сертификат, самостоятельно и за свой счет осуществляют подбор жилого помещения на территории Краснодарского края, проводят все мероприятия и оформляют все документы, необходимые для совершения сделки по приобретению жилья.

Документы, свидетельствующие о заключении сделки, предоставляются гражданином в орган соцзащиты. В случае, если гражданин в установленные сроки не представил в орган соцзащиты документы, свидетельствующие о заключении сделки, такой гражданин считается не воспользовавшимся сертификатом.

Действия в случае выявления граждан, не воспользовавшихся сертификатом, аналогичны действиям, в отношении граждан, отказавшихся от получения (не принявших) сертификата. Граждане, не воспользовавшиеся сертификатом, сохраняют свое право на участие в программе в очередном финансовом году.

Орган соцзащиты на основании представленных документов направляет в учреждение заявку на перечисление средств по сертификатам.

После проверки качества жилого помещения межведомственной комиссией учреждение формирует сводную заявку на перечисление средств и направляет ее в министерство.

Министерство осуществляет перечисление денежных средств в размере и на счета, предусмотренные договором купли-продажи жилого помещения (договором участия в долевом строительстве, договором подряда на строительство жилого дома) (рисунок 8).

Рисунок 8 – Алгоритм перечисления денежных средств на оплату сертификатов

Данное нововведение позволит, с одной стороны, разрешить проблему недостаточного финансирования, с другой стороны, лицам, претендующим на предоставление жилой площади, данная программа дает возможность льготно приобрести жилую площадь в достаточно быстрые сроки, а также позволяет самостоятельно выбрать жилое помещение.

Таким образом, реализация предлагаемых мероприятий позволит усовершенствовать механизм предоставления жилья детям-сиротам в Краснодарском крае, что снимет напряженность в регионе, возникающую из-за нерешенности данных вопросов.

Источники:

- 1 Федеральный закон от 17 июля 1999 г. №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (в ред. от 1 апреля 2019 г.).
- 2 Федеральный закон от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 25 мая 2019 г.).
- 3 Закон Краснодарского края от 03 июня 2009 № 1748-КЗ «Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае» (в ред. 26 мая 2019 г.).
- 4 Федеральный портал федеральных целевых программ [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: http://www.programs-gov.ru/39_2.php
- 5 Официальный сайт Министерства труда и социального развития Краснодарского края [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: [https:// http://www.sznkuban.ru/](https://http://www.sznkuban.ru/).

Sources:

- 1 Federal Law No. 178-FZ of 17 July 1999 "On State Social Assistance" (ed. 1 April 2019).
- 2 Federal Law No. 159-FZ of 21 December 1996 "On Additional Guarantees for Social Support for Orphans and Children without Parental Care" (ed. 25 May 2019).
- 3 Law of Krasnodar Territory No. 1748-KZ of June 03, 2009 "On providing additional guarantees of rights to property and housing of orphans and children left without parental care in Krasnodar Territory" (ed. May 26, 2019).
- 4 Federal portal of federal target programs [Electronic resource]//Access mode URL: http://www.programs-gov.ru/39_2.php
- 6 Official Website of the Ministry of Labor and Social Development of Krasnodar Territory [Electronic Resource]//URL Access Regime: <https://http://www.sznkuban.ru/>.

Т.С. Ласкова - доцент кафедры информационной экономики, Факультет экономический, Южный федеральный университет, laskova_2011@inbox.ru,

T.S. Laskova - associate Professor of information economics, Faculty of Economics, Southern federal university;

Е.Е. Айдаркина - доцент кафедры информационной экономики, Факультет экономический, Южный федеральный университет, katusha_ai@mail.ru,

E.E. Aydarkina - associate Professor of information economics, Faculty of Economics, Southern federal university.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КОМАНДОБРАЗОВАНИЮ:
СУЩНОСТЬ, ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
MODERN APPROACHES TO TEAM EDUCATION: ESSENCE, STAGES OF IMPLEMENTATION
AND FEATURES OF APPLICATION**

Аннотация. В данной статье подробно рассматриваются современные ключевые методики создания и сплочения трудовых и управленческих команд, к которым относят: Team building (Тим-билдинг), Teamdesign (Тимдизайн), Reteaming (Ретиминг), Team forcing (Тимформинг). Подробно описываются сущность и особенности применения каждой из четырех исследуемых методик, алгоритмы их реализации, варианты и условия практического применения, достоинства и недостатки каждого метода, а также ситуации, в которых стоит использовать тот или иной способ создания и сплочения команд внутри организаций или предприятий. Данная статья позволит современным руководителям детально разобраться в специфике каждой рассматриваемой методики создания трудовых и управленческих команд, а также грамотно и адекватно выбрать инструмент для реализации командообразования в практической деятельности.

Annotation. In this article modern key techniques of creation and consolidation of labor and administrative teams which carry in detail are considered: Team building, Teamdesign, Reteaming, Team forcing. The article describes in detail the essence and features of the application of each of the four methods under study, algorithms for their implementation, options and conditions for their practical application, advantages and disadvantages of each method, as well as situations in which it is necessary to use one or another way of creating and rallying teams within organizations or enterprises. This article will allow modern managers to understand in detail the specifics of each considered method of creating labor and management teams, as well as competently and adequately choose a tool for the implementation of team building in practice.

Ключевые слова: командообразование, Тим-билдинг, Тимдизайн, Ретиминг, Тимформинг

Keywords: Team building, Teamdesign, Reteaming, Team forcing

Признание командной работы, как эффективного способа организации труда персонала в компаниях по всему миру, заставляет современных руководителей и ученых в области управления уделять большое внимание

данному вопросу. Ключевым среди них выступает вопрос выбора способа создания трудовой или управленческой команды. От того насколько грамотно будет выбран подход к командообразованию, будет зависеть уровень сплоченности и производительности команды в процессе ее функционирования.

В настоящее время зарубежными теоретиками и практиками сформировано четыре основных подхода к командообразованию, к ним относятся:

1. Team building (Тимбилдинг);
2. Teamdesign (Тимдизайн);
3. Reteaming (Ретиминг);
4. Team forcing (Тимфорсинг).

Рассмотрим перечисленные подходы к командообразованию подробнее.

Тимбилдинг является самым известным и популярным способом командообразования, часто используемым в организациях всех стран мира.

В общем виде тимбилдинг – это процесс построения команды, сфокусированный на эмоциональном сплочении членов команды, коллективном выполнении совместных заданий и упражнений.

Тимбилдинг должен реализовываться человеком, имеющим большой опыт в командообразовании, обладающим необходимыми знаниями и навыками. Наиболее оптимальным вариантом проведения тимбилдинга считается привлечение бизнес-тренера, эксперта в области командообразования, со стороны.

Основными факторами, на которые нацелены все приемы тимбилдинга, являются:

- командное взаимодействие;
- единство членов команды;
- разработка и соблюдение внутрикомандных норм;
- соотношение формального и неформального лидерства, их баланс в команде;
- распространение организационной культуры на внутреннюю культуру команды.

Обычно тимбилдинг реализуется в игровой форме. Задания и упражнения, используемые в процессе командообразования, при таком подходе могут быть направлены либо на проявление физических способностей участников (выносливости, ловкости), либо на проявление умственных способностей (творчества, креативности, инициативности и других).

Основными результатами проведения тренингов по командообразованию должны быть:

- ликвидация трудностей и проблем в команде,
- разрешение конфликтных ситуаций и противоречий;
- психологическое сплочение команды;
- проявление каждым членом команды своих способностей и потенциала;
- получение навыком командной работы.

В современной практике тимбилдинга выделяют следующие его основные виды.

1. Спортивный тимбилдинг. В его основе лежит проведение спортивных состязаний между различными командами, сформированными в организации.

При выполнении заданий члены команды приобретают следующие навыки:

- образование команд;
- ориентирования в незнакомых и нестандартных ситуациях;
- быстрого принятия решений.

Подобный вид тимбилдинга улучшает отношения между членами команды, способствует повышению доверия между ними.

2. Тимбилдинг на природе. Разновидностями такого тимбилдинга могут быть:

- кулинарный тимбилдинг;
- полоса препятствий (быстрее, выше, сильнее);
- детский тимбилдинг;
- активные игры с мячом и другие.

В последнее время за рубежом приобретает популярность детский тимбилдинг, когда сотрудники участвуют в тренингах по командообразованию вместе со своими детьми. Такой вид тимбилдинга, с одной стороны, повышает лояльность сотрудников к организации, поскольку она проявляет заботу об их семье и устраивает праздники для их детей. С другой стороны, наличие детей при выполнении заданий побуждает участников команды вести себя естественно, так как они привыкли в реальной жизни, а не исполнять роли, наилучшим образом представляющих их перед руководством организации. К тому же наличие детей при выполнении заданий стимулирует членов команды меньше спорить, ругаться и сдерживать свои негативные эмоции.

Тимбилдинг на природе эффективен еще и тем, что погружает участников команды в непривычную для них атмосферу. Позволяет взглянуть друг на друга с различных точек зрения.

3. Исторический тимбилдинг. Данный вид активности заключается в участии членов команды в исторических ролевых играх, помогает проанализировать, как справляются участки команды с исполнением тех или иных ролей. Такой подход помогает участникам тренинга проявить весь свой потенциал, продемонстрировать те качества, которые ранее были скрыты от руководителя и других членов команды.

4. Творческий тимбилдинг. Подразумевает выполнение заданий, требующих от участников команды проявления креативности, инициативности, смелости, нестандартного взгляда на некоторые проблемы организации. Часто его используют не только для того чтобы развить креативность членов команды, а с целью выявления у них способностей к творческому мышлению.

5. Психологический тимбилдинг. Данный вид тимбилдинга заключается в лучшем понимании членами команды друг друга, повышении сплоченности команды, выявлении лидерских качеств. Также к данному виду тимбилдинга можно отнести все возможные виды тестирования участников команды на стрессоустойчивость, определение командной роли, типа личности, темперамента и других. Обычно психологический тимбилдинг применяется либо на начальных стадиях формирования команды, либо когда в команде наблюдаются проблемы в области взаимоотношений между ее участниками.

6. Тимбилдинг, направленный на разработку каких-либо документов. В ходе такого тренинга членам команды предлагается разработать, например, положение о команде, правила работы в команде, кодекс командного или корпоративного поведения и любых других, важных для деятельности команды, документов. В процессе работы над документом, проявляются знания, навыки, потенциал и личностные параметры каждого из участников команды. Также увеличивается лояльность членов команды к организации и чувство гордости от участия в командной работе за счет персонального вклада в составление важных для организации документов.

7. Тимбилдинг для адаптации новых сотрудников. Данный вид тимбилдинга используется в случае, если произошли изменения в составе команды, обусловленные внутренними и внешними факторами. В процессе подобных тренингов у новичков возникает возможность в кратчайшие сроки проявить весь свой потенциал, показать на что он способен, создать позитивный имидж в глазах других членов команды. В то же время, участникам команды, уже работающим в ней какой-то период времени, предоставляется возможность проверить новичка: оценить его навыки, знания, умения и опыт, ближе узнать его, максимально сократить процесс сближения и срабатываемости.

8. Тимбилдинг, направленный на поиск общего языка. Данный вид командообразования обычно используется в командах, состоящих из специалистов в различных сферах деятельности, которым предстоит выполнять работу, носящую междисциплинарный характер. При такой организации работ важно чтобы члены команды разговаривали на «одном языке», с использованием одинаковых терминов и их трактовки. Такой подход позволяет снизить недопонимание между членами команды, исключить использование сложных научных терминов при наличии более простых и понятных не только узкому специалисту в данной профессиональной сфере эквивалентов.

Исходя из проведенного анализа, можно выделить основные цели и задачи тимбилдинга, как способа организации командной работы:

- повышение организованности командной деятельности;
- создание чувства единения с командой и каждый ее членом;
- устранение конкуренции между членами команды;
- активизация сотрудничества между участниками команды;
- обучение правилам эффективного взаимодействия;
- повышение доверия между членами команды;
- развитие понимания между участниками команды;
- сплочение команды, значительное повышение «командного духа»;
- укрепление горизонтальных связей между командами или отделами и подразделениями организации;
- повышение мотивации членов команды;
- укрепление формального и неформального авторитета руководства команды или организации, в целом;
- психологическая и эмоциональная разгрузка членов команды [1].

Следующим подходом к командообразованию является тимдизайн. В его основе при построении команды лежит фокусирование на распределении командных ролей и процессуальных теориях мотивации.

Процессуальные теории мотивации сосредотачиваются на том, сколько усилий прилагает работник для достижения какой-либо цели и какой тип поведения использует при этом.

Таким образом, можно кратко описать процедуру тимдизайна при командообразовании, которую условно можно разделить на ряд взаимосвязанных этапов.

1. Проводится тестирование членов потенциальной команды на выявление соответствия их психологических и личностных качеств известным типам командных ролей.

2. Происходит оценка имеющихся знаний, навыков и квалификации сотрудников в целях выяснения достижимости для них поставленных перед командой результатов.

3. Далее происходит распределение этих ролей по принципу максимизации проявления в данной роли потенциала каждого из участников команды.

4. Затем происходит детальный анализ ожиданий каждого из членов команды. Выясняется, какие материальные и нематериальные способы вознаграждения наиболее ценны для каждого из них.

5. Происходит формирование системы мотивации, индивидуальной для каждого члена команды.

6. Происходит распределение видов работ между членами команды, в соответствии с навыками, знаниями, личностными характеристиками и командной ролью.

7. Совместно с участниками команды происходит сопоставление описанных инструментов мотивации с объемом работ, которые необходимо выполнить сотрудникам. Затем происходит сопоставление полученного соотношения с аналогичными соотношениями других участников команды. В результате появляется система мотивации, учитывающая индивидуальные потребности каждого члена команды, понятная и считающаяся справедливой каждым ее участником.

8. Команда начинает работу над поставленной перед ней задачей.

Как видно из представленного анализа, тимдизайн не стремится сплотить членов команды, сделать их одним целым. Согласно приверженцам такого подхода, когда работники точно знают размер своего вознаграждения, считают его справедливым, соответствующим прилагаемому объему усилий и одинаковым по ценности с вознаграждениями других членов команды, они эффективно и с высокой степенью заинтересованности в получении положительного результата выполняют свои трудовые обязанности.

За счет четкого разделения обязанностей и справедливости вознаграждения, а также общей заинтересованности в конечном результате, по мнению специалистов по тимдизайну, в командах, созданных по такому принципу, практически не возникают конфликты, и такие команды работают успешно и являются эффективными.

Важно отметить, что согласно теории партисипативного управления, управленческие команды, созданные на основании такого подхода, должны быть вдвойне мотивированы на эффективную работу.

Третьим подходом к командообразованию является ретиминг. Данный подход был разработан в Финляндии двумя специалистами в области командообразования: Б.Фурманом, Т. Ахолой и пропагандируется, как авторская программа создания эффективной управленческой команды «с нуля».

Основным принципом данного подхода является ориентация на решение. В общем виде ретиминг – это процесс формирования позитивного мышления у рабочих команд и нацеленность на результат через грамотное планирование их деятельности.

Основное внимание в процессе ретиминга уделяется не эмоциональному сплочению и поднятию командного духа, а командной работе участников команды для достижения целей компании в целом в рамках определенной управленческой задачи.

Большинству специалистов ретиминг представляется эффективной системой работы с персоналом, позволяющей решать следующие задачи:

- уменьшение разобщенности и повышения взаимодействия сотрудников между собой;
- минимизация сопротивления изменениям со стороны персонала путем их грамотной адаптации;
- принятие личной ответственности сотрудниками;
- уход от фокусирования на проблемах и ориентирование на целях, стоящих перед компанией.

Таким образом, вместо того чтобы бороться с трудностями и нехваткой различного вида ресурсов и иных факторов, сотрудники и менеджмент организации фокусируются на стремлении действовать лучше и эффективнее, чем в данный промежуток времени.

При организации командной работы с помощью ретиминга происходит фокусирование каждого члена команды на двух ключевых составляющих процесса принятия решения: идеальном, желаемом состоянии объекта, цели, которую необходимо достичь, и на сдерживающих факторах, способных помешать ее достижению.

Процесс ретиминга подразумевает прохождение командой четырех взаимосвязанных этапов.

1. Постановка цели.
2. Создание условий и возможности для достижения поставленной цели.
3. Принятие решения и его реализация путем максимального использования всех имеющихся возможностей.
4. Усиление достигнутого прогресса.

На начальном этапе процесса ретиминга, постановке цели, происходит обмен мнениями, идей и предложений между участниками команды. Для оценки эффективности данного этапа необходимо ответить на следующие вопросы:

- Что получает команда на данном этапе?
- Каждый член команды высказал свою точку зрения?
- Каждый участник команды услышал и понял мнения других ее членов?

Сотрудников и менеджеров, работающих в одной компании, объединяет общая работа, культура, система ценностей, в связи с этим выбор общей организационной цели проясняет для участников направление развития организации в целом.

В настоящее время ретиминг имеет достаточно широкие возможности использования, рассмотрим их подробнее.

1. Самоменеджмент, то есть в области саморазвития руководителей любого уровня и сотрудников организации, использования эффективных методов работы.
2. Индивидуальное консультирование, то есть совершенствование компетенций менеджеров и сотрудников в области управления по целям и деятельности, ориентированной на результат.

3. Диагностика системы управления организацией в целом, выявление ее приоритетных направлений деятельности, анализ используемых подходов к разработке и реализации управленческих решений, ценностных ориентиров компании.

4. Проведение тренингов по командообразованию.

5. Создание управленческих команд под конкретную задачу или цель на различных уровнях управления организацией. Такой подход позволяет: во-первых, структурировать все, стоящие перед компанией, цели и задачи, а во-вторых, повысить деятельность работы организации в целом за счет детального фокусирования на каждой из выделенных задач.

6. Создание управленческих команд, состоящих из специалистов различных областей знаний и сфер деятельности для реализации сверхсложных видов деятельности и достижения важных для компании целей. В качестве примера можно привести создание управленческих команд для реструктуризации компании и дальнейшего проведения и сопровождения организационных изменений.

В целом, технологичность ретиминга позволяет применять его для разных задач, при этом его результатом будет получение быстроадаптируемого к организационным изменениям персонала, ориентируемого на коллективное принятие решения. Сотрудники компании четко осознают необходимость применения командной формы организации труда и четко следуют озвученному ими алгоритму постановки и реализации целей.

На сегодняшний день в мире существуют следующие программы ретиминга:

- ориентированные на организационное развитие и совершенствование компаний в целом;
- ориентированные на создание эффективной команды, чаще всего управленческой;
- личный ретиминг, представляющий собой программу личностного развития, ориентированную на решения;
- детский ретиминг, программа помогающая решить возникающие поведенческие проблемы у детей. Данная программа является обучающей и обычно реализуется в веселой, комфортной для детей обстановке;
- ретиминг с семьями и супружескими парами. Данный вид программы нацелен на улучшение взаимоотношений между членами семьи, нормализации процессов ее развития;
- Mission Possible, программа ориентирована на молодежь и способствующая грамотному формулированию и постановке жизненных целей и ориентиров.

Обычно процесс ретиминга представляет собой выполнение последовательных заданий самостоятельно или под руководством специалиста в данной области. Одним из важнейших элементов процесса ретиминга является грамотно оформленная рабочая тетрадь с последовательным перечнем заданий и упражнений, четкими инструкциями и руководством по их выполнению и заготовленными пустыми листами для их исполнения [2].

Б.Фурман и Т. Ахола выделяют следующие четыре фазы проведения ретиминга.

1. Фаза кристаллизации целей. На данной фазе участники команды согласуют направления действий. Менеджментом организации и членами команды прорабатываются подходы усиления мотивации сотрудников к достижению целей, стоящих перед организацией в целом или созданной командой.

После этого цель максимально конкретизируется, происходит ее декомпозиция с выявлением ключевых подцелей, реализация которых необходима для успешного достижения цели.

2. Создание возможности. В рамках данной фазы участники разрабатывают условную модель позитивного продвижения к намеченной цели. Для этого, членам команды необходимо:

- провести оценку внутреннего потенциала команды, их сильных и слабых сторон;
- выявить возможности и угрозы со стороны организации в целом и ее внешней среды;
- определить перечень всех доступных видов ресурсов, их объем и качество;
- выработать идеи для обеспечения наиболее эффективного достижения выбранной организационной или командной цели, т.е. для создания благоприятных условий по ее достижению.

3. Продвижение к цели. Данная фаза характеризуется реализацией конкретных мероприятий и шагов по достижению поставленной цели. Пристальное внимание на данной фазе уделяется событиям, свидетельствующим об эффективности работы созданной команды по достижению стоящей перед ней цели.

4. Усиление полученных результатов. На данной фазе происходит выделение позитивных результатов, признание вклада каждого из членов команды в их получении. Участниками команды анализируется полученный в процессе работы опыт, и происходит обсуждение дальнейших планов развития команды и организации в целом.

В случае если работа команды не заканчивается на достигнутых целях, она начинает процесс с первой фазы и продолжает это делать циклично до тех пор, пока команда не будет расформирована [3].

Четвертым подходом к командообразованию является тимфорсинг. Данный способ создания и развития команд нацелен на смену управления командой или организацией в целом, приглашение новых руководителей со своими, отличными от предыдущих менеджеров, ценностями, принципами и целями организационного управления.

Данный подход к командообразованию необходимо использовать в том случае, если в компании уже имеется эффективная сплоченная команда или существует несколько выдающихся сотрудников, которые способны организовать успешную управленческую или рабочую команду, однако их руководитель не в состоянии грамотно и в полном объеме использовать весь имеющийся у них потенциал.

В этом случае собственник организации приглашает эффективного менеджера, обладающего сильно развитыми лидерскими качествами, нестандартным взглядом на многие вопросы и проблемы, большим профессиональным опытом.

Путем объяснения этим менеджером своих идей, целей и подходов к работе, он фактически обучает членов команды новым видам деятельности, формам поведения и взаимодействия между собой, при этом улучшая эффективность работы данной команды в будущем, давая ей новый толчок для развития и дальнейшего совершенствования своей деятельности.

Основным условием проведения тимфорсинга является поиск такого приглашенного менеджера, который способен в кратчайшие сроки стать авторитетом для имеющейся команды, вдохновить ее своими идеями и повести за собой, грамотно используя весь имеющийся потенциал ее членов и четко понимая стоящие перед организацией цели [4].

Проведенный анализ зарубежного опыта в части командообразования позволил утверждать, что командный подход к работе является очень эффективным и способен значительно повысить эффективность функционирования организации в целом. На сегодняшний день все большее количество иностранных компаний внедряют и используют командообразование в процессе своей деятельности. Ряд крупных компаний сходятся во мнении, что важнейшим критерием работы компания является наличие эффективной рабочей, а особенно, управленческой команды.

Источники:

1. Исхакова М.Г. Тимбилдинг: раскрытие ресурсов организации и личности / М.Г. Исхакова. - СПб.: Речь, 2010. - 256 с.
2. Reteaming или командообразование по-фински. [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://hr-portal.ru/article/reteaming-ili-komandobrazovanie-po-finski> (дата обращения 15.12.2019)
3. Крекова М.М. Лидерство и командообразование: учебное пособие / М.М. Крекова, Е.М. Киселева, Ю.Б. Миндлин. - Москва, 2018. - 257 с.
4. Сафонова Н.М. Лидерство и командообразование: учебное пособие / Сафонова Н.М. - Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, Печатная галерея, 2017.— 68 с.

Sources:

1. Iskhakov M. G. Team building: unlocking the resources of the organization and the individual / M. G. Iskhakova. - SPb.: Speech, 2010. - 256 p.
2. Reteaming or team building in Finnish. [Electronic resource] / URL: <https://hr-portal.ru/article/reteaming-ili-komandobrazovanie-po-finski> (accessed 15.12.2019)
3. Krekova M. M. Leadership and teambuilding: textbook / M. M. Kryukov, E. M. Kiseleva, J. B. Mindlin. - Moscow, 2018. - 257 p.
4. Safonova N. M. Leadership and team building: textbook / Safonova N. M.-Naberezhnye Chelny: Naberezhnye Chelny state pedagogical University, Print gallery, 2017.- 68 с.

Н.В. Лоскутов - кандидат экономических наук, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар),

N.V. Loskutov- Ph.D. in Economics, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina (Krasnodar);

Г.Г. Михно - студент магистратуры Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар),

G.G. Mikhno - graduate student Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina (Krasnodar);

Л.А. Аненкова - кандидат экономических наук, Кубанский институт социэкономике и права (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,

L.A. Anenkova - Ph.D. in Economics, Kuban Institute of Socioeconomics and Law (branch) of OUP VO "ATiSO".

ВЛИЯНИЕ ЛОББИСТСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ INFLUENCE OF LOBBY TECHNOLOGIES ON THE RESULTS OF ACTIVITIES OF AGRICULTURAL INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE KRASNODAR REGION

Аннотация. В статье проведен анализ результатов хозяйственной деятельности крупнейших предприятий производителей сельскохозяйственной продукции агропромышленного комплекса Краснодарского края, лоббирующих свои имущественные интересы. Выявлено, что на результаты данной деятельности рассмотренных предприятий теневой лоббизм оказывает большое влияние.

Annotation. The article analyzes the results of economic activities of the largest enterprises of agricultural producers of agricultural complex of the Krasnodar Territory, lobbying for their property interests. It has been revealed that shadow lobbyism has a great influence on the results of these activities of the considered enterprises.

Ключевые слова: лоббизм, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, финансовые результаты, Краснодарский край.

Keywords: lobbyism, agribusiness, agriculture, financial results, Krasnodar Territory.

Агропромышленный комплекс, несомненно, является основой экономики Краснодарского края, обеспечивая его продовольственную безопасность. Развитие агропромышленного комплекса определено как самая важная и приоритетная задача региона.

Как верно отмечается в ряде литературных источников, проблема формирования отраслевых лоббистских объединений в АПК и использования технологий лоббирования крупными сельскохозяйственными холдингами в РФ является, острой и актуальной [1]. Так, в 2016 году впервые проблема влияния крупных сельскохозяйственных холдингов РФ на решения органов власти была поднята публично. Министр сельского хозяйства РФ Александр Ткачев тогда сам обратился к Председателю Правительства РФ, с просьбой провести проверку на предмет наличия конфликта интересов между агробизнесом его родственников и его работой в должности министра.

Правительственная комиссия решила, что у министра сельского хозяйства Александра Ткачева нет конфликта интересов между его деятельностью и бизнесом его родственников в аграрном секторе. Пресс-служба Минсельхоза РФ тогда сообщила, что уведомление министра рассмотрено и «принято решение признать, что при исполнении обязанностей по должности федерального министра конфликт интересов не был допущен» [6].

Признавая отсутствие утвержденной процедуры оценки влияния лоббистов на деятельность государственных служащих вице-премьер правительства РФ Аркадий Дворкович в 2016 году заявил, что конфликта интересов между деятельностью Александра Ткачева как министра сельского хозяйства РФ и агробизнесом его семьи нет, но ему стоит в будущем самоустраняться от решений, которые могут вызвать такую ситуацию: «Конфликта интересов как такового нет, в случае возникновения потенциальных конфликтов интересов министру необходимо будет самоустраняться от влияния на принятие решений, которые могут создать конфликт интересов».

Хотя речь идет не о защите интересов какой-либо отдельной компании, а об интересах целой отрасли, производители сельскохозяйственной продукции компании-конкуренты стремятся различными путями быть лидером на данном рынке [2]. Создание подобного благоприятного инвестиционного климата и соответственно повышение объема инвестиционных влияний в агропромышленный комплекс является катализатором успешного функционирования не только отрасли в целом, но и отдельных организаций-лидеров АПК Краснодарского края. Выход на иностранных инвесторов открывает огромное количество возможностей для взаимовыгодного сотрудничества, поэтому организации комплекса АПК Краснодарского края прибегают к лоббистской деятельности, как правило, путем оказания влияния на принятие выгодных законодательных решений с точки зрения величины финансирования организаций агропромышленного комплекса. Смысл в оказании именно такого рода влияния заключается в прямой связи между величиной финансирования того или иного предприятия и его успешностью на рынке сельскохозяйственных производителей, потому как более чем достаточная финансовая поддержка в сравнении с организациями-конкурентами позволяет охватить больший объем рынка.

Важно заметить, что в отношении лоббизма в Российской Федерации отсутствует законодательная база, а, следовательно, лоббизм носит теневой характер. Некоторые авторы в своих статьях отмечают, что в Российской Федерации лоббизм отсутствует потому как нет закона, который его бы регулировал. Однако, на наш взгляд, с этим нельзя согласиться, потому что отсутствие правового регулирования лоббистской деятельности не исключает и не отменяет существования соответствующего явления.

Сегодня агропромышленный комплекс Краснодарского края составляет 25% от валового регионального продукта [3].

Ниже в таблице 1 представлена продукция организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края в денежном эквиваленте за период 2015-2017 г.

Таблица 1 - Продукция организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края в денежном эквиваленте, млн. руб.

	2016 г.	%	2017 г.	%	2017 г. к 2016 г., %
Продукция агропромышленного комплекса	236427	100,00	223404	100,00	-13023
Растениеводство	181374	76,71	165286	73,99	-16088
Животноводство	55053	23,29	58118	26,01	+3065

Одной из современных ярко выраженных тенденций развития АПК Краснодарского края является наличие в нем крупных организаций сельскохозяйственных производителей [4]. К таким лидерам агропромышленного комплекса Краснодарского края, лоббирующим так или иначе свои имущественные интересы относятся АО

«Фирма «Агрокомплекс», ОАО «Сад гигант» и АО «Агрообъединение «Кубань». В качестве примера, подробнее остановимся на организации АО «Фирма «Агрокомплекс», проанализируем ее прогресс и его причины, а затем сравним показатели представленных организаций по финансовым критериям.

Опираясь на данные отчетности по РСБУ, АО «Фирма «Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева», увеличила выручку в 2017 г. до 466,8 млрд руб., тем самым выбившись в лидирующие позиции АПК Краснодарского края [5]. За время, пока А. Н. Ткачев руководил всем аграрным комплексом Российской Федерации, являясь Министром сельского хозяйства РФ, новости об очередных приобретениях Агрокомплекса появлялись чуть ли не ежемесячно. В итоге холдинг и по выручке, и по размеру земельных активов приблизился к пятерке крупнейших агрохолдингов страны. Данное явление не осталось без внимания на самом высоком уровне. Так, например, В. В. Жириновский руководитель фракции ЛДПР в Государственной Думе заподозрил А. Н. Ткачева в лоббировании интересов АО «Фирма «Агрокомплекс». Поводом послужило то обстоятельство, что Минсельхоз одобрил льготный кредит АО «Фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева на 11 млрд руб. Чтобы избежать впредь подобного конфликта интересов, В. В. Жириновский предложил предоставить полномочия губернаторам распределять кредиты предприятиям АПК.

Таким образом, данный пример четко отражает ситуацию, когда лоббируются интересы отдельной организации. Подобное явление дает понять, что теневой лоббизм в Российской Федерации имеет место быть.

В таблице 2 отражены изменения, которые показывают результаты деятельности отдельных агропромышленных организаций Краснодарского края.

Таблица 2 - Результаты деятельности отдельных агропромышленных организаций Краснодарского края

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Абсолютное отклонение 2017 г. к 2015 г.	Абсолютное отклонение 2017 г. к 2016 г.
АО «Фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева					
Выручка от продаж, млн. руб.	38681	44756	46679	7998	1923
Прибыль от продаж, млн. руб.	9771	9713	7355	-2416	2358
Чистая прибыль (убыток), млн. руб.	6645	2944	-2112	-8757	-5056
Рентабельность продаж, %	25,3	21,7	15,8	-9,5	-5,9
АО «Агрообъединение «Кубань»					
Выручка от продаж, млн. руб.	6849	7502	6969	120	-533
Прибыль от продаж, млн. руб.	2394	966	1279	-1115	313
Чистая прибыль (убыток), млн. руб.	1963	941	1253	-710	312
Рентабельность продаж, %	34,9	12,9	18,4	-16,5	5,5
ОАО «Сад гигант»					
Выручка от продаж, млн. руб.	1891	3037	2042	151	-995
Прибыль от продаж, млн. руб.	623	1163	568	-55	-595
Чистая прибыль (убыток), млн. руб.	453	1039	400	-53	-639
Рентабельность продаж, %	32,9	38,3	27,8	-5,1	-10,5

Чистая прибыль ОАО «Сад-гигант» в 2017 году составила 400,1 млн рублей, снизившись за года в 2,5 раза. Выручка компании упала на 49% – до 2042 млн рублей. В 2016 году выручка ОАО «Сад гигант» составляла 3037 млн рублей, чистая прибыль – 1039 млн рублей. Уменьшение значения чистой прибыли в отчетном году по сравнению с предшествующим годом обусловлено также снижением выручки от реализации продукции и уменьшением себестоимости продаж и прочих расходов. По мнению самой организации, снижение финансовых показателей связано со снижением урожая и продаж. Так, валовой сбор плодов и ягод в прошлом году сократился на 23% – до 77,865 тыс. тонн. В том числе производство яблок снизилось на 22,5% – до 73,178 тыс. тонн, косточковых культур – на 25%, до 3,8 тыс. тонн. Выручка от реализации яблок снизилась в 1,5 раза, до 1,71 млрд рублей. Рентабельность продаж яблок упала до 27,8% с 38,3% в 2016 году.

Для оценки степени влияния на успешность результатов хозяйственной деятельности крупнейших агропромышленных холдингов Краснодарского края их лоббистской деятельности следует провести анализ на предмет их участия в отраслевых объединениях в сфере АПК Краснодарского края. Как верно отмечается в литературных источниках, лоббирование интересов путем использования отраслевых объединений АПК является наиболее распространенным на практике [6]. Анализ показывает, что две из исследуемых нами сельскохозяйственных организации являются членами большинства влиятельных отраслевых общественных организаций и ассоциаций АПК Краснодарского края (см. таблицу 3).

Таблица 3 - Реестр отраслевых общественных организаций и ассоциаций АПК Краснодарского края.

Наименование отраслевого объединения	Почтовый адрес, адрес сайта, электронная почта, телефон	Направление лобистской деятельности
Ассоциация «КУБАНЬМЯСОПРОМ»	г. Краснодар, ул.Рашилевская,36, к. 415 kubanmiasoprom@yandex.ru т. (861)267 05 03; ф. 267 05 53	организация взаимодействия и защита интересов предприятий мясной промышленности
Ассоциация «КУБАНЬМОЛОКО»	г. Краснодар, ул. Колхозная, 3 info@kubanmoloko.ru (861) 268-25-84, 262-32-11, 254-05-67, 262-38-91	организация взаимодействия и защита интересов предприятий молочной промышленности
Ассоциация «КУБАНЬСАХАРПРОМ»	г. Краснодар, ул. Красная, 113, оф. 206 e-mail: kubansaharprom@mail.ru Телефон: (861) 255 61 94, факс: 255-42-64	организация взаимодействия и защита интересов предприятий сахарной промышленности
Союз производителей растительных масел на Кубани	г. Краснодар, ул. Тихорецкая, 5 labmez@mez.kuban.ru (861-69) 3-00-96	организация взаимодействия и защита интересов предприятий масложировой промышленности
Ассоциация производителей сельскохозяйственной техники и оборудования Краснодарского края АПК	г. Краснодар, ул. Красная, 143, кв. 13, e-mail: abaev.vasily@yandex.ru Телефон: (928) 2404022, (928) 4056769	производство и реализация сельскохозяйственной техники и оборудования Краснодарского края
Ассоциация хлебоприемных и зерноперерабатывающих предприятий АПК Краснодарского края	г. Краснодар, ул. Колхозная, 3 kubzerno@mail.ru (861) 254 18 64	организация взаимодействия и защита интересов хлебоприемных и зерноперерабатывающих предприятий
Ассоциация «КУБАНЬХЛЕБПРОМ»	г. Краснодар, ул. Чапаева, 93 kubanhlebprom@mail.ru (861) 259 59 27, 259 59 33	организация взаимодействия и защита интересов предприятий хлебопекарной промышленности

<p align="center">Ассоциация «СОЮЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КОНСЕРВИРОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ «КОНСЕРВЫ КУБАНИ»</p>	<p align="center">г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 36, оф. 610 union.k@inbox.ru телефоны: (861) 214-25-72</p>	<p align="center">организация взаимодействия и защита интересов предприятий плодоовощной, консервной промышленности</p>
<p align="center">«Союз птицеводческих хозяйств Кубани»</p>	<p align="center">г. Краснодар, ул. Северная, 324 А, kubprom@yandex.ru (861) 255 78 72 (918) 4427784</p>	<p align="center">птицеводство</p>
<p align="center">Ассоциация «Коневодов Кубани»</p>	<p align="center">г. Краснодар, ул. Российская, 794 krasnolimpkuban@rambler.ru (861) 228 86 30 ф. (861) 228 86 22</p>	<p align="center">коневодство</p>
<p align="center">Некоммерческое партнерство «Объединение «Краснодар-рыба»</p>	<p align="center">г. Краснодар, ул. Гоголя, 46 8 (918) 4803018 mindra_av@mail.ru</p>	<p align="center">Консультационное содействие в области товарного рыбоводства</p>
<p align="center">Ассоциация рыбопромышленников Краснодарского края</p>	<p align="center">г. Новороссийск, ул. Молодежная, д. 4 А, оф. 2 yug-fish@bk.ru (8617) 64 99 70</p>	<p align="center">координация работы предприятий промышленного рыболовства</p>
<p align="center">Ассоциация производителей винограда и алкогольной продукции Краснодарского края «Кубаньвиноградалько»</p>	<p align="center">г. Краснодар, ул. Октябрьская, 63 www.kuban-alko.ru, kuban-alko@mail.ru (861) 2109965 8 (905) 4030000</p>	<p align="center">виноградарство и виноделие</p>
<p align="center">Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация «Виноградари и виноделы»</p>	<p align="center">Крымский район, с. Молдаванское, ул. Советская, 9 www.srovv.ru, vinograd_russia@mail.ru (86131) 69474, доб. 214</p>	<p align="center">виноградарство и виноделие</p>

Некоммерческое партнерство СРО «Винодельческий Союз»	г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 39/1, офис 10 www.vin-souz.ru, (861) 2577996	виноделие
Кубанский сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив «Гарант Кубани»	г. Краснодар, ул. Дзержинского, 35 (861) 225 14 91	формирование гарантийного фонда сельскохозяйственной кредитной кооперации
Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств, кооперативов и других малых производителей сельскохозяйственной продукции Краснодарского края	г. Краснодар, ул. Раппилевская, 36, (861) 262 04 30 ф. (861) 262 41 42	защита интересов крестьянских (фермерских) хозяйств
Некоммерческая организация «Агропромышленный союз Кубани»	г. Краснодар, ул. Советская, 35, к. 10 (861) 2222760 agro.kuban@mail.ru	защита интересов сельхозтоваропроизводителей Краснодарского края
Краснодарская краевая ассоциация агропромышленного комплекса «Теплицы Кубани»	г. Краснодар, ул. Красная, 155/2, (918) 4607481	защита интересов сельхозтоваропроизводителей Краснодарского края
Саморегулируемая организация Национальная ассоциация производителей семян кукурузы и подсолнечника	г. Краснодар, ул. Центральная усадьба КНИИСХ, Лабораторный корпус каб. 65, (861) 2222760 mail@napksk.ru	защита интересов сельхозтоваропроизводителей Краснодарского края
Некоммерческая корпоративная организация Союз «Садоводы Кубани»	г. Краснодар, Всероссийский научно-исследовательский институт биологической защиты растений (ВНИИБЗР) (918) 9321794 sadovodkubani@gmail.com	защита интересов сельхозтоваропроизводителей Краснодарского края

Таким образом, результаты хозяйственной деятельности большинства сельскохозяйственных холдингов Краснодарского края зависят от использования ими отраслевых объединений, с целью лоббирования своих интересов. Членство в этих отраслевых общественных организациях и ассоциациях АПК Краснодарского края стало нормой, которая позволяет крупным и средним сельскохозяйственным организациям используя технологии теневого лоббизма, добиваться во многом позитивных результатов хозяйственной деятельности.

Источники:

1. Горьковенко Д.В., Лоскутов Н.В. О значении малого предпринимательства как основы конкурентоспособности экономики Российской Федерации // В сборнике: Экономика и управление в условиях современной России. Материалы II всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2019. - С. 100-107.
2. Банникова Н. В. Предпосылки совершенствования управления развитием АПК региона в условиях ВТО / Н. В. Банникова, Н. Ю. Ермакова, Н. Н. Тельнова // Инновационные разработки молодых ученых – развитию агропромышленного комплекса 4-я Международная конференция. - 2015. - С. 841-844.
3. Бочарова О. Ф. Факторный анализ финансовых результатов деятельности организаций АПК / О. Ф. Бочарова, Д. С. Кобозева, М. А. Лаврентьева // Экономические исследования и разработки. – 2018. – № 3. – С. 36-41.
4. Охрименко О. А. Влияние факторов на формирование прибыли сельскохозяйственной организации / О. А. Охрименко, О. А. Герасименко // В сборнике: Экономическая наука и хозяйственная практика: современные вызовы и возможности

кооперации теоретико-методологических и прикладных исследований. Материалы международной научно-практической конференции ИСЭИ УФИЦ РАН, НИЦ ПНК. – 2018. – С. 89-94.

5. Правительство обнародовало итоги проверки Ткачева на конфликт интересов <https://www.rbc.ru/business/19/04/2016/5716742b9a7947e9a095c1aa>

6. Лоскутов Н.В. Итоги выполнения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в Краснодарском крае / Н.В. Лоскутов // Животноводство Юга России. - 2016. - №8(18). - С. 11-15.

Sources:

1. Gorkovenko D.V., Loskutov N.V. On the importance of small business as the basis of the competitive ability of the economy of the Russian Federation // In the collection: Economics and management in modern Russia. Materials of the II All-Russian scientific-practical conference. Krasnodar, 2019. -- S. 100-107.

2. Bannikova N.V. Prerequisites for improving the management of the development of the agricultural sector in the WTO / N.V. Bannikova, N. Yu. Ermakova, N.N. Telnova // Innovative developments of young scientists - the development of the agricultural sector 4th International conference. - 2015. -- S. 841-844.

3. Bocharova O. F. Factor analysis of the financial results of the activities of agricultural enterprises / O. F. Bocharova, D. S. Kobozeva, M. A. Lavrentiev // Economic research and development. - 2018. - No. 3. - S. 36-41.

4. Okhrimenko O. A. Influence of factors on the formation of profit of an agricultural organization / O. A. Okhrimenko, O. A. Gerasimenko // In the collection: Economic science and economic practice: modern challenges and opportunities for cooperation in theoretical, methodological and applied research. Materials of the international scientific and practical conference ISEI UFITs RAS, SIC PNK. - 2018. -- S. 89-94.

5. The government unveiled the results of Tkachev's verification of a conflict of interest <https://www.rbc.ru/business/19/04/2016/5716742b9a7947e9a095c1aa>

6. Loskutov N.V. The results of the doctrine of food security of the Russian Federation in the Krasnodar Territory / N.V. Loskutov // Animal husbandry of the South of Russia. - 2016. - No. 8 (18). - S. 11-15.

В.А. Мирончук - старший преподаватель кафедры менеджмента Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, va_mironchuk@mail.ru,

V. A. Mironchuk - Senior teacher of department of management Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние некоммерческих организаций в России. Отмечается востребованность российским обществом некоммерческих организаций с социальной ориентацией, что обусловлено рядом нерешенных проблем, требующих решения.

На основе анализа статистических данных сделан вывод о росте числа некоммерческих организаций, а также ассигнований из федерального бюджета на их поддержку в период 2016-2018 гг. Несмотря на растущие показатели финансирования некоммерческих организаций, исследуемые нами субъекты, остро нуждаются в денежных средствах, т.к. большая часть выделяемых грантов (74%) направляется на поддержку социальных инициатив, связанных с проведением патриотических мероприятий, поддержку лиц с ограниченными возможностями и пр.

Предложено варьировать государственную поддержку некоммерческих организаций в зависимости от степени прозрачности их деятельности, которую можно проверять с помощью системы публичных отчетов СОНКО. Это позволит отсеять круг мошеннических организаций и оказать поддержку тем общественным активистам, которые в ней действительно нуждаются.

Определено, что несмотря на рост «третьего сектора» экономики, он до сих пор не занимает серьезных позиций в российской экономике и составляет около 1% ВВП Российской Федерации, что позволяет оценить потенциал исследуемого сектора экономики как достаточно перспективный и требующий поддержки со стороны государства.

Annotation. The article considers the modern state of non-profit organizations in Russia. There is a demand by the Russian society for non-profit organizations with a social orientation, which is due to a number of unresolved problems that need to be solved.

On the basis of the analysis of statistical data, it was concluded that the number of non-profit organizations has increased, as well as allocations from the federal budget for their support in the period 2016-2018. Despite the growing indicators of financing of non-profit organizations, the subjects studied by us are in dire need of money, as most of the grants allocated (74%) is directed to support social initiatives related to patriotic events, support of persons with disabilities, etc.

It is proposed to vary the state support of non-profit organizations depending on the degree of transparency of their activities, which can be checked through the public reporting system of SONCO. This will cut off the range of fraudulent organizations and support those public activists who really need it.

It has been determined that despite the growth of the "third sector" of the economy, it still does not occupy a serious position in the Russian economy and accounts for about 1% of the GDP of the Russian Federation, which allows to assess the potential of the investigated sector of the economy as sufficiently promising and requiring support from the state.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социальная поддержка и защита граждан, социальная ценность, субсидии, гранты, добровольческая деятельность, благотворительность.

Keywords: non-profit organizations, social support and protection of citizens, social value, subsidies, grants, voluntary activity, charity.

Некоммерческие организации играют важную роль в общественной жизни любого государства, что обусловлено тем набором функций, который они выполняют [1, 2]. Перед Правительством РФ стоят задачи активизации созидательного потенциала населения страны, роста добровольчества, создания площадок эффективного коммуницирования в процессе реализации социальных проектов. Особую роль во всех этих процессах играют изучаемые нами некоммерческие организации, поэтому интересным представляется проведение анализа их современного состояния в нашей стране.

Из всей совокупности некоммерческих организаций в России на первом месте находятся некоммерческие партнерства, затем фонды, далее ассоциации и союзы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Число некоммерческих организаций по видам, на конец года (ед.) [3]

Как показывают данные рисунка 1 среди рассматриваемых видов некоммерческих организаций отмечается рост числа некоммерческих партнерств на 3477 единицы в 2018 году по сравнению с 2015 годом, а также фондов на 1057 единиц за тот же период времени. За исследуемый период значительно сокращается число ассоциаций и союзов на 1895 единицы.

Отметим, что некоммерческие организации с социальной ориентацией востребованы российским обществом. По данным Росстата, в 2018 г. в Российской Федерации действовало около 140 тыс. СОНКО, при этом их количество возросло с 2011 года на 41 тыс.

Средняя численность работников, занятых в одной СОНКО (чел.) является стабильной на протяжении 2011-2018 гг. и составляет от 4 до 7 человек.

С 2011 г. происходил устойчивый рост средней численности добровольцев, участвующих в деятельности СОНКО. В 2011 г. их было более 1 146 тыс. человек, в 2016 г. – 2 155 тыс. человек, в 2017 г. – 2 731 тыс. человек, в 2018 г. – 2 937,3 тыс. человек.

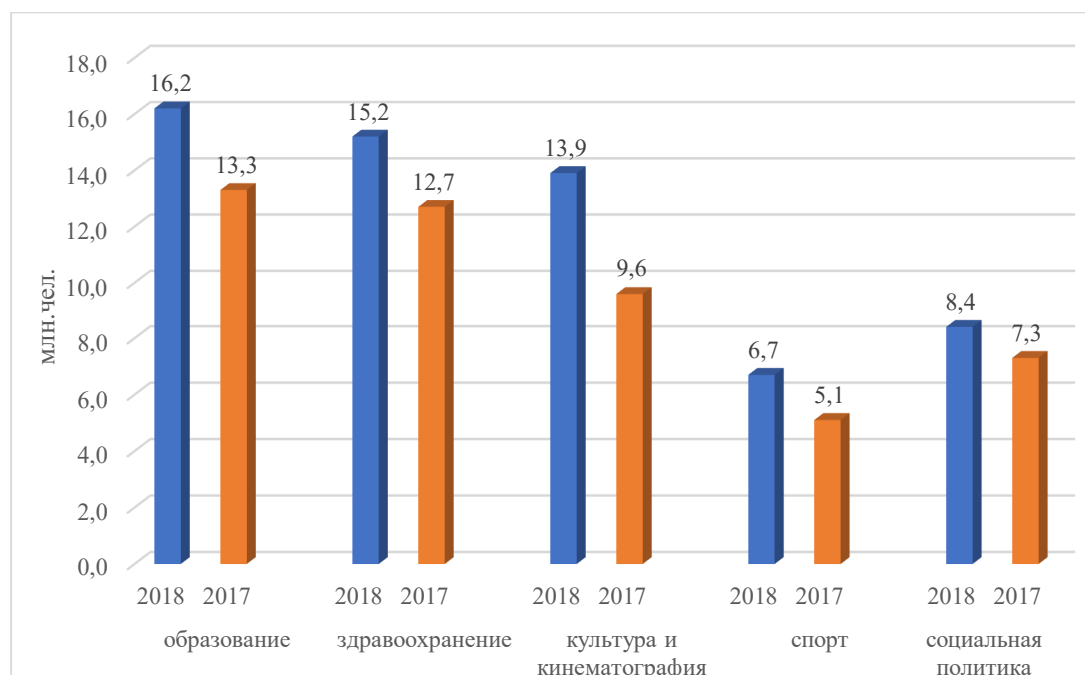

Рисунок 2 – Количество человек, которым оказаны услуги СОНКО в 2017-2018 гг. (млн. человек) [3]

В 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросло количество СОНКО, осуществляющих следующие виды деятельности [4, 5]:

- социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов - на 10 %;
- оказание социальных услуг населению Российской Федерации в сферах деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций - на 9 %;
- мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ - на 11 %;
- участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ - на 10 %;
- поддержка общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций - на 5 %;
- подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций – на 4 %;
- профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства – 4 %.

Анализ представленных данных позволяет нам говорить о том, что некоммерческие организации наиболее востребованы в тех сферах общественной жизни, в которых государству необходима помощь со стороны активных граждан, неравнодушных к социальным проблемам.

Статистические данные показывают, что ассигнования из федерального бюджета на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций в период 2016 – 2018 гг. увеличились на треть, при этом лидирующую позицию здесь занимает Управление по делам Президента РФ – 47% от общей суммы выделяемых денежных средств [4, 5]. Ассигнования федерального бюджета на поддержку СОНКО были увеличены в реальном выражении на 13,7%, с 10,3 млрд. рублей в 2017 году до 12,2 млрд. рублей в 2018 году.

По данным Доклада о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций Государственные программы субъектов Российской Федерации (подпрограммы государственных программ) по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в настоящее время приняты и реализуются в 74 регионах страны. На муниципальном уровне также заметна тенденция роста поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Так, доля муниципальных районов и городских округов, реализующих мероприятия по поддержке СОНКО, выросла за 2018 год на 142 п.п., темп роста составил 8,4 %.

В 24 субъектах Российской Федерации мероприятия по поддержке СОНКО в 2018 году реализовывали 100 % муниципальных районов и городских округов.

В 20 субъектах Российской Федерации в 2018 г. местным бюджетам из бюджета субъекта Российской Федерации были предоставлены субсидии на цели реализации муниципальных программ поддержки СОНКО, в размере 3,33 млрд. рублей (в 2017 г. в 24 субъектах Российской Федерации были предоставлены субсидии на цели реализации муниципальных программ поддержки СОНКО, в размере 2,88 млрд. рублей).

Необходимо отметить, что, несмотря на растущие показатели финансирования некоммерческих организаций, исследуемые нами субъекты, остро нуждаются в денежных средствах, т.к. большая часть выделяемых

грантов (74%) направляется на поддержку социальных инициатив, связанных с проведением патриотических мероприятий, поддержку лиц с ограниченными возможностями и пр.

Среди субъектов Российской Федерации у 82 имеются региональные информационные ресурсы (информационные порталы, специализированные разделы) для СОНКО и/или социальных предпринимателей в сети «Интернет», функционирующие за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (в 2017 году – 72 субъекта).

В 2019 году Минэкономразвития России были разработаны методические материалы по проведению анализа разрабатываемых и утвержденных нормативных правовых актов и правоприменительной практики в целях устранения барьеров для участия СОНКО и иных негосударственных организаций в предоставлении услуг социальной сфере органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

В целях повышения квалификации в 2018 году 2060 государственных гражданских и муниципальных служащих, прошли обучение по вопросам взаимодействия с НКО, что больше аналогичного показателя 2017 года на 18 %.

Также, по сравнению с 2017 годом увеличилось число представителей СОНКО, прошедших обучение по вопросам оказания услуг в социальной сфере, за счет средств субъектов Российской Федерации в 2018 году. Так в 2017 году такое обучение прошли 7,0 тысяч сотрудников СОНКО, в 2018 году – 9,6 тыс. человек, рост числа обучаемых составил 27 %.

Отметим, что активизация деятельности некоммерческих организаций ставит вопрос о прозрачности их деятельности. Как правило, отчет о своей деятельности представляют лишь 2-5% СОНКО, что с одной стороны обусловлено отсутствием времени и необходимых навыков у участников некоммерческих организаций, а с другой стороны – низким уровнем мотивации для подготовки данной документации.

Опыт других стран показывает, что СОНКО могут получать разные виды поддержки в зависимости от прозрачности отчетов об их деятельности. В свою очередь это позволяет градуировать некоммерческие организации по различным видам и применять к ним разные типы мотивации их деятельности.

Согласимся с Суровневой А.А., которая считает, что «отсутствие четкой и прозрачной системы оценки мониторинга по разным программам финансирования инфраструктуры поддержки НКО также рождает «общую неопределенность» в необходимых объемах поддержки этой инфраструктуры, каков спрос и кто заказчик на эту инфраструктуру» [6].

Подводя итог отметим, что несмотря на рост «третьего сектора» экономики, он до сих пор не занимает серьезных позиций в российской экономике и составляет по разным оценкам около 1% ВВП Российской Федерации. Опыт развитых стран показывает, что сектор СОНКО обладает значительным потенциалом для роста и изменения ситуации в российском обществе.

Источники:

1. Мирончук В.А., Хурыз Б.И. // Экономика и предпринимательство. - 2017. – №12-4. – С. 855-857.
2. Прохорова В.В., Ключко Е.Н. Кластеры компетенций как драйверы инновационного развития экономики региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. - 2017. - № 2 (42). - С. 11.
3. Российский статистический ежегодник – 2018. – М.: Росстат, 2019. – 694 с.
4. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. – М.: Социум, 2018. – 15 с.
5. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. – М.: Социум, 2019. – 20 с.
6. Суровнева А.А., Шапорова О.А. Стратегические аспекты развития некоммерческих организаций в условиях кризиса // Вестник ОрелГИЭТ. - 2018. - № 2 (44). - С. 138-145.

Sources:

1. Mironchuk V. A., Hutyzy B.I. // Economy and business. - 2017. – No. 12-4. – Page 855-857.
2. Prokhorova V.V., Klochko E.N. Clusters of competences as drivers of innovative development of economy of the region//Bulletin of Institute of friendship of the people of the Caucasus. Theory of economy and control of the national economy. - 2017. - No. 2 (42). - Page 11.
3. Russian Statistical Yearbook - 2018. - Moscow: Rosstat, 2019. - 694 p.
4. Report on the activities and development of socially oriented non-profit organizations. - Moscow: Society, 2018. - 15 p.
5. Report on the activities and development of socially oriented non-profit organizations. Moscow: Society, 2019. 20 p.
6. Surovneva A.A., Shaporov O.A. Strategic Aspects of Development of Non-Profit Organizations in Conditions of Crisis // Journal of OrelGIET. - 2018. - № 2 (44). - P 138-145.

УДК 338.4
ГРНТИ 06.81.25

М.А. Мирошниченко – доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

M. A. Miroshnichenko – associate Professor of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., associate Professor, Kuban state University, Krasnodar;

Р.А. Егоров – магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар, egorovroman1992@gmail.com,

R.A. Egorov – master student of the Kuban state University, Krasnodar;

Д.Н. Морозов – магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар, a205av23@mail.ru,

D.N. Morozov – master student of the Kuban state University, Krasnodar.

**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВА И ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВСЕОБЩЕГО
МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ
DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF QUALITY CRITERIA AND APPLICATION OF THE TECHNOLOGY
OF THE GENERAL QUALITY MANAGEMENT IN THE FIELD OF LEGAL SERVICES**

Аннотация. В статье аргументировано, что достижение высокого качества услуг возможно при организации деятельности юридической компании в соответствии с принципами TQM. Организованная таким образом деятельность должна предполагать непрерывное повышение компетентности персонала и процессный подход к управлению качеством услуг. Применение данного подхода согласуется с тем, что качество юридической услуги – это интегральная характеристика, охватывающая весь процесс ее оказания и потребления. Предложена методика оценки качества услуг в сочетании с системой оценки труда сотрудников и внутренними стандартами компании, которая позволяет организовать управление качеством, охватывающее все его уровни. Внутренние стандарты, пронизывая всю деятельность компании, формируют основу для оказания услуг высокого уровня качества. Предложенная система оценки труда, ориентирована на качество, и основанная на ней модель мотивации персонала направлены на обеспечение качества на уровне процессов и, как следствие, на повышение качества самих услуг. Система оценки юридических услуг с точки зрения клиентов ориентирована на обеспечение качества на уровне потребления.

Annotation. The article argues that the achievement of high quality services is possible when organizing the activities of a law firm in accordance with the principles of TQM. Organized in this way, activities should include a continuous increase in staff competence and a process approach to managing the quality of services. The application of this approach is consistent with the fact that the quality of legal services is an integral characteristic that encompasses the entire process of its provision and consumption. A methodology for assessing the quality of services in combination with a system for evaluating the work of employees and internal company standards is proposed, which allows you to organize quality management that covers all its levels. Internal standards, permeating all the activities of the company, form the basis for the provision of high quality services. The proposed labor assessment system is focused on quality, and the personnel motivation model based on it is aimed at ensuring quality at the process level and, as a result, at improving the quality of the services themselves. The assessment system of legal services from the point of view of clients is focused on ensuring quality at the level of consumption.

Ключевые слова: качество, компетентность персонала, конкурентоспособность, критерии, система оценки, юридические услуги.

Keywords: quality, staff competence, competitiveness, criteria, assessment system, legal services.

Введение. Формирование конкурентных преимуществ юридической фирмы и специфики деятельности в области права позволяет констатировать, что наибольшее значение среди указанных факторов имеют качество оказываемых услуг и уровень компетентности персонала, которые тесно взаимосвязаны. В настоящее время практика формирования конкурентных преимуществ в сфере услуг продвигается по линии развития персонала. Данный вектор управленческой деятельности обусловлен значимостью человеческих ресурсов в удовлетворении спроса на услуги. Наличие высококвалифицированного и мотивированного персонала повышает качество предлагаемых фирмой услуг и конкурентоспособность всей организации. Исследования в области управления человеческими ресурсами показывают, что в будущем конкурентоспособность организации будет целиком зависеть от конкурентоспособности ее сотрудников, поэтому тема повышения качества управления развитием человеческого потенциала в сфере юридических услуг актуальна.

1. Проблемы управления развитием человеческого потенциала в сфере услуг

В области кадрового обеспечения юридических компаний в настоящее время наблюдаются два устойчивых негативных явления: высокая степень текучести кадров, в первую очередь, низкоквалифицированного персонала, нехватка компетентных специалистов. Указанные факторы пагубно сказываются на качестве услуг, а

также препятствуют устойчивому развитию компании. Конкурентная стратегия компании, планирующей долгосрочное развитие, должна предусматривать мероприятия по развитию персонала, направленные на повышение компетентности и лояльности сотрудников. Под компетентностью следует понимать обладание сотрудником теоретическими и практическими знаниями, личностными и психологическими качествами, ценностными ориентациями, достаточными для выполнения своих трудовых обязанностей [2].

Юридические услуги – это продукт интеллектуального труда, их оказание связано с практическим применением фундаментальных юридических знаний, специальных навыков и умений и требует определенного уровня правового мышления и культуры исполнителя. Качество юридических услуг напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки исполнителя, так как совершение ошибок при их оказании может привести к объективной невозможности наступления желаемого для клиента результата.

Компетентность юриста при оказании правовых услуг выражается в:

- понимании принципов права,
- знании действующего законодательства и готовящихся изменений,
- корректности составления юридических документов,
- формировании аргументированной правовой позиции по делу,
- правильном толковании норм права и определении норм, подлежащих применению в конкретных случаях,

и иными лицами,

- получении верных выводов при анализе судебной практики,
- соблюдении процессуальных норм при совершении юридически значимых действий,
- развитых коммуникативных навыках при взаимодействии с клиентами, органами власти, организациями и иными лицами,
- знании профессиональной этики.

Текущее состояние кадров определяется степенью лояльности сотрудников, зависящей от удовлетворенности условиями труда в организации. Лояльность формируется под воздействием значимых для работника факторов, среди которых: социальная защищенность, система мотивации, корпоративная культура, методы управления, перспективы карьерного и профессионального роста. Для работника важна не только материальная оценка его труда, выражающаяся в размере заработной платы, но и осознание своей востребованности, признания того, что компания готова заботиться о нем. Высокий уровень лояльности персонала формирует основу для развития организации, обеспечивает ее гибкость и конкурентоспособность, стимулирует самих работников к повышению профессиональных качеств и продуктивному труду на благо компании. Лояльный сотрудник отождествляет личный успех с успехом всей компании [4].

Проблемы управления развитием человеческого потенциала в сфере услуг связаны со сложностью и многогранностью данного ресурса организации, проявляющихся в физических, психоэмоциональных и социальных характеристиках отдельных сотрудников. Возникает необходимость выявления ряда закономерностей: насколько реальная продуктивность конкретного сотрудника соответствует максимально возможной; обоснованно ли вложение средств в его развитие; отразится ли это на конкурентоспособности компании. Результатом управления развитием человеческого потенциала является лояльный персонал, состоящий из компетентных сотрудников, способных и готовых оказывать качественные услуги – основа формирования конкурентоспособности юридической фирмы.

Также важным фактором формирования конкурентных преимуществ юридической фирмы является качество предоставляемых ею услуг. Высокое качество юридических услуг способствует удовлетворенности клиента, получившему такую услугу, формирует имидж профессиональной компании. Положительные отзывы содействуют увеличению притока новых клиентов, а, как следствие, снижению издержек, связанных с их привлечением. В результате компания способна захватить долю рынка и обеспечить себе конкурентоспособное состояние. В связи с этим качество услуг в современных экономических условиях приобретает все большее значение.

Вопрос о сущности и содержании качества юридических услуг является дискуссионным. Помимо обозначенной проблемы, существует пробелы в нормативно-правовом регулировании, отсутствуют общеобязательные специальные требования к качеству юридических услуг. Исследовать данные проблемы целесообразно в контексте проведения анализа технологии всеобщего менеджмента качества в сфере оказания юридических услуг.

2. Анализ технологии всеобщего менеджмента качества в сфере оказания юридических услуг

Всеобщий менеджмент качества (или TQM – Total Quality Management) – это концепция ориентированного на спрос управления деятельностью компании, предполагающая формирование ее конкурентоспособности путем непрерывного повышения качества всех внутренних процессов. Внедрение принципов TQM в деятельность компании позволяет наиболее эффективно организовать процесс оказания услуг и обеспечить такой уровень качества, который будет максимально отвечать требованиям потребителя. В основе концепции TQM лежит философия непрерывного совершенствования качества, подразумевающая бесконечность этого процесса (улучшению нет предела). Важная особенность системы TQM заключается в приоритете коллективных форм решения проблем и достижения целей организации. При этом существенное значение приобретает человеческий фактор и обучение персонала, которое должно сопровождать сотрудников в течение всей трудовой деятельности. Организованное в соответствии с принципами TQM обучение становится частью мотивации [5].

Внедрение системы всеобщего менеджмента качества связано с приведением деятельности компании в соответствие с определенными стандартами качества. Требования к системе менеджмента качества отражены в серии международных стандартов ИСО 9000. Соблюдение стандартов ИСО 9000 не является обязательным, однако, наличие сертификата, подтверждающего соответствии системы менеджмента качества компании данным стандартам, является подтверждением ее надежности и допуском к различным тендерам и проектам, в том числе на мировом рынке [5].

Применение стандартов ИСО 9000 само по себе не гарантирует качества непосредственно услуг или товаров, но должно способствовать организации деятельности компании на таком уровне, при котором качество услуг или товаров будет непрерывно повышаться. В стандартах ИСО 9000 отражены ключевые принципы системы TQM, среди которых: постоянное совершенствование, лидирующая роль руководства, ориентация на потребителя, вовлечение и развитие всех сотрудников, процессный подход к управлению качеством. Ключевой задачей применения TQM в сфере услуг является повышение их качества. Многими специалистами признается существование в России проблем качества юридических услуг. Использование принципов TQM при организации деятельности юридической фирмы может способствовать изменению этой ситуации в лучшую сторону. Учитывая выявленные ключевые факторы формирования конкурентных преимуществ, полагаем, что применение принципов TQM в сфере оказания юридических услуг должно быть ориентировано на:

- непрерывное повышение качества услуг,
- обучение и развитие персонала,
- обеспечение возможности участия сотрудников в управлении внутренними процессами в компании,
- совершенствование процесса оказания услуг.

Для планирования мероприятий по повышению качества услуг необходимо понимание того, что именно необходимо улучшить, чтобы достичь желаемого эффекта, и по каким критериям оценивать результат. Однако, как уже было отмечено, единого подхода к определению сущности и содержания качества юридической услуги не существует.

Традиционно под качеством услуги понимается совокупность ее характеристик, определяющих способность удовлетворять потребность клиента. Данный подход согласуется с определением, приведенным в стандарте ГОСТ Р ИСО 9000-2015: «Качество – степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям». Однако в отношении юридических услуг данное определение представляется не совсем корректным. Согласно классификации Ф. Котлера, юридическую услугу можно отнести к одному из пяти типов маркетинговых предложений – к «чистой услуге», имеющей предполагаемые или доверительные характеристики. Качество такой услуги сложно оценить как на этапе оказания, так и после ее получения.

Проблема качества юридических услуг освещалась в трудах Е.М. Берлина, М.Ю. Барщевского, М.В. Кратенко, С.Н. Гаврилова и др. авторов, которые как правило, выделяют признаки качества отдельных видов услуг или юридически значимых действий, например, правовая консультация должна быть ясной и доступной, положения договора должны быть непротиворечивыми. Вместе с тем, единого подхода к определению качества юридических услуг в науке не сформировано. Условно можно разделить научные позиции на две группы: одни специалисты в качестве критерия качества юридической услуги называют ее полезный результат, удовлетворяющий клиента, что согласуется с общими представлениями о качестве. Другие считают, что качество услуги следует соотносить с процессом ее оказания. Единство мнений наблюдается только в увязывании качества услуг с профессионализмом исполнителя [6].

Полагаем, что критерием качества юридической услуги не может являться только ее результат без учета самого процесса его достижения. Примером несостоятельности такого подхода может служить типичная ситуация: сотрудник юридической фирмы, представляя интересы доверителя в рамках судебного разбирательства, грамотно обосновал позицию по делу, составил и предоставил в срок все необходимые документы, иными словами, сделал все возможное, однако дело было разрешено судом не в пользу доверителя. Следовательно, результат, желание получить который побудило клиента обратиться за помощью к специалистам, не достигнут. Можно ли в данном случае утверждать, что услуга была некачественной? Очевидно, что нет. На практике подобные ситуации широко распространены и часто вызывают разногласия. Следовательно, оценка качества юридической услуги не может основываться исключительно на мнении клиента.

Также нельзя связывать результат оказания услуги только с уровнем профессиональной подготовки специалиста, так как на него влияют и субъективизм представителей властных структур, и обстоятельства конкретного дела, и поведение самого клиента. Как правило, компании, гарантирующие выигрыш в любом деле, вводят клиента в заблуждение и создают ложное представление об услугах. Единственное, что может реально гарантировать юридическая фирма, это профессионализм помощи, достойное обслуживание и добросовестное отношение к обязательствам перед клиентом.

Таким образом, представляется обоснованной точка зрения М.В. Кратенко [3], согласно которой качество услуги подразумевает качество всего процесса ее оказания и условий потребления, а не только результата работы специалиста. Здесь необходимо отметить, что от уровня взаимодействия с клиентом зависит не только степень удовлетворенности последним обслуживанием, но и насколько полной и достоверной будет имеющая значение для дела информация, также насколько правильным будет поведение клиента с точки зрения права, а это еще одна грань качества юридических услуг.

Для формирования единого подхода к пониманию содержания качества юридических услуг необходима разработанная системы критериев, отражающих всю полноту данной категории. Наличие такого подхода позволит производить корректную комплексную оценку качества оказываемых услуг. Ю.О. Баранова [1], В.В. Поляков и Н.В. Полякова [6] предлагают объединить все критерии качества юридических услуг в три группы:

- профессиональные критерии, основанные на требованиях к компетентности исполнителя услуги. Причем, если для юриста требования к профессионализму имеют рекомендательный характер, то профессионализм в адвокатской деятельности обязателен по закону,
- процедурные критерии, отражающие порядок оказания услуги,
- критерии с точки зрения клиентов, то есть ожидаемые клиентом характеристики услуг.

В соответствии с представленным подходом, критерии качества юридических услуг можно классифицировать следующим образом (таблица 1).

Деятельность по оказанию юридических услуг в России не регулируется отдельными нормами права, соответственно нет специальных требований и к качеству услуг. В отношении данной деятельности действуют общие нормы гражданского права, законодательства о защите прав потребителей. Исключением является деятельность адвокатуры, которая урегулирована нормами Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и Кодексом профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003), устанавливающими правила оказания услуг и требования к их качеству. В последнее время в законодательстве наметились сдвиги в сторону усиления контроля качества юридических услуг посредством введения образовательных цензов в процессуальном праве. Впервые требования об обязательном наличии высшего юридического образования у представителя появились в Кодексе административного судопроизводства в 2015 году. С 1 октября 2019 года вступили в силу изменения, предусматривающие образовательный ценз в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Таблица 1 – Классификация критериев качества юридических услуг

Профессиональные критерии	Процедурные критерии	Критерии с точки зрения клиента
<ul style="list-style-type: none"> – юридическое образование, – знание законодательства, – опыт работы, – отсутствие судимостей, – компьютерная грамотность, – количество выигранных дел 	<ul style="list-style-type: none"> – конфиденциальность, – неприемлемость дачи гарантий положительного исхода без уверенности в этом, – неприемлемость оказания услуг в отсутствие правовых оснований, – соответствие услуг требованиям законодательства, – предложение различных вариантов решения проблемы клиента, – формирование аргументированной правовой позиции по делу, – информационный обмен с клиентом 	<ul style="list-style-type: none"> – положительные рекомендации, – внешний вид сотрудников и офиса, – честность, открытость и вежливость персонала, – скорость оказания услуг, – положительный результат, – добросовестное отношение к обязательствам, – стремление помочь в любое время, оперативное реагирование, – убедительность, профессиональная уверенность юриста, – бесплатное консультирование в течение всей услуги

В соответствии с данными нововведениями представителями в арбитражном и в гражданском процессах в судах всех инстанций, кроме мировых и районных судов, могут быть адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

В научной среде давно ведутся дискуссии о необходимости создания системы управления качеством юридических услуг. Как правило, реализовать эту идею предлагают двумя способами: разработать систему стандартов качества для всех субъектов оказания услуг либо установить адвокатскую монополию на оказание наиболее серьезных и сложных юридических услуг, таких как представление интересов клиента в суде, так как для адвокатов такие стандарты уже существуют, хотя и требуют доработки. Ведение системы стандартов должно предполагать общеобязательность их соблюдения и возможность запрещения деятельности, не соответствующей их требованиям [1]. Однако в обозримом будущем создание такой системы контроля качества не предвидится.

Учитывая вышеизложенное, достижение высокого качества услуг возможно при организации деятельности юридической компании в соответствии с принципами TQM. Организованная таким образом деятельность должна предполагать непрерывное повышение компетентности персонала и процессный подход к управлению качеством услуг. Применение данного подхода согласуется с полученным в ходе исследования выводом о том, что качество юридической услуги – это интегральная характеристика, охватывающая весь процесс ее оказания и потребления.

2. Система материального стимулирования сотрудников, основанная на комплексной оценке качества

В данном контексте целесообразно внедрение системы материального стимулирования персонала, связанного с оценкой качества услуг, производимых работниками. С одной стороны, данный механизм будет направлен на побуждение сотрудников к самосовершенствованию и высокопроизводительному труду. С другой стороны, на непрерывный рост качества оказываемых услуг за счет вовлечения всего персонала в его обеспечение. Система качества юридических услуг должна опираться на полученные ранее теоретические выводы о необходимости учета всего процесса оказания услуг, а не только их результата или мнения клиента, должна предполагать повышение качества организации трудового процесса. При этом система материального стимулирования сотрудников, основанная на комплексной оценке качества, будет соответствовать ключевым принципам TQM, а следовательно:

- направлена на непрерывное совершенствование как компетентности сотрудников, так и качества услуг,
- способствует вовлечению всего персонала в обеспечение качества услуг,
- основана на процессном подходе к обеспечению качества,
- ориентирована на удовлетворение клиента, потребляющего качественную услугу.

В рамках анализа теоретических подходов к пониманию сущности и содержания качества юридических услуг была рассмотрена классификация критериев качества, предложенная Ю.О. Барановой, В.В. Поляковым, Н.В. Поляковой. Данная классификация предполагает деление критериев качества на три группы: профессиональные критерии, процедурные критерии и критерии с точки зрения клиента. Предложенную классификацию критериев необходимо интерпретировать для практического использования при установлении внутренних стандартов качества услуг и проведения оценки. Исходя из специфики юридической деятельности, невозможно расположить все критерии качества услуг в единой плоскости, в связи с чем целесообразно разделить критерии на три группы качества, приведенные в таблице 2.

Внутренние стандарты качества услуг фирмы. Данные критерии не подлежат количественной оценке, выполняют роль основополагающих принципов и являются необходимой предпосылкой к оказанию высококачественных услуг. Данные стандарты носят принципиальный характер, а их поддержание – глобальная задача, стоящая перед компанией.

Таблица 2 – Группы качеств юридических услуг фирмы

Внутренние стандарты качества	Процессные критерии	Сервисные критерии
<ul style="list-style-type: none"> – конфиденциальность, – законность, – неприемлемость дачи гарантий, положительного исхода без уверенности в этом, – неприемлемость оказания услуг в отсутствие правовых оснований, – профессионализм, – разработка различных вариантов решения проблемы клиента и выбор наиболее правильной 	<ul style="list-style-type: none"> – юридическая грамотность при составлении документов, – обеспечение безопасного и удобного хранения документов, – формирование аргументированной правовой позиции по делу, – соблюдение сроков, – оптимальное сочетание командных и личных интересов, – самостоятельность, – информационный обмен с клиентом и коллегами 	<ul style="list-style-type: none"> – внешний вид сотрудников и офиса, – честность, открытость и вежливость персонала, – скорость оказания услуг, – добросовестное отношение к обязательствам, – индивидуальный подход, – стремление помочь в любое время, оперативное реагирование, – убедительность, профессиональная уверенность юриста, – консультирование в течение всего процесса оказания услуги

Сама возможность оказания юридических услуг определяется соответствием деятельности фирмы данным критериям.

Процессные критерии качества. Критерии, связанные с личностью сотрудника, подразумевающие профессиональную компетентность специалиста на каждом этапе оказания услуги. Руководство по данным критериям оценивает качество работы сотрудника и впоследствии устанавливается размер материального поощрения. В соответствии с данным подходом должна быть разработана система материального стимулирования.

Сервисные критерии качества. Связаны с субъективным восприятием клиентом качества услуги при ее потреблении. По данным критериям клиентом оценивается качество юридического обслуживания. Оценка качества услуг клиентом в большей мере ориентирована на сопоставление ожидаемого и реально полученного эффекта от услуги, в то время как оценка качества по процессным критериям основана на определении степени соответствия действий исполнителя услуги законодательным, этическим, профессиональным нормам.

Предлагаемая система материального стимулирования предполагает формирование бонусной (переменной) части заработной платы, предельный размер которой установлен в размере 30% от фиксированного оклада сотрудника. Итоговый размер бонуса конкретного сотрудника определяется исходя из значения трех показателей:

- 1) эффективность деятельности организации в целом (удельный вес 5%). Выражается в степени выполнения компанией плана реализации услуг,
- 2) эффективность работы непосредственно юридического отдела (группы) компании (удельный вес 15%), выражающаяся в степени выполнения отделом задач, связанных с оказанием услуг,

3) эффективность труда конкретного сотрудника (удельный вес 80%).

Соотношение удельного веса частей бонуса призвано отражать степень участия каждого сотрудника в деятельности организации. В данном случае имеет место не только материальный стимул, но и формирование в сотрудниках чувства коллективной ответственности за успех компании.

Эффективность работы юридической фирмы должна оцениваться в количественных показателях выполнения, стоящих перед ним задач, сформулированных в соответствии с концепцией SMART, означающей:

- Specific – конкретность,
- Measurable – измеримость,
- Achievable – достижимость,
- Relevant – соответствие целям и обстоятельствам,
- Timebounded – ограниченность во времени.

Укрупненность задач зависит от сроков выполнения, сложности приоритета и ее степень определяется при планировании работы руководителем фирмы с учетом мнения работников. При необходимости может проводиться декомпозиция задач, главный принцип – задачи должны быть формально определены настолько, чтобы была возможность однозначно оценить их выполнение и посчитать общее количество. Например, в качестве такой задачи может выступать подача искового заявления по делу клиента *K* в *N*-й районный суд города *M* в конкретный срок. Данная задача может быть декомпозирована на более мелкие составляющие, а может быть укрупнена в зависимости от конкретных обстоятельств.

Таким образом, если перед фирмой было поставлено, например, 36 задач, а выполнено в данном месяце 32 задачи, то эффективность по данному показателю составит 88%, соответственно, сотрудник отдела набрал 13,2 балла из 15 ($15/100 * 88 = 13,2$). Эффективность труда конкретного сотрудника определяется исходя из значения групп показателей.

1) Выполнение задач, поставленных руководителем фирмы перед сотрудником, исходя из плана фирмы (максимальное количество баллов – 40). Значение данного показателя определяется соотношением количества выполненных и поставленных перед сотрудником задач. Например, если было выполнено 4 из 5 задач, то эффективность работника по данному показателю – 80%, соответственно, работник набрал 32 балла из 40. Необходимо учитывать, что возможно увеличение или уменьшение количества задач, поставленных перед работником, по причине переноса на следующий период и иным обстоятельствам, не связанным с эффективностью работника.

2) Оценка качественной стороны работы сотрудника (максимальное количество баллов – 25). Итоговое значение определяется посредством суммирования следующих составляющих:

- скорость (5 баллов). Сотрудник выполняет поставленные задачи в срок (без ущерба для качества), соблюдает процессуальные сроки,
- качество (10 баллов). Сотрудник при выполнении задач применяет профессиональные знания, умения и навыки, что позволяет оказать услугу высокого качества. Выражается в корректности составления документов, применения норм права, достижении необходимых юридически значимых результатов, обеспечении безопасного и удобного хранения документов, и так далее,
- отсутствие претензий к работнику со стороны клиентов (5 баллов),
- самостоятельность (5 баллов). Сотрудник самостоятельно ведет порученные дела, грамотно планирует рабочее время, разрабатывает правовую позицию по делу.

3) Оценка качества взаимодействия сотрудника с коллективом при осуществлении трудовых функций (максимальное количество баллов – 15). Итоговое значение определяется посредством суммирования следующих составляющих:

- информационный обмен (5 баллов). Сотрудник делится опытом и знаниями с коллегами, ответственно относится к подготовке материалов для круглого стола, использует современные технологии, повышающие эффективность юридической деятельности,
- взаимодействие в команде (5 баллов). Сотрудник умеет работать в команде, сочетать командные и личные интересы, избегает конфликтов и поддерживает своевременную связь с коллегами,
- наставничество (5 баллов). Сотрудник эффективно обучает закрепленного за собой работника (помощника) и помогает организовать работу по выполнению возложенных на него задач. Эффективность наставничества определяется тем, насколько подопечный сотрудник качественно и полно выполняет стоящие перед ним задачи.

Данная система разработана таким образом, что среднее количество баллов, которое может набрать сотрудник при нормальном функционировании компании и персонала соответствует 70 – 75 баллам. При этом главная задача – стимулировать работников к постоянному улучшению результатов и набору большего количества баллов. При расчете итоговой суммы бонуса к набранному сотрудником количеству баллов применяются коэффициенты для расчета размера бонусов, приведенные в таблице 3.

Таблица 3 – Коэффициенты для расчета размера бонусов

Количество баллов	Коэффициент для расчета размера бонусов
до 70 баллов	0,5
70 – 89 баллов	0,8
90–100 баллов	1

Предложенная система мотивация имеет ряд преимуществ:

- для ее применения не требуется внедрение специального программного обеспечения, достаточно использования электронной таблицы,
- между размером материального поощрения сотрудника и качеством его труда устанавливается прямая зависимость,
- данная система служит инструментом как мотивации персонала, так и повышения качества услуг и процесса их производства,
- ориентированная на учет качества работы персонала, система призвана мотивировать сотрудников к совершенствованию собственных профессиональных навыков,
- система легко поддается настройке, перечень показателей, количество баллов по каждому показателю, а также предельный размер бонуса можно скорректировать с учетом изменения обстоятельств и приоритетов,
- система ориентирована на поддержку наставничества и внутреннего обучения сотрудников компании,
- система оценки и начисления баллов прозрачна и понятна сотрудникам.

Использование предложенной методики оценки качества услуг в сочетании с рассмотренной ранее системой оценки труда сотрудников и внутренними стандартами компании позволяет организовать управление качеством, охватывающее все его уровни. Так, внутренние стандарты, пронизывая всю деятельность компании, формируют основу для оказания услуг высокого уровня качества. Система оценки труда, ориентированная на качество, и основанная на ней модель мотивации персонала направлены, в первую очередь, на обеспечение качества на уровне процессов и, как следствие, на повышение качества самих услуг. Система оценки юридических услуг с точки зрения клиентов ориентирована на обеспечение качества на уровне потребления.

Заключение. Проанализировав положения формирования конкурентоспособности и конкурентных преимуществ в сфере оказания юридических услуг, можно сформулировать следующие выводы:

1) Конкурентоспособность юридической фирмы – это комплексная социально-экономическая характеристика компании, отражающая степень удовлетворения ею спроса на юридические услуги в целевом сегменте рынка по сравнению с аналогичными субъектами, достигнутого путем реализации конкурентных преимуществ при соблюдении норм законодательства и деловой этики.

2) Конкурентное преимущество компании – это обусловленное влиянием внутренних и внешних факторов превосходство над конкурентами, являющееся основой для формирования конкурентоспособности компании, а в результате – ее жизнеспособности и эффективного функционирования в конкурентной среде. Количеством и качеством конкурентных преимуществ в конечном итоге определяется степень конкурентоспособности организации.

3) К числу основных факторов, способствующих формированию конкурентных преимуществ юридической фирмы, относятся следующие: компетентность сотрудников, качество и цена услуги, качество обслуживания (сервиса), ассортимент услуг, корпоративная культура, имидж. Наибольшее значение среди указанных факторов имеют качество оказываемых услуг и уровень компетентности персонала, которые тесно взаимосвязаны.

4) Установлено, что критерием качества юридической услуги не может являться только ее результат без учета самого процесса его достижения. Качество услуги подразумевает качество всего процесса ее оказания и условий потребления и определяется комплексом критериев. В законодательстве отсутствуют общеобязательные специальные требования к качеству юридических услуг, за исключением адвокатских. Достижение высокого качества услуг возможно при организации деятельности юридической компании в соответствии с принципами TQM. В основе концепции TQM лежит философия непрерывного совершенствования качества, подразумевающая бесконечность улучшения процесса. Важная особенность системы TQM заключается в приоритете коллективных форм решения проблем и достижения целей организации. Организованная в соответствии с принципами TQM деятельность юридической фирмы должна предполагать непрерывное повышение компетентности персонала и процессный подход к управлению качеством услуг.

5) Предложена методика оценки качества услуг в сочетании с рассмотренной системой оценки труда сотрудников и внутренними стандартами компании, которая позволяет организовать управление качеством, охватывающее все его уровни.

Источники:

1. Баранова Ю.О. Роль стандартов в обеспечении качества юридических услуг для населения / Ю.О. Баранова // Baikal Research Journal. 2017. №3. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-standartov-v-obespechenii-kachestva-yuridicheskikh-uslug-dlya-naseleniya> (дата обращения: 03.01.2020).
2. Донец А.А. Повышение качества услуг как инструмент управления конкурентоспособностью гостиничного предприятия / А.А. Донец // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №4 (28). С. 138–143.
3. Кратенко М.В. Доступность юридической помощи и некоторые виды договоров о ее оказании / М.В. Кратенко // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы 9-й Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 30 окт. 2013 г.). Новосибирск: Изд-во НГАУ. 2013. С. 117 – 121.
4. Мирошниченко М.А., Егоров Р.А. Фундаментальная основа для стратегического развития и управления изменениями, зарубежный опыт внедрения бережливых инноваций. Вестник Академии знаний: научный журнал. / 2019. № 33 (4). С. 168 – 174.

5. Мирошниченко М. А. Современная концепция системы менеджмента качества: учебное пособие / М.А. Мирошниченко; М–во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун–т. Краснодар: Кубанский гос. ун–т. 2012. 130 с.

6. Полякова Н.В. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых населению / Н.В. Полякова, В.В. Поляков, Ю.О. Баранова // Известия Байкальского государственного университета. 2017. т. 27, № 4. С. 468 – 477.

Sources:

1. Baranova Yu.O. Rol' standartov v obespechenii kachestva yuridicheskikh uslug dlya naseleniya / Yu.O. Baranova // Baikal Research Journal. 2017. №3. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-standartov-v-obespechenii-kachestva-yuridicheskikh-uslug-dlya-naseleniya> (data obrashcheniya: 03.01.2020).

2. Donec A.A. Povyshenie kachestva uslug kak instrument upravleniya konkurentosposobnost'yu gostinichnogo predpriyatiya / A.A. Donec // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2013. №4 (28). S. 138–143.

3. Kratenko M.V. Dostupnost' yuridicheskoy pomoshchi i nekotorye vidy dogovorov o ee okazanii / M.V. Kratenko // Problemy formirovaniya pravovogo social'nogo gosudarstva v sovremennoj Rossii: materialy 9–j Vseros. nauch.–prakt. konf. (Novosibirsk, 30 okt.

2013 g.). Novosibirsk: Izd–vo NGAU. 2013. S. 117 – 121.

4. Miroshnichenko M.A., Egorov R.A. Fundamental'naya osnova dlya strategicheskogo razvitiya i upravleniya izmeneniyami, zarubezhnyj opyt vnedreniya berezhlivykh innovacij. Vestnik Akademii znaniy: nauchnyj zhurnal. / 2019. № 33 (4). S. 168 – 174.

5. Мирошниченко М. А. Современная концепция системы менеджмента качества: учебное пособие / М.А. Мирошниченко; М–во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун–т. Краснодар: Кубанский гос. ун–т. 2012. 130 с.

6. Polyakova N.V. Kriterii kachestva yuridicheskikh uslug, predostavlyаемых населению / N.V. Polyakova, V.V. Polyakov, Yu.O. Baranova // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. t. 27, № 4. С. 468 – 477.

УДК 338.4

ГРНТИ 06.81.23

М.А. Мирошниченко - доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар,

М. А. Miroshnichenko - associate Professor of the Department of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., associate Professor, Kuban state University, Krasnodar;

М.Б. Хуткубия - магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар,

М. В. Hutkubiy - master student of the Kuban state University, Krasnodar;

Е.И. Лапенко - магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар,

E.I. Lapenko - master student of Kuban State University, Krasnodar.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT BASED ON DIGITALIZATION AND BEHAVIORAL MODELS

Аннотация. В статье обосновано, что актуальным является исследование, направленное на выявление потенциальных механизмов интеграции возможностей цифровизации, включая использование мега данных, с научными достижениями в области поведенческой экономики и когнитивных наук с целью трансформации образовательной среды. Новый подход к инженерному образованию, который интегрирует личностные, межличностные и профессиональные навыки с дисциплинарными техническими знаниями, призван подготовить инженера, способного к инновациям и предпринимательству. Аргументируется проблема недостатка кадров в условиях перехода к цифровой экономике, выделены основные причины дефицита кадров для экономики знаний. Основным двигателем экономического роста и развития общества является интенсивное развитие технологий, выражающееся в инновациях, которые преобразуют мир вокруг нас. Предлагается ввести практику создания трансдисциплинарных команд преподавателей, в которой распределены роли сопровождения инновационного процесса в рамках проектной деятельности студента, включая формирование трансграничных команд исследователей.

Annotation. The article substantiates that the study aimed at identifying potential mechanisms for integrating digitalization capabilities, including the use of megadata, with scientific achievements in the field of behavioral economics and cognitive sciences with the aim of transforming the educational environment, is relevant. A new approach to engineering education, which integrates personal, interpersonal and professional skills with disciplinary technical knowledge, is designed to prepare an engineer capable of innovation and entrepreneurship. The problem of lack of personnel in the context of the transition to a digital economy is argued, the main reasons for the shortage of personnel for the knowledge economy are highlighted. The main engine of economic growth and the development of society is the intensive development of technology, expressed in innovations that transform the world around us. It is proposed to introduce the practice of creating transdisciplinary teams of teachers, in which the roles of supporting the innovation process in the framework of the student's project activities are distributed, including the formation of cross-border research teams.

Ключевые слова: инновации, кадры, модель, образовательная среда, проектная деятельность, трансформация, цифровизация, экономика знаний.

Keywords: innovations, personnel, model, educational environment, project activity, transformation, digitalization, knowledge economy.

Введение

Сдерживающими факторами развития цифровой экономики в России являются низкий уровень применения цифровых технологий бизнес – структурами, недостаточный уровень подготовки специалистов для цифровой экономики. Для успешного развития цифровой экономики система образования и переподготовки кадров должна обеспечивать экономику специалистами, соответствующими требованиям цифровой эпохи. Подготовка кадров для цифровой экономики в системе образования должна начинаться с раннего выявления талантов - детей, способных к восприятию цифровых технологий, увлеченных конструированием роботов, использованием 3D технологий и др. Поэтому использование инновационных методов обучения, наличие подготовленных преподавателей и создание условий для творческого подхода к методам обучения важны для реализации амбициозных задач программы цифровой экономики. Информационные технологии (ИТ), участвуя в жизни людей, масштабно влияют на всю деятельность человека, изменяя жизнь к лучшему.

1. Проблема недостатка кадров в условиях перехода к цифровой экономике и подготовка кадров для цифровой экономики в России

В настоящее время доля сотрудников, чьи функции непосредственно связаны с разработкой и применением цифровых инструментов, составляет около 2% от общей численности занятого населения России. Это соответствует невысокой доле цифровой экономики в структуре ВВП России и в два раза меньше, чем в странах – цифровых лидерах. Россия уступает ведущим странам по уровню занятости в высокотехнологичных и наукоемких отраслях. Данный показатель в России оценивается на уровне 5,5%, тогда как в Германии, являющейся одним из лидеров в области современных высокотехнологичных производств, он приближается к 10%.

Анализ спроса и предложений профессий на рынке труда и результатов форсайта компетенций позволяет определить расхождение в кадровых потребностях в количественном и качественном выражении. Например, в 2017 году анализ спроса и предложения профессий на российском рынке труда продемонстрировал повышение требований к профессиональному уровню кандидатов на позиции, подразумевающие квалифицированный труд.

В частности, спрос в ИТ отрасли в 2017 году повышается на мобильных разработчиков, веб-разработчиков, специалистов по информационной защите, кибербезопасности, аналитиков мега данных со знаниями в других предметных областях.

В 2020 году рынок труда для бухгалтеров начального уровня и делопроизводителей может сократиться в 3 раза. Начнется сокращение действующих позиций специалистов, задействованных в бумажном документообороте, сотрудников контакт- и колл-центров в связи с расширением автоматизации подобных видов деятельности [6].

Сократится объем предложений работодателей для специалистов по обработке информации (операторы ввода данных, модераторы и т.д.). Прежде всего это затронет ИТ-сферу, что выразится в сокращении спроса до 70%. С 2018 года начал снижаться спрос на квалифицированных рабочих на промышленных предприятиях, преподавателей иностранных языков. Что касается востребованности преподавателей, например, иностранного языка, есть мнение, что «человеческий» перевод скоро будет считаться услугой класса люкс.

Для обеспечения масштабного использования профилей компетенций и персональных траекторий развития на рынке труда, Программа «Цифровая экономика РФ» предусматривает предоставление компаниям цифровой экономики законодательную автономность и использование исключительно модели компетенций. По нашему мнению, такое решение является преждевременным и может привести к хаосу в кадровых вопросах, неоправданной сегментации рынка труда на «хорошие» и «плохие» профессии и углублению дифференциации доходов населения. Следует предусмотреть мотивационные механизмы защиты от перечисленных негативных последствий, например, создание благоприятных условий для массового обучения населения новым компетенциям, переподготовки кадров.

Существует проблема недостатка кадров в условиях перехода к цифровой экономике. Интенсивное развитие технологий, выражающееся в инновациях, которые преобразуют мир вокруг нас, является основным двигателем экономического роста и развития общества в целом. Еще в 1987 году лауреат Нобелевской премии по экономике Р. Солоу убедительно доказал, что научно-технический прогресс, реализуемый в инновациях, представляется основным источником современного экономического роста.

Однако, для генерации инноваций необходимо, чтобы субъекты экономической деятельности были носителями цифровых компетенций, а в России в настоящее время преобладает третий и четвертый технологический уклады, что указывает на распространение компетенций, свойственных аналоговой экономике. В настоящее время техническая революция перерастает в четвертую промышленную революцию, характеризующуюся сочетанием технологий. Нас уже не удивляют мега тренды современной эволюции: искусственный интеллект, робототехника, нейротехнологии, интернет вещей, автономные транспортные средства, самопilotируемые автомобили, появление биткойнов, нанотехнология, биотехнология, трехмерная печать и т.д. [4].

В условиях смены технологической платформы и перехода к новому технологическому витку основной проблемой становится кадровое обеспечение. По мнению экспертов, к 2025 году Россия столкнется с дефицитом кадров в 10 миллионов человек.

Выделим основные причины дефицита кадров для экономики знаний.

Во-первых, основной причиной нехватки кадров для цифровой экономики считаем отставание системы подготовки преподавателей за современными требованиями образовательных стандартов, что способствует воспроизводству компетенций, свойственных аналоговой экономике в последующих поколениях работников. За такой длительный срок без ротации человек не только не получает новые навыки, но и теряет изначальную квалификацию, а также восприимчивость к любым изменениям.

Во-вторых, на фоне демографической ямы 1990-х годов количество абитуриентов сократилось, что понизило конкурс при поступлении в высшие учебные заведения. В настоящее время 49,6% образованных россиян работают не по специальности.

В-третьих, отсутствие тесной взаимосвязи между рынком труда и рынком образовательных услуг. Как показал опрос по изучению рынка труда в современной России, проводимый консалтинговой компанией Boston Consulting Group, не менее 66% предприятий опасаются, что не смогут развиваться из-за нехватки квалифицированных специалистов. Яркой иллюстрацией результатов приведенного опроса стали результаты I Отраслевого Чемпионата по стандартам WordSkills в сфере инновационных технологий в 2017 г. К сожалению, результаты для России были неутешительны, только 17% студентов соответствовали мировым стандартам WorldSkills, а количество студентов, обладающих компетенциями DigitalSkills, еще меньше.

В-четвертых, отсутствует понимание важности применения концепции обучения на протяжении жизни во всех сферах жизни человека. В обществе укоренилось мнение «диплом на всю жизнь», что не соответствует современному развитию экономики.

В-пятых, глобальные изменения меняют набор компетенций, которыми должен обладать работник с целью успешной адаптации к постоянно меняющейся среде, для понимания которой необходимы междисциплинарные знания [3].

С новым технологическим укладом меняется содержательная деятельность, происходит детализация требований, предъявляемых к специалистам на рынке труда. Можно предложить основные направления работы, которые позволят минимизировать разрыв между полученными знаниями в вузах и требованиями технологий и бизнес-процессов в отраслях с целью подготовки кадров для цифровой экономики:

– *интеграция образования, науки и бизнеса*. Опыт зарубежных университетов доказал эффективность интеграции, которая может найти свое выражение в различных институциональных формах [3],

– *внедрение рыночных элементов регулирования системы образования, то есть формирования конкурентной среды*. Финансовые показатели международного рынка образования достигают 150 миллиардов долларов США, из которых приблизительно 90 миллиардов долларов США приходится на высшую школу [1]. Каждый технологический уклад определяет свои критерии подстройки системы образования к внешней среде с целью кадрового обеспечения стабильного экономического роста.

Таким образом, на основе эффективного взаимодействия образовательных учреждений с предприятиями отраслей экономики и активного участия исполнительной власти возможна подготовка всесторонне развитого специалиста, отвечающего требованиям цифровой экономики. Для реализации такого подхода предлагается концептуальная модель взаимодействия участников триады (образования, государства и бизнеса) для подготовки квалифицированных кадров, основным достоинством которой является возможность применения экономико-математических методов численного расчета для мониторинга и анализа потребности отраслей цифровой экономики в высококвалифицированных кадрах и специалистах на перспективу.

2. Адаптация инструментов стратегической гибкости в системе образования, с целью сохранения контингента обучающихся и повышения результативности освоения ими образовательных программ

Цифровые инновации стимулируют развитие и преобразования в экономике и обществе, открывая возможности для новых бизнес-моделей и рынков, приложений и сервисов в разных секторах и областях деятельности. Принципиально важной становится скорость перевода научных достижений в производство. Само производство приобретает характер непрерывной инновации [2]. А основным элементом современной эффективной производственной деятельности становится трансфер технологий. Новое промышленное производство отличается тесной интеграцией с наукой и образованием. Современные условия принятия решений характеризуются необходимостью быстрых действий в мире сложной природы изменений и избытка информации, где основными ограничениями становятся не пространство и время, а риски и скорость. Одним из основных изменений внешней среды является переход к пятому поколению инновационных процессов – это переход от замкнутых моделей к прогрессивно открытым моделям с более размытыми границами инновационной организации. Новый эволюционный этап характеризуется повышенной сложностью и открытостью инновационного процесса.

Воспринять данный процесс и стать его частью могут инженеры или ученые-инноваторы, получившие принципиально иную подготовку в рамках образовательной организации. Трансформация экономики, движение к новому технологическому укладу, характеризующемуся широким применением информационно-коммуникационных технологий, бурным развитием био- и нано- индустрии, нарастание знания ёмкости материального производства – все это требует пересмотра методов работы в системе образования. Постоянное обновление знаний

и расширение их объема обуславливает необходимость перманентной переподготовки специалистов, т.е. идея образования через всю жизнь [6].

Особые требования новый мир предъявляет к специалистам технического профиля, обязуя их быть готовыми к принятию решений в условиях не просто неопределенности, а новизны, выполнению своих функций в постоянно меняющейся окружающей среде. Актуальным является исследование – выявить потенциальные механизмы интеграции возможностей цифровизации, включая использование мега данных, с научными достижениями в области поведенческой экономики и когнитивных наук с целью трансформации образовательной среды. Новый подход к инженерному образованию, который интегрирует личностные, межличностные и профессиональные навыки с дисциплинарными техническими знаниями, призван подготовить инженера, способного к инновациям и предпринимательству.

Возникает актуальность обсуждения понятия инновационной образовательной среды. Проанализируем возможности использования поведенческой модели и концепции мягкого влияния на основе мега данных в системе образования для формирования инновационной образовательной среды, которая, с одной стороны, будет способствовать подготовке специалиста иного уклада, с другой позволит экономить средства за счет повышения эффективности освоения образовательных программ с максимально возможной степенью сохранения студенческого контингента до конца обучения. Аргументируем варианты адаптации некоторых инструментов стратегической гибкости в системе образования, учитывается специфика мотивации студентов нового поколения, с целью сохранения контингента обучающихся и повышения результативности освоения ими образовательных программ. Среди анализируемых инструментов:

- гибкий график обучения (расписание, включающее жизнь),
- командные задания (активация социальной ответственности),
- использование дистанционных технологий обучения, наряду с традиционными,
- использование социальных сетей,
- применение проектной деятельности,
- корректировка содержания дисциплин,
- тематики проектов, заданий и пр.

И все это в соответствии с изменяющимися профессиональными интересами студента, четко прописанные и быстрые механизмы коммуникации с преподавателем, отлаженная система напоминаний о приближении дедлайнов (включая рассылки, календари и автоматические системы напоминаний), учет специфики психотипа студента, определяющей форму представления учебного материала, изменение поведения через изменение мелких привычек (например, нарастание частоты и сложности заданий), визуализация индивидуального прогресса обучаемого (соответствующее программное обеспечение), порционность подачи материала с параллельным освоением техники и направлений поиска более глубоких знаний, мгновенное применение теории на практике (тренинговые форматы), использование метода «обучающие моменты», актуальные задания в определенные периоды и др.

Требуется необходимость введения практики создания трансдисциплинарных команд преподавателей, в которой распределены роли сопровождения инновационного процесса в рамках проектной деятельности студента, включая формирование трансграничных команд исследователей. Ставится акцент на основополагающий элемент в образовательной среде как использование платформ для оперативной коммуникации с бизнес-сообществом и мониторинга изменений компетенций с быстрой корректировкой содержания и набора дисциплин по выбору. В целом, все обсуждаемые инструменты предполагают полную реорганизацию учебного процесса и принципиальное изменение роли преподавателя, что требует, прежде всего, управленческих решений со стороны руководства образовательной организации.

3. Архитектура интегрированной информационной научно-образовательной среды

При быстром росте возможностей информационных технологий в последние десятилетия архитектурные решения в образовательных информационных системах явно отстают. При внедрении качественных информационных систем на предприятии обычно требуется существенный реинжиниринг бизнес-процессов в организации. Пробный реинжиниринг необходим и при автоматизации образовательного процесса. Предлагаем модель архитектуры информационной среды (рисунок 1).

Первые три задачи предлагается решить путем организации единого открытого хранилища учебных заданий, прежде всего, по базовым курсам, которые преподаются в огромном числе ВУЗов. В современных условиях преподаватели часто тратят большое количество времени на составление и прорешивание типовых заданий. Удобный доступ к базе заданий существенно сократит их трудозатраты, и в первую очередь время. Конечно, речь идет не только о хранении, но и о существенной автоматизации работы с таким хранилищем. Автоматизация достигается за счет использования мега данных. Каждое задание предлагается при внесении в систему тщательно описать по нескольким видам характеристик: тема, направленность (например, задания по статистике, ориентированные на экономистов или на медиков), примерное время на решение (для планирования семинаров и контрольных работ), уровень сложности и т.п.

Рисунок 1 - Модель архитектуры информационной среды автоматизации образовательного процесса

При наличии данных по заданным характеристикам можно автоматизировать работу запросов и формирования отчетов (в виде готовых настраиваемых наборов заданий для семинаров и вариантов контрольных работ, создаваемых на базе редактируемых шаблонов). Желательно также для расчетных заданий предусмотреть возможность автоматической генерации других числовых значений параметров и автоматического пересчета соответствующего решения. Конечно, первоначальное создание всех этих шаблонов, заданий, модулей для изменения параметров потребует существенных усилий, однако при большом количестве пользователей системы эти усилия быстро окупятся. Доступ к системе заданий должен осуществляться по официальным учетным записям, причем он должен быть открыт для преподавателей и для студентов. Студенты тоже должны иметь возможность составить себе контрольную из заданий, требуемых тем и уровня сложности и потренироваться в их решении, а затем проверить себя по заложенным в систему решениям.

В связи с этим, вузы должны покупать образовательный продукт только после того, как будет проверено, оказывает ли потенциальное приобретение положительное влияние на результаты обучения студентов [5].

Открытость заданий будет способствовать также повышению их качества. С одной стороны, понимание, что ошибки станут достоянием широкой общественности, уже само по себе подтолкнет авторов к скрупулезной проверке их качества, с другой – предполагается система обратной связи, когда любой пользователь может в соответствующем поле оставить отзыв о замеченных ошибках. Также предполагается ввести рейтинги заданий – на основе частоты использования их пользователями и на основе оценок пользователями их качества.

В той же системе предлагается ввести обязательную публикацию всех научных работ и выпускных квалификационных работ. С одной стороны, будет обеспечиваться защита авторских прав – работы, опубликованные в системе раньше будут обладать приоритетом по новизне. С другой стороны, при наличии удобных инструментов поиска может существенно повысится уровень цитирования наших соотечественников, ведь многие их работы не попадают в известные библиотеки научных изданий.

Наконец, при открытом доступе и общем хранилище работ существенно сократятся возможности плагиата. Здесь надо отметить, что существующие автоматизированные системы проверки на плагиат выявляют лишь случаи дословного цитирования, но не кражи идей. Слабые защищенные кандидатские и докторские диссертации также могут быть замечены с использованием тех же механизмов рейтингования и обратной связи. Организационной составляющей должен быть учет активности авторов в системе. Составление заданий и публикация научных работ должны входить в показатели деятельности преподавателей и научных работников в соответствии с полученными ими рейтингами в системе.

Заключение

В ходе исследования выявлены потенциальные механизмы интеграции возможностей цифровизации, включая использование мега данных, с научными достижениями в области поведенческой экономики и когнитивных наук с целью трансформации образовательной среды. Предложен новый подход к инженерному образованию, который интегрирует личностные, межличностные и профессиональные навыки с дисциплинарными техническими знаниями, призван подготовить инженера, способного к инновациям и предпринимательству. Аргументируется проблема недостатка кадров в условиях перехода к цифровой экономике, выделены основные причины дефицита кадров для экономики знаний. Предлагается ввести практику создания трансдисциплинарных команд преподавателей, в которой распределены роли сопровождения инновационного процесса в рамках проектной деятельности студента, включая формирование трансграничных команд исследователей. А также предложена модель архитектуры информационной среды автоматизации образовательного процесса. Среди полученных результатов следует особо отметить модель действенной эффективности, представляющую собой готовый вспомогательный инструмент для принятия решений, который помогает компании понять, в какой мере предлагаемые ею продукты и услуги в сфере образования способствуют достижению ожидаемых конечных результатов.

Источники:

1. Арефьев А.Л. Россия на международном рынке образования // Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Ф.Э. Шереги и А.Л. Арефьева / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019.
2. Бодрунов С.Д. Грядущее Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2016. 328 с.
3. Будзинская О.В., Шейнбаум В.С. Интеграция образования, науки и бизнеса: современные институциональные решения // Высшее образование в России. 2018. №2. С. 42.
4. Максакова М.А. Цифровой этап развития мировой экономики: глобальный и региональный подходы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. №11, том 5. С. 57 - 63.
5. Мирошниченко М.А., Хуткубия М.Б. Формирование факторов, обуславливающих неизбежность перехода современной экономики на модель максимальной экономии и ресурсосбережения. Вестник Академии знаний: научный журнал. 2019. № 30(1), С. 107 – 113.
6. Якушенко К.В., Шиманская А.В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств – членов ЕАЭС // Новости науки и технологии (Минск). 2017. № 2(42). С. 11 – 20.

Sources:

1. Arefev A.L. Rossiya na mezhdunarodnom rynke obrazovaniya // Izmerenie rejtingov universitetov: mezhdunarodnyj i rossijskij opyt / Pod red. F.E. Sheregi i A.L. Arefeva / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. M.: Centr sociologicheskikh issledovanij, 2019.
2. Bodrunov S.D. Gryadushchee Noveoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka / Monografiya. SPb.: INIR im. S.Yu. Vitte. 2016. 328 s.
3. Budzinskaya O.V., Shejnbaum V.S. Integraciya obrazovaniya, nauki i biznesa: sovremennye institucional'nye resheniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. №2. S. 42.
4. Maksakova M.A. Cifrovoy etap razvitiya mirovoj ekonomiki: global'nyj i regional'nyj podhody // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. №11, tom 5. S. 57 - 63.
5. Miroshnichenko M.A., Hutkubiya M.B. Formirovanie faktorov, obuslovlivayushchih neizbezhnost' perekhoda sovremennoj ekonomiki na model' maksimal'noj ekonomii i resursosberezheniya. Vestnik Akademii znaniy: nauchnyj zhurnal. 2019. № 30(1), S. 107 – 113.
6. Yakushenko K.V., Shimanskaya A.V. Cifrovaya transformaciya informacionnogo obespecheniya upravleniya ekonomikoj gosudarstv – chlenov EAES // Novosti nauki i tekhnologii (Minsk). 2017. № 2(42). S. 11 – 20.

Л.Л. Оганесян – доцент кафедры экономики, менеджмента и гуманитарных дисциплин, канд. экон. наук, ЧОУ ВО Южный институт менеджмента,

L.L. Oganesyuan – the senior lecturer of Department of Economics, Management, Marketing and Humanities, Candidate of Economic Science, associate professor of economics, Private Higher Education Institution Southern Institute Of Management;

Т.Л. Оганесян – доцент кафедры государственного и муниципального управления, канд. экон. наук, Кубанский государственный политехнический университет,

T.L. Oganesyuan – the senior lecturer of chair of state and municipal management, Candidate of Economic Science, associate professor of economics, Kuban state technological University;

Е.В. Фоменко – к.г.н.,

E.V. Fomenko – Candidate of Economic Science, associate professor of geography;

А.П. Городова – магистр менеджмента,

A.P. Gorodova – master's degree in management.

**ВНЕДРЕНИЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МОТИВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
INTRODUCTION OF THE STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF MOTIVATIONAL MANAGEMENT
OF INNOVATIVE ACTIVITY OF PEDAGOGICAL WORKERS**

Аннотация. В статье рассматривается процесс внедрения структурно-функциональной модели мотивационного управления инновационной деятельностью педагогических работников

Инновационная деятельность учителя как разновидность педагогической деятельности и творческий процесс является объектом управления и ее инновационность зависит от мотивации, определяющей содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения.

Сложные социально-экономические условия развития общества обострили проблемы, связанные с мотивацией и стимулированием инновационной деятельности учителей в условиях образовательного учреждения.

Следует отметить изменения в отношениях между учителями и руководителем. Руководители считают, что произошло изменение характера задаваемых вопросов со стороны учителей (они стали носить конкретный характер, связаны с решением актуальных проблем), произошел рост познавательной активности, стали развиваться потребности в самообразовательной деятельности, произошла активизация инновационной деятельности учителей.

Таким образом, в процессе исследования установлено, что реализация предлагаемой структурно-функциональной модели мотивационного управления на уровне заместителя директора школы обеспечивает развитие инновационных процессов, самореализацию учителей в инновационной деятельности, а ее эффективность подтверждается результатами диагностики на разных этапах опытно-экспериментального исследования.

Annotation. The article discusses the process of implementing the structural-functional model of motivational management of innovative activities of teachers

The innovative activity of a teacher as a kind of pedagogical activity and the creative process is an object of management and its innovativeness depends on motivation, which determines the content, orientation and nature of an individual's activity, its behavior.

Complicated socio-economic conditions for the development of society have exacerbated the problems associated with the motivation and stimulation of innovative activities of teachers in an educational institution.

It should be noted the changes in the relationship between teachers and the leader. The leaders believe that the nature of the asked questions has changed on the part of teachers (they began to have a specific character, are associated with solving urgent problems), there has been an increase in cognitive activity, the need for self-educational activity has begun to develop, and innovative activities of teachers have intensified.

Thus, in the course of the study, it was found that the implementation of the proposed structural-functional model of motivational management at the level of the deputy principal of the school ensures the development of innovative processes, the self-realization of teachers in innovative activities, and its effectiveness is confirmed by the results of diagnostics at different stages of the experimental research.

Ключевые слова: структурно-функциональная модель, педагогическая деятельность, мотивационное управление, инновационная деятельность учителей, профессиональная деятельность учителей

Keywords: structural-functional model, pedagogical activity, motivational management, innovative activity of teachers, professional activity of teachers

Активизация инновационных процессов, обеспечивающих создание развивающейся и развивающей школы, усилила необходимость в педагогических работниках, которые ориентируются в современной педагогической науке и готовы включиться в инновационную деятельность.

Инновационная деятельность учителя как разновидность педагогической деятельности и творческий процесс является объектом управления и ее инновационность зависит от мотивации, определяющей содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения.

Сложные социально-экономические условия развития общества обострили проблемы, связанные с мотивацией и стимулированием инновационной деятельности учителей в условиях образовательного учреждения.

В рамках системно-деятельностного подхода необходимо осуществить отбор содержания, форм и методов управленческой деятельности в соответствии с целями. Был выбран *комплексный метод* исследования, в рамках которого можно осуществлять разработку способов и средств управления развитием мотивированности учителей на самореализацию, формирование их готовности к инновационной деятельности [3].

Этот метод, по мнению авторов призван обеспечить связь между теорией и практикой, повышение эффективности мотивационного управления развитием инновационной деятельности учителей на уровне заместителя директора школы.

Учитывая, что эффект мотивационного управления достигается за счет стимулирования, таким комплексным методом явился *метод конструирования стимульных ситуаций*. Стимульная ситуация направлена на разрушение соответствующих антистимулов в деятельности коллектива и формирование стимулирующей напряженности с ее конкретными следствиями, адекватными предписываемой руководителем норме-образцу [2].

В данном исследовании стимульная ситуация будет рассмотрена как *ситуация сотрудничества*, совокупность взаимных действий и отношений между руководителем и учителем, обеспечивающую развитие их профессиональных и личностных качеств, самореализацию учителей в инновационной деятельности.

В настоящем исследовании использовались ситуации четырех видов:

- *мобилизационно-побудительные* (создание ситуации критической самооценки через совместное конструирование модели эффективной педагогической деятельности и стартовой экспертной оценки субъектного опыта учителя);
- *проектировочно-прогностические* (личностно-мотивированное сопровождение рефлексии субъектного опыта, проектирования и реализации инновационной деятельности учителя);
- *творческо-стимулирующие* (активизация научно-методической поддержки и сопровождения инновационных процессов, реклама педагогических инициатив и достижений с учетом фасилитации);
- *аттестационно-диагностические* (мониторинг учебно-методической работы учителя и экспертиза профессиональной компетентности учителя в межаттестационный период).

Такое деление ситуации оправдано логикой выбранной нами стратегии мотивационного управления инновационной деятельностью учителей на уровне заместителя директора школы.

Преобразующий этап имел своей целью проверить на практике эффективность разработанной технологии мотивационного управления инновационной деятельностью учителей на уровне заместителя директора в условиях школ разного типа, оценить изменения в инновационной направленности деятельности учителей сельских и городских школ.

Выводы об отсутствии целенаправленной работы по управлению развитием инновационных процессов, мотивирования учителей к инновационной деятельности на констатирующем этапе исследования послужили основой для активизации самообразовательной деятельности руководителей школы и нововведений во внутришкольное управление [5].

Решение выявленных проблем и поставленных задач – процесс долговременный, поэтому на первом этапе предстояло определить пути обновления внутришкольного управления, обеспечивающие изменение мотивов педагогической деятельности, повышение профессиональной компетентности учителей и развитие инновационных процессов.

Изучение классификации подходов к внутришкольному управлению, теории менеджмента позволили разобраться в сложной иерархии проблем в управленческой деятельности руководителей школы и руководителей методических служб, выделить главную цель и «работающие» на нее конкретные частные подцели, разработать инновационную карту [1]. Этап разработки инновационной карты – один из самых трудоемких, требующий глубокого понимания теории той проблемы, на решение которой направлено новшество, осмысление ее выбора и обновления вариантов, разрешения выявленного противоречия. Поэтому важно, чтобы, организовав работу педколлектива по разработке и использованию инновации, заместитель директора умел сам ее составлять.

Логика нашего исследования состояла в том, что процесс обновления внутришкольного управления следует начать с упорядочения своего труда, представления границ своей работы в рамках реализации мотивационной функции управления. Анализ всей деятельности на этапе созидательного этапа исследования становится более продуктивным, если выстраивается в логике гипотетической модели мотивационного управления инновационной деятельностью учителей на уровне заместителя директора школы.

Важно отметить, что подготовительный этап нашего исследования частично решил задачу первого этапа мотивационного управления в деятельности заместителя директора школы: сформировалась **информационно-аналитическая** основа процесса мотивирования. Именно она послужила исходным основанием для прогнозирования и планирования деятельности, определила организационные формы, способы, средства исполнения принятых решений, служила нормой для **контроля** (экспертизы) и диагностической оценки фактических результатов, позволила регулировать и корректировать педагогические процессы, поведение и

деятельность всех его участников по разработанной программе (таблица 1), т.е. обеспечила **мобилизацию и побуждение** учителей на инновационную деятельность.

Мы посчитали необходимым проведение, заявленных в программе организационно-методических мероприятий, в форме проблемно-ролевых, проблемно-деятельностных игр, тренингов, направленных на формирование у руководителей и учителей таких качеств, как эмпатия (способность понимать мир другого человека), динамизм личности (способность к активному воздействию на другого человека), профессиональное самосознание, коммуникативность, профессиональную зоркость, педагогическую интуицию [2].

Понимая всю меру ответственности при проведении проблемно-деятельностных игр (их результат продуцировал инновационное решение проблем, давал возможность преобразования личности играющих), их организаторам и участникам предоставлялась возможность пройти специальную подготовку, пользоваться достоверной информацией о проблемах школы, иметь «веер» возможных вариантов их решения.

Речь идет об уровне подготовки к участию в играх всех членов педагогического коллектива. Решение этой проблемы было связано с проведением шестидневного методологического семинара «Новые педагогические технологии в образовании». «Погружение» учителей в мир проблем в образовании, рефлексивный анализ, критика и построение нормы-образца «новой» деятельности учителя определяли исход этой работы: учителя познакомились с системно-деятельностным подходом в образовании, освоили элементы игровых и групповых технологий.

Поэтому в дальнейшем **руководителям** открывалась возможность активизировать деятельностный подход в организации научно-методической работы.

Аналитическая группа обобщила материалы педагогического совета и разработала методические рекомендации по проведению аттестационных испытаний. В процессе разработки методических рекомендаций, последующей самооценке и взаимооценке педагогических знаний и умений по составленной программе у учителей формировалась четкая установка на объективность при аттестации. Учителя понимали, что от их решения сегодня зависит оптимальность аттестации, правильность оценочных суждений эксперта. Аттестация, выступающая ранее как мера материального поощрения, стала ведущим фактором морального поощрения (стало престижно иметь квалификационную категорию) [4].

В ходе индивидуальных бесед, консультаций, посвященных выявленным проблемам, учителям предлагалось ответить на вопросы: «В чем причина сложившейся ситуации?», «Что можно сделать, чтобы ее изменить?», «Что Вам нужно изменить в своей работе?», «Как определить эффективность Вашей работы?» Это давало возможность обсудить с учителем разнообразные ситуации в его педагогической деятельности, связанные с выражением различных отношений к себе, к педагогической профессии, с его статусом в школе, определить технологическую готовность к инновационной деятельности.

Гуманистическая направленность, сочетание управления с развитием инициативы и творчества, взаимосвязи уважения к личности с разумной требовательностью, сотрудничество, психолого-педагогическая поддержка и сопровождение учителя на **адаптационном этапе** развивали ситуацию **установки** на инновационную деятельность. Наблюдение уроков, обучение учителей их самоанализу, организация и проведение медико-психолого-педагогических консилиумов, реализация антистрессовой программы в работе с учителем - неполный перечень оздоровительных и методических мероприятий для учителей, организованных заместителем директора школы.

В ходе обсуждения проблемы педагогического исследования каждый учитель составлял индивидуальный план подготовки к аттестации, прогнозировал результаты образовательного процесса. В соответствии с планом мероприятий был проведен педагогический совет «Мониторинг профессионально-личностного развития как условие повышения эффективности педагогической деятельности учителя». Выбор темы был обусловлен проблемой сбора, хранения, обработки и распространения информации об учебно-методической работе учителя. Мы полагали, что решить эту проблему должны сами учителя, ибо информация об их деятельности является значимой, в первую очередь, для них самих и обучаемых ими детей [3].

Мы полагали, что в результате такой работы у учителей будет развиваться потребность в самообразовании, саморазвитии, самосовершенствовании своей учебно-методической деятельности, формироваться позитивное отношение к инновациям, развиваться способность к самоуправлению.

Реализуя *проектировочно-прогностическую* функцию на адаптационном этапе, заместитель директора обеспечивал развитие у учителей готовности к нововведениям, способности к самоуправлению (самоанализ, самопланирование, самоорганизация, самоконтроль и саморегулирование). Учителя отмечали, что появилась возможность действовать самостоятельно, выявились перспективы продвижения в карьере, возникло ощущение успеха, признания и одобрения. Мотивы включенности в коллектив плавно преобразовывались в мотивы самооценки, самореализации, саморазвития в педагогической деятельности. Личностное отношение учителя к инновациям, направленным на обновление образовательного процесса, осознание потребности в них, развитии творческого потенциала определили содержание, формы и методы работы с учителем на практическом этапе.

Реализация *творческо-стимулирующей* деятельности руководителей школы на этом этапе была связана с расширением возможностей профессионально-личностного и культуротворческого общения. Этому способствовал проблемный, диалогический дискуссионный характер организуемых в школе форм научно-методической учебы. Взаимный обмен информацией, совместное обнаружение и формулировка проблем, поиск

творческих решений педагогических задач, совместное эмоциональное восприятие событий и явлений порождало атмосферу творчества. Это, в свою очередь, порождало общность переживаний, потребность в осмыслении, рефлексии себя и своей деятельности.

Особое место на этом этапе отводилось самообразовательной деятельности учителя. Наши наблюдения показывали, что учителя приобретают большое количество литературы (благо сейчас ее достаточно), но не умеют с ней целенаправленно работать. Обеспечивая системообразующую связь и целостность в самообразовательной деятельности, учителям было предложено составить библиографию имеющихся в наличии книг в рамках единой методической темы. Кроме того, им предлагалось выбрать одну из книг, статей и после ее прочтения подготовить аннотацию и заполнить информационный бланк.

Обязательно указывались данные об учителе, у которого данная книга, статья были в наличии. Таким образом, формировался дополнительный информационно-методический банк педагогических изданий, что обеспечивало овладение учителем техникой и культурой умственного труда, рациональную организацию труда, в первую очередь, учителя и руководителя школы, расширялся круг общения [5].

Расширение связей с культурно-досуговыми, психологическими и методическими службами, наличие обязательного методического дня для каждого учителя обеспечивали развитие познавательной активности, потребности учителей в самореализации. Коллективное и индивидуальное самообразование, сотворчество успешно осуществлялось на возрождающихся педагогических чтениях, педагогических рингах, конкурсах «Учитель года», аукционах педагогических идей, фестивалях.

Особое значение на этом этапе имела подготовка учителя к выступлению на научно-практических конференциях разного уровня, т.к. эта форма аттестационного испытания в наибольшей степени использовалась учителями. Выступление учителя в рамках творческого отчета подтверждалось демонстрацией фрагментов учебного занятия, выставкой достижений субъектов образовательного процесса. Умение учителя представить на учебном занятии приемы, методы, формы организации учебно-познавательной деятельности в рамках проблемы своего исследования подчеркивает высокий уровень его компетентности, а содержание выставочных материалов отражает степень проявления творчества и самостоятельности субъектов образовательного процесса.

Следует отметить, что содержание методического сопровождения в профессиональных объединениях строилось с учетом требований нормы-образца при аттестации, носило практико-ориентированный характер. Учителя имели возможность участвовать в работе различных профессиональных объединений, так как они проводились еженедельно для каждой группы отдельно.

Позитивные изменения в деятельности учителей на этом этапе характеризовались изменением мотивов и потребностей педагогов: увеличилась доля учителей с устойчиво проявляющейся мотивационно-творческой направленностью на преобразования и постоянное совершенствование педагогической деятельности, ищущих в работе самовыражения, самоутверждения, сопричастности к общим целям и задачам [6].

В образовательном процессе экспериментальных школ активно внедрялись педагогические инновации. Важно отметить, что существенно изменился уровень творческого потенциала учителей, они овладели приемами развития творческих возможностей учащихся, умело сочетали различные виды творческих работ на уроках, проводились конкурсы «Я сам», «Мир моих увлечений».

В совместной деятельности учителей школ создавались ситуации успеха, шло осмысление философии и миссии школы, строилась модель, формулировалась гипотеза проводимого исследования и программа его реализации. Совместная деятельность по разработке этих исследований играла роль «пускового механизма» (мотиватора, мобилизатора) в побуждении учителей воссоздающего и творческого воображения, эмоциональной реакции, инновационного мышления.

Оценочно-диагностический этап был направлен на выработку позиции *учителя*, готовности к самоуправлению. Используя метод «развивающейся кооперации», заместитель директора объединил в единую группу членов аттестационных комиссий и экспертных групп, расширяя при этом функции контроля, подчеркивая значение таких методов контроля, как метод компетентных судей, взаимных рекомендаций, самооценки, анкетных данных, медико-психолого-педагогического консилиума.

Организуя межгрупповое общение, заместитель директора школы как главный эксперт обеспечивал реализацию принципов аттестации, системный подход к оценке деятельности учителя при аттестации. Разработка (корректировка, адаптация) на педагогическом совете программы проведения аттестационных испытаний снижала тревожность и повышала интерес к экспертной деятельности. При такой форме работы все учителя связаны друг с другом, роли и позиции их в педагогическом коллективе меняются в зависимости от ситуации. Они одновременно могут быть и методистами, и экспертами, и методологами, и фасилитаторами [2].

Таблица 1 – Программа научно-методического сопровождения развития инновационной деятельности учителей

Этап	Форма и содержание организационно-методических мероприятий	Задачи	Сроки проведения, ответственный
Подготовительный	Психолого-педагогический семинар Требования к личности учителя в условиях высокотехнологического общества	Актуализация проблемы повышения профессиональной компетентности педагогических работников.	Сентябрь, заместитель директора, психолог.
	Совещание при директоре. Критерии оценки профессиональной компетентности педагогических работников при аттестации.	Знакомство с нормативными документами по аттестации педагогических работников.	Октябрь, директор, председатель аттестационной комиссии.
	Педагогический совет. Профессиональная компетентность учителя.	Разработка программы изучения и оценки профессиональной компетентности педагогических работников.	Ноябрь, директор, заместитель директора, председатель аттестационной комиссии.
Адаптационный	Совещание при заместителе директора. Анализ учебно-методической работы по предмету. Индивидуальные и групповые консультации.	Пробуждение у учителей интереса к поиску и анализу собственной педагогической деятельности.	Декабрь, заместитель директора.
	Педагогический совет. Мониторинг профессионально-личностного развития как условие повышения эффективности педагогической деятельности учителя.	Разработка модели мониторинга профессионального личностного развития учителя и эффективности его деятельности.	Декабрь, руководители школы, психолог, социальный педагог.
Практический	Административное совещание. Развитие инновационных процессов в школе.	Оценка возможности научно-методического сопровождения инновационных процессов.	Февраль, директор.
	Методологический семинар. Организация и проведение педагогического исследования.	Создание условий для целенаправленной поисковой деятельности учителя-исследователя.	Март, заместитель директора.
	Научно-методический совет. Обновление научно-методической работы как условие развития инновационных процессов. Работа в творческих группах.	Корректировка структурно-функциональной модели научно-методической работы.	Март, председатель научно-методического совета.
Оценочно-рефлексивный.	Педагогический совет. Содержание и методика проведения аттестационных испытаний.	Обсуждение и утверждение программы проведения аттестационных испытаний.	Март, председатель педагогического совета.
	Ярмарка педагогических идей. Экспертиза учебных занятий и внеклассных, внеурочных мероприятий	Защита индивидуальных творческих проектов.	Апрель, руководителя ШМО

В результате поискового этапа опытно-экспериментальной нами была проработана и уточнена гипотеза исследования, а содержание мотивационного управления развитием инновационной деятельности учителей в межаттестационный период оформлено в виде таблицы 2.

Таким образом, управляя развитием потребностей учителей заместитель директора школы организовывал их многократное прохождение через проблемные ситуации, что вело к совершенствованию навыков самоанализа, самопланирования, самоконтроля и способствовало развитию творческого потенциала, мотивационной и технологической готовности учителей к нововведениям, развитию мотивационной среды. Организуя взаимопомощь, взаимоконтроль, поиск ошибок и способов их решения, заместитель директора школы обеспечивал расширение возможностей для устранения неопределенности и затруднений, принятия решение о прохождении аттестации, освоении нововведения учителем [3].

Самооценка и взаимооценка профессиональной компетентности показала положительную динамику сформированности профессиональных умений учителей, повышение их квалификации, изменились мотивы педагогической деятельности учителей.

Таблица 2 - Содержание мотивационного управления развитием инновационных процессов на уровне деятельности заместителя директора школы

Функция	Цель деятельности	Вид деятельности	Результат
Мобилизационно-побудительная	Обеспечить мотивационный выбор инновации	- изучение ожиданий, возможности и положение учителя в коллективе; - выявление существующих или возможных психологических барьеров; - выработка способов устранения психологических барьеров	- осознание учителями личной значимости новшества, возможностей и способов его осуществления; - осознание учителем значимости инновации для всего коллектива, учеников, родителей; - активное позитивное отношение учителей к инновациям
Проектировочно-прогностическая	Обеспечить теоретическую и практическую подготовку к разработке новшества	- установление связей с наукой, организация теоретических проблемных семинаров, научное консультирование, научное руководство; - создание творческих групп по осуществлению поиска новшеств	- сформированность учителями проблемы и определение путей ее решения; - готовность учителей к нововведениям, проведению опытно-экспериментальной работы.
Творческо-стимулирующая	Обеспечить разработку педагогических инноваций, реализацию программ опытно-поисковой, опытно-экспериментальной работы	- опережающее обучение учителей, консультирование; -организация консультаций специалистов; - создание творческих групп, кафедр с целью организации коллективной мыслительной деятельности и повышение научной обоснованности разработок; - стимулирование инновационной деятельности педагогов	- разработка и реализация проекта, модели новшества; - разработка карт используемых и осваиваемых инноваций, программ опытно-поисковой и опытно-экспериментальной работы. - развитие творческой активности коллектива; - структурное и содержательно е изменение в организации педпроцесса (обновление)
Аттестационно-диагностическая	Обеспечить объективную оценку эффективности разрабатываемых и осваиваемых инноваций	- обобщения и систематизация и материализация инновационного опыта; - организация и проведение форм аттестационных испытаний; - реклама педагогических идей и достижений субъектов образовательного процесса	- выпуск информационных сборников, пополнение банка инновации и достижений, видеобанка - поощрение участников инновационных преобразований средствами аттестации

Таким образом, мобилизационно-побудительная деятельность заместителя директора способствовала адаптации учителя к новой роли после аттестации, проектировочно-прогностическая и творческо-стимулирующая - развитию готовности к нововведениям, творческого потенциала учителя в межаттестационный период, аттестационно-диагностическая обеспечивала формирование адекватной самооценки учителя, способности к самоуправлению.

Следует отметить изменения в отношениях между учителями и руководителем. Руководители считают, что произошло изменение характера задаваемых вопросов со стороны учителей (они стали носить конкретный характер, связаны с решением актуальных проблем), произошел рост познавательной активности, стали развиваться потребности в самообразовательной деятельности, произошла активизация инновационной деятельности учителей.

Таким образом, в процессе исследования установлено, что реализация предлагаемой структурно-функциональной модели мотивационного управления на уровне заместителя директора школы обеспечивает развитие инновационных процессов, самореализацию учителей в инновационной деятельности, а ее эффективность подтверждается результатами диагностики на разных этапах опытно-экспериментального исследования.

Источники:

1. Загвязинский В.И., Строкова Т.А. Сопротивление инновациям: сущность, способы профилактики и преодоления // Образование и наука. - 2014. - № 3 (112). - С. 3-21.
2. Офицерова А.В. Условия повышения эффективности управления общеобразовательной организацией // Молодой ученый. - 2017. - № 24 (158). - С. 376-380.
3. Коваль Н.Н. Системно-деятельностный научно обоснованный подход к управлению школой // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2015. - № 2 (11). - С. 37-41.
4. Логвинова И.М., Копотева Г.Л. Управление процессом профессионального развития руководителя общеобразовательной организации по реализации фгос общего образования // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2016. - № 4 (31). - С. 63-71.
5. Офицерова А.В. Система стимулирования и мотивации деятельности работников общеобразовательной организации как средство управления // Молодой ученый. - 2017. - № 23 (157). - С. 319-323.

6. Соломко Л.Р. Современные возможности по управлению персоналом // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. - 2015. - № 4 (148). - С. 5-8.

Sources:

1. Zagvyazinsky V.I., Strokova T.A. Resistance to innovation: essence, methods of prevention and overcoming // Education and Science. - 2014. - No. 3 (112). - S. 3-21.

2. Ofitserova A.V. Conditions for increasing the efficiency of managing a general educational organization // Young scientist. - 2017. - No. 24 (158). - S. 376-380.

3. Koval N.N. System-activity science-based approach to school management // Azimuth of scientific research: economics and management. - 2015. - No. 2 (11). - S. 37-41.

4. Logvinova I.M., Kopoteva G.L. Management of the process of professional development of the head of a general educational organization for the implementation of federal state education standards for general education // Domestic and foreign pedagogy. - 2016. - No. 4 (31). - S. 63-71.

5. Ofitserova A.V. The system of stimulation and motivation of the activity of employees of a general educational organization as a means of management // Young Scientist. - 2017. - No. 23 (157). - S. 319-323.

6. Solomko L.R. Modern opportunities for personnel management // Management and personnel: management psychology, sociotics and sociology. - 2015. - No. 4 (148). - S. 5-8.

М.А. Олейник - старший преподаватель кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет, link1969@mail.ru,

М.А. Oleynik - senior lecturer of the audit department, Kuban State Agrarian University;

Д.Р.Агирова - студент Кубанского государственного аграрного университета, agirova.dianka@mail.ru,

D.R. Agirova - student of the Kuban State Agrarian University;

Л.Б. Абазалиева - студент Кубанского государственного аграрного университета leylab-azalieva@gmail.com,

L.B. Abazalieva - student of the Kuban State Agrarian University.

**ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
НАЛОГОВОГО ПАСПОРТА РЕГИОНА
JUSTIFICATION FOR THE APPLICATION OF THE TAX PASSPORT OF THE REGION**

Аннотация. В статье рассматриваются статистические и налоговые показатели, влияющие на формирование налогового потенциала Краснодарского края. Проведен анализ социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, а также дана оценка налогового потенциала и налоговой нагрузки как по отдельным видам налогов, так и по видам экономической деятельности. Автор определяет Налоговый паспорт региона как комплексный документ, содержащий сведения о налоговом потенциале рассматриваемого региона и направленный, в первую очередь, на нужды государственных органов власти федерального и регионального уровней. Его применение связано с потребностями своевременного и точного прогнозирования и планирования налоговых поступлений в бюджетную систему РФ с учетом региональных особенностей субъекта Российской Федерации, а в данном случае особенностей Краснодарского края, вследствие чего поднимается вопрос повышения эффективности стратегического планирования и прогнозирования налоговых поступлений.

Annotation. The article considers statistical and tax indicators affecting the formation of tax potential of Krasnodar krai. The analysis of the social and economic development of the subject of the Russian Federation was carried out, as well as an assessment of the tax potential and tax burden both by certain types of taxes and by types of economic activity. The author defines the Tax Passport of the region as a comprehensive document containing information on the tax potential of the region under consideration and directed primarily to the needs of state authorities at the federal and regional levels. Its application is related to the needs of timely and accurate forecasting and planning of tax revenues to the budget system of the Russian Federation taking into account the regional peculiarities of the subject of the Russian Federation, and in this case the the peculiarities Krasnodar krai, which raises the issue of improving the efficiency of strategic planning and forecasting of tax revenues.

Ключевые слова: налоги, налоговый паспорт, налоговый потенциал, налоговые доходы, собираемость налогов, налоговое планирование, комплексный анализ.

Keywords: taxes, tax passport, tax capacity, tax revenue, tax collection, tax planning, integrated analysis.

На современном этапе развития инновационной экономики Российской Федерации в целях обеспечения финансово-экономической стабильности субъектов посредством увеличения доходной части бюджетов всех уровней, достижения их сбалансированности, особую значимость приобретает процесс квалифицированного налогового прогнозирования и планирования.

Исходной составляющей налогового планирования является определение налоговой базы по видам налогов, необходимость анализа исполнения текущих налоговых обязательств, мониторинга и прогноза социально-экономического развития в разрезе отдельных субъектов государства. Информационной базой в данном случае выступает система Налоговых паспортов.

Рисунок 1 – Состав Налогового паспорта Краснодарского края

Налоговый паспорт - комплексный документ, в котором содержится информация, характеризующая налоговый потенциал субъекта.

Структура Налогового паспорта содержит 12 разделов, отражающих систему показателей, характеризующих налоговый потенциал и эффективность налогового администрирования субъекта государства.

Показатели, используемые в каждом разделе Паспорта, построены с учетом их динамики, что дает возможность определять тенденции и значимость отдельных факторов, влияющих на налоговые характеристики регионов, источники или способы определения каждого показателя.

Государственными органами власти всех уровней востребована информация, содержащаяся в налоговом паспорте, т.к. она позволяет оценивать ситуацию в налоговой политике федеральных округов и субъектов Российской Федерации для принятия управленческих решений.

Данные Налогового паспорта, как информационного источника налогового планирования, формируются на базе статистической налоговой отчетности и отчетности налоговых органов по администрированию различных налогов.

С целью обоснования необходимости формирования Налогового паспорта, в качестве информационно-аналитического документа налоговых органов, проведем сравнительный анализ изменения налоговых показателей Краснодарского края, и, как следствие, анализ налогового потенциала и налоговой нагрузки субъекта Российской Федерации. Информационной базой служат данные Налогового паспорта Краснодарского края (рисунок 1).

Налоговый паспорт Краснодарского края (рисунок 1) содержит все необходимые показатели, которые, главным образом, позволяют провести комплексный анализ социально-экономических условий развития субъекта государства, и, как следствие, эффективно оптимизировать уровень налогового планирования и прогнозирования.

Поскольку перспективы развития экономики государства определяются достигнутым уровнем налоговых поступлений в бюджетную систему проанализируем структуру налоговых доходов на территории Краснодарского края за 2016-2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ налоговых поступлений в бюджетную систему РФ на территории Краснодарского края за 2016-2018 гг., млн. руб.

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. в % к	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	2016 г.	2017 г.
Налоговые доходы всего:	293189,0	100	338197,0	100	346001,5	100	118,0	102,3
Налог на прибыль организаций	53218,1	18,1	62620,9	18,5	72038,9	20,8	135,4	115,0
НДФЛ	77479,7	26,4	85869,8	25,4	87521,5	25,3	113,0	101,9
НДС	53297,7	18,2	59900,2	17,7	43703,1	12,6	82,0	73,0
Акцизы	37691,9	12,9	45314,1	13,4	43154,2	12,5	114,5	95,2
НДПИ	6189,3	2,1	7617,3	2,2	9770,2	2,8	157,9	128,3
Налог на имущество	40164,6	13,7	49198,5	14,5	58750,0	17,0	146,3	119,4
Транспортный налог	5817,3	2,0	6355,8	1,9	6626,0	1,9	113,9	104,2
Налог, взимаемый в связи с применением УСН	13587,8	4,6	15726,2	4,6	19439,0	5,6	143,1	123,6
ЕНВД	3769,7	1,3	3621,5	1,1	3393,3	1,0	90,0	93,7
ЕСХН	1872,4	0,6	1593,0	0,5	1744,4	0,5	93,2	109,5

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что сумма налоговых поступлений в 2018 г. увеличилась на 18% относительно 2016 г. и на 2,3% в сравнении с 2017 г.. Темп роста связан, прежде всего, с увеличением поступлений по налогу на прибыль организаций на 35,4% в сравнении с показателем 2016 г. и на 15% выше уровня 2017 г., что обусловлено улучшением результатов финансово-хозяйственной деятельности организаций. Также наблюдается прирост поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых на 57,9% и 28,3% соответственно и по налогу на имущество на 46,3% в сравнении с 2016 г. и на 19,4% с 2017 г.. Налог уплаченный в связи с применением упрощенной системы налогообложения увеличился на 43,1% за 2016-2018 гг. Рост налоговых поступлений, связанный с применением специальных налоговых режимов, может говорить об увеличении индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей. Поступления по налогу на доходы физических лиц занимают наибольшую долю в общей структуре налоговых доходов – в 2018 г. удельный вес составил 25,3% от всей совокупности налоговых доходов, что говорит о значимости данного налога в обеспечении соответствующих бюджетов доходными источниками и в регулировании экономических процессов в настоящее время.

Ежегодное снижение налоговых поступлений наблюдается по налогу на добавленную стоимость по ввозимым и реализуемым на территории Российской Федерации товарам на 18% в сравнении с 2016 г. и на 27% с 2017 г., а также по акцизам – относительное снижение за 2017-2018 гг. составило 4,8%.

Отобразим структуру поступлений налогов и сборов Краснодарского края за исследуемых период в динамике (рисунок 2).

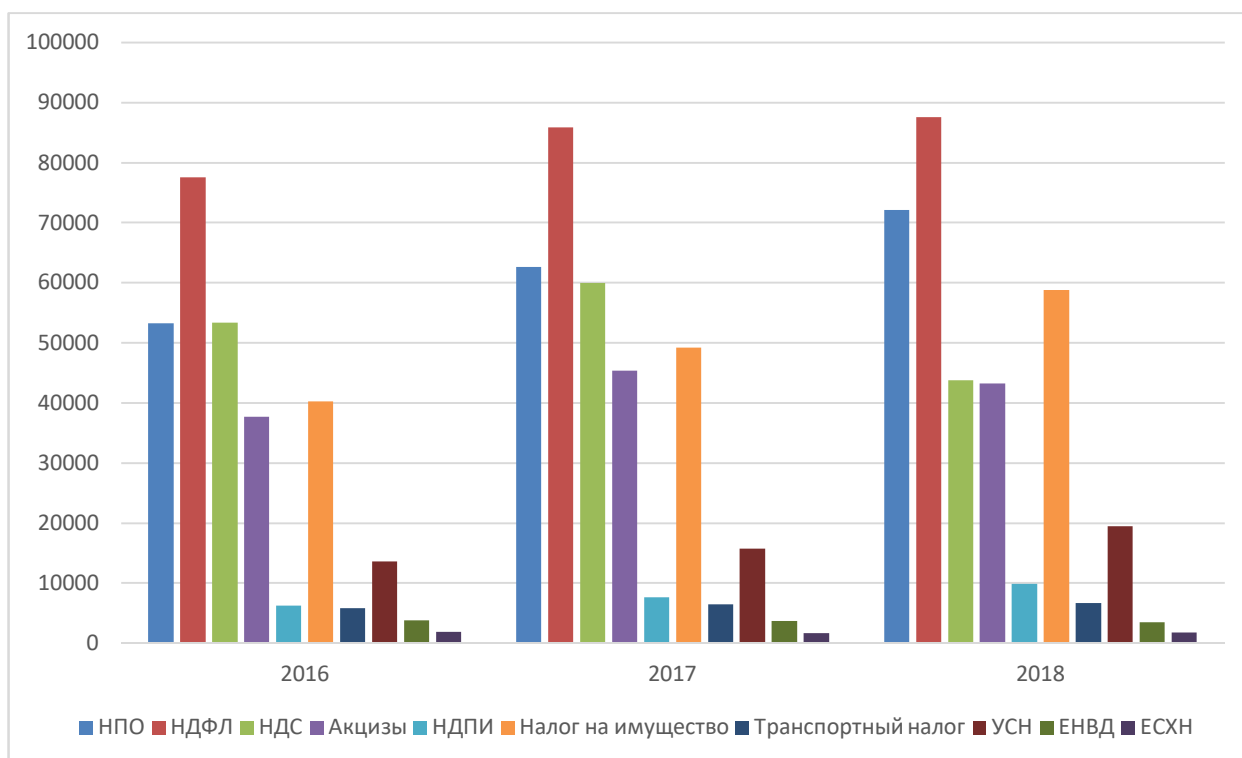

Рисунок 2 – Динамика налоговых доходов Краснодарского края за 2016-2018 гг., млн. руб.

На основании рисунка 2 отметим стабильный рост налоговых поступлений в бюджет Краснодарского края в разрезе основных видов налогов, что, главным образом, сопряжено с наращиванием налоговой базы хозяйствующими субъектами.

Исследуем объем поступлений налогов и сборов в бюджетную систему государства по основным сферам деятельности организаций Краснодарского края, что, в свою очередь, позволит выявить наиболее значимые и бюджетообразующие виды коммерческой направленности за 2016-2018 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ налоговых доходов в структуре основных видов экономической деятельности Краснодарского края за 2016-2018 гг., млн. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
				2016 г.	2017 г.
Налоговые доходы всего, в т.ч.:	292667,1	338130,6	345719,3	118,2	102,2
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	11751,7	12427,9	13206,4	112,4	106,3
Добыча полезных ископаемых	10716,8	11241,4	17799,1	166,1	158,3
Обрабатывающие производства	55102,8	63810,9	49016,8	89,0	76,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	13630,7	13053,9	14196,3	104,1	108,7
Строительство	21154,5	22396,3	24655,0	116,5	110,1

Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	55190,9	65796,0	70408,4	127,6	107,0
Транспортировка и хранение	35951,6	41726,1	42289,6	117,6	101,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	5522,3	6591,3	7612,9	137,9	115,5
Деятельность финансовая и страховая	9139,4	8119,7	9913,9	108,5	122,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	30676,6	15392,4	15412,5	50,2	100,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	9559,6	10107,4	10856,8	113,6	107,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	10278,1	9966,6	11995,3	116,7	120,3

На основании данных 2 таблицы можно отметить положительную тенденцию налоговых доходов в Краснодарском крае. Так в 2018 г. общая сумма налоговых платежей составила 345719,3 млн. руб., что на 18,2% выше показателя 2016 г. и на 2,2% выше относительно 2017 г. Увеличение произошло за счет поступлений налогов и сборов от организаций, функционирующих в сфере добычи полезных ископаемых, в области здравоохранения и социальных услуг, гостиниц и предприятий общественного питания, а также строительства.

Рассмотрим более детально структуру поступлений налоговых доходов, выделив ведущие отрасли в формировании консолидированного бюджета, на рисунке 3.

Рисунок 3 – Структура налоговых поступлений в разрезе основных видов экономической деятельности Краснодарского края за 2018 г., млн. руб.

Рисунок 3 свидетельствует, что основная доля налоговых платежей в 2018 приходится на организации в сфере торговли оптовой и розничной (24%), обрабатывающих производств (17%), а также на деятельность, связанную с транспортировкой и хранением (15%).

С целью рационального планирования бюджета Краснодарского края, наряду с исследованием поступлений основных видов налогов, проведем анализ задолженности по налоговым платежам за 2016-2018 гг. (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ налоговой задолженности Краснодарского края в бюджетную систему РФ за 2016-2018 гг., млн. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
				2016 г.	2017 г.
Задолженность по налогам и сборам всего, в т.ч.:	31572,3	35979,1	35441,3	112,2	98,5
- по федеральным налогам и сборам	21105,2	24822,5	24601,9	116,6	98,9
- по региональным налогам и сборам	5995,6	6052,3	6035,0	100,7	99,7
- по местным налогам и сборам	3033,0	3411,3	3256,9	107,4	95,5
Задолженность по пеням и налоговым санкциям	12204,9	14025,8	12235,8	100,2	87,2

Анализируя таблицу 3, можно сделать вывод о том, что общая сумма задолженности в 2018 г. увеличилась на 12,2% по сравнению с 2016 г. и, вместе с тем, снизилась на 1,5% по сравнению с 2017 г.. Данное изменение произошло в связи с нестабильным уровнем сумм задолженности по всем уровням налогообложения. Так, федеральные налоги в 2018 г. составили 24601,9 млн. руб., что на 16,6% выше показателя 2016 г. и на 1,1% ниже относительно 2017 г., региональные налоги и сборы остались относительно неизменны за последние три года, задолженность по местным налогам за аналогичный период возросла на 7,4% в сравнении с 2016 г., однако относительно 2017 г. снизилась на 12,8%.

Представим динамику налоговой задолженности в бюджетную систему за 2016-2018 гг. на рисунке 4.

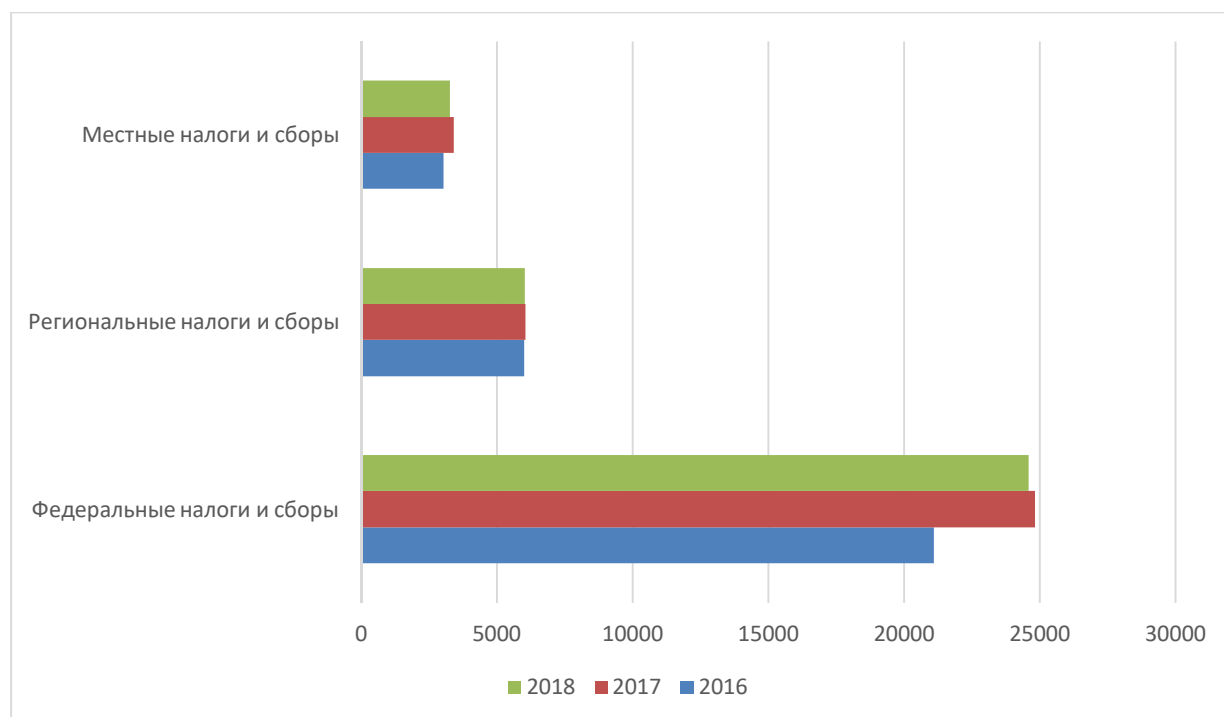

Рисунок 4 – Динамика задолженности по налогам и сборам в Краснодарском крае за 2016-2018 гг., млн. руб.

На основании рисунка 4 отметим наличие значительной суммы задолженности в Краснодарском крае по федеральным налогам и сборам. Вместе с тем в отчетном периоде наблюдается снижение общего уровня долга

по налоговым платежам в сравнении с базисными. Улучшение платежной дисциплины налогоплательщиков, прежде всего, связано с эффективным проведением процедур налогового контроля налоговыми органами.

Исследуем задолженность по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации в разрезе основных видов экономической деятельности в 2018 г. (рисунок 5).

Рисунок 5 – Динамика налоговой задолженности в структуре основных видов экономической деятельности в Краснодарском крае за 2018 г., млн. руб.

На основании рисунка 5 отметим, что наибольший удельный вес задолженности приходится на строительство (30%), оптовую и розничную торговлю (29%), а также обрабатывающие производства (15%). Причиной возникновения задолженности в данных отраслях экономики является дефицит денежных средств, а также некорректное ведение налогового учета хозяйствующими субъектами края.

Учитывая вышеизложенные данные, сформированные на основании показателей Налогового паспорта Краснодарского края, используя фактический метод, дадим оценку налоговому потенциалу Краснодарского края за 2016-2018 гг. (таблица 4).

Таблица 4 – Расчет налогового потенциала Краснодарского края на основе фактического метода за 2016-2018 гг., млн. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
				2016 г.	2017 г.
Поступило налогов	293189,0	338197,0	346001,5	118,0	102,3
Задолженность по налогам и сборам	31572,3	35979,1	35441,2	112,2	98,5
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот	70135,0	34859,5	24488,3	34,9	70,2
Доначислено налогов по результатам проверок соблюдения законодательства о налогах и сборах	9110,8	10287,1	7663,9	84,1	74,5
Налоговый потенциал	404007,1	419322,7	413594,9	102,4	98,7

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что уровень налогового потенциала Краснодарского края находится на неизменном уровне. В 2018 г. данный показатель равен 413594,9 млн. руб., что в свою очередь, выше суммы 2016 г. на 2,4%, однако относительно 2017 г. ниже на 1,3%. Между тем заметно снизились суммы налога, не поступившие в бюджет в связи с использованием налоговых льгот. В частности, данный показатель в 2018 г. составил 24488,3 млн. руб., что, в свою очередь, ниже суммы 2016 г. на 65,1% и на 29,8% ниже относительно 2017 г.

Проанализируем налоговую нагрузку Краснодарского края за 2016-2018 гг. (таблица 5).

Таблица 5 – Анализ налоговой нагрузки Краснодарского края, 2016-2018 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
				2016 г.	2017 г.
Валовой региональный продукт (ВРП), млрд. руб.	1946,8	2015,9	2225,9	114,3	110,4
Налоговые поступления, млн. руб.	293189,0	338197,0	346001,5	118,0	102,3
Налоговая нагрузка, %	15,1	16,8	15,5	102,6	92,2

Анализ уровня налоговой нагрузки в таблице 5 показывает, что налоговые доходы в 2018 Краснодарского края в доле ВРП снизились по сравнению с 2017 г., однако, вместе с тем, увеличились относительно 2016 г. Стабильные показатели налоговой нагрузки на протяжении исследуемого периода свидетельствуют об успешной реализации налоговой политики в Краснодарском крае и подтверждают улучшение финансового положения хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим уровень налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в Краснодарском крае на основании данных Налогового паспорта за 2016-2018 гг. (таблица 6).

Таблица 6 – Анализ налоговой нагрузки Краснодарского края в разрезе основных видов налогов за 2016-2018 гг., %

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Налог на прибыль организаций	2,7	3,1	3,2
НДФЛ	4,0	4,3	3,9
НДС	2,7	3,0	2,0
Акцизы по подакцизным товарам	1,9	2,2	1,9
Налог на имущество организации	1,3	1,6	1,8
НДПИ	0,3	0,4	0,4
Земельный налог	0,4	0,4	0,4
Транспортный налог	0,3	0,3	0,3

Данные таблицы 6 показывают, что наибольший уровень налоговой нагрузки приходится на НДФЛ (3,9%) и налог на прибыль организации (3,2%). В свою очередь, минимальный уровень наблюдается по транспортному налогу (0,3%), земельному налогу (0,4%) и НДПИ (0,4%).

На рисунке 6 представлена динамика налоговой нагрузки в разрезе основных видов налогов Краснодарского края.

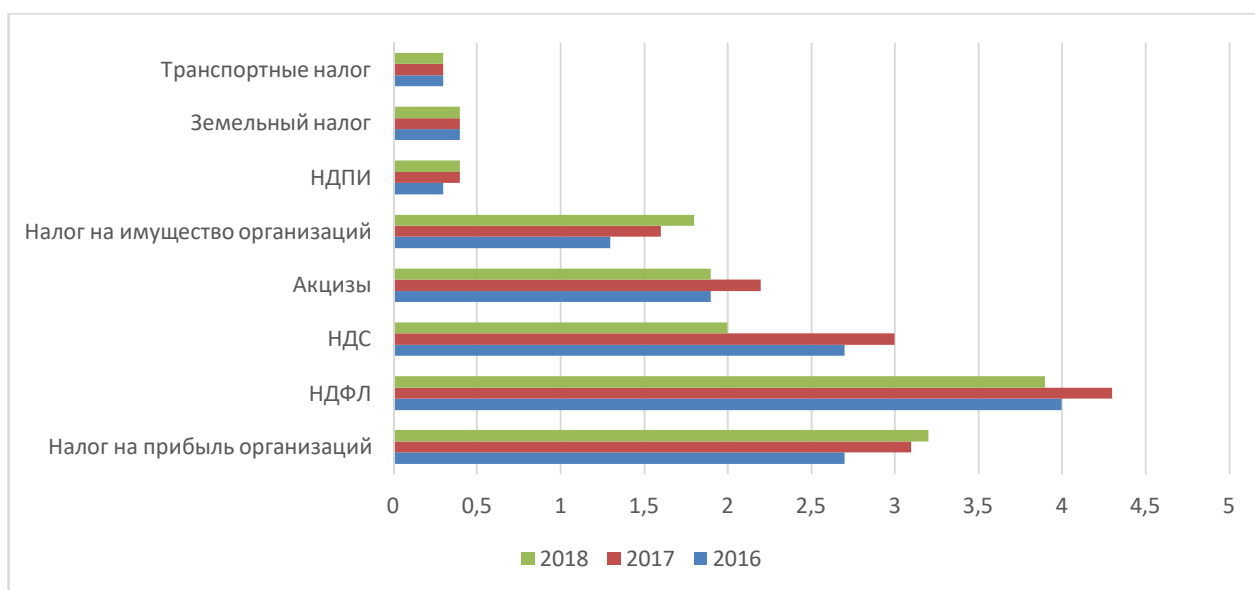

Рисунок 6 – Динамика налоговой нагрузки в разрезе основных видов налогов в Краснодарском крае

С учетом стратегических целей Краснодарского края, в частности устойчивого развития экономики субъекта государства, роста налоговых поступлений, повышения инвестиционной привлекательности Кубани, принят Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3939-КЗ «О краевом бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», в котором отражены задачи и приоритетные направления бюджетной политики, основные источники формирования доходов бюджета, а также планируемые результаты использования бюджетных средств.

Исходя из вышеизложенного отметим, что использование Налогового паспорта субъекта оказывает помощь в процессе оценки налогового потенциала, создания устойчивой системы исполнения бюджетов и совершенствования межбюджетных отношений.

Система точных критериев и показателей, используемых в Налоговом паспорте края, а также единая методология расчетов и анализа позволяют создать достоверную информационную базу, являющуюся основой для расчета совокупного дохода Краснодарского края, и, как следствие, отражает возможности экономического роста субъекта и соответствующего роста налоговых поступлений [3].

Таким образом, необходимость формирования Налогового паспорта субъекта вызвана потребностями достоверного определения налоговых баз, а также своевременного и точного планирования налоговых поступлений в бюджетную систему государства.

Источники:

1. Сутырин, С. Ф. Налоги и налоговое планирование в мировой экономике / С.Ф. Сутырин, А.И. Погорлецкий. - М.: Полиус, 2016. - 578 с.
2. Вылкова, Е. С. Налоговое планирование / Е.С. Вылкова. - М.: Юрайт, 2017. - 640 с.
3. Наталья, Александровна Невская Макроэкономическое планирование и прогнозирование в 2 ч. Часть 2 2-е изд. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Наталья Александровна Невская. - М.: Юрайт, 2017. - 992 с.
4. Басалаева Е. В. Расчет налоговой нагрузки // Налоги, № 2, 2016. — с. 15–25.
5. Официальный сайт Налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения 16.10.2019 г.)
6. Олейник, М.А. Сущность, основные аспекты и признаки банкротства в Российской Федерации / М.А. Олейник, А.Б. Колесниченко // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 23 (1). - С. 36-38.
7. Олейник, М.А. Состояние Российского рынка аудиторских услуг / М.А. Олейник, В.Д. Семакина // Труды Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 63. - С. 25-30.

Sources:

1. Sutyryn, S. F. Taxes and tax planning in the global economy / S.F. Sutyryn, A.I. Pogor-Letsky. - M.: Polius, 2016. -- 578 p.
2. Vylkova, E. S. Tax planning / E. S. Volkova. - M. : Yurayt, 2017. -- 640 p.
3. Natalya, Aleksandrovna Nevskaya Macroeconomic planning and forecasting at 2 o'clock. Part 2 2nd ed. Textbook and workshop for academic undergraduate / Natalya Aleksandrovna Nevskaya. - M. : Yurayt, 2017. -- 992 p.
4. Basalaeva E. V. Calculation of the tax burden // Taxes, No. 2, 2016. - p. 15-25.
5. The official website of the Tax Service of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (accessed October 16, 2019)
6. Oleynik, M.A. The essence, basic aspects and signs of bankruptcy in the Russian Federation / M.A. Oleinik, A.B. Kolesnichenko // Natural-Humanitarian Studies. - 2019. -- No. 23 (1). - S. 36-38.
7. Oleynik, M.A. The state of the Russian market of audit services / M.A. Oleynik, V.D. Semakin // Trudy of the Kuban State Agrarian University. - 2016. - No. 63. - S. 25-30.

М.В. Омельченко - магистрант экономического факультета направления подготовки «Экономика», Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации г. Краснодар mariya.omelchenko.1995@mail.ru,

M.V. Omelchenko - Master of Economics, Faculty of Economics, Economics, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation Krasnodar city;

А.Г. Кащенко - магистрант экономического факультета направления подготовки «Экономика», Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации г. Краснодар, mariya.omelchenko.1995@mail.ru,

A.G. Kashchenko - Master of Economics, Faculty of Economics, Economics, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Krasnodar city;

О.И. Скрипко - магистрант экономического факультета направления подготовки «Экономика», Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации г. Краснодар, mariya.omelchenko.1995@mail.ru,

O.I. Skripko - Master of Economics, Faculty of Economics, Economics, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation Krasnodar city.

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ, КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ООО «КУБАНЬ» FINANCIAL ANALYSIS AS A BASIS FOR ACCEPTANCE MANAGEMENT DECISIONS LLC "KUBAN"

Аннотация. В последнее время финансовый анализ становится все более важным в принятии управленческих решений. Чтобы реализовать любые поставленные цели организации, избежать борьбы с конкурентами, занять лидирующие позиции на рынке, необходимо принять правильное управленческое решение, определяющее будущие перспективы и судьбу любой организации. Без финансового анализа невозможно сделать вывод о положении организации и, в принципе, принять правильное решение. Это главная цель данного исследования. Приведены виды, методы и основные особенности финансового анализа. Предложены меры по улучшению финансового состояния предприятия.

Annotation. In recent times, financial analysis has become increasingly important in making management decisions. In order to realize any set goals of the organization, to avoid the struggle with competitors, to take a leading position in the market, it is necessary to make the right managerial decision, which determines the future prospects and fate of any organization. Without financial analysis, it is impossible to draw a conclusion about the position of the organization and, in principle, make the right decision. This is the main goal of this study. The types, methods and main features of financial analysis are given. Measures are proposed to improve the financial condition of the enterprise.

Ключевые слова: Финансовый анализ, финансовая отчетность, финансовое состояние, управленческие решения, экономические показатели.

Keywords: Financial analysis, financial reporting, financial condition, management decisions, economic indicators.

Финансовый анализ является важным элементом финансового менеджмента и аудита. Практически все пользователи финансовой отчетности предприятий используют методы финансового анализа для принятия решений по оптимизации своих интересов.

В связи с тем, что актуальность финансового анализа только растет, сегодня в мире существует множество различных методов его реализации, при этом разработка таких методов не прекращается ни на минуту, и если вы посмотрите на ситуацию в целом, они постоянно совершенствуются, что положительно влияет на конечный результат этой аналитики.

В ходе ведения своего бизнеса руководителям постоянно приходится принимать ряд управленческих решений, от которых зависит не только успех эффективности компании, но и ее существование в целом. Принятие решений, таких как инвестирование или распределение активов, невозможно без финансового анализа.

Финансовый анализ необходим, прежде всего, не только владельцу и администрации организации для принятия правильных управленческих решений, но и:

1) Инвесторы, которым необходимо принять решение о формировании портфеля ценных бумаг предприятия. Им нужна информация о том, насколько адекватен их доход, степень рискованности сделанных инвестиций; должны ли они продавать, покупать или продолжать держать свою долю в активах предприятия;

2) кредиторы, которые должны предоставлять кредиты предприятию, если это необходимо, и быть уверенными, что их кредиты будут возвращены вместе с процентами до того, как компания обанкротится;

3) для покупателей, которые заинтересованы в том, как долго юридическое лицо может продолжать свою деятельность, чем выше зависимость покупателя от предприятия, тем больше он заинтересован в его финансовой устойчивости;

4) работники, которые заинтересованы в стабильности и прибыльности субъекта для оценки их перспектив трудоустройства, перспектив получения различных финансовых пособий и выплат субъекту;

5) аудиторы, которым необходимо проверять отчетность и хозяйственную деятельность предприятия и давать соответствующие рекомендации по бухгалтерскому учету.

Эффективные управленческие решения показаны на рисунке 1:

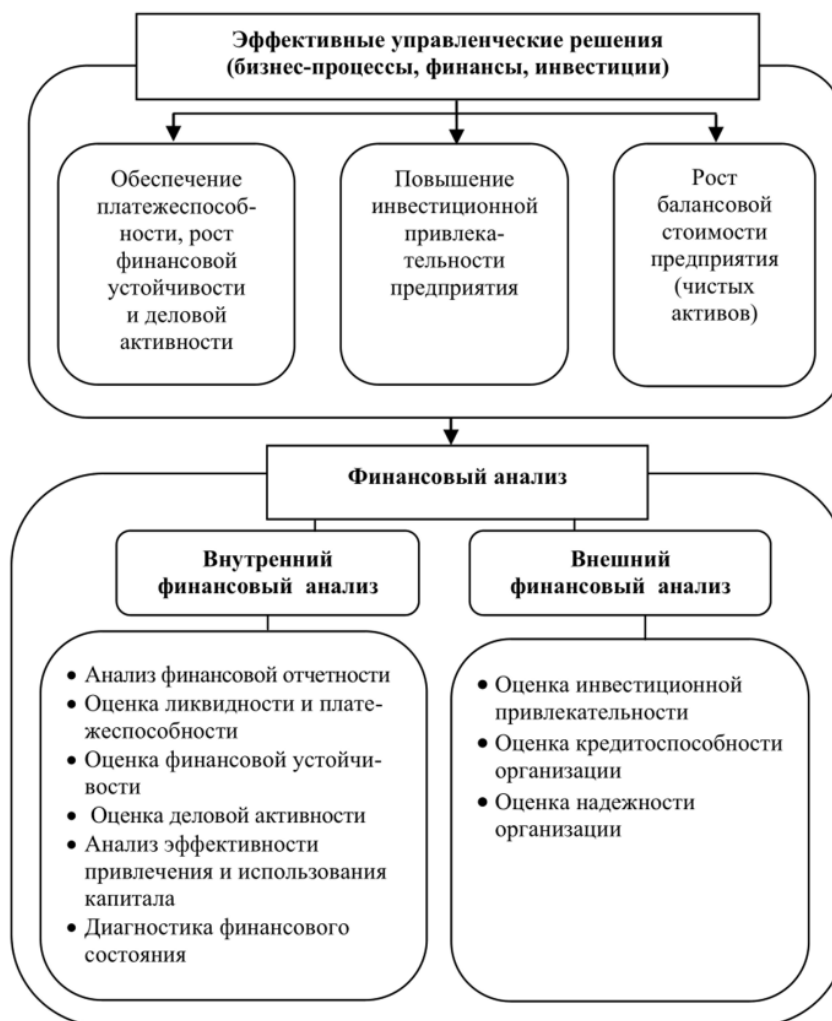

Рисунок 1 – Эффективные управленческие решения

Управленческие решения, принимаемые на основе рассмотрения финансовой отчетности, зависят от множества факторов, таких как:

- отраслевая принадлежность компании;
- условия кредитования и стоимость заемных источников;
- организация движения денежных средств и др.

При этом руководство компании должно принимать решения, которые влияют на различные аспекты финансовой деятельности компании.

Рассмотрим воздействие результатов анализа финансовой отчетности на принятие управленческих решений на примере компании ООО «КУБАНЬ».

ООО «КУБАНЬ» – является одной из крупных организаций юга России, которая входит в производственно-промышленную группу. Главными направлениями деятельности являются: животноводство, растениеводство, переработка и хранение зерна, производство растительного масла и кондитерских изделий из подсолнечных семян (халва, козинаки). В состав ООО «КУБАНЬ» входит: мясоперерабатывающий комплекс, зерновые элеваторы, заводы по производству растительного масла.

Для того чтобы сделать вывод о финансовом положении организации ООО «КУБАНЬ» и принять управленческое решение о дальнейшей перспективе, проведем анализ финансовой отчетности организации, а так же рассчитаем экономическую динамику основных показателей.

Для экономической характеристики рассчитаем динамику основных показателей за 2016-2018гг.

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей ООО «КУБАНЬ», тыс. руб.

Показатели	Период			Абсолютное изменение		Темпы роста, %	
	2016г.	2017г.	2018г.	2017-2016	2018-2017	2017/2016	2018/2017
Выручка	344604	370517	413495	25913	42978	107,5	111,6
Себестоимость продаж	53989	53836	47810	-153	-6026	99,7	88,8
Валовая прибыль (убыток)	290615	316681	365685	26066	49004	109,0	115,5
Коммерческие расходы	-	-	-	-	-	-	-
Управленческие расходы	298349	301215	296535	2866	-4680	101,0	98,4
Прибыль (убыток) от продаж	7734	15466	69150	7732	53684	200,0	447,1
Доходы от участия в других организациях	32800000	24000000	32500000	-8800000	8500000	7,3	135,4
Прочие расходы	88453	89546	262016	1093	172470	101,2	292,6
Прибыль и убыток до налогообложения	38725692	31239212	38884675	-7486480	7645463	81,0	124,5
Текущий налог на прибыль	1189807	1454808	1326457	265001	-128351	122,3	91,2
Чистая прибыль (убыток)	37536826	29785206	37559017	-7751620	7773811	79,3	126,1
Стоимость оборотных активов	13094955	12622673	14982906	-4722824	13720643	96,4	118,7
Среднегодовая стоимость основных средств	394801,5	375214	356683	-19587,5	-18531	95,1	95,1
Стоимость запасов	39	58	48	19	-10	149,0	82,7
Дебиторская задолженность	15288413	12905213	10910716	-2383200	-1994497	84,4	84,5
Кредиторская задолженность	137184	11967196	45716551	11830012	33749355	87,2	382,0
Фондоотдача	0,5	0,6	0,6	0,1	0	120,0	100
Рентабельность продаж от чистой прибыли %	109,0	80,4	90,8	-28,6	10,4	-	-

Проанализировав таблицу за 2016-2018гг., можно сказать, что в 2017 году выручка увеличилась на 25913 тыс. руб. по сравнению с 2016 годом, что составляет 7,5%. Себестоимость наоборот уменьшилась, но не значительно в 2017 году на 153 тыс. руб. и составила 0,3%. В 2018 году себестоимость продукции так же уменьшилась на 6026 тыс. руб. по сравнению с 2017 годом и составила 11,2%. Что касается прибыли от продаж в 2017 году, то она была выше предыдущего года на 26066 тыс. руб., увеличение составило на 9,0%, а в 2018 году прибыль составила 365685 тыс. руб., что больше 2017 года на 49004тыс. руб. или на 15,5%.

Из стоимости активов вес имеют только оборотные активы в виде запасов, денежных средств.

Взаимосвязь выручки от реализации, себестоимости продукции и валовой прибыли за три года показана на рисунке 2.

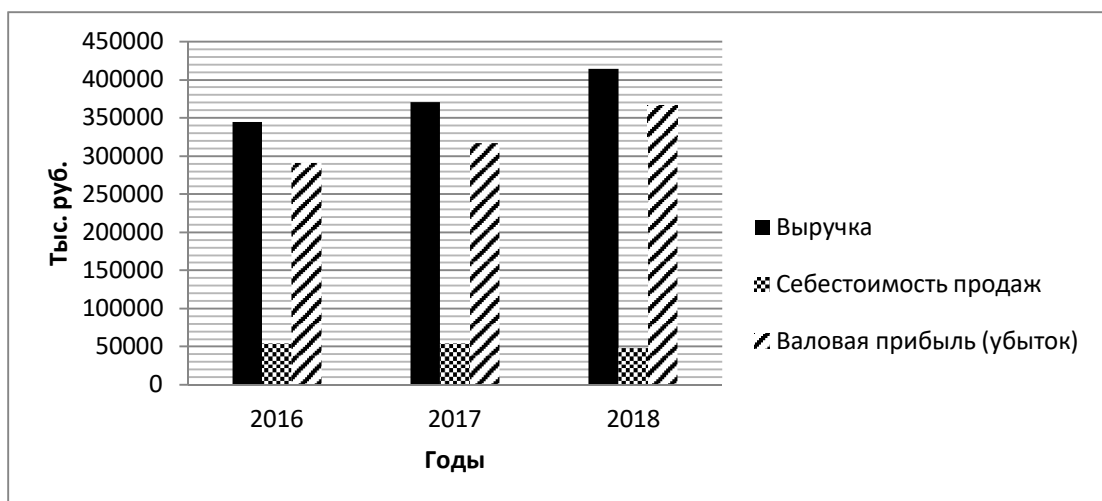

Рисунок 2 - Взаимосвязь выручки от реализации, себестоимости продукции и валовой прибыли за 2016-2018 гг.

Дебиторская задолженность за 2017 год по сравнению с 2016 годом уменьшилась на 2383200 тыс. руб., а в 2018 году дебиторская задолженность составила 10910716 тыс. руб., что меньше предыдущего года на 1994497 тыс. руб. или на 15,5%. Кредиторская задолженность в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилась на 11830012 тыс. руб., а в 2018 году кредиторская задолженность так же увеличилась на 33749355 тыс. руб. Нераспределенная прибыль увеличилась к 2018 году, это свидетельствует о положительном финансовом результате в 2015 и 2016 гг.

На рисунке 3 отражается динамика дебиторской и кредиторской задолженностей.

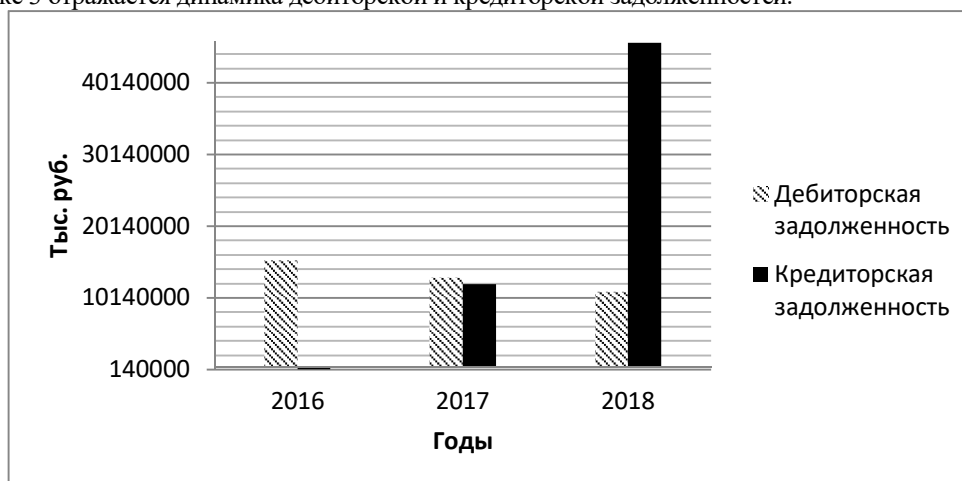

Рисунок 3 – Динамика дебиторской и кредиторской задолженностей за 2015-2017 гг.

Оценка финансовой устойчивости предприятия важна при планировании потребностей предприятия в капитале и оптимизации его структуры. Для оценки финансовой устойчивости предприятия используются абсолютные и относительные показатели. Исходя из баланса ООО «КУБАНЬ», в таблице 2 приведены основные абсолютные показатели финансовой устойчивости.

Из анализа абсолютных показателей финансовой устойчивости можно сделать вывод, что капитал увеличился по сравнению с началом 2018 года на 20249801 тыс. руб. или на 13,2%. Что связано с показателем собственного оборотного капитала для финансирования резервов, он значительно снизился на 17461484 тыс. руб.: На начало года он был равен 29059177 тыс. руб., на конец года - 46520651 тыс. руб. не иметь абсолютной финансовой устойчивости.

Для финансирования запасов наряду с собственным оборотным капиталом привлекаются краткосрочные заемные средства. В то же время объем оборотных средств и краткосрочных заемных средств превышает сумму резервов, которая на начало 2018 года равна 58 тысячам рублей, тогда на конец года этот показатель составляет 48 тысяч рублей. Снижение незначительно - 10 тыс. руб., что свидетельствует о нормальной финансовой устойчивости. Общая сумма всех возможных источников финансирования материально-производственных запасов на конец года составляет 65536452 тыс. руб., что значительно выше стоимости резервов, которые равны 65536404 тыс. руб.

Таблица 2 - Абсолютные показатели финансовой устойчивости предприятия за 2018 год, тыс.руб.

Показатель	на начало года	на конец года	Изменение за год
Капитал и резервы	63231440	83481241	20249801
Долгосрочные обязательства	20008118	7319	-20000799
Внеоборотные активы	112298 677	130009163	17710 486
Собственные оборотные средства	-29059119	-46 520 603	-17 461 484
Краткосрочные заемные средства	42987175	66340504	23353329
Общая сумма собственных средств и краткосрочных заемных средств	13928056	19819901	5891845
Кредиторская задолженность	11 967 796	45 716 551	33748755
Общая сумма всех источников формирования производственных запасов	25895852	65536452	39640600
Сумма запасов	58	48	-10
Излишек (недостаток) собственных оборотных средств	-29059177	-46520651	-17461474
Излишек (недостаток) собственных средств и краткосрочных заемных средств	13927998	19819853	5891855
Излишек (недостаток) общей суммы финансирования запасов	25895794	65536404	39640610

На основании бухгалтерского баланса предприятия и информации, приведенной в таблице 2, в таблице 3 приведены основные коэффициенты финансовой устойчивости ООО «КУБАНЬ» на начало и конец года.

Таблица 3. - Основные коэффициенты финансовой устойчивости предприятия

Показатель	на начало года	на конец года	Темп изменения в % или отклонение
Капитал и резервы (собственные средства)	63231440	83481241	20249801
Итог баланса	126226733	149829064	23602331
Долгосрочные обязательства	20008118	7319	-20000799
Краткосрочные обязательства	42987175	66340504	23353329
Общая сумма заемного капитала	62995293	66347823	3352530
Собственный капитал и долгосрочные обязательства	83239558	83488560	249002
Коэффициент автономии	0,50	0,56	0,06
Коэффициент долгосрочной финансовой независимости	0,66	0,56	-0,10
Коэффициент финансирования	1,00	1,26	0,25
Коэффициент финансового рычага	1,00	0,79	-0,20

Данные таблицы 3 свидетельствуют о достаточно высокой финансовой независимости предприятия: коэффициент автономии на конец 2018 года составляет 0,56 (при норме не менее 0,5). Положительно, что за год этот показатель увеличился.

Об увеличении роли собственных источников средств свидетельствует динамика коэффициента финансирования - он увеличился на 0,25%. В связи с этим коэффициент финансового левериджа снизился.

Коэффициент долгосрочной финансовой независимости за год незначительно снизился на 0,10%, но его значение на конец года 0,56 попадает в рекомендуемый интервал, который характеризует независимость предприятия от краткосрочных заемных источников финансирования хозяйственной деятельности. ,

По результатам анализа можно сделать вывод, что финансовое состояние организации не является кризисным. Показатели выручки, валовой и чистой прибыли, положительно характеризуют работу предприятия в целом. Большой объем чистой прибыли, остающийся в распоряжении компании ООО «КУБАНЬ», свидетельствует об эффективной работе организации.

Данный вид деятельности является важной и актуальной проблемой в современных условиях, которую необходимо учитывать при анализе бухгалтерской (финансовой) отчетности. Практическая значимость прогнозирования показателей финансовой отчетности заключается в следующем: у руководителей организации есть возможность заранее оценить, насколько основные показатели финансовой отчетности соответствуют задачам, поставленным на том или ином этапе, оценить потенциал роста компании, согласовать долгосрочные и краткосрочные цели развития, стратегия и тактика действий.

На основании рассмотрения и оценки финансовой отчетности можно создать процедуру для мер по повышению эффективности и включить их в бизнес-план компании:

1) Установить новый стандарт для доступного потребления: значительно улучшить качество и улучшить ассортимент, особенно в растительном масле и кондитерских изделиях, сохраняя при этом доступные цены благодаря современной системе управления категориями.

2) Стать бесспорным лидером присутствия во всех регионах Российской Федерации и за рубежом: использовать силу бренда и мощную логистическую сеть.

3) Внедрить ориентированную на клиента операционную модель: обеспечить скорость и гибкость принятия решений за счет передачи полномочий и ресурсов регионам, инвестировать в современные технологии, такие как: большие данные и аналитика, цифровой маркетинг.

4) Обеспечить возврат инвестиций посредством критического анализа и экспертного управления проектами, включая новые открытия.

Таким образом, ООО «КУБАНЬ» является крупной и развивающейся компанией, которая расширяет свои границы не только в России, но и за рубежом, экспортируя растительное масло и кондитерские изделия, поэтому своевременный экономический анализ позволит компании сохранить и укрепить свои позиции на рынке.

Источники:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402 от 06.12.2011 (ред. от 26.07.2019).
2. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 №34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».
3. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ (4/99) Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 29.01.2018).
4. Бердникова А.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / А.Б. Бердникова. – М.: ИНФРА-М, 2016.-224 с.
5. Герасимова А.Д. Финансовый анализ как инструмент принятия управленческого решения. М.: ИНФРА-М, 2017.-328 с.
6. Зотова М.А. Принятие управленческого решения на основе анализа финансовой отчетности.
7. Яремкова Т. А. Финансовый анализ как основа принятия управленческих решений / Молодой ученый. - 201. - №6. - 10 с.

Sources:

1. Federal Law "On Accounting" No. 402 dated December 6, 2011 (as amended on July 26, 2019).
2. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of July 29, 1998 No. 34n (as amended on April 11, 2018) "On approval of the Regulation on the maintenance of accounting and financial statements in the Russian Federation".
3. Accounting regulations "Organization's financial statements" PBU (4/99) Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 07.07.1999 No. 43n (as amended on 01/29/2018).
4. Berdnikova A.B. Analysis and diagnosis of financial and economic activities of the enterprise / A.B. Berdnikova. - M. : INFRA-M, 2016. -224 p.
5. Gerasimova A.D. Financial analysis as a tool for making management decisions. M. : INFRA-M, 2017. -328 p.
6. Zotova M.A. Management decision making based on financial reporting analysis.
7. Yaremkova T. A. Financial analysis as the basis for managerial decision-making / Young scientist. - 201. - No. 6. - 10 s.

УДК 332.1

А.В. Павлюкова - д.э.н., доцент, «Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса» – филиал Московского государственного университета технологий и управления им. К.О.Разумовского (Первый казачий университет), bikova_t@list.ru, 89185582146,

A.V. Pavlyukova - Doctor of Economics, Docent, Don Cossack state institute of food technologies and business - branch of Moscow State University of Technology and Management by the name of K.G.Razumovskiy (First Cossack University).

**РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ ЮГА РОССИИ**

**RISK-MANAGEMENT AS A BASE OF FINANCIAL SECURITY SYSTEM OF
ORGANIZATIONS OF SOUTH RUSSIA**

Аннотация. В статье показано, что система финансовой безопасности хозяйствующего субъекта должна опираться на научные методы оценки уровня внутренних и внешних конкурентных преимуществ и рисков организаций. В статье рассматриваются факторы, ограничивающие финансовую безопасность южно-российских организаций. Выявлен ряд особенностей рисков отечественного рынка, обоснована необходимость совершенствования риск-менеджмента. Приведена авторская характеристика системы финансовой безопасности, предложены меры по реализации методов риск-менеджмента в деятельности организаций Юга России. Рассмотрен сектор среднего предпринимательства и сформулированы направления финансовой поддержки организаций.

Annotation. The article shows that financial security system should be based on scientific methods of assessment of inner and outer competitive advantages and risks of organizations. The article considers the factors limiting the financial security of South-Russian organizations. A number of features of risks of the domestic market are revealed, necessity of improvement of the risk-management is proved. The authors' characteristics of financial security system and measures of risk-management implementation in organizations of South Russia are offered. The sector of medium-size enterprises is considered and the directions of financial support of organizations are formulated.

Ключевые слова: региональное управление; риск-менеджмент; организация; региональная экономика; система финансовой безопасности

Keywords: regional management, risk-management, organization, regional economy, financial security system

Обеспечение финансовой безопасности предприятия является одной из важнейших задач финансового менеджмента. Выполнение основных принципов финансовой безопасности дает внутренние предпосылки для нивелирования резких колебаний внешних факторов бизнес-среды и создания условий для поддержания конкурентных преимуществ, с одновременным сохранением выбранного вектора развития и высокой эффективности.

Следует рассматривать финансовую безопасность как основной компонент экономической безопасности, как способность субъекта хозяйствования обеспечивать высокую эффективность и финансовое равновесие в условиях нестабильной внешней среды и высокого уровня финансовых рисков. Основной целью реализации финансовой безопасности служит управление всеми финансовыми рисками в целях их нейтрализации и (или) минимизации негативных последствий их присутствия [1; 2]. Реализация данной цели обеспечивается созданием условий, необходимых для долгосрочного развития компании: ведение эффективной финансово-хозяйственной деятельности; поддержанием заданных темпов роста операционной деятельности и своевременной диверсификации; созданием финансовых предпосылок для обеспечения устойчивого и высокого роста конкурентоспособности хозяйствующего субъекта; обновлением основных фондов с учетом требований научно-технического прогресса; поддержанием постоянной платежеспособности и финансовой устойчивости.

Одной из основополагающих характеристик деятельности хозяйствующих субъектов является ее рисковый характер, в связи с чем, перед ними постоянно стоит задача управления рисками.

Риск, как экономическая категория, имеет объективно-субъективную природу. Предприятие функционирует во внешней среде, соответственно действие совокупности факторов макро- и бизнес среды практически не зависит от каких-либо субъективных решений и действий отдельных хозяйствующих субъектов. Однако результаты функционирования каждого отдельного предприятия являются следствием управленческих решений, принимаемых у него внутри, а они носят субъективный характер, и зависят от восприятия риска и отношения к нему руководства и собственников.

Первостепенное значение в обеспечении финансовой безопасности предприятия имеет определение совокупности финансовых рисков. Однако задача их идентификации и оценки является не простой в силу широты спектра угроз и рисков, существующих в сфере финансов, так как они охватывают практически все сферы хозяйственной деятельности. В то же время основными источниками финансовых рисков, на современном этапе, являются диспропорции в структуре активов и пассивов предприятий; большое количество разнообразных внешних факторов, оказывающих негативное влияние на финансовую деятельность предприятия, условия неопределенности функционирования [5; 6].

Основой построения системы финансовой безопасности предприятия выступает классификация финансовых рисков по видам в зависимости от источника их возникновения. Среди наиболее опасных для хозяйствующего субъекта можно выделить:

а) риск неплатежеспособности, возникающий по причине несоответствия структуры активов и пассивов и разбалансированности движений денежных потоков,

б) риск утраты финансовой устойчивости, который является по сути последствием неэффективных структуры и состава капитала, увлеченности использованием заемных источников финансирования.

При этом не стоит забывать, что любой из финансовых рисков, опасен и при определенном стечении обстоятельств ведет к кризису или вызывает катастрофические последствия для предприятия. Кроме того, все финансовые риски по своей природе являются сложным и для принятия эффективных решений по их нейтрализации, должны быть представлены как совокупность простых рисков, и только потом индивидуально для каждого простого риска (с учетом его значимости) выстраивается система управления, основными этапами которой являются:

1) Исследование внешней и внутренней среды предприятия с позиции риск-менеджмента. Здесь очень важно сформировать массив полных и объективных данных о финансовых рисках и факторах, способствующих их возникновению. Среди наиболее опасных внешних факторов можно назвать: снижение темпов экономического роста, изменения законодательства, которые вводят новые барьеры для ведения бизнеса, высокие темпы инфляции, волатильность валютных курсов и другие. Негативные внутренние факторы: низкий уровень высоколиквидных активов, низкая доходность, отсутствие (недостаток) оборотных средств у предприятия, не высокая доля капитала у предприятия и др. [4]

2) Определение финансовых рисков и факторов, способствующих их образованию и развитию. Здесь же проводится формирование портфеля наиболее высоких рисков деятельности предприятия в будущем.

3) Оценка уровня финансовых рисков. Это одна из самых сложных итераций управления рисками. На первом этапе оценивается вероятность действия каждого отдельного предварительно выявленного риска, затем определяется величина предельно возможных финансовых потерь, в которую входят прямые убытки, упущенная выгода, и т.д. Полученная величина сопоставляется с суммой прибыли от планируемой операции. На основании результата этого сравнения принимается решение о целесообразности проведения операции.

4) Расчет общего уровня финансового риска. Здесь возможно использовать различные методы, включая статистические, с использованием показателей вариации, дисперсии и среднеквадратического отклонения; анализ чувствительности, методы экспертных оценок; и др.

5) Определение критериев принятия решений по высокорисковым операциям. Рассчитываются допустимые уровни финансового риска и позиция предприятия по отношению к осуществлению хозяйственных операций, находящихся в зоне высоких рисков.

6) Обоснованный выбор и реализация мероприятий по нейтрализации негативных последствий финансовых рисков. Этот процесс заключается в разработке и осуществлении действий, препятствующих возникновению и росту влияния наиболее значимых рисков, а если они уже существуют - мер, которые бы помогли минимизировать негативные последствия для организации. Необходим постоянный мониторинг внешней среды и стратегическая оценка финансового положения предприятия, т.е. разработка и комплексная реализация антикризисной стратегии, суть которой определяется по результатам анализа финансового состояния предприятия [6]. Если это состояние организации устойчивое, главная цель - сохранение имеющегося финансового равновесия и поддержание существующих темпов роста; если состояние неустойчивое, нужны оперативные действия, адекватные характеру и масштабам имеющихся проблем.

Практическим способом решения рассматриваемой проблемы является построение матрицы рисков. Это один из наиболее эффективных способов качественного предварительного анализа рисков в условиях отсутствия (ограниченности) данных [7]. Матрица рисков показывает зависимость уровня (категории) риска от соотношения вероятности события и тяжести его последствий. Основой построения матрицы являются следующие действия:

1) идентификация рисков, способных вызвать негативные последствия различной степени тяжести; события с негативными последствиями;

2) оценка степени тяжести последствий каждого из выявленных рисков;

3) прогнозирование вероятности реализации риска;

4) определение уровня риска.

В зависимости от вероятности возникновения и тяжести последствий все риски делятся на пять категорий: минимальный, низкий, средний, высокий и максимальный. Каждой категории присваивается соответствующий цвет опасности (или баллы, например, от 1 до 5). Далее строится сама матрица. В зависимости от вероятности возникновения и тяжести последствий выделяют пять категорий рисков: очень низкий риск (ОНР), низкий риск (НР), средний риск (СР), высокий риск (ВР) и очень высокий риск (ОВР). В зависимости от категории того или иного риска реализуется тот или иной сценарий действий. Например, если риск очень низкий (ОНР), то следует просто вести его мониторинг, и прибегнуть к текущей процедуре контроля, если риск очень высокий (ОВР), то необходимы незамедлительные действия по его ликвидации.

Учитывая возрастающую неопределенность развития и увеличение числа рисков, в рамках общей системы управления предприятием необходимо уделить значительное внимание построению системы риск-менеджмента, в которой должны быть идентифицированы и оценены основные предпринимательские риски и их важнейший компонент - финансовые риски. Такой подход позволит заблаговременно разработать возможные сценарии действий в случае реализации рисков событий и, таким образом, подготовиться к ним, нейтрализовать их (или минимизировать негативные последствия) посредством своевременного выполнения подготовленных и продуманных действий. То есть, риск-менеджмент является важной составляющей системы финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. Необходимость измерения (оценки) рисков и принятия решений в условиях неопределенности служит основой долгосрочного и эффективного финансового управления в организации.

Источники:

1. Аверин А.В., Игнатова Т.В., Кюрджиев С.П., Шхагошев Р.В. Методология и институциональные рамки обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7 (110). С. 128-131.
2. Аверин А.Н., Игнатова Т.В., Кюрджиев С.П., Шхагошев Р.В. Национальная безопасность Российской Федерации в условиях введения санкций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 8 (111). С. 134-137.
3. Игнатова Т.В., Павлюкова А.В. Управление конкурентными преимуществами организаций Юга России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11. Ч.9. С. 1171-1173.
4. Старикова Т.В., Аджигова А.С., Игнатова Т.В. Бюджетные инструменты финансирования текстильной отрасли // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2018. № 5. С. 32-36.
5. Klochko E., Fomenko N., Nekrasova V. Modelling of network mechanisms of management in the conditions of organizational development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. Т. 6. № 1. С. 101.
6. Kyurzhiev S.P., Peshkova E.P., Mambetova A.A. Modeling of the international tax equilibrium of capital // Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry: Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism & Hospitality 2017 (SERVE 2017), 21-22 October 2017 & 30 November 2017, Bali, Indonesia & Moscow, Russia - June 22, 2018. CRC Press Reference - 286 Pages
7. Timofeeva A.A., Bulganina S.V., Fomenko N.M., Khachaturova M.S., Nekrasova M.L., Zakharova E.N. Features of the implementation of integrated marketing communications: resistance to change // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 27-32.

Sources:

1. Averin A.N., Ignatova T.V., Kyurzhiev S.P., Shkhagoshev R.V. Methodology and institutional framework of ensuring of national security of Russian Federation. Science and education: household and economy; entrepreneurship; law and management. 2019. № 7 (110). С. 128-131.
2. Averin A.N., Ignatova T.V., Ponedelkov A.V., Goloborodko A.Yu. National security of Russian Federation under sanctions // Science and education: household and economy; entrepreneurship; law and management. 2019. № 8 (111). С. 134-137.
3. Ignatova T.V., Pavlyukova A.V. Management of competitive advantages of South Russia organizations // competitiveness in global world: economy, science, technology. 2017. № 11. Т.9. Pp. 1171-1
4. Starikova T.V., Adzhikova A.S., Ignatova T.V. Budget instruments to development of the textile industry // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2018. No. 5. P. 32-36.
5. Kyurzhiev S.P., Peshkova E.P., Mambetova A.A. Modeling of the international tax equilibrium of capital // Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry: Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism & Hospitality 2017 (SERVE 2017), 21-22 October 2017 & 30 November 2017, Bali, Indonesia & Moscow, Russia - June 22, 2018. CRC Press Reference - 286 Pages
6. Klochko E., Fomenko N., Nekrasova V. Modelling of network mechanisms of management in the conditions of organizational development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. Т. 6. № 1. С. 101.
7. Timofeeva A.A., Bulganina S.V., Fomenko N.M., Khachaturova M.S., Nekrasova M.L., Zakharova E.N. Features of the implementation of integrated marketing communications: resistance to change // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 27-32.

УДК 334

JEL: I15, O32, O33

А.Н. Плутницкий - доктор медицинских наук, профессор кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья ФУВ ГБУЗ МО «Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского», plutnitsky@gmail.com,

A.N. Plutnitsky - Doctor of Medical Sciences, Senior Researcher, National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko";

Д.О. Рощин - кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко», dr@mcran.org,

D.O. Roshchin - Ph.D (medical science), Head of the Department for Monitoring the Implementation of State Healthcare Programs of the Territorial Authority of the Federal Service for Supervision of Healthcare in Moscow and the Moscow Region;

Ю.Г. Герцик - доктор экономических наук, кандидат биологических наук, доцент кафедры «Промышленная логистика» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, ygerzik@bmstu.ru,

Yu.G. Gertsik - Doctor of Economic Sciences, Ph.D (biological science), Associate professor of Moscow state technical university named after N.E. Bauman;

И.И. Фокина - магистрант кафедры «Основы конструирования машин» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, irishka.fokina@mail.ru,

Fokina I.I., Master student of Moscow state technical university named after N.E. Bauman.

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В
СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
DIRECTIONS OF INNOVATIVE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL CENTRES DEVELOPMENT IN THE
FIELD OF HEALTHCARE AND MEDICAL INDUSTRY**

Аннотация. В работе представлена информация по новому направлению развития интеграции предприятий и учреждений путем создания инновационных научно-технологических центров на базе, как правило, крупных научно-образовательных комплексов с формированием специальных административных районов, обладающих налоговыми и прочими преференциями, с целью ускоренного развития инновационных направлений научной и производственной базы страны. Раскрыты основные подходы к созданию и функционированию таких центров на основе имеющейся нормативно-правовой базы и фундаментальных основ построения и менеджмента интегрированных структур, включая кластерный подход. Подчеркнута значимость инновационных научно-технологических центров для развития здравоохранения и медицинской промышленности с учетом Стратегии пространственного развития до 2025 года, предложена схема менеджмента таких центров.

Annotation. The paper presents information on a new integration direction of enterprises and institutions through the creation of innovative scientific and technological centers on the basis of, as a rule, large scientific and educational complexes with the formation of special administrative regions with tax and other preferences in order to accelerate the development of innovative areas of scientific and industrial base of the country. The basic rules of creation and functioning of such centers are revealed. Their importance for the development of medicine and medical industry is emphasized taking into account the Strategy of spatial development until 2025, new management scheme of such centers was suggested.

Ключевые слова: инновации, менеджмент, инновационный научно-технологический центр, специальный административный район, интегрированная структура, кластер.

Keywords: innovations, management, innovation science and technology center, special administrative region, integrated structure, cluster.

Введение. В России, как и во всем мире, проводится поиск форм, методов и механизмов по увеличению эффективности разработок, производства и услуг, в том числе, в сфере здравоохранения и медицинской промышленности. Ключевыми факторами процесса создания и внедрения инноваций на микроэкономическом уровне в большинстве стран выступают предприятия и организации, которые одновременно обрабатывают эффективные формы межфирменного взаимодействия и кооперации. Это, естественно, не отменяет необходимости проведения целенаправленной государственной политики, ориентированной на стимулирование инновационной активности и создания для этого наиболее благоприятных рамочных условий, к которым относится развитая инфраструктура инновационной деятельности, включая институты поддержки инноваций, обеспечивающие интеграцию и согласование усилий основных участников этой деятельности [1]: научные, научно-технологические и научно-производственные парки, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием, различные виды кластеров и др.

Одним из направлений такого развития стало создание интегрированных структур, позволяющих объединять, в ряде случаев, компетенции, кадровые ресурсы, логистику и другие потенциалы, входящих в них предприятий медицинской промышленности (ПМП) и учреждений здравоохранения [2-4]. Опыт функционирования этих структур показал, что такая интеграция целесообразна, причем, возникли предложения на государственном уровне сформировать такую интеграцию, которая позволила бы сфокусировать в одном месте и в одном административно-организационном образовании интеллектуальные, научно-производственные, организационно-экономические и инфраструктурные ресурсы [5]. Такая интеграция призвана обеспечить еще большие возможности для реализации инновационного научного и промышленного потенциала страны.

Целью данного исследования стало анализ возможности и перспективы развития инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ) – одного из видов институтов поддержки инноваций на территории России и отражение его роли в научно-техническом прогрессе страны, ее пространственном и региональном росте, в первую очередь, с целью развития здравоохранения Российской Федерации и реализации проектов в сфере медицинской промышленности.

Материалы и методы исследования. С учетом того, что по прогнозам, в период с 2017 по 2022 годы общемировой объем расходов на здравоохранение вырастет с 7,7 до 10,1 трлн. долларов США, увеличиваясь на 5,4% ежегодно, развивается персонализированная медицина, практически ориентированная на всех граждан страны, получают дальнейшее распространение и развитие инновационные технологии в сфере здравоохранения и медицинской промышленности, увеличивается число конкурентов, как из сферы инноваций, так и из других отраслей, продолжается рост спроса на альтернативные варианты медицинского обслуживания, основанные на медико-экологическом менеджменте, и совершенствуются модели оплаты услуг - факторы, оказывающие влияние на финансовые результаты организаций, которые образуют экосистему здравоохранения, потребность в таком типе интеграции значительно увеличивается [5-7].

Исходя из изложенного, можно полагать, что и в дальнейшем на рынке будут внедряться новые технологические решения, проводиться слияния и поглощения фирм и медицинских учреждений, развиваться конкурентно-партнерские связи. Кроме того, заинтересованные стороны будут изучать альтернативные источники получения дохода за счет синергетического эффекта, возникающего, например, при разных формах интеграции и создании цепочек хозяйствующих субъектов [4-6]. Отметим, что, как правило, поставщики медицинских услуг уделяют особое внимание жесткому финансовому контролю, улучшению операционных показателей и результатов обслуживания, а также разработке инновационных решений. Эти меры призваны помочь им усовершенствовать модели обслуживания, сократить издержки, увеличить рентабельность и адаптировать структуру своих затрат и программ обслуживания с учетом актуальных тенденций и моделей оплаты медицинских услуг. Помимо указанных инициатив, ключом к успеху может стать развитие партнерских отношений между государственным и частным секторами, инвестирование в профилактику заболеваний и охрану здоровья населения, а также использование опыта других отраслей, что еще в большей степени подчеркивает значимость поиска новых форм интеграции [1-7].

В качестве основных источников информации для проведенного исследования использовались недавно вступившие в силу законы Российской Федерации и актуальные нормативно-правовые акты в области формирования государственной инновационной и региональной политики, статьи и публикации, доступные в сети Интернет и библиографических базах данных.

Правовой статус инновационных научно-технологических центров

в Российской Федерации. В Поручении Президента Российской Федерации от 19.10.2018 № Пр-1849 указано, что повышение инновационной активности и результативности перспективных научно-технологических разработок возможно путем создания новых интегрированных структур в форме ИНТЦ, в частности, на острове «Русский» и в рамках Технологической долины МГУ им. М.В. Ломоносова. Согласно этому документу, ИНТЦ должны включать: инжиниринговые центры (такие, как Госкорпорации), центры цифрового развития (ими могут выступать Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Министерство массовых коммуникаций и связи, крупные профильные компании и предприятия), высокотехнологичные стартапы (на базе Сколково, инновационных и промышленных кластеров, региональные центры развития и др.), управляющую компанию.

С юридической точки зрения, статус ИНТЦ – особый правовой режим. В отличие от других интегрированных объединений, основой ИНТЦ должны стать ведущие научно-образовательные центры страны такие, как, университеты, в соответствии с ФЗ № 216-ФЗ от 29.07.2017 «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее – ФЗ) [5-7]. Следует отметить, что это является развитием кластерного подхода, где университеты также рассматриваются, как центры притяжения высокотехнологичных компаний.

ИНТЦ в упомянутом ФЗ определяется, как совокупность организаций, целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности на территории центра с его инфраструктурой. Связующим звеном участников инновационного научно-технологического центра является проект, как совокупность мероприятий, направленных на создание и обеспечение его функционирования, а также правила проекта, выступающие как единый для всех лиц регламент, участвующих в реализации проекта, порядок осуществления деятельности на территории ИНТЦ, содержащий, в том числе, совокупность прав и обязанностей лиц, участвующих в реализации проекта.

Отличительные особенности интеграции в форме ИНТЦ. Структура и состав ИНТЦ в обобщенном виде представлен на Рисунке 1.

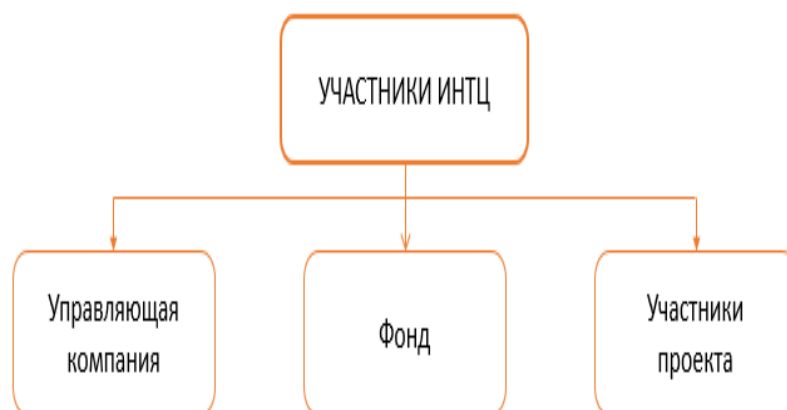

Рисунок 1. Состав инновационного научно-технологического центра (ИНТЦ) [8].

Управляющая компания выполняет функции государственного территориального органа по управлению инновационным научно-технологическим центром, учредителем которой выступает Правительство РФ и (или) инициатор проекта [5].

Отправной точкой в реализации проекта выступает фонд, который осуществляет имущественное, организационное, научно-методическое и экспертно-аналитическое обеспечение деятельности ИНТЦ. Органами управления фонда являются наблюдательный совет, генеральный директор, а также правление в случае, если его создание предусмотрено уставом. Наблюдательный совет играет важную роль в формировании стратегии развития ИНТЦ и является высшим коллегиальным органом управления фонда, положение о котором, его состав и порядок формирования утверждается учредителями (учредителем) фонда [7].

Наблюдательный совет утверждает программу деятельности фонда на среднесрочный период (до 3-х лет). Также фонд оказывает содействие участникам проекта в продвижении на рынок продуктов и услуг, проведении маркетинговых и патентных исследований, в развитии научной, научно-технической кооперации участников проекта, в том числе с иностранными организациями. Также фонд может осуществлять функции центра трансфера технологий, способствуя охране интеллектуальной собственности участников ИНТЦ. Это позволит в будущем обеспечить интеграцию высокотехнологичных предприятий - участников ИНТЦ в глобальную систему трансфера технологий

Отметим, что в соответствии с ФЗ, территория ИНТЦ может располагаться на площади одного или нескольких субъектов Российской Федерации по согласованию с субъектами РФ или муниципальными образованиями. Это снимает ограничения по формированию центров по региональному признаку, что в условиях перехода к цифровым технологиям в экономике и предпринимательстве, становится сдерживающим фактором [5].

Рассматривая формируемый ИНТЦ на острове Русский во Владивостоке, Президент РФ В.В. Путин в ходе Восточного экономического форума заявил: «Считаю правильным, чтобы наши ведущие компании, корпорации, которые реализуют проекты на Дальнем Востоке, а это "Роснефть", "Газпром", "Росатом", "Роскосмос", предприятия, занимающиеся авиационной промышленностью и другие размещали на острове Русский свои инжиниринговые подразделения, центры исследований и разработок. Прошу правительство и руководство компаний рассматривать это как прямое поручение». По предложению Президента, остров Русский должен стать центром цифрового развития в рамках программы «цифровая экономика» ... «по направлениям разработки программного обеспечения (ПО), технологии хранения и передачи так называемых больших данных, кибербезопасности».

Остров Русский находится в заливе Петра Великого в Японском море в 20 км от Владивостока. Он связан с материком автомобильным мостом, построенным к саммиту АТЭС в 2012 году, как и комплекс зданий, расположенный на Русском. В 2010 году на острове появилась особая экономическая зона. Сейчас на Русском расположен кампус Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), на базе которого проходят мероприятия Всемирного экономического форума (ВЭФ) - 2018 [10]. Поэтому о. Русский является оптимальной стартовой площадкой для формирования пилотного ИНТЦ.

Перспективы формирования ИНТЦ с учетом Стратегии пространственного развития страны до 2025 года. По итогам работы Восточного экономического форума, состоявшегося 11–13 сентября 2018 года, уже 10 октября 2018 года был утвержден перечень поручений Президента (Пр-1849, п. 1а-1) Правительству Российской Федерации, включающий 7 направлений, связанных с приданием острову Русский специального правового статуса и созданием технопарка (в статье технопарк определяется, как управляемый специальным фондом ком-

плекс объектов, зданий, сооружений, помещений и оборудования коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающий полный цикл услуг по размещению и развитию резидентов технопарка «Русский»), в том числе за счет интеграции с инновационной, научной и материальной базой ДВФУ.

Формирование ИНТЦ представляется важным для достижения целей, предусмотренных принятой в начале 2019 года Стратегией пространственного развития до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р [12]. Стратегия разработана в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» с учётом указов Президента России от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» и от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также в соответствии с Положением о содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития России и подготавливаемых в её составе предложений о совершенствовании системы расселения на территории России и приоритетных направлениях размещения производительных сил (утверждено постановлением Правительства от 20 августа 2015 года № 870).

Цели Стратегии – обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, обеспечение национальной безопасности [12].

Особенности осуществления медицинской и образовательной деятельности на территории ИНТЦ. Медицинская и образовательная деятельность на территории ИНТЦ может осуществляться частными медицинскими и образовательными учреждениями без получения лицензии и без государственной аккредитации реализуемых образовательных программ (если это предусмотрено правилами проекта) на основании разрешений, выданных управляющей компанией. Учреждения (медицинские и образовательные) обладают всеми правами, предоставляемыми организациям, имеющим лицензии и государственную аккредитацию. При этом, требования к медицинской и образовательной деятельности, утвержденные управляющей компанией, должны быть не ниже, чем требования к соответствующим видам деятельности, установленные законодательством Российской Федерации и/или международными стандартами.

Правила, утвержденные управляющей компанией, направляются в информационном порядке в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в соответствующей сфере, а также размещаются на сайте управляющей компании в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Последствия несоблюдения правил, определяются в соответствии с ФЗ [5].

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» дополняется положением о том, что он применяется с учетом особенностей, установленных ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах». В Закон «О международном медицинском кластере» внесено положение о правомочности применение его положений к ИНТЦ, аналогично дополнен ФЗ № 273 –ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации», где указано, что ФЗ о ИНТЦ распространяется не только «на территории свободного порта Владивосток», но и на ИНТЦ, создаваемые в других регионах, в частности, научно-технологической долины МГУ им. М.В. Ломоносова, где, начиная с 2013 года ведется разработка концепции уникального университетского кампуса, в состав которой войдут площади общего, лабораторного и учебного назначения.

Научно-технологическая долина будет открытой территорией, интегрированной в городскую среду. Рядом с Фундаментальной библиотекой, на новой территории МГУ, планируется создание 630 тыс. кв. м новых объектов университетского кампуса, представляющих связанные между собой междисциплинарные научно-исследовательские, инновационные и образовательные кластеры, в частности, биомедицинский кластер с сертифицированным виварием, лабораторией прототипирования, испытаний лекарственных средств и национальным банком-депозитарием живых систем, а также уже действующим Университетским медицинским центром [13], что подчеркивает актуальность новой формы интеграции в виде ИНТЦ для здравоохранения и медицинской промышленности.

Представляется, что ИНТЦ станут перспективной площадкой для разработки и внедрения новой медицинской техники и технологий на территории всего Евразийского экономического союза (ЕАЭС), переход к нормативно-правовому регулированию в рамках которого запланирован на 2021 год. Так, статьи 31 и 100 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 года предусматривают «Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках ЕАЭС» от 23.12.2014. Решения Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) вступают в силу по истечении 10 календарных дней с даты вступления в силу Протокола, подписанного 2 декабря 2015 года, о присоединении Республики Армения к Соглашению о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза.

Решения Коллегии ЕЭК вступают в силу с даты вступления в силу Протокола, подписанного 2 декабря 2015 года, о присоединении Республики Армения к Соглашению о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза.

На сегодняшний день, прошли публичное обсуждение, в которых активно принимали участие авторы статьи, и приняты более 15 нормативных актов в сфере обращения медицинских изделий на территории ЕАЭС,

предусматривающие переход к внедрению, поддержанию и оценке системы менеджмента качества медицинских изделий в зависимости от потенциального риска их применения на основе международных стандартов. Это позволит существенно повысить конкурентоспособность отечественных медицинских изделий как на внутреннем, так и зарубежном рынках, что позволит обеспечить технологическую безопасность стран Российской Федерации и других стран ЕАЭС [7].

Преимущества ИНТЦ для предприятий и организаций-участников. Одним из главных преимуществ ИНТЦ можно выделить налоговые преференции для участвующих в реализации проекта предприятий и организаций. Налоговые льготы призваны выполнять стимулирующую функцию и устанавливаются в целях развития производственной, предпринимательской, инвестиционной и инновационной деятельности организаций.

Организация, получившая статус участника проекта, имеет право на освобождение от обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой НДС и налога на прибыль организаций в течение 10 лет со дня получения ею статуса участника проекта. Участники проекта освобождаются также от уплаты налога на имущество организаций в отношении имущества, учитываемого на их балансе и расположенного на территории ИНТЦ, в течение 10 лет, начиная с месяца, следующего за месяцем постановки на учет указанного имущества, а также уплаты земельного налога в отношении земельных участков, входящих в состав территории ИНТЦ.

Участники проекта вправе применять пониженные тарифы страховых взносов: на обязательное пенсионное страхование - в размере 14,0 %, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование - 0 %, в течение 10 лет со дня получения ими статуса участника проекта, начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором ими был получен статус участника проекта.

Роль ИНТЦ в научно-технологическом прогрессе России. Принятие закона № 216-ФЗ имеет большое значение для реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации и обеспечения коммерциализации результатов научных исследований и разработок, что представляет наибольшую сложность в реализации инновационного сценария развития Российской Федерации [14].

В связи с этим, научно-технологическое развитие России в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и построение целостной национальной инновационной системы требует концентрации ресурсов и сосредоточения интеллектуальных, финансовых, организационных и в том числе инфраструктурных ресурсов.

Эффективным механизмом концентрации необходимых ресурсов могут стать ИНТЦ, которые способствуют сосредоточению на одной территории различных организаций, конечной целью совокупности которых является реализация проекта и, в конечном итоге, развитие отечественных технологий и экономики в целом [15]. В этом смысле, развитие ИНТЦ может служить моделью развития региональной экономики и межрегиональных связей, что особенно актуально в условиях глобализации.

Менеджмент инновационных научно-технологических центров. Одним из важнейших вопросов экономического развития любых, в том числе, интегрированных структур является эффективный менеджмент. По мнению авторов, разработка систем менеджмента представляет актуальную задачу для ИНТЦ. В данной работе с учетом сложности вопросов формирования, последующего развития инфраструктуры любых промышленных объектов, в частности, в области энергообеспечения, транспортных схем, логистики, а также гармонического функционирования взаимодействующих объектов государственно-частного партнерства, предложена структурная схема менеджмента ИНТЦ, включающая эти вопросы в качестве ключевых. Схема менеджмента направлена в первоочередном порядке на регулирование управляющих решений в данных направлениях.

Представляется, что для увеличения результативности Центров целесообразно рассмотреть возможность использования в системе их менеджмента технологий контроллинга [16, 17] (Рис.2).

Анализ данной структурной схемы показывает, что в этом случае принятие решений Управляющей компанией – 1 позволит принимать более адаптированные к сложным схемам планирования и развития инфраструктуры - 2 решения, связанные с финансированием этих работ и последующей отчетностью за выполненные работы благодаря предварительно выполненной отделом контроллинга -3 по анализу состояния переданной инфраструктуры, совместно с Министерством экономического развития РФ – 4, - экономическим и правовым вопросам передачи материальных и территориальных ценностей фонду – 5. Проведенные исследования и результаты их анализа отделом контроллинга - 3 передаются 1 для принятия управляющих решений, с последующей финансовой отчетностью по их эффективности.

К важным вопросам деятельности ИНТЦ относится и вопрос государственно-частного партнерства. Без достаточного анализа возможности, в том числе, нормативно-правовой, в процессе деятельности, например, центров цифрового развития - 6 (Минкомсвязи и крупные производственные центры, которые могут быть различной формы собственности, в том числе, и смешанной), есть вероятность возникновения рисков, последствия которых можно значительно уменьшить, благодаря введению в схему менеджмента ИНТЦ отдела контроллинга - 3. Эти вопросы могут быть отнесены и к деятельности инжиниринговых центров – 7, участников ИНТЦ - 8 и к взаимодействию с региональными центрами развития - 9 [14].

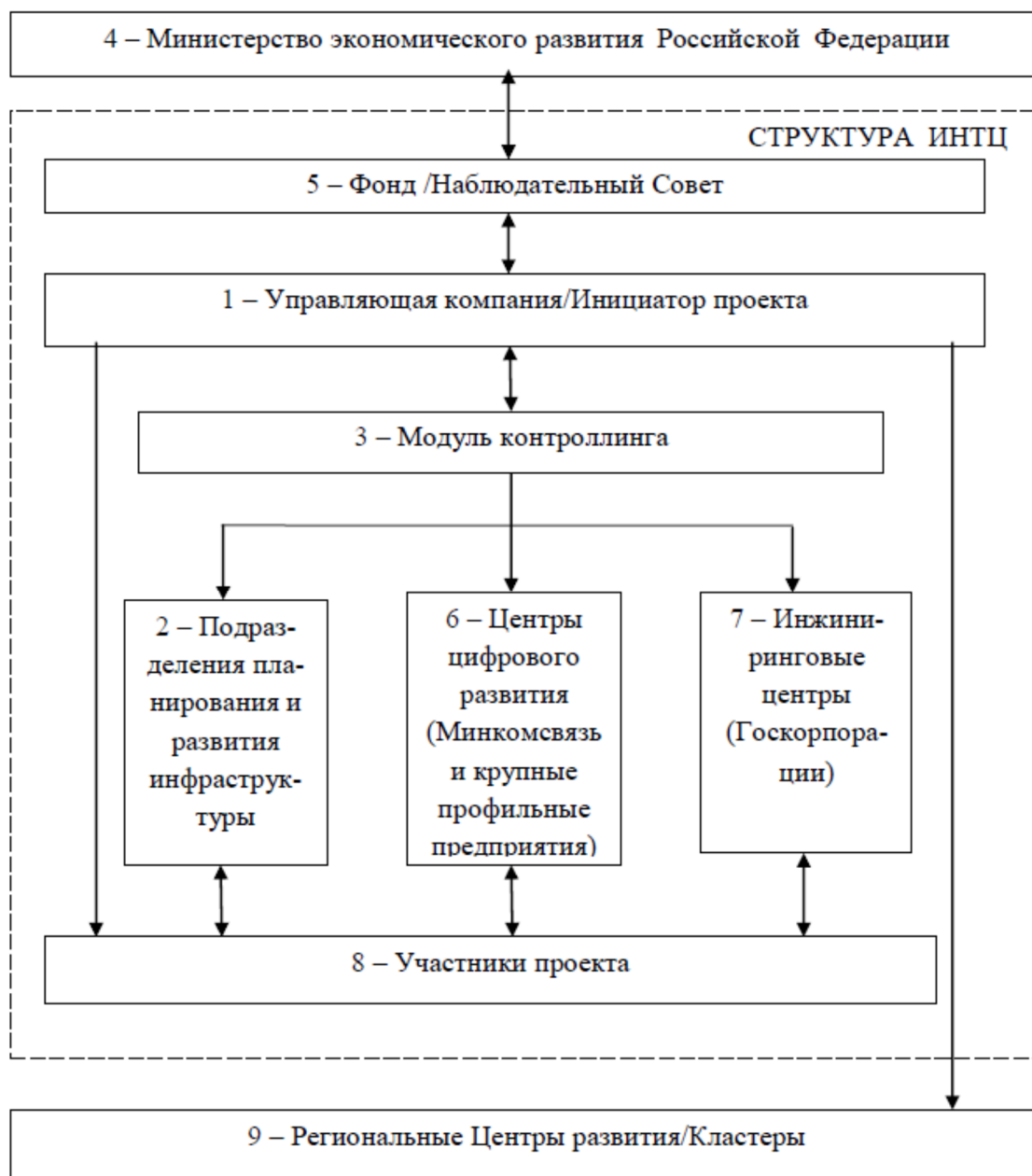

Рисунок 2. Структурная схема менеджмента инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ) [разработано авторами]

Таким образом, предлагаемая схема включает основные структурные элементы ИНТЦ, а также отражает их взаимосвязи и содержит структуру контроллинга для увеличения эффективности деятельности ИНТЦ.

Заключение. В качестве заключения хотелось бы выделить следующие выводы, которые обозначают также и направление будущих исследований:

1. Инновационные научно-технологические центры могут выступать в качестве ключевых российских институтов инновационной инфраструктуры, служащих поддержкой инновационной деятельности, в том числе, в области здравоохранения и медицинской промышленности.

2. ИНТЦ представляет собой соединение юридических лиц, целью деятельности которых является осуществление научно-технической деятельности на определенной территории на основе правил проекта. Формирование ИНТЦ и их направленность следует согласовывать с принятой в 2019 году Стратегией пространственного развития Российской Федерации.

3. ИНТЦ призваны предоставлять инновационным субъектам наиболее благоприятные условия для эффективного взаимодействия на принципах кооперирования для выполнения конечной цели проекта. При правильной организации данные институты инновационной инфраструктуры способны превратиться в полюсы инновационного роста и создать благоприятную почву для решения и такой актуальной задачи, как согласование промышленной, региональной и инновационной политики.

4. Введение структуры контроллинга в схему менеджмента инновационного научно-технологического центра определяется необходимостью принятия системой менеджмента центра более объективных и экономически-обоснованных управляющих решений.

5. На основании сравнительного анализа эффективности управленческих схем интегрированных производственно-корпоративных структур. предложена схема менеджмента создаваемых инновационных научно-технологических центров.

Источники:

1. Белицкая А.В., Хаустов Д.В. Правовой режим территорий, созданных с целью развития инноваций //Закон. - 2013. - № 6. - С. 141.

2. Федеральный закон от 29 июля 2015 г. № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181842/. Дата обращения: 11.11.2019 г.

3. Харитонов В.И., Янева-Балабанска И. Интеграция медицинских систем – желаемое и действительное (российско-болгарские параллели) //Сибирские исторические исследования. - 2017. - № 4. - С. 179-209.

4. Герцик Ю.Г., Омельченко И.Н. Организационно-экономическая устойчивость и конкурентоспособность предприятий медицинской промышленности. Концепция и методология формирования: монография. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2016. – 323 с.

5. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/. Дата обращения: 11.11.2019 г.

6. Новостной портал News.ru: статья «На остров Русский пришел первый резидент» от 13 сентября 2018 года. Режим доступа: <https://news.ru/dengi/na-ostrov-russkij-prishel-pervyj-rezident/>. Дата обращения: 30.06.2019 г.

7. Андреев В.К. Инновационные научно-технологические центры как одна из гарантий технологической безопасности государства (опыт России и Казахстана) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. №4. С. 55 – 66.

8. Андреев В.К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11 (84). С. 115–120.

9. Новостной портал ИД «Коммерсант»: статья «Путин предложил сделать остров Русский во Владивостоке центром цифрового развития» от 12 сентября 2018 г. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3738739>. Дата обращения: 30.06.2019 г.

10. Информационное агентство «РБК»: статья «Путин предложил разместить технологические компании на острове Русский» от 12.09.2018 г. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5b98ab779a7947113e3ed0cf>. Дата обращения: 30.06.2019 г.

11. Официальный сайт Президента России: Перечень поручений по итогам Восточного экономического форума Пр-1849, п. 1а-1 от 19.10.2018г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/58803>. Дата обращения: 30.06.2019 г.

12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Режим доступа: <http://m.government.ru/docs/35733/>. Дата обращения: 30.06.2019 г.

13. Официальный сайт МГУ им. М.В. Ломоносова. Режим доступа: <https://www.msu.ru/projects/msuid/o-proekte-nauchno-tekhnologicheskoy-doliny-mgu-vorobevy-gory.php>. Дата обращения: 30.06.2019 г.

14. Купченко Е., Тюменцева Д. Кластеры и инновации в субъектах РФ: результаты эмпирического исследования // - Вопросы экономики. - 2011. - № 9. - С. 93–107.

15. Экономическая теория: учеб.-метод. комплекс для студентов неэкономических специальностей [Книга] / авт. др.] В.В. Бичанин. Новополоцк: ПГУ, 2010.

16. Зимовец, О.Е. Контроллинг инновационной деятельности научно-производственного предприятия/О.Е. Зимовец//Проблемы современной экономики, 2015, №2 (54). – С.139-146.

17. Фалько, С.Г. Контроллинг: миссия, современное состояние и перспективы развития/С.Г. Фалько//Контроллинг, 2013, №7.- С. 1-7.

Sources:

1. Belickaja A.V., Haustov D.V. Pravovoj rezhim territorij, sozdannyh s cel'ju razvitija innovacij //Zakon. - 2013. - № 6. - S. 141.

2. Federal'nyj zakon ot 29 ijulja 2015 g. № 160-FZ «O mezhduнародном medicinskom klasterе i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181842/. Data obrashhenija: 11.11.2019 g.

3. Haritonova V.I., Janela-Balabanska I. Integracija medicinskih sistem – zhelaemoe i dejstvitel'noe (rossijsko-bolgarskie paralleli) //Sibirskie istoricheskie issledovanija. - 2017. - № 4. - S. 179-209.

4. Gercik Ju.G., Omel'chenko I.N. Organizacionno-jekonomicheskaja ustojchivost' i konkurentosposobnost' predpriyatij medicinskoj pro-myshlennosti. Konceptcija i metodologija formirovanija: monografija. M.: Izd-vo MGTU im. N. Je. Baumana, 2016. – 323 s.

5. Federal'nyj zakon ot 29 ijulja 2017 g. № 216-FZ «Ob innovacionnyh nauchno-tehnologicheskikh centrakh i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/. Data obrashhenija: 11.11.2019 g.

6. Novostnoj portal News.ru: stat'ja «Na ostrov Russkij prishel pervyj rezident» ot 13 sentjabrja 2018 goda. Rezhim dostupa: <https://news.ru/dengi/na-ostrov-russkij-prishel-pervyj-rezident/>. Data obrashhenija: 30.06.2019 g.

7. Andreev V.K. Innovacionnye nauchno-tehnologicheskie centry kak odna iz garantij tehnologicheskoy bezopasnosti gosudarstva (opyt Rossii i Kazahstana) // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, jekonomika, pravo. 2017. №4. S. 55 – 66
8. Andreev V.K. Ponjatie i sostav innovacionnogo nauchno-tehnologicheskogo centra // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 11 (84). S. 115–120.
9. Novostnoj portal ID «Kommersant»: stat'ja «Putin predlozhit' sdelat' ostrov Russkij vo Vladivostoke centrom cifrovogo razvitija» ot 12 sentjabrja 2018 g. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3738739>. Data obrashhenija: 30.06.2019 g.
10. Informacionnoe agentstvo «RBK»: stat'ja «Putin predlozhit' razmestit' tehnologicheskie kompanii na ostrove Russkij» ot 12.09.2018 g. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b98ab779a7947113e3ed0cf>. Data obrashhenija: 30.06.2019 g.
11. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii: Perechen' poruchenij po itogam Vostochnogo jekonomicheskogo foruma Pr-1849, p. 1a-1 ot 19.10.2018g. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/58803>. Data obrashhenija: 30.06.2019 g.
12. Strategija prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 fevralja 2019 g. No 207-r. Rezhim dostupa: <http://m.government.ru/docs/35733/>. Data obrashhenija: 30.06.2019 g.
13. Oficial'nyj sajt MGU im. M.V. Lomonosova. Rezhim dostupa: <https://www.msu.ru/projects/msuid/o-proekte-nauchno-tehnologicheskoy-doliny-mgu-vorobevy-gory.php>. Data obrashhenija: 30.06.2019 g.
14. Kucenko E., Tjumenceva D. Klasteri i innovacii v sub#ektah RF: rezul'taty jempiricheskogo issledovanija // - Voprosy jekonomiki. - 2011. - № 9. - S. 93–107.
15. Jekonomicheskaja teorija: ucheb.-metod. kompleks dlja studentov nejekonomicheskikh special'nostej [Kniga] / avt. dr.] V. V. Bichanin. Novopolock: PGU, 2010.
16. Zimovec, O.E. Kontrolling innovacionnoj dejatel'nosti nauchno-proizvodstvennogo predprijatija/O.E. Zimovec//Problemy sovremennoj jekonomiki, 2015, №2 (54). – S. 139-146.
17. Fal'ko, S.G. Kontrolling: missija, sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija/S.G. Fal'ko//Kontrolling, 2013, №7.- S. 1-7.

И.И.Саенко - кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,

I.I. Saenko - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Marketing FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina ";

А.А. Тубалец - кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,

A.A. Tubalets - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Marketing FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina ".

**ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ КЛАСТЕРНОЙ СТРАТЕГИЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
FORMATION AND MANAGEMENT OF A CLUSTER STRATEGY FOR REGIONAL DEVELOPMENT
OF AGRIBUSINESS IN THE KRASNODAR TERRITORY**

Аннотация. В современных экономических и политических условиях хозяйствования интенсификация производства сельскохозяйственной продукции, повышение его эффективности – важнейшие задачи, от решения которых зависит удовлетворение потребностей населения собственного производства. Особое значение для интенсификации сельского хозяйства, его экономического роста в целом имеет развитие системы освоения достижений науки и техники. Это вызывает необходимость изучения протекающих в отрасли инновационных процессов и разработки направлений их активизации. В статье представлен расчёт кластерного потенциала регионального агропромышленного комплекса, который состоит из нескольких стадий: формирование системы показателей; оценка и интерпретация кластерного потенциала; определение направленности кластеризации. Проведенные на материалах Краснодарского края исследования позволили выявить, район обладающий всеми условиями для развития кластерных инициатив в агропромышленной сфере края.

Annotation. In the current economic and political conditions of management, the intensification of agricultural production, increasing its efficiency - the most important tasks, the solution of which depends on the satisfaction of the needs of the population of their own production. Of particular importance for the intensification of agriculture, its economic growth as a whole, is the development of a system for mastering the achievements of science and technology. This makes it necessary to study the innovative processes taking place in the industry and to develop directions for their activation. The article presents the calculation of the cluster potential of the regional agro-industrial complex, which consists of several stages: the formation of a system of indicators; assessment and interpretation of cluster potential; determining the direction of clustering. Studies conducted on the materials of the Krasnodar Kraja revealed that the region has all the conditions for the development of cluster initiatives in the agro-industrial sphere of the region.

Ключевые слова: кластер, конкурентоспособность, аграрный сектор, кластерный потенциал, стратегия регионального развития, целесообразность, кластеризация.

Keywords: cluster, competitiveness, agricultural sector, cluster potential, regional development strategy, expediency, clustering.

Развитие экономики нашей страны определяется состоянием развития ее регионов как социально-экономических субъектов. Использование кластерного подхода в региональной экономике позволит реализовать множество конкурентных преимуществ субъектов РФ. В связи с этим конкурентоспособность регионов напрямую зависит от имеющегося экономического потенциала, который может быть реализован посредством кластерной стратегии регионального развития. Результативная реализация кластерной стратегии регионального развития является фактором, обеспечивающим экономический рост и повышение конкурентоспособности экономики региона и страны в целом за счет использования синергетического эффекта от совместной деятельности [1].

Методика оценки кластерного потенциала АПК региона подразумевает прохождение трех основных стадий: формирование системы показателей; оценка и интерпретация кластерного потенциала; определение направленности кластеризации (рисунок 1).

На первом этапе сформирована система показателей потенциала кластеризации АПК в отношении регионов края. Вычислены соответствующие коэффициенты локализации АПК по объему производства, по числу занятых, по размеру основных фондов, по числу организаций; коэффициенты специализации АПК и коэффициенты душевого производства продукции АПК.

Расчет оценки локализации АПК регионов Краснодарского края по уровню занятости позволяет судить о существенной концентрации трудовых ресурсов в сельскохозяйственной сфере в Динском районе.

Следует отметить, что концентрация по уровню занятости не так велика, как концентрация по уровню производства. В некоторых регионах (г. Армавир, г. Горячий Ключ, Апшеронский, Белоглинский, Крыловский, Лабинский, Мостовский, Прим.-Ахтарский, Щербиновский) показатель значительно ниже единицы.

Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость в разработке мероприятий совершенствования повышения производительности труда и эффективности функционирования АПК регионов, обладающих значениями показателя больше 1, которое может быть посредством применения кластерного подхода.

При расчёте «коэффициента локализации АПК по размеру основных фондов» в субъектах Краснодарского края наблюдается неравномерная динамика. В 2015-2018 гг. коэффициенты локализации АПК по размеру основных фондов в рассматриваемых регионах в большей степени не превысили единицу.

Наилучший результат наблюдается в Каневском районе (3,0601), однако на протяжении исследуемого периода наблюдается сокращение на 0,15. В 2018 году значение показателя составило менее 1 в следующих регионах: г. Анапа, г. Горячий Ключ, г. Сочи, Туапсинский, Апшеронский район.

Максимальные значения зафиксированы в Выселковском, Новокубанском, Красноармейском, Новокубанском, Славянском. Наибольший прирост показателей демонстрируют Абинский район (58,52%), Динской район (23,29%), Крымском районе (21,65%), Отрадненском районе (21,06%) и Прим.-Ахтарском (38,66%) области.

Представленный расчёт группы коэффициентов свидетельствует о целесообразности создания и развития на представленной территории кластера, что подтверждает высокий уровень обеспеченности основными производственными фондами в сравнении с показателями РФ.

Далее произведем расчет завершающего коэффициента концентрации сельхозпредприятий на соответствующих территориях. Следует отметить, что во многих исследуемых субъектах коэффициент локализации находится в красной зоне и наблюдается не стабильная динамика. Максимальный результат виден в Каневском районе, темп роста составил 3,75%. Следует выделить несколько районов, у которых значение коэффициента находится в пределе от 2 до 2,69, этот результат свидетельствует о возможности создания кластера. Для расчёта представленной методики, немало важную роль занимает критерий «специализация» в оценке интеграционных объединений в определенной сфере деятельности, в данном случае в аграрном секторе. Проанализировав субъекты Краснодарского края по коэффициенту специализации, регионами-лидерами являются Выселковский и Каневской район. Однако следует отметить сокращение данного показателя в большинстве районов, только в Успенском, Отрадненском районе, г. Новороссийске и в г. Анапе наблюдается темп роста.

На основании произведенных расчётов можно сделать вывод о том, что создание агропромышленных кластеров не является перспективным ввиду низкой производительности сельскохозяйственной отрасли в следующих регионах Абшеронский район, Туапсинский район, г. Анапе, г. Армавире, г. Геленджике, г. Горячем Ключе, г. Краснодаре, г. Новороссийске, г. Сочи.

На протяжении всего анализируемого периода значение показателя по представленным выше субъектам было ниже единицы. Максимальные значения показателя зафиксированы в Белоглинском районе. За последние четыре года коэффициент душевого производства в данном районе имел значения от 2,7 до 9,4.

Следующим этапом является расчёт интегрального показателя потенциала кластеризации АПК субъектов Краснодарского края за анализируемый период. Из таблицы 1 видно, что наибольшим потенциалом для создания и развития интеграционных объединений в аграрном секторе края обладают не все регионы.

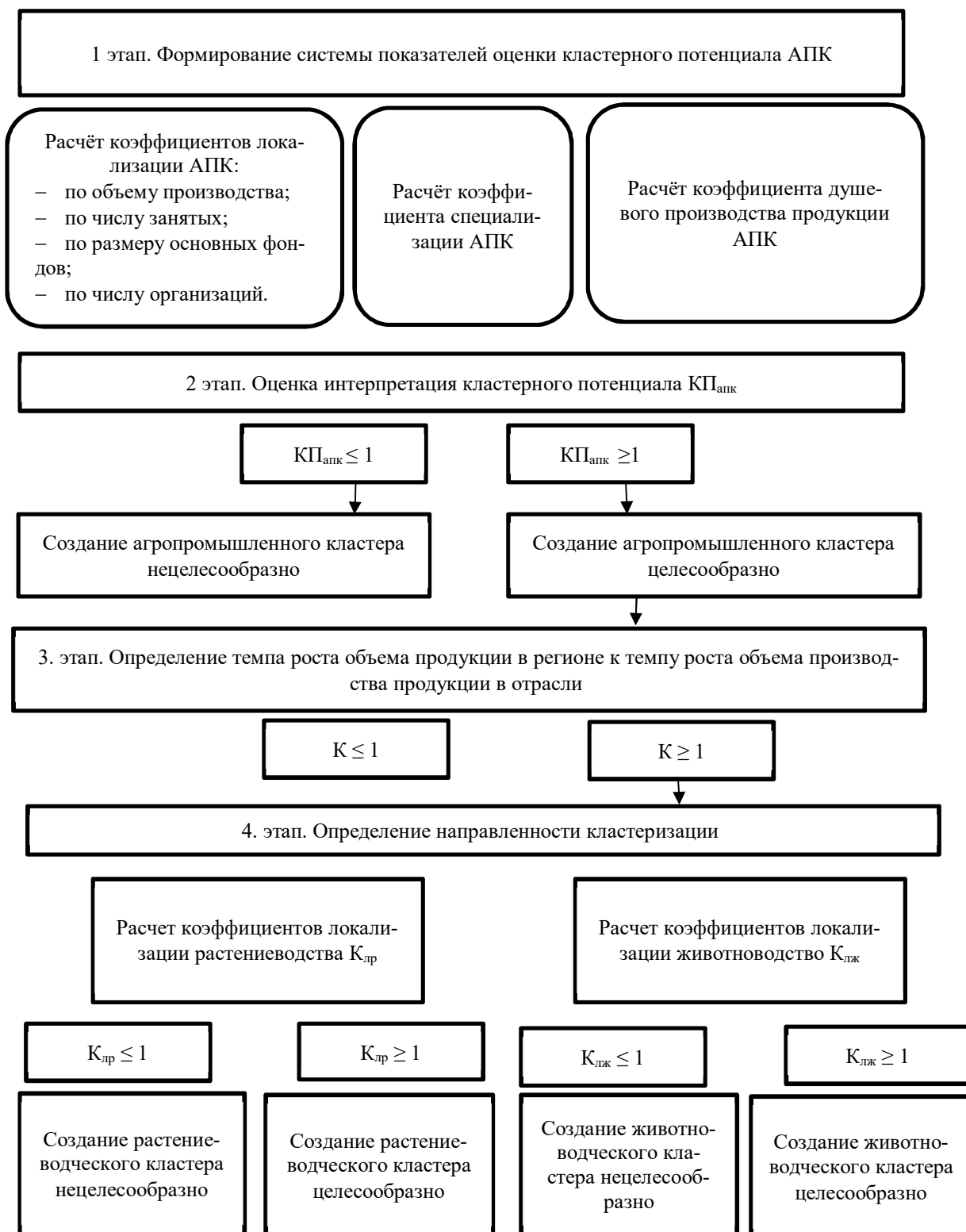

Рисунок 1 – Алгоритм оценки кластерного потенциала регионального агропромышленного комплекса [1]

Максимальным потенциалом кластеризации располагают Каневской и Выселковский районы. Темп роста в Выселковском районе составил 49,50%, в Каневском 26,56%, однако высокий темп роста наблюдается в Щербиновском районе (67,30%).

Другие районы Краснодарского края имеют наименьший показатель, но их результат так же свидетельствует о возможности развития интеграционных процессов.

В составе Краснодарского края имеются регионы, у которых низкий коэффициент, который составил менее 1, это говорит о нецелесообразности кластеризации. У некоторых регионах значение составило от 0,4 до

0,9, это позволит согласно представленной методики повысить социально-экономическое положение региона, а следовательно повышение конкурентоспособности и экономического положения отрасли и территории в целом.

Следует отметить, что при принятии решения о создании кластера особую значимость имеет анализ динамики кластерного потенциала.

Согласно проделанной работы, следует выделить из анализируемых регионов края, демонстрирующие устойчивую тенденцию роста показателей и обладающих наибольшим потенциалом кластеризации в сфере АПК: Выселковский, Калининский, Каневской, Куцевский, Красноармейский, Новокубанский, Новопокровский, Белоглинский, Павловский и Щербиновский. Максимальный прирост потенциала кластеризации из лидирующих регионов занимает Щербиновский район, однако не во всех коэффициентах локализации наблюдается положительная динамика.

Таблица 1 – Потенциал кластеризации АПК Краснодарского края

Регион	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	Отклонения 2018 к 2015гг.	
					+, -	%
г. Анапа	0,6756	0,7153	0,7360	0,7869	0,11	116,47
г. Армавир	0,2569	0,2732	0,2760	0,2912	0,03	113,36
г. Геленджик	0,2301	0,2373	0,2433	0,2509	0,02	109,02
г. Горячий Ключ	0,2030	0,2127	0,2289	0,2378	0,03	117,16
г. Краснодар	0,9614	1,0152	0,9840	0,9884	0,03	102,81
г. Новороссийск	0,3627	0,3723	0,3865	0,4181	0,06	115,26
г. Сочи	0,4248	0,4437	0,4373	0,4549	0,03	107,10
Абинский	0,6425	0,6666	0,7349	0,8958	0,25	139,43
Апшеронский	0,2227	0,2254	0,2373	0,2588	0,04	116,19
Белоглинский	1,3196	1,4816	1,9003	2,5007	1,18	189,51
Белореченский	0,6175	0,6325	0,7027	0,7966	0,18	129,00
Брюховецкий	1,4588	1,4355	1,7074	2,0981	0,64	143,83
Выселковский	2,0221	2,0414	2,4396	3,0230	1,00	149,50
Гулькевичский	1,2438	1,2954	1,4409	1,6526	0,41	132,87
Динской	1,5599	1,6360	1,7142	1,9065	0,35	122,22
Ейский	1,3673	1,3937	1,5102	1,6628	0,30	121,62
Кавказский	0,9086	0,9752	1,0338	1,1637	0,26	128,07
Калининский	1,4607	1,4106	1,7604	2,1896	0,73	149,90
Каневской	2,3592	2,3798	2,6046	2,9857	0,63	126,56
Кореновский	1,3493	1,3020	1,4820	1,7407	0,39	129,01
Красноармейский	1,7142	1,7278	1,8680	2,1356	0,42	124,58
Крыловский	1,1573	1,1481	1,5165	1,9272	0,77	166,53
Крымский	0,7592	0,7693	0,8311	0,9289	0,17	122,36
Курганинский	1,1011	1,1664	1,2899	1,5475	0,45	140,55
Куцевский	1,7048	1,7426	2,0798	2,4636	0,76	144,50
Лабинский	0,9739	1,0206	1,1445	1,4039	0,43	144,15
Ленинградский	1,3810	1,4171	1,6434	1,9841	0,60	143,67
Мостовский	0,4820	0,5025	0,6134	0,7508	0,27	155,76
Новокубанский	1,6799	1,7517	1,9312	2,3065	0,63	137,31
Новопокровский	1,3257	1,4653	1,7755	2,3615	1,04	178,13
Отраденский	0,9775	1,0296	1,2340	1,5749	0,60	161,12
Павловский	1,8526	1,8560	2,1690	2,6558	0,80	143,36
Прим.-Ахтарский	0,7561	0,7830	0,9849	1,2225	0,47	161,69
Северский	0,6036	0,6312	0,6797	0,7616	0,16	126,16
Славянский	1,5150	1,6040	1,6426	1,8984	0,38	125,31
Староминский	1,1704	1,1436	1,4114	1,7440	0,57	149,01
Тбилисский	1,1384	1,2227	1,4822	1,8944	0,76	166,42
Темрюкский	1,0017	1,1015	1,1509	1,2679	0,27	126,58
Тимашевский	1,2718	1,2911	1,3727	1,5962	0,32	125,51
Тихорецкий	1,2515	1,2835	1,3535	1,5856	0,33	126,69
Туапсинский	0,4154	0,4196	0,4221	0,4513	0,04	108,65
Успенский	1,0929	1,1009	1,4459	1,8211	0,73	166,63
Усть-Лабинский	1,4951	1,5154	1,6885	1,9993	0,50	133,72
Щербиновский	1,5180	1,5486	1,9733	2,5396	1,02	167,30

Для определения оценки положения лидеров-субъектов в сельскохозяйственной отрасли, используем долю производимой предприятиями продукции в общем объеме ее выпуска в стоимостном выражении.

Оценку произведем в три этапа: определение удельного веса продукции предприятия в общем объеме производства продукции в отрасли; расчет темпа роста объема продукции; отношение темпа роста объема продукции на предприятии к темпу роста объема производства продукции в отрасли.

Реализация первого этапа представлена в таблице 2.

Следует отметить, из числа лидеров-субъектов только три района имеют положительный показатель, это Белоглинский (0,24), Красноармейский (0,06) и Новокубанский район (0,24). Однако, в расчёте удельного веса продукции предприятия в общем объеме производства продукции в отрасли, лидером в 2018г. является Каневской район.

Таблица 2 – Изменения доли сельскохозяйственной продукции района в общем объеме отрасли, за анализируемый период

Регион	Удельный вес продукции предприятия в общем V производства продукции в отрасли				Изменения доли продукции предприятия в общем объеме ее выпуска в отрасли
	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	
Белоглинский	2,24	2,52	2,43	2,48	0,24
Выселковский	4,57	4,34	4,33	4,46	-0,10
Калининский	3,17	2,77	2,99	3,08	-0,09
Каневской	5,03	4,81	4,91	4,87	-0,17
Красноармейский	2,99	2,86	2,87	3,05	0,06
Куцевский	3,71	3,54	3,70	3,51	-0,21
Новокубанский	3,65	3,76	3,69	3,89	0,24
Новопокровский	3,05	3,39	3,03	3,01	-0,03
Павловский	4,61	4,34	3,90	3,63	-0,98
Щербиновский	2,82	2,71	2,82	2,77	-0,05

Следующий этап представлен расчетом темпа роста объема сельскохозяйственной продукции (таблица 3).

Таблица 3 – Темп роста объема сельскохозяйственной продукции

Регион	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	Темп роста объема продукции	Темп прироста объема продукции
С/х отрасль Краснодарского края	365753	402846	364026	382468	104,57	4,57
Белоглинский	8191	10161	8850	9493	115,90	15,90
Выселковский	16710	17481	15763	17074	102,18	2,18
Калининский	11597	11160	10873	11772	101,51	1,51
Каневской	18400	19362	17869	18608	101,13	1,13
Красноармейский	10950	11538	10433	11679	106,66	6,66
Куцевский	13587	14269	13455	13421	98,78	-1,22
Новокубанский	13354	15155	13446	14888	111,49	11,49
Новопокровский	11146	13651	11028	11522	103,37	3,37
Павловский	16862	17495	14187	13874	82,28	-17,72
Щербиновский	10310	10898	10274	10587	102,69	2,69

Показатель характеризует увеличение или уменьшение производства продукции в районе или в отрасли в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом.

Завершающий этап. Отношение темпа роста объема продукции в регионе к темпу роста объема производства продукции в отрасли показывает, во сколько раз быстрее (если $K > 1$) или медленнее (если $K < 1$) увеличивается производство продукции в районе по сравнению с отраслью, в таблице 4 видно, что наилучший результат демонстрирует Белоглинский район.

Таблица 4 – Темп роста производства продукции на предприятии по сравнению с отраслью

Регион	Темп роста производства продукции на предприятии по сравнению с отраслью $K = I_{\theta пр} / I_{\theta отр}$	K > 1 или K < 1
Белоглинский	1,11	0,11
Выселковский	0,98	-0,02
Калининский	0,97	-0,03
Каневской	0,97	-0,03
Красноармейский	1,02	0,02
Кушевский	0,94	-0,06
Новокубанский	1,07	0,07
Новопокровский	0,99	-0,01
Павловский	0,79	-0,21
Щербиновский	0,98	-0,02

При расчётах определяющих параметров кластеризации, положительной динамикой обладает Белоглинский район.

Подтверждающее обоснование выбора данной территории является устойчивый рост с максимальной динамикой, темп роста 89,51%, так и его составляющих. Проанализировав кластерный потенциал Белоглинского района, позволяет сделать вывод о том, что в районе на протяжении анализируемого периода усиливаются интеграционные процессы.

Далее рассмотрим показатели выявления направленности сферы деятельности кластеризации в Белоглинском районе. С этой целью дополнительно произведем расчёт коэффициентов локализации растениеводства и животноводства за 2015-2018 гг. (таблица 5).

Следующий этап, заключается в расчете темпа роста объема продукции в отрасли к темпу роста объема производства продукции Белоглинского района (таблица 6).

Таким образом, в ходе исследования установлено, что Белоглинский район обладает всеми условиями для развития кластерных инициатив в агропромышленной сфере. Наиболее целесообразно усиление интеграционных процессов в животноводческом комплексе региона, о чем свидетельствует рост концентрации производств и темп прироста объема продукции в районе к темпу роста объема производства продукции в отрасли РФ, который составил 0,74%.

Таблица 5 – Коэффициенты локализации растениеводства и животноводства Белоглинского района, 2015-2018гг.

год	Белоглинский район, млн. руб.		РФ, млрд. руб.		Коэффициент локализации	
	растение-вод-ство	животно-водство	растение-вод-ство	животно-водство	растение-вод-ство	животно-водство
2015	7280	911	2791,4	2373,5	2,6080	0,3838
2016	9192	969	3035,8	2469,9	3,0279	0,3923
2017	7437	1413	3033,2	2620,8	2,4519	0,5391
2018	7720	1773	3045,6	2655,7	2,5348	0,7678

Таблица 6 – Темп роста объема продукции Белоглинского района к темпу роста объема производства продукции отрасли

Субъект исследования	отрасль	Темп роста объема продукции	Темп прироста объема продукции	$K = I_{\theta пр} / I_{\theta отр}$	K > 1 или K < 1
РФ	растениеводство	109,11	9,11	-	-
	животноводство	111,89	11,89	-	-
Белоглин-ский район	растениеводство	106,04	6,04	0,97	-0,03
	животноводство	194,62	94,62	1,74	0,74

В настоящее время развитие аграрной политики в секторе производства и переработки мяса нельзя считать сбалансированной и единой. Важное значение имеет определение механизма и структуры управления кластером. Так, основной управляющей структурой кластера должен стать Союз промышленников и

предпринимателей. Данный орган должен функционировать в рамках соответствующего Положения, основные элементы которого приняты ключевыми участниками кластера.

Применение разработанной методики в целях совершенствования подхода к формированию стратегии социально-экономического развития аграрного сектора Белоглинского района Краснодарского края в области кластеризации позволит решить следующий комплекс задач: развитие механизмов взаимодействия предприятий-участников кластеризации, формирование инструментов эффективного управления бизнес-процессами, стимулирование процессов предприятий-участников кластера на основе единых технологических параметров, внедрение системы стратегического планирования и контроллинга развития и т.д.

Таким образом, создание мясного кластера на территории Белоглинского района является перспективным направлением развития агропромышленного комплекса региона. Его реализация позволит обеспечить стабильный рост отрасли и, как следствие, создаст дополнительные условия для социально-экономического развития региона и края в целом.

Источники:

- 1.Зубова, Т.А. Управление развитием региональных агропромышленных кластеров [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Зубова Татьяна Александровна – Воронеж, 2018. – 154 с.
- 2.Саенко И.И. Условия успешного развития межхозяйственных связей на рынке сельскохозяйственной продукции Саенко И.И. Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 1. С. 116-120.
- 3.Саенко И.И. Формирование и развитие инновационного кластера как фактора роста конкурентоспособности региона Саенко И.И. Научный вестник филиала Кубанского государственного университета. 2015. № 4-5. С. 99-104.
- 4.Толмачев А.В. Трансформационное развитие малого бизнеса и малых сельских форм хозяйствования Толмачев А.В., Тубалец А.А., Лисовская Р.Н. В книге: социально-экономические и правовые основы развития экономики коллективная монография. Уфа, 2015. С. 152-166.
- 5.Litvinova T.N., Role and meaning of the ict infrastructure for development of entrepreneurial activities in the russian agricultural machinery market Litvinova T.N., Tolmachev A.V., Saenko I.I., Iskandaryan G.O. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. T. 726. C. 793-799.

Sources:

1. Zubova, T.A. Management of the development of regional agro-industrial clusters [Text]: author. dis. for a job. scientist step. Cand. econ. Sciences (08.00.05) / Zubova Tatyana Aleksandrova - Voronezh, 2018. -- 154 p.
2. Saenko I.I. Conditions for the successful development of inter-farm relations in the agricultural market Saenko II Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. 2016. No. 1. S. 116-120.
3. Saenko I.I. The formation and development of the innovation cluster as a factor in the growth of the region's competitiveness Saenko II Scientific Bulletin of the Kuban State University branch. 2015. No. 4-5. S. 99-104.
4. Tolmachev A.V. Transformational development of small business and small rural forms of farming Tolmachev A.V., Tubalets A.A., Lisovskaya R.N. In the book: socio-economic and legal foundations of economic development collective monograph. Ufa, 2015.S. 152-166.
5. Litvinova T.N., Role and meaning of the ict infrastructure for development of entrepreneurial activities in the Russian agricultural machinery market Litvinova T.N., Tolmachev A.V., Saenko I.I., Iskandaryan G.O. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019.Vol. 726.S. 793-799.

Л.В. Тугачева - доцент кафедры менеджмента и государственного управления, к.э.н., Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, tugacheva.lv@yandex.ru,

L.V. Tugacheva - associate professor of management and public administration The Central Russian institute of management – RANEPA branch;

Л.В. Парахина - доцент кафедры менеджмента и государственного управления, к.э.н., Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, novila@mail.ru,

L.V. Parahina - associate professor of management and public administration The Central Russian institute of management – RANEPA branch.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПОДДЕРЖКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ»

REGIONAL ASPECT OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AND SUPPORT FOR INDIVIDUAL BUSINESS INITIATIVE»

Аннотация. В статье проведен обзор применяемых в Орловской области инструментов государственной поддержки субъектов предпринимательства в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Изучены инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства региона и деятельность организаций, входящих в ее состав. Проанализировано современное состояние предпринимательской деятельности в Орловской области, выявлены тенденции развития субъектов малого и среднего бизнеса и направления, нуждающиеся в государственной поддержке. Определены основные результаты по итогам первого года реализации проекта на территории региона, в частности, создание территории опережающего социально-экономического развития. Дана оценка качества исполнения каждого из пяти региональных проектов поддержки малого и среднего предпринимательства, реализуемых в рамках национального проекта, и определены направления работы по оптимизации процесса

реализации национального проекта на региональном уровне как со стороны органов государственной власти Орловской области, так и представителей бизнес-сообщества.

Annotation. The article provides an overview of the tools used in the Oryol region for state support of business entities in the framework of the national project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiative". The infrastructure of support for small and medium-sized businesses in the region and the activities of organizations that are part of it are studied. The article analyzes the current state of business activity in the Oryol region, identifies trends in the development of small and medium-sized businesses and areas that need state support. The main results of the first year of the project implementation in the region, in particular, the creation of the territory of advanced socio-economic development. The quality of implementation of each of the five regional projects to support small and medium-sized businesses implemented in the framework of the national project is assessed, and the directions of work on optimizing the process of implementation of the national project at the regional level are determined both by the state authorities of the Oryol region and representatives of the business community.

Ключевые слова: национальный проект, региональный проект, субъекты малого и среднего предпринимательства, предпринимательская инициатива, государственная поддержка.

Keywords: national project, regional project, small and medium-sized businesses, business initiative, state support.

Сложная ситуация, сложившаяся в настоящее время в России, выражающаяся, в первую очередь, в стагнации экономики, потребовала активных регулирующих действий со стороны органов государственной власти. 12 национальных проектов, разработанных в 2018 году по всем основополагающим направлениям социально-экономического развития страны до 2024 года, содержат информацию для бизнеса о том, какие действия будет предпринимать государство в течение 6 лет, куда оно направит ресурсы и какие условия создаст для частной инициативы.

Основными исполнителями всех национальных проектов являются субъекты и органы регионального управления и местного самоуправления. От слаженности взаимоотношений федеральных, региональных и муниципальных властей будет зависеть, насколько эффективно будут выполнены поставленные задачи. На реализацию национальных проектов в 2019 году из федерального бюджета было выделено 1,7 трлн рублей, которые необходимо было своевременно направить на выполнение мероприятий, нацеленных на решение задач роста экономики, развития предпринимательства, увеличение доли экспорта, повышение уровня жизни граждан и обеспечение роста их реальных доходов и пенсий. Это стало одним из главных вызовов для губернаторов и их региональных команд и в первый же год реализации национальных проектов показало, что даже при своевременном финансировании соответствующих расходов из бюджета денежные средства осваиваются неритмично, фактические траты смещаются на конец года.

Одним из направлений, охваченных национальными проектами, стало развитие малого и среднего бизнеса и активизация предпринимательских инициатив. Разработка национального проекта, направленного на поддержку малого и среднего бизнеса, является беспрецедентным случаем. Было положено начало продвижению такого важного, полезного и очень значимого социально-экономического явления, как предпринимательство. Успех работы будут обеспечивать нестандартные ходы и полная концентрация на исключительно практической работе.

Следует иметь в виду, что в качестве основной аудитории проекта необходимо рассматривать, наряду с фактически действующими субъектами малого и среднего бизнеса, нуждающимися в государственной поддержке, также и тех, кто не является предпринимателем, но в ближайшее время будет иметь желание и возможности им стать.

Сложности, связанные с запуском нового бизнеса и его развитием, очень высокие риски привели к тому, что в настоящее время только 2% россиян выражают заинтересованность в ведении собственного дела.

Успех реализации национального проекта поддержки малого и среднего бизнеса во многом зависит от ситуации в конкретных регионах. Для обеспечения достижения цели нацпроекта необходимо наладить эффективно работающую коммуникацию бизнеса, власти и общества, что поможет сформировать кардинально иное отношение к предпринимательству и даст ему дополнительную поддержку, возможности роста и развития.

В целом в сегменте малого и среднего бизнеса наблюдаются положительные изменения. Одна пятая часть данных субъектов реализует стратегию роста. Наряду с этим происходит увеличение числа предпринимателей, развивающих новые направления. К числу условно положительных фактов можно отнести стабильность: около 40% субъектов малого и среднего предпринимательства демонстрируют отсутствие как положительной, так и отрицательной динамики в деятельности, а также не планируют в ближайшем будущем расширять или сокращать ее объемы. [1]

Противоположная ситуация сложилась в сфере микробизнеса, где большинство субъектов реализует стратегию выживания, ежемесячно балансируя между продолжением деятельности и ее прекращением. Проблема требует незамедлительного решения, поскольку микропредприятия являются самой многочисленной частью малого бизнеса; они составляют 80% от числа субъектов малого и среднего предпринимательства.

Рыночная ситуация диктует свои условия: предприниматели все чаще ограничены платежеспособным спросом, который крайне низок, при прогнозировании они принимают все меньше решений, связанных с расширением рынков сбыта. Большой акцент ими делается на экономию и повышение эффективности существующих объемов. Эти ожидания гораздо тяжелее преодолевать, поскольку они системные, связанные с оценкой предпринимателями собственного рынка.

В области управления человеческими ресурсами современных предпринимателей волнует наличие компетенций и повышение квалификации персонала, в первую очередь, занятого руководящей деятельностью. Многочисленные российские специалисты или начинающие предприниматели обладают талантом, но не всегда умеют его монетизировать, не всегда знают, как его продавать, и не всегда могут удержаться в бизнесе.

Одним из ключевых является вопрос престижа предпринимательской деятельности, поэтому важной задачей следует считать повышение статуса бизнесмена и бизнеса в глазах общественности, выработку правильного отношения к бизнес-провалам.

Меры поддержки, заложенные в национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», охватывающие все этапы жизненного цикла развития бизнеса, позволяют предпринимателям быстро и успешно пройти следующие стадии:

- формулировка бизнес-идеи;
- начало бизнеса, сопровождающееся формированием соответствующего пакета документов для регистрации;
- использование всех доступных источников финансирования, в том числе и государственных;
- получение имущественной поддержки;
- получение консультационной помощи в процессе реализации проекта.

Конечной целью является такой уровень развития бизнеса, при котором производимые продукция и услуги начинают экспортироваться.

Структура национального проекта, включающая 5 федеральных проектов, представлена на рисунке 1. Из рисунка следует, что цель национального проекта будет достигаться за счет реализации федеральных проектов, охватывающих все сферы и направления функционирования субъектов малого и среднего бизнеса, начиная с улучшения условий ведения предпринимательской деятельности и заканчивая популяризацией предпринимательства.

Реализация национального проекта призвана решить две основные задачи:

- 1) создание положительного образа предпринимателя в конкретных муниципальных образованиях, для того, чтобы население перестало воспринимать предпринимателей, как врагов;
- 2) выявление способностей и вовлечение новых предпринимателей в бизнес-среду.

Популяризация предпринимательства должна происходить при помощи « историй успеха». Но их не всегда просто получить, поскольку предприниматели опасаются, что рассказ об успешных кейсах привлечет к ним излишнее внимание со стороны административных и проверяющих органов. Однако для достижения высокого результата любой потенциальный предприниматель должен ассоциировать себя с успешным бизнесменом.

Одной из региональных составляющих национального проекта будет привлечение денежных средств на обучение и, в том числе, стратегическое обучение бизнесменов, выращивание нового предпринимательского класса.

Национальный проект, начавшийся 15 октября 2018 года, планируется завершить 31 декабря 2024 года. Все целевые показатели установлены в расчете на субъекты малого и среднего бизнеса. Причем в их состав входят не только юридические, но и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, именуемые индивидуальными предпринимателями. Основные целевые показатели, на достижение которых направлена реализация национального проекта, следующие:

1. Численность субъектов малого и среднего бизнеса увеличится до 25 млн человек к 2024 году. По состоянию на 1 июля 2018 года их количество составило 19,2 млн человек, следовательно, планируется прирост на 30,2%.
2. Вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП, равный 22,3% по данным на 31 декабря 2017 года, увеличится до 32,5% к последнему году реализации проекта, прирост составит 10,2 процентных пункта.
3. В общем объеме несырьевого экспорта удельный вес экспорта, обеспечиваемого субъектами малого и среднего бизнеса, достигнет 10% к 2024 году. Это на 1,4% превышает базовое значение, сформировавшееся к концу 2017 года.

Прогнозная оценка вклада федеральных проектов в рамках данного национального проекта в достижение национальной цели – вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира – составляет 22,83%. Наибольшее влияние окажут акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства (9,32%), расширение доступа этих субъектов к финансовым ресурсам (6,19%) и улучшение условий ведения предпринимательской деятельности (4,44%).

Каждый из федеральных проектов, составляющих основу национального проекта, реализуется субъектами Российской Федерации, обретая статус регионального проекта. В Орловской области поддержка субъектов малого и среднего бизнеса, а также популяризация предпринимательства и активизация деловой активности предусмотрена соответствующими региональными проектами. [4]

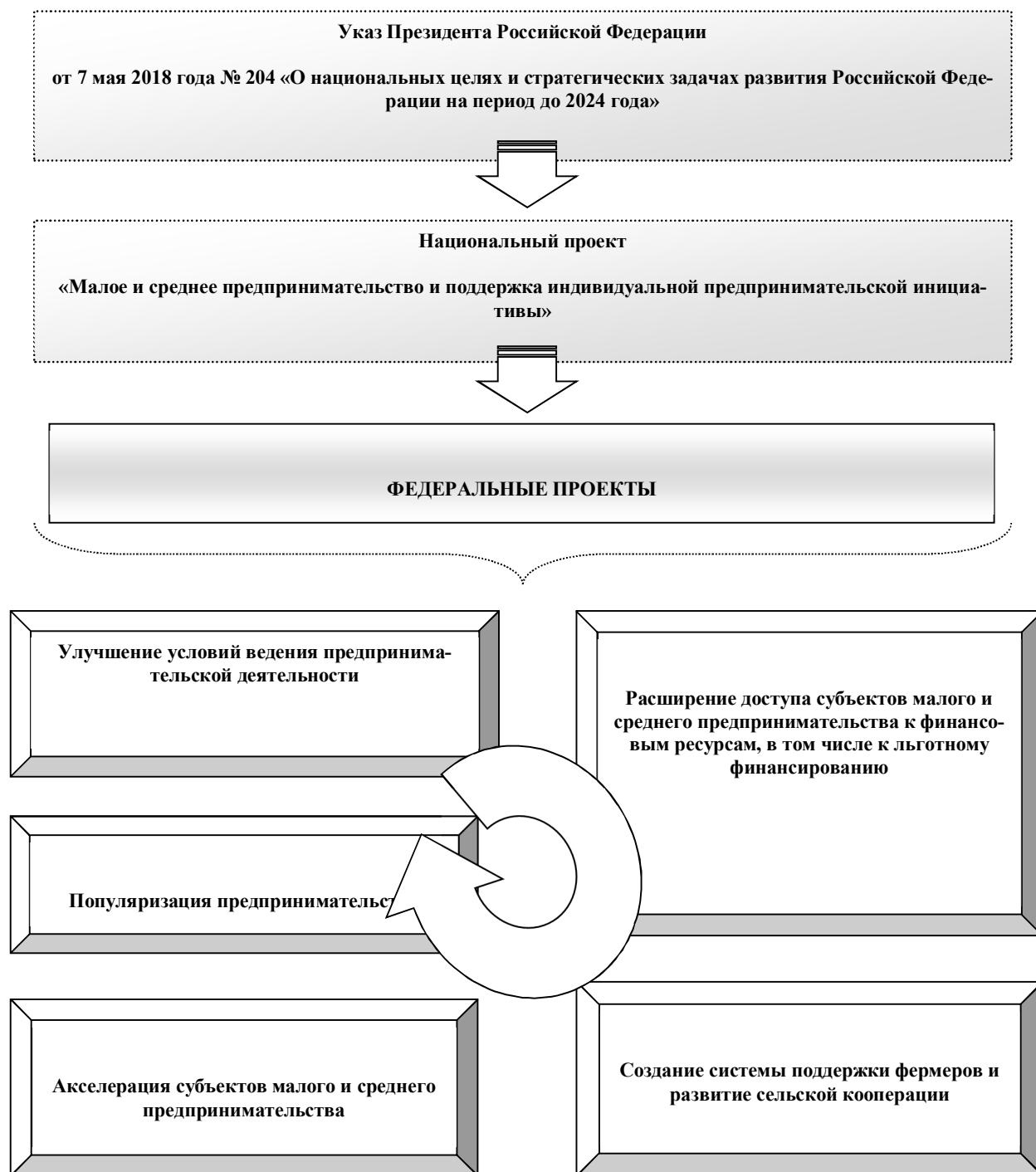

Рис. 1 – Структура национального проекта поддержки малого и среднего предпринимательства

Субъекты малого и среднего предпринимательства в Орловской области получали государственную поддержку – финансовую, имущественную, консультационную – и до начала действия национального проекта; среди положительных результатов этой работы можно отметить успешные инвестиционные проекты в различных отраслях экономики в Орловской области. [2] В настоящее время возможности структур, оказывающих все виды поддержки предпринимателям, увеличились, расширился спектр направлений этой поддержки, также произошло усиление финансовой составляющей данного процесса.

На рисунке 2 представлены субъекты, составляющие инфраструктуру поддержки предпринимательства в Орловской области. Деятельность этих организаций охватывает всю сферу интересов и потребностей действующих, начинающих или потенциальных предпринимателей.

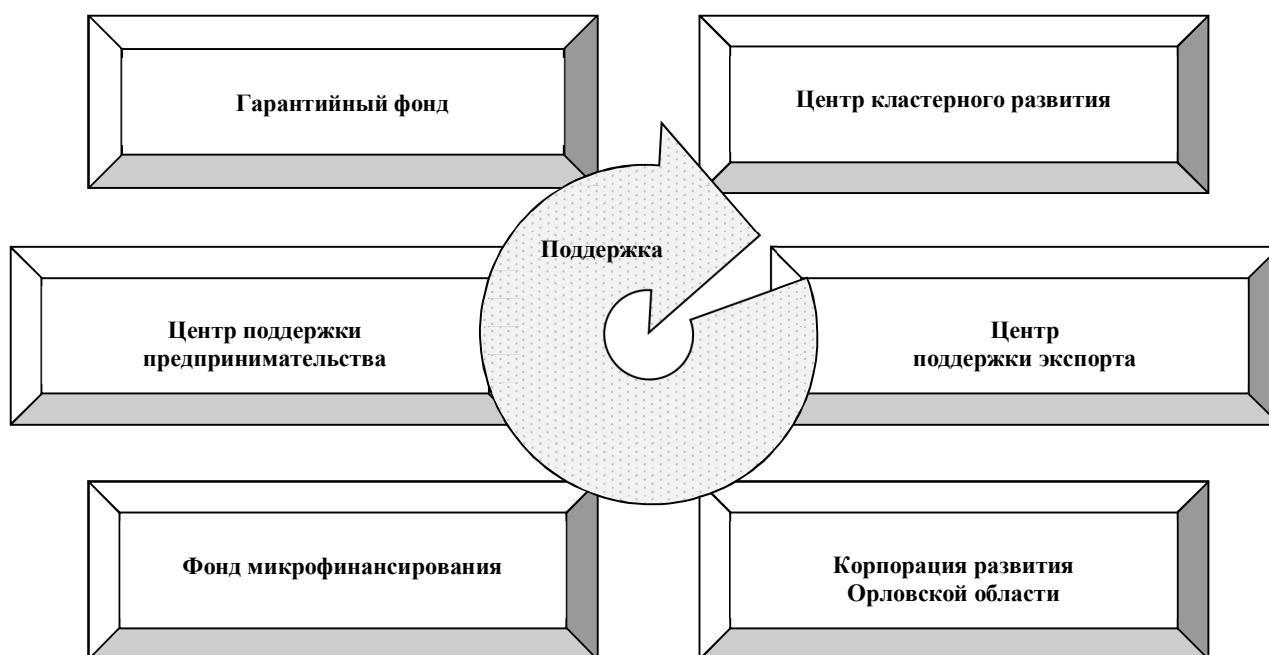

Рис. 2 – Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в Орловской области [5]

Рассмотрим более подробно организации, представленные на рисунке 2.

1. Деятельность Гарантийного фонда ориентирована на реализацию мероприятий по государственной поддержке бизнеса в городе Орле и Орловской области в части кредитования. Фонд предоставляет предпринимателям поручительства по кредитам и займам.

2. Центр поддержки предпринимательства оказывает помощь в регистрации бизнеса, проводит бизнес-консультации, выполняет бизнес-миссии и бизнес-обучение, осуществляет софинансирование расходов бизнеса:

- на составление бизнес плана;
- на бухгалтерские услуги;
- на сертификацию продукции;
- на участие в выставках;
- на продвижение в сети Интернет.

3. Фонд микрофинансирования Орловской области также оказывает поддержку предпринимателям в сфере кредитования. Микрозаймы суммой до пяти млн рублей предоставляются на срок до трех лет и могут использоваться заемщиками на следующие цели:

- финансирование пополнения оборотных средств, необходимое для развития бизнеса;
- финансирование капитальных вложений, предназначенных для развития бизнеса;
- погашение кредитов. [3]

4. Центром кластерного развития Орловской области создаются условия для продуктивного взаимодействия и реализации кластерных проектов на территории Орловской области субъектов бизнеса, представителей научного сообщества, некоммерческих и общественных организаций, органов власти и инвесторов.

Центр оказывает на безвозмездной основе услуги по проведению вебинаров, круглых столов в интересах резидентов кластеров, консультационные услуги в области кластерной среды. На условиях софинансирования резидентам кластеров оказывается широкий спектр прочих услуг, связанных со спецификой реализации совместных кластерных проектов.

5. Орловский региональный Центр поддержки экспорта осуществляет деятельность с февраля 2016 года как структурное подразделение Фонда микрофинансирования Орловской области. Центр содействует увеличению объема экспортируемой продукции, производимой субъектами малого и среднего бизнеса региона, формирует положительный имидж и способствует повышению привлекательности Орловской области для потенциальных инвесторов. Центр помогает реализовывать экономический потенциал региона, поддерживая экспортно ориентированные организации и продвигая инвестиционные проекты субъектов малого и среднего предпринимательства на внешних рынках.

6. Корпорация развития Орловской области предоставляет земельные участки в индустриальных парках региона. Среди наиболее успешных проектов следует отметить ООО «Центральная крупяная компания», ООО «Мценский завод по обработке цветных металлов», ООО «Тепличный комбинат Орловский».

В период с 2015 по 2018 годы наблюдалась положительная динамика количества индивидуальных предпринимателей в Орловской области, однако в 2018 году эта величина сократилась на 1,1% к уровню предыдущего

года и составила 15349 человек (рисунок 3). В 2016 году наблюдалось самое большое за анализируемый период количество малых предприятий – 9897 единиц, к 2018 году этот показатель постепенно снизился до 8781 единиц, на 11,3%. Аналогичная ситуация сложилась и с динамикой количества микропредприятий в Орловской области. Основную часть малых предприятий составляют микропредприятия; их доля, равная 90% в 2016 году, сократилась на 1 процентный пункт в 2017 году и оставалась неизменной в течение двух последних лет анализируемого периода.

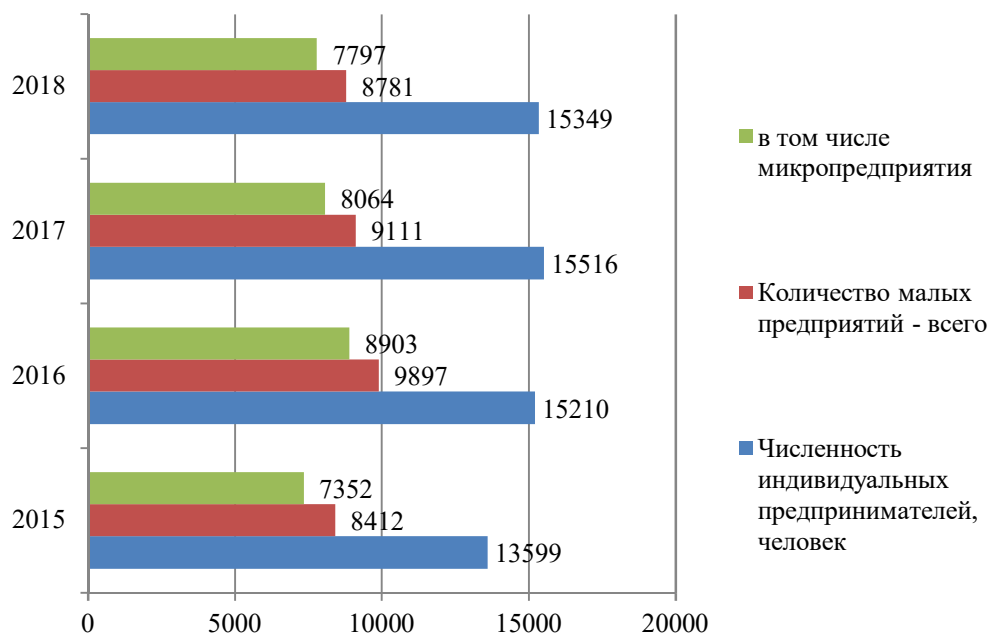

Рис. 3 – Динамика количества малых предприятий и индивидуальных предпринимателей Орловской области [6]

Анализ распределения индивидуальных предпринимателей Орловской области по видам деятельности показывает, что более 40% от их общего числа занято в сфере торговли (оптовой и розничной) и ремонте транспортных средств; доля занятых в этой сфере, составлявшая 49,7% в 2015 году, сократилась до 43,4% к 2018 году. На втором месте по удельному весу в структуре видов деятельности индивидуальных предпринимателей в течение исследуемого периода находится «транспортировка и хранение» со значением 19,3% в 2018 году.

В период с 2015 по 2016 годы более 35% малых предприятий было занято в сфере торговли и ремонта транспортных средств, в 2018 году доля занятых этим видом деятельности сократилась до 34,8% от их общего количества; 36% микропредприятий было занято в данной сфере в 2018 году, что на 1 процентный пункт меньше уровня предыдущего года. Доля малых и микропредприятий, занятых в строительстве, колеблется от 12,4% до 13,2% в период с 2015 по 2018 годы. В 2015 и 2016 годы пятая часть малых и микропредприятий занималась деятельностью по операциям с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. С 2017 года, в связи с изменениями в порядке представления статистических данных, в отчетах отражается информация только по операциям с недвижимым имуществом, без указания аренды и услуг. Операциями с недвижимым имуществом в 2017 – 2018 годы были заняты около 9% малых и микропредприятий. Удельный вес обрабатывающих производств в течение анализируемого периода сократился с 12,1% в 2015 году до 11,1% в 2018 году по малым предприятиям и с 10,7% до 9,8% по микропредприятиям.

Количество малых предприятий в Орловской области, без микропредприятий, по данным за январь-сентябрь 2019 года составило 955 единиц с оборотом 53 474 млн рублей. 25% от общего количества малых предприятий, 238 единиц, занято торговлей и ремонтом транспортных средств.

На рисунке 4 представлена информация об объеме доходов индивидуальных предпринимателей и малых предприятий региона.

Следует отметить положительную динамику оборота как малых предприятий в целом, так и микропредприятий, входящих в их состав. Оборот малых предприятий в 2018 году вырос на 28,7% к уровню 2016 года и составил 147,1 млрд рублей, в том числе оборот микропредприятий увеличился за этот период на 26,8%. Доля оборота микропредприятий в обороте всех малых предприятий нестабильна. В 2018 году она составила 47%, что на 1 процентный пункт ниже уровня 2016 года, но в 2017 году этот показатель резко понижался, до 43%. Объем выручки от продаж, полученной индивидуальными предпринимателями в целом за исследуемый период, сократился на 8,1%, но в 2018 году по сравнению с уровнем 2017 года отмечалось небольшое увеличение показателя, на 3,6% или 2,3 млрд рублей.

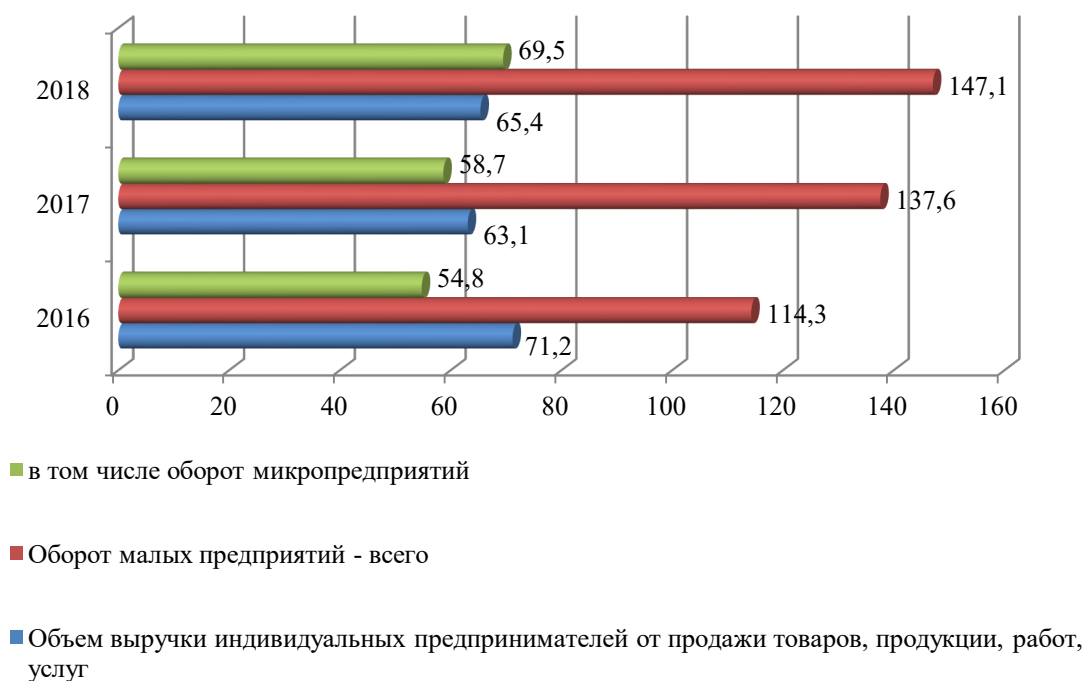

Рис. 4 – Динамика доходов субъектов малого и среднего предпринимательства Орловской области, млрд рублей [9]

По данным рисунка 5 проанализируем динамику производительности труда работников предприятий, являющихся субъектами малого бизнеса, а также микропредприятий, входящих в их состав. Выручка в расчете на одного среднесписочного работника имеет положительную динамику в период с 2015 по 2018 годы в целом по малым предприятиям, а также по микропредприятиям.

Следует отметить, что все годы исследуемого периода производительность труда работников микропредприятий превышает производительность труда на малых предприятиях. В 2018 году разница составила 28,9%. В предыдущие годы величина превышения колебалась от 20 % до 30%. Это позволяет утверждать, что микропредприятия являются более перспективной и гибкой частью малых предприятий, и государственная поддержка, направленная на них, может иметь наибольший эффект. Реализация мер активизации предпринимательской инициативы, заложенных в национальном проекте, также будут способствовать созданию новых бизнесов, в первую очередь, в форме микропредприятий, в разных отраслях экономики.

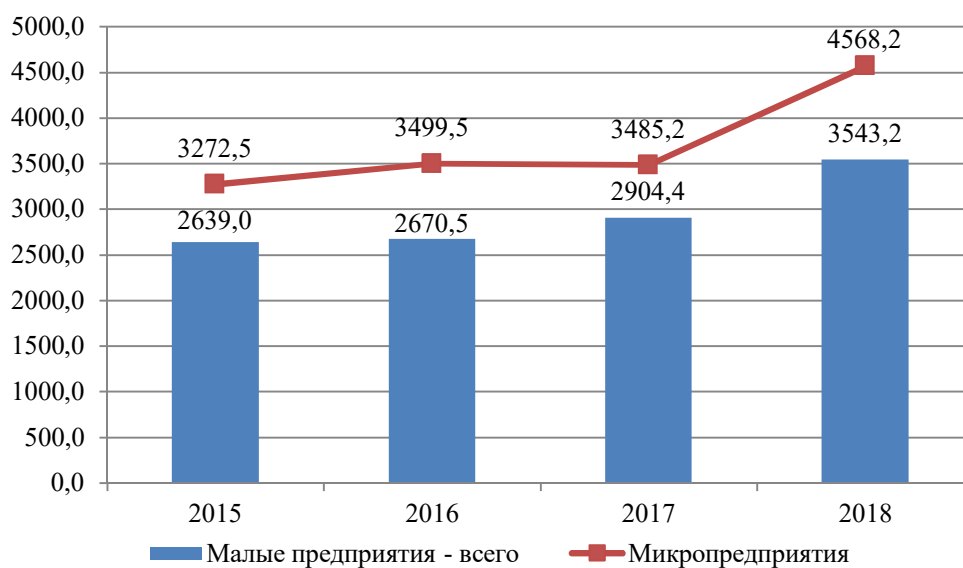

Рис. 5 – Производительность труда работников малых предприятий Орловской области, тыс. рублей / чел. [7]

Данное предположение подтверждается еще и тем фактом, что в общей сумме инвестиций в основной капитал, осуществляемых всеми малыми предприятиями, доля микропредприятий составляла в 2015 – 2016 годы

45,4% и 41,4% соответственно, в 2017 году этот показатель увеличился до 72,8%, а в 2018 году – до 78,7%. В то время как доля выручки, полученной микропредприятиями, в общем объеме дохода малых предприятий составила в последние два года анализируемого периода 43% и 47% соответственно. Следовательно, микропредприятия для инвестирования активно используют не только собственные источники, но и средства, полученные в качестве государственной поддержки.

Представители малого и среднего бизнеса обращаются за консультациями и принимают участие в мероприятиях, проводимых Центром поддержки предпринимательства (рисунок 6). В целом с 2015 по 2018 годы наблюдается положительная динамика обращений предпринимателей и консультаций и мероприятий, проведенных для них. Однако следует отметить резкое увеличение количества обращений в 2016 году.

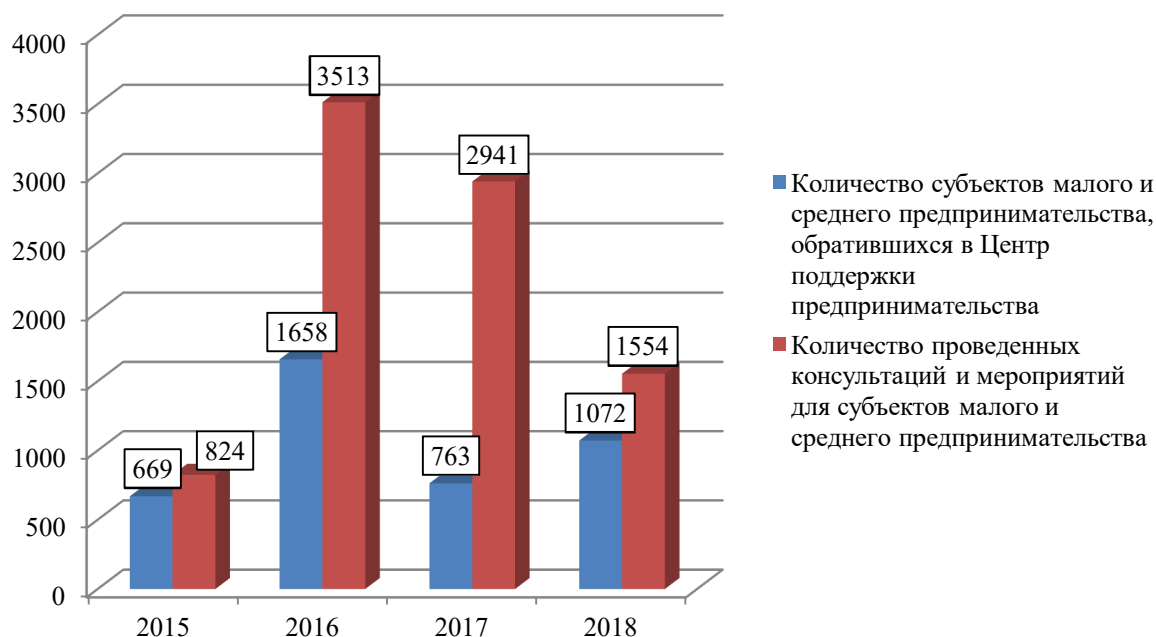

Рис. 6 – Динамика обращений субъектов малого и среднего предпринимательства в Центр поддержки предпринимательства Орловской области [5]

Мероприятия и консультации, резко увеличившиеся в 2016 году по сравнению с уровнем 2015 года, в последующие годы имеют отрицательную динамику: снижение на 55,8% в 2018 году по сравнению со значением 2016 года. Существенное увеличение количества консультаций и проведенных мероприятий в 2016 году объясняется необходимостью доведения информации до предпринимателей и обучения их действиям в новых условиях, ставших ответом на экономический кризис 2014 года.

В рамках реализации национального проекта поддержки предпринимательства создан национальный онлайн-портал «Мой бизнес», а в субъектах Российской Федерации отрываются офлайн-центры. В Орловской области первый центр «Мой бизнес» был открыт 28 октября 2019 года. До конца года в Центр поддержки предпринимательства, входящий в центр оказания услуг «Мой бизнес», обратилось около ста граждан.

В Центре поддержки любой желающий стать предпринимателем может получить исчерпывающую бесплатную консультацию по регистрации бизнеса и налогообложению. Оказывается помощь, в частности, в вопросах выбора наиболее подходящей организационно-правовой формы и порядка государственной регистрации деятельности.

Обратившимся в центр оказывается услуга бесплатной подготовки документов для подачи в налоговую инспекцию, регистрации своего бизнеса без визита в налоговую службу и уплаты госпошлины. Продолжительность оказания услуги не более 30 минут, в течение 3 дней присваивается статус субъекта предпринимательства. В центре оказания услуг «Мой бизнес» можно получить консультацию юриста и бухгалтера, а также принять участие в образовательных программах, направленных на обучение основам предпринимательского дела, анализу, оценке и развитию бизнеса. В 2019 году обучение прошли более 500 человек по 39 образовательным программам.

Начиная с 2015 года Центром поддержки предпринимательства осуществляется софинансирование части консалтинговых услуг, полученных субъектами малого и среднего предпринимательства, зарегистрированными на территории региона, за счет средств, поступающих из федерального бюджета. Финансируются бухгалтерские и аудиторские услуги, услуги по разработке, созданию и продвижению интернет-сайтов.

В Орловской области по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предусмотрено создание в 2022 году нового промышлен-

ного (индустриального) парка для размещения малых и средних предприятий. Объем инвестиций в промышленный парк составит более 200 млн рублей. Мощности действующего индустриального парка «Орел», размещенного на площадке орловского завода «Северсталь-метиз», уже заполнены. Его площадь превышает 120 га; в промышленном парке, созданном в 2006 году, в настоящее время ведет деятельность более 50 инвесторов.

Новый проект предусматривает формирование единой обустроенной территории, подготовленной к размещению малых и средних предприятий в сферах логистики и промышленности. На площадке разместятся как минимум 10 производств. В 2020 году планируется разработка проектно-сметной документации. Необходимые для создания промышленного парка средства в полном объеме предусмотрены для Орловской области на 2022 год и включены в федеральный и областной бюджеты.

Центром поддержки предпринимательства Орловской области ведется активная работа по развитию малого и среднего бизнеса (рисунок 7).

В 2019 году Центром поддержки предпринимательства было оказано 2376 услуг, что на 52,9% больше, чем в предыдущем году. Этот прирост обусловлен началом реализации национального проекта поддержки предпринимательства и связанным с ним расширением спектра услуг, оказываемых Центром. Общее количество льготных займов, выданных субъектам малого и среднего предпринимательства Орловской области в 2019 году, составило 65 штук на сумму 99 млн рублей; предоставлено 88 поручительств на сумму 260 млн. руб. В 2019 году на территории муниципального образования город Мценск Орловской области была создана территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Мценск». ТОСЭР является действенным механизмом, направленным на поддержку и развитие моногорода Мценска путем привлечения инвестиций и реализации проектов по внедрению новых высокотехнологичных производств.

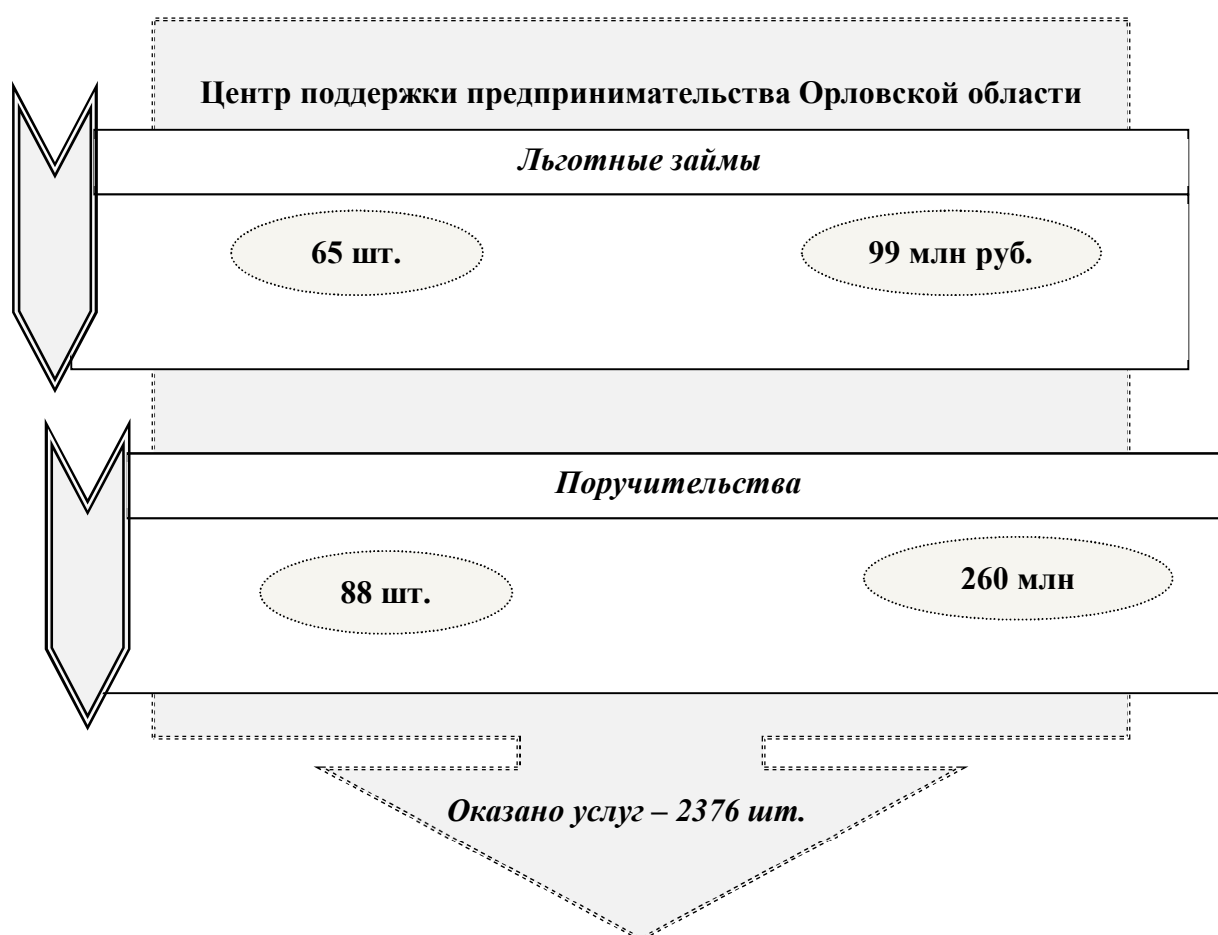

Рис. 7 – Основные показатели деятельности Центра поддержки предпринимательства Орловской области в 2019 году [8]

Наличие статуса ТОСЭР открывает возможности качественного улучшения ситуации в городе Мценске. Для получения статуса резидента ТОСЭР «Мценск» и получения государственной поддержки в дальнейшем предприниматель должен пройти следующие этапы:

- 1) подача заявки в Департамент экономического развития и инвестиционной деятельности Орловской области с приложением необходимых документов;
- 2) заключение соглашения с Правительством Орловской области об осуществлении деятельности на ТОСЭР «Мценск»;
- 3) включение субъекта бизнеса в реестр резидентов ТОСЭР;

4) включение проекта в реестр инвестиционных проектов Орловской области.

Минимальный объем капитальных вложений резидента ТОСЭР в ходе реализации проекта - не менее 10 млн рублей, в том числе на этапе включения в реестр резидентов ТОСЭР – не менее 2,5 млн рублей. Количество новых постоянных рабочих мест, создаваемых в результате реализации инвестиционного проекта, также должно быть не менее 10 единиц.

Резиденты ТОСЭР получают следующие льготы и преференции:

1) в первые пять лет реализации проекта по федеральной части налога на прибыль ставка составляет 0%, по региональной части – 5%, в последующие пять лет – 2% и 10% соответственно; ставка налога на прибыль без льгот – 20%;

2) ставка налога на имущество в первые пять лет реализации проекта – 0%, в последующие пять лет – 1,1%, ставка данного налога без льгот – 2,2%;

3) коэффициент к налогу на добычу полезных ископаемых, без льгот равный 1, для резидентов ТОСЭР составляет 0 в первые два года реализации проекта и в каждые последующие два года увеличивается на 0,2;

4) ставка земельного налога составляет 0% в первые пять лет реализации проекта, а в последующие пять лет устанавливается в соответствии с нормативным правовым актом органа местного самоуправления;

5) страховые взносы, в ситуации «без льгот» в сумме составляющие 30% от фонда оплаты труда, уплачиваются резидентами в размере 7,6% от указанной базы. [4]

Региональные проекты в рамках национального проекта поддержки предпринимательства реализуются в Орловской области в соответствии с планом. По итогам 2019 года достигнуты следующие результаты.

По проекту, направленному на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, расширен состав имущества, предназначенного для предоставления в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства; отклонения от значений, предусмотренных паспортом проекта, отсутствуют.

В части расширения доступа субъектов предпринимателей к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию, оказана финансовая поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства при поддержке регионального гарантийного фонда на сумму 9 585,15 тыс. рублей за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. Уровень исполнения составил 100%.

В 2019 году были проведены мероприятия в рамках проекта акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства. Обеспечено оказание услуг АО «Корпорация «МСП» соответствующим субъектам через МФЦ. Оказана поддержка по созданию центра «Мой бизнес» в сумме 58 389,30 тыс. рублей. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, выведенных на экспорт при поддержке Центра поддержки экспорта, достигло 46 единиц; финансирование составило 28 915,5 тыс. рублей. Произошло увеличение капитализации НО МКК «Фонд микрофинансирования Орловской области» и НО «ФППОО» в целях предоставления микрозаймов и поручительств субъектам малого и среднего предпринимательства, зарегистрированным и осуществляющим деятельность в моногороде Мценске. Результатом стало предоставление государственной поддержки не менее 29 субъектам на сумму 17 962,10 тыс. рублей. В целом по данному региональному проекту финансирование в 2019 году составило 105 266,90 тыс. рублей; уровень исполнения – 100%.

По региональному проекту популяризации предпринимательства были проведены соответствующие мероприятия для целевых групп на сумму 5 977,58 тыс. руб., что полностью соответствует значению, предусмотренному на этот год паспортом проекта.

Паспортом регионального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» предусмотрено, что количество вовлеченных в субъекты малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве в 2019 году составит 89 единиц, но фактически было вовлечено 69 единиц. Средства, предусмотренные проектом на оказание государственной поддержки в виде гранта «Агростартап» и в рамках помощи сельскохозяйственным потребительским кооперативам, доведены до получателей в сумме 36 504,52 тыс. рублей, из них за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации - 29 784,24 тыс. рублей, из внебюджетных источников - 6 720,28 тыс. рублей. [4]

Подводя итог, отметим, что в целом в Орловской области реализация национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» проходит в соответствии с планом. Ожидаемый эффект пока не получен, так как на первом этапе региональные власти создают задел на будущее, направляя усилия на создание условий для полноценного развития предпринимательства в регионе.

В настоящее время затруднен мониторинг исполнения нацпроекта, так как часть целевых показателей не подлежит прямому статистическому наблюдению. Этот вопрос, требующий незамедлительного решения, актуален для всех регионов России.

Финансирование национального проекта предусматривает привлечение частных инвестиций, поэтому одним из направлений работы в рамках оптимизации процесса реализации проекта на региональном уровне является поиск вариантов получения средств из внебюджетных источников на условиях муниципально-частного партнерства.

Источники:

1. Боброва Е.А. Развитие системы государственного и муниципального управления в условиях реформирования государственного сектора / Боброва Е.А., Головина Т.А., Гончарова М.А., и др. // Коллективная научная монография. Орёл: Издательство: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС.- 2017. – 228с.
2. Головина Т.А. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в России / Головина Т., Меркулов П., Полянин А. // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 5. С. 42-61.
3. Лыгина Н.И. Качество жизни населения как индикатор социальной эффективности государственного управления / Лыгина Н.И., Рудакова О.В., Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2 (19). С. 11-22.
4. Полянин А.В. Формирование экономического роста региона и управление социально-экономическим развитием региональных комплексов / Полянин А.В. // Вопросы экономики и права. 2011. № 31. С. 106-116.
5. Репичев А.И. Перспективы развития предпринимательской деятельности в Орловской области / А.И. Репичев, Л.В. Тугачева, А.В. Ланская // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. - № 6. – С. 246 – 256.
6. Тугачева Л.В. Государственная поддержка развития предпринимательства в Орловской области на основе активизации инвестиционной деятельности / Л.В. Тугачева, А.В. Барышев, А.А. Анненкова // Вестник Академии знаний. – 2018. - № 4 (27). – С. 228 – 239.
7. Инвестиционный портал Орловской области. - Режим доступа: <http://invest-orel.ru>.
8. «Мой бизнес» в Орловской области. - Режим доступа: <http://msb-orel.ru>.
9. Орелстат. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://orel.gks.ru>.

Sources:

1. Bobrova E. A. Development of the system of state and municipal management in the conditions of public sector reform / Bobrova E. A., Golovina T. A., Goncharova M. A., etc. // Collective scientific monograph. Orel: publishing House: Central Russian Institute of management - branch of Ranepa.- 2017. – 228p.
2. Golovina T. A. State support of youth entrepreneurship in Russia / Golovina T., Merkulov P., Polyaniin A. // Economic policy. 2017. Vol. 12. №5. P. 42-61.
3. Lygina N. I. Quality of life of the population as an indicator of social efficiency of public administration / Lygina N. I., Rudakova O. V., Polyaniin A.V. // Izvestiya Yugo-ZAPADNOGO gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2016. №2 (19). P. 11-22.
4. Polyaniin A.V. Formation of economic growth in the region and management of socio-economic development of regional complexes / Polyaniin A.V. // Questions of Economics and law. 2011. №31. P. 106-116.
5. Repichev A.I. Perspectives of the development of enterprise activity in the Orel region / A.I. Repichev, L.V. Tugacheva, A.V. Lanskaya // Central Russian Journal of Social Sciences. – 2017. – Vol. 12. - № 6. – P. 246 – 256.
6. Tugacheva L.V. State support for the development of entrepreneurship in the Oryol region based on the activation of investment activity / L. V. Tugacheva, A.V. Baryshev, A.A. Annenkova // Bulletin of the Academy of knowledge. - 2018. - №. 4 (27). - P. 228-239.
7. Investment portal of the Orel region. - Access mode: <http://invest-orel.ru>.
8. «My business» in the Oryol region. - Access mode: <http://msb-orel.ru>.
9. Orelstat. Official site. – Mode of access: <https://orel.gks.ru>.

Д.В. Тулинова – аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал, daria-tulinova@mail.ru,

D.V. Tulinova - Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch;

Ю.Н. Лапыгин – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал, lapygin.y@gmail.com,

Yu.N. Lapygin - Doctor of Economics, Professor, Department of Management, FSBEI HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" Vladimir Branch.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА CLUSTER APPROACH TO FORMING A REGION STRATEGY

Аннотация. Актуальные задачи развития российских регионов побуждают рассмотреть содержание кластерного подхода к определению перспектив структурной трансформации социально-экономических отношений, так или иначе отражающих ожидаемые стратегические перемены как в масштабах отдельных хозяйствующих субъектов, так и регионального хозяйства в целом. Представляет интерес рассмотрение специфики известных подходов к обоснованию стратегически значимых перемен в социально-экономических системах. Стремление получить конкурентное преимущество побуждает управленцев переходить от линейных и линейно-функциональных структур к сетевым структурам и построению кластеров. В процессе разработки стратегии развития социально-экономических систем в качестве продуктивной идеи используется интеграционный подход, позволяющий обеспечить рост конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на рынке товаров и услуг. Стратегия интеграции среди других типов развития организаций выделяется своими достоинствами, хотя и имеет ряд недостатков. Одним из направлений интеграционной стратегии выступает формирование кластеров в процессе разработки стратегии развития современных российских регионов. Реализация кластерной политики региона позво-

ляет получить конкурентные преимущества предприятиям-участникам кластера, что обеспечивает рост потенциала региона. В работе рассмотрены различные подходы к исследованию систем управления с акцентом на кластерный подход.

Annotation. The urgent tasks of the development of Russian regions prompt us to consider the content of the cluster approach to determining the prospects for the structural transformation of socio-economic relations, one way or another reflecting the expected strategic changes both on the scale of individual economic entities and the regional economy as a whole. It is of interest to consider the specifics of well-known approaches to substantiating strategically significant changes in socio-economic systems. The desire to gain a competitive advantage encourages managers to switch from linear and linear-functional structures to network structures and cluster construction. In the process of developing a strategy for the development of socio-economic systems, an integration approach is used as a productive idea, which allows for the growth of the competitiveness of business entities in the market of goods and services. The integration strategy among other types of development of organizations stands out for its advantages, although it has a number of disadvantages. One of the directions of the integration strategy is the formation of clusters in the process of developing a development strategy for modern Russian regions. Implementation of the regional cluster policy allows obtaining competitive advantages for the cluster member enterprises, which ensures the growth of the region's potential. The paper considers various approaches to the study of control systems with an emphasis on the cluster approach.

Ключевые слова: регион, стратегия, подходы, кластер, конкурентные преимущества.

Keywords: region, strategy, approaches, cluster, competitive advantages.

Как отмечают специалисты, многоаспектность кластерного развития требует применения к нему различных теоретических подходов [9] В то же время стратегическое управление в той или иной степени опирается на целый ряд подходов к управляемому объекту стратегического развития, среди которых можно назвать кластерный, системный, комплексный, проектный, процессный, ресурсный, ситуационный и структурный подходы.

На базе структурного подхода формируется представление об организации в части тех элементов из которых она состоит и взаимосвязей между ними. В этом плане структурный подход можно рассматривать как частный случай системного подхода к управлению организацией.

В отношении ситуационного подхода следует отметить, что в его основе лежит положение о том, что эффективность управления зависит от той ситуации, в которой находится система.

Управленческая ситуация определяется как совокупность обстоятельств, которые в рассматриваемый период времени необходимо учитывать при оценке их влияния на деятельность организации. Обстоятельства обусловлены воздействием на организацию факторов внешней и внутренней среды в текущий период времени.

В этом случае, с позиций ситуационного подхода, лучший метод управления тот, который в наибольшей степени применим к конкретной ситуации.

Ресурсный подход [5] в большей степени применим к анализу при разработке стратегии организации, в котором уделяется первостепенное внимание ресурсам и компетенциям, которые представлены параметрами внешней и внутренней среды: информационными, финансовыми, людскими, материальными и энергетическими ресурсами.

Инструменты ресурсного подхода позволяет объяснить в доступных терминах причины стратегического успеха рассматриваемых организаций, а также построение самих конкурентных стратегий, основанных на стержневых компетенциях.

Проектный подход рассматривается исследователями, как правило, с разных точек зрения, то есть, комплексно и ориентирован на получение результата к заданному сроку. То есть от отличается от процессного подхода тем, что ориентирован не столько на процесс, сколько на результат.

В кластерном подходе, который лежит в основе построения кластера как системы, отражающей договоренность стейкхолдеров о совместной деятельности локализованных предприятий и сопутствующей инфраструктуры [1], кластер рассматривается как самоорганизующаяся система, в которой проявляется синергия, основанная на новых свойствах, возникающих в процессе проявления эмерджентности, как особенного свойства систем [8].

Среди условий кластеризации исследователи выделяют «наличие критической массы хозяйствующих субъектов, связанных определенной отраслью или группой сопряженных отраслей; уровень доверия между участниками, достаточный для действия правил отношенческой контрактации; соглашения, в рамках которых субъекты готовы не только к конкуренции, но также и к кооперации; наличие существующей или потенциальной рыночной ниши, конечного спроса» [3]. А некоторые исследователи считают кластерный подход некой новой управленческой технологией, позволяющей повысить конкурентоспособность организации [6].

В региональном плане кластерный подход предполагает реализацию перехода от управления системой приоритетов отраслевого характера к кластерной политике развития региона, ориентированной на становление сети конкурентоспособных кластеров взаимосвязанных предприятий. Такой подход обеспечивает к тому же привлечение зарубежных инвестиций в экономику региона [8].

Несмотря на то, что первоначально кластерный подход обсуживал исследование проблем конкурентоспособности организаций, постепенно он стал востребованным при проведении анализа конкурентоспособности

на различных уровнях управления (страна, регион, муниципальное образование), а также в качестве способов взаимодействия крупного и малого бизнеса, активизирующих инновационную деятельность в регионе.

С кластерным подходом связано появление теорий, объясняющих закономерности регионального размещения производства; определяющих кластер как новое звено, в развитии производственных отношений; рекомендуемых формировать кластеры там, где формируется конкурентное преимущество для потенциальных участников кластера.

В другом исследовании среди вновь возникших теорий, наряду с теорией конкурентных преимуществ, называют институциональные проявления кластера, а также адаптацию эволюционной теории к специфике кластерных сетей и применение концепций типа: «регион — квазикорпорация», «регион — квазирынок», «регион — квазигосударство», «регион — квазисоциум» [9].

Учитывая отмеченное, можно говорить о том, что преимущество кластерного подхода состоит в системном анализе ситуации в группе взаимосвязанных предприятий, относящихся к разным отраслям, и построении сетевой структуры, обеспечивающей снижение транзакционных издержек, рост добавленной стоимости, инновационное обновление, способствующее росту конкурентоспособности. Однако, по-прежнему, как утверждают специалисты: препятствием реализации кластерного подхода выступает отсутствие адекватных моделей развития кластеров при разработке стратегий развития регионов.

В общем виде стратегию можно рассматривать как некую модель достижения цели, содержание которой сформулировано и согласовано стейкхолдерами. В основе модели лежит стремление изменить сложившееся положение к лучшему, как правило, получив конкурентное преимущество.

Стратегия конкуренции, предложенная в свое время Майклом Портером, может быть основана на разных подходах. Например, Майк Портер предложил три типа стратегий: лидерства в издержках, фокусирования и дифференциации.

А Филипп Котлер, рассматривая стратегии роста, выделил такие типовые стратегии как стратегии отрицательного роста, концентрированного роста, диверсифицированного роста и стратегии интегрированного роста.

Интегрированный рост, как стремление к объединению организаций, как правило, одной отрасли направлен на получение конкурентных преимуществ за счет реализации эффекта масштаба. Позволяющего снижать себестоимость выпускаемой продукции.

Сами же стратегии интегрированного роста принято рассматривать, как сочетание стратегий обратной вертикальной интеграции, вперед идущей вертикальной интеграции и горизонтальной интеграции.

Вертикальная интеграция рассматривалась как объединение с поставщиками и потребителями, а горизонтальная представляла собой отраслевую интеграцию.

Интеграция как таковая происходит и при формировании кластеров, в состав которых входят предприятия и организации, технологически причастные к производству какого-либо продукта или услуги. Возрастающий интерес к построению кластерной политики при разработке стратегии развития регионов, побуждает искать ответ на вопрос: чем отличаются и в чем сходство кластерной политики и стратегии интеграции в современных российских регионах?

Цель интеграции не только в укреплении конкурентоспособности предприятия, но и в стремлении увеличить создаваемую добавленную стоимость за счет участия в бизнесе поставок сырья и полуфабрикатов или бизнесе продаж конечного продукта. Поэтому целесообразность интеграции проявляется тогда, когда высока рентабельность присоединяемых бизнесов, когда в цене конечного продукта велика доля присоединяемого поставщика, когда интеграция позволяет получить доступ к новым технологиям и ноу-хау.

Интеграция назад, как движение назад по технологической цепочке создания стоимости, направлена на получение контроля над поставщиками за счет приобретения контрольного пакета акций поставщиков. В том случае, если такая процедура не возможно, создается новое предприятия по производству такого продукта, который производят поставщики, со стопроцентным капиталом предприятия, стремящегося к реализации стратегии интеграции.

Назад идущая интеграция обеспечивает не только требуемую ритмичность поставок, но и снижение издержек, повышение качества и рост объема поставок, если того требует стратегия предприятия, реализующего стратегию интеграции.

Вперед идущая интеграция направлена на получение контроля над организациями, осуществляющими либо выпуск конечного продукта, либо на продвижение и продажу продукта на рынке товаров и услуг. То есть, она ориентирована на те организации, которые стоят между предприятием-интегратором и конечным потребителем. Как и в предыдущем варианте интеграции предприятие-интегратор либо приобретает контрольный пакет акций у интегрируемых организаций, либо создаются свои собственные организации (со стопроцентным капиталом интегрирующей организации). обеспечивающие связь с конечным потребителем выпускаемой продукции.

За счет рассмотренного способа интеграции не только возрастает потенциал интегрирующего предприятия, но и предприятие получает более точные сигналы с рынка продаж о спросе и предложении на рынке товаров и услуг, что делает более обоснованным планирование и повышает гибкость во взаимодействии с рынком.

Вперед идущая интеграция дает значительный результат, когда продукция присоединяемого бизнеса занимает большую часть себестоимости конечного продукта и при этом новый для предприятия вид деятельности

не требует новых значительных навыков. Кроме того, такой вариант интеграции может открывать новые возможности для дифференциации конечного продукта с учетом предпочтений потребителей, а также позволяет избежать излишних запасов на складах.

Оба варианта интеграции обеспечивают рост предприятия-интегратора, поскольку его капитал создает больше добавленной стоимости в конечном продукте.

Однако полностью интегрированная цепочка предприятий становится менее чувствительной к нововведениям, позволяющим выводить на рынок инновационные продукты, которые сами по себе создают конкурентное преимущество, тем самым теряется эффект от интеграции. Оба варианта интеграции ограничивают свободу выбора поставщиков и потребителей. Они требуют различных навыков и увеличивают издержки управления всей цепочкой создания стоимости. В последние годы отмечается тот факт, что крупные корпорации проигрывают в конкурентной борьбе в силу их инертности в условиях быстро меняющейся внешней среды.

Иногда в качестве третьего варианта интеграции рассматривают горизонтальную интеграцию, которую иногда называют стратегией концентрированного роста [5].

Рост в этом случае достигается за счет поглощения прямых конкурентов или слияния с конкурентами, что обеспечивает не только рост доли рынка и снижение издержек за счет эффекта масштаба, но и реализацию закона синергии. Синергия проявляется за счет улучшения конкурентной позиции на рынке товаров и услуг и как следствие – за счет сочетания ключевых компетенций интегрируемых предприятий и на основании снижения операционных издержек, снижения рисков, снижения потребности в инвестициях.

Все варианты интеграционной стратегии основаны на утрате самостоятельности поглощаемых, присоединяемых или теряющих контроль над своим бизнесом предприятий, в то время как формирование кластера происходит при сохранении самостоятельности участников кластера и создании органа управления всей технологической цепочкой производства товаров и услуг.

Кроме того, для кластера характерной особенностью выступает территориальная близость участников кластера, что не является обязательным для стратегии интеграции.

Для эффективного функционирования кластера необходима специфичная инфраструктура, обслуживающая его основную деятельность, а в интеграционной стратегии подобные услуги интегратор получает на договорных началах в условиях рыночных отношений с инновационными предприятиями, образовательными организациями или консалтинговыми структурами.

Органы власти, как правило, не участвуют в интеграционных процессах на территории регионов и муниципальных образований, а в случае с формированием кластера они часто выполняют роль инициатора, формируя координирующий орган кластера и выступая поручителем при реализации инвестиционных проектов кластера.

Кластеры в своей структуре придерживаются сетевой модели организации деятельности, что не характерно для предприятий, придерживающихся стратегии интегрированного роста.

Отдельные элементы стратегии интеграции можно рассматривать как общие для нее и кластерной политики. К таким элементам следует отнести стремление выстроить технологическую цепочку, начиная от производства сырья и до реализации продукции с высокой добавленной стоимостью конечному потребителю, что обеспечивает реализацию закона синергии, снижение издержек, получение конкурентных преимуществ и т.д.

Однако кластерная политика, являясь элементом стратегии, выступает самостоятельным блоком пространственного развития региона, поэтому участие органов власти оправдано и проявляется в инициировании формирования Центра кластерного развития [7] в регионе.

Кластер, как результат детализации кластерной политики в стратегии развития региона, которая разрабатывается по инициативе органов власти и управления регионом, формируется, чаще всего, по инициативе указанных органов власти. В качестве обоснования актуальности создания кластера выступают результаты анализа факторов внешней и внутренней среды, на базе которых выстраивается матрица стратегически значимых решений и, как следствие, кластерная политика в ее различных проявлениях: проектах и программах построения кластера или сети кластеров.

В стратегическом плане кластер помогает реализовать, как пишут специалисты, стратегию голубого океана [4], поскольку легче реализовать потенциал кластера в процессе инновационного развития, нежели потенциал предприятия, придерживающегося стратегии интеграции и строго включенного в технологическую цепочку производства товаров или услуг.

Таким образом, кластеризация, как сочетание стратегии интеграции и вперед, и назад одновременно, а также возможность использования подходов горизонтальной интеграции, содержит специфические подходы и методы построения кластеров на территории региона и муниципальных образований, что позволяет реализовать выгоды от разделения труда и эффекты от реализации закона синергии.

Но, наряду с общими для указанных стратегически значимых объединений организаций (стремление получить конкурентное преимущество за счет объединения предприятий, находящихся в технологической цепочке по производству товаров и услуг, что позволяет повышать качество продукции и снижение издержек производства, а также увеличение доли рынка и обеспечение ритмичности поставок), необходимо видеть и отличительные признаки.

Так стратегия интеграции не предусматривает формирование инфраструктуры, вовлекаемой в сферу интересов интегрируемых организаций. Между организациями интегрированной структуры не предусматривается конкуренция. Кроме того, при интеграции, как правило, теряется самостоятельность интегрируемых организаций, поскольку меняются отношения собственности внутри указанных организаций. В таких структурах затрудняются процедуры внесения инновационных изменений, поскольку отсутствие внутренней конкуренции ориентирует на обеспечение стабильности, позволяющей максимизировать текущую эффективность.

Принципы интеграции кластера отличаются стремлением обеспечить сотрудничество большого числа организаций при сохранении конкурентных отношений, а также сохранение самостоятельности участников кластера, что, в том числе, обеспечивает высокую инновационную активность организаций малого и среднего бизнеса, входящих в структуру кластера. Кроме того, кластеризация ориентирована на использование выгод объединения для организаций, расположенных локализовано на территории региона. Важным условием функционирования кластера выступает и формирование специфической инфраструктуры, обслуживающей интересы участников кластера.

Источники:

1. Агарков А. П. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров: Монография / А. П. Агарков, Р. С. Голов. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. — 288 с.
2. Алтухов Д.В. Сущность проектного подхода в управлении региональными системами // Научные ведомости белгородского государственного университета: серия Экономика. Информатика. 2015. — Том 34. — С. 13-17.
3. Иванова Е.В. Формирование и развитие агропродовольственных кластеров в условиях политики импортозамещения: Автореф. дисс. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Иванова Екатерина Викторовна; ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ. - Воронеж – 2018. – 52 с.
4. Ким Ч.В., Моборн Р. Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 304 с.
5. Лапыгин Ю.Н. Стратегический менеджмент. - М.: Инфра-М, 2014. – 208 с.
6. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-v-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 07.10.2019).
7. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. N 779. – URL: <https://base.garant.ru/71150302/> (дата обращения: 19.11.2019).
8. Прохорова В.В. Кластер-менеджмент: учебное пособие [Электронный ресурс]: учебное электронное издание (учебное пособие) / В.В. Прохорова, Ф.В. Шугилов – Электрон. дан. (3,6 Мб). – Майкоп: ЭЛИТ, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).
9. Старцев Ю.Н., Даванков А.Ю. Сети и кластеры — становление современных подходов к региональному развитию // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 36 (251). Экономика. Вып. 35. С. 110–116.

Sources:

1. Agarkov A. P. Design and formation of innovative industrial clusters: Monograph / A. P. Agarkov, R. S. Golov. - M.: Publishing and trading corporation "Dashkov and Co.", 2016. - 288 p.
2. Altukhov D.V. The essence of the project approach in the management of regional systems // Scientific reports of Belgorod State University: Economics series. Computer science. 2015. - Volume 34. - S. 13-17.
3. Ivanova E.V. The formation and development of agri-food clusters in the context of the policy of import substitution: Author. diss. ... doc. econ. Sciences: 08.00.05 / Ivanova Ekaterina Viktorovna; FSBEI HE Voronezh State Agrarian University. - Voronezh - 2018. -- 52 p.
4. Kim C.V., Moborn R. Blue Ocean Strategy. How to find or create a market free of other players. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2019. -- 304 p.
5. Lapygin Yu.N. Strategic management. - M.: Infra-M, 2014. -- 208 p.
6. Lenchuk E.B., Vlaskin G.A. Cluster approach in the strategy of innovative development of foreign countries. <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-v-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-zarubezhnyh-stran> (accessed: 10/07/2019).
7. About industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters. Decree of the Government of the Russian Federation of July 31, 2015 N 779. - URL: <https://base.garant.ru/71150302/> (date of treatment: 11/19/2019).
8. Prokhorova VV Cluster management: study guide [Electronic resource]: electronic training manual (study guide) / V.V. Prokhorova, F.V. Shutilov - Electron. Dan. (3.6 Mb). - Maykop: ELIT, 2015. - 1 electron. opt. disc (CD-R).
9. Startsev Yu.N., Davankov A.Yu. Networks and clusters - the formation of modern approaches to regional development // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2011. No 36 (251). Economy. Vol. 35. S. 110–116.

О.Г. Тюрбеев - аспирант 3 года обучения, направление подготовки 38.06.01 Экономика. Направленность «Экономическая теория» Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, o.tyurbeev@yandex.ru,

O.G. Tyurbeev - post-graduate student 3 years of study, direction of Economics. Economic theory Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.

**РОЛЬ ВНЕШНИХ ФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
THE ROLE OF EXTERNAL FORMAL INSTITUTIONAL FACTORS IN THE DEVELOPMENT
OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS**

Аннотация. В статье проведен институциональный анализ влияния внешних формальных факторов на развитие региональных экономических систем. Целью исследования является определение первостепенного значения тщательно проработанной и ясной федеральной правовой базы как первоочередного институционального фактора, оказывающего влияние на развитие региональной экономики извне. Научная новизна представленного исследования заключается в обосновании первоочередности федерального законодательства как внешнего формального институционального фактора, оказывающего влияние на региональные экономические системы. Помимо этого, важным фактором является стабильность и прозрачность системы государственного управления региональной экономической системы, а также независимость и объективность судебной системы. В результате исследования делается вывод о том, что для устойчивого развития региональных экономических систем необходима устойчивость федеральной нормативной правовой базы, так как именно она определяет важнейшие правила взаимоотношений между хозяйствующими субъектами региона.

Annotation. The development and functioning of regional economic systems is directly influenced by a number of institutional factors. Among these factors, the most important is the Federal regulatory framework. At the same time, it is necessary to note the extremely frequent changes in the basic Russian legislation, which is reflected in the activities of economic entities of all regional economic systems, and these reflections can be both positive and negative. It is the elaboration of Federal legislation that ensures transparency and stability of relations between all economic entities. Another important factor is the stability and transparency of the public administration system of the regional economic system, as well as the independence and objectivity of the judicial system. For the sustainable development of regional economic systems, the stability of the Federal regulatory framework is necessary, since it determines the most important rules of relations between economic entities in the region.

Ключевые слова: Институциональное развитие, региональная экономика, экономическая система, институциональные факторы.

Keywords: Institutional development, regional economy, economic system, institutional factors.

Функционирование любой экономической системы происходит под воздействием ряда различных по своей природе факторов. Среди этих факторов наиболее заметное и существенное влияние оказывают институциональные факторы, которые можно подразделить на формальные и неформальные, внешние и внутренние. Очевидно, что именно от характера воздействия этих факторов в большей степени зависит вектор развития всей региональной экономической системы.

Рассмотрим алгоритм влияния внешних формальных институциональных факторов на региональную экономику. Данная группа факторов представлена совокупностью институтов, установленными федеральным законодательством.

Система формальных институциональных факторов, оказывающих влияние на развитие региональных экономических систем, включает следующие:

1. Национальная правовая система. Без сомнения, именно этот институциональный фактор оказывает значительное воздействие на все сферы развития и функционирования региональной экономической системы. В связи с тем, что включает в себя проработанную систему нормативных и правовых актов, обеспечивающих формальные «правила игры» для всех субъектов региональной экономической системы, и инструментарий для решения и соблюдения договоров с наименьшими издержками [7, 9].

2. Действенная и эффективная система государственного управления. Становление предоставленного фактора гарантирует всем субъектам региональной экономической системы одинаковый доступ к ресурсам, а еще содействует спецификации прав собственности [5].

3. Судебная система. Ведущей задачей представленной системы считается снижение уровня транзакционных затрат, в числе которых можно выделить издержки оппортунистического поведения, защиты прав собственности, защиты легитимных прав предпринимателей и другие.

На каждом уровне экономической системы, включая региональную, определяющим фактором становится функционирующее государственное право, при этом именно федеральное законодательство становится отражением основных институциональных перемен во всей экономической системе, так как является результатом деятельности высших органов законодательной и исполнительной власти общества. Именно в их руках право законодательной инициативы и право на участие в законотворческом процессе.

В числе внешних формальных институциональных факторов, оказывающих влияние на функционирование и развитие региональных экономических систем, можно выделить следующие:

- федеральная нормативная правовая база общей направленности, оказывающая регулятивное воздействие на все сферы функционирования и развития региональных экономических систем;
- региональная нормативная правовая база, оказывающая непосредственное регулятивное воздействие на региональную экономическую систему.

К федеральной нормативной правовой базе общей направленности следует отнести те законодательные акты, которые оказывают регулятивное воздействие на деятельность всех экономических субъектов любых региональных экономических систем России:

- Конституция Российской Федерации, главной задачей которой является определение правил поведения всех экономических субъектов на территории всей Российской Федерации, состоящей из ряда региональных экономических систем;
- система федерального законодательства, оказывающая регулятивное воздействие на основные аспекты развития и функционирования региональных экономических систем, включая воздействие на налоговую и финансовую системы, бюджетные отношения и др.;
- указы Президента Российской Федерации, оказывающие регулятивное воздействие на особо значимые проблемы жизнедеятельности субъектов региональной экономической системы и общества;
- система нормативных правовых актов, издаваемых Правительством Российской Федерации, оказывающая регулятивное воздействие на поведение экономических субъектов в рамках региональных экономических систем;
- нормативные правовые акты органов исполнительной власти федерального уровня, прежде всего Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства финансов РФ, Министерства по налогам и сборам РФ и другие.

В связи с тем, что региональную экономическую систему можно представить как совокупность различных экономических агентов, осуществляющих свою деятельность на ее территории (домашние хозяйства, органы государственной и муниципальной власти, предприятия различных сфер деятельности: промышленности, сельского хозяйства, торговли, социальной сферы, транспорта, услуг связи и т.д.) [6], то такой внешний формальный институциональный фактор, как федеральная нормативная правовая база, оказывает существенное влияние на развитие и функционирование всех сфер региональной экономической системы.

Федеральной нормативной правовой базой регулируются наиболее значимые отношения, складывающиеся между экономическими агентами в региональной системе. В связи с тем, что данный формальный институциональный фактор не зависит от состояния и деятельности региональной экономической системы и оказывает воздействие на нее извне, то он становится внешним по отношению к ней и может привести к разностороннему влиянию на деятельность всех экономических субъектов. При этом сама региональная экономическая система в данном случае выступает как объект управления и ей приходится адаптироваться к изменениям. Воздействие данного институционального фактора приводит к возникновению как отрицательных так и положительных эффектов.

Проанализируем положительные и отрицательные внешние эффекты воздействия изменений в федеральной нормативной правовой базе на развитие региональной экономической системы.

Изменение в Налоговом кодексе, в частности, повышение НДС с 18% до 20% с 1 января 2019 года затронуло как физических, так и юридических лиц. Несомненно, для населения региональной экономической системы последствия повышения НДС оказались негативными. Это объясняется тем, что произошло повышение цен на множество товаров, а уровень заработной платы и пенсии, как правило, остался прежним, что, несомненно, отразилось на всех участниках региональной экономической системы [13].

В некоторых сферах федеральной нормативной правовой базы изменения происходят достаточно часто. Например, в налоговое законодательство ежегодно вносятся изменения. 2020 год не стал исключением. Изменения уже утвердили практически по всем налогам, в том числе по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль организаций, налогу на доходы физических лиц. Также 2020 год обещает стать последним годом существования такого режима налогообложения как единый налог на вмененный доход.

Как правило, изменения в налоговой сфере федеральной нормативной правовой базы призваны стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, увеличить пополнение доходной части бюджетов всех уровней и другие позитивные преобразования. При этом воздействие этих изменений связано с рядом транзакционных издержек всех субъектов региональных экономических систем, связанных с изменением действующих правил и адаптации к ним, что поначалу оказывает негативное воздействие на региональные экономические системы [11].

Одним из важнейших сфер федеральной нормативной правовой базы является трудовое законодательство, оказывающее непосредственное воздействие на социально-экономические отношения между работодателями и работниками. Основным законом, регламентирующим данную сферу социально-экономических отношений, является Трудовой кодекс Российской Федерации, который содержит все институциональные нормы взаимоотношений в сфере трудовых отношений и оказывает защищающее воздействие всех субъектов данных процессов, в частности: организацию труда и управление трудом; порядок трудоустройства; вопросы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников; социальное партнерство, ведение коллективных переговоров, заключение коллективных договоров и соглашений и многое другое. Очевидно, что

любые изменения в Трудовом кодексе оказывают прямое воздействие на все субъекты региональных экономических систем, в связи с тем, что система трудовых отношений касается всех членов общества [12].

Последним изменением, произошедшим в трудовом кодексе Российской Федерации, является вступление с 1 января 2020 года в силу Федерального закон от 27.12.2019 № 463-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда». В связи с изменениями, внесенными в законодательство с 1 января 2020 года, минимальный размер заработной платы составит 12130 рублей в месяц. Эти изменения также окажут непосредственное влияние на деятельность экономических субъектов региональной экономической системы [12].

Необходимо отметить, что федеральная нормативная правовая база, как внешний формальный институциональный фактор, оказывает регулятивное воздействие не только на экономические субъекты, осуществляющие свою деятельность в пределах региональной экономической системы, но и на всю систему управления. Например, такое воздействие оказывают изменения в федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В 2017 году закон о государственных служащих претерпел существенные изменения. С этого момента к кандидатам на поступление на службу предъявляются более высокие требования. У граждан, которые претендуют на получение более высокой должности, должно быть высшее образование уровня не ниже магистратуры. В декабре 2018 года в федеральный закон были внесены некоторые изменения. В основном они коснулись порядка проведения расчета стажа гражданской службы и упразднения такого понятия, как правоохранительная служба. Очевидно, что подобные изменения автоматически ведут к внедрению изменений в систему государственного управления региональной экономической системы.

Необходимо отметить, что рассматривая нормативную правовую базу как формальный институциональный фактор, нельзя отрицать, что именно недостаточная проработанность формальных норм, ведет к распространению правовых пробелов и коллизий, выполняющих роль неформальных правил и норм, которые выражают, как правило, локальные интересы. При этом, неформальные нормы и правила, «заполняющие» правовые пробелы и коллизии, как правило отражают интересы групп, имеющих относительное силовое превосходство [2, 8].

Недостаточная проработанность нормативной правовой базы имеет крайне негативные последствия, заключающиеся в том, что все заинтересованные стороны начинают трактовать правовые пробелы в свою пользу, а неформальные договоренности как следствие переговорного процесса, могут быть в любой момент нарушены под воздействием изменяющихся обстоятельств без риска понести ответственность за нарушение договоренностей.

Таким образом, можно констатировать, что именно проработанная нормативная правовая база является залогом стабильного и прозрачного функционирования региональной экономической системы, гарантирует наличие обратной связи, доступности и универсальности правовых норм для всех экономических субъектов, функционирующих на территории региональной экономической системы и за ее пределами [3, 4].

Еще одним немаловажным формальным институциональным фактором является эффективная и действенная система государственного управления. Именно этому фактору отводится важнейшее место, так как именно он гарантирует всем субъектам региональной экономической системы равный доступ к ресурсам, а также содействует спецификации прав собственности.

Немаловажным фактором является то, что эффективность и действенность государственного управления имеет прямую зависимость от полноты удовлетворения общественных потребностей и обратную зависимость от возможностей применения механизмов власти в интересах отдельных социальных групп идущих в противовес общественным.

Еще одним фактором, оказывающим воздействие на целесообразность и действенность государственного управления является эффективность взаимодействия органов государственной власти региональной экономической системы и ее хозяйствующих субъектов. Немаловажное значение оказывает стабильность региональных политических институтов, устойчивость региональной экономической политики [10].

Любой инвестор нуждается в прозрачных и понятных правилах игры, что многие региональные экономические системы часто не могут гарантировать. Нередко в региональных экономических системах возникают ситуации, в которых инвесторы могут либо выиграть либо проиграть по-крупному. Поэтому для стратегически крупных инвесторов такие обстоятельства неприемлемы, им требуются четкие и доверительные отношения между их бизнесом и региональной экономической системой [5, 6].

Важнейшим направлением деятельности судебной системы как внешнего формального институционального фактора, становится минимизация транзакционных издержек, включая издержки оппортунистического поведения, спецификации прав собственности и другие.

Коллизии источников российского права в контексте определенности их иерархии не может не оказывать отрицательного воздействия на всю судебную систему в целом [1]. Для российской нормативной правовой базы это чрезвычайно актуально, в связи с тем, что нередко законодательные органы власти вместо того, чтобы консолидировать весь законодательный массив, издадут нормативные правовые акты в геометрической прогрессии, что приводит к разочарованию всех субъектов региональной экономической системы.

Непредвзятость судебной системы напрямую зависит от независимости суда как института власти и независимости судей как носителей власти. Институциональная независимость судебной системы может анализироваться в двух направлениях:

- степень материально-технической и финансовой обеспеченности судебной системы;
- уровень коррумпированности судебной системы, а также характер взаимоотношений судебной власти с другими государственными и общественными структурами, в частности наличие или отсутствие различных форм воздействия на суды со стороны органов исполнительной и законодательной власти, прокуратуры, средств массовой информации, общественного мнения, криминальных структур.

Проведенный институциональный анализ влияния внешних формальных факторов на развитие региональных экономических систем показал, что первостепенное значение имеет тщательно проработанная и ясная федеральная правовая база, являющаяся первоочередным институциональным фактором, оказывающим влияние на развитие региональной экономики извне. Именно проработанность федерального законодательства обеспечивает прозрачность и стабильность взаимоотношений всех экономических субъектов. Еще одним важным фактором является стабильность и прозрачность системы государственного управления региональной экономической системы, а также независимость и объективность судебной системы. Таким образом, для устойчивого развития региональных экономических систем необходима устойчивость федеральной нормативной правовой базы, так как именно она определяет важнейшие правила взаимоотношений между хозяйствующими субъектами региона.

Источники:

1. Boettke P.J., Coyne Ch.J., Leeson P.T. Institutional stickiness and the new development economics // *American Journal of Economics and Sociology*. - 2008. - vol. 67. - № 2. - Pp. 331-358.
2. Mantaeva E.I., Goldenova V.S., Slobodchikova I.V. Cluster development as a factor to increase the investment attractiveness of the region // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. - 2015. - Т. 6. - № 5 S2. - С. 358-361. - <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n5s2p358>.
3. Волошина Е. Ф. Место и роль внешних формальных институциональных факторов в развитии региональной экономической системы // *Современные исследования социальных проблем*. - 2014. - №2(34). - <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-2-18>.
4. Волошина Е. Ф. Роль институциональных факторов в развитии экономики региона // *Современные исследования социальных проблем*. - 2014. - № 5(34)
5. Голденова В.С., Мантаева Э.И., Савченко-Бельский К.А. Инвестиционная привлекательность и доходы регионального бюджета // *Финансы*. - 2016. - № 10. - С. 57-60.
6. Мантаева Э.И., Болаев А.В., Голденова В.С. Прямые иностранные инвестиции и их влияние на внедрение зарубежных технологий в странах-реципиентах. - Элиста. - 2015.
7. Мантаева Э.И., Голденова В.С., Сlobodchikova И.В. Роль университета в формировании инновационной экосистемы региона // *Научные труды Вольного экономического общества России*. - 2019. - Т. 218. - № 4. - С. 497-504.
8. Мантаева Э.И., Савченко-Бельский К.А., Голденова В.С. Промышленный кластер как фактор устойчивого эколого-экономического развития региона // *Экономика и управление в машиностроении*. - 2017. - № 4. - С. 24-27.
9. Сlobodchikova И.В., Голденова В.С., Петрова А.А., Болдырева З.В., Бамбукова К.Б. Финансовые аспекты реализации государственной экологической политики на региональном уровне (на примере Республики Калмыкия) // *Финансовая экономика*. - 2018. - № 5. - С. 234-237.
10. Татаркин А. И., Котлярова С. Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста // *Экономика регионов*. - 2013. - №3. - С.9-18.
11. Тищенко Т.В. Анализ деятельности российских институтов развития по стимулированию инноваций // *Креативная экономика*. - 2019. - Том 13. - № 1. - С. 105-114. - <https://doi.org/10.18334/ce.13.1.39731>.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.01 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019г.) // СПС КонсультантПлюс.
13. Шарыпова И.В., Сафина З.З. Изменения в налоговом законодательстве с 1 января 2020 года // *Journal of Economy and Business*. - 2019 - Vol. 11-3 (57).

Sources:

1. Boettke P.J., Coyne Ch.J., Leeson P.T. Institutional stickiness and the new development economics. *American Journal of Economics and Sociology*. - 2008. - №2(67). - Pp. 331-358.
2. Mantaeva E.I., Goldenova V.S., Slobodchikova I.V. Cluster development as a factor to increase the investment attractiveness of the region. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. - №5(2). - Pp. 358-361. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n5s2p358>.
3. Voloshina E.F. The place and role of outside formal institutional factors in the development of regional economic system. *Modern Research of Social Problems*. 2014. - №2(34). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-2-18>.
4. Voloshina E.F. The role of institutional factors in the development of the region's economy. *Modern Research of Social Problems*. 2014. - №5(34).
5. Goldenova V.S., Mantaeva E.I., Savchenko-Belskiy, K.A. Investment Attractiveness and Regional Budget Revenues. *Finance*. - 2016. - №10, - Pp. 57-60.
6. Mantaeva E.I., Bolaev A.V., Goldenova V.S. Foreign direct investment and its impact on the introduction of foreign technologies in recipient countries. 2015.
7. Mantaeva E.I., Goldenova V.S., Slobodchikova I.V. The role of the University in the formation of the innovation ecosystem of the region. *Scientific Works of the VEO of Russia*. 2019. - №218(4). - Pp. 497-504.
8. Mantaeva E.I., Savchenko-Belskiy K.A., Goldenova V.S. Industrial cluster as a factor of sustainable ecological and economic development of the region. *Economics and Management in Mechanical Engineering*. - 2017. - №4. - Pp. 24-27.
9. Slobodchikova I.V., Goldenova V.S., Petrova A.A., Boldyreva Z.V., Bambukova K.B. Financial aspects of implementation of the state environmental policy at the regional level (on the example of the Republic of Kalmykia). *Financial Economics*. - 2018. - №5. - Pp. 234-237.

10. Tatarkin A.I., Kotlyarova S.N. (). Regional development institutions as factors of economic growth. *Regional Economy*. – 2013. – №3. - Pp. 9-18.
11. Tishchenko T.V. (). Analysis of the activity of Russian development institutions in innovations stimulation. *Creative Economy*. – 2019. - №13(1). - Pp. 105-114. <https://doi.org/10.18334/ce.13.1.39731>.
12. Labour code of the Russian Federation (16.12.2019).
13. Sharypova I.V., Safina Z.Z. Changes in tax legislation from 1 January 2020. *Journal of Economy and Business*. – 2019. – Vol. 11-3(57).

О.Б. Узгурчиев - доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

O.B. Ugurchiev - doctor of Economics, Professor of the Department of Management, Ingush state University»;

Т.В. Фурсова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, налогообложение и финансовый учет» АОЧУ ВО «Московский финансовый юридический университет»,

T.V. Fursova - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Finance, taxation and financial accounting, Moscow financial law University».

**РАЗРАБОТКА ИНДИКАТИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ АНАЛИЗА И ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
DEVELOPMENT OF INDICATIVE PARAMETERS FOR ANALYZING AND DIAGNOSING THE ECONOMIC STABILITY
OF INNOVATION AND INVESTMENT PROCESSES**

Аннотация. Специфические особенности сельскохозяйственного производства в любой стране и на любом уровне управления сопряжены с необходимостью существенной государственной поддержки, обязательного задействования собственных и внешних инвестресурсов.

Для большинства текущих проблем инновационно-инвестиционной деятельности АПК характерны несовершенство действующего механизма управления инновационными проектами, отсутствие интегрированных подходов оценки инновационно-инвестиционных процессов, неразвитость методического инструментария анализа и диагностирования жизненного цикла инновационного процесса и др.

Общеизвестно, что основная цель эффективной реализации инновационного проекта есть обеспечение заданного коммерческого эффекта. Нам представляется, что в качестве обобщающего критерия для оценки коммерческого эффекта инновационного проекта, воздействия инновационно-инвестиционных процессов на развитие сельскохозяйственного предприятия (СХП) целесообразно рассматривать экономическую устойчивость, ибо этот показатель выражает позицию и рейтинг хозяйствующего субъекта среди остальных сравниваемых СХП на соответствующем рынке.

Все вышеуказанное и стало мотивацией нашего исследования и выбора темы.

Annotation. Specific features of agricultural production in any country and at any level of management are associated with the need for significant state support, mandatory use of own and external investment resources.

For most of the current problems of innovation and investment activity of the agro-industrial complex, the imperfection of the existing mechanism for managing innovative projects, the lack of integrated approaches for evaluating innovation and investment processes, the lack of methodological tools for analyzing and diagnosing the life cycle of the innovation process, etc. are characteristic.

It is well known that the main goal of effective implementation of an innovative project is to ensure the desired commercial effect. It seems to us that as a generalizing criterion for evaluating the commercial effect of an innovative project, the impact of innovation and investment processes on the development of an agricultural enterprise, it is advisable to consider economic stability, since this indicator expresses the position and rating of an economic entity among the other compared agricultural enterprises in the corresponding market.

All of the above became the motivation for our research and choice of topic.

Ключевые слова: экономический кризис, спад сельскохозяйственного производства, инновационно-инвестиционная деятельность, анализ и диагностика, индикативные параметры, экономическая устойчивость.

Keywords: economic crisis, decline in agricultural production, innovation and investment activity, analysis and diagnostics, indicative parameters, economic stability.

Анализ и обобщение специальной литературы по рассматриваемой нами в данной статье проблематике позволяет нам провести локальное сравнение мнений и подходов к показателю «экономическая устойчивость».

Так, в работе [15] автор рассматривает данные показатели в качестве способности хозяйствующего субъекта поддерживать обыденное или приобретать новое устойчивое положение в условиях воздействия внутренней и окружающей среды.

В ряде работ авторы рассматривают финансовую отчетность как основной элемент экономической отчетности [7,12,14,16]. Нам представляется, что это односторонняя трактовка, ибо при всей значимости финансовой устойчивости, она отражает всего лишь финансовый аспект многогранной деятельности СХП.

Нам больше импонирует подход, при котором экономическую устойчивость СХП отражает критерий, позволяющий характеризовать способности обеспечения удерживания уровня достигнутых индикативных параметров с заданной рентабельностью и стабильностью его деятельности в будущем.

Бесспорно, управление экономической устойчивостью предполагает интеграцию ее составляющих с инвестпроцессом, характерную взаимосопряженность субъектов управления на всех иерархических уровнях, посредством объединения всех усилий по разработке и продвижению инноваций для устойчивого развития сельского хозяйства.

Умелое применение интегрированного подхода способствует концентрированию усилий СХП на реализацию инвестиционной политики в соответствии с заданной инновационной стратегией.

Действительно, в XXI веке уже мало воспринимать систему стратегического управления лишь как структуру. Нам представляется, что необходимо также ее рассмотрение вкуче со всевозможными ее взаимосвязями (как внешними, так и внутренними), в динамике, что позволяет системе управления быть более гибкой, способной незамедлительно стать адаптированной к постоянно меняющимся условиям.[4,10,17,19]

Использование параметров экономической устойчивости, в принципе, дает возможности исследования действительного уровня инновационного развития предприятия; оценки изменения финансово-экономического положения хозяйствующего субъекта за определенный период времени и возможности восстановления его равновесного состояния с целью обеспечения эффективного аграрного производства; комплексного анализа уровня экономической устойчивости СХП путем использования количественных и качественных параметров влияния инновационно-инвестиционной политики.

Непосредственно сами индикативные параметры анализа экономической устойчивости инновационно-инвестиционных процессов СХП состоят из показателей эффективности производственного потенциала, платежеспособности, финансовой устойчивости, прибыльности и рентабельности, инвестиционной привлекательности, деловой и инвестиционной активности.[1,5,11,18]

Стратегия обеспечения коммерческого эффекта строится на данных анализа экономической устойчивости путем ретроспективного исследования всего набора индикативных показателей. Сегодня имеется множество автоматизированных программных продуктов, позволяющих в сжатые сроки осуществить комплексный детальный анализ заданных индикативных параметров, рассмотреть составляющие полученного коммерческого эффекта, дать управленческую интерпретацию конечных результатов, определить оптимальный вектор развития, сформулировать эффективную программу инновационно-инвестиционного развития сельскохозяйственного производства.

Современная специализированная компьютерная программа позволяет производить ретроспективную оценку в виде экспресс-анализа и диагностирования индикативных показателей экономической устойчивости по заранее установленным группам. Для этого используются горизонтальный, вертикальный, сравнительный, факторный и иные виды анализа с применением таких методов как структурный анализ, динамические ряды, сравнения, группировка, обобщение.[8,13,22,25]

Горизонтальному анализу инновационно-инвестиционных процессов подвергаются все группы индикативных показателей, что позволяет выявить, в частности, тенденции их изменения в динамике, прохождение этапов формирования инвестированного капитала, эффективность привлечения кредитов, объемы производства и реализации инновационной продукции и др.

Использование вертикального анализа позволяет детализировать исследуемые показатели, получить более развернутую характеристику развития инновационно-инвестиционной деятельности, их состава и структуры...

В ходе сравнительного анализа полученные фактические значения индикативных показателей экономической устойчивости сравнивают с рекомендуемыми (плановыми) значениями анализируемого СХП по таким составляющим как маневренность, автономность, инновационная активность и т.п.

Комплексное использование вышеприведенных видов анализа позволяет, в конечном итоге, построить прогнозные модели, повысить достоверность и релевантность потребляемой информационной базы, что, в свою очередь, крайне важно и необходимо для обоснованной разработки эффективных управленческих решений по своевременной корректировке инновационно-инвестиционных процессов.

В ходе нашего исследования мы посчитали очень важным остановиться более подробно на методических подходах анализа инновационной активности, ибо, бесспорно, это один из основных составляющих инновационно-инвестиционной политики.

В целом, методика исследования инновационной активности должна строиться на показателях деловой активности хозяйствующего субъекта. Отсюда, с учетом текущего финансово-экономического положения СХП и его успешности в инновационной деятельности, а также их сравнения с показателями передовых предприятий приступают к разработке лидерской стратегии.[2,20,27]

Для характеристики инновационной активности СХП используется группа показателей, определяющих уровень обеспеченности хозяйствующего субъекта финансово-экономическими и иными ресурсами в инновационной сфере. Это, в частности, блок коэффициентов, характеризующих обеспеченность интеллектуальной собственности; сотрудников, занятых инновационными разработками; инновационного роста и др.

Расчет вышеприведенных коэффициентов (индикативных показателей инновационной активности) позволяет установить насколько инновационно-инвестиционная составляющая является значимой для достижения устойчивости рассматриваемого СХП.

Еще на стадии предварительной разработки стратегического плана надлежащим образом проведенное диагностирование инновационной активности позволяет аналитикам и менеджменту оценить возможные конечные результаты осуществления проекта и с их учетом внести необходимые корректировки в принимаемые управленческие решения с целью оптимизации инновационно-инвестиционного процесса.

Действительно, от обоснованности прогнозной информации во многом зависят сроки и возможности возврата инвестиций в капитал СХП, стоимость капитала, варианты его альтернативного задействования и др. [3,24,26]

Бесспорно, современная система информационного обеспечения управления инновационно-инвестиционными процессами должна позволить производить аналитикам детализацию цели перспективного анализа с использованием системного и многокритериального подходов. В качестве входной информации для прогнозирования индикативных показателей конечных результатов инновационно-инвестиционной деятельности выступает бухгалтерская (финансовая) отчетность. В числе основных критериальных признаков рассматриваются ожидаемые инвестиции, ресурсообеспеченность инновационного производства, стоимость капитала, прибыль и рентабельность, деловая активность и устойчивость СХП.

Можно отметить, что в СХП регионального АПК республики Ингушетия в последние годы наблюдается рост чистой прибыли за счет наращивания объемов производства и выпуска инновационной продукции. Коэффициент финансовой рентабельности говорит о способности хозяйства генерировать определенную часть прибыли в инновационно-инвестиционный процесс, и, в целом, характеризует общую эффективность его задействования, что очень важно не только для собственника предприятия, но и его инвесторов.

Коэффициент рентабельности активов позволяет судить о параметрах отдачи от задействования всех активов предприятия, а также уяснить – насколько предприятие способно мобилизовать свою прибыль без учета структуры его капитала – так называемого финансового леввериджа.

Финансовый левверидж исчисляют в виде отношения заемного капитала к собственному капиталу. Его эффект начинает проявляться с момента образования разницы между рентабельностью активов и стоимостью заемных средств (обычно в пределах 0,3-0,5). В случае, когда эффект финансового рычага будет меньше нормативных значений, имеет место снижение рентабельности привлечения заемного капитала с целью инвестирования инновационного проекта СХП.

Если в ходе расчетов прогнозных значений чистые активы показывают рост, то можно говорить о превышении активов над пассивами, что позволяет обеспечить сельхозпредприятию финансовую независимость.

Венцом менеджмента мы считаем то положение, при котором сельскохозяйственные предприятия будут иметь широкие возможности реализации стратегии по формированию коммуникационной платформы взаимовыгодного сотрудничества государственных структур, бизнеса, науки и гражданского сообщества по проблемам технологической модернизации и научно-технического развития, по приоритетным направлениям реализации государственной политики импортозамещения сельхозпродукции.

Источники:

1. Анисимов Ю.П. Бизнес-планирование инноваций. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 558 с.
2. Бармашов К.С. Формирование экономического механизма инновационно-инвестиционного процесса в условиях устойчивого развития предприятия. – Вязьма: Филиал ФГБОУ ВО «МГИУ», 2013. – 120 с.
3. Доронин С.И. Обеспечение экономической безопасности предприятия. – М.: МЦФЭР, 2006. -160 с.
4. Лытнева Н.А. Развитие инновационных методов в управлении результативностью хозяйственных систем //Вестник Орловского ГАУ. – 2012. – т.38. - №5. – С.118-122
5. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
6. Маханов Ф.М. Индикативное планирование АПК региона на основе кибернетических принципов управления //Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2006. - №16. – С.19-31
7. Мисаков В.С. Развитие финансового анализа на стадии инвестирования //Вопросы статистики. - 2002. - № 2. - С. 47.
8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
9. Мисаков В.С., Бут В.В., Аджиева А.Ю. Инновационная инфраструктура как ресурс достижения сбалансированного развития региона // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 6 (83). - С. 200-203.
10. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий //В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.
11. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона //Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
12. Мисаков В.С., Озроков А.О. Методические рекомендации развития информационных технологий в региональных производственных комплексах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. - №5(55). – С.115-120

13. Мисаков В.С., Хапаева Ж.Б. Анализ качества и объема аудиторской выборки // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 5 (55). - С. 121-127.
14. Ногмова Л.А., Мисаков В.С. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. - №3(71). – С.143-148
15. Олейник А.Б. Экономическая устойчивость предприятия в современных условиях. – Волгоград, 2002. – [Электронный ресурс]. – <http://www.dslib.net/economika>
16. Перкушевич П.М. Аспекты модернизации агропромышленного производства на инновационной основе // Достижение науки и техники АПК. – 2012. - №3. – С.3-8
17. Серебрякова Н.А. Теоретические аспекты планирования сбалансированного развития инновационно-инвестиционной деятельности предприятия // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2014. - №4(9). – С.81-89
18. Сысоева О.Н. Исследование стратегического управления прибылью в инновационной среде // Вестник Орел ГИЭТ. – 2012. - №4. – 57-65
19. Угурчиев О.Б., Беровая З.М. Теория менеджмента. – М., 2016.
20. Угурчиев О.Б., Гагагаев Б.М. Состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №6. - С.21-24.
21. Угурчиев О.Б., Угурчиев Д.О. Методические аспекты региональной инвестиционной политики // Экономические науки. - 2011. - №85. - С.241-286.
22. Угурчиев О.Б., Угурчиев Д.О. Практика управления инвестициями в регионе и предложения по их совершенствованию (на примере Республики Ингушетия // В сборнике «Вузское образование и наука»: Материалы региональной научно-практической конференции, 2009. - С.199-202.
23. Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. Основные подходы к формированию критериев эффективности управления // В сборнике «Вузское образование и наука»: Материалы региональной научно-практической конференции, 2007. - С.193-196
24. Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. Основы государственного и муниципального управления. - М., 2016.
25. Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. Некоторые подходы к анализу факторов реструктуризации управления хозяйствующими субъектами АПК // Экономика и предпринимательство. – 2016. - №7(72). - С.700-703
26. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - № 3 (65). - 135-140.
27. Черкесов С.Х., Мисаков В.С., Бетров М.Х. Противодействие организованной преступности как основа региональной системы экономической безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. - №4(60). – С.121-127

Sources:

1. Anisimov Yu. P. Business planning of innovations. - Voronezh: Scientific book, 2008. – 558 p.
2. Barmashov K. S. Formation of the economic mechanism of the innovation and investment process in the conditions of sustainable development of the enterprise. - Vyazma: Branch OF fgbou VO "MGIU", 2013. - 120 s.
3. Cherkesov S. Kh., Misakov V. S., betrov M. Kh. Counteraction to organized crime as the basis of the regional system of economic security // Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2014. - No. 4 (60). - P. 121-127
4. Doronin S. I. Ensuring economic security of the enterprise. - Moscow: icfer, 2006. -160 s.
5. Lytneva N. And. Development of innovative methods in the management of the performance of economic systems // Vestnik Orel GAU. - 2012. - vol. 38. - No. 5. - Pp. 118-122
6. Mahanov F. M. Indicative planning of the region's agro-industrial complex based on cybernetic management principles // Socio-economic and technical systems: research, design, optimization. - 2006. - No. 16. - P. 19-31
7. Mazhigova E. M., Misakov V. S., Goova R. H. Systematization of the principles of strategic management of enterprises // Economic Bulletin of the Rostov state University. - 2007. - Vol. 5. - No. 4-2. - Pp. 152-155.
8. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
9. Misakov V. S. Development of financial analysis at the investment stage // Questions of statistics. - 2002. - No. 2. - P. 47.
10. Misakov V. S., But V. V., adzhieva A. Yu. Innovative infrastructure as a resource for achieving balanced development of the region // Economy and entrepreneurship. - 2017. - No. 6 (83). - Pp. 200-203.
11. Misakov V. S., Dzagoeva I. T., Kushbokova R. H. Features of agro-industrial complex management in a depressed region // Terra Economicus. 2009. Vol. 7. No. 3-2. Pp. 247-251.
12. Misakov V. S., Gerter I. K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // in the collection: the Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion. Materials of the all-Russian scientific conference. Executive editor G. G. Matishov, 2011. - Pp. 190-193.
13. Misakov V. S., Khapaeva Zh. b. Analysis of the quality and volume of the audit sample // Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences. -2013. - No. 5 (55). - Pp. 121-127.
14. Misakov V. S., Ozrokov A. O. Methodological recommendations for the development of information technologies in regional production complexes. Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 5 (55). - Pp. 115-120
15. Nogmova L. A., Misakov V. S. Formation of economic potential in the context of balanced regional development. Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2016. - No. 3(71). - Pp. 143-148
16. Oleynik A. B. Economic stability of the enterprise in modern conditions. - Volgograd, 2002. – [Electronic resource]. – <http://www.dslib.net/economika>
17. Perkushevich P. M. Aspects of modernization of agro-industrial production on an innovative basis // Achievement of science and technology of agriculture. - 2012. - No. 3. - P. 3-8
18. Serebryakova N. A. Theoretical aspects of planning a balanced development of innovative and investment activities of the enterprise. Economics. Innovations. Quality management. - 2014. - No. 4(9). - Pp. 81-89

19. Sysoeva O. N. The study of strategic profit management in innovative environment // Vestnik of Orel GET. - 2012. - No. 4. - Pp. 57-65
20. Ugurchiev O. B, Beroeva Z. M. management Theory. - Moscow, 2016.
21. Ugurchiev O. B, Gatagazhev B. M. State and trends of development of the regional food market // Regional economy: theory and practice. - 2010. - No. 6.- P. 21-24.
22. Ugurchiev O. B, Ugurchiev D. O. Methodological aspects of regional investment policy // Economic Sciences. - 2011. - No. 85. - Pp. 241-286.
23. Ugurchiev O. B, Ugurchiev D. O. Practice of investment management in the region and suggestions for their improvement (on the example of the Republic of Ingushetia //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2009. - Pp. 199-202.
24. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Basic approaches to the formation of management efficiency criteria //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2007. - Pp. 193-196
25. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Fundamentals of state and municipal management. - Moscow, 2016.
26. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Some approaches to the analysis of factors of management restructuring by economic entities of the agro-industrial complex // Economy and entrepreneurship. - 2016. - No. 7 (72). - Pp. 700-703
27. Uyanaev B. B., Misakov V. S. a New model of rural development and food security // Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - No. 3 (65). - 135-140.

Р.О. Угурчиева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

R.O. Ugurchieva - candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Management, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Ingush State University";

М.М. Мусаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

M.M. Musaev - Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Enterprise Economics, Chechen State University.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ THE ROLE OF STATE INSTITUTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICIES

Аннотация. Проблемы современной социально-экономической ситуации в России выдвигают на передний план задачи задействования активной государственной политики, ориентированной на устойчивое обеспечение экономического роста, развития всех составляющих социально-экономического потенциала, в т.ч. повышения качества трудовых ресурсов, развития экономической активности граждан, улучшения условий жизни, наращивания эффективности производства, развития рыночной инфраструктуры и т.п. Все это требует рассмотрения, в первую очередь, вопроса о месте и значимости государственных институтов в проведении региональной социально-экономической политики.

В специальной экономической литературе совокупность различных подходов определения региональной социально-экономической политики можно свести к двум основным подходам.

Во-первых, это региональная политика, реализуемая общегосударственными (федеральными) структурами, и, во-вторых – региональная социально-экономическая политика, проводимая местными властями в регионе.

Как правило, все прежние годы исследователи делали акцент проблемам реализации общегосударственной региональной политики.

Особенностью современного периода развития является наличие множества разнообразных организационных форм проведения региональной социально-экономической политики. Так, например, в США широко используется корпорация регионального развития, в странах ЕС наблюдается ассортимент реализации разнообразных функций – начиная с восстановления слаборазвитых территорий до структурной перестройки освоенных регионов на постиндустриальной основе.

Надо также отметить повышение роли управления территориальным развитием на уровне городов, агломераций и органов муниципального самоуправления. Причем, особо выразительно, что наблюдается устойчивый переход в управлении региональной экономикой от администрирования к менеджменту. И это естественно, ибо само общество стало все более институционализированным.

Все это подвигло нас на изучение зарубежного опыта места и роли государственных институтов в реализации региональной социально-экономической политики с позиции возможности использования его положительных сторон в российской практике.

Annotation. The problems of the current socio-economic situation in Russia bring to the forefront the tasks of engaging in an active state policy oriented towards the sustainable provision of economic growth and the development of all components of socio-economic potential, improving the quality of labor resources, developing economic activity of citizens, improving living conditions, increasing production efficiency, developing market infrastructure, etc. All this

requires consideration, first of all, of the issue of the place and significance of state institutions in carrying out regional socio-economic policies.

In the special economic literature, the combination of different approaches to determining regional socio-economic policies can be reduced to two main approaches.

Firstly, it is a regional policy implemented by national (federal) structures, and secondly, a regional socio-economic policy pursued by local authorities in the region.

As a rule, all previous years, researchers have focused on the implementation of state-wide regional policy.

A feature of the modern period of development is the presence of many diverse organizational forms for conducting regional socio-economic policies. For example, in the USA, the regional development corporation is widely used, in the EU countries there is an assortment of various functions from the restoration of underdeveloped territories to the structural restructuring of developed regions on a post-industrial basis.

It should also be noted the increasing role of territorial development management at the level of cities, metropolitan areas and municipal self-regulatory bodies. Moreover, it is particularly expressive that there is a steady transition in the management of the regional economy from administration to management. And this is natural, for society itself has become increasingly institutionalized.

All this prompted us to study the foreign experience of the place and role of state institutions in the implementation of regional socio-economic policies from the perspective of the possibility of using its positive aspects in Russian practice.

Ключевые слова: глобализация, возрастающая конкуренция, регион, социально-экономическая политика, зарубежный опыт, государственные институты, устойчивое развитие.

Keywords: globalization, increasing competition, region, socio-economic policy, foreign experience, state institutions, sustainable development.

В качестве объектов региональной политики в экономически развитых странах выступают пространственные (региональные) неравенства, проявляющиеся в уровне и условиях жизни, в занятости, темпах экономического роста, развитости малого бизнеса и др. В этих случаях задаваемая региональная политика ориентирована на нейтрализацию и вытеснение неравенства, создающих почву для социальных конфликтов, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию страны. Иными словами – сближению в уровне развития отдельных регионов страны. Как правило, это происходит посредством «подтягивания» депрессивных территорий к среднему уровню.

Вышеизложенное позволяет говорить о направленности региональной социально-экономической политики, в первую очередь, на социальную справедливость и экономическую эффективность. Первое предполагает обеспечение такой пространственной организации экономики, чтобы все жители всех территорий страны получили бы одинаковые возможности для обеспечения желаемого уровня благополучия.

Вторая цель говорит о необходимости более эффективного задействования производственного потенциала рассматриваемого региона с целью наращивания общенационального благосостояния. Примечательно, что эти рассматриваемые цели пространственного развития могут выступать и как совместимые цели, и как конфликтные – это зависит от конкретной стадии экономического цикла.[1,4,10,15]

Еще в 20-х годах прошлого века в наиболее индустриально развитых государствах того периода региональную политику стали рассматривать в качестве средства госрегулирования социально-экономических процессов в проблемных регионах страны, позволяющего эффективно снимать социальную и экологическую напряженность.

В современной региональной политике стран ЕС прослеживаются четыре основных направления:

- развитие депрессивных старопромышленных регионов;
- восстановление экономики слаборазвитых регионов;
- задействование новых территорий;
- регулирование развития крупных городов и агломераций.

Не вдаваясь в особенности развития этих процессов (они довольно подробно освещены в специальной литературе), мы отметим такой аспект – на практике проявилась большая эффективность поощрительных мероприятий региональной социально-экономической политики, чем меры запретительного характера.[2,7,12,17]

Надо также отметить, что если региональная политика, например, в США не позволяла обеспечить заметного выравнивания социально-экономического развития по штатам, тем не менее, как правило, она препятствовала развитию их межрегиональных различий – в частности, за период с 1950 по 1980 гг. – уровень региональных различий здесь сократился более, чем на 20%. [1]

Трансформационные процессы в 70-80-х годах прошлого столетия в региональной политике привели к переносу многих функций управления на «плечи» местных властей, переходу к политике территориальной организации на мезо- и микроуровнях. Это означало уход от социальных целей (компенсации территориального неравенства) на экономическое стимулирование посредством активного задействования рыночных механизмов, что уже изначально предлагает рост неравенства.

Иными словами, речь идет о начале новой парадигмы территориального развития, т.е. государственной региональной экономической политики, основанной на реализации стратегии задействия эндогенного потенциала. В этих условиях государство стало стимулировать мобилизацию внутренних ресурсов экономического роста территории, что, в конечном итоге, привело к конвертации технологической и региональной политики.

Надо отметить, что для перехода к эндогенной концепции в западных странах на этот период были сформированы объективные факторы, проявляющиеся в экономическом кризисе, сильно сократившем федеральное финансирование; кратно усложнившаяся структура современного общественного развития, информационная перегрузка федеральных властей. Все это, бесспорно, способствовало необходимости делегирования ответственности на региональный (местный) уровень.

Качественное обновление региональных сообществ привело также к смещению целей с экстенсивной мобилизации в депрессивные территории капитала, материальных и других внешних ресурсов на информатизацию местных сообществ, задействие новых технологий, и, что особо характерно – вместо концентрирования промышленного производства стали расширять сферу услуг и развивать межотраслевые связи (производственные сети).[6,9,16,18]

При этом активно использовались такие методы эндогенного регионального развития как государственное регулирование, стимулирование сектора услуг, поддержка малого бизнеса и др.

Госрегулирование было направлено, в первую очередь, на активное использование государственной собственности посредством формирования государственных инвестиций. Такой подход позволил в короткие сроки привлечь активы многих инвесторов в проблемные зоны и активно стимулировать воздействие общественного сектора на устойчивость регионального развития посредством реализации новых государственных проектов.

Исследование организации региональной экономической политики и регионального управления показывает, что в развитых зарубежных странах активно используется разнообразный арсенал средств. И хотя они все построены на рыночных принципах хозяйствования, тем не менее, все они эффективно функционируют и взаимодействуют с различными формами государственного участия. Бесспорно, такое положение содействует эффективному решению не только сугубо экономических, но и социальных задач.[3,8,13,19]

В качестве методологических основ проведения региональной экономической политики выступает программно-целевой подход с активным задействованием в управлении реализацией целевых программ социально-экономического развития территории принципов менеджмента. Использование функционального подхода дает возможность эффективно задействовать сформировавшиеся организационные структуры для решения на соответствующих этапах комплекса задач. Так, например, в США изначально занимались ресурсным освоением и инфраструктурным обустройством территории, на втором этапе упор приходился на диверсификацию структуры хозяйства, интенсификацию производства, внедрение прорывных технологий.

Рассматриваемая тенденция позже получила соответствующую идеологическую и методологическую интерпретацию в концепциях глобализма, неокосерватизма и либерализма.

Эксперты отмечают отмирание традиционного понятия региональной экономической политики, проводимой с макроуровня. Идет перераспределение ресурсов мелким территориальным структурам в виде административных единиц – городов и органов муниципального управления. Определяющим фактором становится способность местных органов власти разрабатывать и реализовывать собственную политику территориального развития.[11,14,18,21]

В этих условиях исключительной особенностью современной экономической политики является ее ориентированность на активное использование внутренних резервов развития, в первую очередь, человеческого фактора. Здесь уместно вспомнить высказывание – государство, которое не способно развивать свои человеческие ресурсы, в дальнейшем будет также не способно их задействовать. [5]

Нам представляется, что подобные положения региональной политики экономически развитых стран касательно необходимости развития человеческого потенциала, социальной и бизнес-инфраструктуры целесообразно адаптировать и для российской экономической политики.

Напомним, что методологически изначально советская региональная политика была направлена на рациональное размещение производительных сил в соответствии с теорией размещения и концепцией разделения труда. В этих условиях никакой речи не могло и быть о региональном и отраслевом различии...

Позднее была дана установка на необходимость выравнивания уровня экономического положения территориальных подсистем. Надо отметить, что это противоречило сложившейся отраслевой форме народнохозяйственной структуры воспроизводства. В этих условиях потребовалось четко разграничить отраслевые и территориальные задачи в планировании и управлении или поиске новой территориальной воспроизводственной структуры, позволяющей нейтрализовать эти противоречия...

В современных условиях необходима целостная система форм и методов реализации государственной региональной экономической политики.

В ходе нашего исследования мы установили, что практически во всех республиках Северного Кавказа применяется для этих целей очень скудный арсенал «одностороннего» движения, зачастую с элементами и методами советского периода. [11] Вследствие этого, можно констатировать, что используемые механизмы текущего

финансового выравнивания не позволяют решить множество проблем с финансированием расходов депрессивных республик региона.

В последние годы актуальными стали федеральные целевые программы, направленные на социально-экономическое развитие регионов, дополняющие схему финансового выравнивания депрессивных территорий. Эти программы пришли на замену прежних централизованных капиталовложений...

Программный метод решения наиболее острых социально-экономических проблем развития депрессивных территорий, расположенных в зоне межнациональных конфликтов ряда республик Северного Кавказа, оказался недостаточно методологически проработанным – в этих регионах до сих пор депрессивное состояние, незавершенность земельной реформы, все также необходима сложная структурная перестройка, нет значимых инвестиционных проектов и т.п. [13,15,23]

Нам представляется, что федеральные программы должны обладать координирующей и управляющей ролью в ходе социально-экономического развития регионов, являть собой заверченный алгоритм действий региональных властей и выступать в качестве ориентира для деятельности всех предприятий региона. [10,17,24]

Необходимо обратить внимание на то, что во всех ФЦП всегда предусматривается обязательное софинансирование из регионального бюджета.

Более того, в соответствии с законодательством, доля федерального финансирования инвестпрограммы по развитию социальной инфраструктуры региона не может превышать 50% общих объемов финансирования проекта (программы).

В ходе исследования мы имели возможность убедиться в том, что расчеты федеральных структур на внебюджетные источники в депрессивных республиках очень часто были лишены оснований. Это, на наш взгляд, можно рассматривать как один из кризисных факторов неуспешности реализации региональной социально-экономической политики.

В этих условиях, на наш взгляд, необходимо создать, в первую очередь, внешние условия для эффективной реализации региональной экономической политики посредством реализации субсидиарности. Во-вторых, необходимо завершить интегрирование социально-экономической политики федерального и регионального уровней, их взаимодействие в гармоничной согласованности реализации социально-экономической политики.

Безусловно, делегирование части функций госуправления на муниципальный уровень с переносом соответствующих доходных полномочий усилит роль государства в экономике без значимого наращивания госрасходов и обеспечит в существенной степени (чем в текущем периоде) учет и реализацию интересов всех слоев общества.

Источники:

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз //Проблемы прогнозирования. – 2014. - №4. – С.3-16
2. Беляков Д.Е. Пространство власти: динамика административно-территориального устройства и системы управления хозяйством //Регионология. – 1997. - №3. – С.57-68
3. Гневко В.А., Рохчин В.Е. Вопросы теории и практики регионального стратегического управления //Пространственная экономика. – 2006. - №4. – С.101-114
4. Двас Г.В. Цели, ключевые факторы и механизмы социально-экономического развития региона.- СПб: Изд-во «Наука»,2013. – 134 с.
5. Ибрагимов А.И. Региональная политика развивающихся стран. – Баку,1992
6. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
7. Мисаков В.С. Новые формы экономической работы в строительстве. - Нальчик, 1986.
8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
9. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
10. Мисаков В.С., Бут В.В., Аджиева А.Ю. Инновационная инфраструктура как ресурс достижения сбалансированного развития региона // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 6 (83). - С. 200-203.
11. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий //В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.
12. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона //Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
13. Мисаков В.С., Озроков А.О. Методические рекомендации развития информационных технологий в региональных производственных комплексах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. - №5(55). – С.115-120
14. Мисаков В.С., Паршин А.Н. Малый бизнес как основа регионального развития //В сборнике: Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор: Г.Г. Матишов,2009. - С. 215-218.
15. Ногмова Л.А., Мисаков В.С. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. - №3(71). – С.143-148
16. Татаркин А.И., Андреева Е.Л. Формирование постиндустриального социального государства: вектор развития человеческого потенциала //Проблемы теории и практики управления. – 2014. - №7. – С.24-31

17. Угурчиев О.Б, Аджигов М.Т. Кластерный подход в управлении эффективностью использования природно-ресурсной базы региона. //Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - №37. - С.32-36.
  18. Угурчиев О.Б, Бероева З.М. Теория менеджмента. – М., 2016.
  19. Угурчиев О.Б, Гагагажев Б.М. Состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка //Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №6.- С.21-24.
  20. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Методические аспекты региональной инвестиционной политики //Экономические науки. - 2011. - №85. - С.241-286.
  21. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Практика управления инвестициями в регионе и предложения по их совершенствованию (на примере Республики Ингушетия //В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно- практической конференции, 2009. - С.199-202.
  22. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основные подходы к формированию критериев эффективности управления //В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно- практической конференции, 2007. - С.193-196
  23. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основы государственного и муниципального управления. - М., 2016.
  24. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О.Некоторые подходы к анализу факторов реструктуризации управления хозяйствующими субъектами АПК //Экономика и предпринимательство. – 2016. - №7(72). - С.700-703
  25. Черкесов С.Х., Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Противодействие организованной преступности как основа региональной системы экономической безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. - №4(60). – С.121-127
  26. Ясин Е.Г., Якобсон Л.И. Состоится ли новая модель экономического роста в России? //Вопросы экономики. – 2013. - №5. – С.4-39
- Sources:**
1. Aganbegyan A.G. Socio-economic development of Russia: analysis and forecast // Problems of forecasting. - 2014. - No. 4. - S.3-16
  2. Belyakov D.E. The space of power: the dynamics of the administrative-territorial structure and economic management system // Regionology. - 1997. - No. 3. - S. 57-68
  3. Gnevko V.A., Rohchin V.E. Questions of theory and practice of regional strategic management // Spatial Economics. - 2006. - No. 4. - S.101-114
  4. Dvas G.V. Goals, key factors and mechanisms of socio-economic development of the region. - St. Petersburg: Publishing House "Science", 2013. - 134 p.
  5. Ibragimov A.I. Regional policies of developing countries. - Baku, 1992
  6. Mazhigova E.M., Misakov V.S., Goova R.Kh. Systematization of the principles of strategic enterprise management // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2007. - Т. 5. - No. 4-2. - S. 152-155.
  7. Misakov V.S. New forms of economic work in construction. - Nalchik, 1986.
  8. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S.16
  9. Misakov V.S. Functional-cost analysis of construction time // Accounting. - 1985. - No. 8. - С.0
  10. Misakov V.S., Bout V.V., Adzhieva A.Yu. Innovation infrastructure as a resource for achieving balanced development of the region // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 6 (83). - S. 200-203.
  11. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state development strategy of the macroregion. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov, 2011. -- S. 190-193.
  12. Misakov V.S., Dzagoeva I.T., Kushbokova R.Kh. Management features of the agro-industrial complex of the depressed region // Terra Economicus. 2009.Vol. 7. No. 3-2. S. 247-251.
  13. Misakov V.S., Ozrokov A.O. Methodological recommendations for the development of information technologies in regional production complexes // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 5 (55). - S.115-120
  14. Misakov V.S., Parshin A.N. Small business as the basis for regional development // In the collection: National elites and problems of socio-political and economic stability. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor: G.G. Matishov, 2009. - S. 215-218.
  15. Nogmova L.A., Misakov V.S. Formation of economic potential in the context of balanced regional development // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2016. - No. 3 (71). - S.143-148
  16. Tatarkin A.I., Andreeva E.L. The formation of a post-industrial social state: the vector of human potential development // Problems of the theory and practice of management. - 2014. - No. 7. - S.24-31
  17. Ugurchiev O.B., Adzhigov M.T. The cluster approach to managing the effectiveness of using the region's natural resource base. // Regional economy: theory and practice. - 2009. - No. 37. - S. 32-36.
  18. Ugurchiev O.B., Beroeva Z.M. Management theory. - М., 2016.
  19. Ugurchiev O.B., Gatagazhev B.M. The state and development trends of the regional food market // Regional Economics: theory and practice. - 2010. - No. 6.- S.21-24.
  20. Ugurchiev O.B., Ugurchiev D.O. Methodological aspects of regional investment policy // Economic Sciences. - 2011. - No. 85. - S.241-286.
  21. Ugurchiev O.B., Ugurchiev D.O. The practice of investment management in the region and suggestions for their improvement (for example, the Republic of Ingushetia // In the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2009. - S.199-202.
  22. Ugurchiev O.B., Ugurchiev R.O. The main approaches to the formation of management performance criteria // In the collection "University Education and Science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2007. - P.193-196
  23. Ugurchiev O.B., Ugurchiev R.O. Fundamentals of state and municipal government. - М., 2016.

24. Ugurchiev O.B., Ugurchieva R.O. Some approaches to the analysis of factors of restructuring management of economic entities of the agro-industrial complex // Economics and Entrepreneurship. - 2016. - No. 7 (72). - S.700-703

25. Cherkesov S.Kh., Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Combating organized crime as the basis of a regional system of economic security // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2014. - No. 4 (60). - S.121-127

26. Yasin E.G., Jacobson L.I. Will there be a new model of economic growth in Russia? // Issues of economics. - 2013. - No. 5. - S. 4-39

А.А. Халыпин - доцент, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, wamp_1@rambler.ru,

A. A. Khalyapin - associate Professor, candidate of economic Sciences, Kuban state agrarian University;

А.Ю. Юркевич - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, yurkevich.alexander@bk.ru,

A. U. Yurkevich - master's student, Kuban state agrarian University;

М.С. Кочка - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, misha_koc@mail.ru,

M. S. Kochka - master's student, Kuban state agrarian University.

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ CAMELS ПРИ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БАНКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНВЕСТОРА
PECULIARITIES OF USING CAMELS VALUATION METHODOLOGY WHEN ASSESSING THE BANK'S INVESTMENT
ATTRACTIVENESS FROM THE INVESTOR'S POINT OF VIEW**

Аннотация. В инвестиционной практике на данный момент наблюдается тенденция к унификации систем оценки инвестиционной привлекательности. Однако банки как объекты оценки инвестиционной привлекательности имеют свои особенности, вследствие которых традиционные методики и критерии инвестиционной привлекательности оказываются неэффективными или даже бесполезными. В ходе исследования была использована система оценки коммерческих банков CAMELS, используемая ведущими Центральными банками мира, которая затем была приспособлена для оценки именно инвестиционной привлекательности банков. По нашему мнению, система оценки инвестиционной привлекательности банка должна включать себя методологические основы и наработки Центральных банков мира, и в то же время быть ориентированной на инвесторов, позволять качественно и всесторонне оценить инвестиционную привлекательность банка с учетом всей специфики ведения деятельности в этом секторе. В результате была создана методология, позволяющая проводить всеобъемлющую оценку финансовой деятельности и инвестиционной привлекательности банка, работа которой была продемонстрирована посредством анализа инвестиционной привлекательности ПАО Сбербанк.

Annotation. In investment practice at the moment there is a tendency to unify the systems of evaluation of investment attractiveness. However, banks as objects of investment attractiveness assessment have their own peculiarities, as a result of which traditional methods and criteria of investment attractiveness are ineffective or even useless. The study used the CAMELS system of evaluation of commercial banks, used by the leading Central banks of the world, which was then adapted to assess the investment attractiveness of banks. In our opinion, the system of assessment of investment attractiveness of the bank should include methodological bases and achievements of the Central Banks of the world, and at the same time be oriented to investors, allow to qualitatively and comprehensively assess investment attractiveness of the bank taking into account all specifics of activity in this sector. As a result, a methodology was created that allows for a comprehensive assessment of the financial performance and investment attractiveness of the Bank, the work of which was demonstrated through the analysis of the investment attractiveness of Sberbank.

Ключевые слова: CAMELS, банк, инвестиционная оценка, инвестиционная привлекательность.

Keywords: CAMELS, Bank, investment valuation, investment attractiveness.

Поскольку банки, как и другие коммерческие учреждения, стремятся максимизировать свои проценты, использование финансовых критериев для их работы имеет важное значение [10]. С другой стороны, структура деятельности банков такова, что они сталкиваются с различными рисками, такими как риск невозврата, поэтому оценка эффективности деятельности банка является сложным вопросом и обсуждалась и изучалась международными финансовыми институтами и мыслителями на протяжении многих лет. Модель CAMELS – это стратегия, предложенная международными финансовыми институтами, включая Банк международных расчетов (БМР) и БКБС, после многолетних исследований и исследований.

Аббревиатура CAMELS представляет собой сочетание начальных букв анализируемых компонентов, названия которых фактически аналогичны используемым российскими органами банковского надзора [3]:

С — capital adequacy, или достаточность капитала.

А — asset quality, или качество активов.

М — management, или качество управления.

Е — earnings, или доходность (прибыльность).

L — liquidity, или ликвидность.

S — sensitivity to risk или чувствительность к риску.

По результатам оценки каждого компонента выставляется комплексная оценка (composite rating):

1 — Strong (сильный)

2 — Satisfactory (удовлетворительный)

3 — Fair (посредственный)

4 — Unsatisfactory (неудовлетворительный)

5 — Marginal (критический)

Каждый показатель оценивается по шкале от 1 до 5, где 1 получает финансово-устойчивый банк, имеющий лишь незначительные отклонения в определенных показателях по каждому элементу, которые не могут привести к негативным последствиям его деятельности; 5 — банк, объем и характер недостатков в деятельности которого имеет критический уровень и требует немедленного вмешательства со стороны надзорных органов и руководства банка.

Однако, по мнению автора, комплексная оценка не будет в полной мере отражать состояние кредитного учреждения в связи с усреднением всех показателей в единую оценку, а также большого влияния субъективного мнения специалиста касательно значимости выставленной оценки того или иного аспекта деятельности банка. Возможным вариантом решения этой проблемы будет итоговая оценка, состоящая из пяти символов, соответствующим выставленным баллам по каждому направлению анализа в порядке их перечисления в названии методики (С.А.М.Е.Л.С). Таким образом, итоговая оценка будет выглядеть так: (1.2.3.4.5.1). Такое представление результатов анализа деятельности позволит объективно отразить оценку каждого направления деятельности банка и вместе с тем дает общую картину финансового состояния кредитного учреждения.

Система оценки CAMELS нашла широкое применение в государственном банковском контроле США и Европы, большинство ее элементов применяется и в методических Указаниях Банка России, что подтверждает актуальность и универсальность данной системы в оценке финансового состояния коммерческого банка.

Однако для инвестора такая методика оценки не совсем подходит. Несмотря на то, что система дает надзорным органам полную картину финансового состояния банка, различие целей инвесторов и центральных банков, с одной стороны, исключают из модели факторы, необходимые инвесторам, а с другой — включают те факторы, которые инвесторам малоинтересны. Кроме этого, например, российский инвестор, оценивая финансовое состояние кредитного учреждения, уже будет иметь в своем распоряжении значения нормативов, установленных Базелем III, что исключает необходимость повторных оценок факторов группы C — capital adequacy (достаточность капитала).

Кроме этого, автором предлагаются следующие модификации формулы CAMELS для использования ее в целях оценки инвестиционной привлекательности финансово-кредитных учреждений:

1. Направление анализа эффективности работы менеджмента в методике UFIRS представлено в основном абстрактными показателями, такими как: соблюдение законов, корпоративных правил банковского общества; реагирование на рекомендации аудиторов и надзорных органов; уровень надзора и поддержки всех видов деятельности, в соответствии с внутренней политикой организации; способность планировать, реагировать на риски, которые могут возникнуть в связи с изменением условий ведения бизнеса и т.д. Инвестор в любом случае будет проводить эмпирический анализ деятельности менеджмента организации, однако для более объективной оценки требуется определенный показатель, выраженный количественно. К тому же, количественное выражение показателя позволит использовать его для сравнения организаций внутри отрасли.

Показателями, которые могут служить индикаторами привлекательности для инвестора, измерителями эффективности работы менеджмента с позиции акционера, являются показатели внутренней стоимости акционерного капитала — IVE и остаточный доход банка — RI. Оба этих показателя отражают способность менеджмента организовывать деятельность банка таким образом, чтобы приносить максимальную доходность акционерам [9].

С точки зрения оценки стоимости акционерного капитала, ценность банка может быть выражена суммой инвестированного капитала и премии, равной текущей стоимости ожидаемых остаточных доходов, ежегодно создаваемой в будущих периодах. Тогда внутренняя стоимость акционерного капитала может быть выражена следующей формулой:

$$IVE = EE_t + \sum_{t=1}^T \frac{RI_t}{(1+c_e)^t} + MCCa \quad (1)$$

где EE_t — Инвестиции в собственный капитал;

RI_t — остаточный доход в году t ;

c_e — стоимость затрат на использование собственного капитала;

$MCCa$ — Предельная стоимость акционерного капитала банка (Рассчитывается как отношение прироста средневзвешенной стоимости капитала к приросту объема всего капитала).

Расчет ожидаемого остаточного дохода для банковских организаций основывается на следующих предположениях, которые учитывают специфику именно банковского бизнеса [4]:

— операционный доход банка (NOPAT) включает доходы и расходы, связанные с долговым финансированием за счет собственного капитала.

– Инвестиционный капитал в банковской сфере (EE) определяется инвестициями в собственный капитал. В данной формуле не учитываются финансовые инвестиции банка.

– Затраты на капитал (C_e) являются затратами на собственный капитал банка.

В результате, для оценки внутренней стоимости акционерного капитала будет применяться формула оценки остаточного дохода собственного капитала, т.е. акционерного.

Таким образом, формула расчета остаточного дохода, генерируемого акционерным капиталом банка, имеет следующий вид [2]:

$$RI = \left(\frac{NOPAT_{\text{корр.}}}{EE_{e/(e-1)}} - C_e \right) + EE_{e/(e-1)} \quad (2)$$

Где NOPAT_{корр.} – скорректированная прибыль после выплаты налогов;

EE_{v/(t-1)} – инвестиции в собственный капитал банка в предыдущем периоде;

C_e – стоимость затрат на использование собственного капитала банка.

Необходимо учитывать, что в расчете RI значение инвестиций в собственный капитал (EE) берется с задержкой на период. Это делается исходя из определения остаточного дохода, т.е. сравнения размера генерируемой банком прибыли NOPAT в конце периода с вложенным капиталом инвесторов EE в начале периода.

В настоящее время эти модели довольно активно используются множеством банков в США и Европе [8]. В качестве эмпирического доказательства возможности применения указанных моделей и специфического подхода RI, некоторые авторы проверили исследование статистической корреляции между остаточным доходом и рыночной стоимостью банка. Так, согласно регрессионному анализу, проведенному в работе Криса Маттена [4], между рыночным мультипликатором E_m/E_b и бухгалтерской чистой прибылью NI, прибылью на акцию EPS и остаточным доходом RI самое высокое значение коэффициента корреляции наблюдается с остаточным доходом RI со значением множественного коэффициента корреляции, равным R₂ = 0.76. Что касается российских банков, то сила связи между прибылью на акцию EPS и остаточным доходом RI, построенная на данных нескольких крупных банков России по шкале Чеддока заметная и составляет R₂ = 0.53 [2]. (ПК-18,24)

2. Корректировка параметров оценки чувствительности к риску. В оригинальной методике также содержатся субъективные факторы (размер учреждения, характер и сложность деятельности; способность руководства к выявлению, мониторингу рыночного риска), и факторы, которые раскрывает сам банк в соответствии с российским законодательством (например, достаточность капитала по отношению к уровню воздействия рыночного риска). В интересах инвесторов автор предлагает заменить эти факторы понятной и конкретной формулой расчета риска, которая характеризовала бы финансовую устойчивость банка к внешним рискам и уровень риска его основной деятельности в одном сводном показателе – индексе риска (Ir). Формула его расчета представлена ниже [2]:

$$Ir = \frac{E(ROA) + CAP}{s(ROA)} \quad (3)$$

где E(ROA) – ожидаемая рентабельность активов;

CAP – отношение собственного капитала к совокупному размеру активов;

s(ROA) – стандартное отклонение доходности активов.

Высокие значения индекса риска объясняются меньшей изменчивостью ROA. Более высокие значения риска характеризуют банк с лучшей стороны. Данный факт свидетельствует об устойчивости генерируемой банком прибыли, тем самым, приближая бухгалтерское значение капитала к рыночной оценке создаваемой банковским бизнесом акционерной стоимости. (ПК-23)

Таким образом, адаптированная в интересах инвесторов система CAMELS, или с учетом изменений – AMELS примет следующий вид (Таблица 1):

Таблица 1 – Адаптированная система CAMELS (AMELS)

Фактор оценки	Показатели, применяемый для его измерения
C – Capital Adequacy	Исключен (см. выше)
A – Asset Quality	– Достаточность резервов на возможные потери по ссудам\$ – Концентрация риска кредитного портфеля; – Рентабельность активов.
M – Management	– IVE – Внутренняя стоимость акционерного капитала; – RI – Остаточный доход, генерируемый акционерным капиталом банка.
E – Earnings	– Уровень доходов, включая тенденции и стабильность; – Уровень операционных расходов (OER) – индикатор необходим для оценки тенденции внутри банка, а также для сравнения с другими; – Чистая процентная маржа; – Доходность ссудных операций;
L – Liquidity	– Коэффициент мгновенной ликвидности; – Коэффициент текущей ликвидности; – Коэффициент долгосрочной ликвидности. – Соотношение высоколиквидных активов и привлеченных средств.
S – Sensitivity to Risk	– Индекс риска.

Итоговая оценка выставляется в формате (1.2.3.4.5), где каждое направление анализа получает сводную оценку, которые позже проставляются по порядку чередования в названии модели.

Проведем оценку инвестиционной привлекательности ПАО Сбербанк по модели AMELS. Базой для оценки качества активов (A – Asset Quality) будут служить следующие показатели в динамике за 2016-2018 гг., представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Расчетная база оценка качества активов ПАО Сбербанк за 2016-2018 гг.

Показатель, млрд руб.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2018 к 2016 гг.	
				Абсолютное, млрд. руб.	Темп прироста, %
Сумма активов банка	25368,5	27112,2	31197,5	5829	22,98
Объем кредитного портфеля	17361,3	18488,1	18889,1	1527,8	8,80
Резервы на возможные потери по ссудам	1303,4	1403,1	1497,3	193,9	14,88
Совокупный доход за год	492,4	750,5	762,7	270,3	54,89

Как видно из таблицы 2, показатели, служащие базой для расчетов, показывали в течение трех лет положительную динамику, особо выделяется совокупный доход за год, чей прирост за период 2016-2018 гг. составил 54,59%.

Достаточность резервов на возможные потери по ссудам вычисляется по формуле:

$$\text{ДРПС} = \frac{\text{Резервы на возможные потери по ссудам}}{\text{Объем кредитного портфеля}} \quad (4)$$

Таким образом, в 2016 году ДРПС составил 0,075 или 7,5% кредитного портфеля покрыты резервами. В 2017 году значение ДРПС составило 0,076, то есть 7,6% портфеля покрывалось резервами. В 2018 году достаточность резервов составила 0,079, таким образом кредитный портфель был покрыт резервами на 7,9%. Динамика довольно незначительная.

Информация о концентрации рисков кредитного портфеля отражает диверсификацию кредитного портфеля по виду заемщика и по отраслям деятельности, если речь идет о юридических лицах.

Динамика концентрации рисков кредитного портфеля ПАО Сбербанк представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Концентрация рисков кредитного портфеля ПАО Сбербанк, %

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2018 к 2016 гг., %
Физические лица	27	28,7	32	5
Нефтегазовая промышленность	7,8	8,8	8,9	1,1
Торговля	7	7,7	7,2	0,2
Операции с недвижимым имуществом	8,1	7,3	7,9	-0,2
Металлургия	8,3	6,7	7,5	-0,8
Пищевая промышленность и сельское хозяйство	5,8	5,5	5,2	-0,6
Энергетика	4,8	4,4	3,9	-0,9
Машиностроение	4,7	4,3	4	-0,7

Анализируя таблицу 3, можно сделать вывод о том, что к 2018 году произошло значительное увеличение доли кредитов физическим лицам – на 5%. При этом, доля кредитов юридическим лицам, которые вели деятельность в тех отраслях экономики, объем которых был наибольшим в портфеле в 2016 году, к 2018 году сократилась. Такую долю кредитов физическим лицам можно понять, учитывая направленность ПАО Сбербанк, однако в 2018 году их доля составляла уже треть всего кредитного портфеля, что, учитывая макроэкономические факторы, несет в себе определенные риски.

Рентабельность активов банка рассчитывается по следующей формуле:

$$ROA = \frac{\text{Совокупный доход за год}}{\text{Сумма активов}} * 100\% \quad (5)$$

В 2016 году рентабельность активов ПАО Сбербанк составила 1,9%, в 2017 г. – 2,8%, в 2018 г. – 2,4%. Можно сделать вывод, что, несмотря на положительную динамику, рентабельность банка довольно низкая.

Таким образом, принимая во внимание оценку основных аспектов качества активов банка, можно выставить 1 балл – сильное качество активов и практика кредитного администрирования. Выявленные недостатки являются незначительными, а подверженность риску является незначительной в отношении защиты капитала и возможностей управления.

Оценка качества менеджмента, как уже отмечалось выше, проводится посредством расчета внутренней стоимости акционерного капитала.

Сначала рассчитаем остаточный доход, генерируемый акционерным капиталом банка:

В 2018 году:

$$RI = \left(\frac{1496}{105,4} - 1,74 \right) * 105,4 = 1293,64 \text{ млрд. руб.}$$

В 2017 году:

$$RI = \left(\frac{1339}{112,1} - 1,56 \right) * 112,1 = 1164,124 \text{ млрд. руб.}$$

Внутренняя акционерная стоимость в 2018 году составила:

$$IVE = 177,9 + \frac{1293,64}{(1 + 1,74)^1} + 1,58 = 834,01 \text{ млрд. руб.}$$

В 2017 году:

$$IVE = 105,4 + \frac{1164,124}{(1 + 1,56)^1} + 1,71 = 561,84 \text{ млрд. руб.}$$

Таким образом, за последние два года произошло увеличение внутренней акционерной стоимости на 272,16 млрд. руб., что однозначно является положительным фактором для инвестора. 1 балл.

Оценка сегмента доходов начинается с изучения динамики показателей доходов банка за несколько периодов. Она представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Структура и динамика финансовых результатов ПАО Сбербанк за 2016-2018 гг., млрд. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2018 к 2016 гг.	
				Абсолютное, млрд. руб.	Темп прироста, %
Процентные доходы	2 399,00	2 131,40	2 188,30	-210,70	-8,78
Процентные расходы	-986,90	-727,50	-718,20	268,70	-27,23
Чистые процентные доходы	1 362,80	1 348,80	1 396,50	33,70	2,47
Чистый расход от создания резерва под обесценение долговых финансовых активов	-342,40	-263,80	-162,40	180,00	-52,57
Чистые процентные доходы после резерва под обесценение долговых финансовых активов	1 020,40	1 085,00	1 234,10	213,70	20,94
Комиссионные доходы	436,30	479,00	598,50	162,20	37,18
Комиссионные расходы	-87,20	-101,90	-153,20	-66,00	75,69
Прочие операционные доходы	34,20	20,60	12,50	-21,70	-63,45
Операционные доходы	1 355,10	1 526,50	1 711,00	355,90	26,26
Расходы на содержание персонала и административные расходы	-677,60	-623,40	-664,80	12,80	-1,89
Прибыль до налогообложения	677,50	903,10	1 046,20	368,70	54,42
Расход по налогу на прибыль	-135,60	-187,50	-215,00	-79,40	58,55
Прибыль за год	541,90	715,60	831,20	289,30	53,39

Анализируя данные, представленные в таблице 4, можно сделать вывод, что прибыль за год (чистая прибыль) ПАО Сбербанк за период 2016-2018 гг. увеличилась на 53,39%. Чистые процентные доходы выросли всего на 2,47%, однако с учетом расходов на формирование резервов под обесценение долговых финансовых активов

рост чистых процентных доходов составил уже 20,94%. Операционные доходы за три года показали рост на 26,26%, вкпе со снижением административных расходов и расходов на содержание персонала на 1,89% дало рост прибыли до налогообложения на 54,42%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовые результаты ПАО Сбербанк показывают стабильную положительную динамику.

Чистая процентная маржа рассчитывается как отношение разницы процентных доходов и процентных расходов к активам, приносящим доход.

В 2016 году размер чистой процентной маржи составил:

$$\text{ЧПМ} = \frac{D_p - P_p}{A_d} * 100\% = \frac{2399 - 986,9}{20285,4} * 100\% = 6,96\%$$

В 2017 году:

$$\text{ЧПМ} = \frac{D_p - P_p}{A_d} * 100\% = \frac{2131,4 - 727,5}{20064,8} * 100\% = 6,99\%$$

В 2018 году:

$$\text{ЧПМ} = \frac{D_p - P_p}{A_d} * 100\% = \frac{2188,3 - 718,2}{21312,7} * 100\% = 6,89\%$$

Как видно из расчетов выше, после повышения в 2017 году чистой процентной маржи на 0,03%, к 2018 году чистая процентная маржа снизилась на 0,07% по отношению к 2016 году. Это связано с ускорением темпов снижения ключевой ставки, из-за чего банк не мог оперативно реагировать соответствующим пропорциональным снижением ставок по кредитам и депозитам.

Доходность ссудных операций. Рассчитывается как отношение процентных доходов к общему объему ссуд. В 2016 году доходность ссудных операций составила:

$$\text{ДСО} = \frac{D_p}{\text{Кредиты и авансы клиентам}} * 100\% = \frac{2399}{17361,3} * 100\% = 13,82\%$$

В 2017 году:

$$\text{ДСО} = \frac{D_p}{\text{Кредиты и авансы клиентам}} * 100\% = \frac{2131,4}{18488,1} * 100\% = 11,53\%$$

В 2018 году:

$$\text{ДСО} = \frac{D_p}{\text{Кредиты и авансы клиентам}} * 100\% = \frac{2188,3}{19585} * 100\% = 11,17\%$$

Таким образом, за три года доходность ссудных операций упала на 2,65%, что объясняется снижениями ключевой ставки, а соответственно, и ставок по кредитам. Тем не менее, прибыль более чем достаточна для поддержки операций и поддержания адекватного уровня капитала и резервов, и по итогу оценка прибыли ПАО Сбербанк составляет 1 балл.

Оценка ликвидности ПАО Сбербанк представлена расчетами коэффициентов мгновенной ликвидности; текущей ликвидности; долгосрочной ликвидности и соотношения высоколиквидных активов и привлеченных средств. Результаты расчетов представлены в таблице 5 [6].

Таблица 5 – Результаты расчета показателей ликвидности ПАО Сбербанк за 2016-2018 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2018 к 2016 гг.
Коэффициент мгновенной ликвидности	217,84	161,889	186,485	-31,36
Коэффициент текущей ликвидности	297,88	264,895	232,77	-65,11
Коэффициент долгосрочной ликвидности	55,31	57,52	63,998	8,69
Соотношение высоколиквидных активов и привлеченных средств	0,153	0,124	0,137	-0,016

Согласно данным, представленным в таблице 11, за анализируемый период уменьшились коэффициенты мгновенной ликвидности (на 31,36 п.п.), текущей ликвидности (на 65,11 п.п.) и соотношение высоколиквидных активов и привлеченных средств (на 0,016 п.п.). Коэффициент долгосрочной ликвидности, наоборот, вырос на 8,69%. В целом, коэффициенты ликвидности находятся в пределах, установленных ЦБ РФ. Несмотря на высокие и находящиеся в пределах нормы коэффициенты ликвидности, инвесторам стоит учесть факт их снижения, вследствие чего оценка ликвидности ПАО Сбербанк составляет 2 балла.

Оценка чувствительности к риску проводится путем расчета соответствующего показателя:

$$Ir = \frac{(E(ROA) + CAP)}{s(ROA)} \quad (4)$$

где $E(ROA)$ – ожидаемая рентабельность активов;

CAP – отношение собственного капитала к совокупному размеру активов;

$s(ROA)$ – стандартное отклонение доходности активов.

Стандартное отклонение доходности активов определяется по следующей формуле:

$$s(ROA) = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (R_i - \bar{r})^2}{n - 1}}$$

где n – число периодов наблюдения;

R_i – доходность активов в i -м периоде

$\bar{r}$ – средняя доходность активов за наблюдаемый период

Таким образом, стандартное отклонение доходности активов ПАО Сбербанк за период 2016-2018 гг. составит:

$$s(ROA) = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (R_i - \bar{r})^2}{n - 1}} = \sqrt{\frac{-0,47^2 + 0,43^2 + 0,03^2}{2}} = \sqrt{0,203} = 0,451$$

Тогда, приняв за ожидаемую рентабельность активов среднюю динамику рентабельности активов за 2016-2018 гг. (0,25%) получаем значение индекса риска:

$$Ir = \frac{(E(ROA) + CAP)}{s(ROA)} = \frac{0,25 + 0,124}{0,451} = 0,829 \text{ п.}$$

Значение индекса во многом обуславливается изменчивостью рентабельности активов банка, то есть чем выше изменчивость рентабельности активов, тем ниже значение индекса риска, и тем меньшую привлекательность будет иметь банк с точки зрения стабильности генерируемой активами прибыли [7]. Учитывая невысокую рентабельность активов ПАО Сбербанк, столь же невысокая разница в темпах изменения рентабельности активов снизило индекс риска банка. Кроме этого, исследование, проведенное Рассказовой А.Н. и Тепловой Т.В. в работе «Финансовые инновации в стратегическом анализе бизнеса» подтвердило отрицательную корреляцию индекса риска и отношения рыночной и балансовой стоимости банка, то есть наименьшие значения индекса риска делают банк более привлекательным для инвесторов [2]. Таким образом, индекс риска призван определить, насколько рационально банк относится к рискам: либо его активы имеют слишком высокий риск, что повышает индекс, либо банк наоборот излишне сторонится риска, что опять же повышает индекс. Инвестору, рассчитывающему на рост рыночной стоимости банка, важно, чтобы риски банка были сбалансированы так, чтобы банк не слишком рисковал, но и не сторонился потенциальной доходности, связанной с некоторыми рисками. Значения индекса риска ПАО Сбербанк говорит о его излишней боязни рисков и потери потенциального дохода. Тогда, с точки зрения инвестиционной привлекательности оценка риска банка составляет 2.

Оценив все аспекты деятельности ПАО Сбербанк с точки зрения инвестиционной привлекательности, автором были получены следующие оценки:

- оценка качество активов: 1 балл;
- оценка деятельности менеджмента: 1 балл;
- оценка прибыльности: 1 балл;
- оценка ликвидности: 2 балла;
- оценка риска: 2 балла.

Таким образом, итоговая оценка ПАО Сбербанк по модели AMELS составляет (1.1.1.2.2), что характеризует инвестиционную привлекательность банка как положительную: у банка исключительно хорошие показатели качества активов, менеджмента и прибыльности, однако отрицательная динамика показателей ликвидности и излишне консервативный подход к риску могут немного снизить привлекательность для инвесторов, рассчитывающих на значительный рост как котировок, так и внутренней стоимости банка.

Проведенная с помощью модели AMELS оценка инвестиционной привлекательности ПАО Сбербанк позволила сделать выводы, что у банка исключительно хорошие показатели качества активов, менеджмента и прибыльности, однако отрицательная динамика показателей ликвидности и излишне консервативный подход к риску могут немного снизить привлекательность для инвесторов, рассчитывающих на значительный рост как котировок, так и внутренней стоимости банка. Кроме этого, проведенное исследование подтвердило актуальность и применимость данной модели для оценки инвестиционной привлекательности.

Источники:

1. Молчанова С.М. Анализ финансового состояния отечественных коммерческих банков по методике CAMELS // Экономика и финансы. – 2016. – №2(10). – с. 14-21
2. Рассказова А.Н., Теплова Т.В. Финансовые инновации в стратегическом анализе бизнеса // МИР: Модернизация. Инновации. Развитие. – 2013. – № 4(15). – с. 56-62
3. Commercial Bank Examination Manual, Section A.5020.1 URFIS // Federal Reserve System United states of America [Текст] – URL: <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/supmanual/cbem/A50201.pdf>
4. Matten, Chris (2015): Managing Bank Capital: Capital Allocation and Performance. – P. 257

5. Seyed Kazem Ebrahimi, Ali Bahraminasab, Maryam Yousefi Fard. Performance Assessment of Banks listed on Tehran Stock Exchange based on CAMEL Indicators // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2017. – №7(5). – p.128-136.

6. Официальный сайт Банка России – URL: <https://cbr.ru>

7. Халяпин А.А. Анализ международного опыта государственного регулирования АПК / Халяпин А.А. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2012, № 75. - С. 716-731.

8. Халяпин А.А. Формирование механизма государственного регулирования устойчивого развития предпринимательских структур Краснодарского края / Халяпин А.А. // Инженерный вестник Дона. - Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2012. № 4-2 (23). С. 42.

9. Халяпин А.А. / Теория формирования предпринимательских структур в аграрном секторе экономики // Халяпин А.А. // Новые технологии. – Майкоп: Майкопский государственный технологический университет, 2012, № 3. - С. 212-216.

10. Шедько Ю.Н. Кадровое обеспечение инновационного развития российского государства / Москвитина Е.И., Шедько Ю.Н. // В сборнике: Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы Материалы V Международного научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, И.А. Меркулиной. - 2017. С. 88-90.

Sources:

1. Molchanova S. M. Analysis of the financial condition of domestic commercial banks by the method of CAMELS // Economics and Finance. - 2016. - No. 2 (10). - pp. 14-21

2. Rasskazova A. N., Teplova T. V. Financial innovations in strategic analysis of business. MIR: Modernization. Innovations. Development. - 2013. - No. 4 (15). - pp. 56-62

3. Commercial Bank Examination Manual, Section A. 5020. 1 URFIS // Federal Reserve System United states of America [Text] – URL: <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/supmanual/cbem/A50201.pdf>

4. Matten, Chris (2015): Managing Bank Capital: Capital Allocation and Performance. - R. 257

5. Seyed Kazem Ebrahimi, Ali Bahraminasab, Maryam Yousefi Fard. Performance Assessment of Banks listed on Tehran Stock Exchange based on CAMEL Indicators // International Journal of Economics and Financial Issues. - 2017. - No. 7 (5). – p. 128-136

6. Official website of the Bank of Russia-URL: <https://cbr.ru>

7. Khalyapin A. A. Analysis of international experience of state regulation of agriculture / Khalyapin A. A. // Politematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. - Krasnodar: Kubgau, 2012, No. 75. - Pp. 716-731.

8. Khalyapin A. A. Formation of the mechanism of state regulation of sustainable development of business structures of the Krasnodar territory / Khalyapin A. A. // Engineering Bulletin of the don. - Rostov-on-don: North Caucasus research center of the higher school of the Federal state Autonomous educational institution of higher professional education southern Federal University, 2012. No. 4-2 (23). P. 42.

9. Khalyapin A. A. / Theory of formation of business structures in the agricultural sector of the economy // Khalyapin A. A. // New technologies. - Maikop: Maikop state technological University, 2012, no. 3. - Pp. 212-216.

10. Shedko, Yu. N. Personnel support of innovative development of the Russian state / Moskvitina E. I., Shedko Yu. N. // in the collection: Fundamental and applied issues of effective entrepreneurship: new solutions, projects, hypotheses Materials of the V International scientific Congress. Under the scientific editorship of A. V. sharkboy, I. A. Marcolini. - 2017. Pp. 88-90.

О.А. Чернова - профессор кафедры информационной экономики, д.э.н., Южный федеральный университет, Россия, chernova.olga71@yandex.ru,

О.А. Chernova - Professor of Information economy Department, doctor of economic Sciences, Southern Federal University, Russia;

А.И. Даренин - аспирант, Южный федеральный университет, Россия, aid-dar0330@rambler.ru,

A.I. Darenin – postgraduate, Southern Federal University, Russia.

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

DIGITAL TRANSFORMATION IN INDUSTRY AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Аннотация. Новая парадигма ускоренного экономического развития базируется на внедрении цифровых технологий в производственные отношения. Задачи развития информационного общества как важнейшего национального приоритета закреплены в программных документах федерального уровня. Это обуславливает актуальность поставленной в данной статье цели: обозначить основные направления цифровых трансформаций в промышленности и продемонстрировать возможности влияния данных процессов на развитие российской экономики. В работе проанализированы изменения в промышленности, вызванные цифровой трансформацией, которые рассматриваются на следующих основных уровнях: процессуальный, организационный и бизнес-уровень. Сделан вывод, что влияние цифровизации в промышленности на экономическое развитие является значительным и порождает разнообразные мультипликативные эффекты во всех сферах жизнедеятельности. Это требует осмысления возникающих вызовов и угроз и является дальнейшим направлением исследований авторов.

Annotation. The new paradigm of accelerated economic development is based on the introduction of digital technologies in industrial relations. The objectives of the development of the information society as the most important

national priority are enshrined in the program documents of the Federal level. This determines the relevance of the goal set in this article: to identify the main directions of digital transformations in the industry and to demonstrate the possibility of the impact of these processes on the development of the Russian economy. The paper analyzes the changes in the industry caused by digital transformation, which are considered at the following main levels: procedural, organizational and business level. It is concluded that the impact of digitalization in industry on economic development is significant and generates a variety of multiplicative effects in all spheres of life. This requires understanding of emerging challenges and threats and is a further direction of the authors' research.

Ключевые слова: промышленность, цифровая экономика, производственные отношения, цифровые трансформации, эффекты цифровизации.

Keywords: industry, digital economy, industrial relations, digital transformations, effects of digitalization.

Введение

Доминирующим трендом экономического развития современного общества является цифровизация, предполагающая создание добавленной стоимости с помощью и на основе цифровых технологий. Цифровизация становится «новой парадигмой ускоренного экономического развития» [1, 5, 7], затрагивая все больший объем различных видов взаимодействий и производственных отношений, изменяя всю структуру экономики, а также трансформируя менталитет и сознание людей.

Качественные сдвиги в производительных силах и структуре общества, обусловленные цифровыми трансформациями, по мнению ряда исследователей, а также представителей высшего звена системы государственного управления, содержат значительный потенциал промышленного развития [4, 5, 9, 10]. Так, в 2017 году в России была принята федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая на законодательном уровне закрепляет цели и задачи развития информационного общества как важнейшего национального приоритета. В связи с этим представляется актуальным обозначить основные направления цифровых трансформаций в промышленности и продемонстрировать возможности влияния данных процессов на развитие российской экономики.

Теоретические основы исследования

В последние годы всё более очевидным становится роль информационного ресурса в экономическом развитии. Внедрение цифровых промышленных технологий привело к исключительно быстрому экономическому росту ряда стран (США, Китай, Корея, Япония и др.). Так, например, Китай и США обладают 75% всех патентов технологии блокчейн [7], имеют 50% мировых затрат на Интернет вещей, и более 75% глобального рынка открытых технологий облачных вычислений. Более того, на эти страны приходится 90% рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира.

В теоретических исследованиях процессы цифровизации экономики также рассматриваются как фактор её роста. При этом успешность реализации данного процесса в свою очередь также во многом определяется экономическим ростом. Информация уже давно признается отечественными и зарубежными исследователями важнейшим фактором современного производства [3, 4, 5, 6, 9, 10]. И данный ресурс также как и другие виды ресурсов (финансовых, производственных и др.) является дефицитным. Парадокс заключается в том, что при значительном объеме имеющихся данных предприниматель, тем не менее, не может обладать полной информацией о рыночной ситуации. Использование цифровых технологий позволяет обрабатывать большие данные, делать способ их передачи максимально быстрым и простым. Тем самым, нивелируется асимметрия информации и проявляются внешние эффекты, повышается эффективность решений и производительность, предугадываются провалы рынка, а следовательно, обеспечивается экономический рост.

Дон Тапскотт, канадский экономист и признанный специалист по информационным технологиям в бизнесе, в своей книге «Цифровая экономика» (1995), отмечает, что в отличие от старой экономики, где информация носила вещественный характер и взаимодействия были возможны только благодаря физическим действиям, в новой экономике информация, существуя в цифровом виде, позволяет огромному количеству данных посредством цифровых устройств свободно перемещаться в кратчайшие сроки между людьми в разных частях света [11]. Это создает огромные преимущества для промышленного бизнеса, позволяя по новому моделировать производственные и бизнес-процессы, оцифровывая взаимосвязи и процессы как внутри компании, так и с внешней средой, а также трансформируя товары и услуги в невещественную форму, которая имеет преимущества по сравнению с материальным продуктом.

Результаты исследования

Изменения, вызванные цифровой трансформацией будем рассматривать на следующих основных уровнях:

- процессуальный – внедрение новых цифровых инструментов и оптимизация процессов на предприятии;
- организационный – создание новых процедур и цифровых практик для повышения эффективности производственной деятельности;
- бизнес-уровень – изменение ролей рыночных агентов и механизма создания стоимости в новой экономике [2].

Цифровые трансформации *процессуального уровня* напрямую можно связать с двумя категориями - данными и платформами, а точнее с увеличением их объемов [1]. Количество цифровых данных постоянно увеличивается, так как деятельность человека переносится в цифровое пространство, и создает «цифровые следы», которые обрабатываются и анализируются, формируя ещё больший объем данных.

Чтобы подтвердить данное положение, приведем сведения об объеме годового интернет-трафика, которые дают представление о масштабах потоков данных в мире. Так, на 2017 год объем глобального трафика в секунду составлял около 45 000 ГБ, тогда как еще 25 лет назад этот показатель не превышал 100 ГБ в день. Учитывая, что цифровая экономика переживает начальный этап своего становления, ежесекундный трафик будет расти, и, согласно прогнозам, составит 150 700 ГБ к 2022 г. (Рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика мирового Интернет-трафика [1]

На *организационном уровне* процессы цифровизации неразрывно связаны с вопросами измерения уровня диджитализации промышленности. Данная проблема является достаточно сложной в силу непрерывности и обширности сфер деятельности, которые подвержены изменению путем внедрения информационных технологий.

Однако существует ряд исследований, позволяющих сформировать представление об эмпирическом влиянии цифровизации на общую экономическую среду. Одним из способов оценки данного процесса можно считать анализ отдельных показателей агрегированного индекса – Индекса Глобальной конкурентоспособности. Global Competitiveness Index 4.0 (2019) является четвертой версией расчета индекса, которая сочетает в себе интеграцию самых эффективных методологий. С 1979 года данный индекс выступает в качестве компаса для политиков, экономистов и других заинтересованных сторон в вопросах, связанных с факторами долгосрочного роста. Общая концепция понимает рост, как сумму физического роста факторов производства и их общей производительности. При этом прирост производительности является наиболее важным фактором, определяющим долгосрочный экономический рост.

Проведенное в 2018 году эмпирическое исследование показало, что GCI 4.0 объясняет более 81% межстрановых различий в уровнях доходов, что говорит о неоспоримой эффективности использования Индекса глобальной конкурентоспособности в экономических прогнозах. GCI 4.0 состоит из 12 основных показателей - драйверов производительности. В мировом рейтинге по внедрению ИКТ лидирующие позиции занимает Южная Корея, по которой данный показатель оценен на 93 балла по 100-бальной шкале. Нужно отметить, что Россия, в свою очередь, расположилась на 22 месте, набрав 77 баллов, что на 3 балла больше, чем у Соединенных Штатов. Более того, по данному показателю РФ поднялась почти на 5 пунктов по сравнению с 2018 годом, когда он составлял 72,1 [8]. Такой высокий результат можно объяснить особенностью отечественного рынка операторов сотовой связи и широкополосного интернета. Российский рынок мобильной связи и домашнего интернета отличается высокой конкурентностью. Это рынок-олигополия, где несколько ведущих компаний перманентно борются за лидерство с помощью снижения цен и повышения качества связи. Данный факт является сильным преимуществом на пути становления цифровой экономики.

Еще одним показателем, позволяющим дать оценку уровня диджитализации промышленности, является инновационный потенциал отрасли, который можно оценить на основе следующих данных: количество международных со-изобретений; количество договоров сотрудничества между университетами и промышленностью в сфере НИОКР; количество совместных исследований и разработок, научных публикаций; патентных заявок; объем расходов на НИОКР и пр.

Очевидно, что расходы на НИОКР в отношении к ВВП характеризуют процесс становления цифровой экономики в стране. Лидером по данному показателю в 2018 г. является Израиль, набрав 100 баллов. Однако таким же количеством баллов оцениваются расходы на НИОКР в Китае, что составляет 3,2% ВВП. При этом в США данный показатель равен 2,7%, в России - 1,1%, что соответствует лишь 36,5 баллам [8].

Необходимо учитывать, что приведенные данные рассчитываются в процентах от совокупного ВВП страны, которые значительно разнятся в приведенных выше государствах в абсолютном выражении. Данный показатель является основополагающим при оценке перспектив развития страны в условиях цифровой экономики, поскольку чем больше расходуется на НИОКР сегодня, тем больше выгод можно получить завтра.

Все представленные выше показатели инновационного потенциала оцениваются с точки зрения деятельности государства и его роли в развитии процессов цифровизации в промышленности. Однако необходимо понимать, что в стимулировании данных процессов не следует полагаться только на государственные меры. Проводниками новейших достижений цифровизации также являются транснациональные корпорации, которые меняют стандарты ведения бизнеса в странах, где они осуществляют свою коммерческую деятельность. К примеру, в случае, когда подобные компания выносят производство в регионы с более дешевой рабочей силой, они одновременно заинтересованы в увеличении производительности, поэтому внедрение современных цифровых технологий в промышленное производство в менее развитых регионах приводит к ускорению в них процессов социально-экономического развития. Таким образом, ТНК, как и государство, меняет среду вокруг себя, перенося свои бизнес-процессы в цифровое пространство.

Проследить цифровые трансформации *на бизнес-уровне* можно на следующем примере. Сегодня существует большое разнообразие видов цифровых данных, и для многих из них сформировалась новая «цепочка создания стоимости данных», звеньями в которой являются фирмы, перерабатывающие информацию в коммерческих целях. Когда пользователь вводит запрос в систему поиска, он оставляет «цифровой след», который сохраняется и анализируется, чтобы предложить потенциальному покупателю товар или услугу в рамках его интересов. Иными словами, данные превращаются в «цифровой интеллект». Ярким примером такого явления может выступать контекстная реклама. Если в приложении «YouTube» вы запрашиваете видео-обзор на настольные лампы, интернет-магазин «OZON» обязательно предложит вам покупку данного продукта. Каждое действие в диджитал-пространстве создает данные, которые обрабатывают, используют, и монетизируют различные платформы – второй фундаментальный компонент цифровизации.

В данном примере речь идет о цифровых платформах, которые представляют собой бизнес-модели, основанные на информационных технологиях обработки данных. Платформа — это больше, чем просто интернет-сайт или приложение, это совокупность взаимосвязей, активностей и отношений между покупателями и продавцами, бизнес-партнерами или любыми другими участниками рынка, существующих в цифровой форме.

Различают операционные и инновационные платформы [1]. Под операционными платформами понимают конкретные рынки, которые обладают полноценной инфраструктурой, на которой совершаются транзакции, и которые работают в режиме онлайн. Примерами подобных платформ являются такие известные международные интернет-сервисы, как «Amazon», «Facebook», «eBay», чья деятельность полностью осуществляется в цифровом пространстве. Однако операционными платформами можно также считать корпорации, которые широко используют цифровые технологии, например, «Uber» или «DeliveryClub», где оцифрован лишь процесс выбора.

Инновационные платформы, в свою очередь, являются более технически сложной категорией. Это программное обеспечение, операционные системы, технологические стандарты, то есть более фундаментальные элементы цифрового пространства. Примерами таких платформ выступают системы «Android», «Linux», формат «MP3» и т.д.

Компании, осуществляющие свою деятельность на цифровых платформах, увеличивают и будут продолжать преумножать свои конкурентные преимущества в новой экономике. Будучи собственниками и посредниками на инфраструктурных площадках, они обладают правом сбора и обработки данных, возникающих в ходе онлайн-активностей всех пользователей. Рост цифровых платформ находится в прямой зависти от их способности качественно использовать данные, то есть от внедрения новейших цифровых технологий.

Заключение

Влияние цифровизации в промышленности на экономическое развитие является значительным и порождает разнообразные мультипликативные эффекты во всех сферах жизнедеятельности. Данные эффекты можно рассматривать с позиции населения, бизнеса государства.

С точки зрения влияния процессов цифровизации в промышленности на население, можно отметить, прежде всего, трансформации на рынке труда: появлении новых рабочих мест, требующих принципиально новых компетенций; сокращение предложения работодателей на работу, не требующую использования цифровых инструментов; изменение содержания и характера труда. Кроме того, население как потребитель промышленной продукции получит товар более высокого качества.

С точки зрения бизнеса следует отметить, что предприятия с помощью цифровых платформ получают неограниченный доступ к рынкам. Более того, промышленные организации могут сами преобразоваться в платформы, с помощью последовательного внедрения цифровых бизнес-моделей. В следствие этого они не только увеличат эффективность своей деятельности, но и получат возможность монетизации данных. В то же время отметим, что повышение производительности и качества произведенной продукции будет сочетаться с обострением конкуренции на отраслевых рынках. Крупные цифровые платформы будут иметь ключевую роль в цифровизации всех секторов экономики.

Государство также получит определенные выгоды от цифровизации в виде увеличения доходов – налоговых поступлений. Рост экономической активности промышленных предприятий в сочетании с оцифровкой их финансовой деятельности станет источником пополнения доходных статей бюджета.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровизация в промышленности не только обуславливает рост эффективности деятельности всех субъектов рынка, но и меняет процесс создания стоимости. Кроме того, внедрение инноваций стимулирует появление новых цифровых технологий, что также стимулирует экономический рост. Безусловно, цифровизация – это не только источник получения положительных эффектов и выгод, но и источник новых вызовов. Данный аспект проблемы цифровых трансформаций в промышленности является темой дальнейших исследований авторов.

Источники:

1. Доклад о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. Организация Объединенных Наций [электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения 15.12.2019).
2. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Намиот Д.Е., Уткин Н.А., Николаев Д.Е., Добрынин А.П. Трансформация промышленности в цифровой экономике – экосистема и жизненный цикл // *International Journal of Information Systems and Project Management*. – 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 63-77.
3. Кучеров А. В. Экономическая информация как фактор снижения издержек в рыночной экономике // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2009. – № 97. – С. 102-107.
4. Миролюбова Т.В. Производительность труда в регионах России: пространственные аспекты и взаимосвязь с информационными ресурсами // *Вестник Пермского университета*. Серия: Экономика. – 2016. – № 3 (30). – С. 120-131.
5. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // *Финансы и кредит*. – 2018. – Т. 24. – № 3 (771). – С. 579-590.
6. Селищева Т.А., Кан Е.Н. Информация как нематериальный фактор экономического роста // *Научный журнал НИУ ИТМО*. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – № 2. – С. 1-8.
7. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. М.: Группа Всемирного банка. 2018. [электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf> (дата обращения 15.12.2019).
8. Global Competitiveness Index 4.02019 edition. World Economic Forum. 2019. [электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth> (дата обращения 15.12.2019).
9. Parviainen P. et al. Tackling the digitalization challenge: How to benefit from digitalization in practice // *International journal of information systems and project management*. – 2017. – Т. 5. – №. 1. – С. 63-77.
10. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. A monograph. – Moscow: Publishing House “E”. 2017. 208 p.
11. Tapscott D. *The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence*. – McGrawHill. 1995. 342 p.

Sources:

1. A report on the digital economy by 2019. Value creation and benefits: implications for developing countries. United Nations [electronic resource]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf (accessed 15.12.2019).
2. Kupriyanovsky V. P., Sinyagov S. A., Namiot D. E., Utkin N. A., Nikolaev D. E., Dobrynin A. P. Transformation of industry in digital economy-ecosystem and life cycle // *International Journal of Information Systems and Project Management*. – 2017. – Т. 5. – No. 1. – Pp. 63-77.
3. Kucherov A. V. Economic information as a cost reduction factor in the market economy. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Herzen*. – 2009. – No. 97. – Pp. 102-107.
4. Mirolyubova T. V. Productivity in the regions of Russia: spatial aspects and the relationship with information resources // *Vestnik of Perm University. Series: Economics*. – 2016. – No. 3 (30). – Pp. 120-131.
5. Savina T. N. Digital economy as a new paradigm of development: challenges, opportunities and prospects // *Finance and credit*. – 2018. – Vol. 24. – No. 3 (771). – Pp. 579-590.
6. Selishcheva T. A., Kan E. N. Information as an intangible factor of economic growth // *Scientific journal of ITMO. Series "Economics and environmental management"*. – 2015. – No. 2. – Pp. 1-8.
7. Digital agenda of the Eurasian economic Union until 2025: prospects and recommendations. Moscow: world Bank Group. 2018. [electronic resource]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf> (accessed 15.12.2019).
13. Global Competitiveness Index 4.02019 edition. World Economic Forum. 2019. [электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth> (accessed 15.12.2019).
14. Parviainen P. et al. Tackling the digitalization challenge: How to benefit from digitalization in practice // *International journal of information systems and project management*. – 2017. – Т. 5. – №. 1. – Pp. 63-77.
15. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. A monograph. – Moscow: Publishing House “E”. 2017. 208 p.
16. Tapscott D. *The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence*. – McGrawHill. 1995. 342 p.

С.А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

S.A.Chernavskaya - Professor of the Department of accounting theory, Doct.Ekon.D., Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Е.А. Власенко - руководитель филиала ВТБ-24, Тула, к.э.н.,

E.A. Vlasenko - Candidate of economic Sciences, Head of the branch of VTB, Tula;

К. Игнатьева - студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,

K. Ignateva - the students, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin.

АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ANALYSIS OF LABOR RESOURCES

Аннотация. В настоящей статье авторами произведен анализ трудовых ресурсов предприятия сферы агропромышленного комплекса. Целью анализа трудовых ресурсов является оценка обеспеченности организации трудовыми ресурсами, укрепление трудовой дисциплины на предприятии, а также определение факторов роста производительности труда. Задачи анализа трудовых ресурсов включают в себя формирование необходимой и достоверной базы, основанной на информации о структуре персонала, динамики производительности труда, объема реализованной продукции, максимального использования фонда рабочего времени. В работе произведен сравнительный анализ использования рабочего времени, качественный анализ трудовых ресурсов по составу и категориям должностей, определены факторы, оказывающие влияние на выручку от реализации продукции, так как высокая обеспеченность сельскохозяйственного предприятия квалифицированными кадрами и их эффективное использование дает возможность роста объемов выпускаемой продукции, что обеспечивает увеличение объемов прибыли предприятия.

Annotation. In this article, the authors analyzed the labor resources of the enterprise of the agro-industrial complex. The purpose of the analysis of labor resources is to assess the provision of the organization with labor resources, strengthening labor discipline in the enterprise, as well as determining the factors of labor productivity growth. Task analysis of the labor force include developing appropriate and reliable framework based on information on the personnel structure, productivity, volume of sales, maximizing the use of Fund rabongo time. In work the comparative analysis of working time, qualitative analysis of the workforce composition and job categories, the factors affecting revenues from sales of products, as the high security of the agricultural enterprise labour resources, their rational use gives the possibility of growth of volumes of output, which in turn leads to increased profits.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, производительность, влияние факторов, трудовая обеспеченность, рабочее время, численность работников.

Keywords: labor resources, hourly productivity, influence of factors, labor security, working hours, number of employees.

Анализ хозяйственной деятельности экономического субъекта начинается с анализа трудовых ресурсов. Для стабильного роста производства продукции, товаров, работ и услуг каждый руководитель должен быть нацелен на доведение и сохранение производительности труда до высокого уровня, повышая технический потенциал своих ресурсов, рационально используя при этом рабочее время и повышая мотивацию трудового коллектива.

На примере таблицы 1 наглядно продемонстрируем обеспеченность АО «Колхоз «Прогресс» трудовыми ресурсами. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. наблюдается тенденция к снижению численности рабочих на 4,2 %, по сравнению с 2016 г. на 3,39 %. В том числе, численность механизаторов в 2018 г. в сравнении с 2016 г. возросла на 5,56 %, в сравнении с 2017 г. возросла на 8,57 %.

Таблица 1 – Обеспеченность трудовыми ресурсами АО «Колхоз «Прогресс»

Наименование показателя	2016 г.	2017г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. в % к	
				2016 г.	2017г.
Среднесписочная численность работников - всего, чел.	160	163	155	96,88	95,09
в том числе:					
Рабочие, занятые в основном производстве (сельское хозяйство) - всего	119	120	115	96,61	95,80
из них:					
механизаторы	35	36	38	108,57	105,56
Управленческий персонал - всего	41	43	40	97,56	93,02
в том числе:					
руководители	1	1	1	100,00	100,00
специалисты	40	42	39	97,50	92,86

Численность управленческого персонала стабильно снижается: в 2018г. по сравнению с 2017 г. на 6,98 %, по сравнению с 2016 г. на 2,44 %. Наблюдается динамика снижения и численности специалистов: в 2018 г. по отношению к 2017 г. на 2,5 %, в 2016 г. снижение составило 7,14%.

Проведем расчеты для определения резервов увеличения рабочего времени и роста валовой продукции за счет максимально-возможного использования фонда рабочего времени. Данные анализа использования рабочего времени АО «Колхоз «Прогресс» представлены в таблице 2.

Анализ, проведенный в таблице 2, указывает на снижение общего числа отработанного времени. Изменение численности работников является одним из факторов, оказавшим влияние на это. Согласно расчетам, в 2018 г. по сравнению с 2016 г. произошло снижение в размере 2,17 %, а по сравнению с 2017 г. в размере 2,88 %. За период времени с 2016 г. по 2018 г. мы наблюдаем также незначительные снижение фактического фонда рабочего времени.

Таблица 2 – Анализ использования рабочего времени
в АО «Колхоз «Прогресс»

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. в % к	
				2017 г.	2016 г.
Численность работников (среднесписочная), чел.	160	163	155	95,09	96,88
Количество дней, которые были отработаны одним сотрудником (среднегодовое),	237	235	230	97,87	97,05
Сумма отработанных тыс. чел.-дн.	37,9	38,3	37,2	97,12	97,89
Фонд рабочего времени (макс.), тыс. чел.-ч	279,3	285,1	271,3	97,16	97,14
Длительность рабочего цикла (дня), час.	8,0	8,0	8,0	100,00	100,00
Запас увеличения длительности рабочего времени, тыс. чел.-ч	-47,3	-55,1	-41,3	74,95	87,31
Полнота использования рабочего времени, %	83,06	80,67	84,04	104,18	101,18
Запас увеличения валовой продукции, связанный максимизацией использования рабочего времени, тыс. руб.	x	x	14 841	x	x

Так, в 2018 г. в сопоставлении с 2016 г. он уменьшился на 1,73 %, а сравнивая с 2017 г., - уменьшился на 0,87 %. Изменилось и количество дней, отработанных одним работником в период с 2016 г. по 2018 г., так в 2018 г. по сравнению с 2016 г. это значение снизилось на 2,95 %, в сравнении с 2017 г. сократилось на 2,13 %.

Анализ влияния факторов на выручку представим с помощью таблицы 3.

Таблица 3 – Анализ изменения выручки от реализации
в АО «Колхоз «Прогресс»

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	Отклонение, (+/-)
Среднесписочная численность работников, чел.	163	155	-8
Количество отработанных человеко-дней	230	238	+8
Часовая производительность, руб.	2,49	2,94	+0,45
Выручка от реализации, тыс.руб.	93 652	108 493	+14 841
Изменение выручки, в том числе от следующих факторов:	x	x	+14 841
- из-за изменения численности работников	x	x	-98 233,6
- из-за изменения часовой производительности	x	x	+91 892,5
- из-за изменения фонда отработанного времени	x	x	+7 669,2

Продолжительность рабочего дня за период с 2016 г. по 2018 г. не изменилась. Максимальный фонд рабочего времени в 2018 г. по сравнению с 2016 г. имеет незначительную тенденцию к снижению - на 2,86 %, а по сравнению с 2017 г. - на 2,84 %.

Сделаем расчет, какие факторы оказали влияние на изменение выручки от реализации продукции.

$$V = Ч_{\text{раб}} \times \text{Отр}(t) \times \Pi(t) \quad (1)$$

где, V – выручка,

$Ч_{\text{раб}}$ – среднесписочная численность,

$\text{Отр}(t)$ – отработанное время,

$\Pi(t)$ – часовая производительность,

$V_{\text{отч}}$ – выручка в отчетном периоде,

$V_{\text{баз}}$ – выручка в базовом периоде

$$V_{\text{баз}} = Ч_{\text{раб}_{\text{баз}}} \times \text{Отр}(t)_{\text{баз}} \times \Pi(t)_{\text{баз}} = 163 \times 230 \times 2,49 = 93\,652 \text{ тыс.руб.}$$

$$V_1 = (Ч_{\text{раб}_{\text{отч}}} - Ч_{\text{раб}_{\text{баз}}}) \times \text{Отр}(t)_{\text{баз}} \times \Pi(t)_{\text{баз}} = (155 - 163) \times 230 \times 2,49 = -4\,581,6 \text{ тыс.руб.}$$

$$V_2 = Ч_{\text{раб}_{\text{отч}}} \times (\text{Отр}(t)_{\text{отч}} - \text{Отр}(t)_{\text{баз}}) \times \Pi(t)_{\text{баз}} = 155 \times (238 - 230) \times 2,49 = 3\,087,6 \text{ тыс.руб.}$$

$$V_3 = Ч_{\text{раб}_{\text{отч}}} \times \text{Отр}(t)_{\text{отч}} \times (\Pi(t)_{\text{отч}} - \Pi(t)_{\text{баз}}) = 155 \times 238 \times (2,94 - 2,49) = 16\,600,5 \text{ тыс.руб.}$$

$$V_{\text{отч}} = Ч_{\text{раб}_{\text{отч}}} \times \text{Отр}(t)_{\text{отч}} \times \Pi(t)_{\text{отч}} = 155 \times 238 \times 2,94 = 108\,493,0 \text{ тыс.руб.}$$

$$\Delta V_{\text{Чраб}} = V_1 - V_{\text{баз}} = -4\,581,6 - 93\,652 = -98\,233,6 \text{ тыс.руб.}$$

$$\Delta V_{\text{Отр}(t)} = V_2 - V_1 = 3\,087,6 - (-4\,581,6) = 7\,669,2 \text{ тыс.руб.}$$

$$\Delta V_{\text{П}(t)} = V_{\text{отч}} - V_3 = 108\,493 - 16\,600,5 = 91\,892,5 \text{ тыс.руб.}$$

$$\Delta V = V_{\text{отч}} - V_{\text{базис}} = 108\,493 - 93\,652 = 14\,841 \text{ тыс.руб.}$$

В отчетном периоде в сравнении с базисным выявлено увеличение выручки на предприятии на 14 841 тыс. руб. В том числе, изменение численности работников повлияло на снижение выручки на 98 233,6 тыс.руб. В связи с увеличением отработанного времени наблюдается динамика роста выручки от реализации на 7 669,2 тыс.руб. Часовая производительность труда так же в свою очередь повлияла на возрастание выручки от реализации на 91 892,5 тыс.руб. Таким образом, приходим к выводу, что наиболее значимым фактором роста выручки в АО «Колхоз «Прогресс» на 31.12.2018 года является количество отработанного времени.

По итогам проведенного анализа делаем вывод, что для стабильной положительной тенденции роста выручки продукции в АО «Колхоз «Прогресс» необходимо стабилизировать возрастание производительности труда, а так же уделить внимание наиболее рациональному использованию рабочего времени.

Кроме этого, к основным барьерам для роста производительности труда на рассматриваемом предприятии необходимо отнести:

- ограниченный доступ к мерам государственной поддержки;
- необходимость модернизации производственных мощностей;
- недостаточное количество высококвалифицированного персонала;
- недостаток средств, необходимых для проведения комплекса мероприятий по обучению персонала;
- недостаток средств, необходимых для реализации мероприятий по оптимизации бизнес-процессов по управлению персоналом;
- отсутствие системы мотивации повышения производительности труда.

С целью сокращения отставания по производительности труда АО «Колхоз «Прогресс» необходимо уделять внимание разработке мер государственной поддержки в части стимулирования развития цифровых технологий в агропромышленном комплексе. В настоящее время, для обеспечения сельскохозяйственных нужд в сфере семеноводства и сельскохозяйственных растений разработана федеральная государственная информационная система ФГИС «Семеноводство», но для решения всех задач и вопросов деятельности агропромышленного комплекса одного узконаправленного сервиса недостаточно.

Должное внимание необходимо уделить ведомственному проекту «Цифровое сельское хозяйство», разработанному Минсельхозом России. В рамках данного ведомственного проекта предусмотрены действия, направленные на интенсивное использование новейших цифровых технологий в предприятиях АПК. Предполагается внедрение национальной платформы цифрового управления сельским хозяйством на уровне государства – «Цифровое сельское хозяйство», электронной среды «Земля знаний», имеющей образовательный характер и модуля «Агрорешения».

Помимо создания перечисленных программных продуктов проект предполагает одновременную работу по формированию кадров для предприятий АПК со знаниями в области цифровой экономики.

В совокупности данные сервисы аккумулируют весь массив информации о производственных процессах в области сельского хозяйства, начиная с самых маленьких деталей производства и заканчивая решениями глобальных вопросов всего сельскохозяйственного сектора, что позволит вывести не только производительность труда на новый уровень, но и позволит сделать технологический прорыв в АО «Колхоз «Прогресс».

Доступ к информационным ресурсам без ограничений позволит оптимизировать производственные процессы и существенно сократить расходы исследуемого хозяйства, что приведет к росту производственных и, экономических и финансовых показателей.

Помимо прочего, платформа «Цифровое сельское хозяйство» построит работу и предоставит систему доступа к информации о контрагенте, а это поможет оперативно проводить проверку предприятий при решении серьезных вопросов, таких как финансирование организаций, осуществление кредитования, страхования.

Считаем важным обратить внимание на планируемую автоматизацию части производственных процессов, осуществляемую с использованием современных вычислительных технологий и фиксирующих систем путем установки различных электронных и интеллектуальных датчиков и других инструментов цифровизации. Платформа позволит осуществлять контроль за количеством получаемого продукта, его качеством, процессом переработки, перемещением и другими операциями удаленно.

Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» направлен на создание единой национальной цифровой платформы в АПК, что приведет к полной цифровизации сельского хозяйства и принесет выгоду как государству, так и сельхозтоваропроизводителям.

Первый этап заключается в создании и дальнейшем внедрении «Цифрового сельского хозяйства» - государственной цифровой платформы по управлению сельским хозяйством. Данная цифровая платформа будет интегрирована с другими субплатформами для управления сельским хозяйством на уровне регионов и муниципальных образований, что даст сельхоз-товаропроизводителям возможность получать государственную поддержку через общую, единую национальную цифровую платформу. Для этого потребуются организовать работу надлежащим образом и, прежде всего, заняться разработкой концепции ЦСХ, организовать сбор необходимой информации и взаимодействие с другими органами и организациями. Для обеспечения последующего учета, мониторинга, аналитики через ЦСХ необходимо детально проработать регламенты передачи данных о землях сельскохозяйственного назначения. В качестве примера вовлечения регионов в реализацию ведомственного проекта можно привести Новосибирскую область, Краснодарский и Алтайский края. Налаженное взаимодействие между ФОИВами позволит получать актуальные сведения о землях, которые используются в сельскохозяйственных целях, которые предоставлены с целью ведения хозяйства в составе земель, относящихся к иным категориям. Собранный информация поможет решить ряд вопросов, в том числе понять необходимость создания комплексных продуктов для сельскохозяйственных товаро-производителей, позволяющих оптимально подобрать комбинацию мер государственной поддержки коммерческих агросервисов. Так-же для нормального функционирования предлагаемой платформы требуется разработка и принятие соответствующих нормативно-правовых актов.

Второй этап основывается на создании и внедрении модуля «Агрорешения», который относится к платформе «Цифровое сельское хозяйство», для повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Логический результат модуля «Агрорешения» заключается в повышении производительности труда в 2 раза, а также сокращение затрат сельскохозяйственных предприятий. Внедрение комплексных цифровых решений будет обеспечивать продуктивность и эффективность использования данного модуля. Для надлежащего претворения в жизнь второго этапа необходимо с учетом реальных потребностей сельхозтоваропроизводителей разработать требования технического и содержательного характера модуля.

Третий этап основывается на создании системы непрерывной подготовки квалифицированных кадров со знаниями в области цифровой экономики для аграрных компаний. Центр компетенций «Цифровое сельское хозяйство» с представительствами на базе аграрных вузов Минсельхоза России и иных сельскохозяйственных организаций будет реализовывать программы подготовки и переподготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий для освоения компетенций цифровой экономики.

Проблема подготовки и переподготовки кадров, работающих в сфере сельского хозяйства, назрела уже давно, ведь внедрение новых цифровых технологий активно вливается в нашу жизнь, однако их применение порой сталкивается с трудностями. Предлагаемая отраслевая электронная образовательная среда «Земля знаний» позволит дистанционно получить знания для применения цифровых технологий в целом и обменяться опытом среди обучающихся.

Таким образом, процесс реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» требует проработки четкого поэтапного плана развития, в котором будут отражены реальные механизмы его реализации и потребности. Также проект нуждается в поддержке и сопровождении со стороны государства в виде субсидирования, разработки нормативно-правовой базы, создания условий для обучения специалистов АО «Колхоз «Прогресс».

В таблице 4 проведем качественный анализ состава трудовых ресурсов АО «Колхоз «Прогресс» в соответствии с категориями должностей и возрастным составом, проанализируем в динамике за период с 2016 г. по 2017 г.

По состоянию на 31.12.2018 г. в АО «Колхоз «Прогресс» наблюдается снижение числа сотрудников до общего количества в 155 человек. В частности, число руководителей сократилось до 1 человека, число специалистов стабилизировалось на уровне 40 человек, число рабочих снизилось до 114 человек.

Таблица 4 – Качественный состав трудовых ресурсов
АО «Колхоз «Прогресс»

Наименование показателя	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Изменение в 2018 г. по отношению к 2016 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Среднесписочная численность, всего	160	100,00	163	100,00	155	100,00	-5	100,00
из них:								
управляющий персонал	1	0,63	1	0,61	1	0,65	0	103,17
специалисты	41	25	43	25,77	40	25,16	-1	100,64
работники основного производства	119	73,75	120	73,00	115	73,54	-4	99,72
Состав по возрасту, из них: управляющего персонала и специалистов:								
до 35 лет	15	36,58	15	34,88	13	32,5	-2	88,84
от 35 до 45 лет	15	36,58	16	37,21	15	37,5	0	102,51
от 45 до 50 лет	10	24,39	11	25,58	11	27,5	11	112,75
Старше 50 лет	1	2,41	1	2,33	1	2,5	0	102,46
работников основного производства:								
до 35 лет	48	40,68	49	41,18	44	38,6	-4	94,88
от 35 до 45 лет	48	40,68	42	35,29	41	35,96	+7	88,4
от 45 до 50 лет	20	17,00	25	2,1	27	23,68	+7	139,3
Старше 50 лет	2	1,70	3	2,52	2	1,75	0	102,4

В 2018 г. произошло возрастание производственного потенциала работников за счет комплексной механизации и автоматизации большинства выполняемых технологических операций.

Однако, необходимо отметить что наблюдается снижение численности молодых специалистов в АО «Колхоз «Прогресс»

Источники:

1. Проблемы финансирования и учета в реализации инновационной модели развития экономики: вопросы теории и практики : монография / З. И. Кругляк, О. И. Швырева, С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская, Е. Б. Федотова, В. С. Литвинова, О. Н. Руденко – М., 2015. – 278 с. – С. 150–176.
2. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Ю. С. Головачева, А. С. Калмыкова // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 26 (6). – С. 360–366.
3. Власенко Е.А. / Аспекты совершенствования организации учета труда и его оплаты в ООО «ТЗС СпецТрой» Ставропольского края / Власенко Е.А., С. А. Чернявская, Агирова Д.Р., Абазалиева Л.Б./ Вестник Академии знаний. 2018. Т. 24(1). № 24 (1). С. 204-210.
4. Власенко Е.А. / Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / Е. А. Власенко, С. А. Чернявская, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.
5. Власенко Е.А. / Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Е. А. Власенко, С. А. Чернявская, Н.В. Гончарова / Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
6. Глущенко Т.Е. / Особенности организации учета и анализа затрат в основном производстве / Т.Е. Глущенко, С.А.Чернявская / Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 264-267.
7. Коровина, М. А. Достоверность бухгалтерской отчетности / М. А. Коровина // Материалы всеросс. научн. конф. – Краснодар : Кубанский ГАУ, 2012. – С. 132-135.

8. Леошко В.П. / Задачи автоматизации учета труда и его оплаты в сельском хозяйстве как элемента производственного учета / В.П. Леошко, С.А.Чернявская, В.Г. Буш / Финансовая экономика. 2019. № 7. С. 440-443.

9. Небавская Т.В. / Анализ состояния расчетов в ООО «Новоурожайненское» / Т.В. Небавская, А.О. Завертайло / В сборнике: Развитие учетно-аналитических систем на микро- и макроуровне в условиях перехода на МСФО. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 64-69.

10. Небавская Т.В. / Особенности организации учета труда и его оплаты в сельском хозяйстве / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №07(111).

11. Папова Л.В. / Отдельные аспекты организации оплаты труда / Л.В. Папова, С.А.Чернявская / Вестник Академии знаний. 2019. № 5 (34). С. 248-253.

12. Чернявская С.А. / Бухгалтерский учет расчетов с персоналом по оплате труда на примере ОАО ОПХ ПЗ «Ленинский путь» Новокубанского района / С.А.Чернявская, А.А.Зеленых / Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Международная научно-практическая конференция студентов. - 2014 г. - С. 426-437.

13. Чернявская С.А. / Совершенствование организации учета расчетов с персоналом по оплате труда / С.А.Чернявская, Т.А. Ягунова / В сборнике: Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. - 2017. - С. 195-202.

14. Чернявская С.А. / Анализ использования трудовых ресурсов АНО КЛУБ «Подводный охотник» г. Тольятти / С.А.Чернявская, Д.М. Соосар, Д.Д. Стаханов / Вестник Академии знаний. 2019. № 2 (31). С. 411-417.

15. Чернявская С.А. / Анализ трудовых ресурсов ЗАО ОПХ «Центральное» / С.А.Чернявская, Е.П. Белоусова, А. Бабешко / Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 230-235.

16. Чернявская С.А. / Анализ трудовых ресурсов организаций, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью в Краснодарском крае / С.А.Чернявская, Е.С. Потапенко, В.В. Денисенко / Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 111-117.

17. Адаменко А.А. Актуальные вопросы реформирования учета и отчетности в России / А.А. Адаменко, Е.А. Черкалин, Е.А. Макагонова // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и менеджмента: теория и практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 75-78.

18. Адаменко А.А. Анализ преимуществ и недостатков компьютерной программы «1С: Бухгалтерия» / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, К.А. Забугина // В сборнике: Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы VII международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина». - 2017. - С. 329-334.

Sources:

1. Problems of financing and accounting in the implementation of the innovative model of economic development: theory and practice: monograph / Z. I. Kruglyak, O. I. Shvyreva, S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya, E. B. Fedotova, V. S. Litvinova, and O. N. Rudenko - M., 2015. -- 278 p. - S. 150-176.

2. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production under automated accounting / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, Yu. S. Golovacheva, A. S. Kalmykova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 26 (6). - S. 360-366.

3. Vlasenko EA / Aspects of improving the organization of labor accounting and its payment at TZS Spectroy LLC in the Stavropol Territory / Vlasenko EA, S. A. Chernyavskaya, Agirova DR, Abazalieva LB / Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018.Vol. 24 (1). No. 24 (1). S. 204-210

4. Vlasenko EA / Industry specifics of automation of primary accounting in crop production) / E. A. Vlasenko, S. A. Chernyavskaya, T. V. Nebavskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 12-4. - S. 770-774.

5. Vlasenko EA / Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / E. A. Vlasenko, S. A. Chernyavskaya, N.V. Goncharova / Financial Economics. 2019.No 6.P. 82-88.

6. Glushchenko T.E. / Features of the organization of accounting and cost analysis in the main production / T.E. Glushchenko, S.A. Chernyavskaya / Financial Economics. 2019.No 1. S. 264-267.

7. Korovin, M. A. Reliability of financial statements / M. A. Korovin // Materials All-Russian. scientific conf. - Krasnodar: Kuban GAU, 2012. -- S. 132-135.

8. Leoshko V.P. / Tasks of automation of labor accounting and its payment in agriculture as an element of production accounting / V.P. Leoshko, S.A. Chernyavskaya, V.G. Bush / Financial Economics. 2019.No 7.P. 440-443.

9. Nebavskaya T.V. / Analysis of the status of settlements in LLC Novourozhaïnskoe / T.V. Nebavskaya, A.O. Zvertailo / In the collection: Development of accounting and analytical systems at the micro and macro levels in the context of transition to IFRS. Collection of scientific articles of the VII International scientific-practical conference. 2018.S. 64-69.

10. Nebavskaya T.V. / Features of the organization of accounting for labor and its pay in agriculture / T.V. Nebavskaya, S.A. Chernyavsk / Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - Krasnodar: KubSAU, 2015. - No. 07 (111).

11. Papova L.V. / Some aspects of the organization of remuneration / L.V. Papova, S.A. Chernyavskaya / Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019.No 5 (34). S. 248-253.

12. Chernyavsky S.A. / Accounting for personnel calculations for remuneration based on the example of Open Joint-Stock Company OPX PZ «Leningky Way» of the Novokubansky district / S.A. Chernyavskaya, A.A. Zelenykh / Formation of economic potential of economic activity: International scientific and practical conference of students. - 2014 - S. 426-437.

13. Chernyavsky S.A. / Improving the organization of accounting for settlements with remuneration / S.A. Chernyavskaya, T.A. Yagunova / In the collection: Modern Economics: problems, prospects, information support. Materials of the VI international scientific conference dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory. - 2017. -- S. 195-202.

14. Chernyavsky S.A. / Analysis of the use of labor resources of ANO CLUB «Underwater hunter», Togliatti / S.A. Chernyavskaya, D.M. Soosar, D.D. Stakhanov / Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019.No 2 (31). S. 411-417.
15. Chernyavsky S.A. / Analysis of labor resources of ZAO OPKh Centralnoe / S.A. Chernyavskaya, E.P. Belousova, A. Babeshko / Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019.No 4 (33). S. 230-235.
16. Chernyavsky S.A. / Analysis of the labor resources of organizations engaged in agricultural activities in the Krasnodar Territory / S.A. Chernyavskaya, E.S. Potapenko, V.V. Denisenko / Financial Economics. 2019.No 4.P. 111-117.
17. Adamenko A.A. Actual issues of reforming accounting and reporting in Russia / A.A. Adamenko, E.A. Cherkalin, E.A. Makagonova // In the collection: Actual issues of economics and management: theory and practice. Materials of the IV International scientific-practical conference. - 2018. -- S. 75-78.
18. Adamenko A.A. Analysis of the advantages and disadvantages of the computer program «1C: Accounting» / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, K.A. Zabugina // In the collection: Modern Economics: problems, prospects, information support. Materials of the VII international scientific conference dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory. FSBEI of HE «Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin». - 2017. - S. 329-334.

*С.А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,
S.A. Chernavskaya - Professor of the Department of accounting theory, Doct.Ekon.D., Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;*

А. Тищенко - студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,

Tishchenko - the students, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Г.Акопян - студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,

G.Akopyan - the students, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ ANALYSIS OF THE FUNDAMENTAL FUNDS OF ECONOMIC SUBJECTS

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрен анализ основных фондов. Актуальность выбранной темы работы связана с повышением роли показателей фондоотдачи, фондоемкости и фондовооруженности труда промышленных предприятий в России в условиях дальнейшего развития рыночных отношений. Целью данной работы является изучение практики организации и методики анализа состава и технического состояния основных средств промышленных предприятий в России. Повышение уровня и темпов развития предприятия, увеличения выпуска продукции и снижение ее себестоимости во многом зависят от состояния и развития материально-технической базы, то есть от степени оснащенности основными средствами и уровня их использования. Основные средства промышленных предприятий составляют половину всех основных средств Российской Федерации и являются важнейшей частью национального богатства страны.

Annotation. In this article, the authors consider the analysis of fixed assets. The relevance of the selected topic of the work is associated with an increase in the role of indicators of capital productivity, capital intensity and capital ratio of labor of industrial enterprises in Russia in the conditions of further development of market relations. The aim of this course work is to study the practice of organization and methods of analysis of the composition and technical condition of fixed assets of industrial enterprises in Russia. Increasing the level and pace of development of the enterprise, increasing output and reducing its cost largely depends on the condition and development of the material and technical base, i.e. on the degree of equipment with fixed assets and the level of their use. Fixed assets of industrial enterprises account for half of all fixed assets of the Russian Federation and are an essential part of the country's national wealth.

Ключевые слова: анализ, основные фонды, эффективность использования, фондоотдача, фондоемкость.

Keywords: analysis, fixed assets, use efficiency, capital productivity, capital intensity.

Общество с ограниченной ответственностью «АгрбЛогистика» представляет собой крупную компанию, занятую в логистическом бизнесе. ООО «АгрбЛогистика» является юридическим лицом и действует на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Правовое положение ООО «АгрбЛогистика», порядок его реорганизации и ликвидации, а также права и обязанности участников определяются Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью», прочими федеральными законами и правовыми актами РФ, а также уставом.

Основной целью предприятия является получение прибыли. Для достижения поставленных целей предполагается оказание физическим и юридическим лицам ряда основных и дополнительных услуг:

- автомобильные перевозки (международные, междугородные, внутригородские) собственным транспортом;
- организация железнодорожных перевозок;
- организация перевозок и экспедирования морским транспортом (в том числе интермодальные и мультимодальные перевозки), экспедирование в порту;
- таможенное оформление экспортно-импортных товаров;

– складские операции (хранение и обработка грузов на складах ответственного хранения), перегруз, перетарка);

- предоставление охраны в пути следования;
- страхование грузов от всех видов риска.

Анализ использования основных фондов ООО «АгроЛогистика» целесообразно начать с изучения их состава, структуры и движения.

Как видно из таблицы 1, среднегодовая стоимость основных фондов ООО «АгроЛогистика» в 2018 г. составила 7402693 тыс. руб. Так, на начало 2018 г. данное предприятие располагало основными фондами на общую сумму 6846569 тыс. руб., на конец года их стоимость составила 7958817 тыс. руб.

Среднегодовая стоимость зданий составила 2079168,5 тыс. руб., сооружений – 181091,5 тыс. руб., транспортных средств – 4864682 тыс. руб., машин и оборудования – 112571,5 тыс. руб., хозяйственного инвентаря – 105187,5 тыс. руб., других видов основных средств – 9813 тыс. руб. Среднегодовая стоимость многолетних насаждений составила 276,5 тыс. руб., земельных участков и объектов природопользования – 28234,5 тыс. руб.

Обобщающими показателями обеспеченности основными фондами являются фондовооруженность труда и техническая вооруженность труда.

Рассчитаем данные показатели для ООО «АгроЛогистика» (таблица 2). Как видно из таблицы, общая фондовооруженность труда ООО «АгроЛогистика» в 2018 г. составила 13454,5 тыс. руб., что больше прошлогоднего уровня на 2248,2 тыс. руб. (на 20,1 %) и больше аналогичного показателя 2016 г. (на 5155,2 тыс. руб., или на 62,1 %).

Таблица 1 – Среднегодовая стоимость основных фондов ООО «АгроЛогистика», тыс. руб.

Показатель	2016 г.			2017 г.		2018 г.		Отклонение среднегодовой стоимости фондов 2017 к 2016 гг.	Отклонение среднегодовой стоимости фондов 2018 к 2017 гг.
	Остаток на начало года	Остаток на конец года	Средне-годовая стоимость фондов	Остаток на конец года	Средне-годовая стоимость фондов	Остаток на конец года	Средне-годовая стоимость фондов		
Здания	415 087	1 323 656	869 372	1 945 688	1 634 672	2 212 649	2 079 169	765 301	444 497
Сооружения и передаточные устройства	62 231	105 143	83 687	142 723	123 933	219 460	181 092	40 246	57 159
Транспортные средства	2 955 270	3 785 872	3 370 571	4 504 700	4 145 286	5 224 664	4 864 682	774 715	719 396
Машины и оборудование	79 579	87 233	83 406	95 206	91 219	129 937	112 572	7 814	21 352
Производственный и хозяйственный инвентарь	21 811	108 338	65 075	97 746	103 042	112 629	105 188	37 968	2 146
Многолетние насаждения	453	503	478	503	503	50	277	25	-227
Другие виды основных средств	4 310	5 322	4 816	8 818	7 070	10 808	9 813	2 254	2 743
Земельные участки	–	–	–	29 517	14 759	26 952	28 235	х	13 476
Капитальные вложения на коренное улучшение земель	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого	3 538 741	5 437 735	4 488 238	6 846 569	6 142 152	7 958 817	7 402 693	1653914	1 260 541

Таблица 2 – Расчет показателей эффективности использования основных производственных фондов ООО «АгроЛогистика», тыс. руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г. к 2016 г.		2018 г. к 2017 г.	
				+/-, тыс. руб.	Темп роста, %	+/-, тыс. руб.	Темп роста, %
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов	4 488 238	6 142 152	7 402 693	+2 914 455	164,9	+1 260 541	120,5
Среднегодовое количество производственного оборудования, ед.	362	378	406	+44	112,2	+28	107,5
Среднегодовая численность персонала, чел.	541	548	550	+7	101,7	+2	100,4
Среднегодовая численность основных работников, чел.	479	480	487	+1	101,7	+7	101,4
Фондоотдача, руб.	1,160	1,090	0,855	0,07	6,43	0,24	22,02
Фондорентабельность по прибыли от продаж, %	14,321	12,543	5,929	1,78	12,43	6,62	52,78
Фондоёмкость, руб.	1,87	1,65	1,23	0,22	11,77	0,42	25,46
Фондовооруженность труда, тыс. руб.	8 299,3	11 206,3	13 454,5	+5 155,2	162,1	+2 248,2	120,1
Техническая вооруженность труда, тыс. руб.	9 366,1	12 788,2	15 194,4	+5 828,3	162,2	+2 406,2	118,8
Количество единиц производственного оборудования на одного основного работника	0,755	0,787	0,833	+0,078	110,3	+0,046	105,8

Техническая вооруженность труда также увеличилась в 2018 г. по сравнению с 2016 г. – на 5828,3 тыс. руб. (на 62,1 %), по сравнению с прошлым годом – на 2406,2 тыс. руб. (на 18,8 %) составила 15194,4 тыс. руб. Таким образом, по результатам анализа можно сделать вывод, что показатели общей фондовооруженности и технической вооруженности труда в 2018 г. улучшились как по сравнению с прошлым годом, так и по сравнению с аналогичными показателями 2016 г. Уровень технической вооруженности труда составил в 2018 г. – 0,833; в 2017 г. – 0,787; в 2016 г. – 0,755.

По результатам расчетов можно сделать вывод, что уровень технической вооруженности труда ООО «АгрЛогистика» в 2018 г. увеличился не только за счет удорожания оборудования, но и за счет увеличения его количества.

Важнейшими направлениями увеличения времени работы оборудования ООО «АгрЛогистика» являются:

- сокращение и ликвидация внутрисменных простоев оборудования путем повышения качества ремонтного обслуживания оборудования, своевременного обеспечения основного производства рабочей силой, сырьем, материалами, топливом, полуфабрикатами;

- сокращение целодневных простоев оборудования, повышение коэффициента сменности его работы.

Трудно переоценить значение эффективного использования основных фондов и производственных мощностей на ООО «АгрЛогистика». Решение этой задачи означает увеличение производства необходимой обществу продукции, повышение отдачи созданного производственного потенциала и более полное удовлетворение потребностей населения, улучшение баланса оборудования в стране, снижение себестоимости продукции, рост рентабельности производства, накоплений предприятия.

Более полное использование основных фондов и производственных мощностей «АгрЛогистика» приводит также к уменьшению потребностей в вводе новых производственных мощностей при изменении объема производства, а следовательно, к лучшему использованию прибыли предприятия (увеличению доли отчислений от прибыли в фонд потребления, направлению большей части фонда накопления на механизацию и автоматизацию технологических процессов).

Улучшение использования основных фондов означает также ускорение их оборачиваемости «АгрЛогистика», что в значительной мере способствует решению проблемы сокращения разрыва в срывах физического и морального износа, ускорения темпов обновления основных фондов.

Улучшить структуру основных производственных фондов ООО «АгрЛогистика» позволяют:

- обновление и модернизация оборудования;
- совершенствование структуры оборудования за счет увеличения доли прогрессивных видов машин, особенно для выполнения заключительных операций, машин и производственных линий автоматических, полуавтоматических, универсальных с числовым программным управлением;

- лучшее использование зданий и сооружений, установка дополнительного оборудования на свободных площадках;

- правильная разработка проектов строительства и высококачественное выполнение планов строительства предприятий;

- ликвидация лишнего и малоиспользуемого оборудования и установка оборудования, обеспечивающего более правильные пропорции между его отдельными группами.

Необходимо отметить, что в современных условиях появился еще один фактор, обуславливающий повышение эффективности использования основных фондов и производственных мощностей. Это развитие акционерной формы хозяйствования. При этом трудовой коллектив становится собственником основных фондов, получает возможность реально распоряжаться средствами производства, включая самостоятельное формирование производственной структуры основных фондов, а также прибылью предприятия, что позволяет увеличивать целевое инвестирование.

Источники:

1. Адаменко А.А. Основные средства в МСФО и в российском учете / А.А. Адаменко, Е.А. Подобная, Д.А. Резниченко // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 3 (32). - С. 14-19.

2. Адаменко А.А. Учет основных средств в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / А.А. Адаменко, Д.А. Резниченко, Ю.С. Литовка // В сборнике: Экономика России: реалии и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Составители: Ю.И. Сигидов, Н.С. Владова, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов. - 2018. - С. 141-151.

3. Глуценко, Т.Е. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения расхода материальных ресурсов в условиях автоматизации учета / Т.Е. Глуценко, С.А. Чернявская // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 260-263.

4. Небавская, Т. В. Место стратегического управленческого учета в системе управления организацией / Т. В. Небавская, О. С. Рожкова // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности : проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы VI Междунар. науч. конф. – 2016. – С. 311–317.

5. Небавская, Т. В. Бухгалтерский учет основных средств / Т. В. Небавская, М.А. Кондранина, С.А. Чернявская, Е.А. Власенко // В сборнике: Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 6-11.

6. Небавская, Т. В. Амортизация основных средств в ПБУ 6/01 "Учет основных средств" и IAS 16 "Основные средства" / Т. В. Небавская, В.В. Баранник, Я.С. Воропаева // В сборнике: Новые реалии в инновационном развитии

экономической мысли Сборник научных статей по итогам V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 27-31.

7. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Ю. С. Головачева, А. С. Калмыкова // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 26 (6). – С. 360–366.

8. Проблемы финансирования и учета в реализации инновационной модели развития экономики: вопросы теории и практики : монография / З. И. Кругляк, О. И. Швырева, С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская, Е. Б. Федотова, В. С. Литвинова, О. Н. Руденко – М., 2015. – 278 с. – С. 150–176.

9. Чернявская, С. А. Анализ использования основных средств на примере ООО «Югтрубпласт» Краснодарского края / С. А. Чернявская, Н. В. Ходаринова, А. Е. Гришко // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 5. – С. 101–106.

10. Чернявская, С. А. Бухгалтерский учет и анализ использования основных средств на примере экономических субъектов энергетического комплекса республики Крым / С. А. Чернявская, В. В. Кауниди, М. В. Парфенова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 129. – С. 831–853.

11. Чернявская, С. А. Организация учета и анализа использования основных средств в организациях энергетического комплекса / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко // Современная экономика : проблемы, перспективы, информационное обеспечение : материалы VI Междунар. науч. конф., посв. 95-летию КубГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. – 2017. – С. 342–348.

12. Чернявская, С. А. Экономическая эффективность использования внеоборотных и оборотных активов в ООО «СХП им. П. П. Лукьяненко» / С. А. Чернявская, С. Н. Летучий // Актуальные вопросы экономики и технологического развития отраслей народного хозяйства : материалы регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, магистрантов и преподавателей. – Краснодар – 2016. – С. 270–275.

13. Чернявская, С. А. Экономическая эффективность использования основных средств в ООО «СХП им. П. П. Лукьяненко» / С. А. Чернявская, Э. А. Джавакян // Актуальные вопросы экономики и технологического развития отраслей народного хозяйства : материалы регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, магистрантов и преподавателей. – Краснодар – 2016. – С. 257–264.

14. Чернявская, С. А. Экономическая эффективность использования основных средств в ООО «Смоленское» / С. А. Чернявская, А. С. Межаков // Актуальные вопросы экономики и технологического развития отраслей народного хозяйства : материалы регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, магистрантов и преподавателей. – Краснодар – 2016. – С. 275–282.

15. Чернявская, С. А. Анализ эффективности основных средств сельскохозяйственных предприятий / С. А. Чернявская, Г. В. Перепелицин, С. О. Тихонов // Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 334-341.

16. Чернявская, С. А. Учет и сущность основных средств АО «Глория Джинс» г. Ростов-на-Дону / С. А. Чернявская, А. Д. Жулитов, П. С. Трухачев. // Вестник Академии знаний. 2019. № 1 (30). С. 297-305.

17. Чернявская, С. А. Анализ основных средств ЗАО ОПХ «Центральное» г. Краснодара / С. А. Чернявская, И. Ю. Касарина, М. А. Малашенко. // Вестник Академии знаний. 2019. № 1 (30). С. 236-242.

18. Чернявская, С. А. Анализ эффективности использования сельскохозяйственной техники организациями агропромышленного комплекса Краснодарского края / С. А. Чернявская, А. Д. Власюк, И. Г. Побочев // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 84-90.

Sources:

1. Adamenko A.A. Fixed assets in IFRS and in Russian accounting / A.A. Adamenko, E.A. Similar, D.A. Reznichenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. -- No. 3 (32). - S. 14-19.

2. Adamenko A.A. Accounting for fixed assets in accordance with international financial reporting standards / A.A. Adamenko, D.A. Reznichenko, Yu.S. Litovka // In the collection: Russian Economy: realities and development prospects. Materials of the International scientific conference of young scientists and university professors. Compiled by Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov. - 2018. -- S. 141-151.

3. Glushchenko, T.E. Improving accounting and analytical support for the consumption of material resources in the conditions of automation of accounting / T.E. Glushchenko, S.A. Chernyavskaya // Financial Economics. 2019.No 1. S. 260-263.

4. Nebavskaya, T.V. Place of strategic management accounting in the organization's management system / T.V. Nebavskaya, O.S. Rozhkova // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the VI Intern. scientific conf. - 2016. - S. 311-317.

5. Nebavskaya, T.V. Accounting for fixed assets / T.V. Nebavskaya, M.A. Kondranina, S.A. Chernyavskaya, E.A. Vlasenko // In the collection: Political and socio-economic development of the South of Russia: history, modernity, development prospects, a collection of scientific articles of an international scientific and practical conference. 2015.S. 6-11.

6. Nebavskaya, T.V. Depreciation of fixed assets in PBU 6/01 "Accounting for fixed assets" and IAS 16 "Fixed assets" / T.V. Nebavskaya, V.V. Barannik, Ya.S. Voropaeva // In the collection : New Realities in the Innovative Development of Economic Thought Collection of scientific articles based on the results of the V International Scientific and Practical Conference. 2017.S. 27-31.

7. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production under the conditions of automated accounting / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, Yu. S. Golovacheva, A. S. Kalmykova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 26 (6). - S. 360-366.

8. Problems of financing and accounting in the implementation of the innovative model of economic development: theory and practice: monograph / Z. I. Kругляк, O. I. Shvyreva, S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya, E. B. Fedotova, V. S. Litvinova, and O. N. Rudenko - M., 2015. -- 278 p. - S. 150–176.

9. Chernyavskaya, S. A. Analysis of the use of fixed assets on the example of LLC Yugtrubplast of the Krasnodar Territory / S. A. Chernyavskaya, N. V. Khodarinova, A. E. Grishko // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. - 2017. - No. 5. - S. 101–106.

10. Chernyavskaya, S. A. Accounting and analysis of the use of fixed assets on the example of economic entities of the energy complex of the Republic of Crimea / S. A. Chernyavskaya, V.V. Kaunidi, M.V. Parfenova // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agricultural University. - 2017. - No. 129. - S. 831–853.
11. Chernyavskaya, S. A. Organization of accounting and analysis of the use of fixed assets in organizations of the energy complex / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko // Modern Economics: Problems, Prospects, Information Support: Materials of the VI Intern. scientific Conf. The 95th anniversary of the KubSAU and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory. - 2017. -- S. 342–348.
12. Chernyavskaya, S. A. Economic efficiency of the use of non-current and current assets in LLC “SHP them. P. P. Lukyanenko” / S. A. Chernyavskaya, S. N. Flying // Actual problems of the economy and technological development of the national economy: materials region. scientific-practical conf. students, graduate students, undergraduates and teachers. - Krasnodar - 2016. - S. 270–275.
13. Chernyavskaya, S. A. Economic efficiency of the use of fixed assets in LLC “SHP them. P. P. Lukyanenko” / S. A. Chernyavskaya, E. A. Javakyan // Actual problems of the economy and technological development of the national economy: materials region. scientific-practical conf. students, graduate students, undergraduates and teachers. - Krasnodar - 2016. - S. 257–264.
13. Chernyavskaya, S. A. Economic efficiency of the use of fixed assets in LLC “SHP them. P. P. Lukyanenko” / S. A. Chernyavskaya, E. A. Javakyan // Actual problems of the economy and technological development of the national economy: materials region. scientific-practical conf. students, graduate students, undergraduates and teachers. - Krasnodar - 2016. - S. 257–264.
14. Chernyavskaya, S. A. Economic efficiency of the use of fixed assets in Smolenskoye LLC / S. A. Chernyavskaya, A. S. Mezhaikov // Actual problems of the economy and technological development of sectors of the national economy: materials region. scientific-practical conf. students, graduate students, undergraduates and teachers. - Krasnodar - 2016. - S. 275–282.
15. Chernyavskaya, S. A. Analysis of the effectiveness of fixed assets of agricultural enterprises / S. A. Chernyavskaya, G.V. Perepelitsin, S.O. Tikhonov // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019.No 6 (35). S. 334-341.
16. Chernyavskaya, S. A. Accounting and the essence of fixed assets of Gloria Jeans JSC, Rostov-on-Don / S. A. Chernyavskaya, A.D. Zhulitov, P.S. Trukhachev. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019.No 1 (30). S. 297-305.
17. Chernyavskaya, S. A. Analysis of fixed assets CJSC OPH Central, Krasnodar / S. A. Chernyavskaya, I.Yu. Kasarina, M.A. Malashenko. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019.No 1 (30). S. 236-242.
18. Chernyavskaya, S. A. Analysis of the effectiveness of the use of agricultural machinery by organizations of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory / S. A. Chernyavskaya, A.D. Vlasyuk, I.G. Pobochev // Financial Economics. 2019.No 5. S. 84-90.

Е.С. Чиканова - канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Краснодарского университета Министерства внутренних дел РФ, echikanova@yandex.ru,

E.S. Chikanova - edging. экон. sciences, Senior Lecturer, Department of Economics, Accounting and Auditing Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC REPRESENTATIONS ABOUT NEW ECONOMIC REALITY

Аннотация. В статье представлены факты наращивания цифровой экономики в Российской Федерации, что обуславливают необходимость разработки научных представлений о новой экономической реальности, которые бы позволили понять протекающие на данный момент времени экономические процессы и дать им оценку.

Определено, что при формировании нового научного взгляда на протекающие экономические события может наблюдаться конфликт между старой и новой парадигмой научного знания. В процессе исследования выявлено, что в процессе эволюции научной мысли на древе процесса исследования экономического феномена появляются новые научные ветви; появление новых эмпирических данных может приводить к следующим последствиям: 1) подкреплению формируемых научных представлений, что приводит к упрочению новой научной системы или 2) расшатыванию базовых постулатов новой научной системы по мере накопления эмпирических данных, не совместимых с данной теорией; по мере накопления большого количества новых эмпирических данных, несовместимых со сложившейся научной теорией создаются условия для перехода данной теории на качественно новый уровень.

Все это в совокупности вызывает к жизни необходимость развития научных представлений о новой экономической реальности, которые смогли бы объяснить происходящие в современной экономике преобразования.

Annotation. The article presents the facts of the growth of the digital economy in the Russian Federation, which make it necessary to develop scientific ideas about the new economic reality, which would allow to understand the current economic processes and give them an assessment.

It has been determined that when forming a new scientific view of the current economic events, there may be a conflict between the old and the new paradigm of scientific knowledge. During the study, it was revealed that in the process of the evolution of scientific thought, new scientific branches are emerging on the tree of the economic phenomenon research process; The emergence of new empirical data may have the following consequences: (1) the reinforcement of the scientific submissions being formed, which leads to the strengthening of the new scientific system; or (2) the weakening of the basic postulates of the new scientific system as empirical data are accumulated that are incompatible with the theory; As a large amount of new empirical data is accumulated, incompatible with established scientific theory, conditions are created for the transition of this theory to a qualitatively new level.

All this together gives rise to the need to develop scientific ideas about the new economic reality, which could explain the changes taking place in the modern economy.

Ключевые слова: цифровая экономика, новая экономическая реальность, диалектический подход, системный анализ, научная теория.

Keywords: Digital economy, new economic reality, dialectical approach, systems analysis, scientific theory.

Современные социально-экономические процессы приводят к возникновению новой экономической реальности, которая обладает определенным рядом черт, представленных на рисунке 1.

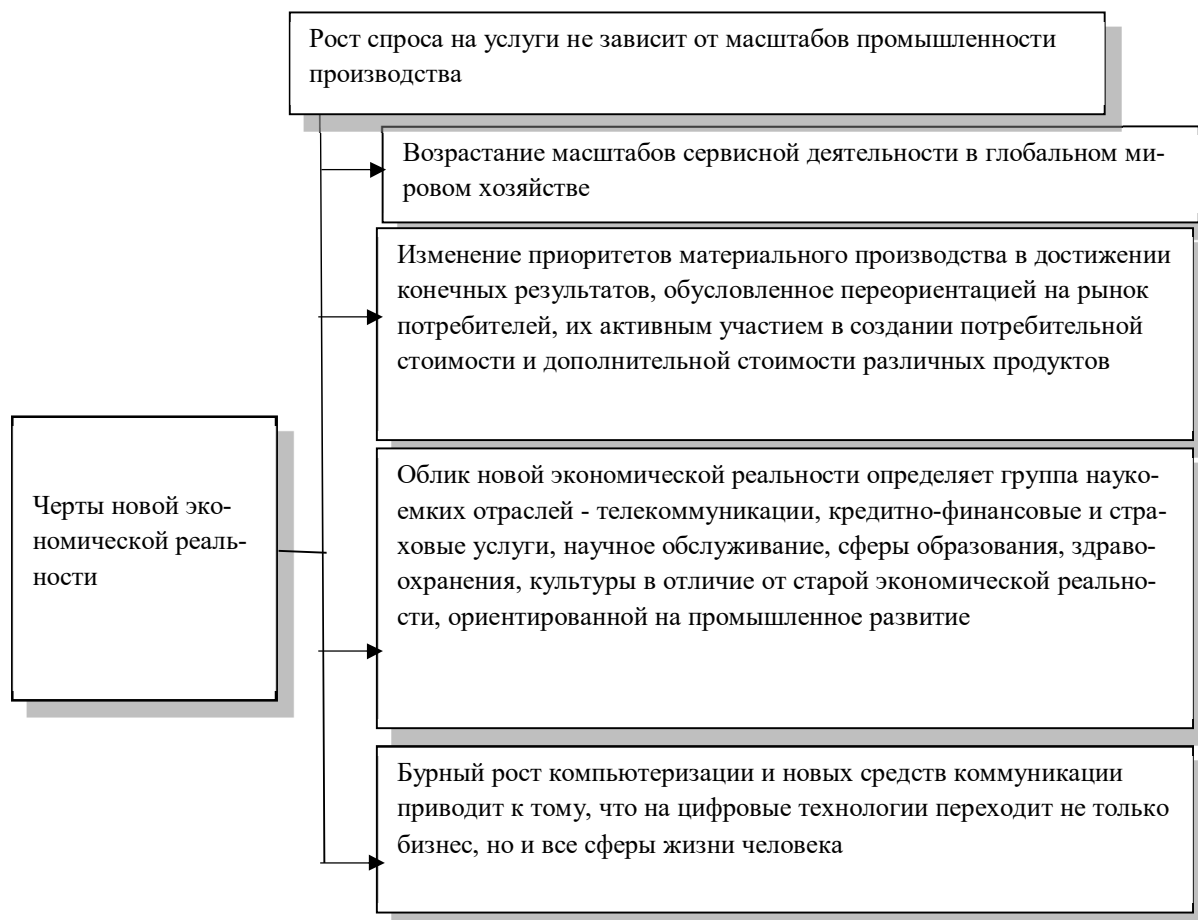

Рисунок 1 – Черты новой экономической реальности

Необходимо отметить, что цифровизация, проникающая во все сферы жизнедеятельности человека активно вступает в свои права и в России. Планомерное наращивание позиций цифровой экономики с 2012 года представлено на рисунке 2.

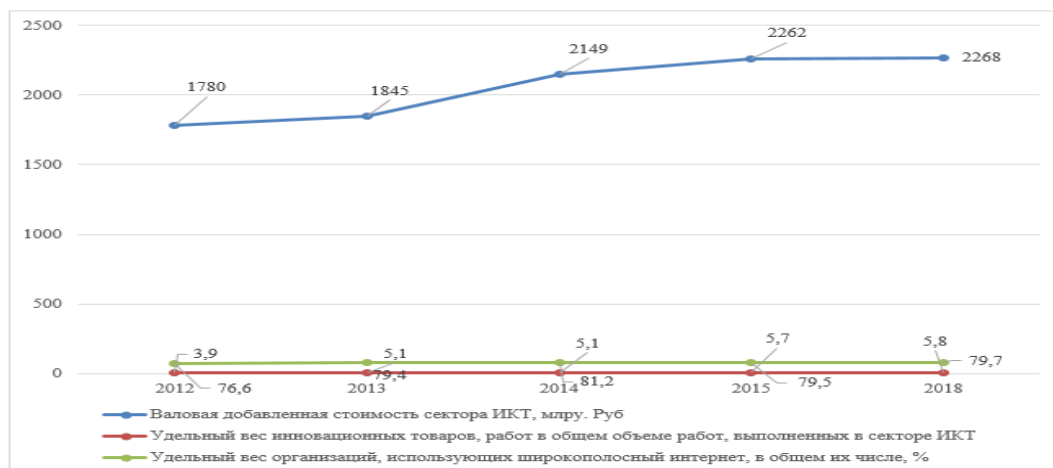

Рисунок 2 – Основные показатели развития цифровой экономики в России

Данные рисунка 2 отражают поступательное наращивание всех показателей развития цифровой экономики за исследуемый период:

- валовая добавленная стоимость сектора ИКТ выросла на 127%;
- удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем работ, выполненных в секторе ИКТ вырос в полтора раза;

- удельный вес организаций, использующих широкополосный интернет, в общем их числе вырос на 2,9%.

Можно отметить, что Россия занимает достаточно высокие позиции в международных рейтингах, отслеживающих развитие цифровизации в мировом пространстве (рисунок 3).

Рисунок 3 – Место России в международных рейтингах

Достичь таких высоких позиций в международных рейтингах было бы невозможно без активной поддержки цифровизации со стороны органов государственной власти, о чем свидетельствует большое количество законодательных актов федерального значения, принятых в последние годы и направленных на регламентацию цифровых процессов в нашей стране (рисунок 4).

Помимо цифровизации собственных государственных услуг Агентство стратегических инициатив предлагает более широкий подход к пониманию Цифрового региона как региона, который: 1) развивает свой человеческий капитал; 2) осуществляет внедрение цифровых технологий в систему управления и использует цифровые технологии для принятия управленческих решений; 3) создает условия для реализации проектов НТИ на своей территории; 4) развивает компании НТИ на своей территории.

Аббревиатура НТИ скрывает под собой название Национальной технологической инициативы, которая призвана вывести Россию на новый уровень развития в целях наращивания конкурентных преимуществ нашей страной. Разработанная в 2017 году Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» призвана вывести нашу страну на новый уровень развития, о чем ясно свидетельствуют задачи данной государственной программы (рисунок 5). Следовательно, можно проследить прямую связь между развитием человеческого капитала и происходящей «оцифровкой» экономики, потому что любые преобразования останутся невостребованными, если их некому будет реализовывать.

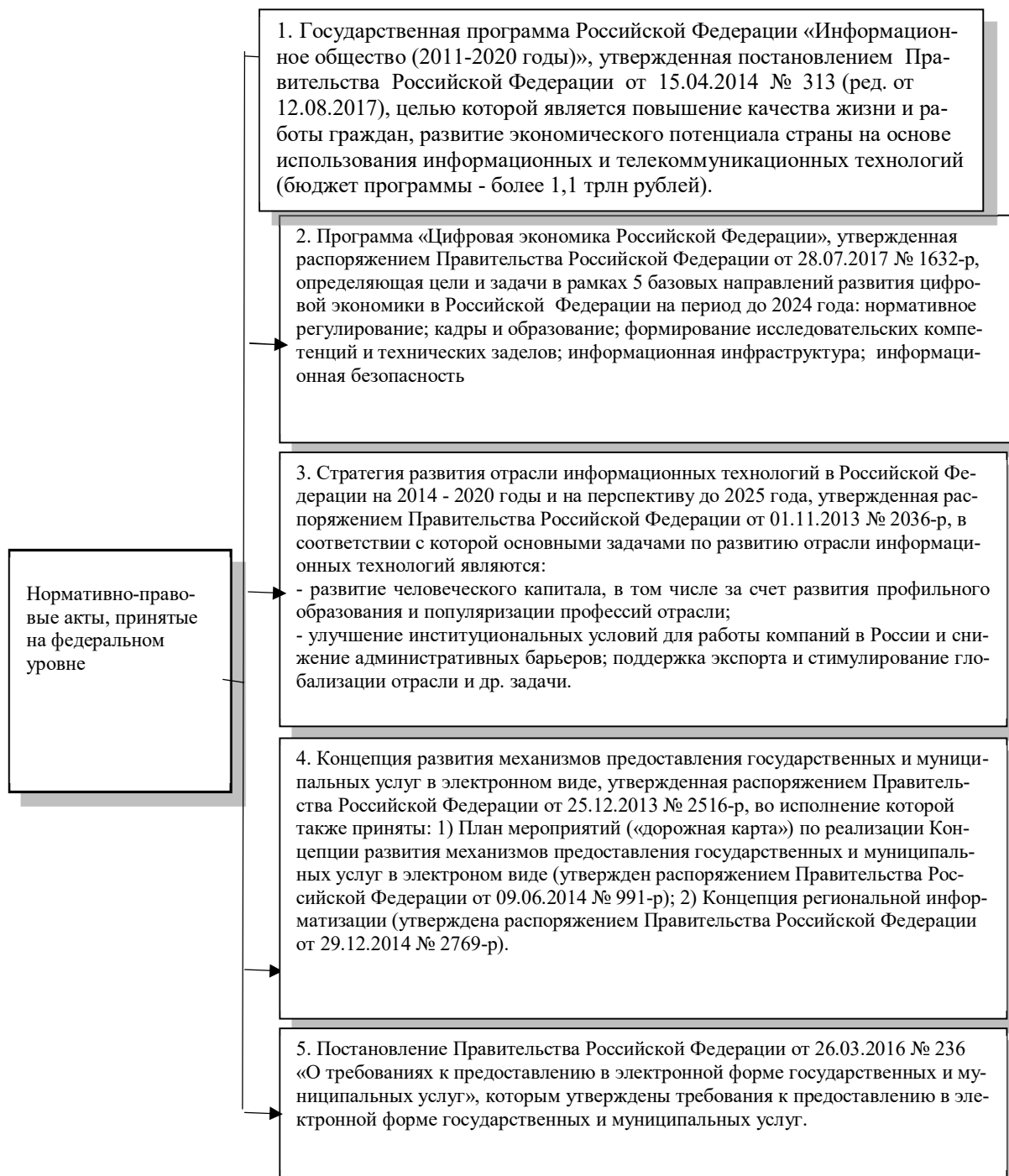

Рисунок 4 – Нормативно-правовые акты, принятые на федеральном уровне по вопросам цифровизации экономики

Рисунок 5 – Основные задачи Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

На региональном уровне предполагается поэтапная интеграция программ цифровизации с учетом заложенных в стратегических документах РФ целевых моделей, одной из которых является модель развития кадров и образования. Необходимо отметить, что цифровизация меняет само представление традиционного предприятия, функционирующего во всех сферах российской экономики, устраняя возможные ограничения на использование современных технологий, снимая барьеры роста производительности и сокращая использование высокозатратных материалов и капиталозатрат.

Обобщая представленные на рисунках 1-5 факты наращивания цифровой экономики в Российской Федерации обуславливают необходимость разработки научных представлений о новой экономической реальности, которые бы позволили понять протекающие на данный момент времени экономические процессы и дать им оценку.

При этом необходимо учитывать, что при формировании нового научного взгляда на протекающие экономические события может наблюдаться конфликт между старой и новой парадигмой научного знания. Отметим, что знания в экономических системах обновляется за счет трех взаимосвязанных процессов, которые схематично можно представить на рисунке 6.

Рисунок 6 – Процессы, протекающие в экономических системах и их влияние на развитие научной экономической мысли

Анализируя рисунок 6 можно сделать следующие выводы:

- в процессе эволюции научной мысли на древе процесса исследования экономического феномена появляются новые научные ветви;
- появление новых эмпирических данных может приводить к следующим последствиям: 1) подкреплению формируемых научных представлений, что приводит к упрочению новой научной системы или 2) расшатыванию базовых постулатов новой научной системы по мере накопления эмпирических данных, не совместимых с данной теорией;

- по мере накопления большого количества новых эмпирических данных, несовместимых со сложившейся научной теорией создаются условия для перехода данной теории на качественно новый уровень

Необходимо понимать, что в процессе эволюции экономической науки происходит постоянное появление «белых пятен», т.е. определенных зон, которые недостаточно разработаны в поле научных исследований. Именно поэтому со временем возникают новые научные экономические теории.

На основе анализа ряда литературных источников [1, 2, 3] нами были определены черты новой экономической реальности, которыми она должна обладать для того, чтобы ее можно было рассматривать как научную теоретическую целостность (рисунок 7).

Рисунок 7 – Требования к новой экономической теории

Таким образом, в процессе развития научных представлений о новой экономической реальности происходит отказ от применения поверхностных оценок и представлений о цифровой экономике, неограниченных постиндустриальных возможностях, возникающих в процессе развития сложных экономических систем.

Соответственно, внутренняя упорядоченность теории становится в изменившихся условиях существенным фактором конкурентоспособности системы экономики, что позволяет «последней использовать силы науки в качестве непосредственных производительных сил, своевременно модернизировать экономическую политику, быстро и продуктивно встраиваться в условия внешней среды, изменившиеся благодаря происходящим технологическим сдвигам и соответствующим таким сдвигам организационным, социальным и институциональным изменениям» [4].

Источники:

1. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. - М.: Политиздат, 1982. – 325 с.
2. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1990. – 283 с.
3. Инновационное развитие социально-экономических систем на основе методологий предвидения и когнитивного моделирования / под ред. Г.В. Гореловой, Н.Д. Панкратовой. – Киев: Наукова думка, 2015. – 276 с.
4. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. - М.: Дело, 2005. – 196 с.

Sources:

1. Il'enkov E.V. Dialectical Logic. - M.: Politicizdat, 1982. - 325 p.
2. Kuhn T. Structure of scientific revolutions. M.: Progress, 1990. 283 p.
3. Innovative development of socio-economic systems on the basis of methodologies of foresight and cognitive modeling/under ed. G.V. Gorodova, N.D. Pankratova. - Kiev: Nahkova Duma, 2015. - 276 p.
4. Gaidar E.T. For a long time. Russia in the World: Essays of Economic History. - Moscow: Case, 2005. - 196 p.

А.А. Шулимова – доцент кафедры экономической теории, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, shulimova.a@kubsau.ru,

A.A. Shulimova – associate Professor of the Department of economic theory, Candidate of Economics, Kuban state agrarian University;

Д.Ю. Яковашева – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, daha_yakvasheva@mail.ru,

D.Y. Yakvasheva – Master student, Kuban state agrarian University;

Д.А. Тюпка – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, datyupka777@gmail.com,

D.A. Tyupka – Master student, Kuban state agrarian University.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ INSTITUTIONALIZATION OF ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL INNOVATIONS AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается эволюция экономики России с позиции накопления институционального капитала бизнеса. На основе ретроспективного исследования передовых форм организации хозяйственной деятельности выявлены каналы стабилизации внешней среды и минимизации рисков. В частности, отмечено,

что опыт социального развития древнейших форм организации производства и эволюция институционального устройства ремесленных корпораций, технологического совершенствования производства городского ремесла демонстрирует преимущества активизации эндогенных факторов экономического роста. Вместе с тем, приведены факты из экономической истории Императорской России и Советского союза, убеждающие, что замкнутость национальной экономики и консервация технологий на достигнутом уровне сдерживают социально-экономическое развитие.

Изучены особенности отечественной экономики и факторы, сдерживающие ее развитие сегодня, в числе которых экстенсивная эксплуатация сырьевых ресурсов, монополизированность и недиверсифицированность внутренних рынков. Предложены возможные варианты для улучшения конкурентных позиций российской экономики путем заимствования организационных и технологических инноваций, наиболее перспективные среди которых наноантенны, светодиодные технологии, генераторы, работающих на энергии ветра и других видах биотоплива.

Annotation. The evolution of the Russian economy was studied from the perspective of the accumulation of institutional capital of a business in the article. The channels of stabilizing the environment and minimizing risks is brought out based on a retrospective study of advanced forms of organization of economic activity. In particular, the authors noted that the experience of social development of the most ancient forms of organization of production and the evolution of the institutional structure of craft corporations, the technological improvement of the production of urban crafts, demonstrates the benefits of activating endogenous factors of economic growth. However, the authors cited on facts from the economic history of Imperial Russia and the Soviet Union, convincing that the isolation of the national economy and the conservation of technology at an achieved level restrain socio-economic development.

The features of the domestic economy and the factors holding back its development today, including the extensive exploitation of raw materials, the monopolization and non-diversification of domestic markets, are studied. The possible options are proposed for improving the competitive position of the Russian economy by borrowing organizational and technological innovations, the most promising of which are nanoantennas, LED technologies, generators operating on wind energy and other types of biofuels.

Ключевые слова: национальная экономика, экономическое развитие, институциональные заимствования, Россия, энергосберегающие технологии, нересурсное производство, альтернативная энергетика, инновации.

Keywords: national economy, economic development, institutional borrowing, Russia, energy-saving technologies, non-resource production, alternative energy, innovation.

Введение

На современном этапе вектор мирового социально-экономического развития задают процессы глобализации, интеграции экономик государств, а также ускоренного перемещения продукции, людей, услуг, идей и капиталов между субъектами хозяйствования. Мировой рынок требует мобилизации дополнительных факторов национального производства, в числе которых научно-технический прогресс, креативная и когнитивная человеческая составляющая коммерциализации инноваций, интеллектуализация производственных процессов и другие нематериальные активы. Реализация потенциала развития вышеуказанных факторов достижима в условиях накопления соответствующего институционального капитала отечественного бизнеса. Учитывая, что институциональные изменения происходят длительно и дискретно, инерция институциональной среды сдерживает прогрессивные изменения в широко распространенных технологиях производства и управления. Преодолению трудностей становления постиндустриального общества способствуют организационные и технологические заимствования позитивного опыта институциональных инноваций зарубежных стран. Ведь внедряя уже апробированные успешные бизнес-модели с передовыми идеями в области организации и технологий, используемые другими странами, возможно достигнуть значительной экономии времени и ресурсов на создание эндогенных моделей и достичь высоких экономических результатов.

Материалы и методы

Объективное научное рассмотрение опыта и результатов экономического должно основываться на изучении «тех форм общественной жизни, которые определяли характер эпохи – законодательство, государственное устройство, искусство, науки, просвещение, быт народа и, конечно же, его хозяйственную жизнь». [5, с. 6] Рассмотрим наиболее важные исторические аспекты, характеризующие развитие экономики России.

В экономической истории России имеется позитивный опыт институционализации организационных и технологических инноваций как эндогенных, так и заимствованных. Один из ключевых факторов закрепления прогрессивных изменений – стабильность во времени применяемых технологий и взаимодействие хозяйствующих субъектов. Так, в первобытном обществе флоресская индустрия – один из начальный «очагов» производства орудий, как доказывает ряд исследователей, несмотря на физиологические ограничения предков человека представляла им преимущества по сравнению с другими видами хищников. Они возникали вследствие взаимодействия между популяциями, заимствованием технологии производства орудий труда [Цит. по: 9, с. 5]. Доминировало рутинное повторение освоенного примитивным коллективом производственного процесса, которое позволяло обеспечивать выживание стабильных социальных групп предковых форм человека. Сейчас же, когда давление природной среды на хозяйство человека ослабло, всю большую значимость приобретает именно челове-

ский интеллект, продуцирующий идеи, способные усовершенствовать ту или иную сферу жизни, рационализировать ее.

С другой стороны, технологические инновации закрепляются благодаря социальной регламентации и «вызреванию» корпоративной культуры. В Древней Руси закрепление и передача технологий из поколения в поколение среди городских ремесленников происходила посредством института ученичества [7, с. 7]. Само ремесленное производство в древнерусских городах имело типично средневековый характер с подробной регламентацией применяемых технологий производства ремесленных изделий и условий продажи их на рынке, а также выполнения работы на заказ, которая была развита в иконописном мастерстве, в сфере издания (переписки) рукописных книг, в оружейном и ювелирном деле. Менее регламентирована была технология феодально-зависимых ремесленников Киевской Руси – холопов при монастырских боярских и княжеских дворах. В их среде формировались организационные и технологические инновации, которые не находили широкого применения вследствие замкнутости цикла воспроизводства феодального хозяйства и узости клиентской базы. Стихийному возникновению ремесленных инноваций препятствовали трудности овладения ремесленной профессией, размер стартового капитала, патриархальные обычаи, распространенные в крестьянской и городской среде. Заимствование технологических инноваций не практиковалось в феодальной России. Заморскими товарами торговали в небольших объемах лишь в нескольких крупнейших городах, поскольку «внутренний рынок Киевской Руси не представлял для торговцев заморским товаром большого интереса» [7, с. 7]. Таким образом, можно сделать вывод о наличии в хозяйственной практике ремесленных объединений древнерусских городов организационных механизмов аналогичных западноевропейским, заложенным в основах цехового (феодального) устройства ремесла.

Рассмотрение дальнейшей эволюции экономических институтов России в рыночную эпоху следует осуществлять с учетом того обстоятельства, что «любой экономической системе внутренне присуща неопределенность, поскольку ее показатели формируются в результате взаимодействия многих субъектов, обладающих достаточно широким спектром возможностей в выборе форм и способов деятельности, что придает развитию экономики момент непредсказуемости» [1, с. 108]. Экономическая политика Императорской России с середины XIX-го века характеризуется направленной либерализацией, т.е. политикой постепенного повышения экономических свобод населения и его эмансипации (увеличение степени вовлечения каждого гражданина в экономику). Несмотря на период относительного сдерживания при Александре III и появлении картелей, протекционизм, введение элементов социальной государственной поддержки и частичную национализацию (выкуп) железных дорог при Александре III и Николае II. Россия приняла модель рыночной экономики, открытой иностранным инвестициям и отечественной предпринимательской деятельности.

Экономика СССР после окончания гражданской войны ознаменовалась переходом на новую экономическую политику (НЭП), содержащую частное предпринимательство, к началу 1930-х годов эта политика была закончена, хотя она и являлась достаточно удачной. После этого экономика была разделена на «пятiletки». В довоенные «пятiletки» быстро росло тяжело-промышленное производство, что в дальнейшем и оказало огромную помощь в победе. В тридцатых годах по ВВП Советский Союз в мире уступал только лишь Соединенным Штатам, а в Европе прочно занял первое место, правда, вскоре, на время уступив Германии. Во время войны экономика была подорвана, многие заводы перепрофилировались на изготовление воинской продукции. В послевоенные годы, в связи с засухой и голодом 1946–1947 годов был принят план преобразования природы, рассчитанный до 1965 года. Целью этого плана являлось строительство водоемов, во избежание засухи. Таким образом, стране удалось за десять лет восстановиться от одной из самых страшных войн в истории человечества и вернуть себе высшие места в мировой экономике. К середине 1960-х годов экономика, и промышленность Советского Союза была второй после США. В период брежневского «застоя» были предприняты попытки придать экономике новую волну успехов. В итоге произошло замедление роста промышленности. Отрицательную роль сыграла и закрытость экономики. ВВП продолжал идти вверх быстрыми темпами, однако рост производительности труда снизился. Снижался и показатель среднегодового национального дохода. По уровню жизни в 1970-е годы СССР вошел в десятку мировых стран. Расширилась продажа нефти. В Западной Сибири осваивались новые месторождения. В «перестроечные» годы экономика ухудшилась, на что повлияло много факторов – затянувшаяся война с Афганистаном, трагедия на Чернобыльской АЭС и др. К 1990-му году экономика пришла в упадок и стала критической. Был потерян контроль над страной, в результате чего произошел распад СССР. У известного американского экономиста Дугласа Норта следующее мнение на этот счет: «Краткая история Советского Союза является свидетельством подводных камней, присущих негибкой институциональной структуре. То, что я назвал адаптивной эффективностью, – это постоянное состояние, при котором общество продолжает изменять или создавать новые институты как по мере развития проблем. Сопутствующим требованием является политика и экономика, которые предусматривают постоянные испытания перед лицом повсеместной неопределенности и устраняют институциональные адаптации, которые не могут решить новые проблемы» [10, p. 169].

Экономика современной России пережила повышение цен на нефть в начале века, что создало эффект быстрого роста бюджетных доходов и позволило отказаться от стимулирования процесса расширения налоговой базы. Более того, благодаря возможности контролировать нефтяные потоки власть консолидировала непрямой контроль за углеводородной индустрией, банковским бизнесом и через них – за всей экономической и политической жизнью страны. Это оказало негативное влияние на развитие любого, не связанного с нефтью, бизнеса и на эффективность экономических и бюджетных решений. Фактически к 2008 году бюджет России на 65–70% состоял (прямо или косвенно) из доходов от экспорта углеводородов, а корреляция темпов роста ВВП, доходов

федерального бюджета и размеров резервов с изменениями цены на нефть достигла 90–95%. На этом фоне рубль за счет массивного притока нефтедолларов оказался значительно переоценен – в 2006–2007 годах его рыночный курс превышал расчетный инфляционный на 35%.

Исходя из этого следует, напрашивается следующий вывод – «чтобы российская экономическая наука смогла переместиться с периферии к центру мировой научной жизни, нам необходима коренная перемена точки отсчета. Настало время не просто популяризовать любые пришедшие с Запада научные идеи, но попытаться «сыграть на опережение» – ориентироваться на «мейнстрим» не сегодняшнего дня, а завтрашнего». [2, с. 18] Одного только заимствования существующих разработок передовых стран больше недостаточно, нужно стремиться «предугадывать» историю, что представляется довольно сложной, но, безусловно, важной задачей.

Результаты и обсуждения

На экономическое развитие современной России оказывали влияние три негативных фактора:

1) власть в своем стремлении к контролю за финансовыми потоками сознательно ухудшала инвестиционный климат, отказываясь от защиты прав инвесторов и предпринимателей и дискриминируя их. Это привело к сокращению потока инвестиций, удорожанию денег, снижению предпринимательской активности и постоянно растущим потерям финансового и человеческого капитала;

2) «стерилизация» дополнительных прибылей в резервы увеличивала стоимость денег, как следствие – привлекательность инвестирования снижалась, а развитие капиталоемких или медленно развивающихся областей становилось невозможным;

3) переоцененный рубль и популистские меры правительства, направленные на необоснованный рост зарплат, вместе с высокими налогами резко завышали себестоимость продукции, внутреннее производство становилось нерентабельным.

На фоне общего роста доходов за счет экспорта углеводородов и опережающего роста потребления Россия деградировала практически во всех областях экономики, так и не создав конкурентной производительной сферы. В российском ВВП до 20% заняла добыча углеводородов, до 30% (в два раза больше, чем в среднем по развитым странам) – резко гипертрофированная из-за огромных потоков импорта (за счет нефтедолларов) торговля, около 15% – внутренний рынок энергии и инфраструктура, еще 15% пришлось на государственные проекты, 9% составила доля банковской сферы. Не более 10% ВВП относится к сфере независимых услуг и «нересурсному» производству. Помимо прочего, повлияла неразумная социальная политика: рост доходов населения опережал рост ВВП даже с учетом нефтяной составляющей; бюджет стал работодателем почти для 30% трудоспособного населения напрямую и еще почти для 8% – косвенно, приняв на себя непомерную нагрузку; пенсионная реформа провалилась из-за нерешительности власти. Бюджет был перегружен амбициозными неэффективными проектами и гипертрофированными затратами на оборону и безопасность, а расходы бюджета сильно увеличивались не только потому, что деньги тратились неэффективно, но и из-за высокого уровня коррупции.

В конечном итоге, после падения цен на нефть, Россия осталась с недиверсифицированной, квазимонополизированной экономикой, в которой отсутствуют как факторы, так и ресурсы для роста.

Чтобы изменить данное положение, на наш взгляд, следует прибегнуть к заимствованию организационных и технологических инноваций.

Интенсивное развитие корпоративных форм современного предпринимательства, переход на новый уровень организационно-правовых и хозяйственных взаимодействий в формате международного сотрудничества повысили необходимость исследований эндогенных институциональных феноменов присущих российской экономической системе, задающих потенциальные возможности глобализации, модернизации, трансформации и инновационного прорыва [8, с. 13].

Указом Президента РФ «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» №642 от 1 декабря 2016 г. разработаны стратегические ориентиры и возможности научно-технологического развития Российской Федерации. «Наиболее значимыми с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации большими вызовами являются:

а) исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов;

б) демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам, в том числе к росту угроз глобальных пандемий, увеличению риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций;

в) возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан;

г) потребность в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках продовольствия, снижение технологических рисков в агропромышленном комплексе;

д) качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энергооборуженности экономики и наращивание объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и использования;

е) новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан), обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности;

ж) необходимость эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны, а также укрепление позиций России в области экономического, научного и военного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики [4].

Рассмотрим, в качестве примера, проблему исчерпания возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов.

«Экономическое поведение предпринимателя – дело повседневного индивидуального выбора тактики и стратегии действий субъекта в мире ограниченных ресурсов. В то же время, экономика – это сфера общественного сотрудничества, а потому самостоятельно принятые экономические решения во многом предопределены особенностями духовной культуры социальной группы – менталитетом, стереотипами мышления, образом жизни» [6, с. 4]. Однако, мир меняется и устаревшие экономические модели, не учитывающие данных изменений и не подстраивающиеся под них, обречены на провал.

Для решения обозначенной выше проблемы необходимо осуществить переход к:

- 1) передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям;
- 2) роботизированным системам;
- 3) новым материалам и способам конструирования.

Представляется необходимым создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Ниже рассмотрим варианты организационных и технологических нововведений и заимствований, предложенных нами в качестве изменения данной ситуации.

Американское агентство по охране окружающей среды учредило Институт «зеленой» химии в 1997 г., позднее отдельные исследовательские лаборатории по направлению «зеленой» химии появились в крупных университетах США. Евросоюз для обмена передовыми экологичными технологиями учредил Центр устойчивого развития химии в Бонне. Английские университеты обзавелись специализированными кафедрами и центрами разработок «зеленых» технологий.

С позиции фундаментальных исследований российская наука не отстает от ученых США и Великобритании. На государственном уровне Россия также поддерживает «зеленую» химию, но не как отдельное направление, а через конкретные проекты – создания новых очистных сооружений, переработки отходов, производства биоразлагаемых материалов. Отдельно Минпромторг при помощи грантов и налоговых льгот поддерживает внедрение экологичных технологий в промышленности и биологических средств повышения урожайности в сельском хозяйстве вместо пестицидов и гербицидов. Однако, происходит это очень медленными темпами и не повсеместно.

В России промышленные предприятия не торопятся массово внедрять «зеленые» химические технологии, пока экономия на «зеленой» химии не слишком очевидна и изменение технологических процессов сопряжено с очень большими рисками. Необходимо менять общественное сознание и формировать у экономически активного населения понимание об ответственности за последствия разрушительных по отношению к природе и здоровью человека действий.

Одним из примеров «зеленых» технологий, которые можно внедрить уже сейчас, являются, например, биоразлагаемые упаковки для продуктов (из бумаги, листьев растений, картона и др.), замена пластиковых пакетов на бумажные пакеты, тканевые или сетчатые сумки многоразового использования и т. д. Таким образом, снизится количество пластикового мусора и ущерб природе и, соответственно, средства на утилизацию и переработку, выделяемые из бюджета, сократятся. Следовательно, ущерб экономике тоже снизится.

Другое направление экономического развития в рамках исследуемой проблемы – применение энергосберегающих технологий. К сожалению, в России данные технологии развиты слабо и внедряются медленно. Тем временем, в мире существуют различные методы экономии энергии, которые можно внедрить и в нашей стране. Рассмотрим некоторые из них ниже.

1. Наноантенны в солнечных стёклах: на поверхность стекла наносят тонкое покрытие из оксида никель-алюминия, покрытие эффективно поглощает солнечные лучи и нагревает стекло, температура стекла увеличивается на несколько градусов, даже в морозную погоду. Стекло становится источником тепла для помещения. Если использовать технологию энергосбережения на всей поверхности остекления (есть небоскребы, которые покрыты стеклом полностью), то наноантенны могут стать основным источником тепла для помещений. Наноантенны также используют для охлаждения, изменяя химический состав и форму нанотрубок подбирают покрытие

под конкретный спектр излучения. Техника, оборудование при работе выделяют тепло. Излучаемое тепло поглощают наноантенны. Наносить покрытие можно на разные поверхности, а не только на стекла. Останется только отвести тепло от этой поверхности за пределы помещения. Ещё эту технологию энергосбережения применяют для теплоизоляции объектов.

Рассмотрим преимущества и недостатки данной технологии в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки использования наноантенн

Преимущества	Недостатки
1) уменьшаются теплопотери через окна, а это около 20% от всего объёма	1) сложная технология изготовления
2) оконное стекло обогревает помещение бесплатно, снижаются расходы на отопление	2) высокая стоимость производства нанопокрытия
3) покрытие прозрачное, для человека незаметно	3) нет возможности нанести покрытие на установленные стекла
4) наноантенны в стёклах поглощают тепло, но не изменяют цвета и видимость	

В России наноантенны экономически выгодно устанавливать на здания в солнечных регионах, например, в Краснодарском крае. В Санкт-Петербурге и Москве солнечных дней мало, поэтому срок окупаемости наноантенн будет очень длинным. Наноантенны подходят для бизнес-центров с классом энергоэффективности А+. А+ присваивается зданиям, которые потребляют на 60% меньше энергии на отопление, чем среднее (обычное) здание в России.

2. Термогенераторы вихревого типа: жидкость при помощи крыльчатки раскручивается в корпусе – улитке. Поток жидкости превращается в вихрь. Проявляется эффект кавитации (множественное образование в вихревом потоке пузырьков газа). Пузырьки «схлопываются», высвобождаемая энергия нагревает воду. Полностью этот эффект не исследован, но успешно применяется на практике. Крыльчатка приводится в действие при помощи электродвигателя. В другом варианте исполнения не используют крыльчатку, применяют электрический насос. Насос под давлением подает воду в кавитационную трубу, а дальше все так же: вихрь, пузырьки, тепло. Можно отапливать здания, организовывать систему горячего водоснабжения.

Рассмотрим преимущества и недостатки данной технологии в таблице 2.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки термогенераторов вихревого типа

Преимущества	Недостатки
1) высокая эффективность, коэффициент преобразования электрической энергии в тепловую достигает 1, для электронагревательных приборов это недостижимо	1) высокая стоимость оборудования
2) автономность от централизованных систем отопления и горячего водоснабжения	2) высокий уровень шума от электродвигателей и кавитаторов
3) нет необходимости проводить долгие согласования с надзорными ведомствами	3) большие размеры конструкции
4) простой монтаж, легко подключить к системе водяного отопления здания	
5) надёжность конструкции	

Термогенераторы вихревого типа подойдут для отопления отдельных зданий, не подключенных к системе централизованного отопления. На данный момент, термогенераторы – новая технология энергосбережения, еще не получившая широкого применения для отопления. Термогенераторы изготавливают разной мощности (от одного-двух до десятков киловатт). Подбирая модель по объему помещений, необходимо учитывать возможности электросети по нагрузке.

3. Светодиодные технологии энергосбережения: наружное и внутреннее освещение с помощью светодиодов постепенно входит в норму. Несколько лет назад учёным удалось повысить яркость светодиодов. По энергоэффективности в освещении светодиодам нет равных. При том же уровне освещения, потребление электроэнергии снижается в несколько раз. По сравнению с лампами накаливания в 8 раз, а по сравнению с энергосберегающими газоразрядными лампами в 3 раза.

На небольшую электронную плату крепят светодиоды. Светодиоды – это полупроводники, которые светятся при пропускании через них электрического тока. В зависимости от состава полупроводника изменяется спектр излучаемого света. Светодиоды используют в бытовой технике, переносных осветительных приборах. Благодаря низкому энергопотреблению значительно увеличен срок автономности переносных устройств (гаджетов, фонарей и т.д.).

Рассмотрим преимущества и недостатки данных технологий в таблице 3.

Таблица 3 – Преимущества и недостатки светодиодных технологий

Преимущества	Недостатки
1) впечатляющие результаты по энергосбережению, светодиоды – это одна из новых технологий энергосбережения, которая стала массовой	1) относительно высокая стоимость светодиодных изделий
2) долговечность светодиодов	2) встречается экономия производителей на периферийных деталях, именно они выходят из строя в светодиодной лампе, сами светодиоды долговечны
3) светодиодные лампы меньше нагреваются, можно использовать для колбы пластик, а не стекло	3) ухудшение, со временем, светоотдачи светодиодных источников света
4) лампы выпускаются под все стандартные цоколи и разъемы	
5) светодиодные лампы не мерцают	
6) в составе ламп нет вредных соединений, их не надо специально утилизировать	

Можно использовать светодиодные лампы для внутреннего и наружного освещения, световой индикации приборов.

4. Энергия ветра – роторные ветрогенераторы с вертикальной осью вращения: использовать обычные ветрогенераторы на большей территории нашей страны не выгодно. Лопастные ветрогенераторы с горизонтальной осью можно использовать на морском побережье. Новая технология энергосбережения – это роторные генераторы, карусельного типа. Рассмотрим преимущества и недостатки данной технологии в таблице 4.

Таблица 4 – Преимущества и недостатки использования энергии ветра

Преимущества	Недостатки
1) низкая себестоимость производства, нет необходимости устанавливать несущую 100- метровую башню	1) не высокая мощность, для обеспечения здания нужно несколько таких генераторов
2) возможность установить на любом здании	2) необходимо использовать устройство для преобразования тока от генератора в бытовое напряжение (220В, 50Гц) - это делает инвертор
3) не высокая скорость вращения ротора - нет разрушающей вибрации, повышенного шума	3) при использовании ветрогенератора, как основного источника электроснабжения, необходимо устанавливать дорогие аккумуляторы (для безветренной погоды)
	4) необходимо использовать ограждение, для обеспечения безопасности людей и животных

Главная особенность этих устройств – они начинают работать при скорости ветра 3 м/с. Изогнутые лопасти установлены на горизонтальный барабан. Роторным ветрогенераторам не страшны турбулентные процессы в воздухе у поверхности земли. Воздушный поток у поверхности земли не постоянен из-за препятствий, поэтому мощные лопастные ветрогенераторы поднимают на высоту 100 метров.

Использовать ветрогенераторы роторного типа можно на любом здании, для уменьшения нагрузки на электросеть. Такие генераторы могут служить источником электроснабжения для небольших технологических объектов, где нет стационарной электросети (вышки сотовой связи, метеорологические станции, удаленные базы отдыха).

Инновации в энергосбережении позволяют существенно сократить расход исчерпаемых природных ресурсов.

Безусловный лидер альтернативной энергетики – это биотопливо. Побочный продукт пищевой и перерабатывающей отрасли этанол успешно применяется в качестве основного вида топлива для промышленных потребностей и заправки автотранспорта. Благодаря переориентации многих сельскохозяйственных регионов на выращивание рапса, в РФ в ближайшей перспективе биоэтанол на энергетическом рынке сможет потеснить «солярку» и бензин. Неплохие результаты в южных регионах демонстрируют ветряные парки. Однако в условиях климатических поясов России такие инновации в энергосбережении пока не могут рассматриваться в качестве реальной альтернативы традиционной энергетике.

Одним из наиболее экологически безопасных инновационных методов альтернативной энергетики является использование энергии солнца. Применение солнечных батарей особенно эффективно в условиях частного жилого сектора. Рациональная эксплуатация солнечных модулей позволит экономить до 50% потребляемой энергии в весенне-летний период.

К более общим рекомендациям по повышению уровня инноваций можно отнести совет из труда известного экономиста Майкла Портера: «создавайте затруднения для достижения инноваций. Компаниям нужно искать трудности и проблемы, а не избегать их» [11, р. 89]. Данное напутствие означает, что необходимо выходить из «зоны комфорта», чтобы создавать что-то новое, находить необычные решения проблем, прогрессировать.

В российской электроэнергетической отрасли чрезвычайно высокие результаты в энергосбережении может принести комплекс инновационных мероприятий, направленный на модернизацию ее основных мощностей. Из-за того, что более 40% эксплуатируемых объектов отрасли безвозвратно устарели, до 25% первичных энергоресурсов теряются во время их передачи. Разрешить данную проблему можно с помощью ввода в эксплуатацию новых энерговырабатывающих объектов. Стоит отметить, что РФ в ближайшей перспективе доля нефти, угля и природного газа в структуре энергопотребления будет неумолимо сокращаться. Применяя инновации в энергосбережении, в обозримом будущем вполне возможным представляется полный переход на альтернативные источники энергии. Ведь их потенциал практически безграничен.

Итак, «в процессе регуляции современного модернизационного процесса в России роль государственного регулирования инновационного развития неуклонно возрастает. В целом, чтобы обеспечить инновационный прорыв, необходимы стратегическое управление и планирование в научных исследованиях» [3, с. 563].

Заключение

Таким образом, очевидно, что Россия обладает значительными резервами для совершенствования организационных и технологических аспектов экономической деятельности, в частности, в энергосбережении. Улучшить сложившуюся макроэкономическую ситуацию возможно путем заимствования успешно реализованных и действующих технологий таких стран как, например, имеется позитивный опыт внедрения в хозяйственную деятельность бережливых технологий в США и в Великобритании. К числу предлагаемых заимствований относятся: использование биотоплива и энергии солнечного света, использование энергии ветра, светодиодные технологии, термогенераторы и наноантенны. Для успешной реализации экономического потенциала рассмотренных инноваций необходимо произвести институционализацию с учетом факторов, проявивших свою позитивное и негативное влияние в экономической истории России.

Источники:

1. Григорьева Е.А. Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности: монография / Е.А. Григорьева. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 155 с.
2. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития: монография / Р.М. Нуреев. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 448 с.
3. Полетаев В.Э. Бизнес в России: инновации и модернизационный проект: монография / В.Э. Полетаев. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 624 с.
4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf>.
5. Шапкин И.Н. Экономическая история: взгляд из XXI века. Институциональные аспекты теории и практики хозяйственной жизни: монография / И.Н. Шапкин, Н.Е. Воскресенская. – М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 288 с.
6. Шулимова А.А. Эволюционная экономическая теория социально ответственного бизнеса и российская практика: монография / А.А. Шулимова. – Краснодар: КубГАУ, 2018. 143 с.
7. Шулимова А.А. Социальные механизмы в русском ремесленном производстве домонгольского периода (по исследовательским данным М.Н. Тихомирова) / А.А. Шулимова, Е.А. Шулимова // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. – Краснодар: ЦНТИ, 2011. С. 5–8.
8. Шулимова А.А. Экономическая история российских ремесленных корпораций / А.А. Шулимова, Е.А. Шулимова // Кубанские исторические чтения: материалы V международной научно-практической конференции. – Краснодар: ЦНТИ, 2014. С. 13–17.
9. Шулимова Е. А. К вопросу о существовании Флоресской индустрии / Е.А. Шулимова // Кубанские исторические чтения: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Краснодар: ЦНТИ, 2015. – С. 4–8.
10. North D. Understanding the Process of Economic Change. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2005. – 187 p.
11. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nation // Harvard Business Review. 1990. March–April. P. 73–91.

Sources:

1. Grigor'eva E. Institutional provision of economy modernization as a condition for economic security: monograph / E. Grigor'eva. – M.: INFRA-M, 2020. – 155 s.
2. Nureev R.M. Russia: features of institutional development: monograph / R.M. Nureev. – M.: Yur. Norma, SIC INFRA-M, 2017. – 448 s.
3. Poletaev V.E. Business in Russia: Innovation and Modernization Project: Monograph / V.E. Poletaev. – M.: INFRA-M, 2018. – 624 s.
4. The strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 642 URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf>
5. Shapkin I.N. Economic history: insight from 21st century. The institutional aspects of theory and practice of economic life / I.N. Shapkin, N.O. Voskresenskaya. – M.: University textbook, SIC INFRA-M, 2017. – 288 s.
6. Shulimova A.A. Evolutionary economic theory of socially responsible business and Russian practice: monograph / A.A. Shulimova. – Krasnodar: KubSAU, 2018. – 143 s.
7. Shulimova A.A. Social mechanisms in Russian handicraft production of the pre-Mongol period (according to the research data of M.N. Tikhomirov) / A.A. Shulimova, E.A. Shulimova // Social and Humanitarian Bulletin: All-Russian Collection of Scientific Papers. – Krasnodar: TSNTI, 2011. – S. 5–8

8. Shulimova A.A. The economic history of Russian corporations / A.A. Shulimova, E.A. Shulimova // Kuban historical readings: materials of the V international scientific-practical conference. – Krasnodar: CSTI, 2014. – S. 13–17.
9. Shulimova E.A. On the question of the existence of floresiensis industry / E.A. Shulimova // Kuban historical readings: materials of the VI international scientific-practical conference. – Krasnodar: CSTI, 2014.S. 13–17. – Krasnodar: TSNTI, 2015. – S. 4–8.
10. North D. Understanding the Process of Economic Change. Princeton; Oxford: Prince-ton University Press, 2005. – 187 p.
11. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nation // Harvard Business Review. 1990. March–April. P. 73–91.

08.00.12. Бухгалтерский учет, статистика

А.А. Адаменко - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko - Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

Т.Е. Хорольская - старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya - senior lecturer of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University;

И.А. Тетер - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, ira.xachegogu@bk.ru,

I.A. Teter - undergraduate, Kuban state agrarian University.

ЭЛЕМЕНТЫ ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ, ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА FINANCIAL RESULTS REPORT ELEMENTS, THEIR CHARACTERISTIC

Аннотация. Отчет о финансовых результатах характеризует результаты деятельности организации за отчетный период и показывает, каким образом она получает прибыль или убыток. В отчете о финансовых результатах можно выделить четыре элемента: доходы, расходы, прибыли и убытки.

Доходы представляют собой увеличение, а расходы уменьшение экономических выгод экономического субъекта, которые происходят в результате поступления или выбытия активов, а также погашения или возникновения обязательств перед бюджетом, внебюджетными фондами и третьими лицами, приводящих к определенным изменениям капитала этого субъекта. Прибыль наиболее полно отражает эффективность производства, объем и качество произведенной продукции, состояние производительности труда, уровень себестоимости. Убыток представляет собой превышение расходов над доходами, он является обстоятельством, снижающим величину собственного капитала.

Annotation. The statement of financial performance characterizes the organization's performance for the reporting period and shows how it makes profit or loss. Four elements can be distinguished in the statement of financial performance: income, expenses, profits and losses.

Revenues represent an increase, and expenses, a decrease in the economic benefits of an economic entity that result from the receipt or disposal of assets, as well as repayment or incurrence of obligations to the budget, extra-budgetary funds and third parties, leading to certain changes in the capital of this entity. Profit most fully reflects production efficiency, the volume and quality of manufactured products, the state of labor productivity, and the level of cost. Loss is the excess of expenses over income, it is a circumstance that reduces the amount of equity.

Ключевые слова: отчет о финансовых результатах, доходы, расходы, прибыли, убытки

Keywords: report on financial results, income, expenses, profits, losses

Отчет о финансовых результатах является составной частью бухгалтерской отчетности организации, обеспечивая пользователей информацией о финансовых результатах ее деятельности.

Система минимальных показателей, раскрываемых в отчете о финансовых результатах, определена п. 23 Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), а также приказом Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

Отчет о финансовых результатах характеризует результаты деятельности организации за отчетный период и показывает, каким образом она получает прибыль или убыток.

В отчете о финансовых результатах можно выделить четыре элемента (рисунок 1).

Рассмотрим каждый элемент данной формы отчетности более подробно.

Доходы – это увеличение, а расходы – уменьшение экономических выгод, происходящее в результате поступления или выбытия активов, а также погашения или возникновения обязательств перед бюджетом, внебюджетными фондами и третьими лицами, приводящих к определенным изменениям капитала организации.

Это достаточно обобщенное понятие доходов и расходов. Так для целей бухгалтерского учета доходы признаются при выполнении следующих условий:

- организация имеет право на получение этих доходов, вытекающее из конкретных условий договоров или подтвержденной иным способом;
- сумма дохода может быть определена;
- имеется твердая уверенность в том, что в результате совершения конкретного факта хозяйственной жизни однозначно произойдет увеличение экономических выгод;
- право собственности на продукцию, товар перешло от организации-продавца к покупателю;
- расходы, связанные с получением конкретного дохода могут быть четко определены.

Рисунок 1 – Элементы отчета о финансовых результатах

Для целей бухгалтерского учета расходы могут быть признаны при выполнении следующих условий:

- расход произведен в соответствии с конкретным договором, составленным согласно требованиям действующего законодательства и имеющего юридическую силу;
- сумма расхода может быть определена;
- имеется твердая уверенность в том, что в результате совершения конкретного факта хозяйственной жизни однозначно произойдет уменьшение экономических выгод организации.

В том случае, если в отношении любых расходов, осуществленных организацией не исполнено хотя бы одно из перечисленных условий, то в бухгалтерском учете организации отражается дебиторская задолженность.

Разница между совокупными доходами и расходами представляет собой финансовый результат деятельности организации, который определяется показателем прибыли или убытка, формируемым в течение отчетного года. При этом совокупный доход формируется путем суммирования доходов от основного (обычного) вида деятельности и прочих доходов организации за отчетный период. Соответственно совокупный расход представляет собой общую сумму расходов по основному (обычному) виду деятельности и прочих расходов.

Превышение доходов над расходами влечет за собой прирост имущества организации, а преобладание расходов свидетельствует о полученном организацией убытке. При этом финансовый результат по основному виду деятельности и от прочих операций определяются самостоятельно, а затем они суммируются, формируя показатель прибыли до налогообложения.

Основной целью деятельности любой коммерческой организации является получение прибыли от осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Основными экономическими результатами финансово-хозяйственной деятельности организации являются объем выпущенной и проданной продукции, валовой доход, прибыль, стоимость имущественного комплекса организации. На результаты экономической деятельности организации влияют уровень безубыточности, ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости.

Экономические результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия отражают в целом эффективность использования его экономического потенциала, который включает кадровый, технический, производственный и финансовый потенциал и характеризует общие возможности, а также конкретные виды экономической деятельности организации.

Прибыль – это показатель, который наиболее полно отражает эффективность производства, объем и качество произведенной продукции, состояние производительности труда, уровень себестоимости.

В связи с тем, что под понятием «финансовый результат» понимаются различные виды прибылей и убытков, необходима определенная систематизация используемых терминов. Взгляды различных авторов на определение сущности понятия «финансовый результат» разнообразны.

В частности, финансовый результат определяется как прирост или уменьшение стоимости имущества при постоянном капитале на начало и конец периода.

Так же финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности.

Как экономическая категория прибыль представляет собой конечный финансовый результат деятельности экономического субъекта. Прибыль выступает индикатором, который наилучшим образом отражает эффективность производства, объем и качество выпускаемой продукции, состояние производительности труда, уровень затрат, возможностей удовлетворения интересов инвестора.

Прибыль как конечный финансовый результат предпринимательской активности отвечает потребностям, как самой компании, так и сумму выплат государству и инвестору. Она дает оценку повышения производственного потенциала предприятия за отчетный период.

Убыток, формирующийся как превышение расходов над доходами, является обстоятельством, снижающим величину собственного капитала.

В составе прибыли за отчетный период принимается во внимание прибыль от всех видов деятельности. Характеристика структуры прибыли представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 - Характеристика структуры прибыли

Таким образом, в росте суммы прибыли заинтересованы как сама организация, так и государство. Увеличение прибыли может быть достигнуто не только за счет увеличения вклада персонала предприятий, но и другими факторами. Это диктует необходимость проведения систематического анализа формирования, распределения и использования прибыли.

Следует обратить внимание, что абсолютная величина прибыли недостаточно характеризует экономическую эффективность деятельности коммерческой организации, так как не располагает в полной мере свойством сравнимости.

В этой связи, необходимо вычислить показатели рентабельности, которые являются относительными характеристиками финансовых результатов эффективности деятельности компании. Они оценивают доходность (прибыльность) с различных точек зрения и в сочетании с показателями прибыли дают полную характеристику формирования собственных средств предприятия и их использования.

Чистая прибыль составляет основу экономического развития коммерческой организации. Она образуется после уплаты в бюджет налога на прибыль организаций и иных аналогичных платежей. В конце отчетного года

после реформации баланса она подлежит распределению. Решение о ее распределении принимают владельцы организации. Та часть чистой прибыли, которая не была распределена носит название нераспределенной.

Пути использования прибыли и принципы распределения реализуются организацией самостоятельно и отражаются в учетной политике. Каждая конкретная организация при установлении принципов распределения и направлений использования исходит из масштабов доходов, конкретных областей деятельности и перспектив развития экономики, с учетом того, что отдельные направления использования прибыли могут меняться в зависимости от конкретных условий.

В отчетном году организация направляет на текущие нужды прибыль согласно их назначению, то есть расходует прибыль прошлых лет.

Часть прибыли, полученной организацией по итогам отчетного периода, может быть нераспределенной. Что является дополнительным финансовым резервом, который может быть использован для пополнения средств и повышения уставного капитала.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, а также учредительными документами организация распределяет и использует чистую прибыль по ряду направлений.

На рисунке 3 представлены основные направления прибыли, полученной коммерческой организацией.

Рисунок 3 - Схема распределения чистой прибыли

Одна и та же величина прибыли в зависимости от используемого в производстве капитала организации может быть оценена совершенно по-разному. Для акционерных обществ и, в первую очередь, для инвесторов самым значимым критерием выступает рост доходности собственного и всего капитала в целом.

Таким образом, только соотношение прибыли к капиталу указывает на то, насколько удачно был использован в производстве полученный организацией капитал, иными словами, какова сумма полученной прибыли на единицу капитала.

Заполняется отчет о финансовых результатах на основании данных по бухгалтерским счетам 90 «Продажи», 91 «Прочие доходы и расходы» и 99 «Прибыли и убытки».

Структуру отчета о финансовых результатах можно условно представить в виде четырех разделов (рисунок 4).

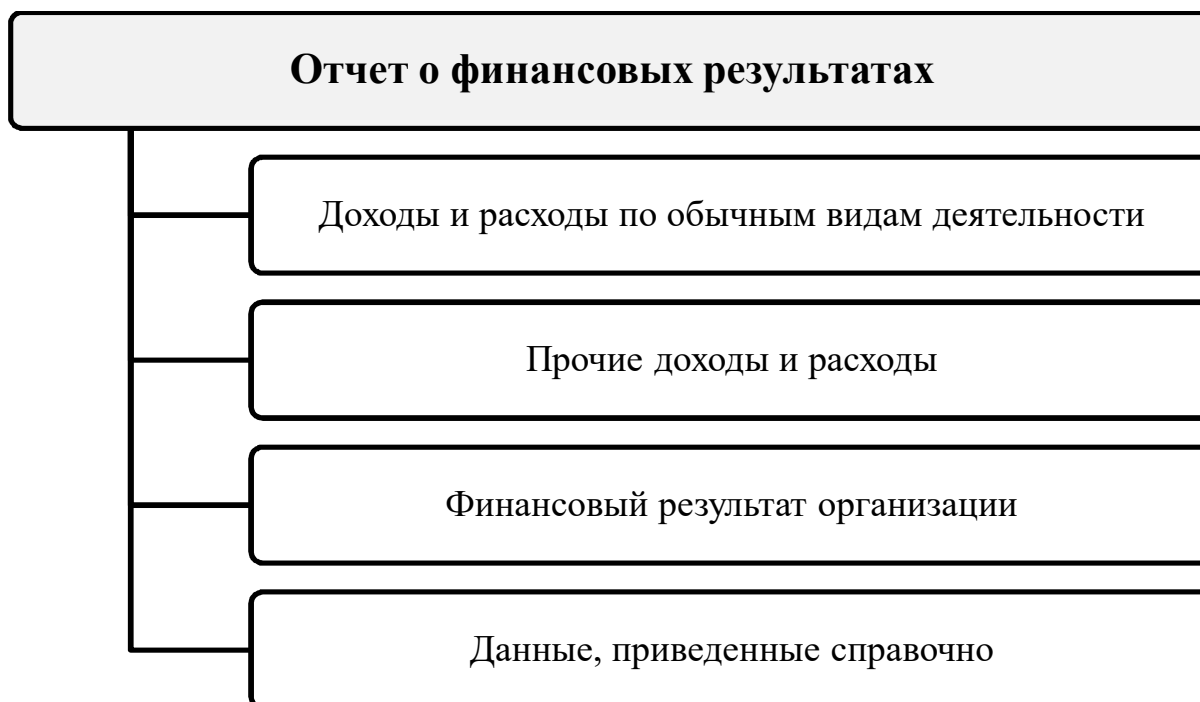

Рисунок 4 - Структура отчета о финансовых результатах

Особенностью российского отчета о финансовых результатах является безальтернативный характер в классификации расходов, представлении формы и содержания, правил его составления, что во многом объясняется неразвитостью рыночных механизмов и систем оценки выполнения экономическим субъектом налоговых обязательств.

Вся информация в отчете о финансовых результатах приводится как минимум за отчетный и предыдущий год. Если организация принимает решение в представляемой бухгалтерской отчетности раскрывать по каждому числовому показателю данные более чем за два года, то организацией обеспечивается при разработке, принятии и изготовлении бланков форм достаточное количество граф, необходимых для такого раскрытия.

Источники:

1. Bisuttanova A.A. Modern trends in corporate finance management / A.A. Bisuttanova, N.S. Zemlyakova, O.A. Razzhivin, E.E. Udovik, A.A. Adamenko // *Espacios*. - 2018. - Т. 39. - № 31.
2. Адаменко А. А. Отчет о финансовых результатах: его структура и взаимосвязь с другими формами отчетности организации / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Е.С. Андреевко, Н.Е. Сууюковская // *Вестник Академии знаний*. – 2018. – Т. 24(1). – С. 20-27.
3. Адаменко А.А. Основные формы бухгалтерской финансовой отчетности и возможность их применения для оценки эффективности деятельности организации / Адаменко А.А., Бабалькова И.А., Стёжка Н.С.// в сборнике: *Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности. Материалы II Международной студенческой научной конференции*. Краснодар; Майкоп. - 2015. - С. 135-140.
4. Еремина Н.В. Оценка выручки как элемента бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / Н.В. Еремина, С.В. Кесян // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2017. - №125. – С. 689-700.
5. Папова Л.В. Формирование и использование финансовых результатов деятельности организации / Л.В. Папова, Е.М. Рева, А.О. Корчагина // *Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: материалы международной научной конференции*. – 2017. – С. 91-95.
6. Полонская О.П. Формирование и использование прибыли в коммерческой организации / О.П. Полонская, Е.Г. Злобова, В.Н. Юник // В сборнике: *Экономика и общества в условиях модернизации. Материалы международной научно-практической конференции*. – 2017. – С. 43-52.

Sources:

1. Bisuttanova A.A. Modern trends in corporate finance management / A.A. Bisuttanova, N.S. Zemlyakova, O.A. Razzhivin, E.E. Udovik, A.A. Adamenko // *Espacios*. - 2018. - Т. 39. - No. 31.
2. Adamenko A. A. Report on financial results: its structure and relationship with other forms of organization reporting / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, E.S. Andreenko, N.E. Suyukovskaya // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. - 2018. -- Т. 24 (1). - S. 20-27.
3. Adamenko A.A. The main forms of financial statements and the possibility of their application to assess the effectiveness of the organization / Adamenko A.A., Babalykova I.A., Stozhka N.S.// in the collection: *Modern problems of accounting and reporting. Materials of the II International Student Scientific Conference*. Krasnodar; Maykop. - 2015. - S. 135-140.

4. Eremina N.V. Assessment of revenue as an element of financial statements in accordance with international financial reporting standards / N.V. Eremina, S.V. Kesyan // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. - 2017. - No. 125. - S. 689-700.

5. Papova L.V. Formation and use of financial results of the organization / L.V. Papova, E.M. Reva, A.O. Korchagina // Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support: materials of an international scientific conference. - 2017. - S. 91-95.

6. Polonskaya O.P. Formation and use of profit in a commercial organization / O.P. Polonskaya, E.G. Zlobova, V.N. Unik // In the collection: Economics and societies in the conditions of modernization. Materials of the international scientific-practical conference. - 2017. - S. 43-52.

В.В. Говдя – профессор кафедры бухгалтерского учета, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, govdyu_v_v@inbox.ru,

V.V. Govdya - Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

Ж.В. Дегальцева – профессор кафедры бухгалтерского учета, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, dtgalceva_1996@inbox.ru,

Zh.V. Degaltseva - Ph.D. in Economics, Professor of the Accounting Department, Kuban state agrarian University;

К.А. Величко – аспирант кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, velichko231894@gmail.com,

K. A. Velichko - post-graduate student of accounting Department, Kuban state agrarian University.

**ДЕСКРИПТОРЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В АНАЛИЗЕ РАЗВИТИЯ ФАБРИЧНОГО
СВЕКЛОВОДСТВА КОГЕРЕНТНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
DESCRIPTORS OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE ANALYSIS
OF THE DEVELOPMENT OF FACTORY BEET PRODUCTION
OF COHERENT INTEGRATED AGRICULTURAL FORMATIONS**

Аннотация. Развитие когерентно-интегрированных субъектов хозяйствования аграрной направленности требует особого методического обеспечения планирования, нормирования, бюджетирования, контроля и анализа производственно-финансовой деятельности. Практика свидетельствует о том, что головные управляющие организации порой не учитывают особенностей ведения аграрного производства субъектов хозяйствования, входящих в состав объединенной группы. Особенно это проявляется в достаточно крупных аграрных объединениях, расположенных на значительном удалении друг от друга.

В статье рассматриваются проблемы использования дескрипторов (натуральных и стоимостных показателей) управленческого учета при проведении тактического и стратегического анализа развития фабричного свекловодства в когерентно-интегрированных экономических субъектах, возможности повышения информационного обеспечения при обосновании и принятии управленческих решений. Предложен авторский вариант анализа зависимости показателей эффективности от толерантности семян и гибридов сахарной свеклы к ранним заморозкам.

Annotation. The development of coherent and integrated agricultural business entities requires special methodological support for planning, rationing, budgeting, control and analysis of production and financial activities. Practice shows that the head management organizations sometimes do not take into account the peculiarities of conducting agricultural production of business entities that are part of the combined group. This is especially evident in fairly large agricultural associations located at a considerable distance from each other.

The article deals with the problems of using descriptors (natural and cost indicators) of management accounting when conducting tactical and strategic analysis of the development of factory beet growing in coherent-integrated economic entities, and the possibility of improving information support when justifying and making management decisions. The author's version of the analysis of the dependence of efficiency indicators on the tolerance of sugar beet seeds and hybrids to early frosts is proposed.

Ключевые слова: когерентно-интегрированные экономические субъекты, фабричное свекловодство, управленческий учет, анализ, дескрипторы, совершенствование

Keywords: coherent-integrated economic entities, factory beet farming, management accounting, analysis, descriptors, improvement

В условиях перехода экономики России на цифровую платформу, возрастают возможности менеджмента по применению дескрипторов управленческой отчетности для обоснования и принятия управленческих решений. Инновационный процесс управления затратами, базирующийся на цифровизации формирования и обработки информации, является основой стабильного и устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Недооценка роли управления комплексом затрат приводит к нерациональному распределению материально-производственных и финансовых ресурсов, а также к значительному росту расходов, что в последствии негативно от-

ражается на результатах финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, материальном положении персонала. Особенно важно учитывать данные обстоятельства в когерентно-интегрированных субъектах хозяйствования, так как планирование и прогнозирование производственных процессов здесь аккумулируется в головной организации, а дочерние формирования находятся в прямой интегральной зависимости от управленческих решений центра. Установлено, что достаточно часто интересы и условия хозяйствования при стратегическом и особенно тактическом планировании взаимосвязанных интегрированных единиц центром не учитываются.

На примере управления затратами в фабричном свекловодстве рассмотрим основные направления совершенствования аналитической работы с дескрипторами – натуральными и стоимостными показателями управленческой отчетности. Исследование проводилось по материалам 27 центров затрат АО фирма «Агрокомплекс» имени Н.И. Ткачева Выселковского района Краснодарского края. Углубленные аналитические исследования проведены на основе дескрипторов управленческой отчетности АО племзавод имени В. И. Чапаева Динского района.

В ходе исследования были использованы годовые программы производства продукции агрокультуры, регламенты нормирования и бюджетирования субъекта хозяйствования в целом и центров ответственности, бюджеты материальных затрат, данные севооборотов, графики посевных, уходных и уборочных работ и т. п.

В ходе анализа установлено, что для АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева производство сахарной свеклы является одним из приоритетных направлений. Это обусловлено тем, что при выращивании зерновых колосовых (доминирующих в севообороте) агрокультур сахарная свекла является самой лучшей культурой для восстановления почвенного плодородия, особенно при некотором снижении в структуре посевных площадей кормовых культур и в особенности люцерны [3].

По данным МСХ РФ в России посевные площади под сахарную свеклу в 2019 г. выросли на 1,6% до 1,145 млн. гектаров. Однако в Краснодарском крае динамика посевных площадей под сахарной свеклой иная. Министерство сельского хозяйства Краснодарского края рекомендовало аграриям сократить количество посевов сахарной свеклы на 15-20%. Субъектам хозяйствования предложили заменить сахарную свеклу ориентированными на экспорт соей и рапсом. Такое решение приняли из-за профицита сахара в 1 миллион тонн, большой урожай снизил цены на свеклу до 22 рублей за килограмм. По словам производителей, такие цены дают практически нулевую рентабельность.

В настоящее время специалистами Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края прорабатывается вопрос по определению рациональных площадей посева агрокультуры, цель которого обеспечить доходность ее производства. На первом этапе ведомство ведет консультации с участниками рынка по поводу оптимальных масштабов производства сахарной свеклы и ее переработки. На втором этапе планируется решить вопрос о научно обоснованном графике поставки сахарной свеклы сахарным заводам, так как от этого зависит не только посевная площадь, но и сроки посева агрокультуры. В этих условиях особенно важно нивелировать все возможные риски потерь, как технологических, так и управленческих.

В ходе исследования производства сахарной свеклы в АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева Выселковского района было установлено, что ранние сроки посева привели к гибели в 2018 г. 527 га площади посевов агрокультуры, что вылилось в потери в сумме 23,7 млн. руб.

Проблема холодостойкости занимает одно из главных мест в производстве и селекции свеклы. Задача заключается в создании гибридов, которые могли бы возделываться в достаточно широком географическом ареале, включая северную зону, отличаясь при этом высоким уровнем продуктивности и качеством продукции [1].

Проблема холодостойкости сахарной свеклы важна для Краснодарского края, т. к. в целом ряде районов весной складываются неблагоприятные погодные условия. Холодостойкость свеклы можно рассматривать с точки зрения способности давать всходы и продолжать рост при весенних пониженных температурах. Более лучшего успеха в данной области достигли зарубежные селекционеры, что и приводит к тому, что отечественный рынок семян сахарной свеклы заполняется иностранными гибридами. Гибриды сахарной свеклы Кубанской селекции имеют генетический потенциал продуктивности 750–800 ц с 1 га. Потенциал лучших иностранных аналогов оценивается как 800–850 ц с 1 га [2]. Отсюда и вытекают технологические и экономические просчеты аграрных формирований, производящих сахарную свеклу. Это обстоятельство и требует улучшения информационного обеспечения менеджмента при обосновании управленческих решений. Эта информация формируется, обрабатывается, используется и хранится в управленческой отчетности. Однако, как показывает практика в организациях Краснодарского края еще недостаточно технических средств для устранения данных недостатков. Аграрным формированиям необходимо в сжатые сроки подать заявки на участие в государственной целевой программе цифровизации экономики, обеспечить повышение квалификации персонала для работы в цифровой среде.

По итогам 2018 г. уборочная площадь агрокультуры в аграрных формированиях Краснодарского края в сравнении с 2014 г. выросла на 28,0%, или на 32587 га (таблица 1).

Таблица 1 - Уборочная площадь, урожайность и валовой сбор сахарной свеклы в Краснодарском крае, Динском районе и исследуемой организации

Показатель	Годы	Аграрные формирования Краснодарского края	АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева	АО имени В. И. Чапаева Динского района
Площадь убранная, га	2014 г.	116292	13257	998
	2015 г.	126991	16911	912
	2016 г.	153486	18242	948
	2017 г.	157411	22185	1142
	2018 г.	148879	25237	371
2018 г. в % к 2014 г.		128,0	190,4	37,2
Урожайность с 1 га, ц	2014 г.	496	512	446
	2015 г.	463	472	393
	2016 г.	565	588	450
	2017 г.	496	482	426
	2018 г.	393	339	281
2018 г. в % к 2014 г.		79,2	66,2	63,0
Валовой сбор в весе после доработки и очистки, ц	2014 г.	57712241	6790546	444709
	2015 г.	58795821	7974970	358365
	2016 г.	86636754	10730784	426864
	2017 г.	78078708	10686488	486072
	2018 г.	58453375	8541368	104296
2018 г. в % к 2014 г.		101,3	125,8	23,5

Это результат восстановления функционирования сахарных заводов Кубани, а также заинтересованности сахарозаводчиков иметь устойчивую сырьевую базу. В АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева площадь посева сахарной свеклы выросла в 2018 г. по сравнению с 2014 г. в 1,9 раза и достигла 25237 га. Рост площади посева агрокультуры – это результат интеграции новых аграрных субъектов в агрокомплекс.

В АО племзавод имени В. И. Чапаева, наоборот, площадь посевов сахарной свеклы снижалась с 998 га в 2014 г. до 371 га в 2018 г., или на 627 га. Это результат оптимизации площадей сахарной свеклы, проводимый АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева – основного собственника акций акционерного общества АО племзавод имени В. И. Чапаева. Площади посевов агрокультуры в агрокомплексе снижают в тех субъектах хозяйствования, которые наиболее удалены от сахарных заводов. При этом увеличивают долю ранних посевов, чтобы достичь оптимизации сроков уборки.

С нашей точки зрения, оптимизация производства данной агрокультуры произведена не комплексно, так как в исследуемом субъекте хозяйствования были запланированы только ранние посевы, что было предусмотрено графиком поставки корнеплодов сахарным заводам. Хозяйство было поставлено в первую очередь на проведение уборочных работ и продажу корнеплодов на Динской и Кореновский сахарные заводы. Однако, в результате ранних весенних заморозков посевы погибли.

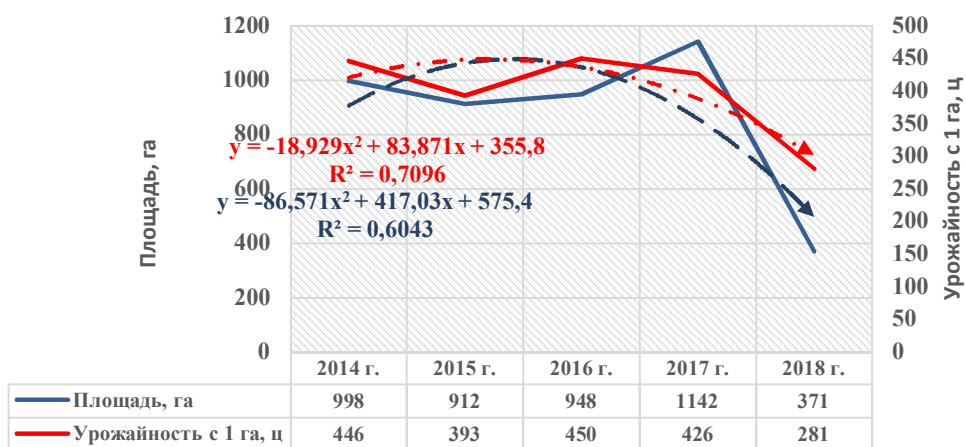

Рисунок 1 - Динамика площади посева и урожайности сахарной свеклы в АО племзавод имени В. И. Чапаева Динского района

Снижение площади посевов агрокультуры может негативно сказаться на развитии сельской территории – ст. Васюринской и Динском районе, так как доля пилотной организации в структуре посевных площадей района агрокультура занимала почти 50%. Сокращение производства сахарной свеклы приведет к росту безработицы, а также ухудшению процессов восстановления почвенного плодородия.

На рисунке 1 визуальное можно установить, что за последние пять лет площадь посева агрокультуры в исследуемом хозяйстве снижается, а однозначно сказать, что такая же тенденция характерна для урожайности нельзя: урожайность по годам варьирует в зависимости от природно-климатических условий сельскохозяйственного года.

Специальный опрос специалистов акционерного общества показал, что они склонны к тому, чтобы в субъекте хозяйствования восстановили «лоскутные» посевы агрокультуры семенами и гибридами, имеющими разную морозоустойчивость и сроки созревания, что позволит гарантированно получать валовой сбор агрокультуры и сгладит пиковое использование техники и персонала на уборочных работах. Нельзя ставить технологические требования к логистике уборочных работ выше социальной составляющей данной проблемы.

В ходе анализа нами установлено, что себестоимость производства корнеплодов сахарной свеклы имеет перманентную тенденцию роста. Если в 2016 г. себестоимость 1 ц составляла 191,83 руб., то в 2018 г. себестоимость выросла и стала равной 438,12 руб. за 1 ц. Прирост себестоимости за три года составил 246,29 руб., или в 2,3 раза.

Таблица 2 - Динамика и структура себестоимости 1 ц сахарной свеклы в АО имени В. И. Чапаева Динского района

Статьи и элементы затрат	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	руб.	тоже в %	руб.	тоже в %	руб.	тоже в %
Расходы на содержание персонала:						
- начислена оплата труда персоналу	26,09	13,6	23,97	15,6	70,09	16,0
- начисления в социальные фонды	7,46	3,9	8,61	5,6	21,02	4,8
Материальные затраты:						
- списана стоимость семян	15,73	8,2	15,52	10,1	49,94	11,4
- списана стоимость удобрений	31,46	16,4	23,67	15,4	74,48	17,0
- отражена стоимость средств защиты растений	17,45	9,1	12,30	8,0	33,29	7,6
Услуги вспомогательных производств:						
- услуги машинно-тракторного парка	19,57	10,2	15,22	9,9	54,32	12,4
- услуги грузового автотранспорта	22,64	11,8	18,60	12,1	33,29	7,6
- электроэнергия	0,77	0,4	0,77	0,5	2,63	0,6
- водоснабжение	0,38	0,2	0,46	0,3	0,87	0,2
- услуги ремонтно-механической мастерской	5,95	3,1	6,15	4,0	14,45	3,3
Услуги сторонних организаций	9,78	5,1	5,99	3,9	18,40	4,2
Затраты по содержанию основных средств:						
- амортизация	1,53	0,8	1,38	0,9	3,50	0,8
- нефтепродукты	18,99	9,9	12,91	8,4	32,42	7,4
Затраты по организации производства и управлению:						
- управленческие расходы центра затрат	3,26	1,7	1,23	0,8	3,58	0,9
- общепроизводственные	2,33	1,2	2,15	1,4	6,57	1,5
- общехозяйственные	4,80	2,5	1,84	1,2	4,38	1,0
Прочие расходы:						
- страхование посевов	1,53	0,8	1,84	1,2	8,32	1,9
- налоги и сборы	2,11	1,1	1,08	0,7	6,57	1,5
Себестоимость, руб.	191,83	100,0	153,69	100,0	438,12	100,0

В структуре себестоимости производства сахарной свеклы наибольший удельный вес занимают материальные затраты. Их доля в 2018 г. достигла 33,5 %. По сравнению с 2016 г. это на 0,2 % меньше.

Значительную долю в затратах на производство сахарной свеклы занимают расходы организации на содержание персонала. Доля этих затрат в 2018 г. была равна 21,2 %.

Особо следует отметить расходы вспомогательных производств и услуги сторонних организаций, связанные с технологическим процессом выращивания и уборки урожая сахарной свеклы. Доля этих затрат в структуре себестоимости составляет в 2018 г. 28,3 %.

Анализ структуры производственной себестоимости 1 ц сахарной свеклы за последние три года свидетельствует о том, что существенных отклонений по отдельным калькуляционным статьям практически нет. Это результат соблюдения технологии производства продукции агрокультуры, вариацию структурных сдвигов затрат объясняет только изменение площади посева.

В качестве основного резерва снижения себестоимости производства сахарной свеклы следует считать оптимизацию затрат по организации производства и управлению (накладных расходов). Их доля в структуре себестоимости в 2018 г. составляла 3,4%. Опрос специалистов показывает, что экономить на какой-либо технологической операции в настоящее время практически невозможно. Это может привести к недобору урожая. А вот улучшить качество управленческого труда, повысить его эффективность еще вполне возможно.

Исследованием установлено, что трудоемкость производства корнеплодов сахарной свеклы при применении инновационных технологий не предусматривающих затрат ручного труда, достаточно низкая. В аграрных формированиях Краснодарского края на производство 1 ц затрачивается от 0,03 до 0,8 чел.-ч. В передовых аграрных формированиях Краснодарского края трудоемкость производства 1 ц корнеплодов агрокультуры составляла в 2018 г. 0,2 чел.-ч.

В пилотном хозяйстве трудоемкость производства корнеплодов тоже не высокая. Она варьирует в пределах 0,4-0,7 чел.-ч. Однако, по уже указанным причинам, в 2018 г. она выросла в 10 раз (рисунок 2).

Но, 2018 г. не характерен для развития фабричного свекловодства в АО племзавод имени В. И. Чапаева. Мы считаем, что стабилизация экономических взаимоотношений пилотной организации с собственниками акций, динамика трудоемкости производства продукции агрокультуры стабилизируется. Этот вывод сделан нами на основе изучения технологических карт производства сахарной свеклы, которые разработаны агрономической службой хозяйства на планируемый 2019 год.

В ходе анализа показателей эффективности производства сахарной свеклы, нами изучена динамика цены продажи сахарной свеклы, ее себестоимости и уровня рентабельности (таблица 3).

Спрос переработчиков на сахарную свеклу в Краснодарском крае отличается определенной устойчивостью. Это подтверждает динамика цены продажи сахарной свеклы. За пятилетний период исследования цена продажи корнеплодов обеспечивала стабильную доходность субъектам хозяйствования, занимающихся фабричным свеклосеянием.

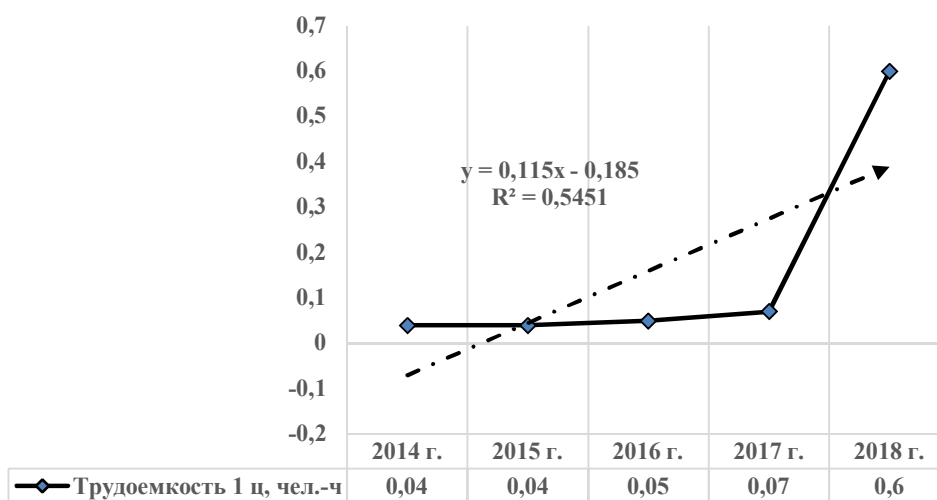

Рисунок 2 - Динамика трудоемкости производства 1 ц сахарной свеклы в АО имени В. И. Чапаева Динского района

Общая тенденция цены на корнеплоды сахарной свеклы по региону имеет определенную тенденцию роста. При использовании инновационных технологий производства готовой продукции агрокультуры, как мы уже отметили, темпы роста себестоимости 1 ц сахарной свеклы незначительны. Это позволяет аграрным формированиям получать высокий экономический эффект, который выражен в показателе рентабельности. Практически за весь период исследования в хозяйствах Краснодарского края, по данной агрокультуре, достигнут уровень рентабельности, обеспечивающий самофинансирование и самокупаемость затрат (более 35%). Это дает возможность в полной мере финансировать расширенное воспроизводство и материально стимулировать персонал.

В АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева цена продажи корнеплодов сахарной свеклы за период исследования постоянно росла. Если в 2014 г. за 1 ц переработчики платили 159,49 руб., то в 2018 г. – 282,18 руб., или на 122,69 руб. больше. При этом отметим, что содержание сахара в корнеплодах достаточно высокое, что и оправдывает рост цены.

Цена реализации 1 ц сахарной свеклы в 2018 г. в АО имени В. И. Чапаева в сравнении со средними данными по цене продажи в аграрных формированиях Краснодарского края существенно ниже, а именно: на

56,94 руб. Сравнивая цену продажи со средней ценой по агрокомплексу видим, что в пилотной организации она ниже на 82,40 руб. Уровень низкой цены продажи – это следствие ранних посевов сахарной свеклы и ранней уборки. Корнеплоды агрокультуры просто не успевают набрать сахара за вегетационный период, а это один из основных показателей вариации цены.

Таблица 3 - Цена, себестоимость и рентабельность производства сахарной свеклы

Показатель	Годы	Аграрные формирования Краснодарского края	АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева	АО имени В. И. Чапаева Динского района
Цена, руб.	2014 г.	174,80	159,49	177,87
	2015 г.	282,36	287,90	239,10
	2016 г.	244,99	258,26	253,24
	2017 г.	192,23	253,62	169,87
	2018 г.	256,72	282,18	199,78
Отклонение (±) 2018 г. от 2014 г.		81,92	122,69	21,91
Себестоимость, руб.	2014 г.	113,76	113,61	128,76
	2015 г.	146,87	142,76	190,32
	2016 г.	152,01	155,06	191,83
	2017 г.	152,95	149,31	153,69
	2018 г.	189,29	193,43	438,12
Отклонение (±) 2018 г. от 2014 г.		75,53	79,82	309,36
Рентабельность (убыточность), %	2014 г.	53,7	40,4	38,1
	2015 г.	92,3	101,7	25,6
	2016 г.	61,2	66,6	32,0
	2017 г.	25,7	69,9	10,5
	2018 г.	35,6	45,9	-54,4
Отклонение (±) 2018 г. от 2014 г.		-18,1	5,5	-92,5

За 2018 г. в АО племзавод имени В. И. Чапаева был получен убыток при производстве сахарной свеклы в расчете на 1 ц в сумме 238,34 руб. Полученный убыток – основная причина отрицательной рентабельности производства продукции агрокультуры.

Для определения общей тенденции изменения цены продажи сахарной свеклы воспользуемся методикой построения выравненного ряда (рисунок 3).

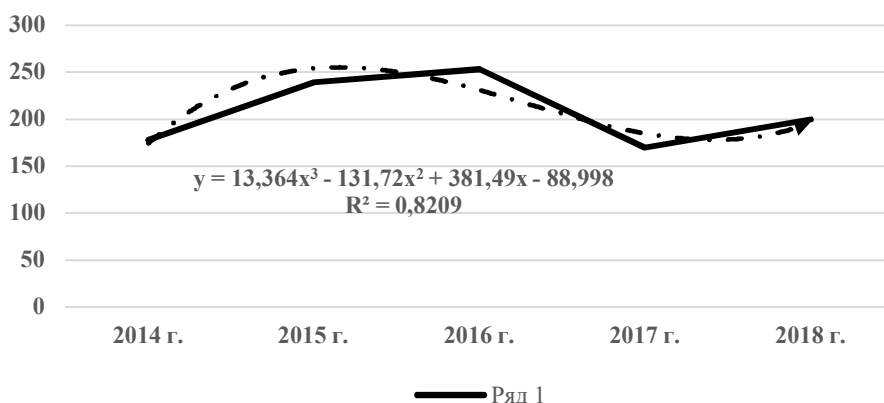

Рисунок 3 - Динамика средней цены продажи 1 ц сахарной свеклы в АО племзавод имени В. И. Чапаева Динского района, руб.

За период с 2014 г. по 2018 г. включительно цена продажи 1 ц сахарной свеклы снижалась на 2,54 руб. ($y = 215,6 - 2,541x$). Достоверность динамики цены подтверждается полиномиальным уравнением выравненного

динамического ряда: $y = 88,998 - 381,49x + 131,72x^2 - 13,364x^3$. Коэффициент детерминации данного уравнения составляет $R^2 = 0,8209$. Это означает, что на 82,1% выравненный ряд соответствует фактическому изменению изучаемого признака.

Изменение цены продажи по отдельным периодам варьировало: цена то росла, а то снижалась. Самой высокой ценой продажи сахарной свеклы отличается 2016 г., когда цена достигла 253,24 руб. за 1 ц. Самый минимальный уровень цены был в 2014 г. – всего 177,87 руб.

Известно, что цена продажи и себестоимость определяют уровень рентабельности производства продукции агрокультуры. Так, отметим, что рентабельность производства сахарной свеклы в АО племзавод имени В. И. Чапаева имеет тенденцию снижения. Если в 2014 г. на каждый рубль себестоимости хозяйство получало более 38 коп. прибыли, то в 2018 г. положение изменилось: на каждый рубль себестоимости получено по 54,4 копейки убытка.

В ходе исследования была установлена зависимость показателей эффективности производства продукции выращивания сахарной свеклы от уровня толерантности семян и гибридов к весенним заморозкам при ранних посевах агрокультуры. Для чистоты эксперимента были отобраны три вида семян сахарной свеклы, а именно: Кубанский стандарт МС 95, Азимут и ТСМ 726, которые были применены в качестве посевного материала в 27 центрах затрат АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что наиболее эффективно производства сахарной свеклы в той группе производственных подразделений, доля ранних посевов у которых не превышает 20% от общей площади. Менее эффективной производство оказалось в группе хозяйств с долей ранних посевов 30,1 и более процентов.

В третьей группе центров затрат, производящих сахарную свеклу, урожайность гибрида «Стандарт Кубанский МС 95» в 2018 г. составляла 396 ц с 1 га с посевной площади 988 га. При этом себестоимость производства 1 ц была равна 161,18 руб., а рентабельность производства всего 15,4 %. Сравнивая эти показатели с группой центров затрат, где доля ранних посевов составляла в среднем 13,1 %, отметим, что урожайность агрокультуры здесь выше на 65 ц с 1 га, себестоимость производства ниже на 12,92 руб., а рентабельность выше на 12,4 процентных пункта.

Центры затрат АО племзавод имени В. И. Чапаева как раз и входили в 2018 г. в третью группу.

Таблица 4 - Дескрипторы управленческого учета в анализе эффективности толерантных к заморозкам семян и гибридов фабричного свекловодства, 2018 г.

Группы организаций по доле ранних посевов, %	Количество хозяйств в группе	Доля ранних посевов в среднем по группе, %	Сорт/гибрид	Площадь посева, га	Урожайность с 1 га, ц	Сахаристость, %	Сбор сахара с 1 га, ц	Себестоимость 1 ц, руб.	Цена продажи 1 ц, руб.	Рентабельность, %
I до 20,0	9	13,1	Стандарт Кубанский МС 95	1144	461	14,1	6,5	138,26	188,17	36,1
			Азимут	2480	545	15,6	8,5	145,61	200,03	37,4
			ТСМ 726	2368	408	13,9	5,7	136,12	186,16	36,8
II 20,1-30,0	11	25,8	Стандарт Кубанский МС 95	1568	424	13,6	5,8	150,18	190,33	26,7
			Азимут	2660	532	15,2	8,1	165,33	200,71	21,4
			ТСМ 726	3272	426	13,3	5,7	157,25	190,24	21,0
III 30,1 и более	7	33,9	Стандарт Кубанский МС 95	988	396	13,4	5,3	151,18	186,08	23,1
			Азимут	3016	452	14,7	6,6	160,53	195,71	21,9
			ТСМ 726	1350	393	13,1	5,1	154,24	189,55	22,9
Итого и в среднем	27	23,6	х	18846	433	14,2	6,1	158,88	193,44	21,8

Среди исследуемого посевного материала самым перспективным гибридом оказался гибрид Азимут, с выходом сахара с 1 га 14,6-15,6 ц. Рентабельность его производства в первой группе составляла 28,5 %, а в третьей группе всего 14,7 %, или меньше почти в двое (14,7 %). Из этого значит, что урожайность и сахаристость данного гибрида также коррелирует со сроками его посева.

В ходе анализа показателей развития фабричного свекловодства в АО племзавод имени В. И. Чапаева Динского района, установлено, что общую тенденцию можно определить, как отрицательную: снизилась площадь посева, уменьшился валовой сбор, производство стало убыточным. Основная причина снижения эффективности – это ранние посевы агрокультуры.

Таким образом, дескрипторы управленческого учета позволили установить зависимость объема производства корнеплодов сахарной свеклы от сроков посева агрокультуры. Исследованием установлено, что в зоне рискованного земледелия особенно важно при составлении годовой программы производства продукции сахарной свеклы учитывать толерантность семенного материала к ранним весенним заморозкам. Для купирования

риска гибели растений в период весенних холодов аграрным формированиям необходимо применять, так называемые «лоскутные» посевы агрокультуры. Доля ранних посевов не должна превышать 20,0-25,0 % от общей площади. Как показали результаты исследования при такой доле посевов себестоимость производства 1 ц сахарной свеклы ниже на 15-18 руб., а рентабельность производства корнеплодов сахарной свеклы примерно на 9-12 процентных пунктов выше. Особенно важно учитывать толерантность семян и гибридов агрокультуры в когерентно-интегрированных экономических субъектах. Технологическая и экономическая взаимосвязь этих субъектов хозяйствования позволяет не только оптимизировать сроки уборки и продажи продукции агрокультуры клиентам, но и оптимизировать работу механизированных комплексов, обеспечивая рациональное использование ресурсов, внедряя бережливое производство.

Источники:

1. Балков, И. Я. Состояние и перспективы создания рентабельных гибридов сахарной свеклы, устойчивых к глифосату / И. Я. Балков [и др.] // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (54). – С. 84–88.
2. Беспалова, Л. А. Современное состояние и пути повышения конкурентоспособности отечественных семян и семеноводства / Л. А. Беспалова [и др.] // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар. – 2015. – № 3 (54). – С. 92–102.
3. Кайшев, В. Г. Возрождение селекции и семеноводства сахарной свеклы: стимулы и ограничения достижения целевых установок / В. Г. Кайшев, С. Н. Серегин, А. В. Корниенко // Сахарная свекла. – 2017. – № 10. – С. 2–6

Sources:

1. Balkov, I. Ya. State and prospects of creating cost-effective sugar beet hybrids that are resistant to glyphosate / I. Ya. Balkov [et al.] // Proceedings of the Kuban state agrarian University. - 2015. - No. 3 (54). - Pp. 84-88.
2. Bespalova, L. A. Current state and ways to improve the competitiveness of domestic seeds and seed production / L. A. Bespalova [et al.] // Proceedings of the Kuban state agrarian University. – Krasnodar. - 2015. - No. 3 (54). - Pp. 92-102.
3. Kaishev, V. G. Revival of selection and seed production of sugar beet: incentives and restrictions for achieving targets / V. G. Kaishev, S. N. Seregin, A.V. Kornienko // Sugar beet. - 2017. - No. 10. - Pp. 2-6

И.Н. Калинина - доцент кафедры аудита, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, kalininaf@mail.ru,

I.N. Kalinina - Associate professor of the audit department, Candidate of Economic Sciences, Kuban state agrarian University;

С.А. Мезина — студентка, Кубанский государственный аграрный университет mezinasveta3@mail.ru,

S.A. Mezina - student, Kuban state agrarian University;

А.М. Воротникова — студентка, Кубанский государственный аграрный университет vorotnikovaam@mail.ru,

A.M. Vorotnikova - student, Kuban state agrarian University.

ФОРЕНЗИК КАК ВИД ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ FORENSIC AS ONE OF THE TYPES OF EXPERT ANALYSIS

Аннотация. В условиях увеличения количества и масштабности экономических преступления актуальной становится услуга форензик. В статье исследовано малоизученное как в российской, так и зарубежной экономической практике понятие «Forensic», как актуальное направление, связанное с выявлением преступлений. Цель данной статьи комплексное авторское исследование нового для российской практики термина и направления деятельности в области аудита форензик, а также изучение национальных и зарубежных источников литературы для определения понятия форензик. Рассмотрена роль судебного бухгалтера, его характеристики и навыки. Изучены факторы риска мошенничества, связанных с мошеннической финансовой отчетностью. Рассмотрено взаимодействие эксперта-бухгалтера с внутренним и внешним аудитом. Выводы сделанные на основе исследований в статье следующие, определение понятия форензик соотносится с понятиями, предложенными рядом зарубежных и отечественных авторов, но имеет более расширенную трактовку, охватывающую несколько определений, что помогает глубже понять суть новой услуги. В России только начинается формироваться такое направление, как форензик.

Annotation. In the context of an increase in the number and scale of economic crimes, the forensic service becomes relevant. The article explores the concept of “Forensic”, which has been little studied in both Russian and foreign economic practice, as an actual direction related to the detection of crimes. The purpose of this article is a comprehensive author’s study of a new term for the Russian practice and areas of activity in the field of audit of forensics, as well as the study of national and foreign sources of literature for the definition of “forensics. The role of the forensic accountant, its characteristics and skills are considered. The fraud risk factors associated with fraudulent financial reporting are examined. The interaction of an expert accountant with internal and external audit is considered. The conclusions made on the basis of the research in the article are as follows, the definition of the term “forensic” correlates with the concepts proposed by a number of foreign and domestic authors, but has a more extended interpretation, covering several definitions, which

helps to better understand the essence of the new service. In Russia, such a direction as “forensic” is just beginning to take shape.

Ключевые слова: форензик, мошенничество, риски мошенничества, финансовая отчетность, внутренний аудит, внешний аудит.

Keywords: forensic, fraud, fraud risks, financial statements, internal audit, external audit, forensic accountant.

В настоящее время мировой практикой признано, что судебные бухгалтера являются неотъемлемой частью крупномасштабных комплексных расследований случаев мошенничества. Раньше расследование мошенничества проводились специалистами-следователями, многие из которых были бывшими сотрудниками правоохранительных органов.

Тем не менее, количество и масштаб международных расследований за последние несколько лет возросли, и это совпало со значительным увеличением спектра навыков и специализаций, которыми в настоящее время обладают основные группы криминалистов. Термин «судебно-бухгалтерский эксперт» теперь является общим описанием, которое расширяет его границы за пределы бухгалтерского учета: он включает в себя широкий спектр навыков и знаний, которые неопределимы в сложных расследованиях. Это не только традиционный анализ бухгалтерского учета, но также: предоставление экспертных доказательств по делам о мошенничестве и коррупции, опрос свидетелей, отображение устройств, сбор данных, опрос данных, хостинг данных (база данных), предоставление отраслевых экспертов и отраслевых знаний, отслеживание активов, восстановление активов и корпоративный интеллект.

Практика криминалистического учета обычно предлагает услуги криминалистической технологии и электронного раскрытия информации, возможность крупномасштабного анализа документов, навыки корпоративной разведки и возможность проведения общих расследований. Кроме того, размер и разнообразие предложений, которые можно найти в более крупных бухгалтерских фирмах, также позволяет группе по расследованию привлекать специалистов по конкретным секторам, используя возможности специалистов по вопросам несостоятельности и экспертов по оценке для поддержки усилий по восстановлению. Следовательно, судебные бухгалтера обычно используются компаниями и их юрисконсультами для выполнения широкого круга следственных функций, помимо чисто технического финансового анализа.

Роль судебного бухгалтера в международных расследованиях в целом соответствует стандартному шаблону; расследование фактов и обстоятельств, лежащих в основе проблемы, путем анализа финансовых отчетов и собеседований, сопровождение процесса проверки и раскрытия документов, отслеживание места назначения любых незаконно присвоенных средств или активов и оказание помощи в восстановлении. Действительно, современный судебный бухгалтер может быть оценен по инструментам и методам, которые могут быть использованы для расследования, а не по традиционному базовому набору бухгалтерских навыков. Понимание методов извлечения и анализа данных или восстановления активов на обширных территориях в настоящее время так же важно, как и оценка финансовой отчетности.

Существующие на сегодняшний день услуги, например, аудиторские, выявляют лишь некоторые виды экономических преступлений. Это связано с выборочной проверкой в аудите и тем, что цель аудита заключается в формировании мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности. В связи с этим активно развивается новая деятельность в области экспертных и аудиторских услуг – форензик. Форензик, направленный на расследование финансовых преступлений, представляет собой явление новое и недостаточно изученное как за рубежом, так и в России. Обзор российской и зарубежной литературы свидетельствует об отсутствии точного определения рассматриваемого понятия, наличии различных точек зрения на сущность услуги форензика и направления его предоставления. Кроме того, в литературе не обозначены границы, разделяющие форензик и другие виды экспертно-аналитической деятельности. Вышеизложенное может говорить об актуальности исследования нового направления в экспертной и аудиторской деятельности как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Форензик – новая деятельность, возникновение которой связано с развитием судебно-бухгалтерской экспертизы.

Понятие «форензик» происходит от английского «forensic», что дословно может быть переведено как «судебный» или «криминалистический».

Применение понятия «форензик» начинается с 1946 г., когда этот термин был официально введен в оборот MorrisPeloubet E. Что касается России, то впервые форензик была проведена лишь в 1999 г. В настоящее время в нашей стране форензик осуществляют, в основном, аудиторские компании «Большой четверки» (KPMG, EY, Deloitte, PwC), а за рубежом данная услуга представлена шире.

Проанализируем термин «форензик» рассматриваемые в отечественной и зарубежной литературе.

Таблица 1 – Анализ понятия «форензик»

Автор	Определение	Анализ понятия
Дорджиева З. Д.	Форензик — это независимое финансовое расследование, которое направлено на выявление, оценку финансовых рисков, являющихся результатом недобросовестных действий. Форензик – это инструмент выявления и предотвращения мошеннических действий в компании.	В определении говорится только о финансовых рисках, в то время как форензик имеет дело не только с финансовыми, но и с правовыми, коммерческими и иными рисками. В дефиниции также не определено, кто является инициатором данной деятельности.
Chew B. L.	Под форензиком понимается применение научных методов в расследовании преступлений. Форензик имеет квазинаучный характер. Форензик объединяет в себе право, бухгалтерский учет, налоговый учет, аудит и контроль. Основное отличие форензика от аудита заключается в том, что в аудите действуют по выработанному плану, а в ходе проведения форензика специалисты сталкиваются каждый раз с новыми задачами	Автором не дано четкого определения рассматриваемому понятию. В работе приводятся только отдельные отличительные черты и особенности форензика.
Enofe A.O., Omagbon P. and Ehigiator F.I.	Форензик – это деятельность, обобщающая и сочетающая в себе бухгалтерский учет, «следственный» аудит, криминалистику, судебные услуги и финансовые навыки для выявления, предотвращения фактов мошенничества и сокращения их числа	В определении правильно говорится об основном предназначении форензика, которое заключается в выявлении фактов мошенничества, но не сказано о другой направленности услуги – выявлении и проверке операций, содержащих в себе значительные экономические риски, также не определено, по чьей инициативе оказывается форензик.
Vukadinovic P., Damnjanovic A.	Форензик – это специализированная деятельность, связанная с аудиторской, основной целью которой является выявление мошенничества с помощью специализированного подхода и методологии. Авторы поддерживают подход, что форензик представляет собой сочетание услуг.	В определении акцент делается на связи форензика с аудитом. Правильно определена цель услуги, но нет информации о заказчике форензика.

В зарубежной практике бухгалтеры-эксперты - не единственная сторона, участвующая в расследованиях. Они (бухгалтеры-эксперты) входят в состав более широкой междисциплинарной группы, вместе со специалистами, которые в настоящее время находятся под эгидой «криминалистической отчетности», а также вместе с руководством, внутренними консультантами, внешними юристами и, иногда, регулирующими органами.

В ходе оказания услуги форензик используются различные методические приемы. По мнению зарубежных авторов наиболее популярными из них являются следующие.

1. Финансовый анализ – данный метод сосредоточен на анализе финансовой и бухгалтерской отчетности. Несмотря на то, что платеж или транзакция могут быть замаскированы или скрыты, их существование будет записано в учетных записях, любое их отсутствие приведет к дисбалансу или ошибке сверки, а также к указанию на проблему для руководства организации. Финансовый анализ хозяйственной деятельности – услуга, в результате которой, Заказчик получает аналитические заключения о финансовом состоянии предприятия на определенный момент времени и оценку основных тенденций изменения финансового положения.

2. Одной из важнейших методик форензика, по мнению Голдена, является проведение интервью, также компаниям необходимо оценивать целесообразность передачи материалов по результатам расследования в следственные органы и формирует на основе американской судебной практики критерии такой оценки, поскольку желание организации, чтобы преступник преследовался по закону, может иметь для нее самой отрицательные последствия.

3. С.Л. Скалак в большей степени концентрируется на схемах искажения отчетности, подчеркивая, что знание подобных схем в процессе анализа финансовой отчетности при осуществлении форензика необходимы для обнаружения мошенничества.

4. М.М. Клайтон изучает вопросы методики форензика. Клайтон приводит пример формирования плана проведения форензика, методики сбора и защиты информации, а также перечисляет основные признаки подложных чеков и инвойсов. Автор отмечает особенности анализа отчетности в процессе форензика и предлагает методику такого анализа. Более того, Клайтон рассматривает анализ баз данных как неотъемлемую технологию финансового расследования и предлагает способы тестирования данных.

В центре внимания профессии бухгалтера появился новый рынок с новым поколением бухгалтеров - судебных бухгалтеров.

В настоящее время преступления, которые раскрываются при помощи форензика, относятся к категории преступлений, которые наиболее сложно раскрывать и расследовать. Ассоциация сертифицированных

экспертов по борьбе с мошенничеством (ACFE) оценивает, что потери от мошенничества обходятся организациям в 994 миллиарда долларов в год.

Преступления данной категории обычно вызывают большой общественный резонанс, что требует от правоохранительных органов высокого уровня подготовки для их расследования. Однако снабдить правоохранительные органы современным методическим обеспечением невозможно без разрешения теоретических задач, которые стоят перед криминалистической наукой. Одной из таких проблем является формулирование понятия криминалистического обеспечения расследования преступлений. Именно поэтому для современного эксперта-бухгалтера необходимо обладать специальными навыками, знаниями, характеристиками.

Характеристики и навыки судебного бухгалтера (ForensicAccountant).

Чтобы быть эффективным экспертом-бухгалтером профессионал должен обладать широким спектром навыков и знаний.

Несмотря на то, что бухгалтерская экспертиза является весьма востребованной услугой, многие бухгалтера не всегда правильно понимают, что им необходимо делать.

AICPA выделила услуги бухгалтерской экспертизы:

- применение специальных знаний и следственных навыков, которыми обладают сертифицированные аудиторы;
- сбор, анализ и оценка доказательств;
- интерпретация и передача результатов в зале суда, зале заседаний или в другом юридическом / административном месте.

Исходя из понимания AICPA, существуют определенные навыки и характеристики, которыми должен обладать судебный бухгалтер, в том числе аналитические характеристики, а также навыки следствия и общения.

На рисунке отражены различные области специальных знаний, доступных для эксперта-бухгалтера (ForensicAccountant).

Фундаментальные знания форензика включают в себя:

- профессиональные обязанности и практика управления;
- законы, суды и разрешение споров;
- планирование и подготовку;
- сбор и хранение информации (документы, интервью / допросы, электронные данные);
- отчетность и свидетельские показания.

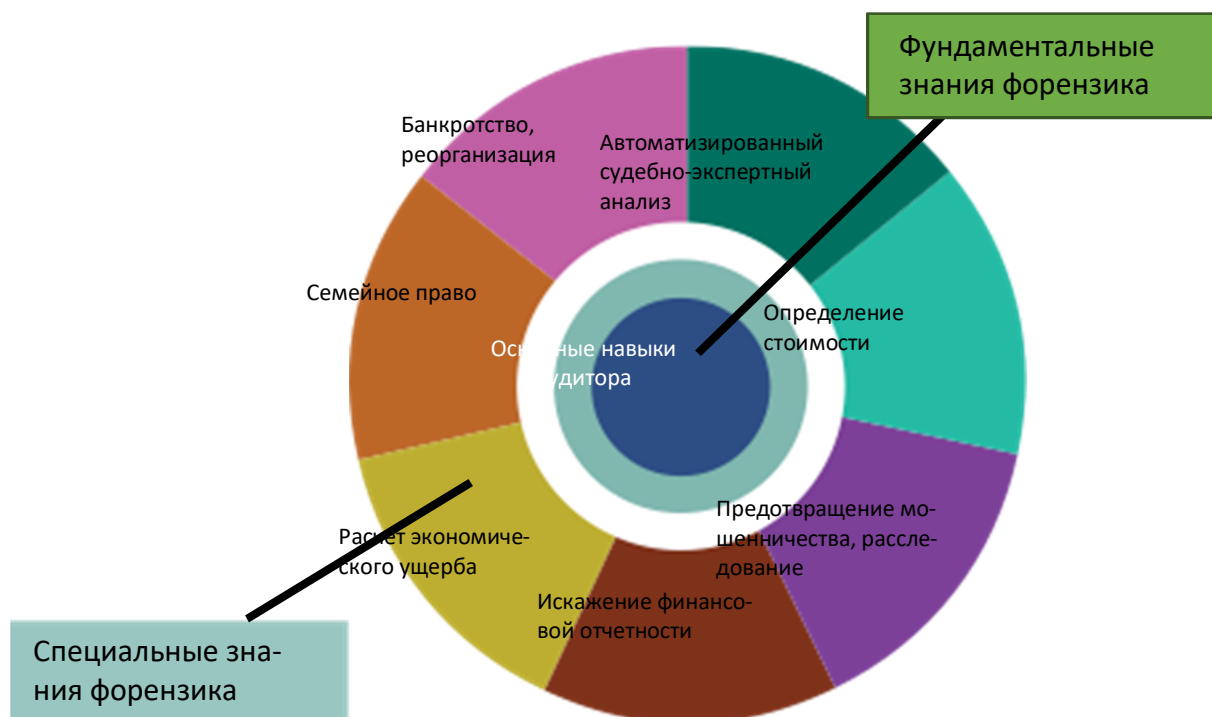

Рисунок 1 – Области специальных знаний эксперта-бухгалтера

Как видно из диаграммы, фундаментальные и специализированные знания судебного бухгалтера являются «основными навыками аудитора».

Понимая специфику работы коммерческих организаций, также можно дополнить существующую систему рисков возникновения мошенничества и развить методику оценки его уровня. Для этого необходимо учитывать факторы риска мошенничества.

Факторы риска мошенничества.

Американские аудиторы в ходе своей работы руководствуются положением SAS 99 «Учет мошенничества в аудите финансовой отчетности» (Consideration of Fraud in a Financial Statement Audit), которое разработано Комитетом по стандартам аудита Американского института аттестованных бухгалтеров (AICPA).

SAS 99 определяет мошенничество как преднамеренное действие, которое приводит к существенному искажению в финансовой отчетности.

Существуют категории риска мошенничества, которые аудиторы могут выявить при оценке риска мошенничества. Тремя основными категориями факторов риска мошенничества, связанных с мошеннической финансовой отчетностью, являются характеристики управления, отраслевые характеристики и операционные характеристики, включая финансовую стабильность.

Под адекватностью средств контроля понимается способность средств контроля предотвращать или выявлять незаконное присвоение активов благодаря разработке, внедрению и мониторингу таких средств контроля.

Факторы риска мошенничества определяются в SAS 99. Кроме того, в пункте 40 SAS 99 предлагается рассмотреть следующие атрибуты риска:

- тип риска, который может присутствовать, то есть мошенническая финансовая отчетность, незаконное присвоение активов и / или коррупция;
- значимость риска, то есть может ли он привести к существенному искажению;
- вероятность риска;
- распространенность риска, то есть относится ли он к финансовой отчетности в целом или к конкретным счетам, операциям или утверждениям.

Кроме того, выбор руководства и применение принципов бухгалтерского учета являются важными факторами, которые необходимо учитывать.

Рассмотрим основные факторы риска:

- Характеристики управления - относятся к способностям, нагрузке, стилю и отношению руководства к управлению, поскольку они связаны с внутренним контролем и процессом финансовой отчетности. Эти характеристики включают мотивацию руководства участвовать в мошеннической финансовой отчетности - например, компенсация зависит от достижения агрессивных финансовых целей; чрезмерное вовлечение нефинансового менеджмента в выбор принципов или оценок бухгалтерского учета; высокая текучесть старших руководителей, адвокатов или членов совета директоров; напряженные отношения между руководством и внешними аудиторами; и любая известная история нарушений ценных бумаг.

- Операционные характеристики и финансовая устойчивость - включают такие элементы, как характер и сложность организации и ее операций, географические области, в которых она работает, количество мест, где регистрируются транзакции и осуществляются выплаты, финансовое состояние организации, и его доходность. Опять же, аудитор будет искать потенциальные факторы риска, такие как значительное давление на компанию для получения дополнительного капитала, угрозы банкротства или враждебного поглощения. Двумя основными категориями факторов риска мошенничества, связанных с неправомерным присвоением активов, являются подверженность активов к незаконному присвоению и адекватность мер контроля.

- Подверженность активов незаконному присвоению - относится к характеру или типу активов организации и степени, в которой они подвергаются краже или мошеннической схеме. Компания с запасами или основными средствами, которые включают предметы небольшого размера, высокой стоимости или высокого спроса, часто более восприимчива, как и компания с легко конвертируемыми активами, такими как алмазы, компьютерные чипы или большие суммы денежных поступлений или наличных. под рукой. Незаконное присвоение денежных средств также включается в эту категорию посредством мошеннических схем, таких как мошенничество поставщиков;

- Адекватность средств контроля - способность средств контроля предотвращать или выявлять незаконное присвоение активов благодаря разработке, внедрению и мониторингу таких средств контроля.

Двумя основными категориями факторов риска мошенничества, связанных с незаконным присвоением активов, являются подверженность активов незаконному присвоению и адекватность мер контроля.

Можно выделить следующие свойства риска:

- тип риска — это мошенническая финансовая отчетность, незаконное присвоение активов и/или коррупция
- может ли это привести к существенному искажению
- вероятность риска

• относится ли риск к финансовой отчетности в целом или к конкретным счетам, операциям или утверждениям

Кроме того, выбор руководства и применение принципов бухгалтерского учета являются важными факторами, которые необходимо учитывать.

Судебные эксперты-бухгалтеры (Forensic accounting investigators) могут внести значительный вклад в расследование финансовых преступлений, эффективно сотрудничая с внутренними и внешними аудиторами компании. В дополнение к глубоким знаниям бухгалтерского учета и аудита, судебный эксперт-бухгалтер должен иметь различные навыки, в том числе интервьюирование.

Судебные следователи работают в напряженной атмосфере и часто представляют свои выводы на форумах, начиная от зала заседаний и зала суда до слушаний в государственных органах, таких как Комиссия по ценным бумагам и биржам (в США - SEC). В рамках расследования они, как правило, имеют дело с многочисленными группами заинтересованных лиц, каждая из которых имеет свой интерес и видит ситуацию с разных точек зрения. Эти группы могут попытаться повлиять на процесс расследования. Следователи-криминалисты должны довести до сведения всех заинтересованных сторон, что результаты расследования будут более достоверными, если все участники и заинтересованные стороны будут работать вместе и делиться своим конкретным опытом или знаниями с объективной истиной

Одним из ключевых моментов, как правило, является степень, в которой судебные следователи могут работать и полагаться на работу других, в частности, внутренних и внешних аудиторов.

Взаимодействие экспертов-бухгалтеров (forensic accounting investigators) с внутренними и внешним аудиторами.

Внутренние аудиторы осуществляют текущий контроль за недопущением финансового мошенничества. Таким образом, сторонние судебные следователи (forensic investigators), как правило, нанимаются для содействия проведению внутренних проверок. Объединение с внутренним аудитом повышает эффективность и результативность расследования: внутренний аудит знает компанию, ее персонал и системы лучше, чем (привлеченные эксперты) сторонние судебные следователи, что делает расследование более целенаправленным.

Внешние аудиторы компании обычно привлекаются для проведения аудита в соответствии с общепринятыми стандартами аудита, и основное внимание этих внешних аудиторов уделяется аудиту финансовой отчетности в соответствии со стандартами.

Поскольку во время расследования судебный следователь часто находится между компанией и ее внешним аудитором, понимание их текущих отношений, вероятно, будет иметь решающее значение для успешного общения во время расследования.

Внешние аудиторы, как правило, знают деятельность экономического субъекта лучше, чем недавно назначенная команда (экспертов) судебных следователей, они могут быть очень полезными источниками информации. Знания аудиторской фирмы об областях риска компании, бизнес-процессах, документации, системах и персонале могут быстро начать работу следственной группы. Группа экспертов судебной бухгалтерии также сможет использовать рабочие документы аудитора и аудиторский персонал.

Форензик- одно из перспективных направлений в экономической сфере, существующее на сегодняшний день и требующее знаний различных дисциплин: бухгалтерского учета, аудита, криминалистики, психологии, социологии и других наук. Форензик представляет собой независимую деятельность по расследованию, анализу, разработке процедур, направленных на противодействие всем видам финансового мошенничества.

Таким образом, определение понятия «форензик» соотносится с понятиями, предложенными рядом зарубежных и отечественных авторов, но имеет более расширенную трактовку, охватывающую несколько определений, что помогает глубже понять суть новой услуги. Форензик является перспективным направлением деятельности в сфере услуг, поскольку ежегодно наблюдается тенденция роста экономических преступлений.

В настоящее время в России рынок форензика только формируется. Компании не только прибегают к услугам специалистов по форензику, но и активно используют выявленные в ходе расследования факты, чтобы привлечь мошенников к ответственности. Согласно российскому обзору экономических преступлений за 2016-2018 годы, по данным PwC, порядка 48 % организаций в России сообщили, что за последние два года столкнулись с экономическими преступлениями. При этом 65 % респондентов проводят оценку рисков мошенничества в своих компаниях не реже одного раза в год, что значительно выше общемирового показателя в 51 %.

Источники:

1. Официальный сайт компании PricewaterhouseCoopers. Всемирный обзор экономических преступлений за 2016 г. URL: <https://www.pwc.by/ru/publications/other-publications/economic-crime-survey-2016.html> (дата обращения 29.11.2019).
2. Официальный сайт компании PricewaterhouseCoopers. Российский обзор экономических преступлений за 2016 год. URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2016/economic-crimes-2016.html> (дата обращения: 29.11.2020).
3. Huber W. et al. Forensic accounting, fraud theory, and the end of the fraud triangle // Journal of Theoretical Accounting Research. 2017. № 12 (2).
4. Чирва Е. В. Услуга форензик как эффективный инструмент предотвращения и уменьшения рисков мошенничества. Актуальные проблемы современной экономической науки. 2016. С. 308-310.

5. Enofe A. O., Omagbon P. and Ehigiator F. I. Forensic audit and corporate fraud // IIARD International Journal of Economics and Business Management, 2015, no. 1 (7), pp. 27-34.
6. Doan M. A., McKie D. Financial investigations: Auditing research accounts of communication in business, investor relations, and public relations (1994-2016) // Public Relations Review, 2017, no. 43 (2), pp. 306-313.
7. Сафонова М. Ф. Бухгалтерская экспертиза: учебник / М. Ф. Сафонова, И. Н. Калинина, О. И. Швырева. – Ростов н/Дону: Изд-во «Феникс», 2017. – 413 с.

Sources:

1. Official website of PricewaterhouseCoopers. 2016 World Economic Crime Survey URL: <https://www.pwc.by/ru/publications/other-publications/economic-crime-survey-2016.html> (accessed 11/29/2019).
2. PricewaterhouseCoopers official website. Russian Economic Crime Survey 2016 URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2016/economic-crimes-2016.html> (accessed date: 11.29.2020).
3. Huber W. et al. Forensic accounting, fraud theory, and the end of the fraud triangle // Journal of Theoretical Accounting Research. 2017. No. 12 (2).
4. Chirva E. V. Forensic service as an effective tool to prevent and reduce the risks of fraud. Actual problems of modern economic science. 2016.S. 308-310.
5. Enofe A. O., Omagbon P. and Ehigiator F. I. Forensic audit and corporate fraud // IIARD International Journal of Economics and Business Management, 2015, no. 1 (7), pp. 27-34.
6. Doan M. A., McKie D. Financial investigations: Auditing research accounts of communication in business, investor relations, and public relations (1994-2016) // Public Relations Review, 2017, no. 43 (2), pp. 306-313.
7. Safonova M. F. Accounting accounting: textbook / M. F. Safonov, I. N. Kalinin, O. I. Shvyreva. - Rostov n / Don: Publishing house "Phoenix", 2017. - 413 p.

С. В. Кесян – доцент, кандидат экономических наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,

S. V. Kesyana - Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin;

А. Ф. Кузина - доцент, кандидат экономических наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,

A. F. Kuzina - Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
IMPROVEMENT OF ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING OF FINANCIAL
RESULTS OF ACTIVITIES IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

Аннотация. В данной статье авторами проведено исследование современного состояния систем бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов деятельности в сельскохозяйственной организации. Представлен порядок классификации расходов и доходов в бухгалтерском и налоговом учете, а также порядок ведения бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов деятельности в сельскохозяйственной организации. На основании полученных в исследуемой организации данных были выявлены и систематизированы основные недостатки учета финансовых результатов в бухгалтерском и налоговом учете сельскохозяйственных организаций. Авторами разработаны предложения к внедрению по совершенствованию бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов деятельности в сельскохозяйственных организациях. В частности: разработан план аналитических субсчетов второго порядка, разработаны регистры аналитического учета финансовых результатов, разработаны регистры синтетического учета финансовых результатов, а также внесены предложения по совершенствованию методики учета и формирования финансовых результатов.

Annotation. In this article, the authors conducted a study of the current state of accounting and tax accounting systems of financial results of activities in an agricultural organization. The procedure for classifying expenses and incomes in accounting and tax accounting, as well as the procedure for accounting and tax accounting of financial results of activities in an agricultural organization are presented. Based on the data obtained in the organization under study, the main shortcomings of accounting for financial results in the accounting and tax accounting of agricultural organizations were identified and systematized. The authors developed proposals for implementation to improve the accounting and tax accounting of financial results of activities in agricultural organizations. In particular: a plan of analytical sub-accounts of the second order was developed, registers of analytical accounting of financial results were developed, registers of synthetic accounting of financial results were developed, and proposals were made to improve the methodology of accounting and the formation of financial results.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, финансовые результаты, совершенствование.

Keywords: accounting, tax accounting, financial results, improvement.

В соответствии с учетной политикой в целях бухгалтерского учета ООО «Урожай XXI век» выручка от выполнения работ, оказания услуг, а также продажи продукции признается по завершении выполнения работ, оказания услуг, изготовления продукции.

Согласно ПБУ 9/99 «Доходы организации» все поступления организации подразделяются на следующие:

1. Выручка от реализации.
2. Прочие доходы [2].

В то же время, в соответствии с учетной политикой для целей налогового учета

ООО

«Урожай XXI век» налогооблагаемые доходы организации подразделяются на следующие:

1. Доходы от реализации сельхозпродукции, работ, услуг.
2. Внереализационные доходы (ст. 250 НК РФ) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Классификация доходов с точки зрения бухгалтерского и налогового учета в ООО «Урожай XXI век»

Аналогичным образом регламентирован порядок учета расходов в бухгалтерском и налоговом учете [4] ООО «Урожай XXI век». Т. е., согласно классификации расходов в бухгалтерском учете, они делятся следующим образом:

1. Расходы по обычным видам деятельности.
2. Прочие расходы (ПБУ 10/99 «Расходы организации»).

В соответствии с налоговым учетом в ООО «Урожай XXI век» все расходы организации классифицируются на следующие виды:

1. Расходы, связанные с производством и реализацией.
2. Внереализационные расходы (ст. 265 НК РФ) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Классификация расходов с точки зрения бухгалтерского и налогового учета в ООО «Урожай XXI век»

Как известно, разница в походах бухгалтерского и налогового учета в рамках финансово-хозяйственной деятельности любой коммерческой организации неминуемо приводит к получению различий в сформированных суммах доходов и расходов данной организации. ООО «Урожай XXI век» не является исключением.

Являясь плательщиком единого сельскохозяйственного налога, т. е. находясь на специальном режиме налогообложения, организация исчисляет налог с точки зрения налогового учета [1]. При этом, если сравнить суммы доходов и расходов по данным бухгалтерского учета и налогового учета, мы приходим к определенным расхождениям (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение сумм доходов (в руб.) в бухгалтерском и налоговом учете ООО «Урожай XXI век», 2018 г.

Показатель/Статья отчетности	Бухгалтерский учет	Налоговый учет	Отклонение данных НУ от БУ (+, -)
Выручка /Доходы от реализации	732125000	740868370	8743370
Прочие/Внереализационные доходы	87638000	91568001	3930001
Итого доходов	819763000	832436371	12673371

Как видим из таблицы, и, как и следовало ожидать, сумма общего доходов ООО «Урожай XXI век» по итогам 2018 г., полученная на основании данных налогового учета превысила общую сумму доходов, сформированных на основании данных бухгалтерского учета. Сумма превышения составила 12 млн. 673 тыс. 371 руб. Это весьма значительное отклонение данных.

В таблице 2 представлен сравнительный анализ расходов ООО «Урожай XXI век» с точки зрения бухгалтерского и налогового учета.

Таблица 2 – Сравнение сумм расходов (в руб.) в бухгалтерском и налоговом учете ООО «Урожай XXI век», 2018 г.

Показатель / Статья отчетности	Бухгалтерский учет	Налоговый учет	Отклонение данных НУ от БУ (+, -)
Расходы по обычным видам деятельности/Расходы, связанные с производством и реализацией	671474000	756862912	85388912
Прочие/Внереализационные расходы	93053000	105167740	12114740
Итого расходов	764527000	862030652	97503652

Сравнение общей суммы расходов ООО «Урожай XXI век» с точки зрения бухгалтерского и налогового учета позволяет сделать вывод о превышении данного показателя в налоговом учете на 97 млн. 503 тыс. 652 руб. По результатам сопоставления общей суммы доходов и расходов организации по итогам года определяется налоговая база по налогу за налоговый период (2018 г.) (рисунок 3). Соответственно, сумма единого налога ООО «Урожай XXI век» за 2018 г. по данным налогового учета составила 0, так как сумма расходов организации превысила сумму ее доходов: $832436371 \text{ руб.} - 862030652 \text{ руб.} = 0$.

Рисунок 3 – Формула расчета налоговой базы в налоговом учете (ЕСХН) ООО «Урожай XXI век»

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым внести ряд рекомендаций (предложений) ООО «Урожай XXI век» в целях совершенствования бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов организации.

К наиболее значимым предложениям по совершенствованию бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов в ООО «Урожай XXI век» можно отнести следующие:

1. Разработать аналитический план субсчетов второго, а иногда и третьего порядка для более детального учета расходов (доходов) организации, так как именно это позволит учесть специфику сельскохозяйственного производства. Сделать это можно как отдельно по направлениям сельскохозяйственного производства (растениеводство, животноводство), так и по отдельным группам культур (зерновые, масличные и т. д.), а также по отдельным взятым сельскохозяйственным культурам (озимая пшеница, рис, подсолнечник и т. д.).

Например, учет затрат на производство подсолнечника в бухгалтерском учете осуществляется на счете 20 «Основное производство», субсчете 1 «Растениеводство», аналитический счет «Подсолнечник».

В то же время в налоговом учете следует с той же целью разработать и применять на практике систему аналитических субсчетов, как, например:

- счет первого порядка Н20-1 «Себестоимость готовой продукции растениеводства»;
- счет второго порядка Н20-11 «Прямые расходы производства»;
- счет третьего порядка Н20-11-3 «Подсолнечник».

Учет выручки от продажи в бухгалтерском учете, как известно, осуществляется на счете 90 «Продажи», субсчете 1 «Выручка». Детально можно представить информацию о выручке от продажи продукции подсолнечника, разработав систему аналитических субсчетов, как в бухгалтерском учете, так и в налоговом учете. Например, в бухгалтерском учете открыть дополнительно аналитический субсчет 90-11 «Выручка от продажи продукции растениеводства», аналитический субсчет 90-11-1 «Продукция подсолнечника».

В налоговом учете следует разработать и применять на практике систему аналитических субсчетов для учета доходов от продажи продукции подсолнечника. Например: счет первого порядка Н90-1 «Доходы и расходы по обычным видам деятельности отрасли растениеводства»; счет второго порядка Н90-11 «Выручка от продажи продукции»; счет третьего порядка Н90-11-3 «Подсолнечник».

2. Разработать регистры аналитического учета доходов, расходов, а также финансовых результатов для целей как бухгалтерского, так и налогового учета с учетом специфики сельскохозяйственного производства. Уместным здесь будет разработать регистры аналитического учета (бухгалтерского и налогового) отдельно по производимым видам продукции в каждой отрасли производства.

В целях детального учета результатов от продажи продукции подсолнечника в бухгалтерском и налоговом учете ООО «Урожай XXI век» предлагаем следующую форму аналитического регистра (рисунок 4).

ООО «Урожай XXI век»					
Аналитический регистр учета результатов от продажи продукции подсолнечника, 2018 г.					
Счет БУ/НУ	Вид дохода	Объем реализации, ц	Полная себестоимость, тыс. руб.	Выручка от продажи / Доходы от реализации, тыс. руб.	Прибыль/убыток от продажи, тыс. руб.
99-11	Прибыль/убыток от продаж	23946	61012	81669	20657
Н99-11-3	Доходы от реализации за минусом расходов				
Итого прибыль за год					20657
Итого результат от продажи за год для включения в налоговую базу					20657
Бухгалтер _____ / _____ /					

Рисунок 4 – Регистр аналитического учета результатов от продажи подсолнечника в бухгалтерском/налоговом учете ООО «Урожай XXI век»

Для аналитического учета продукции отрасли животноводства можно предложить форму аналитического регистра на примере молока – «Аналитический регистр учета результатов от продажи молока».

Фактические суммы полной себестоимости и выручки от продажи молока были взяты из формы отчетности 13-АПК «Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции животноводства за 2018 г.» (рисунок 5).

ООО «Урожай XXI век»					
Аналитический регистр учета результатов от продажи молока, 2018 г.					
Счет БУ/НУ	Вид дохода	Объем реализации, ц	Полная себестоимость, тыс. руб.	Выручка от продажи /Доходы от реализации, тыс. руб.	Прибыль/убыток от продажи, тыс. руб.
99-21	Прибыль/убыток от продаж	97710	222429	242771	20342
Н99-21-1	Доходы от реализации за минусом расходов				
Итого прибыль за год					20342
Итого результат от продажи за год для включения в налоговую базу					20342
Бухгалтер _____ / _____ /					

Рисунок 5 – Регистр аналитического учета результатов от продажи молока в бухгалтерском/налоговом учете ООО «Урожай XXI век»

Как известно, базой для ведения налогового учета в российских организациях являются регистры бухгалтерского финансового учета. Регистры для ведения налогового учета унифицированы, но их недостаточно для отражения всех фактов хозяйственной деятельности организации. Поэтому организации разрабатывают дополнительно собственные регистры для ведения налогового учета.

3. Разработать регистры синтетического учета финансовых результатов для целей бухгалтерского и налогового учета с учетом специфики сельскохозяйственного производства в ООО «Урожай XXI век».

На рисунке 6 представлен регистр синтетического учета финансовых результатов от продажи продукции отрасли растениеводства на примере подсолнечника.

ООО «Урожай XXI век»		
ВЕДОМОСТЬ УЧЕТА РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПОДСОЛНЕЧНИКА, 2018 г.		
Показатель	Ед. измерения	Значение
Объем производства в натуральном выражении	ц	16875
Реализовано продукции в натуральном выражении	ц	23946
Полная себестоимость реализованной продукции	тыс. руб.	61012
Полная себестоимость реализации единицы продукции	тыс. руб.	2547,90
Выручка от реализации продукции	тыс. руб.	81669
Средняя цена реализации	руб.	3410,55
Прибыль от продаж	тыс. руб.	20657
Уровень затрат	%	74,71
Иждержкоотдача	%	133,86
Рентабельность затрат	%	33,86
Рентабельность продаж	%	25,29
Бухгалтер _____ / _____		

Рисунок 6 – Ведомость учета результатов производства и реализации продукции подсолнечника для целей бухгалтерского и налогового учета в ООО «Урожай XXI век»

Анализируя данные рисунка, можем заключить, что уровень затрат на производство продукции подсолнечника составляет 74,71 %, т. е. на 100 руб. реализованной продукции подсолнечника приходится 74,71 руб. затрат.

Показатель издержкоотдачи составил 133,86 %, что позволяет заключить, что на 100 руб. производственных затрат на производство подсолнечника приходится 133,86 руб. реализованной продукции.

Показатель рентабельности затрат, составивший 33,86 %, свидетельствует о том, что на 100 руб. затрат на производство подсолнечника приходится 33,86 руб. прибыли от продаж.

Рентабельность продаж продукции подсолнечника составила 25,29 %, а это означает, что на 100 руб. выручки от продажи подсолнечника приходится 25,29 руб. прибыли организации от производства и реализации продукции данной культуры.

На рисунке 7 представлен регистр синтетического учета финансовых результатов от продажи продукции отрасли животноводства (на примере молока).

ООО «Урожай XXI век»		
ВЕДОМОСТЬ УЧЕТА РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОКА, 2018 г.		
Показатель	Ед. измерения	Значение
Объем производства в натуральном выражении	ц	101685
Реализовано продукции в натуральном выражении	ц	97710
Полная себестоимость реализованной продукции	тыс. руб.	222429
Полная себестоимость реализации единицы продукции	тыс. руб.	2276,42
Выручка от реализации продукции	тыс. руб.	242771
Прибыль от продаж	тыс. руб.	20342
Уровень затрат	%	91,62
Издержкоотдача	%	109,15
Рентабельность затрат	%	9,15
Рентабельность продаж	%	8,38
Бухгалтер _____ / _____		

Рисунок 7 – Ведомость учета результатов производства и реализации молока для целей бухгалтерского и налогового учета в ООО «Урожай XXI век»

Анализ данных рисунка позволяет сделать выводы о том, что уровень затрат на производство молока в ООО «Урожай XXI век» составляет 91,62 %, т. е. на 100 руб. реализованного молока приходится 91,62 руб. затрат.

Показатель издержкоотдачи составил 109,15 %, что позволяет заключить, что на 100 руб. производственных затрат на производство молока приходится 109,15 руб. реализованной продукции.

Показатель рентабельности затрат, составивший 9,15 %, свидетельствует о том, что на 100 руб. затрат на производство молока приходится всего 9,15 руб. прибыли от продаж.

Рентабельность продаж по молоку составила 8,38 %, а это означает, что на 100 руб. выручки от продажи молока приходится всего лишь 8,38 руб. прибыли организации от производства и реализации данной продукции животноводства.

Данные формы позволят ответственным работникам, а также руководящему составу организации регулировать и своевременно контролировать суммы расходов (затрат) на производство и реализацию производимой сельскохозяйственной продукции.

Так, например, уже можно сказать о необходимости обратить внимание на низкий уровень рентабельности продаж в отношении молока – всего 8,38 % при высоком уровне затрат – 91,62 %.

4. Совершенствование бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов в ООО «Урожай XXI век» тесно связано с существующей проблемой совершенствования методики учета и формирования финансовых результатов.

Ориентированность сельскохозяйственных организаций на международную практику ведения учета и составления отчетности диктует им внедрение и применение такой категории, как «справедливая стоимость» при оценке полученной сельскохозяйственной продукции. Это, в свою очередь, заставляет организации в корне менять методологию учета затрат на производство.

Общезвестно, что оценка сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости позволяет организации получить объективную величину финансового результата.

Одним из направлений совершенствования бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов в ООО «Урожай XXI век» предлагаем применение справедливой стоимости для оценки каждого вида сельскохозяйственной продукции: отрасли растениеводства и животноводства.

С данной целью в ООО «Урожай XXI век» могут быть открыты специальные счета для учета продукции по справедливой стоимости, чтобы вести разграниченный учет. Это можно осуществить путем открытия новых счетов, например, зарезервированных в Плане счетов бухгалтерского учета. Так, для учета сельскохозяйственной продукции организации по справедливой стоимости можно использовать счет 47 «Сельскохозяйственная продукция по справедливой стоимости». Для учета затрат данной продукции рекомендуем использовать счет 22 «Затраты по сельскохозяйственной продукции». Для учета доходов и расходов по сельскохозяйственной продукции, а также исчисления результатов от ее продажи можно внедрить к применению счет 92 «Доходы и расходы по сельскохозяйственной продукции» в разрезе открываемым субсчетов (таблица 3).

Таблица 3 – Рекомендуемый перечень счетов для учета доходов, расходов и финансовых результатов в ООО «Урожай XXI век»

Номер счета	Наименование счета
22	Затраты по сельскохозяйственной продукции
47	Сельскохозяйственная продукция по справедливой стоимости
92	Доходы и расходы по сельскохозяйственной продукции

Справедливая стоимость представляет собой сумму, которую стороны готовы заплатить за активы и обязательства. В соответствии с МСФО, справедливая стоимость – это цена продукции (активов), которая действует на момент продажи. Для российской практики она созвучна с термином «текущая рыночная стоимость».

Расчет справедливой стоимости может осуществляться несколькими способами [3].

1. Рыночный способ – предполагает, что нефинансовый актив оценивается по стоимости такого же на активном рынке в данный момент времени.

2. Корректировочный способ – когда активы непостоянны, а относятся к определенному периоду. Но здесь справедливая стоимость уже не будет безоговорочной, а будет скорректированной на определенный момент времени, место, состояние актива и особенности рынка.

3. Ненаблюдаемый способ – в этом случае данные для определения стоимости актива не наблюдаемы.

Из всех перечисленных способов расчета справедливой стоимости, первый способ является самым надежным и очевидным.

Учет сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости предполагает применение специальных формул для расчета:

$$C_{ст} = P_{ст} - ПСР \quad (1)$$

$C_{ст}$ – справедливая стоимость с/х продукции;

$P_{ст}$ – рыночная стоимость 1 ц готовой продукции;

$ПСР$ – предполагаемые сбытовые расходы на 1 ц готовой продукции.

$$O_{ст} = C_{ст} \times ВП \quad (2)$$

$O_{ст}$ – объем готовой продукции по справедливой стоимости;

$C_{ст}$ – рыночная стоимость 1 ц готовой продукции;

$ВП$ – валовое производство готовой продукции.

На примере сельскохозяйственной продукции отраслей растениеводства и животноводства, производимой в ООО «Урожай XXI век», произведем расчет справедливой стоимости отдельно по каждой сельскохозяйственной продукции организации первым способом, т. е. рыночным способом. Для этих целей нам необходимо воспользоваться текущими рыночными ценами на сельскохозяйственную продукцию, действующую по состоянию на 2018 г. на рынке цен на соответствующие виды сельскохозяйственной продукции.

В ООО «Урожай XXI век» можно предложить к внедрению следующий регистр учета финансовых результатов от производства сельскохозяйственной продукции растениеводства по справедливой стоимости (рисунок 8).

ООО «Урожай XXI век»

РЕГИСТР-РАСЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА, 2018 г.

Вид продукции	Количество, ц	Справедливая стоимость всей продукции, тыс. руб.	Себестоимость производства продукции, тыс. руб.	Финансовый результат от производства (+,-), тыс. руб.
Зерновые и зернобобовые в том числе:	273780	256793	228254	+28539
озимая пшеница	230310	216715	146274	+70441
кукуруза (на зерно)	43470	40078	81980	-41902
Масличные культуры (всего) в том числе:	22138	99717	67766	+31951
соя	5263	18048	19135	-1087
подсолнечник	16875	81669	48631	+33038
Кормовые культуры в том числе:	388153	5234	71372	-7835
многолетние травы	147774	5234	13490	-943
Прочая продукция	134	600	1068	-468
Итого продукции растениеводства	х	362344	368460	-6116

Бухгалтер _____ / _____

Рисунок 8 – Регистр-расчет финансовых результатов производства сельскохозяйственной продукции растениеводства по справедливой стоимости в ООО «Урожай XXI век»

Для обобщения информации о справедливой стоимости произведенной продукции сельского хозяйства в ООО «Урожай XXI век» можно предложить к внедрению следующий регистр учета финансовых результатов от производства сельскохозяйственной продукции животноводства по справедливой стоимости (рисунок 9).

ООО «Урожай XXI век»

РЕГИСТР-РАСЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА, 2018 г.

Вид продукции	Ед. измерения	Количество	Справедливая стоимость всей продукции, тыс. руб.	Себестоимость производства продукции, тыс. руб.	Финансовый результат от производства (+, -), тыс. руб.
КРС Молоко	ц	101685	242771	231352	+11419
Масса телят при рождении	ц	448	х	25706	-
Прирост	ц	5238	76360	102598	-26238
Птица Яйца	тыс. шт.	2941	21128	25636	-4508
Прирост	ц	812	2787	16382	-13595
Птенцы суточные	тыс. гол.	285	7127	6841	+286
Прочая продукция	ц	245	5000	774	+4226
Итого продукции животноводства	х	х	355173	409289	-54116

Бухгалтер _____ / _____

Рисунок 9 – Регистр-расчет финансовых результатов производства сельскохозяйственной продукции животноводства по справедливой стоимости в ООО «Урожай XXI век»*

Подводя итоги всего вышесказанного, можно выделить следующие рекомендации по совершенствованию бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов в ООО «Урожай XXI век»:

- разработать аналитический план субсчетов второго, а иногда и третьего порядка для более детального учета расходов (доходов) организации, так как именно это позволит учесть специфику сельскохозяйственного производства;
- разработать регистры аналитического учета доходов, расходов, а также финансовых результатов с учетом специфики сельскохозяйственного производства;
- разработать регистры синтетического (обобщенного) учета финансовых результатов с учетом специфики сельскохозяйственного производства;
- рассмотреть возможность применения справедливой стоимости для оценки сельскохозяйственной продукции организации, как одного из направлений совершенствования методики учета и формирования финансовых результатов.

Учитывая все рекомендации, предложенные к внедрению в ООО «Урожай XXI век» с целью совершенствования бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов, необходимо учесть, что это повлечет за собой изменения в составляемых организацией формах бухгалтерской финансовой отчетности.

Главным образом это касается данных, относительно справедливой стоимости сельскохозяйственной продукции организации, так как скорректированные суммы прямым образом повлияют на суммы выручки от продажи, а, следовательно, и суммы прибыли от продаж и, в конечном счете, изменят сумму чистой нераспределенной прибыли, которые в обязательном порядке находят отражение в форме бухгалтерской финансовой отчетности «Отчет о финансовых результатах».

Источники:

1. Еремина, Н. В. Оценка выручки как элемента бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / Н. В. Еремина, С. В. Кесян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №125. С. 689-700.
2. Кесян, С. В. Трансформация российской отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / С. В. Кесян, Н. В. Еремина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №129. С. 970-982.
3. Кесян, С. В. Взаимосвязь управленческого и налогового учета с финансовым учетом / С. В. Кесян, С. А. Муллинова / В сборнике: Проблемы и перспективы развития науки в России и мире Сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 частях. 2016. С. 11-14.
4. Кузина, А. Ф. Зарубежные системы управленческого учета / А. Ф. Кузина, А. И. Латыш // В сборнике: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 479-481.
5. Муллинова, С. А. Стратегические приоритеты развития АПК в современных условиях / С. А. Муллинова, С. В. Кесян // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. №10-1. С. 155-158.

Sources:

1. Kuzina, A.F. Foreign management accounting systems / A.F. Kuzina, A. I. Latysh // In the collection: SCIENTIFIC SUPPORT OF THE AGRICULTURAL COMPLEX collection of articles based on materials from the 71st scientific and practical conference of students based on the results of research for 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. " 2016.S. 479-481.
2. Eremina, N. V. Assessment of revenue as an element of financial statements in accordance with international financial reporting standards / N. V. Eremina, S. V. Kesyan // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. №125. P. 689-700.
3. Kesyan, S. V. Transformation of Russian financial statements in accordance with international financial reporting standards / S. V. Kesyan, N. V. Eremina // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. №129. P. 970-982.
4. Kesyan, S. V. The relationship of management and tax accounting with financial accounting / S. V. Kesyan, S. A. Mullinova / In the collection: Problems and prospects for the development of science in Russia and the world Collection of articles of the international scientific-practical conference: in 7 parts. 2016. P. 11-14.
5. Mullinova, S. A. Strategic priorities of aic development in modern conditions / S. A. Mullinova, S. V. Kesyan // New science: experience, tradition, innovation. 2016. №10-1. P. 155-158.

Н.А. Лытнева – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Орловский государственный институт экономики и торговли, ukar-lytneva@yandex.ru,

N.A. Lytneva - Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Oryol State Institute of Economics and Trade;

Н.В. Парушина – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Орловский государственный институт экономики и торговли, ukar-lytneva@yandex.ru,

N.V. Parushina - Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Oryol State Institute of Economics and Trade;

О.А. Попова – магистрант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Орловский государственный институт экономики и торговли, popovaolenka2016@yandex.ru,

O.A. Popova - Master student of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Oryol State Institute of Economics and Trade.

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ
ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION ON THE BASIS OF
FINANCIAL STATEMENTS**

Аннотация. В данной статье рассмотрена последовательность оценки финансового состояния на основе сформированных данных бухгалтерской отчетности, в частности бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. В оценке финансового состояния использованы показатели, участвующие в формировании прибыли, а именно: выручка от продажи, расходы по обычной деятельности по их видам, прочие доходы и расходы, полученные организацией по прочим операциям и сделкам, текущий налог на прибыль, чистая прибыль (убыток). Необходимость такой оценки обосновано потребностью в информации при принятии управленческих решений. Последовательность анализа финансового состояния организации представлена взаимосвязанными этапами, что позволяет систематизировать необходимую информацию бухгалтерской отчетности и представляет возможность использовать методику анализа как для оценки имущественного состояния, так и состава источников средств предприятия, размера собственного и заемного капитала, анализа мобильности капитала и эффективности его использования.

Annotation. In this article the sequence of assessment of financial condition on the basis of the generated data of financial statements, in particular the balance sheet and the report on financial results is considered. In assessing the financial condition, the indicators involved in the formation of profit are used, namely: revenue from sales, expenses on ordinary activities by their types, other income and expenses received by the organization on other operations and transactions, current income tax, net profit (loss). The need for such an assessment is justified by the need for information when making management decisions. Sequence analysis of the financial condition of the organization presents interrelated phases that allows you to organize the required information financial statements and is able to use the method of analysis to assess the financial status and composition of sources of funds, equity and debt capital, analysis of capital mobility and the efficiency of its use.

Ключевые слова: капитал, резервы, методы, финансовое состояние, анализ, отчетность, прибыль.

Keywords: capital, reserves, methods, financial condition, analysis, reporting, profit.

В системе управления организациями в России бухгалтерская (финансовая) отчетность имеет важное значение, поскольку выступает в качестве одного из основных источников информации для многих групп ее пользователей. Содержание и структура бухгалтерской отчетности в последние годы претерпели существенные изменения [8]. Отчетность приблизилась по своим параметрам к международным требованиям, но процесс ее совершенствования как на отечественном, так и международном уровнях носит перманентный характер [5]. Вопросы реформирования бухгалтерской отчетности постоянно обсуждаются на российских и международных конгрессах бухгалтеров и других профессиональных форумах. Речь идет прежде всего о создании эффективной системы отчетных данных, позволяющих пользователям получать всю необходимую по количественным и качественным параметрам информацию для оценки финансового состояния экономического субъекта.

Финансовое состояние характеризуется способностью организации самостоятельно осуществлять финансирование своего бизнеса, возможностью обеспечивать хозяйственную деятельность необходимыми финансами, позволяющими стабильно функционировать, целесообразно и эффективно использовать ресурсы, обеспечивать платежеспособность и финансовую устойчивость.

Ухудшение финансового состояния ведет к нарушению расчетной дисциплины, несвоевременным расчетам с поставщиками и подрядчиками за поступившие материальные ресурсы, с работниками по выплате заработной платы, кредитными учреждениями по суммам займов и кредитов, с иными юридическими и физическими лицами.

Исследование финансового состояния организации необходимо начать с оценки общих ее показателей,

отраженных в бухгалтерском балансе и отчете о финансовых результатах. Первоначально осуществляется горизонтальный анализ, основанный на методе сравнения показателей отчета о финансовых результатах за отчетный период, что позволяет делать общие выводы не только о финансовом состоянии, но и финансовой устойчивости и эффективном ведении бизнеса [6]. Значимость данного анализа заключается в том, что за отчетный период изучаются все изменения по всем статьям бухгалтерского баланса. При таком анализе особое внимание уделяется показателям бухгалтерского баланса [2], с учетом различных признаков баланса, составных элементов актива и пассива.

На наш взгляд, последовательность анализа финансового состояния организации может быть представлена следующими этапами (рисунок 1):

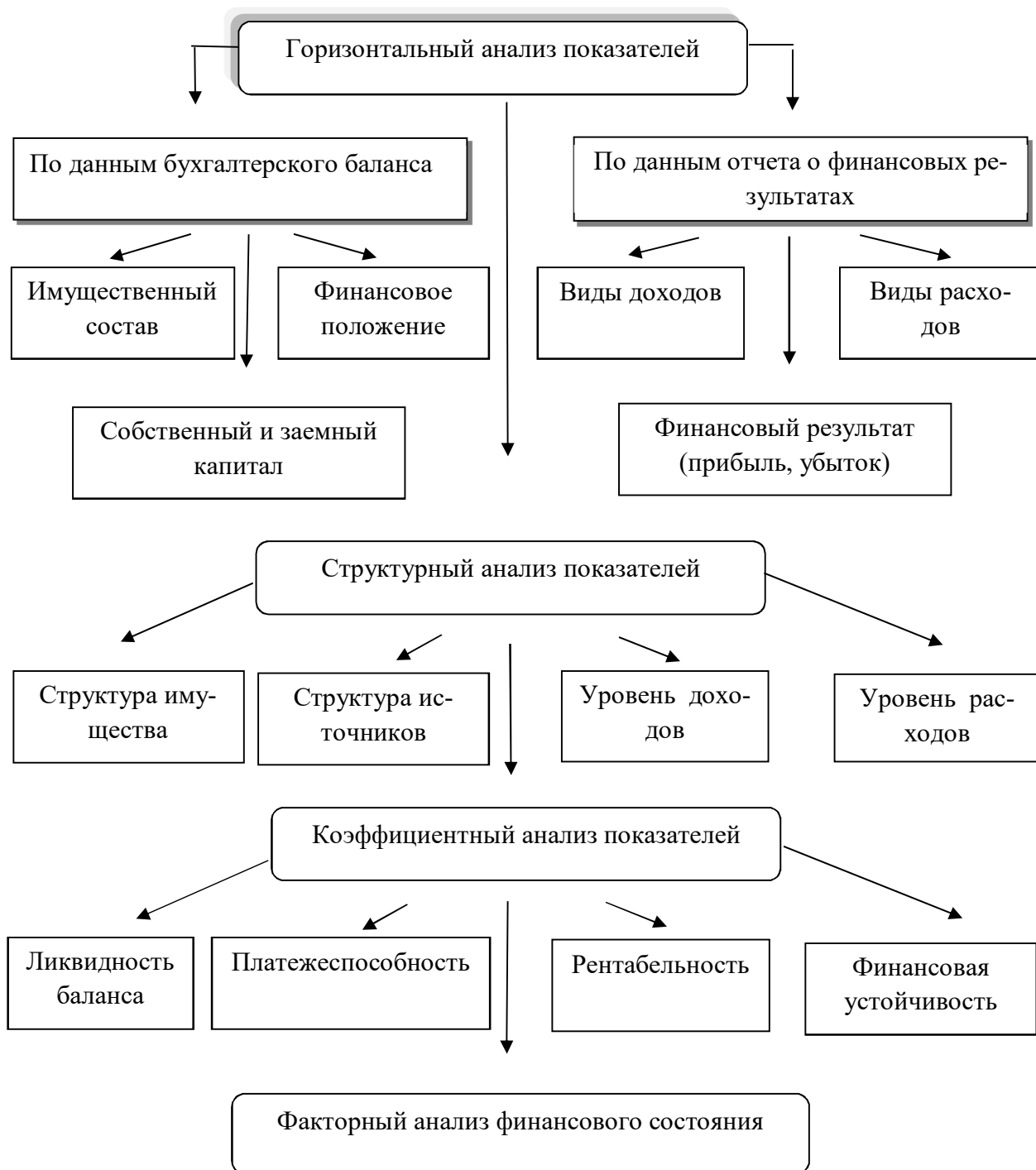

Рисунок 1 – Последовательность этапов анализа финансового состояния по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности

Горизонтальный анализ показателей отчета о финансовых результатах позволяет сравнить доходы и расходы организации [3], формирующие финансовый результат с данными прошлого года, что необходимо для регулирования доходов и расходов как по обычным видам деятельности, так и по прочим операциям [1].

Горизонтальный анализ показателей, характеризующих финансовое состояние осуществлен по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности малого предприятия ООО «Альтаир», которое выполняет широкий спектр строительных работ: разведочное бурение; производство общестроительных работ; устройство покрытие зданий и сооружений; производство прочих строительных работ; производство электромонтажных работ; производство изоляционных работ; монтаж прочего инженерного оборудования; производство штукатурных работ; аренда строительных машин и оборудования с оператором.

Данные сравнительного анализа свидетельствуют о том, что в динамике наблюдается нестабильное изменение стоимости имущества и источников собственных средств общества (таблица 1).

Таблица 7 – Горизонтальный анализ баланса ООО «Альтаир» за 2016-2018 года, тыс. руб.

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	Отклонение 2017 г. от 2016 г.	Отклонение 2018 г. от 2017 г.	Темп роста, % 2017 г. к 2016 г.	Темп роста, % 2018 г. к 2017 г.
АКТИВ							
Материальные внеоборотные активы	19713	19887	23128	+174	+3241	100,9	116,3
Запасы	3970	4165	5633	+195	+1468	104,9	135,3
Денежные средства и денежные эквиваленты	3261	8286	2351	+5025	-5935	254,1	28,4
Финансовые и другие оборотные активы	5064	7833	7766	+2769	-67	154,7	99,2
БАЛАНС	32008	40171	38878	+8163	-1293	125,5	96,8
ПАССИВ							
Капитал и резервы	31184	36071	35200	+4887	-871	115,7	97,6
Краткосрочные заемные средства	0	1061	2021	+1061	+960	0	190,5
Кредиторская задолженность	824	3039	1658	+2215	+1381	368,8	54,6
БАЛАНС	32008	40171	38878	+8163	-1293	125,5	96,8

Данные таблицы свидетельствуют об изменении имущественного состава организации: материальные внеоборотные активы увеличились с 2017 г. по 2018 год на 3415 тыс. руб. или на 116,3%; по денежным средствам и денежным эквивалентам произошло резкое снижение в 2018 году на 910 тыс. руб. в сравнении с 2016 г. и на 5025 тыс. руб. в сравнении с 2017г. или на 71,6%.

Нестабильность изменения наблюдается и по источникам средств организации: кредиторская задолженность увеличилась с 2016 г. по 2018 г. года на 834 тыс. руб. или на 201,2%, хотя в сравнении с 2017 г. ее сумма резко была снижена; в составе обязательств в сравнении с прошлым годом увеличилась задолженность по краткосрочным займам; по капиталу и резервам в сравнении с 2016 г. произошло увеличение, однако в сравнении с прошлым годом стоимость капитала снижена 2,4%, что в абсолютном значении составило 871 тыс. руб. Причиной снижения собственного капитала является уменьшение нераспределенной прибыли по результатам хозяйственной деятельности.

Характеристика изменения состава имущества общества и его источников в сравнении с прошлым годом представлена на рисунке 2.

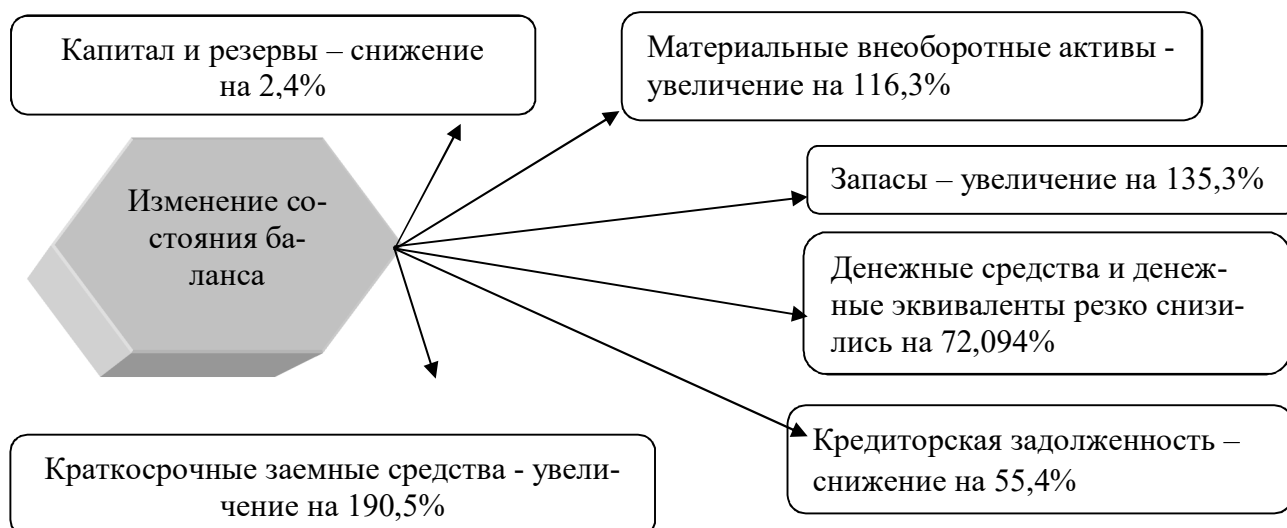

Рисунок 2 – Изменение состояния бухгалтерского баланса ООО «Альтаир» в сравнении с прошлым годом

По результатам горизонтального анализа показателей можно сделать вывод о том, что данная организация является действующей, развивающейся на рынке строительных услуг и строительных работ. Однако финансовое состояние нельзя назвать стабильным, поскольку изменения источников произошли в пользу заемного капитала, что способствует увеличению зависимости организации от внешних кредиторов [7].

Для оценки финансовых результатов осуществлен горизонтальный анализ показателей отчета о финансовых результатах ООО «Альтаир», формирующих прибыль или убыток от хозяйственной деятельности. По результатам такого анализа в отчетном году наблюдается снижение практически по всем показателям доходов и расходов. В частности, выручка от оказания строительных услуг составила в 2018 г. 31502 тыс. руб., а в 2017 г. ее сумма составляла 44133 тыс. руб. Несмотря на снижение себестоимости, а также управленческих и коммерческих расходов, по всем показателям прибыли, в том числе по чистой, наблюдается снижение, как в сравнении с прошлым годом. Так и по отношению к 2016 г. Наглядно показатели, формирующие прибыль малого предприятия на основе отчета о финансовых результатах отражены на рисунке 3 в виде диаграммы.

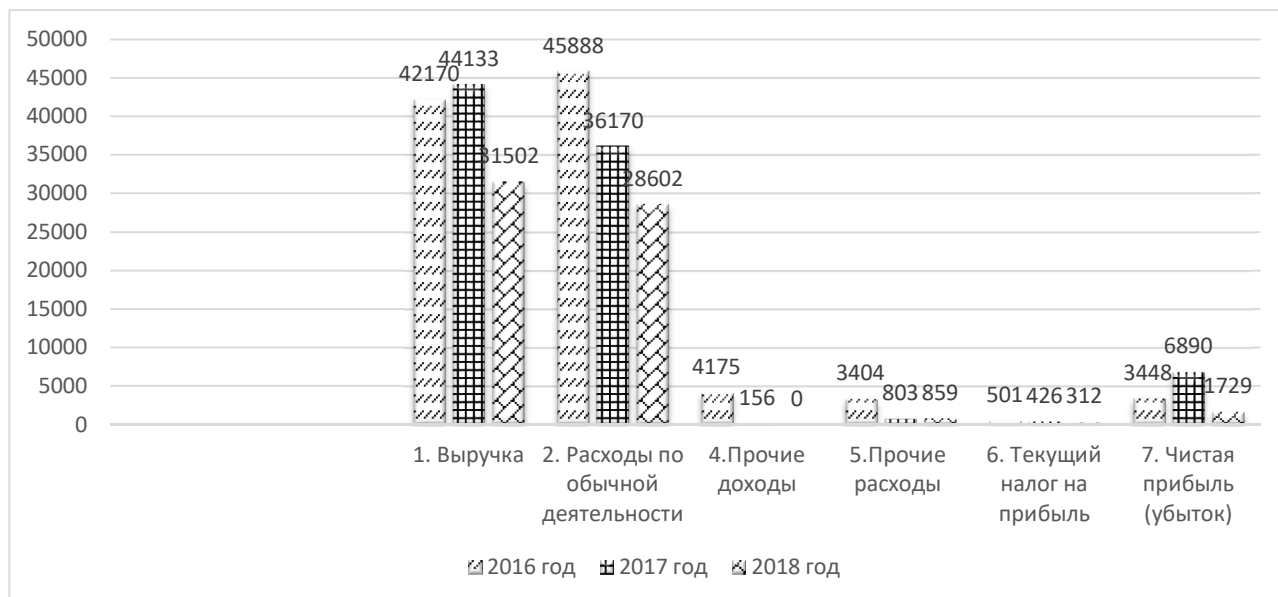

Рисунок 3 – Динамика показателей финансово – хозяйственной деятельности ООО «Альтаир» за 2016-2018 года.

Несмотря на ежегодное снижение расходов от обычных видов деятельности, прибыль также ежегодно снижалась, причиной тому явилось сокращение основных доходов, в том числе выручки.

Для более детального исследования соотношения доходов и расходов, участвующих в формировании прибыли, по данным отчета о финансовых результатах необходимо осуществлять структурный анализ, характеризующий долю каждого показателя в полученной выручке, которая предназначена для покрытия всех расходов

в целях обеспечения получения прибыли.

Структурный анализ элементов формирования прибыли ООО «Альтаир» представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Структурный анализ доходов и расходов ООО «Альтаир»

Показатели	2017 год	2018 год	Отклонение	Удельный вес в выручке от продажи, %		
				2017 год	2018 год	Отклонение
Выручка	44 133	31 502	-12 631	100,0	100,0	-
Расходы по обычным видам деятельности	36 170	28 602	-7 568	81,96	90,79	+8,83
Прибыль (убыток) от продаж	7 963	2 900	-5 063	18,04	9,21	-8,83
Прочие доходы и расходы, кроме процентов к уплате	-647	-859	-212	1,47	2,73	+1,26
Прибыль до налогообложения	7 316	2 041	-5 275	16,58	6,48	-10,1
Налоги на прибыль (доходы)	426	312	-114	0,97	0,99	+0,02
Чистая прибыль (убыток)	6 890	1 729	-5 161	15,61	5,49	-10,12

Структурный анализ показателей, формирующих финансовые результаты ООО «Альтаир» свидетельствует о том, что в отчетном году, в сравнении с прошлым годом наблюдается рост доли всех расходов, как от обычных видов деятельности, так и по прочим операциям. Основную долю составили расходы по обычным видам деятельности, доля которых составила 90,79%, что выше уровня прошлого года на 8,83%. В результате такого роста расходов произошло резкое снижение всех видов прибыли. В частности, уровень прибыли от продаж в 2018 г. составил 9,21%, а в 2017 г. он составлял 18,04%, то есть после покрытия полученной выручкой расходов от обычных видов деятельности, у предприятия оставалось, более 18% прибыли. В отчетном году доля такого показателя в выручке снижена в два раза. Такие негативные изменения послужили снижением чистой прибыли малого предприятия, уровень которой снижен в три раза.

Структура доходов и расходов общества, формирующих финансовый результат представлена на рисунке 4.

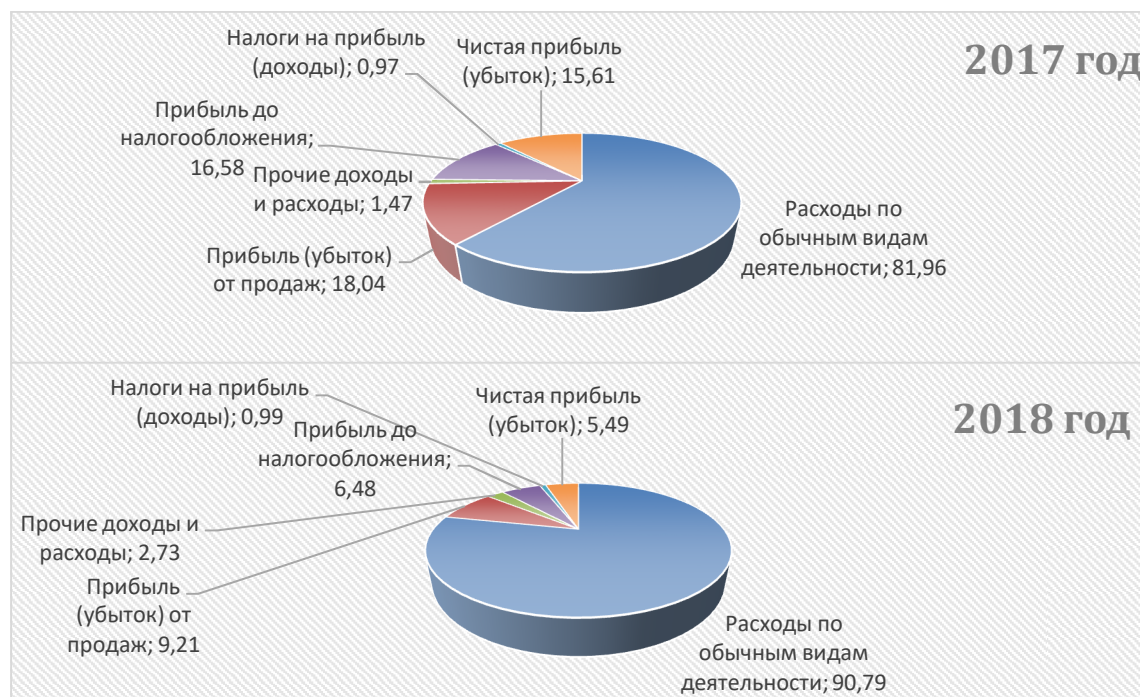

Рисунок 4 – Структура доходов и расходов ООО «Альтаир» в выручке от оказания строительных услуг

Такой анализ доходов и расходов позволяет манипулировать их размером для получения чистой прибыли в ожидаемом периоде, максимизировать прибыль с учетом сформировавшегося спроса на строительные услуги на внутреннем рынке региона.

Структурный анализ баланса позволяет дать оценку соотношения видов имущества в активе и собственного и заемного капитала в пассиве баланса (таблица 3).

Таблица 3 – Структура баланса малого предприятия ООО «Альтаир»

Показатель	Значение показателя					Изменение за анализируемый период	
	в тыс. руб.			в % к валюте баланса		тыс. руб. (гр.4-гр.2)	% (гр.6-гр.5)
	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018	на начало анализируемого периода (31.12.2016)	на конец анализируемого периода (31.12.2018)		
1	2	3	4	5	6	7	8
АКТИВ							
Материальные внеоборотные активы	19 713	19 887	23 128	61,6	59,5	+3 415	-2,1
Оборотные, всего	12 295	20 284	15 750	38,4	40,5	+3 455	+2,1
в том числе: запасы	3 970	4 165	5 633	12,4	14,5	+1 663	+2,1
денежные средства и их эквиваленты	3 261	8 286	2 351	10,2	6,0	-910	-3,8
<i>Валюта баланса</i>	<i>32 008</i>	<i>40 171</i>	<i>38 878</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>+6 870</i>	
ПАССИВ							
Капитал и резервы	31 184	36 071	35 200	97,4	90,5	+4 016	-6,9
Краткосрочные обязательства	824	4 100	3 678	2,6	9,5	+2 854	+6,9
в том числе: заемные средства	–	1 061	2 021	–	5,2	+2 021	+5,2
<i>Валюта баланса</i>	<i>32 008</i>	<i>40 171</i>	<i>38 878</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>+6 870</i>	-

Структурный анализ имущества характеризует соотношение активов в отчетном году: 59,5% внеоборотные активы и 40,5% оборотные. Причем удельный вес материальных внеоборотных активов снизился в сравнении с прошлым годом на 2,1%.

В составе оборотных активов основную долю составляют запасы, их величина ежегодно возрастала. Отрицательным фактом является снижение наиболее ликвидных активов в бухгалтерском балансе, а именно, удельного веса денежных средств.

Динамика вертикального анализа пассивов свидетельствует об устойчивом финансовом состоянии малого предприятия, поскольку собственный капитал и резервы, созданные малым предприятием составляют основную долю в финансировании хозяйственной деятельности ООО «Альтаир». В 2018 г. удельный вес собственного капитала в составе источников был равен 90,5%, хотя в отчетном году в структуре источников собственных средств произошли изменения в сторону увеличения доли заемного капитала. При этом основным элементом собственного капитала предприятия является нераспределенная прибыль [4].

Величина краткосрочных обязательств в динамике характеризуется удельным весом в составе источников от 2,0 до 10,0%, что характеризует стабильность и своевременность расчетной дисциплины общества, характеризует положительный факт в обеспечении платежеспособности организации.

Таким образом, проведенный анализ финансового состояния малого предприятия по данным бухгалтерской отчетности свидетельствует о том, что для принятия управленческих решений по ее обеспечению необходима оценка как имущественного состояния, так и состава источников средств предприятия, размера собственного и заемного капитала, оценка мобильности капитала и эффективности его использования. Кроме того, оценка финансового состояния требует детального исследования формирования финансовых результатов на основе показателей отчета о финансовых результатах, что позволит своевременно регулировать доходы и расходы предприятия, максимизировать прибыль, управлять факторами улучшения финансового состояния, обеспечит для объекта исследования развивать производства общестроительных работ, повысить качество устройства и покры-

тия зданий и сооружений, увеличить производство прочих строительных работ и производство электромонтажных работ, осуществлять монтаж прочего инженерного оборудования; реализовать стратегию развития малого бизнеса.

Источники:

1. Боброва Е.А., Кыштымова Е.А. Управление затратами в системе стратегического менеджмента Организаций АПК // В сборнике: Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес -процессами коммерческих организаций. Международный экономический форум «Бакановские чтения».2014.- С.111 -114.
2. Бондаренко А.А. Роль анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности как инструмента управления организацией // Молодой ученый. - 2018. - №48. - С. 379-382.
3. Гуляева Т.И., Трясина Н.Ю. Управленческий экономический анализ: учебное пособие по организации самостоятельной работы студентов. – Орел: Издательство ОрелГАУ, 2007. – 128 с.
4. Кыштымова Е.А. Принципы формирования и оценка добавочного капитала в бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих предприятий / В сборнике: Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций международный экономический форум «Бакановские чтения». - 2014. - С. 50-58.
5. Малицкая В.Б., Чиркова М.Б., Леонова О.И. Сравнение российского учета резервов под обесценение финансовых вложений с международно признанными стандартами/ В.Б. Малицкая, М.Б. Чиркова, О.И. Леонова// Аудит и финансовый анализ. -2015. - №2. – С. 69-76.
6. О формах бухгалтерской отчетности организаций. Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 19.04.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=324951&fld=134&dst=100024,0&rnd=0.14982689012581196#045535868705149696> (дата обращения: 05.12.2019 год);
7. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебник/Г.В. Савина. – 14-е изд., пераб. И доп. – М.: ИНФРА – М, 2018. – 649с. [30]. Суглубов А.Е. Экономический анализ: учебник / А.Е. Суглубов Б.Т. Жарылгасова, О.Г. Карпович [и др.]; под ред. доктора экономических наук, проф. А.Е. Суглубова. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018 — 439 с.;
8. Чиркова М.Б. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие Часть I/М.Б. Чиркова, В.Б. Малицкая. - Воронеж: Научная книга, 2008. -160с.

Sources:

1. Bobrova E.A., Kyshtymova E.A. Cost management in the strategic management system of AIC Organizations // In the collection: Development Strategy for Accounting, Analytical and Control Systems in the Management Mechanism of Modern Business Processes of Commercial Organizations. International Economic Forum "Bakanovo Readings." 2014.- P.111 -114.2.
2. Bondarenko A.A. The role of analysis of accounting (financial) statements as an instrument of organization management // Young scientist. - 2018. - No. 48. - P. 379-382.
3. Gulyaeva T.I., Shaktsina N.Yu. Managerial economic analysis: a tutorial on the organization of independent work of students. - Eagle: Publishing house OrelGAU, 2007. - 128 p.
4. Kyshtymova E.A. The principles of formation and assessment of additional capital in the accounting (financial) statements of commercial enterprises / In the collection: Development Strategy for Accounting, Analytical and Control Systems in the Mechanism of Management of Modern Business Processes of Commercial Organizations International Economic Forum "Bakaniv Readings". - 2014. - P 50-58.
5. Malitskaya V.B., Chirkova M.B. Leonova O.I. Comparison of Russian accounting for reserves for impairment of financial investments with internationally recognized standards / V. B. Malitskaya, M.B. Chirkova, O.I. Leonova // Audit and financial analysis. 2015. - No. 2. - P. 69-76.
6. On the forms of financial statements of organizations. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 02.07.2010 N 66n (as amended on 04/19/2019) [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=324951&fld=134&dst=100024,0&rnd=0.14982689012581196#045535868705149696> (accessed 05.12.2019);
7. Savitskaya G.V. Economic analysis: textbook / G.V. Savina. - 14th ed., Perab. And add. - M.: INFRA - M, 2018. -- 649 p. [thirty]. Suglubov A.E. Economic analysis: textbook / A.E. Suglobov B.T. Zharylgasova, O.G. Karpovich [et al.]; under the editorship of Doctors of Economics, prof. A.E. Suglobova. - M.: RIOR: INFRA-M, 2018 - 439 p.;
8. Chirkova M.B. Accounting financial accounting: a training manual Part I / M.B. Chirkova, V.B. Malitskaya. Voronezh: Scientific book, 2008. -160p.

С. С. Морозкина – доцент кафедры бухгалтерского учета, к.э.н, Кубанский государственный аграрный университет - bussilab@mail.ru,

S. S. Morozkina-associate Professor of accounting Department, Ph. D., Kuban state agrarian University;

Е. С. Конарева – бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, konareva.elenka@mail.ru,

E. S. Konareva-bachelor's degree, Kuban state agrarian University;

В. Г. Сторчакова – бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет storchakova98@mail.ru,

V. G. Storchakova-bachelor's degree, Kuban state agrarian University.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ACCOUNTING CREDIT INSTITUTION

Аннотация. Статья посвящена детальному рассмотрению тенденций, которые напрямую относятся к сфере информационных и инновационных технологий, а также к их разработкам, и их позитивным и негативным моментам на примере лидирующих кредитных организаций Российской Федерации. В настоящее время банки все больше наращивают объем информации о своих клиентах, что является основой внедрения сервисов искусственного интеллекта с максимально персонализированными данными. Одним из новаторских подходов к идентификации кредитных организаций клиентов является использование биометрии.

В статье рассмотрены преимущества ведущих онлайн приложений банковского сектора, что является одним из проявлений искусственного интеллекта. Использование инструментальных методов обработки информации является ключевым шагом в наращивании эффективности бизнеса.

Annotation. the Article is devoted to a detailed review of trends that directly relate to the field of information and innovative technologies, as well as their development, and their positive and negative aspects on the example of the leading credit institutions of the Russian Federation. Currently, banks are increasingly increasing the volume of information about their customers, which is the basis for the introduction of artificial intelligence services with the most personalized data. One of the innovative approaches to the identification of credit institutions of clients is the use of biometrics.

The article considers the advantages of leading online banking applications, which is one of the manifestations of artificial intelligence. The use of instrumental methods of information processing is a key step in increasing the efficiency of the business.

Ключевые слова: Информационные технологии, искусственный интеллект, банковская сфера, разработки, интернет-банкинг, приложения, бухгалтерский учет

Keywords: Information technology, artificial intelligence, banking, development, Internet banking, applications, accounting

В настоящее время в мире появляется огромное количество разработок в области информационных и инновационных технологий, которые применяются в том числе в финансовой и банковской сферах экономики. Ожидается, что в ближайшее десятилетие банковский сектор ожидают кардинальные перемены. Основой таких изменений станут интеллектуальные технологии, инновационные проекты.

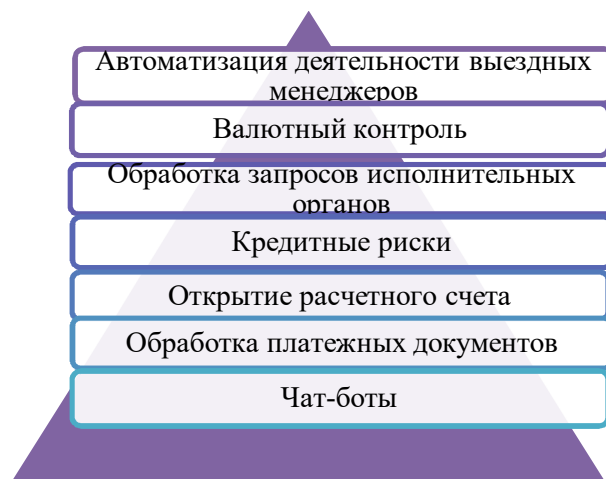

Рисунок 1– Основные коммерческие сферы применения технологий искусственного интеллекта в банках

Бизнес-модели, которые существуют в настоящий момент времени, в первую очередь основаны на последующем использовании всей информации, доступной в базе данных. Это делается для принятия эффективных управленческих решений, для выведения бизнеса на высокий конкурентный уровень в цифровой экономике. Использование искусственного интеллекта в банковском секторе дает возможность для решения неотложных вопросов. Однако не каждый банк способен реализовать проекты в жизнь, потому что это требует дорогостоящих вложений. Кардинальные изменения понесет сервис оказания банковских услуг. В будущем он предоставит возможность для адаптации большинства банковских услуг под любые предпочтения и пожелания своих клиентов.

Также кредитные организации могут воспользоваться искусственным интеллектом в сфере управления рисками и для консультирования в онлайн-режиме, для инвестирования в определенные проекты.

Программисты в сфере создания программ по информационному обеспечению сделали большой прорыв. Ими используются методики построения алгоритмов, которые помогают программировать нейросети огромных размеров, которые успешно функционируют в банковском секторе.

К таким нейросетям относят:

1. Глубокие;
2. Сверточные нейронные сети;
3. Сети глубокого доверия;
4. Рекуррентные нейронные сети.

Лидером применения искусственного интеллекта среди банков выступает ПАО «Сбербанк». Совместно с Московским физико-техническим институтом ПАО «Сбербанк» реализовал проект, который предназначен для взаимодействий и взаимоотношений банка с клиентами на удобном для них языке.

Следующей инновационной разработкой станет система, которая поможет оптимизировать всю взаимосвязь с клиентами. ПАО «Сбербанк» активно совершенствует свои технологии, которые в дальнейшем помогут проводить кредитование физических лиц с помощью искусственного интеллекта.

Такие разработки являются уникальными в России.

На сегодняшний день инновационные разработки уже внедрены в 36 крупнейших банках Российской Федерации. Но в будущем будет введение во всех городах. По словам Германа Грефа, Сбербанк планирует реализовать еще 159 проектов с использованием искусственного интеллекта до начала 2020 года. Предполагается, что все направления банковского сектора могут работать с искусственным интеллектом. Согласно плану ПАО «Сбербанка», около 5 % операций будет осуществляться в области искусственного интеллекта в течение 5 лет.

Одним из новаторских подходов к идентификации кредитных организаций клиентов является использование биометрии. Это системы распознавания и измерения уникальных, постоянных характеристик конкретного человека.

Как правило, такие функции делятся на:

- физиологические – относятся к форме тела (отпечатки пальцев, сетчатка, рука, геометрия лица);
- поведенческие – связаны с поведением человека, характерными особенностями подсознательных движений в процессе воспроизведения какого-либо действия (речь, почерк, почерк с клавиатуры).

Биометрия строится на аппаратном и программном обеспечении. Первое включает в себя биометрические сканеры и терминалы, которые фиксируют характеристики человека и преобразуют их в цифровую модель. Второе обрабатывает эти данные, сравнивает полученную информацию с базой данных, определяет соответствие характеристик.

Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта поможет реализовать работу с большим количеством памяти, что выступает основным фактором для деятельности финансового сектора. Эксплуатация машин для принятия наиболее эффективных решений в области управления, оптимизация работы с информационной базой, анализ эффективности инвестиционных вкладов без участия человеческих факторов или его сокращения до наименьшего предела, характеризует выбор решений, которые обосновываются только полученной информацией без субъективного подхода.

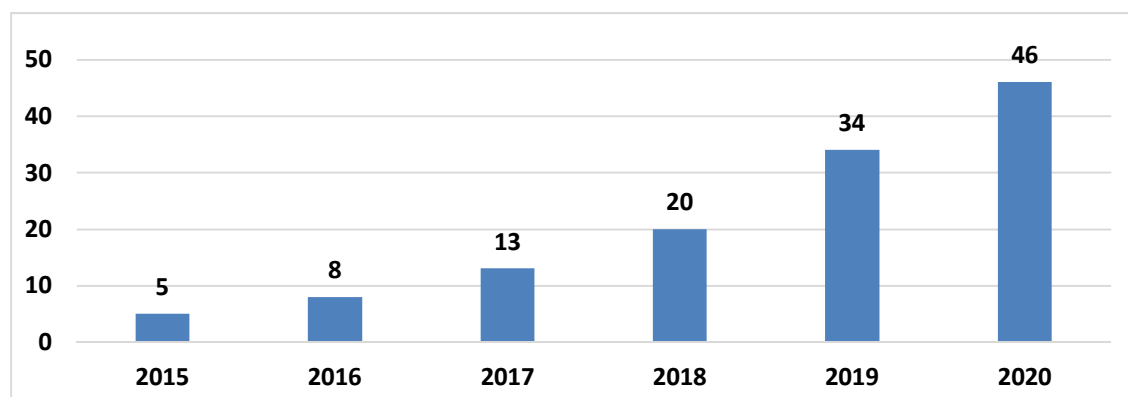
Большим преимуществом использования искусственного интеллекта является то, что сбор информации не прекращается, и чем больше их участие, тем эффективнее технология. Стоит отметить, что становится очевидным, что банковскому сектору в нашей стране есть куда и зачем стремиться. Конечным результатом работы станет новый уровень отношений с клиентами в этом секторе. Самое сложное в работе с искусственным интеллектом - это неспособность понять, как он работает, несмотря на то, что даже создатели технологий все еще не могут ответить и расшифровать алгоритм принятия решений.

Одним из проявлений искусственного интеллекта в банковском секторе являются онлайн приложения, которые в последнее время быстро развиваются и расширяют свой функционал и возможности.

Таблица 1- Сравнение банковских приложений

Название банка	Возможности приложения
ПАО «Сбербанк»	Обладает лучшими функциональными возможностями, особенно в наборе функций, связанных с просмотром истории и получением финансового анализа. Интерфейс очень удобный и широкий для пользователя.
АО «Тинькофф Банк»	Содержит лучший набор функций, необходимых для переводов, оплаты мобильной связи, пополнения карты и управления валютным счётом. Имеются проблемы, связанные с оплатой штрафов ГИБДД и подпиской на автоматическое получение новых штрафов.
ПАО «Банк ВТБ»	Содержит лучший набор функций, необходимых для просмотра баланса, получения подробной информации о доступных банковских продуктах и получения запросов.
АО «Райффайзенбанк»	С помощью мобильного приложения клиенты могут быстро и безопасно управлять своими личными финансами с телефона или планшета. Кроме того, при входе в торговый центр, приложение показывает все возможные акции.
ПАО КБ «Промсвязьбанк»	Приложение не достаточно расширенное, не хватает возможности открывать счета и вклады, а также переводить на карту другого банка по номеру карты. Функционал приложения обширный и довольно удобный. Для активации приложения необходимо подписать в отделении банка документы.
АО «Россельхозбанк»	Приложение на базе операционных систем iOS и Android, позволяющее управлять своими банковскими продуктами при помощи смартфона или планшета. Для работы с Мобильным банком необходимо оформить подключение к системе. Для системы Интернет-банк и Мобильный банк используется единый логин и пароль.

Стоит отметить, что в последнее время интерес к искусственному интеллекту значительно возрастает, а, следовательно, увеличиваются и финансовые вложения в эту область, которые отображены на рисунке 2.

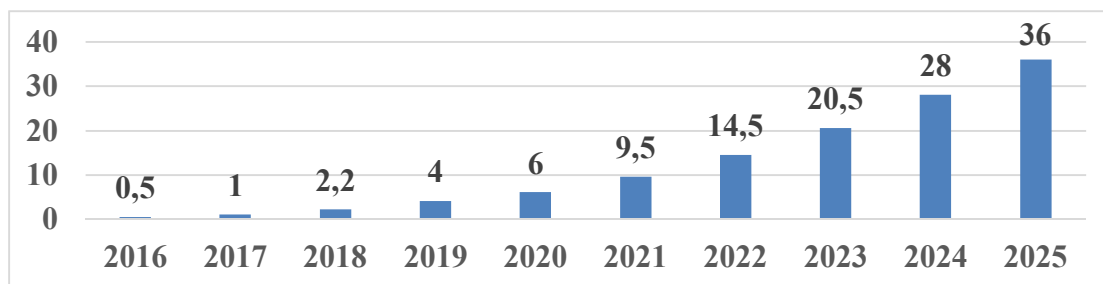
Источник: IDC, июнь 2017 г.

Рисунок 2– Расходы на внедрение технологий искусственного интеллекта в кредитных организациях Российской Федерации 2015–2020 гг., млрд. долл.

Анализируя данные, отображенные на рисунке 1, стоит сказать о том, что увеличение затрат на технологии искусственного интеллекта, связано с возможностью реализации различных проектов этой в сфере:

- рост мощностей и быстродействия аппаратного и программного обеспечения;
- широкое развитием облачных технологий;
- обширное использование оптоволоконной связи и технологии Wi-Fi;
- распространение Интернета;
- снижение цены на персональные компьютеры и другие машины;
- рост ценности образования в сфере искусственного интеллекта;
- изменения в качестве обслуживания клиентов;
- использование средств программного сбора информации о пользователях посредством приложений и сайтов, выход в которые совершается при помощи планшетов и смартфонов, которые приобрели широкую популярность.

Гистограмма с прогнозными оценками доходов от внедрения и использования систем искусственного интеллекта представлена на рисунке 3.

Источник: Tractica, июнь 2017 г.

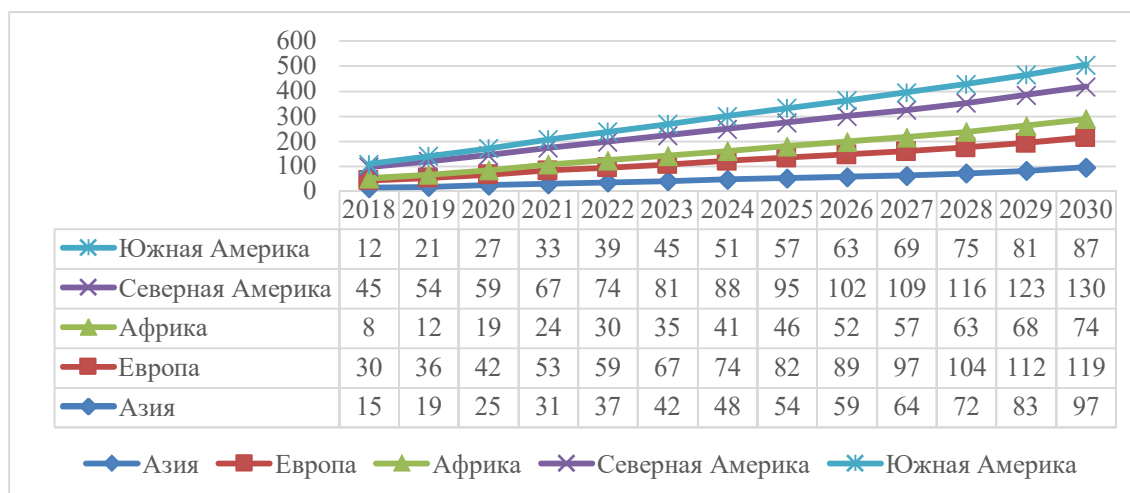
Рисунок 3 – Прогноз доходов рынка искусственного интеллекта в кредитных организациях Российской Федерации (2016–2025 гг.), млрд. долл.

В 2018 году банки России заработали около \$22 млрд. благодаря использованию искусственного интеллекта. В эту сумму входят как прямые доходы от внедрения таких технологий, так и объем сокращенных расходов, и выгода от повышения эффективности работы финансовых организаций (по сравнению с тем, если бы они оставили те же процессы и инфраструктуру). По прогнозам специалистов, к 2030 году коммерческие интеллектуальные проекты принесут банкам в общей сложности 500 млрд. долл.

Однако внедрение технологий искусственного интеллекта в банковской отрасли несет и негативные последствия — сокращения рабочих мест и перераспределение кадров в связи с улучшением продуктивности работы финансовых компаний за счет ИТ-технологий.

По прогнозам аналитиков, искусственный интеллект повлияет на десятки миллионов рабочих мест в глобальной финансовой индустрии.

Среди банковских служащих, на которых может повлиять распространение ИТ, в IHS Markit назвали кассиров, сотрудников отделов клиентского обслуживания, интервьюеров и клерков, финансовых менеджеров, контролеров и кредитных специалистов.

Источник: IHS Markit, апрель 2019 г.

Рисунок 4 – Прогноз по доходам банков по внедрению искусственного интеллекта в разных странах (2018–2030 гг.), млрд. долл.

Несомненно, использование новых технологий затронет всю сферу бухгалтерского учета в кредитных организациях.

Сообщается, что на территории Российской Федерации в скором времени станут появляться так называемые «умные» банкоматы. Они помогут бороться с мошенничеством, и проводить различные операции без помощи пластиковых карт. Идентификация клиента будет проводиться с помощью отпечатка пальцев и с помощью сетчатки глаза.

Также отмечается, что операции, проводимые на «умных» банкоматах будут сразу отображаться в программе. Она считывает поступления и выдачу денежных средств. При этом нельзя исключать сбой в работе программы и стоит тщательно следить за правильностью отражения фактов хозяйственной жизни в журнале бухгалтерских проводок.

Также следует отметить, что банкоматы нового поколения стоят гораздо больше обычных, но они будут быстро окупать себя. Это происходит благодаря тому, что сокращается время обработки информации, время работы с клиентами, а также снизятся затраты на заработную плату работников кредитной организации.

«Умные» банкоматы запрограммированы так, что при работе с клиентами, когда к банкомату подходят люди в темных очках, масках и других предметах, скрывающих черты лица, машина распознает это и отправляет на экран уведомление для клиента. Им будет предложено снять эти аксессуары, и если они этого не сделают, то никаких действий по снятию или переводу средств совершить будет нельзя. Аппарат также способен самостоятельно обучаться и принимать решения в зависимости от составленных им самим прецедентов. Это, несомненно, поможет снизить уровень мошенничества.

В заключение хочется подчеркнуть, что внедрение искусственного интеллекта радикально изменяет всю структуру внутреннего бизнес-ландшафта коммерческих организаций: модель функционирования, систему, создаются удобства для клиентов, изменяются затраты, прибыльность. В настоящее время, если организация или банк не пользуется интеллектуальными технологиями в своей работе, то она начинает терять свою репутацию и проигрывает своим конкурентам.

Источники:

1. Бочкова, Ю.П. Современные тенденции на рынке банковских услуг России / Ю.П. Бочкова // Вестник БГУ, 2017. № 15.
2. Каблучко, Ю.В. Применение искусственного интеллекта в банковской сфере / Ю.В.Каблучко // Cyberleninka. 2018
3. Конарева, Е.С. Применение информационных технологий в банковской сфере: новые возможности и угрозы. / Е.С. Конарева, И.А. Дикарева // Синергия Наук. 2019. №31.
4. Масленникова, Н.П. Управление инновациями. / Н.П. Масленникова, В.П. Мишин. – М.: Юрайт, 2018.
5. Морозкина, С.С. Плюсы и минусы применения зарубежных и российских бухгалтерских компьютерных программ / С.С. Морозкина, С.А. Мезина, А.М. Воротникова // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Учет, налогообложение, экономика и финансы: современное состояние и актуальные проблемы». Краснодар. 2019. С. 92-101.
6. Муллинова, С.А. Бухгалтерский учет в банках / С.А. Муллинова, С.С. Морозкина.– Майкоп, 2017.

Sources:

1. Bochkova, Yu. P. Modern trends in the Russian banking market / Yu. p. Bochkova // Bulletin of BSU, 2017. No. 15.
2. Kabluchko, Yu. V. Application of artificial intelligence in the banking sector / Yu. V. Kabluchko // Cyberleninka. Two thousand eighteen
3. Konareva, E. S. Application of information technologies in the banking sector: new opportunities and threats. / E. S. Konareva, I. A. Dikareva // Synergy Of Sciences. 2019. No. 31.
4. Maslennikova, N. P. innovation Management. / N. P. Maslennikova, V. P. Mishin. - Moscow: Yurayt, 2018.
5. Morozkina, S. S. Pros and cons of using foreign and Russian accounting computer programs / S. S. Morozkina, S. A. mezina, A. M. Vorotnikova // Materials of the all-Russian scientific and practical conference "Accounting, taxation, Economics and Finance: current state and actual problems". Krasnodar. 2019. Pp. 92-101.
6. Malinova, S. A. Accounting in banks / S. A. Malinova, S. S. Morozkina.- Maykop, 2017.

М.А. Олейник - старший преподаватель кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет, link1969@mail.ru,

Oleynik Margarita Anatolievna - senior lecturer of the audit department, Kuban State Agrarian University;

Д.Р.Агирова - студент Кубанского государственного аграрного университета, agirowa.dianka@mail.ru,

D.R. Agirova - student of the Kuban State Agrarian University;

Л.Б. Абазалиева - студент Кубанского государственного аграрного университета leylab-azalieva@gmail.com,

L.B. Abazalieva - student of the Kuban State Agrarian University.

**ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
НАЛОГОВОГО ПАСПОРТА РЕГИОНА
JUSTIFICATION FOR THE APPLICATION OF THE TAX PASSPORT OF THE REGION**

Аннотация. В статье рассматриваются статистические и налоговые показатели, влияющие на формирование налогового потенциала Краснодарского края. Проведен анализ социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, а также дана оценка налогового потенциала и налоговой нагрузки как по отдельным видам налогов, так и по видам экономической деятельности. Автор определяет Налоговый паспорт региона как комплексный документ, содержащий сведения о налоговом потенциале рассматриваемого региона и направленный, в первую очередь, на нужды государственных органов власти федерального и регионального уровней. Его применение связано с потребностями своевременного и точного прогнозирования и планирования налоговых поступлений в бюджетную систему РФ с учетом региональных особенностей субъекта Российской Федерации, а в данном случае особенностей Краснодарского края, вследствие чего поднимается вопрос повышения эффективности стратегического планирования и прогнозирования налоговых поступлений.

Annotation. The article considers statistical and tax indicators affecting the formation of tax potential of Krasnodar krai. The analysis of the social and economic development of the subject of the Russian Federation was carried out, as well as an assessment of the tax potential and tax burden both by certain types of taxes and by types of economic activity. The author defines the Tax Passport of the region as a comprehensive document containing information on the tax potential of the region under consideration and directed primarily to the needs of state authorities at the federal and regional levels. Its application is related to the needs of timely and accurate forecasting and planning of tax revenues to the budget system of the Russian Federation taking into account the regional peculiarities of the subject of the Russian Federation, and in this case the the peculiarities Krasnodar krai, which raises the issue of improving the efficiency of strategic planning and forecasting of tax revenues.

Ключевые слова: налоги, налоговый паспорт, налоговый потенциал, налоговые доходы, собираемость налогов, налоговое планирование, комплексный анализ.

Keywords: taxes, tax passport, tax capacity, tax revenue, tax collection, tax planning, integrated analysis.

На современном этапе развития инновационной экономики Российской Федерации в целях обеспечения финансово-экономической стабильности субъектов посредством увеличения доходной части бюджетов всех уровней, достижения их сбалансированности, особую значимость приобретает процесс квалифицированного налогового прогнозирования и планирования.

Исходной составляющей налогового планирования является определение налоговой базы по видам налогов, необходимость анализа исполнения текущих налоговых обязательств, мониторинга и прогноза социально-экономического развития в разрезе отдельных субъектов государства. Информационной базой в данном случае выступает система Налоговых паспортов.

Налоговый паспорт - комплексный документ, в котором содержится информация, характеризующая налоговый потенциал субъекта.

Структура Налогового паспорта содержит 12 разделов, отражающих систему показателей, характеризующих налоговый потенциал и эффективность налогового администрирования субъекта государства.

Показатели, используемые в каждом разделе Паспорта, построены с учетом их динамики, что дает возможность определять тенденции и значимость отдельных факторов, влияющих на налоговые характеристики регионов, источники или способы определения каждого показателя.

Государственными органами власти всех уровней востребована информация, содержащаяся в налоговом паспорте, т.к. она позволяет оценивать ситуацию в налоговой политике федеральных округов и субъектов Российской Федерации для принятия управленческих решений.

Данные Налогового паспорта, как информационного источника налогового планирования, формируются на базе статистической налоговой отчетности и отчетности налоговых органов по администрированию различных налогов.

С целью обоснования необходимости формирования Налогового паспорта, в качестве информационно-аналитического документа налоговых органов, проведем сравнительный анализ изменения налоговых показате-

лей Краснодарского края, и, как следствие, анализ налогового потенциала и налоговой нагрузки субъекта Российской Федерации. Информационной базой служат данные Налогового паспорта Краснодарского края (рисунок 1).

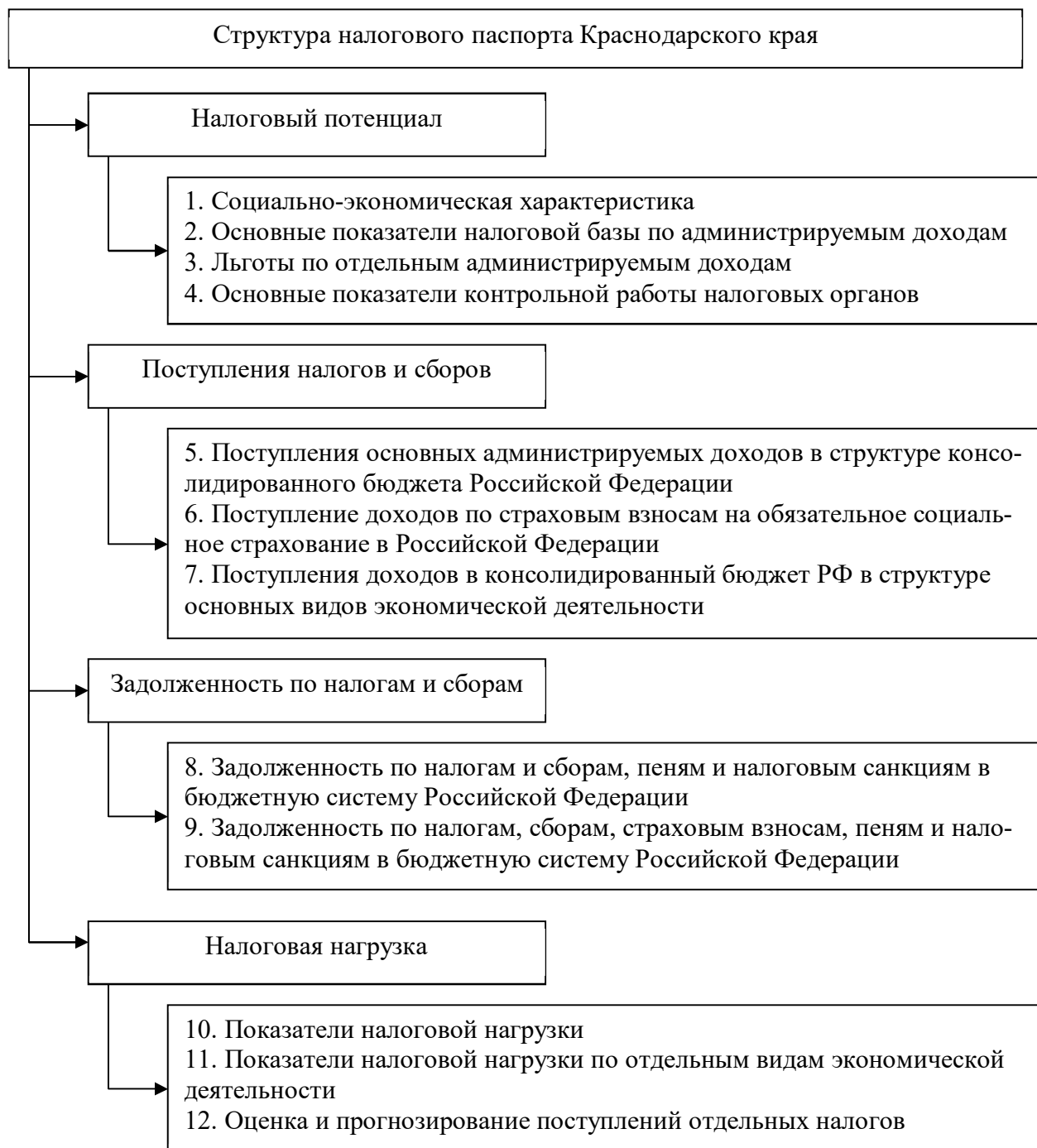

Рисунок 1 – Состав Налогового паспорта Краснодарского края

Налоговый паспорт Краснодарского края (рисунок 1) содержит все необходимые показатели, которые, главным образом, позволяют провести комплексный анализ социально-экономических условий развития субъекта государства, и, как следствие, эффективно оптимизировать уровень налогового планирования и прогнозирования.

Поскольку перспективы развития экономики государства определяются достигнутым уровнем налоговых поступлений в бюджетную систему проанализируем структуру налоговых доходов на территории Краснодарского края за 2016-2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ налоговых поступлений в бюджетную систему РФ на территории Краснодарского края за 2016-2018 гг., млн. руб.

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. в % к	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	2016 г.	2017 г.
Налоговые доходы всего:	293189,0	100	338197,0	100	346001,5	100	118,0	102,3
Налог на прибыль организаций	53218,1	18,1	62620,9	18,5	72038,9	20,8	135,4	115,0
НДФЛ	77479,7	26,4	85869,8	25,4	87521,5	25,3	113,0	101,9
НДС	53297,7	18,2	59900,2	17,7	43703,1	12,6	82,0	73,0
Акцизы	37691,9	12,9	45314,1	13,4	43154,2	12,5	114,5	95,2
НДПИ	6189,3	2,1	7617,3	2,2	9770,2	2,8	157,9	128,3
Налог на имущество	40164,6	13,7	49198,5	14,5	58750,0	17,0	146,3	119,4
Транспортный налог	5817,3	2,0	6355,8	1,9	6626,0	1,9	113,9	104,2
Налог, взимаемый в связи с применением УСН	13587,8	4,6	15726,2	4,6	19439,0	5,6	143,1	123,6
ЕНВД	3769,7	1,3	3621,5	1,1	3393,3	1,0	90,0	93,7
ЕСХН	1872,4	0,6	1593,0	0,5	1744,4	0,5	93,2	109,5

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что сумма налоговых поступлений в 2018 г. увеличилась на 18% относительно 2016 г. и на 2,3% в сравнении с 2017 г.. Темп роста связан, прежде всего, с увеличением поступлений по налогу на прибыль организаций на 35,4% в сравнении с показателем 2016 г. и на 15% выше уровня 2017 г., что обусловлено улучшением результатов финансово-хозяйственной деятельности организаций. Также наблюдается прирост поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых на 57,9% и 28,3% соответственно и по налогу на имущество на 46,3% в сравнении с 2016 г. и на 19,4% с 2017 г.. Налог уплаченный в связи с применением упрощенной системы налогообложения увеличился на 43,1% за 2016-2018 гг. Рост налоговых поступлений, связанный с применением специальных налоговых режимов, может говорить об увеличении индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей. Поступления по налогу на доходы физических лиц занимают наибольшую долю в общей структуре налоговых доходов – в 2018 г. удельный вес составил 25,3% от всей совокупности налоговых доходов, что говорит о значимости данного налога в обеспечении соответствующих бюджетов доходными источниками и в регулировании экономических процессов в настоящее время.

Ежегодное снижение налоговых поступлений наблюдается по налогу на добавленную стоимость по ввозимым и реализуемым на территории Российской Федерации товарам на 18% в сравнении с 2016 г. и на 27% с 2017 г., а также по акцизам – относительное снижение за 2017-2018 гг. составило 4,8%.

Отобразим структуру поступлений налогов и сборов Краснодарского края за исследуемых период в динамике (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика налоговых доходов Краснодарского края за 2016-2018 гг., млн. руб.

На основании рисунка 2 отметим стабильный рост налоговых поступлений в бюджет Краснодарского края в разрезе основных видов налогов, что, главным образом, сопряжено с наращиванием налоговой базы хозяйствующими субъектами.

Исследуем объем поступлений налогов и сборов в бюджетную систему государства по основным сферам деятельности организаций Краснодарского края, что, в свою очередь, позволит выявить наиболее значимые и бюджетообразующие виды коммерческой направленности за 2016-2018 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ налоговых доходов в структуре основных видов экономической деятельности Краснодарского края за 2016-2018 гг., млн. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
				2016 г.	2017 г.
Налоговые доходы всего, в т.ч.:	292667,1	338130,6	345719,3	118,2	102,2
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	11751,7	12427,9	13206,4	112,4	106,3
Добыча полезных ископаемых	10716,8	11241,4	17799,1	166,1	158,3
Обрабатывающие производства	55102,8	63810,9	49016,8	89,0	76,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	13630,7	13053,9	14196,3	104,1	108,7
Строительство	21154,5	22396,3	24655,0	116,5	110,1
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	55190,9	65796,0	70408,4	127,6	107,0
Транспортировка и хранение	35951,6	41726,1	42289,6	117,6	101,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	5522,3	6591,3	7612,9	137,9	115,5
Деятельность финансовая и страховая	9139,4	8119,7	9913,9	108,5	122,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	30676,6	15392,4	15412,5	50,2	100,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	9559,6	10107,4	10856,8	113,6	107,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	10278,1	9966,6	11995,3	116,7	120,3

На основании данных 2 таблицы можно отметить положительную тенденцию налоговых доходов в Краснодарском крае. Так в 2018 г. общая сумма налоговых платежей составила 345719,3 млн. руб., что на 18,2% выше показателя 2016 г. и на 2,2% выше относительно 2017 г. Увеличение произошло за счет поступлений налогов и сборов от организаций, функционирующих в сфере добычи полезных ископаемых, в области здравоохранения и социальных услуг, гостиниц и предприятий общественного питания, а также строительства.

Рассмотрим более детально структуру поступлений налоговых доходов, выделив ведущие отрасли в формировании консолидированного бюджета, на рисунке 3.

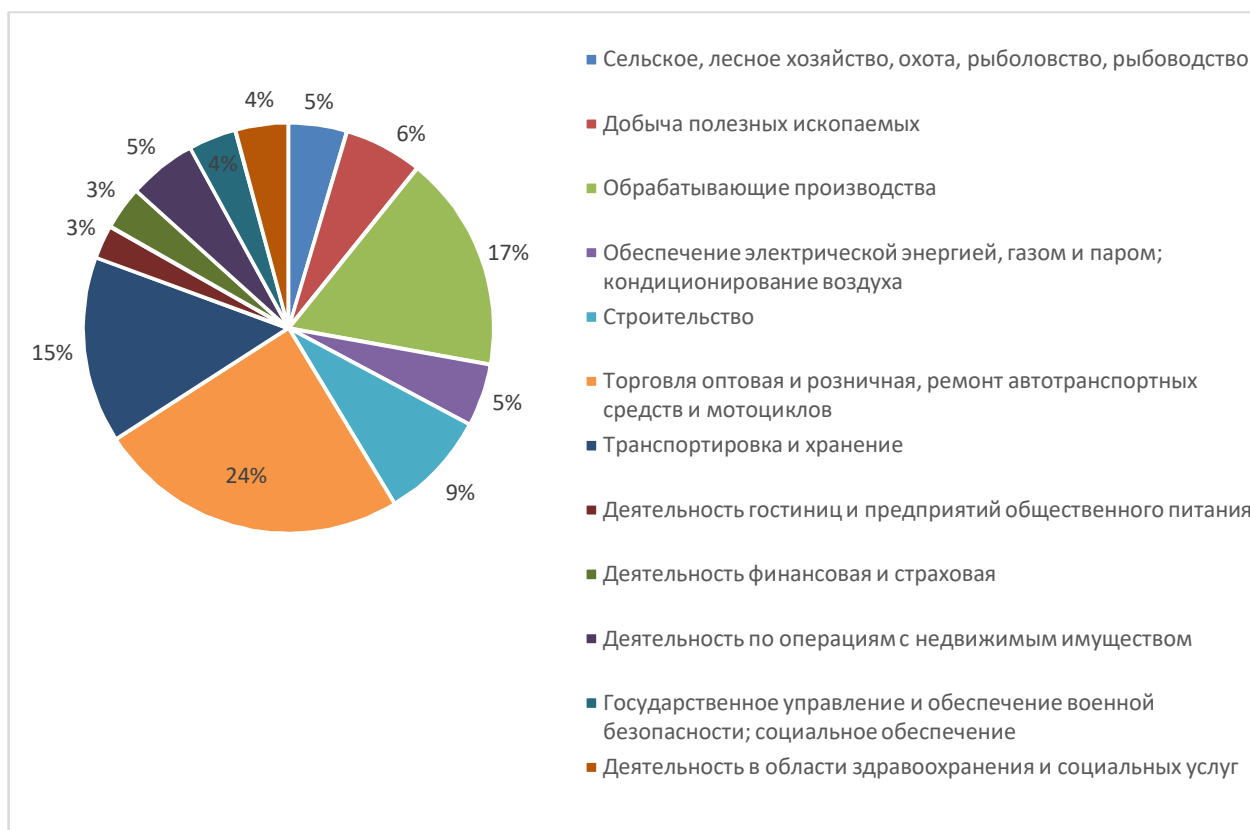

Рисунок 3 – Структура налоговых поступлений в разрезе основных видов экономической деятельности Краснодарского края за 2018 г., млн. руб.

Рисунок 3 свидетельствует, что основная доля налоговых платежей в 2018 приходится на организации в сфере торговли оптовой и розничной (24%), обрабатывающих производств (17%), а также на деятельность, связанную с транспортировкой и хранением (15%).

С целью рационального планирования бюджета Краснодарского края, наряду с исследованием поступлений основных видов налогов, проведем анализ задолженности по налоговым платежам за 2016-2018 гг. (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ налоговой задолженности Краснодарского края в бюджетную систему РФ за 2016-2018 гг., млн. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
				2016 г.	2017 г.
Задолженность по налогам и сборам всего, в т.ч.:	31572,3	35979,1	35441,3	112,2	98,5
- по федеральным налогам и сборам	21105,2	24822,5	24601,9	116,6	98,9
- по региональным налогам и сборам	5995,6	6052,3	6035,0	100,7	99,7
- по местным налогам и сборам	3033,0	3411,3	3256,9	107,4	95,5
Задолженность по пеням и налоговым санкциям	12204,9	14025,8	12235,8	100,2	87,2

Анализируя таблицу 3, можно сделать вывод о том, что общая сумма задолженности в 2018 г. увеличилась на 12,2% по сравнению с 2016 г. и, вместе с тем, снизилась на 1,5% по сравнению с 2017 г.. Данное изменение произошло в связи с нестабильным уровнем сумм задолженности по всем уровням налогообложения. Так, федеральные налоги в 2018 г. составили 24601,9 млн. руб., что на 16,6% выше показателя 2016 г. и на 1,1% ниже относительно 2017 г., региональные налоги и сборы остались относительно неизменны за последние три года, задолженность по местным налогам за аналогичный период возросла на 7,4% в сравнении с 2016 г., однако относительно 2017 г. снизилась на 12,8%.

Представим динамику налоговой задолженности в бюджетную систему за 2016-2018 гг. на рисунке 4.

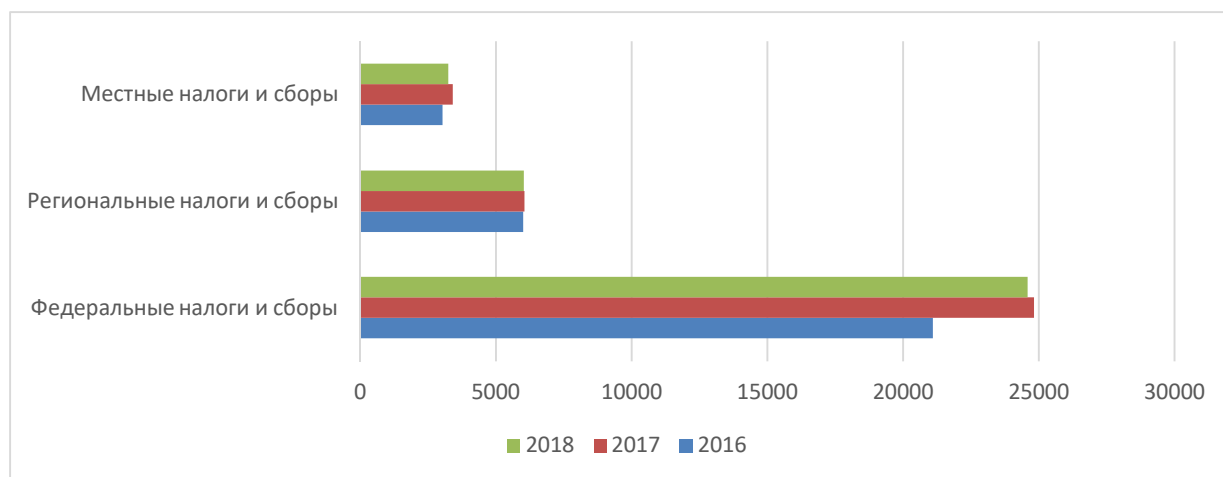

Рисунок 4 – Динамика задолженности по налогам и сборам в Краснодарском крае за 2016-2018 гг., млн. руб.

На основании рисунка 4 отметим наличие значительной суммы задолженности в Краснодарском крае по федеральным налогам и сборам. Вместе с тем в отчетном периоде наблюдается снижение общего уровня долга по налоговым платежам в сравнении с базисными. Улучшение платежной дисциплины налогоплательщиков, прежде всего, связано с эффективным проведением процедур налогового контроля налоговыми органами.

Исследуем задолженность по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации в разрезе основных видов экономической деятельности в 2018 г. (рисунок 5).

Рисунок 5 – Динамика налоговой задолженности в структуре основных видов экономической деятельности в Краснодарском крае за 2018 г., млн. руб.

На основании рисунка 5 отметим, что наибольший удельный вес задолженности приходится на строительство (30%), оптовую и розничную торговлю (29%), а также обрабатывающие производства (15%). Причиной возникновения задолженности в данных отраслях экономики является дефицит денежных средств, а также некорректное ведение налогового учета хозяйствующими субъектами края.

Учитывая вышеизложенные данные, сформированные на основании показателей Налогового паспорта Краснодарского края, используя фактический метод, дадим оценку налоговому потенциалу Краснодарского края за 2016-2018 гг. (таблица 4).

Таблица 4 – Расчет налогового потенциала Краснодарского края на основе фактического метода за 2016-2018 гг., млн. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
				2016 г.	2017 г.
Поступило налогов	293189,0	338197,0	346001,5	118,0	102,3
Задолженность по налогам и сборам	31572,3	35979,1	35441,2	112,2	98,5
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот	70135,0	34859,5	24488,3	34,9	70,2
Доначислено налогов по результатам проверок соблюдения законодательства о налогах и сборах	9110,8	10287,1	7663,9	84,1	74,5
Налоговый потенциал	404007,1	419322,7	413594,9	102,4	98,7

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что уровень налогового потенциала Краснодарского края находится на неизменном уровне. В 2018 г. данный показатель равен 413594,9 млн. руб., что в свою очередь, выше суммы 2016 г. на 2,4%, однако относительно 2017 г. ниже на 1,3%. Между тем заметно снизились суммы налога, не поступившие в бюджет в связи с использованием налоговых льгот. В частности, данный показатель в 2018 г. составил 24488,3 млн. руб., что, в свою очередь, ниже суммы 2016 г. на 65,1% и на 29,8% ниже относительно 2017 г.

Проанализируем налоговую нагрузку Краснодарского края за 2016-2018 гг. (таблица 5).

Таблица 5 – Анализ налоговой нагрузки Краснодарского края, 2016-2018 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
				2016 г.	2017 г.
Валовой региональный продукт (ВРП), млрд. руб.	1946,8	2015,9	2225,9	114,3	110,4
Налоговые поступления, млн. руб.	293189,0	338197,0	346001,5	118,0	102,3
Налоговая нагрузка, %	15,1	16,8	15,5	102,6	92,2

Анализ уровня налоговой нагрузки в таблице 5 показывает, что налоговые доходы в 2018 Краснодарского края в доле ВРП снизились по сравнению с 2017 г., однако, вместе с тем, увеличились относительно 2016 г. Стабильные показатели налоговой нагрузки на протяжении исследуемого периода свидетельствуют об успешной реализации налоговой политики в Краснодарском крае и подтверждают улучшение финансового положения хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим уровень налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в Краснодарском крае на основании данных Налогового паспорта за 2016-2018 гг. (таблица 6).

Таблица 6 – Анализ налоговой нагрузки Краснодарского края в разрезе основных видов налогов за 2016-2018 гг., %

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Налог на прибыль организаций	2,7	3,1	3,2
НДФЛ	4,0	4,3	3,9
НДС	2,7	3,0	2,0
Акцизы по подакцизным товарам	1,9	2,2	1,9
Налог на имущество организации	1,3	1,6	1,8
НДПИ	0,3	0,4	0,4
Земельный налог	0,4	0,4	0,4
Транспортный налог	0,3	0,3	0,3

Данные таблицы 6 показывают, что наибольший уровень налоговой нагрузки приходится на НДС (3,9%) и налог на прибыль организации (3,2%). В свою очередь, минимальный уровень наблюдается по транспортному налогу (0,3%), земельному налогу (0,4%) и НДС (0,4%).

На рисунке 6 представлена динамика налоговой нагрузки в разрезе основных видов налогов Краснодарского края.

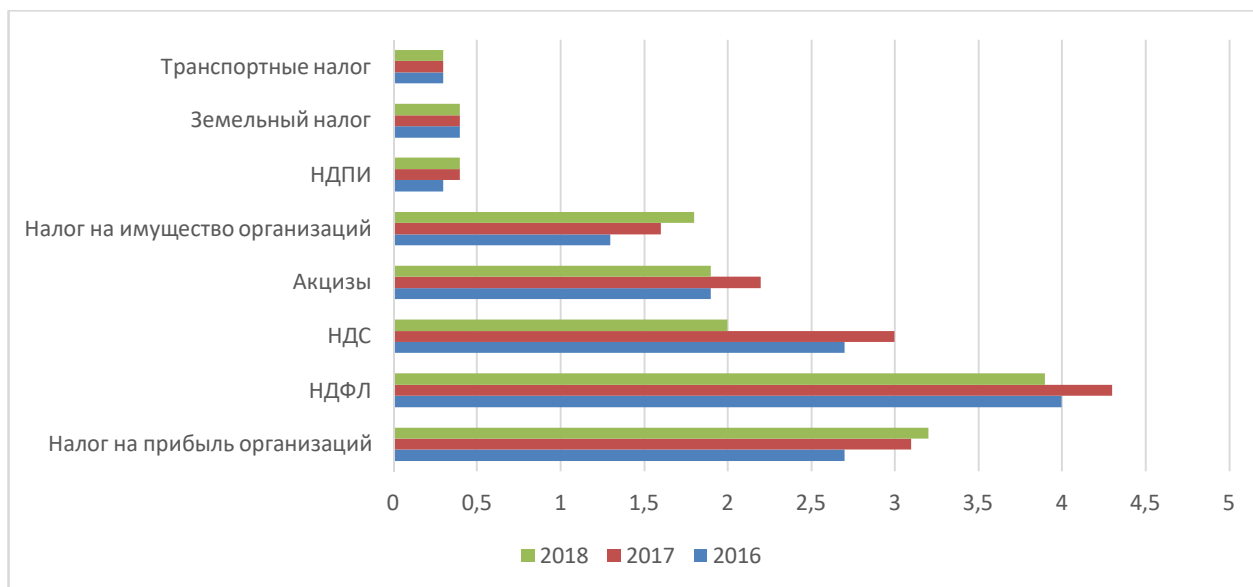

Рисунок 6 – Динамика налоговой нагрузки в разрезе основных видов налогов в Краснодарском крае

С учетом стратегических целей Краснодарского края, в частности устойчивого развития экономики субъекта государства, роста налоговых поступлений, повышения инвестиционной привлекательности Кубани, принят Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3939-КЗ «О краевом бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», в котором отражены задачи и приоритетные направления бюджетной политики, основные источники формирования доходов бюджета, а также планируемые результаты использования бюджетных средств.

Исходя из вышеизложенного отметим, что использование Налогового паспорта субъекта оказывает помощь в процессе оценки налогового потенциала, создания устойчивой системы исполнения бюджетов и совершенствования межбюджетных отношений.

Система точных критериев и показателей, используемых в Налоговом паспорте края, а также единая методология расчетов и анализа позволяют создать достоверную информационную базу, являющуюся основой для расчета совокупного дохода Краснодарского края, и, как следствие, отражает возможности экономического роста субъекта и соответствующего роста налоговых поступлений [3].

Таким образом, необходимость формирования Налогового паспорта субъекта вызвана потребностями достоверного определения налоговых баз, а также своевременного и точного планирования налоговых поступлений в бюджетную систему государства.

Источники:

1. Сутырин, С. Ф. Налоги и налоговое планирование в мировой экономике / С.Ф. Сутырин, А.И. Погорлецкий. - М.: Полиус, 2016. - 578 с.
2. Вылкова, Е. С. Налоговое планирование / Е.С. Вылкова. - М.: Юрайт, 2017. - 640 с.
3. Наталья, Александровна Невская Макроэкономическое планирование и прогнозирование в 2 ч. Часть 2 2-е изд. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Наталья Александровна Невская. - М.: Юрайт, 2017. - 992 с.
4. Басалаева Е. В. Расчет налоговой нагрузки // Налоги, № 2, 2016. — с. 15–25.
5. Официальный сайт Налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения 16.10.2019 г.)
6. Олейник, М.А. Сущность, основные аспекты и признаки банкротства в Российской Федерации / М.А. Олейник, А.Б. Колесниченко // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 23 (1). - С. 36-38.
7. Олейник, М.А. Состояние Российского рынка аудиторских услуг / М.А. Олейник, В.Д. Семакина // Труды Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 63. - С. 25-30.

Sources:

1. Sutyryn, S. F. Taxes and tax planning in the global economy / S.F. Sutyryn, A.I. Pogor-Letsky. - М.: Polius, 2016. -- 578 p.
2. Vylkova, E. S. Tax planning / E. S. Volkova. - М.: Yurayt, 2017. -- 640 p.

3. Natalya, Aleksandrovna Nevskaya Macroeconomic planning and forecasting at 2 o'clock. Part 2 2nd ed. Textbook and workshop for academic undergraduate / Natalya Aleksandrovna Nevskaya. - М. : Yurayt, 2017. -- 992 p.
4. Basalaeva E. V. Calculation of the tax burden // Taxes, No. 2, 2016. - p. 15-25.
5. The official website of the Tax Service of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (accessed October 16, 2019)
6. Oleynik, M.A. The essence, basic aspects and signs of bankruptcy in the Russian Federation / M.A. Oleinik, A.B. Kole-snichenko // Natural-Humanitarian Studies. - 2019. -- No. 23 (1). - S. 36-38.
7. Oleynik, M.A. The state of the Russian market of audit services / M.A. Oleynik, V.D. Semakin // Trudy of the Kuban State Agrarian University. - 2016. - No. 63. - S. 25-30.

Ю. И. Сигидов - заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, tbu_kuban@mail.ru,

Yu. I. Sigidov - Head of the Department of Accounting Theory, Doctor of Economics, Professor, Kuban state agrarian University;

А. С. Ткаченко - доцент кафедры теории бухгалтерского учета, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, arttkachenko@yandex.ru,

A. S. Tkachenko - Associate Professor, Department of Accounting Theory, Ph.D., Kuban state agrarian University;

В. М. Гусева - студентка, Кубанский государственный аграрный университет vguseva1999@mail.ru,

V. M. Guseva - student, Kuban state agrarian University.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕРВИЧНОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ IMPROVEMENT OF PRIMARY ACCOUNTING OF FIXED ASSETS

Аннотация. Любой факт хозяйственной жизни, совершаемый в организации, должен быть отражен надлежащим образом оформленным первичным учетным документом. Первичный учетный документ дает информацию о состоянии и динамике изменений объектов бухгалтерского учета. На основе такой информации формируется бухгалтерская отчетность организации. Каждый вид объектов бухгалтерского учета оформляется соответствующим первичным учетным документом. Поступление и движение основных средств отражается своими специфическими формами первичных учетных документов. В сельскохозяйственных организациях есть своя специфика объектов основных средств, поэтому формы первичных учетных документов должны учитывать ее. Часто сельскохозяйственные организации не соблюдают схему первичного учета основных средств. В связи с этим предложена усовершенствованная схема первичного учета основных средств с использованием инвентарной карточки учета основных средств (форма № ОС-6) и инвентарных списков основных средств. Поскольку оценку основных средств целесообразно производить по справедливой стоимости, то это обстоятельство должно найти и в реквизитах инвентарной карточки. Модернизированная форма инвентарной карточки приводится в данной работе. В статье также предлагается модифицированная форма инвентарного списка основных средств (по месту нахождения, использования, классификационным группам). Предложенные изменения позволят получать более качественную и достоверную информацию о состоянии основных средств организации.

Annotation. Any fact of economic life committed in the organization must be reflected in a properly executed primary accounting document. The primary accounting document provides information about the status and dynamics of changes in accounting objects. On the basis of this information, the financial statements of the organization are formed. Each type of accounting objects is made out by the corresponding primary accounting document. The receipt and movement of fixed assets is reflected by their specific forms of primary accounting documents. Agricultural organizations have their own specifics of fixed assets, so the forms of primary accounting documents should take it into account. Often, agricultural organizations do not follow the primary accounting scheme for fixed assets. In this regard, the proposed improved scheme of primary accounting of fixed assets using the inventory map of fixed assets (form no. OS-6) and inventory lists of fixed assets. Since it is advisable to evaluate fixed assets at fair value, this circumstance should be found in the details of the inventory card. The modernizing form of the inventory card is given in this work. The article also offers a modified form of the inventory list of fixed assets (by location, use, classification groups). The proposed changes will provide better and more reliable information about the state of the organization's fixed assets.

Ключевые слова: основные средства, первичные учетные документы, историческая стоимость, остаточная стоимость, справедливая стоимость

Keywords: fixed assets, primary accounting document, historical cost, residual value, fair value

Носителем юридической и экономической информации о состоянии и динамике изменений объектов бухгалтерского учета является первичный документ. Данные проверенных и обработанных первичных учетных документов являются основанием для регистрации и хранения информации о фактах хозяйственной жизни на счетах бухгалтерского учета, в учетных регистрах и бухгалтерской отчетности организации. Правильное оформление и обработка первичных учетных документов, составление на их основе учетных регистров – основа квалифицированной работы бухгалтера любого экономического субъекта.

В настоящее время организации самостоятельно определяют, какими первичными учетными документами оформлять совершаемые факты хозяйственной жизни.

В соответствии с Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету основных средств в сельскохозяйственных организациях (приказ Минсельхоза РФ от 19 июня 2002 г. № 559) сельскохозяйственные организации в своей хозяйственной деятельности могут применять следующие формы первичной учетной документации по учету основных средств:

1) межведомственные типовые формы первичной документации:

- акт (накладная) приемки-передачи основных средств (форма № ОС-1),
- акт приемки-сдачи отремонтированных, реконструируемых и модернизированных объектов (форма №

ОС-3),

- акт на списание основных средств (форма № ОС-4),
- акт на списание автотранспортных средств (форма № ОС-4а),
- инвентарная карточка учета основных средств (форма № ОС-6),
- инвентарный список основных средств (по местам нахождения) (форма № ОС-9),
- акт о приемке оборудования (форма № ОС-14),
- акт приемки-передачи оборудования в монтаж (форма № ОС-15),
- акт о выявленных дефектах оборудования (форма № ОС-16).

2) специализированные ведомственные формы первичной документации:

- акт на оприходование земельных угодий (форма № 401-АПК),
- акт на оприходование земель (земельной доли) (форма № 402-АПК),
- акт приема-передачи земель (долей) во временное пользование (форма № 403-АПК),
- акт приема многолетних насаждений (форма № 404-АПК),
- акт на списание многолетних насаждений (форма № 405-АПК),
- акт на выбраковку животного из основного стада (форма № 406-АПК),
- акт переоценки внеоборотных активов (форма № 407-АПК),
- учетный лист труда и выполненных работ (форма № 410-АПК),
- учетный лист тракториста-машиниста (форма № 411-АПК),
- путевой лист трактора (форма № 412-АПК),
- расчет начисления оплаты труда работникам животноводства (форма № 413-АПК),
- наряд на сдельную работу (форма № 414-АПК),
- ведомость выдачи натуральной оплаты (форма № 415-АПК),
- ведомость на выдачу арендной платы за земельные доли (форма № 416-АПК),
- акт об использовании минеральных, органических и бактериальных удобрений (форма № 420-АПК),
- акт на списание инвентаря и хозяйственных принадлежностей (форма № 421-АПК),
- ведомость учета выдачи (возврата) инвентаря и хозяйственных принадлежностей (форма № 422-

АПК),

- карточка учета инвентаря и хозяйственных принадлежностей (форма № 423-АПК),
- карточка № __ учета работы шин (форма № 424-АПК),
- реестр карточек № __ учета работы шин (форма № 425-АПК).

В целях обеспечения достоверности оформления совершаемых хозяйственных операций вышеуказанными первичными документами, а также своевременным их предоставлением в бухгалтерию организации необходимо соблюдать график документооборота. Под графиком документооборота понимается движение документа в организации с момента его создания или получения до момента его уничтожения или отправки в архив. При разработке графика документооборота необходимо руководствоваться «Положением о документах и документообороте в бухгалтерском учете» (утв. Минфином СССР 29 июля 1983 г. № 105 по согласованию с ЦСУ СССР).

Проведенный нами анализ графиков документооборота ряда сельскохозяйственных организаций, указал на их типичность, а также наличие в них отдельных недостатков. Так, например, в ЗАО «Кубань» график документооборота в области учета основных средств в целом отвечает требованиям, предъявляемым «Положением о документах и документообороте в бухгалтерском учете». Между тем, нами выявлено отсутствие ссылок в ходе процесса движения основных средств на следующие первичные учетные документы – акт приема многолетних насаждений (форма № 404-АПК), акт на списание многолетних насаждений (форма № 405-АПК), акт на перевод животных из группы в группу (форма № СП-47).

Среди основных предпосылок несоблюдения графика документооборота можно выделить отсутствие необходимого уровня дисциплины труда работников бухгалтерии, слабый уровень профессиональной квалификации ответственных лиц, отсутствие потребности в данной информации у пользователей.

С целью повышения достоверности первичного бухгалтерского учета основных средств нами была проанализирована действующая в исследуемых организациях система документального отражения учета и движения основных средств. В ходе ее анализа были выявлены недостатки. Чтобы избежать их в дальнейшем, необходимо внести предлагаемые изменения (рисунок 1).

В соответствии с пунктом 6 ПБУ 6/01 «Учет основных средств» единицей бухгалтерского учета объекта основных средств является инвентарный объект. Под инвентарным объектом основных средств понимается объект со всеми приспособлениями и принадлежностями или отдельный конструктивно обособленный предмет, предназначенный для выполнения определенных самостоятельных функций, или же обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов, представляющих собой единое целое и предназначенный для выполнения определенной работы.

Комплекс конструктивно сочлененных предметов – это один или несколько предметов одного или разного назначения, имеющих общие приспособления и принадлежности, общее управление, смонтированные на одном фундаменте, в результате чего каждый входящий в комплекс предмет может выполнять свои функции только в составе комплекса, а не самостоятельно.

Основным аналитическим регистром учета основных средств является инвентарная карточка учета основных средств (форма № ОС-6).

Существует несколько форм инвентарных карточек учета основных средств, заполняемых в момент принятия объектов основных средств к учету, в зависимости от ситуации:

- 1) инвентарная карточка учета объекта основных средств (форма № ОС-6) - заполняется на отдельный поступивший объект основных средств;
- 2) инвентарная карточка группового учета объектов основных средств (форма № ОС-6а) - заполняется при приеме к бухгалтерскому учету группы однородных объектов основных средств;
- 3) инвентарная книга учета объектов основных средств (форма № ОС-6б) - для учета объектов основных средств в малых организациях.

Вышеуказанные формы заполняются на основании актов приема-передачи объектов основных средств (формы № ОС-1, ОС-1а, ОС-1б) бухгалтерской службой организации, с обязательной фиксацией в них факта ввода основного средства в эксплуатацию.

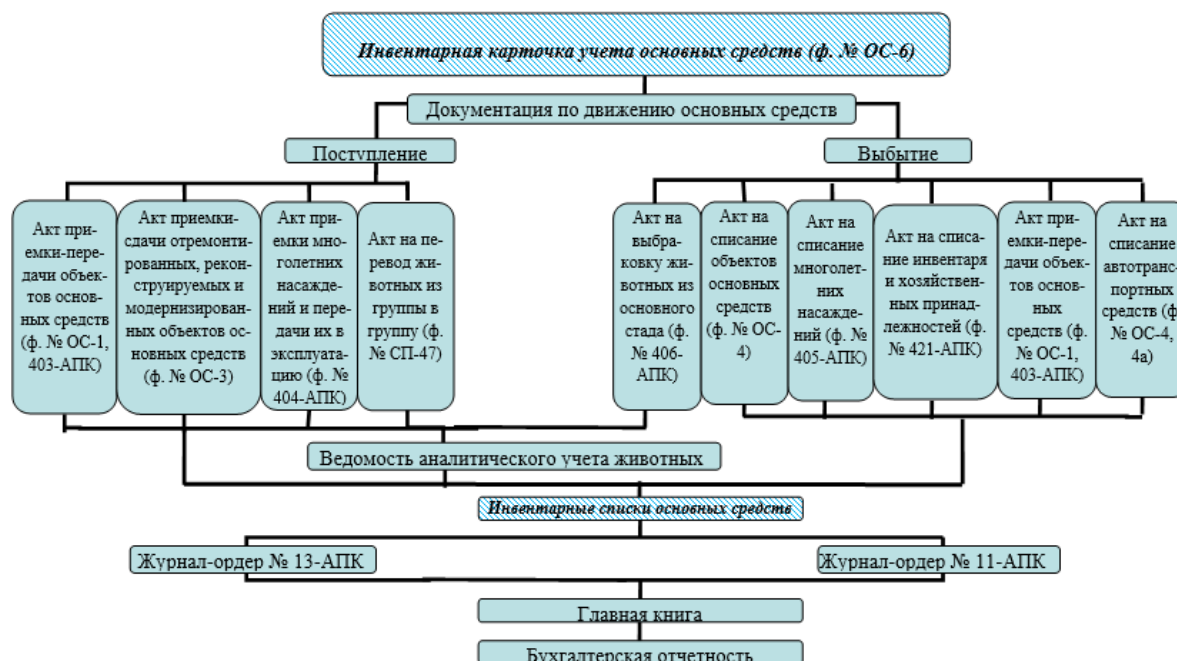

Рисунок 1 – Усовершенствованная схема первичного учета наличия и использования основных средств

– авторская разработка

В инвентарные карточки заносят основные сведения по поступившему основному средству: инвентарный номер, первоначальную стоимость для целей бухгалтерского учета, срок полезного использования, способ начисления амортизации. Помимо этого, в инвентарную карточку заносится информация о всех перемещениях основных средств: внутреннем перемещении, ремонте, модернизации; при выбытии объекта, – причины выбытия, дата списания с учета, сумма начисленной амортизации, номера актов о списании объектов основных средств

по форме № ОС-4 (ОС-4а, ОС-4б). На оборотной стороне карточки указывается техническая характеристика объекта.

Карточки составляются в одном экземпляре и хранятся в бухгалтерии организации.

По нашему мнению, информация, содержащаяся в инвентарных карточках учета основных средств (форма № ОС-6), не в полной мере удовлетворяет требованиям внешних и внутренних пользователей. Мы предлагаем модифицировать инвентарные карточки учета основных средств (рисунок 2), внося в них следующие изменения:

- в связи с предлагаемой нами концепцией использования «справедливой» стоимости основных средств, считаем целесообразным в пункт 3 «Переоценка» инвентарной карточки учета основных средств переименовать в «Переоценка основных средств по справедливой стоимости». Графу «Восстановительная стоимость» – переименовать в графу «Справедливая стоимость». Добавить дополнительную графу «Сумма начисленной амортизации, скорректированная по справедливой стоимости». По нашему мнению, эти изменения позволят получить более подробную и детальную информацию о проводимых переоценках объектов основных средств;

- внести в пункт 4 «Сведения о приемке, внутренних перемещениях, выбытии (списании) объекта основных средств» дополнительную графу «Справедливая остаточная стоимость основных средств». Эту графу необходимо заполнять в случае, если на момент приемки, внутреннего перемещения или выбытия объекта основных средств была произведена его переоценка;

- добавить в пункт 5 «Изменение первоначальной стоимости объекта основных средств» уточнение «справедливой», которая будет актуальной в случае переоценки основных средств по справедливой стоимости. Таким образом, пункт 5 будет называться «Изменение первоначальной (справедливой) стоимости объекта основных средств»;

- расширить пункт 6 «Затраты на ремонт», переименовав его в «Затраты на поддержание основных средств в рабочем состоянии». Данные расходы являются существенной статьёй затрат и могут кардинальным образом влиять на целесообразность дальнейшего использования объекта основных средств. Документальное отражение затрат на поддержание объектов основных средств в рабочем состоянии необходимо производить по видам затрат: текущее техническое обслуживание и затраты на хранение, текущий ремонт, средний ремонт, капитальный ремонт;

Инвентарная карточка учета объекта основных средств

(модифицированная авторами форма № ОС-6)

_____		Форма по	Код				
наименование организации		ОКУД					
_____		по					
наименование структурного подразделения		ОКПО					
		по					
		ОКОФ					
<table border="1"> <tr> <td>Номер документа</td> <td>Дата составления</td> </tr> <tr> <td> </td> <td> </td> </tr> </table>	Номер документа	Дата составления			Номер	амортизационной группы	
	Номер документа	Дата составления					
		паспорта					
	заводской						
	инвентарный						
Дата	Принятия к бухгалтерскому учету						
	Списания с бухгалтерского учета						
Объект _____		Счет, субсчет, код аналитического учета					
серия, тип постройки или модель, марка		_____					
Место нахождения объекта основных средств		_____					
Организация-изготовитель _____		_____					
		наименование					

7. Краткая индивидуальная характеристика объекта

Объект основных средств, приспособления, принадлежности		Содержание драгоценных и/или полудрагоценных материалов (металлов, камней и т.д.)					Наименование конструктивных элементов и других признаков, характеризующих объект	Качественные и количественные характеристики (размеры, прочие сведения)					Примечание
наименование	Количество	наименование драгоценных и/или полудрагоценных материалов	номенклатурный номер	единица измерения	количество	масса		основного объекта	Приспособлений, принадлежностей, построенных помещений и др.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
							В т.ч.: материалы						

8. Источник финансирования приобретения объектов основных средств

№ п/п	Источник финансирования	Сумма, руб.	Код

Лицо, ответственное за

ведение инвентарной карточки

_____

должность

_____

подпись

_____

расшифровка подписи

Рисунок 2 – Модифицированная карточка учета основных средств

- добавить пункт 8 «Источник финансирования приобретения объектов основных средств». В наличии данной информации непосредственно заинтересованы внутренние пользователи, так как она позволит им сформировать отчет об источниках финансирования приобретения основных средств.

В соответствии с п. 16 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств (приказ Минфина России от 13 декабря 2003 г. № 91н) при наличии большого количества объектов основных средств по месту их нахождения в структурных подразделениях их учет может осуществляться в инвентарном списке или другом соответствующем документе, содержащем сведения о номере и дате инвентарной карточки, инвентарном номере объекта основных средств, полном наименовании объекта, его первоначальной стоимости и сведения о выбытии (перемещении) объекта. Учет ведется по классификационным группам основных средств (здания, сооружения, машины и т. д.) с указанием места их эксплуатации. В начале года записи производятся на основании инвентаризационных описей и инвентарных карточек, а в дальнейшем – по документам на поступление и выбытие, в предусмотренных отдельных графах.

По нашему мнению, необходимо модифицировать инвентарные списки основных средств, внося в них сведения о плановом и фактическом сроке службы объекта основных средств (рисунок 3).

_____

наименование организации

инвентарный список основных средств

_____

наименование структурного подразделения

_____

наименование классификационной группы

Проект документа

Инвентарная карточка или запись в инвентарной книге		Инвентарный номер	Полное наименование объекта	Первоначальная (справедливая) стоимость, руб.	Срок полезного использования, лет		Выбытие (перемещение)		
					план	факт	документ		причина выбытия
номер	дата						номер	дата	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
			Итого:						

Ответственный за заполнение _____
 _____ должность _____ подпись _____ расшифровка подписи

« __ » _____ 200 г.

Рисунок 3 – Модифицированные списки основных средств (по месту нахождения, использования, классификационным группам)

Внесение вышеуказанных изменений позволит повысить уровень контроля за сроком использования основных средств, даст возможность менеджерам принимать оперативные решения по приобретению недостающих и реализации излишних объектов основных средств. Помимо этого, считаем целесообразным назвать графу 5 «Первоначальная (справедливая) стоимость, руб.». В случае, если переоценка основных средств по справедливой стоимости не производилась (основное средство поступило в отчетном году), в нее заносится первоначальная стоимость. При проведении регулярных переоценок основных средств по справедливой стоимости в данную графу заносится справедливая стоимость объектов основных средств.

Предложенные изменения позволяют получать более качественную и достоверную информацию о состоянии основных средств организации.

Источники:

1. Основные средства в МСФО и в российском учете / А. А. Адаменко, Е. А. Подобная, Д. А. Резниченко // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3 (32). – С. 14-19.
2. Совершенствование учета основных средств и показателей для анализа их использования в сельскохозяйственных организациях : монография / Ю. И. Сигидов, А. И. Трубилин, А. С. Ткаченко. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – 205 с.
3. Трубилин А. И. Учетно-методическое обеспечение амортизации основных средств, создания и использования амортизационного фонда (по материалам сельскохозяйственных организаций Краснодарского края) : монография / А. И. Трубилин, Ю. И. Сигидов, Н. Ю. Мороз. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – 216 с.
4. Учёт и оценка материальных ценностей по справедливой стоимости в сельскохозяйственном производстве / Р. А. Алборов, Л. И. Хоружий, С. М. Концевая // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 7. – С. 26-29.
5. Хоружий Л. И. Совершенствование методов оценки биологических активов по справедливой стоимости / Л. И. Хоружий, У. Ю. Дейч // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2016. – № 4. – С. 29-38.
6. Methodological aspects of depreciation as an economic category / Sigidov Y.I., Rybyantseva M.S., Adamenko A.A., Yarushkina E.A. // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. № S1. – P. 88-95.
7. Влияние выбора способа начисления амортизации в учетной политике на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности / И. Ю. Сигидов, Ю. И. Пинчук, И. С. Федотова // В сб.: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов : материалы VII междунар. науч. конф., посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина». 2017. С. 222-226.

Sources:

1. Fixed assets in IFRS and in Russian accounting / A. A. Adamenko, E. A. Podobnaya, D. A. Reznichenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2019. – No 3 (32). – P. 14-19.
2. Improving the accounting of fixed assets and indicators for the analysis of their use in agricultural organizations: monograph / Yu. I. Sigidov, A. I. Trubilin, A. S. Tkachenko. – Krasnodar: KubSAU, 2009. – 205 p.
3. Trubilin A. I. Accounting and methodological support for depreciation of fixed assets, creation and use of a depreciation fund (based on materials from agricultural organizations of the Krasnodar Territory): monograph / A. I. Trubilin, Yu. I. Sigidov, N. Yu. Moroz. - Krasnodar: KubSAU, 2014. – 216 p.
4. Accounting and valuation of material values at fair value in agricultural production / R. A. Alborov, L. I. Horuzhiy, S. M. Kontsevaya // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2006. – No. 7. – P. 26-29.

5. Khoruzhiy L. I. Improvement of methods for assessing biological assets at fair value / L. I. Khoruzhiy, U. Yu. Deich // Bulletin of IPB (Bulletin of professional accountants). – 2016. – No. 4. – P. 29-38.

6. Methodological aspects of depreciation as an economic category / Sigidov Y.I., Rybyantseva M.S., Adamenko A.A., Yarushkina E.A. // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. № S1. – P. 88-95.

7. The influence of the choice of the method of depreciation in accounting policies on the indicators of the accounting (financial) statements / I.Yu. Sigidov, Yu.I. Pinchuk, I.S. Fedotova // In: Information support of effective management of economic entities: proceedings of the VII international scientific Conf., dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory. FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin" 2017. P. 222-226.

Л.К. Точиева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

L. K. Tochieva - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Accounting, analysis and audit, Ingush state University»;

С.К.-Г. Тхагапсова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»,

S. C.- G. Thagapsoev - candidate of economic Sciences, associate Professor of Department "Accounting" of the "North-Caucasian state Academy».

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДНАМЕРЕННЫХ ИСКАЖЕНИЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ SOME FEATURES OF THE FORMATION OF INTENTIONAL MISSTATEMENTS OF ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS

Аннотация. Анализ методологии современного аудита говорит о том, что в ней отсутствует раскрытие понятия «искажение бухгалтерской финансовой отчетности», нет обоснованной классификации искажений, что, в конечном итоге, затрудняет выявление и определение характера их образования и установления параметров воздействия на рассматриваемую отчетность.

Анализ специальной литературы позволяет категорию искажений бухгалтерской финансовой отчетности рассматривать в контексте концепции полезности учетной информации, предмета бухучета, критериев достоверности представленной бухгалтерской финансовой информации.

В принципе, любая бухгалтерская информация всегда подвержена риску быть вольно или невольно искаженной, что соответствующим образом сказывается на качестве бухгалтерской финансовой отчетности на принципах достоверности и актуальности представленных в ней информации о финансово-экономическом состоянии, конечных (финансовых) результатах, движения денежных средств и т.п. является существенным поводом подтверждения обязательности приведения в методологическое соответствие концепции полезности, критериев разработки и представления финансовой отчетности.

Все это и послужило основанием выбора данной темы исследования.

Annotation. Analysis of the modern audit methodology suggests that it does not disclose the concept of "misrepresentation of accounting financial statements", there is no reasonable classification of misstatements, which, in the end, makes it difficult to identify and determine the nature of their formation and establish the parameters of impact on the reporting under consideration.

The analysis of special literature allows the category of misstatements of accounting financial statements to be considered in the context of the concept of utility of accounting information, the subject of accounting, and criteria for the reliability of the presented accounting financial information.

In principle, any accounting information is always subject to the risk of being willfully or unwittingly distorted, which accordingly affects the quality of the accounting financial statements on the principles of reliability and relevance of the information presented in it about the financial and economic condition, final (financial) results, cash flows, etc. this is a significant reason for confirming the obligation to bring the concept of utility, criteria for the development and presentation of financial statements into methodological compliance.

All this served as the basis for choosing this research topic.

Ключевые слова: бухгалтерская финансовая отчетность, искажение бухгалтерской финансовой информации, классификация искажений.

Keywords: accounting financial statements, misrepresentation of accounting financial information, classification of misstatements.

Сам факт установления искажения и причин его образования с позиции нарушения качественных характеристик, бесспорно, очень важен для всех заинтересованных пользователей данной информации, ибо он напрямую затрагивает их финансовые интересы. Надо отметить, что, как правило, это искажение есть результат целенаправленного действия отдельных лиц (или групп лиц). [9,20,23,30]

Возможности искажения бухгалтерской финансовой отчетности можно свести к следующим двум критериям:

- верность предоставления информации;
- уместность предоставления информации.

Сами искажения могут иметь и количественный, и качественный характер. Но в любом случае их необходимо оценить в позиции существенности.

Один из основополагающих разработчиков отечественной методологии бухгалтерского учета Соколов Я.В. предложил всю совокупность фактов финансово-производственной и сбытовой деятельности рассматривать как действия, события и состояния. Такой подход позволяет утверждать, что с позиции методологии бухгалтерского учета любое искажение бухгалтерской финансовой отчетности целесообразно рассматривать как результат неправильного предоставления фактов-состояний из-за неверного отражения фактов-действий и фактов-событий в бухучете. [19]

Иными словами, речь идет об искажении качественного состояния бухгалтерской финансовой отчетности предприятия.

Отсюда, качественное состояние бухгалтерской финансовой отчетности предприятия есть результат происходящих в его финансово-производственной и сбытовой деятельности фактов-действий, фактов-событий и фактов-состояний на определенную дату. Это предполагает соответствие бухгалтерской финансовой отчетности рекомендуемым принципам ее разработки для адекватного отражения действительного положения предприятия. [1,7,11,13,16]

В контексте критериев справедливости и достоверности предоставления информации сам факт искажения бухгалтерской финансовой отчетности мы рассматриваем как непосредственное искажение истины. Это искажение может носить как нормативный, так и дескриптивный характер, что определяется в виде

- расхождения между реальным финансово-экономическим положением предприятия и его отражением в отчетности;
- расхождения между отраженным финансово-экономическим положением предприятия и его фактическим состоянием, что требует повторного предоставления бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии с правилами бухгалтерского учета.

Для того, чтобы познать сущность понятия «искажение бухгалтерской отчетности» необходимо обратиться к методологическим положениям аудиторской деятельности, точнее – к аудиторским стандартам. В соответствии с международными стандартами аудита, понятие «искажение» переводится с английского (misstatement) как «неправильное, ложное заявление или показание». [17]

В аудиторских стандартах данное понятие трактуется как «расхождение между величиной, классификацией, представлением или раскрытием информации, отраженными в статье финансовой отчетности и величиной, классификацией, представлением или раскрытием информации, которые должны быть отражены в такой статье в соответствии с принципами подготовки и предоставления финансовой отчетности». [31]

Приведенная трактовка отражена в международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), в т.ч. в правилах предоставления финансовой отчетности.

Непосредственно любой учетный процесс в соответствии с правилами МСФО рассматривается в виде процесса признания статей в финансовой отчетности.

Такое положение сопряжено с необходимостью включения в отчет о финансовой деятельности статью (объект), которая, при этом, должна соответствовать определению одного из элементов финансовой отчетности. [2,6,11,18]

Эксперты отмечают, что в числе основных причин образования искажений лежат неумышленные ошибки или недобросовестные (осознанные) действия. Т.е. ошибки имеют непреднамеренный и преднамеренный характер. [3,4,10,22]

Неправильно составленная информация в бухгалтерской финансовой отчетности проявляется, как правило, в занижении или завышении отдельных статей отчетности, в связи с чем, мы наблюдаем отклонение фактического значения статьи бухгалтерской финансовой отчетности от его достоверного значения.

Достоверное значение показателей финансовой отчетности означает, насколько они точны. Если оценочные показатели достоверны, то это является залогом того, что будут приняты верные эффективные управленческие решения. [5,12,22,27]

Признать бухгалтерскую финансовую информацию качественной (полезной) или не признать таковой зависит от глубины ее искажения. В данном случае, в качестве основных критериев полезности информации выступают верность и уместность.

Непосредственно само качество аудиторских услуг можно оценить по охвату и выявлению всех существенных искажений, имевших место в исследуемой бухгалтерской финансовой отчетности.

Наличие необнаруженных существенных искажений бухгалтерской финансовой отчетности позволяют говорить о несостоятельности проведенного аудита. Вместе с тем, надо оговорить, что всегда возможна вероятность невыявления существенных искажений в силу определенных ограничений аудита.

С позиции методологического подхода искажение бухгалтерской финансовой отчетности есть оценочная категория, что делает ее предметом профессионального суждения аудиторов. Аудитор должен составить профессиональное суждение о параметрах аудиторского риска, об уровне существенности, об объемах аудиторской выборки, достаточности и уместности аудиторских доказательств и других оценочных категориях аудита.

Надо отметить, что в качестве основной оценочной категории выступает глубина искажения статьи отчетности, верность оценки коей зависит от адекватности профессионального мнения аудитора о качестве бухгалтерской финансовой отчетности и уровня риска его профессиональной ответственности.

Для установления сути искажений бухгалтерской финансовой отчетности (как оценочной категории) необходимо использовать классификацию этих искажений бухгалтерской отчетности. Правильность классификации искажений бухгалтерской финансовой отчетности имеет принципиальное значение, ибо она непосредственно может воздействовать на подходы их выявления, их идентификацию и оценку воздействия на процесс аудиторской деятельности и систему показателей бухгалтерской финансовой отчетности, форму аудиторского мнения и тип его модификации.

Все это, безусловно, говорит о значимости выявления причин образовавшихся искажений и возможных их последствий – для бухгалтерской финансовой отчетности и для предприятия в целом.[5,15,24,8]

В специальной литературе предлагается производить классификацию искажений отчетности по ряду признаков, в т.ч.: по причинам их образования и по возможным последствиям для бухгалтерской финансовой отчетности.

Касательно причин образования искажений бухгалтерской финансовой отчетности – они могут образоваться как в результате определенных действий, так и в результате определенных действий, так и в результате определенных событий. [2,3,26,29]

Касательно возможных последствий искажений бухгалтерской финансовой отчетности – как правило, это искажение качественного состояния отчетности, а также искажения, негативно воздействующие на качество состояния аудиторского мнения.

Всю совокупность искажений бухгалтерской финансовой отчетности можно свести к ошибочным и недобросовестным.

К ошибочным (непреднамеренным) искажениям бухгалтерской финансовой отчетности можно отнести непреднамеренный пропуск суммы или нераскрытие информации; небрежность в ходе сбора или обработки данных, которые стали основой составления финансовой отчетности; неверный учет, неверная интерпретация фактов; необоснованность суждений руководства, связанная с оценочными показателями и их значениями; ненадлежащая учетная политика и др. [8,21,25,29]

Совокупность возможных непреднамеренных искажений (как результатов ошибочных действий) классифицируется по следующим признакам:

- по характеру происхождения (методологические ошибки, технические ошибки);
- по характеру проявления (систематические искажения, случайные искажения);
- по виду аудиторских процедур.

Касательно преднамеренных искажений – они являются результатом недобросовестных действий и классифицируются по следующим признакам:

- по категориям лиц, совершающих подобные действия (руководство, собственники, служащие);
- по форме совершения недобросовестных действий (в виде недобросовестного составления отчетности и незаконного присвоения активов).

Аудиторы отмечают, что в практической деятельности многие наиболее значимые искажения в виде недобросовестного составления бухгалтерской финансовой отчетности, как правило, сопряжены с существованием необоснованных бухгалтерских записей, наличие коих можно выявить посредством выборочной документальной проверки по существу.[4,7,14,24]

Как правило, искажения бухгалтерской финансовой отчетности с целью незаконного овладения активами являются результатом хищений имущества предприятия, совершаемых его сотрудниками. При этом, производятся поддельные или вводящие в заблуждение бухгалтерские записи и документы, чтобы скрыть сами факты отсутствия активов.

Все вышеизложенное позволяет нам констатировать, что суждение о добросовестности или недобросовестности всевозможных хозяйственных операций необходимо выражать лишь при обладании твердыми основаниями наличия или отсутствия факторов риска недобросовестных действий, событий или условий, указывающих на механизм и возможность достижения необоснованных доходов сторонами (лицами), участвующими в подобных сделках.

Источники:

1. Андреев В.Д. Практикум по аудиту. – 2-е изд. – перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 592 с.
2. Баранов П.П. Аудиторская наука на фоне кризисных явлений в экономике: приоритетные направления развития и предметной области исследований //Международный бухгалтерский учет. – 2012. - №20. – С.35-42
3. Бычкова С.М. Преднамеренное искажение бухгалтерской отчетности как следствие оппортунистского поведения руководства экономического субъекта и подходы к его выявлению //ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика. – 2012. - №2. – С.105-121
4. Васильева Е.С. Доказательства в аудите. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 176 с.
5. Глушенко А.В., Худякова А.С. Система обеспечения качества аудита //Международный бухгалтерский учет. – 2011. - №6(156). – С.20-28

6. Зевайкина А.И. Правовые особенности ответственности при проведении аудиторского финансового контроля //Налоги. -2010. - №19. –С.3-10
7. Итыгилова Е.Ю. Аудит как деловая профессиональная услуга в контексте качества //аудитор. – 2014. - №7. – С.14-22
8. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
9. Мисаков В.С. Развитие финансового анализа на стадии инвестирования //Вопросы статистики. - 2002. - № 2. - С. 47.
10. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
11. Мисаков В.С., Бут В.В., Аджиева А.Ю. Инновационная инфраструктура как ресурс достижения сбалансированного развития региона // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 6 (83). - С. 200-203.
12. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий //В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.
13. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона //Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
14. Мисаков В.С., Озроков А.О. Методические рекомендации развития информационных технологий в региональных производственных комплексах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. - №5(55). – С.115-120
15. Мисаков В.С., Хапаева Ж.Б. Анализ качества и объема аудиторской выборки //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. -2013. - № 5 (55). - С. 121-127.
16. Мухаметшин Р.Т. Аудит преднамеренного искажения информации в финансовой отчетности организации. – СПб.: ГУЭФ. – 2009. – 24 с.
17. Мюллер В.К. Англо-русский словарь: 53000 слов. – 24 изд-е. – М.: Русский язык,1992. – 842 с.
18. Ногмова Л.А., Мисаков В.С. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. - №3(71). – С.143-148
19. Соколов Я.В. Теоретические начала двойной бухгалтерии. – СПб.: ГУЭФ,2007. – 420 с.
20. Угурчиев О.Б, Бероева З.М. Теория менеджмента. – М., 2016.
21. Угурчиев О.Б, Гагагажев Б.М. Состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка //Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №6.- С.21-24.
22. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Методические аспекты региональной инвестиционной политики //Экономические науки. - 2011. - №85. - С.241-286.
23. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Практика управления инвестициями в регионе и предложения по их совершенствованию (на примере Республики Ингушетия //В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно- практической конференции, 2009. - С.199-202.
24. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основные подходы к формированию критериев эффективности управления //В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно- практической конференции, 2007. - С.193-196
25. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основы государственного и муниципального управления. - М., 2016.
26. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О.Некоторые подходы к анализу факторов реструктуризации управления хозяйствующими субъектами АПК //Экономика и предпринимательство. – 2016. - №7(72). - С.700-703
27. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - № 3 (65). - 135-140.
28. Федеральный закон от 06.12.2011 - №3402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 04.11.2014)
29. Федеральный закон от 30.12.2008 - №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 01.12.2014)
30. Черкесов С.Х., Мисаков В.С., Бетров М.Х. Противодействие организованной преступности как основа региональной системы экономической безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. - №4(60). – С.121-127

31. Handbook of international Quality Control, Auditing Prewiew, Other Assurance, and Peleted Services Pronouncements. – Volume 1. – IAASB,2014 Edition

Sources:

1. Andreev V. D. audit Workshop. - 2nd ed. - pererab. and additional-M.: Finance and statistics,2006. - 592 p.
2. Audit As a business professional service in the context of quality // auditor. - 2014. - No. 7. - P. 14-22
3. Baranov P. p. Audit science against the background of crisis phenomena in the economy: priority directions of development and subject area of research // international accounting. - 2012. - No. 20. - P. 35-42
4. Bychkova S. M. Deliberate distortion of accounting statements as a consequence of opportunistic behavior of the management of an economic entity and approaches to its identification // STAGE: economic theory, analysis and practice. - 2012. - No. 2. - Pp. 105-121
5. Cherkesov S. Kh., Misakov V. S., betrov M. Kh. Counteraction to organized crime as the basis of the regional system of economic security // Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2014. - No. 4 (60). - P. 121-127
6. Federal law dated 30.12.2008 No. 307-FZ "On auditing activities" (as amended on 01.12.2014)
7. Federal law of 06.12.2011 No. 3402-FZ "On accounting" (as amended from 04.11.2014)
8. Glushenko A.V., Khudyakova A. S. audit quality assurance System // international accounting. - 2011. - No. 6(156). - P. 20-28
9. Handbook of international Quality Control, Auditing Prewiew, Other Assurance, and Peleted Services Pronouncements. – Volume 1. – IAASB,2014 Edition

10. Mazhigova E. M., Misakov V. S., Goova R. H. Systematization of the principles of strategic management of enterprises // Economic Bulletin of the Rostov state University. - 2007. - Vol. 5. - No. 4-2. - Pp. 152-155.
11. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
12. Misakov V. S. Development of financial analysis at the investment stage // Questions of statistics. - 2002. - No. 2. - P. 47.
13. Misakov V. S., But V. V., adzhieva A. Yu. Innovative infrastructure as a resource for achieving balanced development of the region // Economy and entrepreneurship. - 2017. - No. 6 (83). - Pp. 200-203.
14. Misakov V. S., Dzagoeva I. T., Kushbokova R. H. Features of agro-industrial complex management in a depressed region // Terra Economicus. 2009. Vol. 7. No. 3-2. Pp. 247-251.
15. Misakov V. S., Gerter I. K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // in the collection: the Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion. Materials of the all-Russian scientific conference. Executive editor G. G. Matishov, 2011. - Pp. 190-193.
16. Misakov V. S., Khapaeva Zh. b. Analysis of the quality and volume of the audit sample // Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences. -2013. - No. 5 (55). - Pp. 121-127.
17. Misakov V. S., Ozrokov A. O. Methodological recommendations for the development of information technologies in regional production complexes. Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 5 (55). - Pp. 115-120
18. Mukhametshin R. T. Audit of deliberate misrepresentation of information in the financial statements of the organization. – SPb.: GUEF. - 2009. – 24 p.
19. Muller V. K. English-Russian dictionary: 53,000 words. - 24 ed. - E.-M.: Russian language, 1992. – 842 p.
20. Nogmova L. A., Misakov V. S. Formation of economic potential in the context of balanced regional development. Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2016. - No. 3(71). - Pp. 143-148
21. Semykina A. I. Legal aspects of liability in conducting audit and financial control // Taxes. -2010. - No. 19. - P. 3-10
22. Sokolov Ya. V. Theoretical principles of double accounting. – SPb.: GUEF, 2007. - 420 p.
23. Ugurchiev O. B., Beroeva Z. M. management Theory. - Moscow, 2016.
24. Ugurchiev O. B., Gatagazhev B. M. State and trends of development of the regional food market // Regional economy: theory and practice. - 2010. - No. 6.- P. 21-24.
25. Ugurchiev O. B., Ugurchiev D. O. Methodological aspects of regional investment policy // Economic Sciences. - 2011. - No. 85. - Pp. 241-286.
26. Ugurchiev O. B., Ugurchiev D. O. Practice of investment management in the region and suggestions for their improvement (on the example of the Republic of Ingushetia //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2009. - Pp. 199-202.
27. Ugurchiev O. B., Ugurchieva R. O. Basic approaches to the formation of management efficiency criteria //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2007. - Pp. 193-196
28. Ugurchiev O. B., Ugurchieva R. O. Fundamentals of state and municipal management. - Moscow, 2016.
29. Ugurchiev O. B., Ugurchieva R. O. Some approaches to the analysis of factors of management restructuring by economic entities of the agro-industrial complex // Economy and entrepreneurship. - 2016. - No. 7 (72). - Pp. 700-703
30. Uyanayev B. B., Misakov V. S. A New model of rural development and food security // Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - No. 3 (65). - 135-140.
31. Vasileva E. S. Evidence in the audit. - Moscow: Finance and statistics, 1998. – 176 p.

С.А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com, S.A.Chernavskaya - Professor of the Department of accounting theory, Doct.Ekon.D., Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Е.А. Власенко - руководитель филиала ВТБ-24, Тула, к.э.н.,

E.A. Vlasenko - Candidate of economic Sciences, Head of the branch of VTB, Tula;

Е. Бондаренко - студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,

E. Bondarenko - the students, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

А. Гаврилов - студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,

A. Gavrilov- the students, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin.

УЧЕТ И АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ACCOUNTING AND ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS

Аннотация. В современных условиях сводный показатель, характеризующий финансовый результат деятельности организации – прибыль или убыток. Финансовый результат организации представляет собой конечный экономический итог хозяйственной деятельности организации и выражается в форме прибыли или убытка, который определяется как разница между доходами и расходами организации. Обобщающая оценка деятельности организации дается на основе таких результирующих финансовых показателей, как прибыль (убыток) - аб-

солотный показатель и рентабельность - относительный показатель. В понятие «финансовый результат» вкладывается определенный экономический смысл: превышение (снижение) стоимости произведенной продукции над затратами на ее производство; превышение стоимости реализованной продукции над полными затратами, понесенными в связи с ее производством и реализацией; превышение чистой (нераспределенной) прибыли над понесенными убытками, что в конечном итоге является финансово-экономической базой приращения собственного капитала организации.

Annotation: In modern conditions, a composite indicator characterizing the financial result of the organization - profit or loss. The financial result of the organization is the final economic result of the economic activity of the organization and is expressed in the form of profit or loss, which is defined as the difference between the income and expenses of the organization. A general assessment of the organization's activity is given on the basis of such resulting financial indicators as profit (loss) - an absolute indicator and profitability - a relative indicator. A certain economic meaning is invested in the concept of "financial result": excess (decrease) in the cost of manufactured products over the costs of their production; excess of the cost of goods sold over the full costs incurred in connection with its production and sale; excess of net (retained) profit over losses incurred, which ultimately is the financial and economic basis for the increase in the organization's own capital

Ключевые слова: бухгалтерский учет, анализ, финансовые результаты, прибыль, доходы, расходы.

Keywords: accounting, analysis, financial results, profit, income, expenses.

ООО «Олирис» - успешно развивающаяся компания, основным видом деятельности которого является оптовая и розничная торговля рабочей обуви на территории Южного Федерального Округа. Торговое предприятие «Олирис» на протяжении многих лет обеспечивает потребительский рынок на территории Краснодарского края, имея для этого специализированное торговое и складское оборудование, подготовленные кадры, торговые и складские площади, сложившиеся рынки поставщиков и покупателей.

Документирование в бухгалтерском учете ООО «Олирис» используется как способ первичной регистрации и юридического оформления наблюдаемых объектов, то есть способ первичного отражения влияния свершившихся фактов хозяйственной жизни на состояние объектов бухгалтерского наблюдения. Документальное отражение финансового результата от обычных видов деятельности ООО «Олирис» находит в бухгалтерской справке – расчет финансовых результатов. Данная справка составляется на основании информации о выручке от продажи товаров, налоге на добавленную стоимость, начисленном в бюджет в связи с продажей товара, себестоимости продаж.

По окончании отчетного года все субсчета, открытые к счету 90 «Продажи» (кроме субсчета 90-9 «Прибыль/убыток от продаж»), закрываются внутренними записями на субсчет 90-9 «Прибыль/убыток от продаж».

В бухгалтерском учете ООО «Олирис» общая схема формирования финансовых результатов от продажи товаров отражается проводками, представленными в таблице 1.

Таблица 1 – Итоговые учетные записи ООО «Олирис» по счету 90 «Продажи» за 2018 г.

Дебет			Кредит		
С кредита счетов	Содержание фактов хозяйственной жизни	Сумма руб.	Содержание фактов хозяйственной жизни	Сумма руб.	В дебет счетов
Сальдо на 01.01.2018 г.		-			
41	Списана себестоимость реализованного товара	221431579,81	Отражена выручка от продажи товара	244832144,03	62
44	Списаны расходы на продажу	6572053,44			
99	Определен финансовый результат от продаж	16828510,71			
	Оборот по дебету счета	244832144,03	Оборот по кредиту счета	244832144,03	
Сальдо на 01.01.2019 г.		-		-	

Оборот по кредиту по счету 90 «Продажи» показывает, что выручка от реализации за 2018 г. составила 244832144,03 руб. По дебету счета 90 «Продажи» отражены операции, показывающие полную себестоимость

реализованной продукции. В корреспонденции со счетом 43 «Готовая продукция» списывается себестоимость реализованной продукции, которая в 2018 г. составила 221431579,81 руб.

В корреспонденции со счетом 44 «Расходы на продажу» списаны расходы, связанные с реализацией (оплата транспортных услуг по доставке товара покупателям, содержание торговых точек), которые в 2018 г. составили 6572053,44 руб. Путем сравнения оборотов по дебету и кредиту по счету 90 «Продажи» был определен финансовый результат от реализации продукции (прибыль), который составил 16828510,71 руб., который был списан проводкой Дебет счета 90 «Продажи» Кредит счета 99 «Прибыли и убытки» на счет 99 «Прибыли и убытки» для учета общих финансовых результатов фирмы.

После того, как главный бухгалтер ООО «Олирис» в автоматическом режиме в программе «1С: Бухгалтерия» провел операцию «Закрытие месяца» за декабрь на 1 января отчетного года по всем субсчетам счета 90 и счета 91 будет нулевой остаток. Все формы бухгалтерской отчетности программа формирует в автоматическом режиме.

Анализ финансовых результатов проводится по данным отчета о финансовых результатах. Информация, содержащаяся в данном отчете, позволяет проанализировать финансовые результаты, полученные от всех видов деятельности предприятия, установить структуру прибыли.

Таблица 2 – Анализ динамики финансовых результатов деятельности ООО «Олирис», тыс. руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение		Темпы роста, %	
				2018 г. от 2016 г.	2018 г. от 2017 г.	2018 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Выручка от продаж	173 042	210 970	244 832	71 790	33 862	141,49	116,05
Себестоимость продаж	162 883	194 721	221 432	58 549	26 711	135,95	113,72
Валовая прибыль	10 159	16 249	23 400	13 241	7 151	в 2,3 раза	144,01

Анализируя данные экономического развития предприятия, можно увидеть, что большинство определяющих показателей положительно возросло в исследуемом периоде. Валовая прибыль на протяжении трех лет так же росла, что дало общий прирост валовой прибыли за весь период в размере 13 241 тыс. руб. или в 2,3 раза. Кроме того, в 2018 г. произошло и увеличение прибыли от продаж на 4 285 тыс. руб. в сравнении с 2016 г.

Среди факторов, влияющих на прибыль следует выделить прибыль от продаж, прочие доходы, прочие расходы и прибыль до налогообложения. Изменение всех вышеперечисленных факторов представлено ранее.

Прибыль или убыток предприятия – главный показатель, отражающий финансовый результат. Прибыль от продаж определяется как разница между валовой прибылью и суммой издержек обращения.

Далее в таблице 3 представлен анализ прибыли от продаж и влияющих на нее факторов. Среди таких факторов следует выделить выручку от продаж, полную себестоимость, коммерческие и управленческие расходы.

Таблица 3 - Анализ динамики прибыли от продажи товаров ООО «Олирис», тыс. руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение, %	
				2018 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Выручка от продаж	173 042	210 970	244 832	71 790	33 862	141,49	116,05
Себестоимость продаж	162 883	194 721	221 432	58 549	26 711	135,95	113,72
Управленческие расходы	2 903	3 706	6 572	3 669	2 866	в 2,3 раза	177,33
Прибыль от продаж	7 256	12 543	16 828	9 572	4 285	в 2,3 раза	134,16

Согласно данным таблицы можно наблюдать положительную динамику всех показателей в исследуемом периоде с 2016 по 2018 год. Так как на прибыль от продаж повлияли данные показатели и она находится

путем вычитания всех факторов, тогда для того чтобы провести факторный анализ необходимо использовать метод цепных подстановок. Исходя из данных факторов, формула выглядит таким образом:

$$Ппр = В - С - КР - УР; \quad (1)$$

где Ппр – прибыль от продаж,
 В – выручка от продаж,
 С – себестоимость,
 КР – коммерческие расходы,
 УР – управленческие расходы.

По данной формуле видно, что на прибыль от продаж влияют такие факторы как выручка от продаж, себестоимость, коммерческие и управленческие расходы.

Для того чтобы определить влияние факторов на прибыль от продаж приведем следующие расчеты:

$$Ппр1 = 244832 - 162883 - 0 - 2903 = 79046 \text{ тыс. руб}$$

$$Ппр2 = 244832 - 221432 - 0 - 2903 = 79046 \text{ тыс. руб}$$

$$Ппр3 = 244832 - 221432 - 0 - 2903 = 20497 \text{ тыс. руб}$$

$$Ппр4 = 244832 - 221432 - 0 - 6572 = 16828 \text{ тыс. руб}$$

Определим изменение прибыли от продаж за счет изменения каждого фактора. Необходимо из результата расчета полученного вследствие замены влияющих факторов, вычтем результат предыдущего расчета:

Изменение прибыли от продаж за счет изменения выручки от продаж:

$$\Delta Ппр \Delta В = 79046 - 7256 = 71790 \text{ тыс. руб}$$

Изменение прибыли от продаж за счет изменения себестоимости:

$$\Delta Ппр \Delta С = 79046 - 79046 = 0$$

Изменение прибыли от продаж за счет изменения коммерческих расходов:

$$\Delta Ппр \Delta КР = 20497 - 79046 = -58549 \text{ тыс. руб}$$

Изменение прибыли от продаж за счет изменения управленческих расходов:

$$\Delta Ппр \Delta УР = 16828 - 20497 = -3669 \text{ тыс. руб}$$

Для того чтобы определить, как изменился обобщающий показатель за счет влияния всех факторов необходимо сложить величины изменения каждого из них:

$$\Delta Ппр \Delta ОБЩ = 71790 - 0 - 58549 - 3669 = 9572 \text{ тыс. руб}$$

Итак, можно сказать, что за анализируемый период с 2016 по 2018 г. Прибыль от продаж увеличилась на 9572 тыс. руб. На данное повышение прибыли повлияли четыре фактора, которые приведены выше, и рассчитаны методом цепных подстановок.

Делая выводы из всего вышесказанного в работе, можно сказать, что необходимым условием анализа финансовых результатов предприятия является анализ его чистой прибыли, как конечного финансового результата.

Для проведения наиболее качественного анализа чистой прибыли ООО «Олирис» был проведен анализ динамики чистой прибыли.

Анализ динамики чистой прибыли и факторов, влияющих на нее, представлены в таблице 4, далее приведен факторный анализ чистой прибыли методом цепных подстановок.

Таблица 4 – Анализ динамики чистой прибыли и ее факторов в ООО «Олирис», тыс. руб.

Показатели	2016г.	2017г.	2018г.	Абсолютное отклонение 2018г. к 2016г.
Прибыль до налогообложения	7 088	13 532	19 959	12 871
Отложенные налоговые обязательства	-	1 039	1 004	1 004
Отложенные налоговые активы	-	8	24	24
Прочие платежи	-	7	10	10
Налог на прибыль	2 164	4 842	7 609	5 445
Чистая прибыль	4 924	8 045	11 141	6 217

Анализируя данные таблицы, можно сделать выводы о положительной динамике изменения таких показателей, как чистая прибыль и прибыль до налогообложения, так как они возрастают в 2018 г. по сравнению с 2016 г., и их увеличение происходит в каждом последующем году по сравнению с предыдущим. Абсолютное отклонение чистой прибыли равно 6 271 тыс. руб., а прибыль до налогообложения была увеличена на 1 287,1 тыс. руб. Так же необходимо отметить отсутствие отложенных налоговых обязательств и активов у предприятия в 2016 г., однако отложенные налоговые активы в 2018 г. увеличились по сравнению с 2017 г. на 16 тыс. руб., а отложенные налоговые обязательства в 2018 г., наоборот, уменьшились по сравнению с 2017 г. на 35 тыс. руб., что говорит об изменении этих показателей, влияющих на чистую прибыль предприятия.

Согласно форме «Отчет о финансовых результатах» показатель чистой прибыли рассчитывается по формуле:

$$\text{ЧП} = \text{ПДН} + \text{ОНА} - \text{ОНО} + \text{ПП} - \text{ННП}, \quad (2)$$

где ЧП – чистая прибыль,
 ПДН – прибыль до налогообложения,
 ОНА – отложенные налоговые активы,
 ОНО – отложенные налоговые обязательства,
 ПП – прочие платежи,
 ННП – налог на прибыль.

На основе метода цепных подстановок будет проведен факторный анализ чистой прибыли и рассчитано общее изменение чистой прибыли в зависимости от изменения каждого фактора:

$$\text{ЧП1} = 7088 - 2164 = 4924 \text{ тыс.руб}$$

$$\text{ЧП2} = 19959 + 2164 = 17795 \text{ тыс.руб}$$

$$\text{ЧП3} = 19959 + 24 - 2164 = 17819 \text{ тыс.руб}$$

$$\text{ЧП4} = 19959 + 24 - 1004 - 2164 = 16815 \text{ тыс.руб}$$

$$\text{ЧП5} = 19959 + 24 - 1004 + 10 - 7609 = 11141 \text{ тыс.руб}$$

Теперь определим изменение обобщающего показателя за счет изменения каждого фактора:

Изменение чистой прибыли за счет изменения прибыли до налогообложения:

$$\Delta\text{ЧП}(\Delta\text{ПДН}) = 17795 - 4924 = 12871 \text{ тыс.руб}$$

Изменение чистой прибыли за счет изменения отложенных налоговых активов:

$$\Delta\text{ЧП}(\Delta\text{ОНА}) = 17819 - 17795 = 24 \text{ тыс.руб}$$

Изменение чистой прибыли за счет изменения отложенных налоговых обязательств:

$$\Delta\text{ЧП}(\Delta\text{ОНО}) = 16815 - 17819 = -1004 \text{ тыс.руб}$$

Изменение чистой прибыли за счет изменения прочих платежей:

$$\Delta\text{ЧП}(\Delta\text{ПП}) = 16825 - 16815 = 10 \text{ тыс.руб}$$

$$\Delta\text{ЧП}(\Delta\text{ННП}) = 11141 - 16825 = -5684 \text{ тыс.руб}$$

Общее изменение чистой прибыли составит:

$$\Delta\text{ЧП}(\Delta\text{ОБЩ}) = 12871 + 24 - 1004 + 10 - 5684 = 6271 \text{ тыс.руб}$$

Из произведенных расчетов видно, что общее изменение чистой прибыли равно 6271 тыс.руб. В результате изменения отложенных налоговых обязательств чистая прибыль уменьшилась, а в результате изменения отложенных налоговых активов чистая прибыль возросла.

Источники:

1. Чернявская, С. А. Автоматизация первичного учета во вспомогательных производствах / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 19. С. 68-72.
2. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.
3. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации учета в растениеводстве и вспомогательном производстве (машинно-тракторном парке) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 793–797.
4. Чернявская, С. А. Совершенствование учета затрат и калькулирования себестоимости озимой пшеницы в сельхозорганизациях / С. А. Чернявская, А. В. Дудник // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов : материалы VI междунар. науч. конф. – Майкоп, 2016. – С. 317–323.
5. Чернявская, С. А. Учет финансовых результатов в ЗАО «Кубань» Кореновского района / С. А. Чернявская, А. В. Дудник // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов : материалы VI междунар. науч. конф. – Майкоп, 2016. – С. 317–323.
6. Коровина, М. А. Достоверность бухгалтерской отчетности / М. А. Коровина // Материалы всеросс. научн. конф. – Краснодар : Кубанский ГАУ, 2012. – С. 132-135.
7. Анализ состояния расчетов в ООО «Новоурожайненское» Небавская Т.В., Завертайло А.О. В сборнике: Развитие учетно-аналитических систем на микро- и макроуровне в условиях перехода на МСФО. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 64-69.

8. Оксанич, Е.А., Шмуйло, М.И. Принципы формирования отчета о финансовых результатах в отечественной практике / Е.А. Оксанич, М.И. Шмуйло // В сборнике: Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. 2017. С. 404-408.

9. Проблемы финансирования и учета в реализации инновационной модели развития экономики: вопросы теории и практики / Кругляк З. И., Швырева О. И., Чернявская С. А., Власенко Е. А., Небавская Т. В., Федотова Е. Б., Литвинова В. С., Руденко О. Н. - Коллективная монография / Москва, 2015. – 278 с. С. 150-176.

10. Чернявская, С.А. Формирование службы контролинга в организации / С.А. Чернявская, Салова Т.А. // Сборник: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С.177-180.

11. Автоматизация первичного учета в растениеводстве // Чернявская С.А. / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 19. С. 62-67.

12. Небавская, Т.В. Место стратегического управленческого учета в системе управления организацией / Т.В. Небавская, О.С. Рожкова // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение материалы VI Международной научной конференции. 2016. С. 311-317.

13. Небавская, Т. В. Особенности бухгалтерского учета в субъектах малого предпринимательства / Т. В. Небавская // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. - 2016. - № 1 (11). – С. 198–201.

14. Чернявская, С.А. Учет финансовых результатов в ЗАО «Кубань» Кореновского района / С.А.Чернявская, А.О. Сидельникова. // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Международная научно-практическая конференция студентов. - 2014 г. - С. 447-459.

15. Адаменко А.А. Отчет о финансовых результатах: его структура и взаимосвязь с другими формами отчетности организации / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Е.С. Андреевко, Н.Е. Суяковская // Вестник Академии знаний. - 2018. - Т. 24(1). - № 24 (1). - С. 20-27.

16. Лежепекова А.В. Оценка финансовых результатов деятельности предприятия / А.В. Лежепекова, А.А. Адаменко // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и менеджмента: теория и практика. Материалы I Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 119-122.

Sources:

1. Chernyavskaya, S. A. Automation of primary accounting in auxiliary production / Political and electronic network scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2006. No. 19. S. 68-72.

2. Chernyavskaya, S. A. Sectoral features of automation of primary accounting in crop production / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 12-4. - S. 770-774.

3. Chernyavskaya, S. A. Sectoral characteristics of automation of accounting in crop production and auxiliary production (machine and tractor park) / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 12-4. - S. 793-797.

4. Chernyavskaya, S. A. Improving cost accounting and calculating the cost of winter wheat in agricultural enterprises / S. A. Chernyavskaya, A. V. Dudnik // Information support for the effective management of economic entities: materials of the VI international. scientific conf. - Maykop, 2016. -- S. 317-323.

5. Chernyavskaya, S. A. Accounting for financial results in CJSC "Kuban" of the Korenovsky district / S. A. Chernyavskaya, A. V. Dudnik // Information support for effective management of economic entities: materials of the VI international. scientific conf. - Maykop, 2016. -- S. 317-323.

6. Korovina, M. A. Reliability of financial statements / M. A. Korovin // Proceedings of the All-Russian Federation. scientific conf. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2012. - p. 132-135.

7. Analysis of the status of calculations in LLC "Novourozhaenskoe" Nebavskaya TV, Zavertaylo A.O. In the collection: The development of accounting and analytical systems at the micro and macro levels in the transition to IFRS. Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference. 2018. p. 64-69.

8. Oxanich, E. A., Shmuylo, M. I. Principles of formation of the report on financial results in domestic practice / E. A. Oxanich, M. I. Shmuylo // in the collection: Modern Economics: problems, prospects, information support materials of the VI international scientific conference dedicated to the 95th anniversary of the Kuban state UNIVERSITY and the 15th anniversary of the Department of accounting theory. 2017. Pp. 404-408.

9. Problems of financing and accounting in the implementation of the innovative model of economic development: issues of theory and practice / Kruglyak Z. I., Shvyreva O. I., Chernyavskaya S. A., Vlasenko E. A., Nebavskaya T. V., Fedotova E. B., Litvinova V.S., Rudenko O.N. - Collective Monograph / Moscow, 2015. -- 278 p. S. 150-176.

10. Chernyavskaya, S.A. Formation of a controlling service in an organization / C.A. Chernyavskaya, Salova T.A. // Collection: Ways to increase the efficiency of economic and social activities of cooperative organizations. Materials of the X International scientific-practical conference. 2015. S.177-180.

11. Automation of primary accounting in crop production // Chernyavskaya S.A. / Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2006. No. 19. S. 62-67.

12. Nebavskaya, T.V. The place of strategic management accounting in the organization's management system / T.V. Nebavskaya, O.S. Rozhkova // In the collection: Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support materials of the VI International Scientific Conference. 2016. pp. 311-317.

13. Nebavskaya, TV. Features of accounting in small businesses / T. V. Nebavskaya // Innovative economy: prospects for development and improvement. - 2016. - № 1 (11). - p. 198-201.

14. Chernyavskaya, S.A. Accounting for financial results in the CJSC "Kuban" Korenovsky district / S.A. Chernyavskaya, A.O. Sidelnikov. // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. International Scientific and Practical Conference of Students. - 2014 - p. 447-459.

15. Adamenko A.A. Report on financial results: its structure and relationship with other forms of organization reporting / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, E.S. Andreenko, N.E. Suyukovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. -- Т. 24 (1). - No. 24 (1). - S. 20-27.

16. Lezhepekova A.V. Assessment of financial results of the enterprise / A.V. Lezhepekova, A.A. Adamenko // In the collection: Actual problems of economics and management: theory and practice. Materials of the I International scientific-practical conference. - 2015. -- S. 119-122.

С.А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

S.A.Chernavskaya - Professor of the Department of accounting theory, Doct.Ekon.D., Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

С.Назарова - студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,

S. Nazarova - he students, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Д.Симонова - студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,

D. Simonova- the students, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin.

АНАЛИЗ ВЫРУЧКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ANALYSIS OF REVENUE FOR AGRICULTURAL ENTERPRISES

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрен анализ выручки. В процессе производства продукции, выполнения работ, оказания услуг создается новая стоимость, которая определяется суммой выручки от реализации. Выручка от реализации является основным источником возмещения затраченных на производство продукции средств, формирования фондов денежных средств, ее своевременное поступление обеспечивает непрерывность кругооборота средств, бесперебойность процесса деятельности предприятия. Несвоевременное поступление выручки влечет перебои в деятельности, снижение прибыли, нарушение договорных обязательств, штрафные санкции. Использование выручки отражает начальный этап распределительных процессов. Из полученной выручки предприятие возмещает материальные затраты на сырье, материалы, топливо, электроэнергию, другие предметы труда, а так же оказанные предприятию услуги. Дальнейшее распределение выручки связано с формированием амортизационных отчислений как источников воспроизводства основных фондов и нематериальных активов.

Annotation. In this article, the authors reviewed revenue analysis. In the process of manufacturing products, performing work, rendering services, a new value is created, which is determined by the amount of revenue from sales.

Sales revenue is the main source of reimbursement of funds spent on the production of products, the formation of funds of funds, its timely receipt ensures the continuity of the circulation of funds, the uninterrupted process of the enterprise. Untimely receipt of revenue entails disruptions in activities, reduced profits, violation of contractual obligations, penalties. The use of revenue reflects the initial stage of distribution processes. From the proceeds received, the company reimburses material costs for raw materials, materials, fuel, electricity, other items of labor, as well as the services provided to the company. Further distribution of revenue is associated with the formation of depreciation as sources of reproduction of fixed assets and intangible assets.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, анализ, выручка, прибыль, доходы, расходы.

Keywords: accounting, analysis, revenue, profit, income, expenses.

ООО «ОРИОН» – современное сельскохозяйственное предприятие, объем, и ассортимент производимой продукции которого указывает на типичность этого хозяйства в условиях Кубани. Основным видом деятельности организации является выращивание зерновых и зернобобовых культур с последующей их реализацией для получения прибыли и удовлетворения общественных потребностей и интересов участников и членов трудового коллектива. Растениеводство - главная составляющая деятельности хозяйства, поэтому материально-техническая база для производства продукции постоянно модернизируется, внедряются новые, прогрессивные технологии обработки почвы, борьбы с сорной растительностью. Для хранения зерна в ООО «ОРИОН» используются зернохранилища и склады общей емкостью 6500 тонн! С целью укрепления позиций в растениеводстве общество постоянно работает над развитием новых технологий и ростом производства сельскохозяйственной продукции.

Производственная структура ООО «Орион» представляет собой количественный состав подразделений и их пропорции в главных, дополнительных и вспомогательных отраслях хозяйства и формы взаимосвязи на каждой ступени организации производства. Главный аграрий являются начальником растениеводства ООО АФ «Орион», он наделен правами линейного руководителя соответствующих отраслей.

Другие главные специалисты руководят функциональными службами самостоятельно в рамках хозяйства или в составе основного производства и в обслуживании. ООО «Орион» существует коммерческий отдел, который занимается сбытом продукции, а бухгалтерия под руководством главного бухгалтера, включающий в себя главного экономиста, бухгалтеров и кассира. Должности начальников цехов ООО «Орион» занимают

опытные руководители и специалисты, хорошо знающие технологию, способные рационально планировать производство, правильно его организовать, выполнять административные функции. Данная структура обеспечивает оптимальную норму управляемости для руководителя хозяйства и производственных подразделений, четко разграничены обязанности, права и персональная ответственность каждого работника аппарата управления.

За получение высоких показателей, внедрение передового опыта и прогрессивных новейших технологий, хозяйство неоднократно награждалось почетными грамотами и Дипломами краевой администрации.

Объем производства и объем реализации продукции являются взаимозависимыми показателями. В условиях ограниченных производственных возможностей и неограниченного спроса приоритет отдается объему производства продукции, который определяет объем продаж. Но по мере насыщения рынка и усиления конкуренции не производство определяет объем продаж, а, наоборот, возможный объем продаж является основой разработки производственной программы. Предприятие должно производить только ту продукцию и в таком объеме, которые оно может реализовать. Анализ начинается с изучения динамики выпуска продукции, расчета базисных и цепных темпов роста и прироста.

В таблицах 1–3 осуществлен анализ выполнения плана по выпуску и реализации продукции ООО «Орион» в 2016-2018 гг.

Таблица 1 - Анализ выполнения плана по выпуску и реализации продукции
ООО «Орион» в 2016 г.

Показатель	План	Факт	Абс.отклонение (+,-)	% к плану
Объем производства, тыс. руб.	197 000	198 936	+1 936	+1,0
Объем реализации, тыс. руб.	218 888	221 598	+2 710	+1,2

Из таблицы 1 видно, что за отчетный год план по выпуску готовой продукции перевыполнен на 1,0%, а по реализации недовыполнен на 1,2%, что также свидетельствует о росте остатков нерезализованной продукции.

Таблица 2 - Анализ выполнения плана по выпуску и реализации продукции
ООО «Орион» в 2017 г.

Показатель	План	Факт	Абс.отклонение (+,-)	% к плану
Объем производства, тыс. руб.	208 883	155 373	-53 510	-25,6
Объем реализации, тыс. руб.	232 092	177 973	-54 119	-23,3

Из таблицы 2 видно, что за отчетный год план по выпуску готовой продукции не выполнен на 25,6%, а по реализации недовыполнен на 23,3%.

Таблица 3 - Анализ выполнения плана по выпуску и реализации продукции
ООО «Орион» в 2018 г.

Показатель	План	Факт	Абс.отклонение (+,-)	% к плану
Объем производства, тыс. руб.	155 000	79 324	-75 676	-48,8
Объем реализации, тыс. руб.	177 900	91 106	-86 794	-48,8

Из таблицы 3 видно, что за отчетный год план по выпуску готовой продукции не выполнен на 48,8%, а по реализации недовыполнен на 48,8%, что говорит о снижении объемов производства и реализации на предприятии.

Важным обобщающим показателем, используемым для характеристики скорости реализации продукции, является продолжительность ее нахождения на стадии реализации. Для расчета данного показателя необходимо остатки готовой продукции разделить на однодневный объем продаж (таблица 4).

Таблица 4 - Динамика продолжительности нахождения готовой продукции на стадии реализации ООО «Орион»

Показатель	Годы			Отклонения, (+;-)		Темп роста, (%)	
	2016	2017	2018	2017г. к 2016г.	2018г. к 2017г.	2017г. к 2016г.	2018 г. к 2017 г.
Остатки готовой продукции, тыс. руб.	2 913	4 274	524	1 361	-3 750	146,7	12,3
Однодневный объем продаж, тыс.руб./день	607,1	487,6	249,6	-119,5	-238	80,3	51,2
Продолжительность нахождения готовой продукции на стадии реализации, дн!	4,8	8,8	2,1	4	-6,7	183,3	23,9

Рост данного показателя свидетельствует о трудностях сбыта и повышении риска невостребованной продукции. Так за 2017 год продолжительность нахождения готовой продукции на стадии реализации увеличилась на 4 дня, за 2018 год снизилась на 6,7 дней.

В таблице 5 представлены данные о выручке от продажи продукции в динамике за последние три года, а так же структура этого показателя.

Таблица 5 – Анализ динамики и структуры выручки от продажи продукции ООО «Орион»

Показатель	31.12.2016		31.12.2017		31.12.2018		Отклонение 2018г. от 2016 г.	Темп роста 2018 г. к 2016 г.,%
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %		
Выручка от продаж всего, в том числе:	346 084	100	421 940	100	489 664	100	143 580	141
- от продажи овса	67 680	19,5	81 459	19,3	97 980	20	30 300	145
- от продажи пшеницы	74 274	21,5	90 323	21,4	100 354	20,5	26 080	135
- от продажи ячменя	59 772	17,3	78 357	18,6	90 796	18,5	31 024	152
- от продажи риса	44 367	12,8	56 852	13,5	61 879	12,6	17 512	139
- от продажи ржи	36 578	10,6	44 814	10,6	48 994	10,1	12 416	134
- от продажи гречки	63 413	18,3	70 135	16,6	89 661	18,3	25 248	141

Анализируя данные таблицы 5, можно сделать вывод об изменении выручки от продажи на предприятии ООО «Орион» как в целом, так и по ее структурным компонентам. Так, из таблицы видно, что выручка в организации увеличивается поступательно с 2016 г. по 2018 г. в течение всего исследуемого периода. В 2018 г. ее темп роста к 2016 г. равен 141%. Таким образом, прирост равен 41%, что свидетельствует о значительном увеличении выручки от продаж за анализируемый период деятельности предприятия.

Как показано в таблице, выручка от продаж состоит из выручки от продажи овса, ячменя, риса, пшеницы, гречки и ржи. Именно продажа всех вышеперечисленных культур дает возможность предприятию получать столь высокую выручку от своей деятельности. В структуре выручки от продаж в 2018 г. наибольший удельный вес составляет выручка от продажи пшеницы, он равен 20,5%, на втором месте идет выручка от продажи овса равная в структуре 20%. Наименьший удельный вес, принадлежит в отчетном году выручке от продажи ржи, он составляет всего 10,1%, что в два раза меньше выручки от продажи пшеницы и овса, соответственно можно сказать, что данные культуры продаются в крае в наибольшей популярностью. В целом же, динамика такого показателя, как выручка от продаж на предприятии ООО «Орион» положительная и у предприятия есть резервы ее увеличения за счет увеличения объемов выпуска продукции.

Источники:

1. Чернявская, С. А. Автоматизация первичного учета во вспомогательных производствах / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 19. С. 68-72.
2. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.
3. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации учета в растениеводстве и вспомогательном производстве (машинно–тракторном парке) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 793–797.
4. Чернявская, С. А. Совершенствование учета затрат и калькулирования себестоимости озимой пшеницы в сельхозорганизациях/ С. А. Чернявская, А. В. Дудник // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов : материалы VI междунар. науч. конф. – Майкоп, 2016. – С. 317–323.
5. Чернявская, С. А. Учет финансовых результатов в ЗАО «Кубань» Кореновского района / С. А. Чернявская, А. В. Дудник // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов : материалы VI междунар. науч. конф. – Майкоп, 2016. – С. 317–323.
6. Коровина, М. А. Достоверность бухгалтерской отчетности / М. А. Коровина // Материалы всеросс. научн. конф. – Краснодар : Кубанский ГАУ, 2012. – С. 132-135.
7. Анализ состояния расчетов в ООО «Новоурожайненское» Небавская Т.В., Завертайло А.О. В сборнике: Развитие учетно-аналитических систем на микро- и макроуровне в условиях перехода на МСФО. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 64-69.
8. Оксанич, Е.А., Шмуйло, М.И. Принципы формирования отчета о финансовых результатах в отечественной практике / Е.А. Оксанич, М.И. Шмуйло // В сборнике: Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. 2017. С. 404-408.
9. Проблемы финансирования и учета в реализации инновационной модели развития экономики: вопросы теории и практики / Кругляк З. И., Швырева О. И., Чернявская С. А., Власенко Е. А., Небавская Т. В., Федотова Е. Б., Литвинова В. С., Руденко О. Н. - Коллективная монография / Москва, 2015. – 278 с. С. 150-176.
10. Чернявская, С.А. Формирование службы контролинга в организации /С.А. Чернявская, Салова Т.А. // Сборник: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С.177-180.
11. Автоматизация первичного учета в растениеводстве // Чернявская С.А. / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 19. С. 62-67.
12. Небавская, Т.В. Место стратегического управленческого учета в системе управления организацией / Т.В. Небавская, О.С. Рожкова // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение материалы VI Международной научной конференции. 2016. С. 311-317.
13. Небавская, Т. В. Особенности бухгалтерского учета в субъектах малого предпринимательства / Т. В. Небавская // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. - 2016. - № 1 (11). – С. 198–201.
14. Чернявская, С.А. Учет финансовых результатов в ЗАО «Кубань» Кореновского района / С.А.Чернявская, А.О. Сидельникова. // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Международная научно-практическая конференция студентов. - 2014 г. - С. 447-459.
15. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.
16. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации учета в растениеводстве и вспомогательном производстве (машинно–тракторном парке) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 793–797.
17. Адаменко А.А. Роль отчета о финансовых результатах в планировании прибыли и рентабельности организации / А.А. Адаменко, Т.А. Анаников // В сборнике: Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы междунар. науч. конф. - 2017. - С. 153-158.
18. Адаменко А.А. Определение доходов и расходов в отчете о финансовых результатах / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Т.Ш. Анаников // В сборнике: Экономика России: реалии и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Составители: Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Яценко, В.В. Башкатов. - 2018. - С. 118-127.

Sources:

1. Chernyavskaya, S. A. Automation of primary accounting in auxiliary production / Political and electronic network scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2006. No. 19. S. 68-72.
2. Chernyavskaya, S. A. Sectoral features of automation of primary accounting in crop production / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 12–4. - S. 770–774.
3. Chernyavskaya, S. A. Sectoral characteristics of automation of accounting in crop production and auxiliary production (machine and tractor park) / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 12–4. - S. 793–797.
4. Chernyavskaya, S. A. Improving cost accounting and calculating the cost of winter wheat in agricultural enterprises / S. A. Chernyavskaya, A. V. Dudnik // Information support for the effective management of economic entities: materials of the VI international. scientific conf. - Майкоп, 2016. -- S. 317–323.
5. Chernyavskaya, S. A. Accounting for financial results in CJSC “Kuban” of the Korenovsky district / S. A. Chernyavskaya, A. V. Dudnik // Information support for effective management of economic entities: materials of the VI international. scientific conf. - Майкоп, 2016. -- S. 317–323.
6. Korovina, M. A. Reliability of financial statements / M. A. Korovin // Proceedings of the All-Russian Federation. scientific conf. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2012. - p. 132-135.

7. Analysis of the status of calculations in LLC "Novourozhaynenskoe" Nebavskaya TV, Zavertaylo A.O. In the collection: The development of accounting and analytical systems at the micro and macro levels in the transition to IFRS. Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference. 2018. p. 64-69.

8. Oxanich, E. A., Shmuylo, M. I. Principles of formation of the report on financial results in domestic practice / E. A. Oxanich, M. I. Shmuylo // in the collection: Modern Economics: problems, prospects, information support materials of the VI international scientific conference dedicated to the 95th anniversary of the Kuban state UNIVERSITY and the 15th anniversary of the Department of accounting theory. 2017. Pp. 404-408.

9. Problems of financing and accounting in the implementation of the innovative model of economic development: issues of theory and practice / Kruglyak Z. I., Shvyreva O. I., Chernyavskaya S. A., Vlasenko E. A., Nebavskaya T. V., Fedotova E B., Litvinova V.S., Rudenko O.N. - Collective Monograph / Moscow, 2015 .-- 278 p. S. 150-176.

10. Chernyavskaya, S.A. Formation of a controlling service in an organization / C.A. Chernyavskaya, Salova T.A. // Collection: Ways to increase the efficiency of economic and social activities of cooperative organizations. Materials of the X International scientific-practical conference. 2015. S.177-180.

11. Automation of primary accounting in crop production // Chernyavskaya S.A. / Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2006. No. 19. S. 62-67.

12. Nebavskaya, T.V. The place of strategic management accounting in the organization's management system / T.V. Nebavskaya, O.S. Rozhkova // In the collection: Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support materials of the VI International Scientific Conference. 2016. pp. 311-317.

13. Nebavskaya, TV. Features of accounting in small businesses / T. V. Nebavskaya // Innovative economy: prospects for development and improvement. - 2016. - № 1 (11). - p. 198-201.

14. Chernyavskaya, S.A. Accounting for financial results in the CJSC "Kuban" Korenovsky district / S.A. Chernyavskaya, A.O. Sidelnikov. // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. International Scientific and Practical Conference of Students. - 2014 - p. 447-459.

15. Chernyavskaya, S. A. Branch features of primary accounting automation in crop production) / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya // Economics and entrepreneurship. - 2014. - No. 12-4. - Pp. 770-774.

16. Chernyavskaya, S. A. Branch features of automation of accounting in plant growing and auxiliary production (machine-tractor Park) / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya // Economics and entrepreneurship. - 2014. - No. 12-4. - Pp. 793-797.

17. Adamenko A.A. The role of the report on financial results in the planning of profit and profitability of the organization / A.A. Adamenko, T.A. Ananikov // In the collection: Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support. Materials international. scientific conf. - 2017 .-- S. 153-158.

18. Adamenko A.A. Determination of income and expenses in the statement of financial results / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, T.Sh. Ananikov // In the collection: Russian Economy: realities and development prospects. Materials of the International scientific conference of young scientists and university professors. Compiled by Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov. - 2018 .-- S. 118-127.

ПРАВИЛА
Предоставления материалов авторами
Международного журнала
«Естественно-гуманитарные исследования»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).

4.3. Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм)
- все поля по 20 мм
- размер шрифта – 12, Times New Roman
- межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
- сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках

4.4. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.

4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.

4.6. Заявка содержит в себе информацию:

- фамилию имя отчество автора и всех соавторов
- данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
- должность и место работы автора и соавторов
- почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
- номер контактного телефона
- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- **список литературы, как на русском, так и на английском языке.**

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

- 6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.
- 6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа $\sin$, Re , max , ноль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.
- 6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.
- 6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать O (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

- 7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.
- 7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.
- 7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

- 8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.
- 8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

- 9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

- 10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).
- 10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

- 11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2020 году

- № 27(1) Прием материалов до 20 января.
Выход номера – февраль 2020.
- № 28(2) Прием материалов до 20 марта.
Выход номера – апрель 2020.
- № 29(3) Прием материалов до 20 мая.
Выход номера – июнь 2020.
- № 30(4) Прием материалов до 20 июля.
Выход номера – август 2020.
- № 31(5) Прием материалов до 20 октября.
Выход номера – ноябрь 2020.
- № 32(6) Прием материалов до 01 декабря.
Выход номера – декабрь 2020.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал Естественно-гуманитарные исследования оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- издания включены в российский индекс научного цитирования;
- журнал включен в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

www.academiyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы
современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал

№27(1), 2020

Подписано в печать 06.02.2020. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 40,5. Тираж 1000 экз. заказ № 167

Отпечатано в научно-издательском центре
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2309-4788
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.ru

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 27(1). 2020

Подписной индекс в каталоге
Пресса России
39469

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

